Научно-образовательный центр
истории башкирского народа
Института истории
и государственного управления
Башкирского государственного университета

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ

(Сборник документов и материалов)

Том 29

Уфа - 2018

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

История башкирских родов. Кубаляк, Кувакан, Теляу. Том 29 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов, И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. – Уфа: НОЦ истории башкирского народа ИИГУ БашГУ; КИТАП, 2018. – 512 с.: илл.

Рецензент
д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-295-06944-4 (т. 29)
ISBN 978-5-85051-605-5

Научное издание посвящено истории башкирских родов Кубаляк, Кувакан и Теляу, представители которых населяют восточную часть исторического Башкортостана. Объектом исследования данного тома являются башкиры-кубаляки, куваканцы и телевцы, проживающие на территории Абзелиловского, Белорецкого и Учалинского районов Республики Башкортостан. В книге отражены основные этапы истории башкир названных подразделений. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся документы из фондов РГАДА о земельных отношениях, материалы переписи 1926 г., а также формулярные списки IV и VI башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска, шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 28. 04. 2018 г. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 41,6. Тираж 1 000 экз. Заказ № 2.0024.18.

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

ISBN 978-5-295-06944-4 (т. 29)
ISBN 978-5-85051-605-5

© НОЦ истории башкирского народа ИИГУ БашГУ, 2018
© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2018

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции…
Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.
То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.

Карл Ясперс

Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свои язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Полу-

чается, остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной и северо-восточной частей исторической Башкирии, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана.

Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителю – начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан (РБ) Галлямову Ильфату Ваисовичу;

– краеведу Шагиеву Фануру Фанитовичу (Учалинский район РБ);

– председателям курултаев башкир Учалинского и Абзелиловского районов РБ Рахматуллиной Зиле Нурмухаметовне и Ильгамову Вилю Асхатовичу;

– директору МОБУ СОШ с. Абзаково Белорецкого района РБ Юмагужиной Гульшат Равилевне и старосте села Нажметдинову Рафкату Закировичу;

– директору МОБУ СОШ с. Баимово Абзелиловского района РБ Зариповой Зиле Шагалиевне;

– директору СОШ д. Рахметово Абзелиловского района РБ Ахмадеевой Зухре Абузаровне и зав. музеем Гирфановой Рагиде Рахметовне,

– главе рода Кубаляк Янсаитову Исрафилу Рахматулловичу;

– специалистам Миндякского с/с Учалинского района РБ Ишмухаметовой Райсе Ахмадеевне и Абдрахмановой Рузиле Нажиповне;

– учителям школы д. Кильмяково Учалинского района РБ Ушияровой Гульсум Фаритовне и Аллаяровой Альфие Раулевне;

– завучу МБОУ СОШ с. Наурузово Учалинского района РБ Тагировой Салие Сагадатовне;

– жителям д. Новобайрамгулово Учалинского района РБ Халилову Иштугану Габитовичу и Иреку Нуретдинову;

– зав. музеем Мусы Муртазина д. Кучуково Учалинского района РБ Гатауллиной Алие Алековне;

– жителю с. Буганак Кильдигушеву Абузару Давлетшовичу.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *башкурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом…»[1] Согласно средневековому сочинению *«Кысса-и Чингиз-хан»*, входившему в состав сборника *«Дафтар-и Чингиз-наме»*, свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен – *Кият-бей* (قيات بي)[5], *Санакле, сын Кунграт-бея* (قونكرات بي)[6], *Уйшин Майкы-бей* (اويشين مايقي بي)[7], *Урдач-бей* (اورداج بي)[8], *Тамъян-бей* (تاميان بي)[9], *Кыпчак-бей* (قبچاق بي)[10], *Джурматы-бей* (جورماطي بي)[11], *Кереит-бей* (كرايت بي)[12], *Муйтен-бей* (بي موتيان)[13], *Бурджан-бей* (بورجان بي)[14], *Калдар-бей* (قالدر بي)[15], *Салчут-бей* (سالچت بي)[16], *Катай-бей* (قتاي بي)[17], *Буркут-бей* (بورقت بي)[18] – получили из рук самого Чингиз-хана. Предводителем рода Табын был Майкы-бей Уйшин, являвшийся реальным историческим лицом. Его упоминает персидский историограф монголов XIV в. Рашид ад-Дин в качестве командующего правым крылом армий Чингиз-хана, Джучи-хана и Батыя.

Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов[20]. Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания

---

[1] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328.*

[2] *Уран – боевой клич.*

[3] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга – тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. – авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / Авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.[1], когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политии[2], сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (باشغرد) по имени Карашит[3]. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков – печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك 'малик')[4]». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска[5]. Им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну[6]. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»[7].

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV–середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями[8]. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими монолитами, каковыми, например, были башкиры. Именно поэтому последние не были развернуты по крыльям и десятичной системе.

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название «Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек,

---

[1] *«Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.*

[2] *Полития – форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня: общины, племени, вождества, государства.*

[3] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[4] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

[5] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

[6] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.*

[7] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.*

Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально – в зависимости от ситуации – подчинявшихся центральной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политию, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости…»[1]

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингиз-хана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «… деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»[2]. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов…» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»[3]. Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства[4]. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли[5]. Не случайно, министр государственных имуществ Российской империи П. Д. Киселев в 1837–1856 гг. писал, что «башкиры владели своими землями неограниченно до присоединения их к России»[6].

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было, так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «…сыскав великих

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. – авт.).*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.*

[3] *Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.*

[5] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.*

[6] *Шакурова Ф. А. Башкирская волость в середине XVIII–первой половине XIX в. Уфа, 1992. С. 79.*

[русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства – силою и войною приведены в подданство»[1]. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г.[2]

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «*асаба́*», который восходит к арабскому понятию «ʻасабийа» (عَصَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ʻасабийа «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. – *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»[3]. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ʻасабийа является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк, мильк*). Следовательно, ʻасабийа первична, а мульк вторичен. Именно башкирская ʻасабийа создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль проводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности (ʻасабийа)» управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению[4]. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. ʻАсабийа бывает нескольких уровней: ʻасабийа рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых ʻасабийа объединяются в большую ʻасабийа[5]. Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой ʻасабийа первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла ʻасабийа всего башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением ʻасабийа, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные» отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в “вертикальные” отношения господства-подчинения…»[6]. Однако пример башкирского общества представляет собой исключение из этого правила. Башкиры сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества, что не исключало их пребывания под властью иных сюзеренов – тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.*

[2] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.*

[3] *Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.*

[4] *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник – 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.*

[5] *Там же. С. 204.*

[6] *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.*

российских императоров. Внутренняя монолитность или спаянность внутри себя (‘асабийа) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма, выступавшего альтернативой российским концептам власти («Москва – третий Рим» и др.).

Что побуждало мятежные тюрко-монгольские кланы Великой Степи – кыпчаков, салжиутов, кереитов, меркитов, катайцев и других, чье историческое прошлое было столь величественно, что они в разные этапы истории имели собственные государственные образования, бросавшие вызов империи монголов в период ее становления, – присоединяться к башкирам? Очевидно, их манила возможность стать членами башкирской политии, обрести свободу, землю и новую судьбу. В период монгольского владычества башкиры не подлежали разверстке на десятки, сотни и тысячи, так как, обладая известной автономией, они не входили в состав собственно Улуса Джучи. Они уже представляли собой самостоятельный этнический монолит. Именно поэтому башкирские кереиты, кунграты, джалаиры, меркиты, кыпчаки, барыны, салжиуты, табыны (уйшины), минги и другие не слились с одноименными кланами Золотой Орды.

Будучи «асабами», башкиры рассматривали себя как привилегированный класс. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. – *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет…»[1] Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[2]. Простой народ и «лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины. Не случайно, разрушение башкирской ‘асабийа началось после того, как был упразднен принцип наследования старшинских должностей. Система кантонного управления окончательно уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку башкирская элита была интегрирована в правящий слой империи.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой, долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»[3]. Они имеют в виду, что ‘асабийа небольшой группы, расширяя свое политическое влияние на более широкие массы населения, со временем превраща-

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475.*

[2] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.*

[3] *Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.*

ется в мульк, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали сохранять ‘асабийа. Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами. То есть для государственных органов они старались выставлять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская ‘асабийа обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мульк), подменив «подчинение из уважения подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья – казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск инородцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запретерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»[1].

По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска, и по 15 десятин для гражданских[2]. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окон-

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.*

[2] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

чательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья[1].

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.), Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ‘асабийа, существовавшее многие века до этого. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ‘асабийа сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

Путь в башкирское сословие и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их землей, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»[2], так как «почитая их собственными… своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»[3]. Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание» (что было невозможно), но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников противодействовало само Русское государство, поскольку оно теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этнических «татар», не имеет оснований в истории и преследует исключительно политические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима «*башкорт*» опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упомина-

---

[1] *Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI–начале XX в. Уфа: Китап, 2007. С. 320.*

[2] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России… С. 25.*

ется в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX–начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Том «Кубаляк, Кувакан и Теляу» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три главы, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, геногеографии, расселения и диалектологии данного кланового подразделения. В Приложении публикуются акты башкир Кубалякской, Куваканской и Телевской волостей, материалы сельскохозяйственной подворной переписи 1926 г., а также документы о состоянии IV и VI башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска. В книге приводятся материалы по этнографии, антропологии, а также шежере.

В ходе подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедицию в Абзелиловский и Учалинский районы Республики Башкортостан.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ

Башкиры, а также другие тюркские народы – казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (ҡырымлы), каракалпаки, узбеки – в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (иләү), улус. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»[1]. Действительно, в прошлом башкир в первую очередь осознавал себя представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «я, в первую очередь, башкир и только потом кыпчак, табынец, еланец и т. д.». В любом случае важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду были роды Кубаляк, Кувакан и Теляу (Тиләү), давшие названия Кубалякской, Куваканской и Телевской волостям Ногайской и Сибирской дорог.

Происхождение башкир родов Кубаляк, Кувакан, Теляу

Кубаляк. Писатель, поэт и богослов Тадж ад-Дин Ялчыгул аль-Башкурди (1768–1838) в своем сочинении привел мифологическую генеалогию башкирского и других тюркских народов, которая представляет собой причудливую смесь различных сюжетов, почерпнутых из различных мусульманских источников и башкирских шежере. Он писал: «У Иштяка было много сыновей. Родина его находилась на Аму-Дарье. Старший его сын Тамъян (طاميان), младше его – Усерган (اوسركان), младше его – Кубаляк (كوبلاك), младше его – Бякатун (بكاتون), младше его – Сарт (صارت), младше его – Тырнаклы (طرناقلي), младше его – Тубалас (توبالاس), младше его – Дуван (دفان)»[2]. Как видим, писатель относил подразделение Кубаляк к коренным башкирским родам, поскольку Иштяк является эпонимом башкирского народа.

---

[1] *Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского. Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.*

[2] *Галяутдинов И. Г. Тарих нама-и Булгар» Таджетдина Ялсыгулова. 2-е изд., перераб. и доп. Уфа: Китап, 1998. С. 159.*

Р. Г. Кузеев считал род Кубаляк одним из подразделений племени Табын. Он не коснулся вопроса его происхождения, ограничившись лишь упоминанием легенды, согласно которой Кубаляк и Теляу были родными братьями[1]. Один из вариантов этой легенды опубликован в томе 2 серии «Башкирское народное творчество»: вдова старика Баймухамета в отсутствие своих взрослых сыновей Айбагыша и Кюнбагыша, уехавших на охоту, сошлась с неким странником, от которого у нее родился еще один сын; старшие братья, увидев младенца, сказали: «Этот малыш чисто как бабочка-кубаляк, так пусть и имя его будет Кубаляк»; он обосновался на земле своих единоутробных братьев, а «потомки Кубаляка стали именоваться кубаляками»[2].

Данная легенда является фольклорным отражением реальных исторических фактов. А. З. Асфандияров писал: «В прошении Бабиша Аслаева из Телевской волости, написанном в 1680 г., видно, что его дед Кубеляк – ногаец по происхождению, был в конце XVI–начале XVII в. припущенником Табынской волости. Припущенниками были отец Бабиша и он сам. Их припустили в вотчину на условиях уплаты части ясака. Потомкам этих припущенников удалось добиться вотчинного права – стать владельцами части табынских общинных земель. Более того, они основали новый кубелякский род – волость. В документах за 1722, 1733 гг. на Ногайской дороге значится Кубелякская волость. На Сибирской дороге также имелась Кубеляк-Табынская волость»[3]. Таким образом, название рода Кубаляк происходит от антропонима, принадлежавшего припущеннику-ногайцу, который поселился в вотчине башкир рода Табын. Внук Кубаляка – Бабиш Аслаев – почему-то жил в Телевской волости, вследствие чего родилась легенда о том, что Кубаляк и Теляу были родными братьями.

В связи с изложенными выше фактами возникает вопрос: могли ли потомки ногайца Кубаляка настолько размножиться, чтобы к XVIII в. составить население довольно многолюдной волости? Очевидно, нет. Отсюда следует вывод, что население основанной потомками Кубаляка волости пополнялось за счет башкир соседних волостей – Табынской, Телевской и других, которые переселялись во вновь образованную волостную единицу. Вполне вероятно, что башкиры-кубаляки в значительной степени являются теми же самыми табынцами. Поэтому здесь уместно коснуться вопроса происхождения последних.

Табын. Говоря о происхождении табынцев, нужно сказать, что существовавшую до недавнего времени концепцию Р. Г. Кузеева, выводившую их этноним от монгольского *табун* ‘пять’ или названия горного массива *Табын-Богдо-Ула* (‘Пять божественных гор’) Монгольского Алтая и на этом основании считавшую предков табынцев частью тюрко-монгольского мира, ныне с полным основанием можно считать устаревшей. Как известно, кара-табынцы и другие подразделения табынцев, а также связанные с ними башкиры рода Иректы (*Ирәкте*) возводят свою родословную к знаменитому Майкы-бею Уйшину, первая часть имени которого – это его собственное имя (антропоним), а вторая – нисба, указывающая на его происхождение из племени уйшин. В шежере башкир рода Кара-Табын (Иректы) говорится следующее: «Род Кара-Табын идет от Майкы-бея. Во времена Чингиз-хана Майкы-бей, живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс; он Чингиз-хану возил подарки; став его спутником, ездил с Чингиз-ханом на одной повозке; дали ему имя Уйшин Майки-бий»[4].

---

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 247, 265.*

[2] *Происхождение рода Кубаляк-Теляу // Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды / Сост. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 125–129.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 21.*

[4] *Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 165.*

Таким образом, в качестве своего родоначальника табынские и иректинские шежере называют Майкы-бея Уйшина, являющегося реальным историческим лицом. Персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин сообщает, что одного из эмиров Чингиз-хана звали Байку, и происходил он из племени Уйшин. Следовательно, Уйшин Байку (по-монгольски Хушидай-Байку)[1] с учетом тюркского фонетического перехода Б ~ М и есть искомый Майкы-бей Уйшин. В исторической литературе сложилось устойчивое мнение о том, что названное племя соответствует известным по китайским источникам усуням, т. е. китайская форма Wu-Sun (烏孫) передает народное название Уйшин. Более того, была высказана мысль об общности происхождения древних усуней с кыргызскими сары-уйсунами, узбекскими уйшунами, казахскими уйсынами[2]. Сюда же нужно прибавить уйшинов Крыма и Ногайской Орды. Поскольку родоначальником табынцев считается Майкы-бей Уйшин, исследователями было высказано мнение о том, что башкирские и казахские табынцы, а также собственно уйшины (кыргызские, узбекские, казахские, крымские и ногайские) имели общие этнические корни с усунями[3].

Об усунях китайцы впервые узнали во II в. до н. э. из отчета своего путешественника и дипломата Чжан Цяня, направленного в 138 г. до н. э. на запад для создания союза с народами Средней Азии против державы гуннов. К моменту его прибытия к усуням, те уже обрели независимость: «Усунь лежит почти в 2 000 ли[4] от Давани[5] на северо-восток. Это кочевое владение, коего жители переходят с места на место. В обыкновениях сходствуют с хуннами. Усунь имеет несколько десятков тысяч войска, отважного в сражениях. Усуньцы прежде были под зависимостью хуннов: но когда усилились, то собрали своих вассалов и отказались от поездов в Орду хуннов»[6].

В первой половине I тыс. до н. э. почти всю территорию современной Монголии населяли сако-скифские племена, в том числе усуни. Как считал Г. Е. Грум-Гржимайло, они были покорены гуннами в 177 г. до н. э. в результате западного похода шаньюя Модэ[7]. Их князь, носивший титул гуньмо, был убит, а его новорожденный сын был брошен умирать в поле. Однако тот не погиб, так как «птицы склевывали насекомых с его тела; волчица приходила кормить его своим молоком». Гуннский правитель сильно изумился, сочтя «его духом», и взял на воспитание, а когда юный гуньмо подрос, то был назначен предводителем войска. Китайский историк Сыма Цянь (145–86 гг. до н. э.) писал: «Гуньмо несколько раз отличился в походах: почему шаньюй возвратил ему владения отца его и препоручил надзор за караулами при Западной стене (…). По смерти шаньюя (т. е. Модэ. – *авт.*), Гуньмо с своим народом отделился и отказался от поездов в орду хуннов»[8]. Таким образом, переселение усуней из Монголии в долину р. Или[9] произошло незадолго до того, как к ним приехал дипломат Чжан Цянь. Причем во время своего движения на запад они до-

---

[1] *Название племени Уйшин по-монгольски звучало как Хушин.*

[2] *Pelliot P., Hambis L. Histoire des Campagnes de Gengis khan / Traduit et annote par Paul Pelliot et Louis Hambis. T. I. Leiden, 1951. P. 71–72.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 259–260. Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX–начало XX в.). Алма-Ата: Наука, 1968. С. 31, 97.*

[4] *Один ли равен примерно 500 м.*

[5] *Давань – китайское название Ферганы.*

[6] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л., 1950. Т. 2. С. 150.*

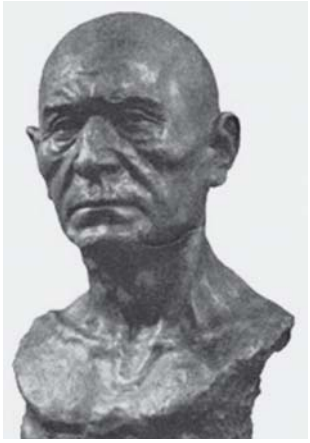
[7] *Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л., 1926. С. 100.*

[8] *Бичурин Н. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 155.*

[9] *Река Или протекает по территории Алматинской области Казахстана и Или-Казахского автономного округа в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.*

вершили разгром державы Юэчжи, а самих юэчжийцев изгнали в Бактрию[1].

На новом месте государство усуней превратилось в мощную державу. Источник сообщает: «Правление усуньского Большого Гуньми в городе Чигу, от Чан-ань в 8 900 ли. Народонаселение состоит из 120 000 кибиток, 630 000 душ; строевого войска 188 800 человек (…). Усуньцы не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. В обыкновениях сходствуют с хуннами. В их владении много лошадей, и богатые содержат их от 4 000 до 5 000 голов. Народ суров, алчен, вероломен, вообще склонен к хищничеству. Усунь считается одним из сильнейших владетелей…»[2]

Усунь, *3–1 вв. до. н. э.*
Талды-Кургашская область
Работа Шаяхметова

Этническая принадлежность усуней является дискуссионным вопросом. Часть исследователей считала их индоевропейским народом (индо-готами или скифами), другая часть – тюрками[3]. В пользу первой версии говорит описание, оставленное китайским литератором VII в. Янь Шигу: «Усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян[4], суть их потомки»[5]. С другой стороны, усуньский культ поклонения тотему в виде волчицы, а также сохранившиеся слова можно трактовать как тюркские. Например, титул куньмо расшифровывается как ‘князь над народом’: китайский иероглиф «кунь» соответствует древнетюркскому слову kün, т. е. ‘народ’, а «мо» обозначает beg, т. е. ‘князь’[6]. Скорее всего, народ усуней сформировался в результате языковой и этнокультурной ассимиляции древнетюркскими племенами сако-скифских кочевников Центральной Азии. Не случайно, основным генетическим маркером башкир рода Табын – предполагаемых потомков усуней/уйшинов – является гаплогруппа **R1a-M198**, которая наиболее характерна для индоиранских народов.

В течение VI–XII вв. усуни/уйшины входили в состав различных государств – Тюркского, Тюргешского, Карлукского, Караханидского каганатов. В этот период времени о них почти ничего неизвестно. Лишь с началом возвышения Чингиз-хана на историческую арену восходит фигура вождя племени Уйшин Майкы (Байку)-бея. Персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин пишет: «Был другой старший эмир по имени Хушидай-Байку[7]. Чингиз-хан отдал его Джочи вместе с

---

[1] *Зуев Ю. А. К этнической истории усуней // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. С. 9–10.*

[2] *Бичурин Н. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 190.*

[3] *Зуев Ю. А. Указ. соч. С. 5–7.*

[4] *С точки зрения китайцев, рыжие волосы европеоидов сходны с шерстью обезьян.*

[5] *Бичурин Н. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 190.*

[6] *Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. С. 91, 326.*

[7] *Прозвище Хушидай образовано от Хушин, т. е. монгольской формы этнонима «Уйшин», и тюрко-монгольского суффикса принадлежности мужских имен -тай-/-дай- в значении ‘подобный’. Например, одного из сыновей Батыя звали Сартактай (‘подобный сарту’). По аналогичной схеме образованы следующие башкирские антропонимы: Бикчентай, Калмантай, Турумтай и др.*

войском; он командовал правым крылом войска Бату»[1]. В другом месте, перечисляя тысячников Чингиз-хана, историк приводит дополнительную информацию: «Тысяча Байку, [также] бывшего из племени хушин. Он ведал бараунгаром, т. е. войском правой руки»[2]. Как можно заметить, Майкы-бей или эмир Байку прожил довольно долгую жизнь, поскольку последовательно служил сначала Чингиз-хану, затем его сыну Джучи-хану, затем сыну последнего Бату-хану.

Если история усуней/уйшинов в целом ясна, то происхождение табынцев представляет собой загадку. Нет сомнения в том, что они были связаны друг с другом. Однако непонятно, чем вызвано принятие частью улусных людей Майкы-бея нового этнонима «Табын» вместо старого «Уйшин»? По мнению казахских исследователей, племя Табын, задолго до монгольского нашествия обитавшее на территории современного Казахстана, приняло в свой состав большое число уйшинов. Затем часть этих табынцев «ушла на север, на территорию современной Башкирии и вошла в состав народа Башгирд, о котором говорит Ибн Фадлан»[3]. В предложенной схеме имеется ряд слабых мест. Например, трудно объяснить, как Майкы-бей мог руководить табынцами Башкирии, находясь рядом с Чингиз-ханом в Монголии. Поэтому нам представляется правильным более простое объяснение. Скорее всего, род Табын был подразделением усуней/уйшинов, составлявших улус и войско Майкы-бея. По окончании завоевательных походов Джучи и Батыя часть табынцев селится в Башкирии, а другая – остается на территории нынешнего Казахстана.

Что касается названия башкирского племени Табын, то оно, по нашему мнению, восходит к соционимy «табин». Оно, например, встречается в письме правителя Золотой Орды хана Муртазы польскому королю Казимиру в 1484 г. Хан писал: «А што коли тайны свои через Табина мне скажешь, коли сию правду всяк промежи себя учиним». То есть Муртаза-хан просил устно передать через своего табин некую тайну. Некоторые исследователи выводили данный термин от арабского таби'ин (تابعين), т. е. 'последователь'. Однако московский историк И. В. Зайцев полагает, что это слово исконно тюркское, восходящее к глаголу *табын* 'поклоняться', 'служить'. Интересно, что основатель династии Великих моголов в Индии Захир ад-Дин Мухаммад Бабур, внук Тамерлана, в своих «Записках» упоминает элитный отряд воинов, называя его «хасс табын» (خاص تابين). Таким образом, по мнению названного исследователя, «под табином подразумевался военный чин, обладатель которого был близок хану и служил ему кем-то вроде адъютанта или пажа»[4].

Исходя из этого, нами предлагается следующая реконструкция. Родоначальником башкирских родов Табын и Иректы считается Майкы-бей Уйшин. Как писал персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин, «Чингиз-хан отдал его (т. е. Майкы-бея. – *авт.*) Джочи вместе с войском; он командовал правым крылом войска Бату»[5]. Таким образом, Майкы-бей или его потомки могли служить Чингизидам в качестве *табына.* Поэтому подчиненный им улус впоследствии стал именоваться Табыном, а память о происхождении от племени Уйшин постепенно была утрачена. Данный этноним сохранился лишь в титуле Майкы-бея.

Коснемся происхождения некоторых табынских подразделений.

Барын. Данное подразделение дало название Барын-Табынской волости. Происхождение барынов легко восстанавливается

---

[1] *Рашид ад-дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и прим. А. А. Семенова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. I. Ч. 1. С. 172.*

[2] *Там же. С. 274.*

[3] *Востров В. В., Муканов М. С. Указ. соч. С. 97.*

[4] *Зайцев И. В. Из чагатайско-золотоордынской социальной терминологии: «Табин» // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1 (3). С. 120.*

[5] *Рашид ад-дин. Указ. соч. С. 172.*

по соответствию их названия этнониму Барын (Баарин), которым именовалось соответствующее монгольское племя, входившее в состав монголов-нирунов. Согласно «Сокровенному сказанию», нирунами именовались потомки прародительницы монголов Алан-Гоа. Ее сын Бодончар-простак стал родоначальником племен Барын, Барлас, Мангыт, Борджигин, а ее второй сын Бухату-Салчжи – родоначальником племени Салжиут (баш. Салъют)[1]. Все остальные монгольские племена, не ведшие свой род от Алан-Гоа, именовались дарлекинами.

Имя праматери всех монголов было воспето в самом «Сокровенном сказании» и других сказаниях, поскольку она якобы предсказала великую будущность потомкам своих младших сыновей: «…эти сыновья отмечены печатью небесного происхождения. Как же вы могли болтать о них, как о таких, которые под пару простым смертным? Когда станут они царями царей, ханами над всеми, вот тогда только и уразумеют все это простые люди!» Предсказания Алан-Гоа сбылись: из рода Борджигин выдвинулся *Чингиз-хан*, из рода Барлас – «Железный Хромец» *Тамерлан*, из рода Мангыт – князь *Едигей*, из родов Барын и Салжиут – полководцы и министры чингизидских государств.

Башкиры еще в XIX в., как свидетельствует лексикограф Владимир Даль, в своих сказаниях упоминали прародительницу монголов: «…В сказках и песнях их поминают родоначальником дивного Чингис-хана, коего предок рожден девственницею от наития солнечного луча, а сам он, Чингис, вдовою Алангу, которую также посетил луч солнца…»[2] Впоследствии барыны вместе с аргынами, ширинами и кыпчаками входили в число привилегированных родов в Крымском и Казанском ханствах. Только из их числа выдвигались карачи-беки, т. е. верховные князья. Что касается башкирского рода Барын, то время его вхождения в состав табынского объединения неизвестно. Так или иначе, впоследствии барыны и табынцы составляли нераздельную Кара- и Барын-Табынскую волость в Зауралье.

Юмран. Селения башкир подразделения Юмран находятся на территории современного Кармаскалинского района РБ, а также Александровского и Красногвардейского районов Оренбургской области. Они или, по крайней мере, часть из них, вероятно, относятся к другой генетической линии, чем остальные табынцы. На это указывает шежере башкир рода Юмран-Табын, записанное Мухаммед-Салимом Уметбаевым. Согласно этой генеалогии, юмран-табынцы или, по крайней мере, их князья (бии) вели свой род не от Майкы-бея, а от некоего Хани-Углана (хан-и оглан), т. е. ‘ханского сына’: «Хани Углан пришел из города Аждерхан (Астрахань). После кончины Гирей-хана, желая подчинить себе его подвластных и его селения в устье Уфы-реки, то есть желая подчинить себе и дуван-табынов, и кичи-табынов, и вообще все двенадцать табынских родов, он пришел к дувану Кутлуюлсэсэну и просил у его старост место для размещения своего юрта. Общество двенадцати табынских родов в едином согласии выделило место для его юрта по левому берегу Ак Идели. То место все еще именуется “Юртом ханов и биев”, доныне сохранив это название. А затем, взяв бывших при нем воинов, он прошел от правого берега Ак Идели до берегов Уфы и подчинил себе гереев и мингов, т. е. население одиннадцати мингских родов. Он взял в законные жены дочь герея Ялман-бея. А затем он водворился и жительствовал в упомянутом выше месте. Спустя полтора года после его женитьбы на дочери Ялман-бея родился мальчик, нареченный Туктар-беем. А затем скончался хан Астерхана (Астрахань) Тимуркутлу-хан, прибыл посланец сказать: “Сына у него нет!”,

---

[1] *Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М.–Л., 1941. С. 80–81.*

[2] *Даль В. И. Башкирская русалка. С. 328; Башкирия в русской литературе. Т. I. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. С. 173.*

– и вернуть Хани Углана, чтобы поставить его ханом города Астерхан. Тогда Кутлуюл-сэсэн и его род пожелали: “Оставь нам, башкирскому юрту, человека из ханского рода!”, – и оставили (им) Туктар-бея с матерью. Став взрослым, Туктар-бей сказал: “Я пойду искать отца”, – и ушел, а потом осел на притоке Самары-реки, на берегах Тока-реки»[1].

Дуван. От данной родовой структуры ведут свое название Дуванская волость в долине р. Ай, Дуванейская волость на северо-западе Башкирии и, по всей видимости, Дуван-Табынская волость в Центральной Башкирии. Согласно шежере рода *Дуван-Айле*, их предком, а значит и всех дуванцев, был *Юлбуга*, брат *Майкы-бея*[2]. В свою очередь, отцом братьев – Майкы-бея и Юлбуги – назван некий *Субра*. Однако в табынских шежере в качестве отца Майкы-бея значится *Тумен-бей* (Төмән-бий), а Юлбуга вообще не упоминается[3]. Анализ обеих генеалогий позволяет утверждать, что дуванцы, признавая генетическое родство с табынцами, претендовали на равный, «братский», с ними статус. Табынцы, по всей видимости, напротив отводили им подчиненную роль «бедных родственников». Именно поэтому в шежере дуванцев намеренно введена фигура Юлбуги, реального или мифического брата Майкы-бея. Р. Г. Кузеев писал: «Судя, однако, по историко-этнографическим материалам, дуван и табын родственные, но самостоятельные образования»[4]. В свою очередь, данные геногеографии отмечают одинаковые генетические маркеры у всех названных родов, а именно «индоевропейскую» гаплогруппу **R1a-M198**.

Танып. Род Танып составил несколько волостей – Таныпскую, Кыр-Таныпскую, Кара-Таныпскую, Су-Таныпскую, в основе названия которых лежит название р. Танып. На основании данных стихотворного шежере ‘Али Чукури о том, что «Кара-Танып дал землю» (’Кара Танып ер вирде’) роду Иректы, можно сделать вывод о том, что таныпцы жили на севере Башкирии до появления там иректинцев (кара-табынцев). Причем в шежере прямо утверждается, что они также происходили от зауральских кара-табынцев:

Ҡара Танып та ер вирде,
Ҡара Табын – атам дирде,
Ирәктәне ағам дирде,
Былар – бер зат бары, сарпай.

***

Кара-Танып тоже дал землю,
Кара-Табына он называл отцом,
А Иректы называл своим братом,
Потому что все они – родня[5].

Данные шежере находят подтверждение в архивных документах. Так, на полях наказной памяти уфимского воеводы И. И. Чичерина относительно земельного спора между башкирами Таныпской волости Акберды Чичкановым и Янсубы Янбековым от 8 августа 1627 г. имеется приписка, сделанная в XVIII в.: «Табынские волости и земли»[6]. Как следует из документа, Таныпская волость считалась частью Табынской. В этой связи вспоминается другая никем не объясненная коллизия, касающаяся известного башкирского военачальника Кулыя Балтачева, который в одних документах значится старшиной Кара-Табынской волости[7], а в других – Кыр-Таныпской

---

[1] *Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа: Китап, 2002. Вып. I. С. 218–219.*

[2] *Башкирские шежере. С. 166, 218.*

[3] *Там же. С. 157.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 213.*

[5] *Башҡорт шәжәрәләре / Төҙөүселәре Ә. Ғ. Сәлихов, У. Ғ. Хисаметдинов. Өфө: РФА ӨҒУ ТТӘИ, 2010. 30-се б.*

[6] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 303. Л. 20.*

[7] *Крестьянская война на территории Башкирии 1773–1775 гг. (Сборник документов) / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 285.*

и Су-Таныпской[1]. Таким образом, можно констатировать, что эти названия были если не тождественными, то взаимосвязанными. По всей видимости, Таныпская волость была своеобразным «филиалом» Кара-Табынской. Поскольку обе находились на Сибирской дороге Башкирии, они не могли называться одинаково. Следовательно, старое имя осталось за материнским улусом, а выселок принял название Таныпской волости.

Позднее из Таныпской волости выделилась **Балыкчинская** тюба, будущая Балыкчинская волость, что нашло отражение в «Разделении башкирского народа по волостям и родам» П. И. Рычкова[2]. Однако на этом процесс дробления не прекратился. По авторитетному мнению названного историка из названной волости также отпочковался Кайпанский аймак (Кайпанская волость)[3]. Названия этих двух подразделений, согласно сочинениям ‘Али Чукури и ‘Арифуллаха Киикова, восходят к Балыкчибею и Кайпан-бею. Имена родоначальников, как правило, считались легендарными. Однако один из архивных документов заставляет пересмотреть отношение к данным шежере. В наказной памяти уфимского воеводы И. И. Чичерина относительно земельного спора между башкирами Таныпской волости Акберды Чичкановым и Янсубы Янбековым от 8 августа 1627 г. упоминается вотчинник той же волости Ензигит (Янжигит) Кайпанов. Следовательно, сведения иректинской генеалогии относительно поколенных росписей вполне историчны, хотя зачастую носят анахронистический характер. Таким образом, основателем аула Кайпан и одноименной тюбы, впоследствии превратившейся в целую волость, следует признать реального башкира Таныпской волости Кайпана, жившего в конце XVI в. Если верить шежере, он был сыном Балыкчи-бея, внуком Карачи (Кара-Газиза) по прозвищу Кара-Табын-бей и потомком Майкы-бея.

Остается рассмотреть вопрос о **Казанчинской** тюбе Кыр-Таныпской волости. ‘Арифуллах Кииков пишет: «Племя Иректы разделилось на три улуса. Первый – Яланиректы (Степной Иректы), который, образовав Иректинскую волость, расположился в Мензелинском уезде на реках Ик и Мелля[4] среди кыргызских аулов (т. е. башкир рода Кыргыз. – *авт.*). Второй – Урман-Иректы (Лесной Иректы), а это – наш иль. Третий – Таныпиректы. Верхне-Татышлинская, Ваныш-Алпаутовская и Старо-Казанчинская волости происходят от рода упомянутого выше Ахметшейх-бея»[5]. Таким образом, родословные объявляют башкир-казанчинцев родственным иректинцам аймаком. По аналогии с историей появления Кайпанского аймака можно предположить, что название Казанчинской тюбы также происходит от антропонима.

Иректы. Ядро клана Иректы (*Ирәкте*) и одноименной волости составили башкиры рода Кара-Табын, переселившиеся в конце XV–начале XVI вв. на северо-запад исторического Башкортостана к пределам Казанского ханства из Зауралья (долина р. Миасс). Поступление на казанскую службу этой группы башкир рода Кара-Табын стало причиной появления названия Иректы. Слово «ирәк» в ряде документов на языке тюрки употреблялось в значении ‘крепость’, ‘укрепленное место’, ‘кремль’. Следовательно, *ирәкте (ирәк* + суффикс принадлежности на говоре зауральских башкир *-ме-)*[6] значило

---

[1] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 290. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 1. Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50–70-х гг. XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 304–305.*

[2] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. I. СПб., 1762. С. 96.*

[3] *Там же. С. 97.*

[4] *В долине Ика был Мелля-Табынский аймак Табынской волости (См. Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. I. С. 94).*

[5] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төз., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзерғолов. Өфө: РФА ӨҒУ ТТӘИ, 2011. 45-се б.*

[6] *На литературном башкирском языке данный термин звучал бы ирәкле.*

‘несущие службу в крепости’. Связь с кара-табынцами представителями рода Иректы осознавалась до последнего времени. Например, сын ‘Али Чукури, ‘Арифуллах Кииков, в своей статье «Из старого шежере» (“Иҫке шәжәрәнән”) включил в иректинскую родословную, восходящую к Майкы-бею, имена Расул-бея и Таймас-бея, подразумевая под последними Расул-тархана Итжимясова и Таймас-тархана Шаимова[1]. Оба были старшинами Кара-Табынской волости.

Таким образом, на основании письменных и фольклорных источников выясняется следующее: почти все волости Северной Башкирии – Иректинская, Таныпская, Балыкчинская, Казанчинская, Кайпанская – были «филиалами» и ответвлениями Кара-Табынской волости. Это также подтверждается данными геногеографии – жители всех перечисленных подразделений относятся к гаплогруппе **R1a-M198**. Сюда нужно отнести и башкир рода Унлар (Унларская, Су-Унларская, Кыр-Унларская волости Сибирской дороги). Несмотря на то, что их этноним восходит к имени онгутов (унгутов), потомков среднеазиатских гуннов, башкиры-унларцы имеют те же генетические показатели[2].

Теляу *(Тиләү).* Этноним теляу зафиксирован в родовой номенклатуре башкир, казахов, ногайцев (телеу)[3], кочевых узбеков (тилау تیلو)[4], каракалпаков (тилеукусши)[5]. В этнографической литературе высказывалось мнение о том, что «род телеу, – вероятно, древнее племя теле, которое еще в VI в. входило в состав Тюркского каганата»[6]. Племя *теле* и, вернее, племенная группировка *теле* упоминается к китайских источниках, например в хронике «Суй-шу»[7] (VII в.): «Предки телесцев есть потомство Хунну, родов больше всего. От Западного Моря на восток, по горным долинам, повсюду непрерывно живут. От Дуло-реки к северу живут “пугу”, “тунло”, “вэйхэ”, “баегу”, “фуло” равно зовущиеся “сыцзинь”, “мэнчэнь”, “тужухэ”, “сыцзе”, “хунь”, “хусюэ” и также много родов, которые могут собрать воинов два раза по 10 тыс. От Иу на запад, от Яньци на север, близ Белых гор, живут “чиби”, “булочжи”, “иде”, “супо”, “нахэ”, “уяньгуань”, “хэгу”, “еде”, “юнияньгуань”, которые также могут собрать воинов два раза по 10 тыс. От Золотых гор юго-западнее, живут “сюеяньто”, “делээр”, “шипань”, “дачи”, которые могут собрать 10 тыс. с лишним воинов. От “Мирной страны”, близ Адэ-реки, живут хэдэ, хэшэнь, боху, бигань, цзюйхай, хэбиси, хэцосу, баевэйкэда, имеют три раза по 10 тыс. с лишним воинов. От Дэни-моря на востоке и на западе, живут сулоцзе, саньсое, мицу, лунху – много родов, 8 тыс. с лишним воинов. От Фулинь на восток – живут эньчу, алань, божуцзюли, фувахунь, около двух раз по 10 тыс. чел. От Северного Моря на юг “Дубо”. Хотя названия родов отличаются, в целом они являются телесцами»[8].

Из данного фрагмента следует, что в состав *теле* хроникеры включили даже племя алань, т. е. ираноязычных алан. Это означает, что данный термин был политонимом, а не этнонимом, обозначавшим тюркоязычные и

---

[1] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе. 45–47 б-р.*

[2] *История башкирских родов. Унлар. Том 4. Уфа: ИГИ РБ; ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 504.*

[4] *Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории). М.: Наука, 1982. С. 33.*

[5] *Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков (Родо-племенная структура и расселение в XIX–начале XX вв.). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 167.*

[6] *Востров В. В., Муканов М. С. Указ. соч. С. 106.*

[7] *Суй-шу – официальная хроника династии Суй, составленная по заказу императора династии Тан группой историков под руководством Вэй Чжэна в 636 г.*

[8] *Муратов Б. А. Телеские предки башкир в китайской хронике «Суй-шу» // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3 (34). С. 250–252.*

нетюркоязычные племена, которые не относились к собственно тюркскому союзу (тукюе) или тюркютам (по терминологии Л. Н. Гумилева). Разъяснение по этому поводу дал историк С. Г. Кляшторный: «…слово теле является китайской транскрипцией древнемонгольского слова *tegreg, вошедшего и в тюркские языки, с первоначальным значением “обод, колесо”, а также “телега, тележник”. Иными словами, китайцы позаимствовали из монгольской (сяньбийской или жуаньжуаньской) среды тот термин, который в этой среде использовался, но уже не в переводе, а в оригинальном звучании». Что касается китайского перевода этого монгольского термина, то он звучал как *гаогюй* (*гаоцзюй*), т. е. ‘высокие телеги’. «Другие названия дили, чиле и тиле также не оригинальны, это лишь иные варианты передачи слова мелe/*tegreg, – писал С. Г. Кляшторный. – И теперь позволительно сделать вывод – племенной союз гаоцзюй/теле имел самоназвание. Этим самоназванием оказалось имя огуз, происходившее, согласно древнеогузским легендам, из имени героя-эпонима Огуз-кагана»[1].

Отсюда следует, что китайский термин *теле* не был самоназванием соответствующей тюркоязычной группировки, а следовательно, не имеет связи и с этнонимом *теляу.* В то же время бросается в глаза распространенность в Южной Сибири народностей и племен со схожими названиями – *телеут, теленгит, телес*, с которыми этноним теляу может иметь общее происхождение. Согласно хронике «Тан-шу», владение Гаогюй состояло из следующих племен: *юаньгэ, сйеяньто, кибиюй, дубо, гулигань, доланьгэ, пугу, байегу, тунло, хунь, сыгйе, хусйе, хигйе, адйе, байси*[2]. При сопоставлении с орхоно-енисейскими памятниками древнетюркской письменности и данными этнографии несколько приведенных китайских транскрипций поддаются расшифровке: юаньге – *уйгур*, сйеяньто – *сир-ямтар* (или просто *сир* – древнее название кыпчаков, *турк-сир будун* ‘тюрко-сирский народ’ орхонских памятников), дубо – *туба (тува)*, гулигань – *курыкан* (отмечен в орхонских памятниках), доланьгэ – *теленгит* (субэтнос алтайцев), пугу – *буку* (родовое подразделение современных кыргызов), байегу – *байырку* (отмечен в орхонских памятниках), тунло – *тонгра* (отмечен в енисейских памятниках), хунь – *кун* (отмечен в арабских и европейских текстах), адйе – *эдиз* (отмечен в орхонских памятниках). Из перечисленных названий лишь доланьгэ/теленгит, в котором вычленяется корень «телен» и монгольский суффикс множественности «ут», может иметь отношение к современным телеут, теленгит, телес и, вероятно, теляу. Таким образом, исходя из данных ономастики, можно предположить, что этноним теляу восходит к миру тюркоязычных кочевников раннего средневековья – огузов (гаогюй, теле).

Также не исключено, что все приведенные названия, в свою очередь, восходят к имени *динлинов*. Китайские термины *динлин* и *теле* обозначали этнические общности, существовавшие в разные исторические эпохи. С. Г. Кляшторный писал: «Но вот указание на предков гаоцзюй/теле, которые названы динлин, вводит нас совсем в иной мир, в мир древнейших племен Центральной Азии и Южной Сибири. Ведь динлины, упомянутые еще в источниках ханьского времени, названы среди тех племен и владений, которых покорил вместе с цзянькунями-кыргызами гуннский шаньюй Маодунь в самом конце III в. до н. э.»[3] Поскольку во многих китайских источниках имеются указания на связь между динлинами и гаогюй/теле, современные названия телеут, теленгит, телес, теляу могут восходить к имени динлинов.

---

[1] *Кляшторный С. Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель // С. Г. Кляшторный, Д. Г. Савинов. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

[2] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л., 1950. Т. 1. С. 301.*

[3] *Кляшторный С. Г. Указ. соч. С. 60.*

Кувакан. Относительно происхождения башкир рода Кувакан в научной литературе не существует четко сформулированной точки зрения. Р. Г. Кузеев лишь отметил, что «в преданиях куваканцев рассказывается о приходе предков “с Алтая”, “из Монголии”, “с озера Байкал”». Кроме того, он обратил внимание на подразделение *һунн* в составе рода Тюбеляс или Тубалас, которое первоначально входило в состав племени Кувакан, представители которого считали себя потомками гуннов (‘*беҙҙең ырыубыҙ һундарҙан*’)[1]. По нашему мнению, название Кувакан имеет восточное происхожедние. В 1744 г. в Пекине был издан труд «Общее обозрение маньчжурских родов, находящихся в составе восьми знамен», в котором был приведен список 233 монгольских и маньчжурских племен, подчинявшихся династии Цин. Среди них значилось племя *Кэокэн*, в имени которого легко узнается башкирский этноним кувакан[2].

Башкирское название тубаляс (توبالاس) также соотносится с монгольской этнической средой. Его в форме тулас/туалас упоминает персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин при описании племен Забайкалья. В ходе завоевательных походов Чингиз-хана и его преемников часть туваласов покинула родину и переселилась на запад. Судя по всему, они были переданы во владение Шибану, брату Бату-хана, так как в дальнейшем они фиксируются в качестве одного из племен улуса Шибана в Западной Сибири. Туваласы были в числе приближенных к ханам кланов: матерью узбекского Шибанида ‘Убайдуллах-хана (годы правления: 1533–1540) была дочь бека из племени Тувалас (بيكي توالاس)[3].

Кроме того, в состав Куваканской волости в XVIII в. вошел род Кунграт, являвшийся одним из аристократических родов Золотой Орды. Конгратская/Конратская волость фиксируется на Сибирской дороге Башкирии под 1737–1738 гг.[4] Впоследствии она прекратила свое существование, но в составе Куваканской волости в 1775 г. упоминаются «башкирцы кунуратского рода»[5]. В прошении башкир 12 волостей императрице Анне Иоанновне, поданном в 1733 г., написано: «В прошлых годех до взятья царства Казанского пращеры, прадеды, и деды и отцы наши и мы нижайшие башкирцы двенадцати волостей, а именно Айлинской, Дуванской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Черлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырныклинской, Алыской, Жилаирской владели вотчинною землею и всякие угодьи по раздаче ногайского хана по тамгам и по урочищам без письменных крепостей всю вообще и по взятью царства Казанского тою нашей землею и всякими угодьями владеем мы нижайшие по старому нашему владению…»[6] Таким образом, в средние века на территории Зауралья сформировалась группа башкирских кланов, чьи названия имеют непосредственное отношение к известным монгольским племенам – Кувакан, Салжиут, Кунграт, Джалаир, Тубаляс. К ним нужно еще прибавить род Ойрат (Уйрят), являвшийся подразделением Катайской тюбы[7].

---

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 269.*

[2] *Лебедева Е. П. К вопросу о родовом составе монголов // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 219–227.*

[3] *Материалы по истории казахских ханств (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 495.*

[4] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 402 (далее МИБ. Т. VI. – авт.); МИБ. Ч. I. С. 361.*

[5] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 242.*

[6] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 275; РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 263.*

[7] *РГАДА. Ф. 411. Оп. 1. Д. 7. Л. 106об.–107, 129об.–130об.*

Башкиры в системе взаимоотношений с Сибирским и Казанским ханствами, Ногайской Ордой

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат, Карлык, Кошчи[1], Усун, Минг[2], Кунграт[3], Кераит[4] и Барлас[5]. По окончании Великого западного похода в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и удел, который был составной частью единого монгольского государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена[6]. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях Чуй-су и Сари-су”»[7]. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословие тюрков’) Абу-ль-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты[8].

Майкы-бей. *Худ. Д. Валиуллин*

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени – Кушчи (قوشجي), Найман (نايمان), Карлык (قارليق) и Буйрак (بويرك)[9]. Примечательно, что Абу-ль-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغي) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафаргалиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, “курал”. В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием “Coreli”, в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала…»[10] Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

---

[1] *Этноним кошчи соответствует названию башкирского племени Кошсо и узбекского Кушчи.*

[2] *Племя Минг является одним из крупнейших подразделений башкирского народа. Данный этноним также фиксируется в родоплеменной номенклатуре узбеков и ногайцев.*

[3] *Племя Кунграт фиксируется в составе башкир, ногайцев, казахов и узбеков.*

[4] *Племя Кераит соответствует башкирскому роду Гирей.*

[5] *Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.*

[6] *Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.*

[7] *Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-ль-Гази, хана хивинского / Пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.*

[8] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.*

[9] *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. C. 181.*

[10] *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.*

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе[1]. Они составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Болгарии и других стран – все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани и поставки в случае надобности воинских контингентов. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»[2].

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»[3]. Это вдохновило другие поколения венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. – *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. – *авт.*) (...) Когда же мы участили поучения о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий (…), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (…) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным морем»[4]. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию – сибирского хана-шибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»[5]. Но в таком случае получается, что в этот

Башкиры с соколами. *М. Зичи (1827–1906)*

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

[2] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.*

[3] *Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.*

[4] *Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92–93.*

[5] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58*

период времени в Сибири, правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани назначались «судьи», т. е. *баскаки* или *даруги.* Именно поэтому «правитель Баскардии» на равных обменивался послами с правителем Сибири. Баскаки находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов[1] перед Чингизидами[2]. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусственную генеалогию, восходящую к знаменитому кереитскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым они ставили под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междуцарствия, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии» имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например с Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, "Дафтар-и Чингис-наме", включающий в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингис-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»[3]. Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя, а в более позднее время фиксируются лишь беи башкирских племен. Приходится констатировать, что упомянутый хан, при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром[4]. В результате внезапного нападения сторонников восстановления власти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор действительно был башкирским правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и попрание основ идеологии чингизизма.

Приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, в некоторой степени объясняет возникновение в Башкирии новой общественной системы. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»[5]. Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преоблада-

[1] *Тайбугиды – княжеская династия, происходившая из среды племени Буркут, которое упоминается в башкирском сказании «Кысса-и Чингиз-хан» под именем Буркут-бея.*

[2] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.*

[3] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов… С. 18.*

[4] *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 5.*

нии горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»[1].

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «…описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.».[2] Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»[3] По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно – ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

Согласно сказанию «Кысса-и Чингиз-хан», входящему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[4], онгон[5], тамга[6]) вожди башкирских племен – Кият-бей (قيات بي)[7], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[8], Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[9], Урдач-бей (اورداج بي)[10], Тамъян-бей (تاميان بي)[11], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[12], Джурматы-бей (جورماطي بي)[13], Кереит-бей (كرايت بي)[14], Муйтен-бей (بي موتيان)[15], Бурджан-бей (بورجان بي)[16], Калдар-бей

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 346.*

[2] *Там же. С. 191.*

[3] *Там же. С. 192–193.*

[4] *Уран – боевой клич.*

[5] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[6] *Тамга – тавро.*

[7] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован в составе башкир исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (см. параграф «Акты башкир…» в Приложении к тому 19 серии «История башкирских родов»).*

[8] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская или Кунуратская волость (см.: МИБ. Ч. I. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72).*

[9] *Глава башкирского рода Табын.*

[10] *Глава башкирского рода Минг.*

[11] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[12] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[13] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[14] *Глава башкирского рода Гирей.*

[15] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[16] *Глава башкирского рода Буржан.*

(قالدر بي)[1], Салчут-бей (سالچت بي)[2], Катай-бей (قتاي بي)[3], Буркут-бей (بورقت بي)[4] – получили из рук самого Чингиз-хана[5].

Башкирия после упразднения ее правящей династии, а также Сибирский юрт под управлением Шибанидов представляли собой единое владение, несмотря на очевидные различия между этими регионами. «Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-'Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири – городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие топонимы с элементом «тура»: Явлу-Тура[6], Кызыл-Тура[7], Бицик-Тура[8], Сузге-Тура[9] и др. Не случайно, башкиры именовали тюркское население Сибири термином *туралы*, т. е. 'жители городков (сел)'[10], а сибирских ханов-Шибанидов – «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамая, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чингизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыша дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»[11]. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и противника восстановления единства Золотой Орды. Едигей, в свою очередь, стал объектом мести сыновей убитого хана.

По сообщению крымского историка XVIII в. 'Абд аль-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»[12]. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган,

---

[1] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[2] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[3] *Глава башкирского рода Катай.*

[4] *Буркут-бея своим родоначальником считали башкиры рода Уран и Гайна. Однако есть некоторые основания считать, что данный легендарный персонаж может отражать этноним башкирского племени Меркит.*

[5] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 54.*

[6] *Ныне г. Ялуторовск Тюменской области.*

[7] *Ныне с. Усть-Ишим Омской области.*

[8] *Ныне г. Тобольск Тюменской области.*

[9] *Близ г. Тобольска.*

[10] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.*

[11] *Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.*

[12] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по имени Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека ‘Алибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качестве своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, а также Хаджи-Мухаммед-хан, сын ‘Али, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»[1].

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Ханы-Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды и иногда занимали трон в Сарае. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась вилайат-и узбек (ولایت اوزبیك), т. е. ‘областью узбеков’[2]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Улус Шибанидов именовался «узбек-шибан» (شیبان اوزبک) или «шибанскими узбеками» (اوزبکان شیبانی)[3]. Население Мангытского юрта, будущей Ногайской Орды, именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась частью «Узбекистана» (اوزبکستان)[4]. Этноним узбек был принят и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)[5] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізнің өзбег та’іфасі)[6]. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[7].

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»[8]. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»[9]. Упомянутый Шехр-и Тура (‘город Тура’), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия[10]. Еще персидский ав-

---

[1] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 15.*

[2] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[3] *Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджи. Михман-нама-йи Бухара. Тегеран: Изд. Манучехр Сотудэ, 1976. С. 211–213.*

[4] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 21.*

[5] *Большая Орда в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[6] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. С. 20.*

[7] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[8] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 75.*

[9] *Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 5. С. 117.*

[10] *Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.*

тор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М.кс[1] и Башкурд – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»[2].

По мнению А.-З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах[3]. Мало того, автор сочинения XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщает, что «…кушчи – они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов[4]. По древней тюркской традиции из представителей наиболее преданного аймака выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями – кукельташами – их сыновьям. Факт происхождения матери ‘Убайдуллах-хана из племени тубаляс/тувалас[5] также свидетельствует о высоком положении рода при дворе Шибанидов. Как видим, предки башкир-кушчинцев, салжиутов, мингов, тубалясов и др. играли важную роль в ханствах Шибанидов: в Сибири (вилайет Тура) и Мавераннахре.

В конце 60-х гг. XV в. между двумя Шибанидами – Ибак (Ибрагим)-ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом – разгорелась война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало разделение крупного башкирского племени Табын на две части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него – Ахсан-бей, от него – Аллаберды-бей, от него – Асади-бей, от него – Курпяч-бей.

Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

Асади-бей вместе с Шакарли-беем находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: “Спасайте свои головы, иначе погибнете!” После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать»[6]. Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Неслучайно среди войск этого хана числились отряды башкир: «…из башгирдов Чингиз-

---

[1] *М.кс (مكس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.*

[2] *Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (كتاب نزهة القلوب) // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 23.*

[4] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 20.*

[5] *Род Тубаляс также присутствует в составе башкирского народа. На Сибирской дороге Башкирии существовала Тубалясская волость (территория современного Салаватского района РБ).*

[6] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 52.*

бахадур и Чалбаш-бахадур»[1]. В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Кара- или Карый-Табын, т. е. ‘Старший Табын’. Бежавшие на западную сторону Уральского хребата табынцы пришли к башкирам рода Инзер-Катай и попросили у них землю, но те отказались давать ее. Тогда, двигаясь вдоль р. Инзер, они вышли к берегам Ак-Идели, где встретились с башкирами рода Минг. Последние дали табынцам землю от места впадения Ювалы-куля[2] в Ак-Идель и горы Акберды[3] на севере до устья р. Куганак на юге. Улус западных табынцев получил название Кичи-Табын (Младший Табын) в отличие от Кара- или Карый-Табына (Старшего Табына). В XVII–XVIII вв. из Кичи-Табына (он еще назывался Курпяч-Табын по имени Курпяч-бея, сына Асади-бея) выделилось несколько самостоятельных аймаков – Тюкун-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Бишул-Табын, Юмран-Табын и Дуван-Табын. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «Вначале в состав Кичи-Табын входят Тукан-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Дуван-Табын, Бишул-Табын и расположенный недалеко от Уфы по обе стороны реки Ак-Идель – от озера Большой Талбак до Юва-куля – Юмран-Табын...»

В 90-х гг. XV в. Муса-бей, правнук беклярбека (великого князя) Едигея, стал фактически независимым от всех линий Чингизидов, в том числе Шибанидов, правителем Мангытского юрта. В. В. Трепавлов пишет: «…к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который “дозрел” до надплеменного определения “ногай” (…). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и найманов, и кереев, и десятки прочих элей»[4]. Ибак-хан, союзник и сюзерен Мусы, был убит в результате заговора Тайбугидов в 1493 или 1495 г. После этого ногайцы окончательно обрели независимость. Этот хронологический рубеж считается временем возникновения Ногайской Орды.

К 1489 г. относится первое документальное указание о присутствии в Башкирии ногайцев[5]. К этому же времени следует относить подчинение большей части Башкирии ногайской державе. При этом автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял ногайский наместник, сидевший в Имән-ҡала (‘Дубовый город’), т. е. Уфе. Первым в их списке был упомянутый выше мангытский мирза Ямгурчи. Однако среди наместников были также Чингизиды из зависимых от ногайцев ханств. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»[6]. Поскольку башкиры представляли собой этническое целое, они не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды[7].

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет:

---

[1] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.*

[2] *Ювалы-куль или Ева-куль – старица Ак-Идели близ поселка Акбердино под Уфой.*

[3] *Акберды-бей – правнук Курпяч-бея. Его жилище находилось на месте современного поселка Акбердино.*

[4] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.*

[5] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 16.*

[6] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.*

[7] *Там же. С. 196.*

«Важными аргументами в пользу отсутствия широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков[1] не распространялся политоним "ногай", обозначавший с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного общего этнонима и этноинтегрирующего сознания. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем – несмотря на то, что они состояли из десятков племенных илей, и названия многих из этих илей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»[2]. Словом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере мингов, которые, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., – пишет Б. А. Азнабаев. – Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»[3]. Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долине Дёмы, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.

Мавзолей «Тура-хана»,
XV в. (Чишминский район РБ)

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешти-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновывалось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки. Поэтому идеологическое обоснование своей легитим-

[1] *Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (см.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 10).*

[2] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 12.*

[3] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.*

ности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин[1]: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. – *авт.*)»[2].

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра[3], что, вероятно, не соответствует действительности. В массовом сознании Баба Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Лично для большинства башкир изъян ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать на ханскую службу в качестве тарханов, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек), а также князь-Тайбугид в силу своего юридического статуса не имели права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским, сибирским и узбекским ханам. Б. А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только в пределах Казанского ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин в пределах Ногайской Башкирии. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»[4]. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: в 1664 г. в росписи аманатов среди «Ицких волостей» зафиксированы Тамъянская, Кыпчакская, Мингская, Табынская, Бурзянская, Айская, Шуранская, Сынрянская волости; в росписи башкирских волостей 1730 г. числились Бурзянская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская волости. В конце XV в. от улуса Кара-Табын в Зауралье отделяется еще одна группа башкир и уходит в западном направлении. Эта миграция произошла уже после разделения улуса Табын на две части – Кара-Табын и Кичи-Табын, поскольку башкиры-иректинцы, населяющие современный Татышлинский район РБ, именуют себя выходцами из Кара-Табына. ‘Али Чуку-

---

[1] *Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Изеүкәй менән Моразым» (‘Едигей и Мурадым’).*

[2] *Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.*

[3] *Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) – первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.*

ри в своем сочинении «Тазкират ли-л-ихван ва-л-ахбаб» (تَذْكِرَة لِلْإِخْوانِ وَالْأَحْبابِ ‘Поучение для братьев и друзей’) рассказывает, что его предок Ахмед-Шейх (сын Кара-Табын-бея, сына Майкы-бея) из своего юрта на р. Миасс двинулся в долину р. Чусовой, оттуда дошел до Камы, почему родившемуся там внуку дал имя Чулман-бий[1]: «Там же от жены Абдалбия родился сын. Его назвали Чулман-бий»[2]. Какое-то время он и его люди жили к северу от владений башкир рода Гайна, на месте будущих крепостей Оса и Оханск. Причем «Гайна-баба[3] дал разрешение Чулман-бию поселиться в долине реки Барда», т. е. непосредственно в гайнинской вотчине[4]. Однако пребывание кара-табынцев в Гайне не было продолжительным, а их движение из Зауралья на запад не было спонтанным и хаотичным.

Как отмечают исследователи, табынцы, следуя примеру своего древнего родоначальника Майкы-бея, были сторонниками ханской власти Чингизидов и всегда служили им. Впоследствии, как пишет В. В. Трепавлов, они имели репутацию самых преданных сторонников сибирского хана Кучума[5]. Когда в 1495 г. был убит двоюродный дед Кучума – сибирский хан Ибак (Ибрагим), а в Сибири воцарилась местная княжеская династия Тайбугидов, происходившая из племени Буркут, кара-табынцы остались без дела. Поэтому одна из их групп решила отправиться на запад. Как можно полагать, в этот период времени улус Ахмед-Шейх-бея именовался еще Кара-Табыном. Название Иректы (*Ирәкте*) возникло лишь после его поступления на службу к казанским ханам.

Р. Г. Кузеев писал: «Башкиры племени *ирәкте* являются (…) потомками восточных (кара-табынских) и западных табынцев, переселившихся в XV–начале XVI вв. на границы Казанского ханства, где они поступили на службу к хану»[6]. В ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея, выданном в 1523 г. Шейх-Ахмеду с товарищами, говорится: «…Шейх Ахмед сын Мухаммеда, и сын Шейх Ахмеда Абдал, и еще Сейид Ахмед, и его младший брат Муса сын Махмутека, сын Сейида Якуб, и его младший брат Буланс, и еще младший брат его Нур Сейид, эти семеро явились к нам и били челом; они, оказывается, являются людьми, которые стали тарханами от наших прежних господ ханов; и мы также пожаловали, этих упомянутых лиц и, дабы доволен был всевышний бог и еще ради заступничества Мухаммеда – посланника Аллаха, произвели тарханами»[7]. После падения Казанского ханства бóльшая часть башкир-иректинцев переселилась в северную часть Башкирии на территорию нынешнего Татышлинского района РБ. Потомки оставшейся части иректинцев ныне проживают в ряде сел (Верхний и Нижний Табын, Митряево, Мелля-Тамак, Варяшбаш и др.) Муслюмовского района Республики Татарстан.

Каким образом башкиры восточных, южных и северных волостей становились тарханами на землях западных башкир в долине Ика? Тарханство – это освобождение от любых видов податей с вотчины в обмен на военную службу, т. е. тарханом мог быть только вотчинник. Но башкиры перечисленных выше волостей были пришельцами на западе

---

[1] *Чулман-Идель – башкирское название р. Камы.*

[2] *Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Вып. I. Уфа: Китап, 2002. С. 373.*

[3] *Персонификация этнонима Гайна.*

[4] *Тәзкирәти әл-әхуан вә әл-әхбәб // Йырауҙар, сәсәндәр, мәғрифәтселәр / Төҙөүсеһе И. Ә. Шарапов. Өфө: Китап, 2007. С. 224. Башкирские родословные. С. 373–374.*

[5] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 120.*

[6] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 319.*

[7] *Мухамедьяров Ш. Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1967. С. 109.*

Башкирии. Как же они становились вотчинниками на чужой землей? По всей видимости, переселенцы с востока сначала становились припущенниками в вотчинах башкир Юрмийской, Булярской, Енейской волостей, живших западнее р. Ик. Однако со временем им удавалось добиться от хозяев уступки занимаемых ими земель в вотчинное владение. Позднее в русских документах все они, в том числе Юрмийская и Еланская, именовались Икскими (Ицкими) волостями[1].

Как правило, переселенцам с востока удавалось становиться вотчинниками посредством установления родственных отношений. Вот как этот процесс описывается в шежере башкир рода Иректы, когда иректинцы прибыли из Зауралья на север Башкирии: «…Когда каждый из них (местных башкирских родов. – *авт.*) выдавал свою дочь, которая принималась в род ирякте, то потом говорили: “Дадим же и землю этим чужакам”, – и давали [нам] землю. И тогда в тех краях многие предки из уран, кайпан, герей, елан, тазлар и кыр-танып, – все они признали [нас] единоутробными [братьями]». Затем часть иректинцев ушла еще далее на запад: «…они ушли на Мензелю, желая найти там землю. Из разумных людей тех мест табын совместно с сарайлы, буляр совместно с юрми решили дать [им] земли. Среди земель этих четырех [родов] есть и луга, и леса, и текущие реки. Считая нас людьми благонравными, они одарили нас всем этим. Когда табын, сарайлы, буляр и юрми сообща приняли нас в [свою] среду, они выделили [нам долю] из земли этих четырех [родов]». На землях четырех родов указали: “Вот здесь – земля ирякте!”, – и сделали нас ее безраздельными хозяевами»[2]. Аналогичным же образом башкиры рода Байлар, переселившиеся из Зауралья в поисках службы или по иной причине, с разрешения башкирских родов Юрми, Буляр, Еней, Елан, Кыргыз заняли земли своего современного ареала обитания.

Став вотчинниками на новых землях, восточные башкиры получали от казанских ханов тарханский ярлык. Башкирские тарханы и батыры (бахадуры) также упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «…татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине…»[3]. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а не этническую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Сохранилась также грамота царя Василия Шуйского 1608 г., пожалованная князю Акчурину, как говорится в документе, за «службу и раденье вымороченым княж Акчуриным княженьем Караева над мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»[4]. Упомянутый Кершинский (Каршинский) беляк или бейлик (от слова «бей»), т. е. княжество, носит этноним башкир рода Каршин, составлявших его служилую знать. Аналогичным образом упоминается владение башкир рода Иректы: «Ирехтинского беляка мордва, что бывала за князем Акчурою»[5]. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[6]. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам[7].

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 192.*

[2] *Башкирские родословные. С. 362, 365.*

[3] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*

[4] *Там же. С. 165.*

[5] *Акчурин М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск V. Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.*

[6] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.*

[7] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

Мавзолей (кешене) шейха Хусейн-бека,
XIV в. (Чишминский район РБ)

Несмотря на то, что земли западнее Ика являлись территорией Казанского ханства, башкирское шежере племени Юрматы утверждает, что в определенный период времени там хозяйничали ногайцы[1]. По данным В. В. Трепавлова, усиление влияния ногайских биев и мурз в Казанском ханстве происходит в 30–40-е гг. XVI в. Это было связано с антимосковской политикой Сафа-Гирей-хана, пытавшегося усилить свою мощь за счет привлечения на свою сторону ногайцев. Специально для них при дворе был учрежден пост «мангытского князя», за который Едигеевичи получали жалованье. Именно в это время Восточное Прикамье начинает именоваться Ногайской дорогой (даруга) Казанского ханства. В 40-е гг. XVI в. Исмаил-мурза, будущий улубей Ногайской Орды, ставил лагерь в 60 верстах от Казани. Как пишет В. В. Трепавлов, «огромные ногайские стада заполняли даругу, и сопровождавшие их кочевники подчинялись, конечно, только Исмаилу»[2]. Как видим, в Восточном Прикамье ногайцы появились лишь в последние годы существования Казанского ханства. Поправ вотчинные права местных башкир, они заняли их кочевья. Например, отношения между ногайцами и башкирами-юрмийцами были враждебными: по преданию, «через реку (Ик. – *авт.*) они стреляли друг в друга из луков»[3].

Мемориальный комплекс на горе Нарыстау *(Миякинский район РБ)*

Таким образом, их владычество в названном регионе длилось крайне недолго – не более 10–20 лет. До их появления и после их исхода из Восточного Закамья основным населением на данной территории были местные башкиры родов Юрми, Буляр, Еней, Кыргыз, Елан, Байлар, а также башкиры Икских волостей: Бурзянской, Табынской, Тангаурской,

[1] *Башкирские шежере. С. 31.*
[2] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 215.*
[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 318.*

Айской, Курпеч-Табынской, Тамъянской, Кыпчакской, Сарыш-Кыпчакской, Сынрянской, Иректинской, Гайнинской, Сарайли-Мингской. В XVII в. на Ногайской дороге Казанского уезда также фиксируются ясачные чуваши или чуваши-мусульмане, предки казанских татар.

Принятие башкирами русского подданства

Право ногайских (мангытских) правителей на власть не признавалось джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбани-хан отвоевывает у Тимуридов территорию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тысяч конников. К 1520-м гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии. В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»[1]. Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (قاسيم حان)[2]. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.

Так или иначе, окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, по-

Юртовский ногаец

Ногайская девушка

[1] *Башкирские шежере. С. 80.*
[2] *Там же. С. 259.*

Ногайский юноша

Ногайка-карагашка

Ногайцы-карагаши

Юртовская ногайка

скольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон… В тои земле он (т. е. царь) сказывается Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сеи земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Исмаил-бея Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси (…). Похошь пожаловати – пожалуешь, а не похошь пожаловати – не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»[1].

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей – улубея Исмаила и нурадына Юсуфа. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в адрес улу-бея Исмаила и нурадына Юсуфа «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела без его воли»[2]. Ногайские правители вняли угрозам и отказались помогать осажденной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого – чуваши-мусульмане (предки казанских татар)[3] – требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков…»[4]. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваши Арской дороги и потребовали от правительства крымского оглана[5] Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?”»[6]. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей[7].

В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы[8]. После

---

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 630.*

[2] *Там же. С. 255.*

[3] *Современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (см.: Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (см.: Сказания князя Курбского / Изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14).*

[4] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.*

[5] *Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.*

[6] *Никоновская летопись. С. 166.*

[7] *История о Казанском царстве. Стб. 114.*

[8] *Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г. Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г.*

падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается…»[1]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Причем они уходят вверх по Каме, т. е. на территорию проживания башкир-гайнинцев, уранцев и иректинцев. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы…»[2].

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улубеем) Исмаилом и его братом Юсуфом, недовольным промосковской политикой правителя. Последний вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограничивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя[3]. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали оказывать открытое сопротивление ногайцам, которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в “номенклатуре” Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясака с башкир»[4].

Башкирский воин. *Худ. Гораций Верне. XIX в.*

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались госу-

[1] *Сказания князя Курбского. С. 42.*
[2] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 614.*
[4] *Там же. С. 314.*

дарственно-правовой системы джучидов»[1]. То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев[2] и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. – *авт.*) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»[3]. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «…башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[4]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства.

Примерно в то же время русскому правительству присягнул Исан-хан или Асан-хан, предводитель башкир-иректинцев, рассорившийся с казанским правительством в лице некоего наместника Чуртмака, находившегося в Западной Башкирии. Причины этого в легендарной форме описываются в одном из иректинских шежере и в «Тазкират» ‘Али Чукури: «Но у нашего предка Исана не было, видимо, денег оказать помощь хану Казани, и не было, видимо, войска, чтобы направить в Казань. Потом они услышали, что русское войско окружило Казань и взяло ее. Тогда, решив, что Исан не дал войска, потому что испугался русских, этот пришелец Чуртмак стал ссориться и браниться с Исяном, начал запугивать его: “Вот придем мы с войском из Казани и всех вас тут перебьем!” – и разозлившись, ушел, говорят от Исана в другую землю (…). Было-де время царя Ивана Васильевича, зима. Исан-хан надел выдровую ушанку, привязал к ногам лыжи, подбитые шкурой выдры, и ушел один. Придя в Москву, он передал поклон ханов этого края, в знак своего повиновения поставил свою подпись и вернулся домой»[5].

Что касается западных табынцев, населявших центральную часть Башкирии, то они, как сообщает М.-С. Уметбаев в «Ядкар», русское подданство приняли также во времена Ивана IV: «Что касается Курпеч-бия (كورپاچ بی), то он, поехав к русскому царю, то есть к хану Ивану Васильевичу, дал ему присягу и служил, а также взял у него [подтвердительные] указы на землю»[6].

Однако следует иметь в виду, что в данном случае речь идет лишь о северо-западных башкирах, т. е. башкирах некоторых волостей будущих Казанской и Осинской дорог, а также о башкирах Центральной Башкирии, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на остяки Казанского уезда[7] (…). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили…»[8] Переходы под протекторат Русского государства,

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[2] *Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.*

[3] *История башкирских родов. Гайна. Том 11 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин, А. Р. Махмудов, Ф. Ф. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 450–451.*

[4] *Никоновская летопись. С. 282.*

[5] *Башкирские родословные. С. 384.*

[6] *Уметбаев М.-С. Указ. соч. С. 52.*

[7] *Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.*

[8] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 11.*

сопровождавшиеся вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

Что касается южных башкир, то они вплоть до начала XVII в. продолжали жить с ногайцами в одном политическом пространстве и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «…платили ясак трем улусам»[1]. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханствах и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. Таким образом, южные башкиры считались подданными ногайцев, которые сами были подданными русского царя.

По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. выходило следующее: «…при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские мурзы по сполу[2] з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (…). А кочевали Большово Ногаюмурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет да Аксаккельмамет[3] с товарищи со всеми своими улусными людьми (…). А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели»[4]. Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать прямые отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать. Таким образом, в первом десятилетии XVII в. предводители южных и юго-западных башкир Канзафар-бей или его сыновья (род Минг), Татигач-бей (род Юрматы), Бикбау-князь (род Усерган), князь Исикебей (род Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (род Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (род Тамъян) приняли русское подданство[5].

В отличие от населения будущих Казанской и Ногайской дорог башкиры Сибирской дороги[6] (табынцы, терсяки, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства Тайбугидами и особенно северо-западными башкирами в 1557 г., зауральцы последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам: хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего его сыну ‘Али. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму[7]. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление баш-

---

[1] *Башкирские шежере. С. 52.*

[2] *«Посполу», т. е. вместе, сообща.*

[3] *Каракельмамет и Аксаккельмамет – ногайские мурзы первой половины XVII в.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 445.*

[5] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[6] *Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (см.: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).*

[7] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.*

кир Сибирской дороги на три объединения (тюбы): Табынское, Катайское и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (…). Катайская тюба, куда входили салжауты, представляла собой роды, поддержавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. – *авт.*). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическими предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»[1].

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»[2], т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы.

Что касается родов Кубаляк, Кувакан и Теляу, то они, по всей видимости, также были в числе приверженцев Кучумовичей, из-за чего считались «завоеванными», а не добровольно присоединившимися к Московскому царству кланами. На эту мысль наводит факт отсутствия жалованных и иных (подтвердительных, оберегательных, ввозных) грамот последних Рюриковичей (Иван IV, Федор I Иванович, Василий Шуйский) и первых Романовых (Михаил Федорович, Алексей Михайлович), подтверждающих вотчинные права названных подразделений. Р. Г. Кузеев писал: «Роды каратабын, теляу, барын и кубаляк, а также племя кувакан не имели оформленных жалованными грамотами самостоятельных вотчин»[3]. Однако впоследствии они все же сумели закрепить за своими волостями определенные территории, о чем свидетельствует земельный спор между кара-табынцами и телевцами с одной стороны и куваканцами – с другой. По решению третейского суда главе Куваканской волости Кусяку Кумакаеву 14 июня 1728 г. по мировой записи было предложено: «…нам, куваканцам, которые живут на их, каратабынцев, вотчинной земле съехать, а на которую вотчину мы, Кусяк с товарыщи, предъявили владенную выпись, и ежели у них, Темирбая (глава Кара-Табынской волости. – *авт.*), обыщется старее крепость или в есашных книгах та вотчина упомянется, то владеть тою вотчиною тем, которая будет крепость старее»[4]. Окончательное закрепление вотчинных земель за некоторыми из упомянутых родов произошло позднее. Н. Н. Томашевская пишет: «Близкие к восточным табынцам башкирские роды теляу и кубаляк долгое время не имели оформленных жалованными грамотами самостоятельных вотчин. Однако Генеральное межевание закрепило за ними на вотчинных правах земли в верховьях реки Белой, где по VIII ревизии находились 13 деревень с населением 3 694 чел. Кубеляцкой волости и 12 деревень с населением 3 930 чел. Телевской волости»[5].

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 280.*

[2] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С.247.*

[4] *МИБ. Т. III. С. 252–253.*

[5] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 73.*

Салъюты, катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были противниками Кучумовичей[1]. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукем-батыр» есть такие строки:

И когда на край салъютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамака оседлав[2].

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «…хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. – *авт.*) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали…»[3] Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «… приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пермич, торговых людей и натащиков восемьдесят семь человек»[4]. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где соединившись с башкирами, остяками и буинцами[5], опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир – истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-салъютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, салъюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «в то самое время, – пишет Н. Карамзин, – когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами, остяками, сибирскими татарами[6] и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»[7]. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «…безбожный князь Пелымский (…) собра вои своя, число же их седмь сот человек, и подозва с собою буйственных и храбрых и сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои; он же злый по неволи взя с собою Сылвянских и Косьвинских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар[8] и Остяков и Вогулич и Вотяков и Башкирцев множество, и прииде с вои своими яряся на Пермские городы, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273.*

[2] *Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.*

[3] *Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.*

[4] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / Составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*

[5] *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*

[6] *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*

[7] *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

[8] *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (см.: Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников. Ввеедение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ-Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

люто зело приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаяннии приидоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей попленишa, и приидоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле поидоша под Чюсовские городки и под Сылвянской и Яйвинской острожки, и внезапну окаяннии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу…»[1]

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набега был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии три столетия хранилась церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»[2]. Участие башкир в опустошительных походах 1572 и 1581 гг. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шахр-и Тура, Тура-тау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»[3].

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддержали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (…). Башкирские роды сынрянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII века»[4]. Поэтому далеко не случайно, что татарская историография приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам[5], а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. – *авт.*) башкир зовут истеками…» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»[6]. Здесь уместно вспом-

[1] *Сибирские летописи. Изд. Имп. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

[2] *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

[3] *Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.*

[4] *Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVII–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.*

[5] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 19.*

[6] *Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.*

нить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Обстоятельства его смерти не ясны и до сих пор вызывают споры. Так или иначе, после боя с воеводой Андреем Воейковым 20 августа 1598 г., закончившегося поражением бывшего повелителя Сибири, у него остается лишь горстка воинов. В 1601 г. в Кара-Табынскую волость возвращается 26 башкирских семей, так как «оне преже того тое же Карабабынские волости есашные же башкирцы, были с Кучюмом»[1]. В последние годы жизни Кучум-хан опирался на помощь слабеющих ногайцев. Последние формально считались подданными московского царя, однако совершали набеги на русские крепости и лояльные к русскому правительству туземные волости. Вместе с ними действовали башкиры-сынрянцы. В грамоте царя Бориса Годунова от 30 января 1600 г. повелевается тюменскому голове Федору Янову построить острог в Епанчином юрте (ныне г. Туринск Свердловской области) и делается ему предостережение: «А как придешь в Епанчин юрт и учнешь ставити острог, и как пашенные люди учнут пашню пахать, и ты б жил с великим береженьем, и сторожи бы у тебя были крепкие, и про нагайских людей и про сырянцев проведывал, чтобы нагайские люди и сырянцы, пришед безвестно, какова дурна не учинили»[2].

В июне 1600 г. тобольский служилый татарин Елбахта Бигичеев у смертельно раненного башкира-табынца, взятого в плен на р. Ишим, выведал, что их «сырянцев де и тобинцев бойца человек с полтретьяста (т. е. 250 чел. – *авт.*), а с женами и детьми человек с 300; да у них же де Кучумовых детей 4 царевичи: Канай царевич, а иных де имян не сказывал». Это были ‘Али, Канай, ‘Азим и Кубей-Мурат Кучумовы[3]. Как выяснилось, табынцы и сынрянцы готовились к набегу на тобольские и тюменские волости[4]. Тюменский служилый татарин Устемир Канчурин со слов «терзяцкого татарина» (т. е. башкира-терсяка) Менгли-бая Бекбулатова, который, в свою очередь, узнал это от «айского татарина» (т. е. башкира-айлинца) Урускула, рассказывал, что приезжали в Уфимский уезд на Белое озеро[5] два царевича-Кучумовича, а «с ними де и людей их бойцы со сто; а прежде ездили на то на Белое озеро к царевичам Уфинского уезду государевы Тобанские волости ясачной татарин Утемыш, (…), и мысль де тот Утемыш вся у царевичев ведает, а государевым людям не скажет, (…), а государю ни в чем не прямит и не дорохотает»[6]. Тот же Устемир сообщал об угрозе ногайского набега на Салжиутскую волость, так как слышал он «Челчуцкой деревне у башкирца у татарина у Кобдавлета у Конкозова», что приезжали 6 ногайцев и предупредили его: «идут деи на ваши волости и на деревни нагайские люди многие войною…»[7].

Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен ‘Али, сын Кучума. Интересен состав его воинства, наглядно иллюстрирующий круг его сторонников. В отписке в Тюмень уфимского воеводы Михаила Нагого 1601 г. говорится, что люди Кучумовичей собирают ясак в Катайской волости, а к упомянутому выше старосте Кара-Табынской волости Утемышу Анбарову приехали Козембердей, аталык царевича ‘Азима, а также сам хан ‘Али Кучумов и некий абыз и «просят, ездя, у башкирцев одежи и кормы». Далее сообщается, что «Алей царевич, Кучюмов сын, а они де на-

---

[1] *Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 274–290.*
[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 384.*
[3] *Там же. С. 26.*
[4] *Там же. С. 156.*
[5] *Вероятно, имеется в виду Белое озеро (Ак-куль), расположенное в Гафурийском районе РБ, недалеко от с. Табынское. В прошлом эта территория относилась к Табынской волости Ногайской дороги.*
[6] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 156.*
[7] *Там же. С. 157.*

зывают его царем, кочюет (…) в пяти днищах близко Сибири к Тобольскому городу, а с ним де кочюют братья их меншие и Сынырянцы и Мякотинцы, а сказывают де с ним человек до трех сот и болши»[1]. В том же году башкир-сынрянец Кинырской волости Кудабердей сообщал о вероятном приходе 7 тыс. ногайцев во главе с мурзами Алтыульской Орды и Ян-Арсланом Урусовым, которые должны были «сождався с царевичи Кучумовыми детьми, Алеем с братьею, с табынцы и с сырянцы вместе на государевы волости Тюменского и Туринского уезда и на их Пускурскую и на Кинырскую волость и под городы войною…»[2]. В том же году «приходили в Уфинский уезд нагайские люди Канай Мурзина улуса Тенбаева 40 чел., а имали ясак в Уфинском уезде с ясашных волостей от устья Белы Воложки до уфинские и до айские вершины и на Катайской волости»[3]. Поскольку здесь речь идет о Катайской волости Уфимского уезда, то под ней имелась в виду Катайская волость по Инзеру и Ак-Идели.

В 1603 г. были получены известия, что «царевичи де Алей с братьею живут порознь, а Алей де кочует от Тюмени за 7 дней на боровых на 5 озерах, а с ними де только сырянцы одне». Однако вскоре войско ‘Али-хана значительно увеличилось: «А с Алеем де 400 человек, да Урудей мурза пришел к нему к Алею, а с ним 3 чел. нагайских людей, да из Уфимского уезда татар с ним 400 чел., и всево де воинских людей с Алеем 1 100 чел. …»[4] Проанализируем сообщение. Большую часть 400 чел. ‘Алиевых людей, по всей видимости, составляли упомянутые в 1601 г. сынрянцы и бикатинцы, которых было «человек до трех сот и болши». 400 чел. «татар» Уфимского уезда – это, по мнению В. В. Трепавлова, башкиры-табынцы[5]. Оставшиеся 300 чел., возможно, были ногайцами. Таким образом, большинство воинов ‘Али-хана были башкирами. Через три года, в 1606 г., состав его войска был таким же: «а в кочевье де у Алея и у царевичев людей его и тобынцев и сырянцев и нагайцев человек с 1 000-у». Примечательный факт, красноречиво говорящий о политических предпочтениях башкирских родов: узнав о намерении ‘Али-хана идти «под государевы городы», «башкирцы Айские и Челзеутские волости, слышачи те вести, побежали с женами и детьми в крепи, пометав животы»[6]. В этом же контексте следует рассматривать известие 1603 г.: когда с ‘Али-ханом соединился ногайский мурза Урус с 500 чел., 20 башкир Терсякской и Башкурской волостей выехали на поиск и «тут де на них пришли нагайские люди, а с нагайскими людьми Уфинского уезда Айские волости татаровя (т. е. башкиры-айлинцы. – *авт.*), и с ними бились…»[7].

Эти и другие известия ясно говорят о безоговорочной поддержке хана Кучума и Кучумовичей со стороны башкирских родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, катайцы, терсяки, бачкырцы решительно выступают против них. Что касается башкир айлинского объединения, в том числе сартов, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая – находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра власти – Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев – находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе

---

[1] *Русская историческая библиотека. Т. 2. Стб. 274–290.*
[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 169.*
[3] *Там же. С. 165.*
[4] *Там же. С. 180.*
[5] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 73.*
[6] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 193.*
[7] *Там же. С. 181.*

за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков, именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир, поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслан-тайша потребовал от башкир-катайцев и сынрянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»[1]. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья – табынцев, сынрянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев – повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»[2].

Так или иначе, к 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (…) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматцкие люди в Тюменский уезд войною больши 1 000 чел. …»[3]. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддержала антирусские действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»[4].

Башкиры родов Кубаляк, Кувакан и Теляу в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г.[5], как изменили казанские татаровя, чуваши и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория Строганова (…) наймывал своими деньгами многих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали…»[6] Как видно из цитаты, восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством, вызванным захватами их земель Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения

---

[1] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.*

[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 293.*

[3] *Там же. С. 397.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 77.*

[5] *7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.*

[6] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. С. 69; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – авт.).*

причин недовольства тамошнего населения, установил, что он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение[1].

1. Башкирское восстание 1633–1635 гг.

В 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «…Во 141-м году Кучюмовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татаровя (т. е. башкиры. – *авт.*) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (…), и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время…»[2] Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «…По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят…» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[3]. В 1661 г. в калмыцких улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, расчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»[4].

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей – табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно присоединились

Башкир в летней одежде. *Худ. В. Адам*

ельдяки, жившие в нижнем течении Агидели (Белой). Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелецким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом[5].

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось

---

[1] *Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.*
[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*
[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*
[4] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.*
[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 97.*

предупреждение: «…колматцкие люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»[1]. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б. А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «…черемисы, чуваши, иштек-башкурты, ары – все конные и вооруженные…» (جرمش چواش اشتک باشقورت عار جمله سی اتلیدر یراقلیدر)[2]. Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов – хане (خانه), чувашей (предков казанских татар) – 20 тыс., аров (удмуртов) – 15 тыс., иштек-башкуртов – 10 тыс. Последние, по всей видимости, представляли собой истеков/иштеков – северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «…и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя»[3]. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н. В. Устюгова, более 300 чел., находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.[4] Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»[5]. Башкиры антикучумовской ориентации совершали ответные набеги на калмыков. Например, в 1638 г. «ходили ди уфимские татаровя Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню (…), и они де уфинские татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад поворотили, и за ними колматцкие люди гнались, и те уфинские татаровя колматцких людей, которые за ними гнались, побили…»[6].

2. Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост. Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были отражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»[7].

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на

---

[1] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 435.*

[2] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[4] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.*

[5] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[6] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 452.*

[7] *Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.*

чувашу[1] и на черемису, и хочет де воевать до Казани»[2]. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья[3]. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

3. Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»[4]. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «…А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую – на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (…). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[5]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. – *авт*.) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[6].

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирско-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана – Юрий Хмельницкий – восстает против Москвы и призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные – башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков. Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов – Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом –

---

[1] *Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир родов Сарт и Калмак»).*

[2] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.*

[3] *Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).*

[4] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[6] *Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «…изменники – уфимские башкирцы и казанские татаровя – послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними по-прежнему в соединенье, и великого государя под городы ходил войною с ними вместе»[1]. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлы-баю, «аге волости» (القۇ اغاسي иләү ағасы): «…я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. – *авт*.) приедут, это мой отец, он не обидит… »[2]

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых – царевич Кучук (правнук Кучума) – был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза[3], вероятно, подумавшего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[4]. Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Крыму ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам…»[5].

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Неслучайно восставшие провозглашали: «Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всею Сибирью»[6]. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские татаровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»[7]. Восставшие присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «…башкирцы Таныпских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 180.*

[3] *Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

[4] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.*

[6] *ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.*

[7] *ДАИ. С. 289.*

к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали…»[1]

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «…стоит де царевич Бугай Салтан[2] у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты[3], терсяки, айлы…»[4] В числе повстанцев называются также кудейцы. Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал – бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (…) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана…»[5] Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками.

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда сбежалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий в 1664 г. писал, что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублев, да тем же служилым людям, что было пороху и свинцу издержали все без остатку…»[6].

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «…Уфинские башкирцы изменили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон поимали, и пограбили без остатку…»[7] Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «…Кунгур весь повоевали татара и башкирцы и мордва и черемиса и чюваша и русских людей посекли, а стоят де те татара (т. е. повстанцы. – *авт*.) на Сылве под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все вызжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татаровя против неметцкого чиненными ядрами»[8]. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 185.*

[2] *Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.*

[3] *Сонгуты – это су-унгуты (‘водные унгуты’), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. ‘унны’ или ‘гунны’ (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).*

[4] *ДАИ. С. 290.*

[5] *МИБ. Ч. I. С. 184.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.*

[7] *Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).*

[8] *ДАИ. С. 285.*

Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Катайский острог. В порыве отчаянья русское население Зауралья в 1664 г. написало челобитную царя Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими[1]. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «…и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же…»[2] В августе 1662 г. была вызжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татара до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары своесм сожгли, а крестьян на полях всех побили (…), а воровские де татара были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»[3]. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское (ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд и в иные места изгоном приходят, и людей побивают…»[4]. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова[5].

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий полки под командованием полковника Дмитрия Полуектова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод – тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отправить против них 1 104 чел.[6] В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Неслучайно русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (…). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услыхав, что все московские войска высланы против башкирцев»[7].

Вооруженный башкир. *Рис. XIX в.*

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «…два раза по 100 тысяч человек из племе-

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 196.*
[2] *Там же. С. 197.*
[3] *ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.*
[4] *МИБ. Ч. I. С. 176.*
[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.*
[6] *Пермская летопись. Третий период. С. 702.*
[7] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.*

ни хишдак (هشدک)[1] сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (…), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسقو قرالينك اوغلي)…»[2]

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеститура, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал…»[3]. Боярин Федор Волконский, командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «…вы (…) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и дерервни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали…», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?»[4]

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «…только де им воровским людем жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе…»[5] Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства башкир. В Москву были отправлены послы. Историк С. М. Соловьев писал: «…башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране – от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все награбленное. По принесении шерти башкирские выборные видели великого государя очи, “аки пресветлое солнце”, и получили жалованную грамоту»[6].

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. Однако многие продолжали сопротивление. Так, например, башкиры-терсяки продолжали сопротивление еще три года: 21 мая 1667 г. в Катайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью»[7].

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»[8], поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана[9], гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные приверженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (…) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучюк царевич приходил под Тар-

---

[1] *Термином «хишдак» (ишпак/ишпек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.*

[2] *Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.*

[3] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 178–179.*

[5] *Там же. С. 160.*

[6] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 561.*

[7] *МИБ. Ч. I. С. 197.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[9] *Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.*

ский город…»[1]. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»[2].

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г., оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) – дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. – *авт*.); прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (…). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»[3].

Проезжая через Верхотурье[4], немец записывает: «Этот город – первый город в Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным бульверком[5]; он выстроен против башкиров»[6]. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын[7] упомянутого выше царя[8], называемый царевич (Zarewitz), который до сих пор объявляет себя врагом и ни под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (…). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдастся добровольно. Иногда ему удается перетянуть на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»[9].

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость “заинского присуду розных деревень чюваша”[10] с женами и с детьми и скотором в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят идти за Каму реку и по

---

[1] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.*

[2] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.*

[3] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 362–363.*

[4] *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

[5] *Внешние бастионы.*

[6] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 338.*

[7] *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

[8] *Имеется в виду хан Кучум.*

[9] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347–348.*

[10] *Т. е. казанские татары.*

Заинской черте войною»[1]. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «…объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (…) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поимали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды…»[2]

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «…об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники башкирцы большими людьми в бударех[3] во сте и больше, и бой с ними был большой…» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»[4]. Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «…по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[5]. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «…башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (…) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»[6].

4. Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий (ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «…в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать»[7].

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «…астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство, жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанами»[8]. Неизвестно, какие меры

---

[1] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

[2] *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

[3] *Будара – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.*

[5] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).*

[6] *Там же. С. 63.*

[7] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.*

[8] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.*

собирался предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий[1].

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается, называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если тебе дорога твоя вера – лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия – крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе[2]. Остальные служилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутриполитического фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче

Бивак башкир. *Худ. Гораций Верне (1789–1863)*

«Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. Например, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости[3]. В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «…сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме их рыбными ловлями… многие годы, а ныне он… на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян…»[4] В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).*

[2] *Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.*

[3] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.*

[4] *Там же. С. 164.*

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха[1] сейида[2] Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «... главным зачинщинком и предводителем [бунта] был башкирской их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»[3]. На самом деле слово «сейид» было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов[4] писал: «Этот бунт придает башкирскому движению новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за святого»[5]. Известно, что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»[6]. Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «…Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30 тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов[7]…»[8]

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало основной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны[9] и крепость Билярск: «…приходили изменники башкирцы и татара многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»[10]. Источники предупреждали: «Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают…, куют башкирцы копья и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч… шатость будет великая и война будет большая»[11]. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара,

---

[1] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.*

[2] *Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.*

[4] *Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.*

[5] *Абдрахман Фәхретдинов. Башҡорт тарихы / Төҙөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б. (переиздание публикации 1925 г.).*

[6] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

[7] *По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тишнской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.*

[8] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[9] *Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

[10] *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

[11] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

то восточными – Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой[1], которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля 1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в частности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «…Верхотурского уезду верхбисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»[2]. Кроме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурскому воеводе: «…Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»[3]. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»[4]. Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «…в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали…»[5]

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (…) башкирцы высекли де и разорили де до конца и государеву казну взяли (…) вскоре де они башкирцы будут под иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоеваны». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»[6].

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. – *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»[7]. Вместе с тем власти заверили башкир: «…а что вменяют воры вам всем башкирцам и чюваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении… не бывало и ныне нет…»[8]

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «…пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие

---

[1] *Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.*
[2] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 206.*
[4] *Там же. С. 209.*
[5] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*
[6] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.*
[7] *Там же. С. 113.*
[8] *Цит. по: Там же. С. 115.*

тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (…), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»[1].

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. – *авт*.) половина, с женами и детьми, а другая половина (…) к нему Аюке нейдут и разбегались по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, лагерь антимосковских сил разделился на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») сгруппировалась вокруг сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. – *авт*.) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде…»[2] Затем образовался третий лагерь, выступавший за примирение с русским правительством («лоялисты»). Видя бесчинства калмыков, они начали оказывать им организованное сопротивление. Башкир Катайской волости Ишмамет (Иш-Мухаммед) по прозвищу «Кривой» собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1 000 на тайшу калмыцкого Аюку…»[3].

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению башкир, не желавших признавать их главенство над собой, хотя правительственных сил было достаточно, чтобы изгнать калмыков. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар – 942 чел. и 3 823 солдата[4]. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «… Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Таныпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей…»[5]

Тем не менее на стороне царевича Асана и тайши Аюки оставалась значительная часть башкир, сражавшихся за реставрацию Кучумовичей. Повстанцы как всегда пересылались с крымским ханом. Московское правительство, напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков отказаться от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царя и поклялся, что если «…впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дурости (…), или с турским салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, ис иными иноземцы (…) учнем ссылатися (…): и за те наши неустойныя и нарушенныя статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (…) буди Божий гнев и огненный меч…»[6].

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г.,

---

[1] *ДАИ. Т. 10. С. 69.*
[2] *Там же. С. 70.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 209.*
[4] *ДАИ. Т. 10. С. 71.*
[5] *МИБ. Ч. 1. С. 210.*
[6] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).*

когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегодный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт[1].

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его – сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ, не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»[2].

5. Башкирское восстание 1704–1711 гг. («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»[3]. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии[4] оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой системы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Неслучайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[5]. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского

---

[1] *Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.*

[2] *Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[4] *Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.*

[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльщиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые[1]. Чиновники были избиты, после чего башкиры установили контакты с жителями Астрахани: «…того ж 704-го году в августе и сентябре месяцах… они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанские татары бунтовать»[2]. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «…покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[3]. Тем самым башкирам отказывалось в праве непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововведение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»[4].

Башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и запорол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской – Шалтык-абыза, Меркитской – Клина[5]. Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «…вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (…) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить…»[6]

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать

---

[1] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 118.*

[3] *Там же. С. 113.*

[4] *Там же. С. 152.*

[5] *Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (см.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 137).*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 113.*

местное население, требуя лошадей и денег: «…чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. – *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «…призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»[1].

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был разорен по приказу А. Сергеева[2]. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров[3], захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань[4]. После этого Дюмей, собрав отряд, стал совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»[5]. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «…ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»[6].

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[7]. В письме к канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «…вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»[8]. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ[9]. Интересно, что, по словам А. Сергеева, жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что наглядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда[10].

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 114.*

[2] *Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского района РТ.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 260.*

[5] *Там же. С. 117.*

[6] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.*

[7] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*

[8] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[9] *Башкир, как жителей полунезависимой окраины, принимал Посольский приказ.*

[10] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*

Однако Петр I после рассмотрения дела башкирских послов отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[1] господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[2]. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым (1 300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (октябрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные засильем казанцев. Неслучайно во время сражения под Юрактау на сторону башкир перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената[3]. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «…слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[4]. Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне спокойно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «…башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. – *авт.*) целовали[5], чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г. («тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

Знаменем восстания стал Мурад, сын старого башкирского хана Кучука. Выбор нового сюзерена из числа Кучумовичей означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Елпа[6], живший близ оз. Тургo-

---

[1] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

[2] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*

[3] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 167–168.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*

[5] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

[6] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

як, говорил: «…стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке[1] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым[2] у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (…). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город…»[3]

В народе Мурада именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Неслучайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают…» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[4].

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным[5]. Кроме того, они попытались расширить ареал восстания. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 году уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 года к Терской крепости, сжег слободы и острог»[6]. «Святым султаном» был не кто иной, как Мурад-хан Кучуков.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими отрядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла[7] с 3 тыс. и Москов Уразаев[8] с 2 тыс. воинов, а также батыры Кучум Тулекеев[9],

---

[1] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[2] *Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

[4] *Там же. С. 225.*

[5] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 90.*

[6] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.*

[7] *По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-муллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского района РБ (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[8] *О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Зилан» (см.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского района РБ.*

[9] *Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.*

Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов[1] с 1 700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино[2], Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Билярск[3], Новошешминск[4]. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[5], «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев – Вятские Поляны[6] и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп Кулметев – сс. Елань и Черемышево; Кучум-батыр – с. Омары[7] и Илбахтин монастырь[8]. Ясачный татарин Урмет Бимяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем[9] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1 700 человек…»[10]

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск[11]. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «…воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»[12]. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум[13]. Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней – 30 и 31 декабря 1707 г. – был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров…»[14]. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам валикого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. – *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж

---

[1] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстния 1735–1740 гг.*

[2] *Ныне административный центр Каракулинского района Удмуртской Республики.*

[3] *Ныне село в Алексеевском районе РТ.*

[4] *Ныне село и центр Новошешминского района РТ.*

[5] *Ныне г. Чистополь РТ.*

[6] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

[7] *Ныне село в Мамадышском районе РТ.*

[8] *Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*

[9] *Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.*

[10] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[11] *Ныне город и административный центр Заинского района РТ.*

[12] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*

[13] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского района Кировской области.*

[14] *Цит. по: Там же. С. 157.*

Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова…»[1]

Всадник-башкир.
Худ. А. Орловский (1777–1832)

После нарушения перемирия башкиры переправились через Каму и, сразившись с правительственными войсками под командованием стольников Федора Есипова и Афанасия Дмитриева-Мамонова близ д. Баландыш, заставили их отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучум-батыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем не иттить не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд…»[2]

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «…Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (…). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[3]. 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «…они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни выжжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8 000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай,

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*

[2] *Там же. С. 224.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менгли-ходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (см.: МИБ. Т. I. С. 318).*

Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не говоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[1]. Как следует из документа, в числе главарей повстанцев Сибирской дороги были ага Сартской волости Байкучук[2] и сарт Акимбет Уразов. Последний, как говорилось выше, положил начало Сартской волости Зауралья.

Пленный мещеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках (т. е. Сызгинской волости. – *авт.*)[3] 6 000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (…). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали…»[4] Возможно, здесь идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями башкир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»[5]. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишенные по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»[6].

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. – *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. – *авт.*) договору»[7]. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось.

Коснемся событий под Кунгуром и в Сибири. В мае 1708 г. башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был раз-

---

[1] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

[2] *Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (см.: МИБ. Ч. 1. С. 199).*

[3] *Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского района Свердловской области РФ.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[5] *Там же. С. 231.*

[6] *Там же. С. 286.*

[7] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.*

громлен, а воевода был смертельно ранен[1]. Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободы, возле которых разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «… около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют…»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. – *авт*.) доверяет искренности такой присяги. Но …(одно слово не разобрано)[2] губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. – *авт*.) видит в ней только уловку для выигрыша времени. Другие татары – черкесские – проживающие у Каспийского моря, взялись за оружие и сожгли Терки – город пограничный с Персией и имеющий большое значение»[3]. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков, рассеял их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казацком восстании Кондратия Булавина, писал: «…с Булавиным 36 000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[4].

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка[5] собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «…хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки…»[6]. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке[7]. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить…»[8]. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «святой султан» Мурад показывал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»[9]. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдатами.

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 179.*

[2] *Видимо, имеется в виду казанский губернатор.*

[3] *Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.*

[4] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[5] *Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.*

[6] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.*

[7] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 46.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

[9] *Там же. С. 239.*

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича – султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости[1], вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарея хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»[2].

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «…неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам тоят»[3]. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «…в нынешнем 709 году башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собрались и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку…»[4] Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (Išteks), которыя все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки – эти племени, три рода, все – мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (…). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взломали лед выше и ниже [по течению реки], отчего русские вместе с лошадьми и обозом утонули»[5].

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 258.*

[2] *Там же. С. 265.*

[3] *Там же. С. 275.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.*

[5] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l'Empire russe et I'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, по́лно нам покуда шведов»[1]. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[2]. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «…домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы «с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»[3]. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, соответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «…податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»[4]. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить» ситуацию в Башкирии. В ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга – Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. – *авт.*) фактически добились независимого положения края»[5]. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»[6].

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (…). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтоб их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»[7]. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[8] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя[9] и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[10], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей – ты, Алдар, всеми ордами

---

[1] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[2] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 303.*

[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[6] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[7] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.*

[8] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского района РБ и Кармановская ГРЭС.*

[9] *Вероятно, глава Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

[10] *Т. е. казанских татар.*

мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана…»[1]

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Оттоманской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта – подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог – Кучум, Уразай, Кахарман – вступили в переговоры с казанским губернатором П. А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих соплеменников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на него самого: «…а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[2].

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мещеряки, чюваши[3] и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее он писал: «…в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (…). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечмень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а пьют кумис (…). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут… Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (…). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочюют в степи (…). Войну имеют часто с казацкими ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана…»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «…они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 256.*
[3] *Т. е. казанские татары.*

и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочюет в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (…). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочюют в степи, но по домам живут, как руские (…). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно – в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»[1].

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е. они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «…после войны, которой перешли чуваши (т. е. казанские татары. – *авт.*) не отдадите, то между нами доброго не будет»[2]. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения по этому вопросу. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут…»[3] В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле много-много челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (…). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся…»[4]

С другой стороны, позиция Исмаил-муллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет: «Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев" по волостям. Так, башкиры Еланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?"»[5]

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

[2] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 292.*

[4] *Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.*

[5] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

по поводу заключения мира с Оттоманской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье…» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было вызжено и 11 000 человек побито и побрано…»[1]

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.[2] В 1728 г. башкир Еланской волости Казанской дороги Яркей Янчурин[3], касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому татарину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «… они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях…»[4]

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев[5], обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии[6].

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[2] *Там же. С. 298.*

[3] *Яркей Янчурин – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского района РБ с. Верхнеяркеево).*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 132.*

[5] *Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского района РБ.*

[6] *МИБ. Т. V. С. 577–578.*

озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «…и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. – *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «…того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[1]. В последний раз башкиры воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным[2] для принесения присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодьях их насильством не селиться»[3].

6. Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр Великий завещал: «…путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ на вечное время обуздать»[4]. Выполняя первую часть его политического завещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII – джунгары, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

[2] *Темир Мутин – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырехнародной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мутин проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского района РТ.*

[3] *История башкирского народа. Т. 3 / Ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.*

Согласно этому проекту, на р. Орь намеревались построить крепость, как того просил Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского[1]. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России», не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, – размышлял он, – но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую «пользу»: «В службу башкирцы и мещеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вменяя в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»[2].

Прося о построении Оренбурга, Абулхаир-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Орь, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть до Северного Приаралья считались вотчинами башкир[3]. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего течения Яика до развалин города Сарайчик[4]. Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль – единственный в те времена консервант – была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»[5]. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттес-

Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

---

[1] *Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.*

[2] *МИБ. Т. III. С. 494.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*

[4] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / Сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.*

[5] *Цит. по: Там же. С. 48.*

нены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхаир-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»[1]. Причем выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»[2]. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «…оные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[3].

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тархану Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следовательно, Надыр Уразметов был башкиром[4]. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «…мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. – Башкиры много собрались разных волостей, сколько их быо на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. – *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) приехали по Надырову призыву (…). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»[5].

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереметев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно[6]. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации[7]. Строительство укреплений вызвало недо-

---

[1] *Цит. по: Материалы для географии и статистики России… С. 50.*

[2] *Куштан – мироед, предатель.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

[4] *Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 32–33.*

[6] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.*

[7] *Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа: Китап, 1997. С. 90.*

вольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восстания 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки[1].

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди – Кильмяк-абыз Нурушев[2] и Акай Кусюмов[3], а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кыпчакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «…идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (…) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байлярской волости Каразману, Иланской волости Масягуту Уразаеву; а за стацким де советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»[4].

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей. Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской волости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик[5]. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева[6]. Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. – *авт.*), собрався человек в сороке, пошол против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилисче на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. – *авт.*)»[7]. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой – между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор Акай, от Менезелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»[8].

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «…весною (1735 г. – *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюскеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2 000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допустя Орь реки с командою, убить…»[9] Черемисы Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили раззорять

---

[1] *Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.*

[2] *Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Килмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (см.: МИБ. Т. VI. С. 369).*

[3] *Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеев – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 71.*

[5] *Там же. С. 58, 378.*

[6] *Там же. С. 33.*

[7] *Там же. С. 364.*

[8] *Там же. С. 99.*

[9] *Там же. С. 58.*

пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всею деревнею Бутинские обыватели положили совет – вместе воевать з башкирцами»[1].

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым[2] и Султан-Муратом Дюскеевым. После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напав на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, розбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек…»[3].

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «…башкиры во главе с Кильмяк-Абызом… пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них…»[4] Действительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В восточной части Башкирии также началось восстание, о причинах и зачинщиках которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «…начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (…) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и **бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили**…»[5] Главным вождем башкир Зауралья стал башкир Кара-Табынской волости Юсуп Арыков. Непосредственное участие в первых боестолкновениях летом-осенью 1735 г. в Зауральской Башкирии принимали башкиры Кара-Табынской, Кудейской и Тюбелясской волостей Сибирской дороги, Телевской и Кубалякской волостей Ногайской дороги, которых насчитывалось несколько сотен человек. Пленный башкир Ибраш Алдаров после пытки показал: «Каратабынской волости башкирец Тоймас Шаимов[6] продал вотчинную землю, на которой построена Верхояцикая крепость, полковнику Тевкелеву, а государыня де о том не ведает. И в том де они, башкирцы, шертовались меж собой, чтоб чинить бунт, руских бить до смерти и города строить не давать»[7].

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 60.*

[2] *Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 58.*

[4] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[5] *Там же.*

[6] *Таймас Шаимов – тархан и батыр Кара-Табынской волости, участник посольства А. И. Тевкелева в Младший казахский жуз. В 1733 г. нанес поражение 10-тысячному войску казахов Среднего жуза под командованием Шемеке-хана. Пользуясь своим авторитетом, без «мирского согласия», т. е. без учета мнения большинства общинников Кара-Табынской волости, отдал (или продал) правительству огромную территорию, на которой были построены крепости Верхояицк, Чебаркуль, Челябинск и др. Посредником и инициатором этой сделки, по всей видимости, стал А. И. Тевкелев, старый знакомый Т. Шаимова.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 136.*

Подробнее остановимся на событиях 1735 г. в Зауралье. Здесь непосредственным поводом к выступлению стало недовольство по поводу строительства на башкирских землях Верхояицкой крепости-пристани[1], игравшей роль перевалочной базы по поставке продовольствия в строящуюся на р. Орь крепость Оренбург[2]. Повстанцы в количестве 100 чел., во главе которых были Юсуп-батыр Арыков[3] и Баюрас Янурусов[4], атаковали Верхояицк[5], убили 13 рядовых и одного капрала, отогнали 87 лошадей, тогда как в укреплении находились 300 солдат[6]. Блокировав их, они направились в сторону Теченской слободы, откуда двигался огромный продовольственный обоз, состоявший из 1 084 подвод.

Между восставшими Сибирской, Ногайской и Казанской дорог существовала договоренность об уничтожении или, по крайней мере, срыве Оренбургской экспедиции, заключавшаяся в пресечении коммуникаций между строящимся Оренбургом и зауральскими слободами, в частности Теченской слободой, откуда шло снабжение войск продуктами питания. Поэтому сразу после нападения на Верхояицк 248 повстанцев под предводительством того же Юсупа Арыкова, Азика Багышева, Аднагула Беккинина[7], Аптина Бектеева, Карабай-батыра[8] и др. близ оз. Уклы-Карагай[9] в 30 верстах от Верхояицка остановили гужевой поезд[10]. Совершив нападение, они убили 3 чел. и захватили около 40 подвод. Прапорщик Д. В. Гладышев, сопровождавший обоз с отрядом солдат, спешно обложился телегами и засел в осаде. Он докладывал, что «со оным провиантом от неприятелей башкирцов сидят отокованы и пошкочены, а иные изранены…»[11]. К нему на выручку выступил Сибирский драгунский полк под командованием полковника И. С. Арсеньева, а из лагеря на р. Орь И. К. Кирилов отправил еще несколько рот Вологодского драгунского полка. Подошедшие драгуны заставили башкир отступить, деблокировали крепость и обоз, который затем благополучно дошел под охраной войск до пункта своего назначения.

Произошедшая история показала, насколько шатко было положение оренбургского гарнизона, затерянного в бескрайней степи и всецело зависевшего от регулярности поставок извне всего необходимого для своей жизнедеятельности. А. И. Добросмыслов писал: «Вследствие задержки обоза башкирами, отряд Кирилова терпел крайнюю нужду и только несколько из беды выручили мещеряки, находившиеся в отряде, которые взяли с собою из дому значительное количество провианта и делились дорогой своими запасами с отрядом»[12]. Историк П. И. Рычков, участвовавший в Оренбургской экспедиции, подтверждает вышесказанное: «… ежели-б, помощью Божиею, оной обоз из осады бунтовщиков освобожден и к р. Орь препрово-

---

[1] *Ныне г. Верхнеуральск Челябинской области.*

[2] *Ныне на месте этой крепости находится г. Орск. Оренбург был перенесен в другое место.*

[3] *Юсуп Арыков – «лучший» башкир Кара-Табынской (по другим источникам – Барын-Табынской или Киргиз-Табынской) волости, батыр и мулла. Главный предводитель восставших башкир Сибирской дороги в 1735–1736 гг.*

[4] *Баюрас (Байрас, Бай-Ураз?) Янурусов – башкир Тюбелясской волости Сибирской дороги. Вместе с группой сибирских башкир участвовал в нападении Кильмяк-абыза Нурушева на Вологодский драгунский полк 1 июля 1735 г.*

[5] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. С. 45.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 52.*

[7] *Азик Багышев и Аднагул Беккинин – башкиры Телевской волости.*

[8] *Аптин Бектеев и Карабай-батыр – башкиры Кубалякской волости.*

[9] *Ныне оз. Карагайское на территории Верхнеуральского района Челябинской области.*

[10] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 132–133.*

[11] *МИБ. Т. VI. С. 51.*

[12] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. С. 21.*

жден не был, то-б уже сущий глад претерпевать и от того самыя худшие следствия видеть были принуждены»[1]. Однако самое страшное для оренбургского гарнизона было еще впереди.

В начале сентября из Оренбурга в Зауралье был отправлен отряд, состоявший из 700 чел., во главе с полковником А. И. Тевкелевым[2]. Цель рейда состояла в том, чтобы очистить дорогу между Оренбургом и Теченской слободой, по которой шла поставка провианта. Башкиры некоторых волостей, примкнувших к восстанию, решили поджечь по пути следования Тевкелева степь, но, как писал полковник, «до того их Бог своею милостию не допущает – дождем заливает»[3]. Во второй половине сентября, по свидетельству П. И. Рычкова, внезапно ударили морозы и выпал глубокий снег, что сильно осложнило условия для активных боевых действий обоим противоборствующим сторонам[4]. Тем не менее Тевкелев сумел достичь Теченской слободы, где под его руководством был сформирован второй провиантский обоз, который в середине ноября 1735 г. двинулся к Оренбургу (Орску).

Сам А. И. Тевкелев в 26 ноября выступил в Уфу. Башкиры, узнав об этом, подготовились к нападению на его отряд. Ясачный татарин, «чувашенин», из д. Караболка[5] Альмет Бикметов сообщал, что «Сибирской дороги Кудейские волости, Трухменские, Тюбеляцкие волостей башкирцы збирались на господина полковника Алексея Ивановича (Тевкелева. – *авт.*), как он ехал ис Теченской слободы, токмо де не напустили затем, что встретили [«верные»] башкирцы и мещеряки довольное число»[6]. По словам А. И. Тевкелева, при известии о готовящемся на него нападении башкир указанных волостей к нему на выручку прибыли 4 сотни мишарей от старшины Муслюма Кудабердина (Худайбердина)[7] и «да башкирцы Осинской и Сибирской дорог, которые близ мещеряков живут, 200 чел. с ними же приехали в сикурс»[8]. После такого подкрепления башкиры не решились атаковать полковника, хотя мысль об отмщении ему «за суровые ево к ним поступки»[9] никогда не покидала их[10].

Непосредственное участие в первых боестолкновениях летом–осенью 1735 г. в Зауральской Башкирии принимали башкиры Кара-Табынской, Кудейской и Тюбелясской волостей Сибирской дороги, Телевской и Кубалякской волостей Ногайской дороги, которых насчитывалось несколько сотен человек. Взятый в плен башкир Терсякской волости Сабан Севергулов показывал: «Первое воровство и бунт на Сибирской дороге начал Кара-Табынской волости башкирец Юсуп Арыков, советуя з башкирцы той же волости с Джиямбаем, волости Айлинской с Алай-Жиянгулом, волости Кудейской с Тюлькучурою, Нагайской дороги волости Телевской с Еметем[11], чьи дети

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 16.*

[2] *Тевкелев Алексей Иванович (до крещения – Тевкелев Кутлу-Мухаммед Мемешевич) – мурза из служилых татар Касимовского уезда. При Петре I служил переводчиком в коллегии Иностранных дел. Сопровождал царя во время Персидского похода 1722–1723 гг. В 1730 г. был направлен во главе посольства в Младший казахский жуз и добился его перехода под российский протекторат, за что получил звание полковника. За активное участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. был произведен в чин бригадира. В 1755 г. стал генерал-майором.*

[3] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. С. 43; Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. С. 110.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 18.*

[5] *Село Татарская Караболка расположено на территории Кунашакского района Челябинской области.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 94.*

[7] *Жил в с. Муслюмово Кунашакского района Челябинской области.*

[8] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. С. 48.*

[9] *МИБ. Т. VI. С. 90.*

[10] *Башкиры ставили в вину А. И. Тевкелеву убийство переговорщиков, отправленных в июне 1735 г. в Уфу для того, чтобы узнать о целях начавшейся Оренбургской экспедиции.*

[11] *Глава (ага) Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

не знаю, волости Куваканской с абызом с Бепенею Трубердиным в то время, когда начали строить Верхояицкую пристань, для того, чтоб той пристани строить не допустить, объявляя, что она строится на их земле»[1].

Летом 1735 г. вспыхнуло восстание на Осинской и Сибирской дорогах. 10 августа 1735 г., по сообщению властей, «в Кунгурском уезде в Торговижском острожке учинился немалой мятеж, якобы идут войною башкирцы, и в тот острожек из деревень крестьянство и протчих народов наехало немалое число со всем домовым шкарбом, о которой разглашение происшло от тутошного народа, бутто башкирцы в собрании вверх Аю в Сартаковских улусах стоят»[2]. Следует сказать, что Сартская волость была одной из главных баз башкирского восстания 1735–1740 гг. на Сибирской дороге.

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев[3] прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил несколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как **Сеянтусская трагедия**. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1 000 человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 чел. забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены…»[4] Таким образом, полковник А. И. Тевкелев, не рискнувший скрестить оружие с повстанцами в открытом бою, предпочел расправиться с жителями Балыкчинской и других волостей «на страх другим бунтующим ворам». Но даже имея в своем распоряжении 2-тысячный отряд, он запросил у главнокомандующего карательными войсками генерала-лейтенанта А. И. Румянцева подкрепление.

Массовые расправы карательных войск над башкирским населением, которые смело можно назвать актами геноцида, подталкивали повстанцев к более решительным действиям. По мере разрастания восстания обозначились новые цели: теперь башкиры собирались воевать не только против царских войск, но и против «инородцев» – арендаторов башкирских земель. Что же им вменялось в вину? Как сообщал вышеупомянутый Башир Кулышев, «оной бунт начался на черемис, чюваш (т. е. ясачных татар. – *авт.*) и мещеряков, кои давали подводы под провиант, отправленной в Оренбурх, и собирались за оное их вырубить». За активную поддержку карательных войск повстанцы начали жечь селения «инородцев» и «верных» башкир. В феврале 1736 г. кунгурский воевода майор Мазовский писал: «Юсуп, Кыр-Кудейской Тулкучура да Шигиринской волости Максут Акселев, Мусай Акаев сожгли и ограбили Уфимского уезда, а имянно: деревни Козылбаеву, в которой было дворов до 100, деревни ж Лаклу, Юкали-Куль, Кыйги, Курасеву, в которых жили татара, мещеряки и чуваша…»[5]

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 318–319.*

[2] *Там же. С. 53.*

[3] *Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского (1722 г.) походов. В конце жизни генерал-майор.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 20.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 130.*

Следует заметить, что разорение «инородческих» селений не было безоговорочным актом коллективного наказания. Тех, кто не был замечен в сотрудничестве с командирами Оренбургской экспедиции и карательных войск, повстанцы ставили перед довольно трудной дилеммой, предлагая присоединиться к ним. Любое из двух возможных решений было сопряжено с большим риском для жизни: переход на сторону восстания грозил репрессиями со стороны правительства, а верность ему влекла за собой смерть от рук мятежников. Служилый мещеряк Бекмет Мрясов из д. Новой Сибирской дороги «объявлял скаскою»: «…вор Юсуп с товарищи приезжал к нему, Бекметю, в деревню и звал с собою воевать, а буде не поедешь, то хотели убить, а жену ево и детей взять в полон. И он, Бекмет, объявил, что де воевать с вами поеду. И отпустивши оных башкирцов, бежал з женою и з детьми, а пожитки и скот оставил. Да деревни Юкаликуль мещеряк Сафар Богданов бежал же со всею своею деревнею. И оные воры башкирцы, проведав, что оной Сафар бежал, деревню выжгли и побежали в погоню Сибирской дороги каратавлинцы, мурзаларцы 50 человек, а настигли или нет, о том подлинно не знает (…). Башкирцы воры и изменники, Юсуп[1] с товарищи, служилых мещеряков и ясашных татар, которые живут по Аю и по Ерезе, по Ерал-баше и на Ерал-тамаке, всех разорили и вырубили, а имянно: деревни Юкали-Куль, деревни Атав-Лаклы, Левгилды и протчих многих деревень»[2]. Тем не менее, как показывают источники, небольшая часть мишарей и «чувашей» (казанских татар) все же перешла на сторону восставших башкир.

Не менее жестоко, чем полковник Тевкелев, действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова и генерала А. И. Румянцева. В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян[3].

Жестокости и массовые репрессии, обрушившиеся на мирных жителей Ногайской и Казанской дорог со стороны войск И. К. Кирилова, не только не испугали башкир, но и еще более озлобили их. В лагерь к главному предводителю Юсупу Арыкову стекались новые сотни повстанцев. В начале декабря 1735 г. из Теченской слободы выступил второй продовольственный обоз под охраной отряда майора М. Шкадера, состоявшего из трех рот солдат и драгун, 150 чувашей (т. е. ясачных татар) и мишарей, а также 600 подводчиков, которые в случае необходимости также могли участвовать в отражении нападений башкир[4]. Узнав об этом, повстанцы на этот раз решили действовать более решительно. 22 декабря в 60 верстах от Верхояицка у речки Яйбика движение обоза и провиантского конвоя вновь было остановлено в результате атаки «воров башкирцов человек 1 000 и больше». Понеся урон в живой силе, солдаты окружили себя телегами, после чего началась многодневная осада лагеря, сопровождавшаяся периодическими штурмами. Точных данных о потерях сторон нет. В сохранившемся рапорте от 12 января 1736 г. майор М. Шкадер и прапорщик Д. В. Гладышев сообщали: «Сего января 10-го дня 1736 г. неприятели воры башкирцы били на нас с утра до половины дни. И на оной баталии Енисейского полку салдат убито 3 человека»[5].

---

[1] *Юсуп Арыков – батыр Кара-Табынской волости, главный предводитель восставших Сибирской дороги в 1735–1736 гг.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 124.*

[3] *Там же. С. 21.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 95; Рычков П. И. История Оренбургская. С. 19; Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. С. 111.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 110, 112.*

На помощь к осажденному обозу вновь выступил Сибирский драгунский полк во главе с полковником И. С. Арсеньевым. Однако 12 января 1736 г. за 15 верст до места осады он был атакован башкирами, которых, по мнению названного командира, было «человек тысеч с 5 и больше». На самом деле их было в 2,5 раза меньше: по словам башкира Кармышака Карабашева, отправленного В. Н. Татищевым с разведывательной целью, у Юсупа-батыр было «тысячи з две». «Жестокие», по выражению полковника, «приступы» длились с полудня и до вечера следующего дня. Точных сведений о потерях сторон в ходе этих столкновений также нет. Полковник И. С. Арсеньев писал о 7 убитых – 6 драгунах и 1 крестьянине, и о 40 раненных[1]. По некоторым исследованиям, Сибирский полк потерял 45 чел.[2] По всей видимости, последняя цифра более близка к истине: после отступления Сибирского полка на месте боя было найдено 23 мертвых тела драгун, которые были зарыты в снегу[3].

Таким образом, Юсупу Арыкову удалось остановить движение двух правительственных отрядов, представлявших внушительную силу: конвой майора М. Шкадера насчитывал 450 чел., а Сибирский полк – 507 драгун и 97 чел. «вольницы» из числа крестьян Окуневского дистрикта. К тому же рядом находился Верхояицк, в котором было около 200 солдат. Всего – 1 251 драгун и солдат нерегулярной «инородческой» конницы и крестьян, находившихся на территории в радиусе 60 верст. Угроза прорыва блокады и соединения этих сил вынудила Юсуп-батыра начать переговоры. Как доносил В. Н. Татищеву полковник И. С. Арсеньев, «на переговоре сказали им Юсуп и Жиянбай[4], что полковника с людьми до отокованного правианта не пропустим, а буде де вперед пойдет, что будем дратца и до последнего человека все тут на своей земле помрем, а провиант не токмо до Оренбурха, но до Верхояицкой пристани не допустим же»[5]. Противники обменялись заложниками (аманатами) – по 8 чел. с каждой стороны – в качестве гарантии, «чтоб с обеих сторон никаково бою не было», и деблокированный обоз в сопровождении сибирского драгунского полка отправился назад в Теченскую слободу.

Отступление правительственных сил имело катастрофические последствия для гарнизонов Оренбурга и Верхояицка. Ввиду надвигавшегося голода и полного отсутствия информации о движении продовольственного обоза, оренбургский комендант полковник Чемадуров принял решение об отправке в Сакмарский казачий городок, находившийся на расстоянии 300 верст от устья Ори, 773 солдат во главе с премьер-майором Рагинским. 27 ноября 1735 г. отряд выступил в поход. Однако, как писал П. И. Рычков, «от великих бывших тогда морозов (…) более 500 чел. из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы, и кто как мог на Сакмару вышли, да из тех 80 чел. руки и ноги познобили», т. е. отморозили[6].

Следует заметить, что гибель большей части оренбургского гарнизона стала следствием, в первую очередь, очевидных просчетов руководства экспедиции, а не действий повстанцев. Когда обоз с провиантом выступил из Теченской слободы, солдаты майора Рагинского уже массово умирали в степи от голода и жестоких морозов. Далее наступила очередь Верхояицкой пристани, которая была осаждена повстанцами в конце января 1736 г. Юсуп-батыр предложил гарнизону покинуть укрепление, пообещав не нападать

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 113, 115.*

[2] *Кузнецов В. А. Татары, мещеряки и другие иноверцы края в военной истории страны // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. С. 11.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 117.*

[4] *Джианбай Иткустин – глава (ага) Кара-Табынской волости Сибирской дороги.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 113–114.*

[6] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.*

на них. Однако когда солдаты вышли в поле, повстанцы напали на них и всех перебили. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе». В действительности дело обстояло не совсем так, как описано в документе. Как выяснил позднее сам В. Н. Татищев, инициатором вероломного нападения был не Юсуп, а другой предводитель – башкир Айлинской волости Алладжиангул Кутлугузин, который, не послушав Юсупа, «верх-яицкой гарнизон взял и против многих башкирцов ему пресечения весь оной побил»[1]. Так или иначе, военные успехи вознесли Юсуп-батыра в ранг вождя всей Сибирской дороги.

Достигнув военного доминирования в Зауралье, повстанцы перенесли пламя восстания в приуральскую часть Сибирской дороги. Житель Шигирской волости, располагавшейся на западной стороне Урала близ Красноуфимской крепости, башкир Башир Кулышев в своих «пыточных речах» показывал: «По усмотрению бунт начался башкирцами Юсупом-батырем да Тюлкусуром, которые выехали из-за Каменя (т. е. с восточной стороны Уральского хребта. – *авт.*), а Сибирской или Нагайской они дороги, того не знаю, да Сибирской дороги, Кушской волости Аипом[2]. К которому их бунту и Шигирская их волость и вся Сибирская дорога согласны…» По его же словам, Юсуп и Тюлькучура «намерены итти по Сибирской дороге к Кунгуру, черемис, чюваш и мещеряков рубить, да на полковника Тевкелева за то, что он город Оренбург строит собою без указу, и ныне ево ждут убить…»[3]

Узнав о гибели Оренбургского и Верхояицкого гарнизонов, Кирилов обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтораста человек[4].

Юсуп-батыр Арыков в указанный период был главным предводителем башкир Сибирской дороги. Прямым следствием Оренбургской экспедиции стало основание Верхояцкой крепости, построенной на земле кара-табынцев. Выражая интересы одноволощан, он яростно включился в борьбу. Один из пленных башкир показывал: «Бунт начался от того, что у Юсупа взяли вотчины ево землю под строение Верхояитской пристани, чтоб оную не дать и за то согласились с русскими драться и дрались. А в том бунте главным почитают Юсупа. В том же согласии и Нагайская дорога, у которой взята земля под Оренбург»[5]. Взятый в плен башкир Терсякской волости Сабан Севергулов показывал: «Первое воровство и бунт на Сибирской дороге начал Кара-Табынской волости башкирец Юсуп Арыков, советуя з башкирцы той же волости с Джиямбаем, волости Айлинской с Алай-Жиянгулом, волости Кудейской с Тюлькучурою, Нагайской дороги волости Телевской с Еметем, чьи дети не знаю, волости Куваканской с абызом с Бепенею Трубердиным в то время, когда начали строить Верхояицкую пристань, для того, чтоб той пристани строить не допустить, объявляя, что она строится на их земле»[6].

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Простые вотчинники, как правило, руководствовались ближними и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза, Юсуп-батыра и других представителей знати за геополитиче-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 595.*
[2] *Аип (Айюб) Муллагильдин – глава (ага) Кушчинской волости.*
[3] *МИБ. Т. VI. С. 125–126.*
[4] *Там же. С. 155, 168.*
[5] *Там же. С. 179.*
[6] *Там же. С. 318–319.*

ское будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Поэтому на волне всеобщего подъема во многих местах возникали самостоятельные очаги повстанческого движения. Пленный башкир Арыкул Илтыгулов показывал: «по Сибирской дороге бунт начат вотчинниками Салзаутской волости Исянгулом, Терсяцкой Сабаном, Сыгирятской Бирмяком (…), током в собрании у них было силы ста с полтора, и около Багарятской, Арамильской и Течинской слобод деревни разоряют…»[1]

Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости[2] Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чюваш[3], мещеряков и черемис хотели быть попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»[4].

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска – Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»[5]. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячю и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 человек», который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состоялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»[6].

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б. А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов[7] заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников – калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой династии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на руские жилисча войною одни с июня месяца (1736 г. – *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властию, а российской власти

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 182.*
[2] *В Шигирскую волость входили сс. Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.*
[3] *Т. е. казанских татар.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 127.*
[5] *Там же. С. 186.*
[6] *Там же. С. 188.*
[7] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.*

отложиться»[1]. Юсуп Арыков был башкиромтабынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с пытки показал: «Салзаутской волости Исенгул с прочими, также Катайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить…» Сам же главный предводитель создал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юртах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»[2].

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву… Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость… замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно…»[3] Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего – свыше 22 тыс. чел.

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли – мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно… Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали…»[4]

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш[5] и идти на полковника Арсеньева против ево…»[6].

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу попрежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»[7]. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское на-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 180.*

[2] *Там же. С. 182–183.*

[3] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 232.*

[5] *Т. е. казанских татар.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 150.*

[7] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.*

селение края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев[1] привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1 000 чел. вторгся в Башкирию для разорения Тамъянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение[2]. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»[3].

В это время лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов разоряет Прикамье: сжигает дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмует крепости Закамской засечной линии – Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»[4]. Получив приглашение от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться на переговоры, Акай, а также Султан-Мурат Дюскеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки генерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюскеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»[5], но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагирь генерала Румянцева (…), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагирь…»[6].

В сложившихся условиях вновь возник вопрос о целесообразности продолжения строительства Новой Закамской линии. Тайный советник Наумов продолжал настаивать на ее целесообразности, однако сомневался: «буде-же делать прямо от Кичюйского фельдшанца к р. Ик степью, то несколько башкирских деревень в линию войдут и оттого-б не было какого препятствия…» Генерал Румянцев доказывал перед правительством бесполезность Закамской линии: «…делать не для чего, дабы тамошнего башкирского народа тем не привести в рассуждение, будто-бы строение чинится, бояся их набегов, а линия-де и кроме того на немалой дистанции учинена, чрез которую в прошлом лете, во многих местах сквозь несколько башкирских пролазов было…»[7]

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен[8]. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел.[9]

---

[1] *Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 80.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 252.*

[4] *Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / Сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 219.*

[6] *Там же. С. 367.*

[7] *Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 114: Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны (1731–1740 гг.). Юрьев: Тип. К. Матисена, 1902. С. 210.*

[8] *Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.*

[9] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.*

Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а другие едва ушли в Осу…»[1]. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. – *авт.*) волости вотчину баронов Строгановых – с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную партию из Оренбурга в тысячи пятистах человеках в той же Глинской волости в деревне Куземьяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 человек, состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили… А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми командирами к вам отправить…»[2] После вторичного конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правительство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «… башкирцы от безумства, как бешеные одним

Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

плутом возмутяся, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегусчи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 человек; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»[3].

Ближайшими сподвижниками Юсуп-батыра были башкиры Терсякской волости Сабан Севергулов и Бокшурга Назаров, Салжиутской – Исянгул-абыз Мамбетов и другие. Что касается Бокшурги Назарова, то по показаниям пленного башкира-повстанца Салжиутской волости Раимгула Идзимасова в их и соседних волостях «к воровству (т. е. восстанию. – *авт.*) большаками [были] Исенгул да Бокшурга…»[4]. Называя Бокшургу «большаком», рядовые повстанцы признавали его одним из предводителей башкир Сибирской

[1] *МИБ. Т. VI. С. 209.*
[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*
[3] *МИБ. Т. VI. С. 265.*
[4] *Там же. С. 184.*

дороги. Другой пленный повстанец, батыр Айлинской волости Явгильды Рысаев, показывал: «Вор Юсуп, Изянбай, Селзеутской волости Исенгул-абыз, Терсяцкой Бокшурга Назаров, Кара-Табынской волости Арык Исенбаев з детьми Даиром, Ибраем, собравшись с товарыщи, ворами башкирцы, в 1 000 в 200-тах (т. е. в количестве 1 200 чел. – *авт.*) человеках пошли воевать на русские жилища по Миясу реке, и при них 3 пушки…»[1]

В июне 1736 г. повстанцы начали переговоры с В. Н. Татищевым, о чем тот докладывал: «Сейчас прибыл Буран[2], товарисч Бокшургин, и объявил татарское письмо, с которого сообщаю при сем копию и отправляю ево к Юсупу с указом»[3]. Вскоре они стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «…чтоб с Чебаркуля крепость снесть и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мещеряков и чуваш[4] из их земли выслать…»[5] Однако в этот момент на башкирские волости Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мещеряки Муксин Мустафин и Муслюм-мулла Аширов рассказывали: «…приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в дву тысячах, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (…). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на дороге, назад побежал»[6]. Этот набег совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести повинную, и сказал буквально следующее: «…отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву…»[7] Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политии, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров – четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов – просто обезглавлен[8]. К 1737 г. в руках властей оказался Кильмяк-абыз Нурушев, что стало сильным ударом по делу восстания.

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, мулла Кыр-Кудейской Юлдаш Суярымбетов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской – Уракчи Суяргулов, Салжиутской – Суяргул, Кушчинской – Аюб Муллагильдин, Мурзаларской – Исман Кадыргулов и Мату, Каратавлинской – Исламгул Юлдашев, Айлинской – Алладжиянгул Кутлугузин и Кужа Менлигузин[9], Тырнаклинской – Кучук Серняков (Черняков), Сартской – Калмаккул Каракучуков[10] и Юсупкул и другие. Действуя на Сибирской дороге, они выжигали аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. Тюлькучура-батыр Алдагулов наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Тати-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 198.*
[2] *Имеется в виду «аюкинский калмык» Буран Ягораков.*
[3] *МИБ. Т. VI. С. 192.*
[4] *Т. е. казанских татар.*
[5] *МИБ. Т. VI. С. 230.*
[6] *Там же. С. 210.*
[7] *Там же. С. 220.*
[8] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 121.*
[9] *Кужа (Ходжа) Менлигузин, по всей вероятности, приходился сыном одному из предводителей башкир Сибирской дороги Минлигузе (Менгли-Ходже).*
[10] *Родной брат Аликая Каракучукова, старшины Сартской волости.*

шев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура, учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»[1].

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»[2]. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

В ходе следствия Акай Кучумов дал показания относительно прошлого своей семьи потомственных бунтовщиков: «Дед ево и отец, Кусюм Тюлекеев, старинные башкирцы Уфинского уезду. И в прошлых годех дед ево в бунт Сеитовский был согласником, и за то в Уфинском уезде по Казанской дороге повешен, а отец ево Кусюм, в бунте был Алдаровском и после того бунту умре в доме своем»[3]. Как следует из документов, в башкирском восстании 1735–1740 гг. участвовал не только сам Акай, но и его сын Абдулла. Таким образом, четыре поколения башкир рода Тамъян отдали свои жизни за свободу своего народа.

Подводя итог военной кампании 1736 г., генерал А. И. Румянцев уведомлял Кабинет о том, что «нынешним годом их (башкир. – *авт.*) более 10 тысяч искоренено»[4]. Однако В. Н. Татищев еще в июне того же года писал, что «по разным местам более 15 тысяч человек побито, перевешано, и в разные места в вечные работы разосланы (…), жены и дети в плене содержатся»[5]. Положение башкир усугублялось еще двумя обстоятельствами: массированным вторжением в Башкирию казахов, с которыми также приходилось воевать, и голодом, наступавшим вследствие полного расстройства хозяйственной жизни. Что касается потерь правительственных войск в 1736 г., то относительно их нет обобщающих данных. Однако, если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1 000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года шедшей тогда русско-турецкой войны 1736–1739 гг.[6]

В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу – сказались последствия голода, охватившие башкирские волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чува-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 258.*

[2] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.*

[3] *Там же. С. 363.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 279.*

[5] *Там же. С. 190.*

[6] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

шей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турупбердин разгромил отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером[1]. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуницы и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомнит»[2].

В 1737 г. одним из главных предводителей восставших Сибирской дороги становится старшина Дуванской волости Мандар (Мендияр) Карабаев, который, собрав отряд в 1 500 чел., разорял «верных» башкир и мишарей[3]. В июне этого года глава Кумы-Айлинской волости Сапраля (Сапар-Али) Иткинин во главе двух сотен человек напал на мишарское селение Улугуш, однако с ними сразились «верные» башкиры Катайской и Кара-Табынской волостей[4]. В июле того же года 6 300 башкир под предводительством Тюлькучуры, Бепени, Мандара и других «поехали за Урал для разорения крепостей и сибирских слобод, мещеряцких и протчих иноверческих деревень»[5]. Затем один из отрядов под командованием Тулькучуры и сына Мандара Карабаева, Мавлюта, ходил в набег под Уфу и, по свидетельству коменданта Красноуфимска П. А. Батова, «удача им, ворам, была немалая»[6].

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «…вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. – *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»[7]. Однако в итоге ханом башкир согласился быть правитель Младшего жуза Абухаир-хан. На самом деле, это была интрига, придуманная В. Н. Татищевым.

Еще осенью 1737 г. он предложил Абулхаир-хану помочь в поимке главных предводителей повстанцев. За голову каждого из них хан потребовал по 9 вещей – сукно на кафтан, отрез камки[8], куски юфти[9], черная лисица, панцирь, пищаль и «протчаго что по их обычаю»[10]. С небольшой свитой в 20–50 чел. он прибыл в Башкирию, чтобы, вызвав к себе вождей движения, убедить или вынудить их принести повинную. Как пишет С. У. Таймасов, во время своего вояжа по Зауралью он приглашал «к себе» в Оренбург Юлдаша, Кусяпа, Бепеню, Тюлькучура и других[11]. Однако столь грубая уловка не могла никого обмануть.

---

[1] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 484.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 315–316.*

[4] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 53; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 695. Л. 117–117об. Подлинник.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 317.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 313.*

[8] *Камка – вид ткани с узорами.*

[9] *Юфть – выделанная кожа.*

[10] *МИБ. Ч. 1. С. 344.*

[11] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 168.*

Авторитет Абулхаира, как потомка Чингиз-хана, на башкир также не подействовал. Напротив, он сам попал под их влияние, в частности Бепени. Н. В. Устюгов писал: «Умный и изворотливый, достаточно образованный для своей среды, убежденный противник царской колониальной политики, критикующий эту политику с позиций "вольного слуги" периода феодальной раздробленности, организатор, умеющий влиять на массы, Бепеня был таким руководителем башкир, тягаться с которым Абулхаир хану было явно не под силу. Бепеня сумел заставить Абулхаира стать на свою точку зрения»[1]. Играя на тщеславии Абулхаира, башкиры стали писать письма с просьбой о защите от «воров», т. е. «верных» башкир. Именуя его «вашим ханским превосходительством», они создавали видимость того, что являются подданными хана, ведь они «люди вольные» и служат тому, кому захотят: вчера были подданными царицы, а сегодня – слуги хана.

При этом Абулхаир-хан не замечал или не хотел замечать того, что сам являлся подданным императрицы. Вероятно, ему было приятно ощущать себя повелителем Башкирии. Башкиры охотно подыгрывали ему, так как преследовали собственные цели. Они прекрасно понимали, что правительство, заинтересованное в его лояльности, необходимой для реализации планов Оренбургской экспедиции, некоторое время будет смотреть сквозь пальцы на странные с точки зрения самодержавной концепции власти действия степного владыки. Поэтому лидеры восставших башкир решили использовать хана в качестве средства по нейтрализации правительственных войск и, главное, «верных» башкирских старшин, многие из которых под действием его писем склонились к диалогу с повстанцами. В апреле 1738 г. «верный» старшина Ака-мулла Камакаев, Бепеня и Тюлькучура написали Абулхаиру: «И теперя много деревень воровских (читай: "верных". – *авт.*) смирных стало по вашему ханскому сильному слову (…). А теперя тебе, нашему превосходительному хану, доносим, как ты нас, верных рабов, знаешь, потому что ты царь наш, приди и от означенных воров силою своею нас оборони и силу свою покажи»[2].

Результаты ментального перевоплощения Абулхаира не замедлили проявиться. Когда к нему прибыл переводчик Комиссии башкирских дел Арслан Бекметев, хан велел передать В. Н. Татищеву, «чтоб со оных бунтующих башкирцов штрафных лошадей не требовать, также содержанных башкирцов под караулом – Кильмяка абыза с товарысчи – освободить». После этого Бепеня довольно заносчиво заявил переводчику: «…ежели де будет требоватца с них штрафные лошади, бутто за вины их, то де они в подданство Е. И. В-ва с повинною не придут». Затем Абулхаир стал рассылать письма командирам правительственных войск, в которых призывал их помириться с башкирами. Ясно, что автором этих посланий был тот же Бепеня. Как писал В. Н. Татищев, в поведении хана «не столько коварства, сколько глупости (…), хотя сам видит, что его башкирцы только видом почитают, а ни в чем не слушают…»[3].

Видя, что Абулхаир-хан не оправдал возлагавшихся на него надежд по приведению башкирских вождей к повинной, В. Н. Татищев отправил к ним Абдуллу Акаева, сына Акая Кучумова, и Юсупа Арыкова. Однако их уговоры также не подействовали на повстанцев. Они по-прежнему не собирались сдаваться и готовились к новым набегам. В мае 1738 г. Абулхаир-хан был отозван из Башкирии, как несправившийся с заданием. После этого повстанцы возобновили борьбу. Они совершили серию нападений на заводы Демидова, в частности Ревдинский завод[4],

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 94.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 560.*
[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 95–97.*
[4] *Ныне г. Ревда Свердловской области, находящийся в 43 км к западу от Екатеринбурга.*

убили много заводских крестьян[1]. Один из уцелевших заводчан узнал в числе нападавших Максюта Исенгулова, чей отец Исенгул Мамбетов был обезглавлен В. Н. Татищевым в Екатеринбурге зимой 1738 г. Жестокости властей вызывали ответную жестокость со стороны башкир.

9 мая 1738 г. В. Н. Татищев с горечью доносил императрице: «…о успокоении башкирцов, паче всякого чаяния, весь мой должной труд уничтожился, и они начали новые нападения чинить». Это, по словам Н. В. Устюгова, поколебало твердость В. Н. Татищева, и он написал Л. Я. Соймонову, «чтоб он чрез посторонних людей велел им (башкирам. – *авт.*) дать знать – если они пришлют знатных людей и будут о том просить, то б обнадеживали, что штраф снимется». Дело в том, что правительство поставило перед ним задачу прекратить восстание к весне 1738 г. В качестве награды В. Н. Татищеву было обещано, что «на убранство и на стол в прибавок пристойная сумма пожалована будет»[2]. Благодаря весьма сомнительным методам руководства В. Н. Татищева восстание башкир продолжалось, что в условиях войны с Османской империей было очень неприятным обстоятельством. К тому же Башкирия оттягивала значительные воинские контингенты с турецкого фронта.

10 мая 1738 г. генерал Л. Я. Соймонов выступил из Мензелинска и 19 июня прибыл в Табынск, где стал ожидать прибытия с повинной повстанческих вождей. 23 июня к нему явились предводители Ногайской дороги Рысай-бай[3] и Сеит-бай[4] со своими родственниками и сподвижниками в количестве ста человек и «просили от В. И. В-ва в винах своих просчения». Соймонов сказал им, что они «никакого помилования хотя и не достойны», но императрица «материнскы сожалея о своих поданных», прощает их. Весть о помиловании двух главных бунтовщиков Ногайской дороги быстро разлетелась по всем башкирским волостям, и к нему потянулись другие повстанцы, в том числе Сибирской дороги. 17 августа от Соймонова пришло известие, что «из главных воров Сибирской дороги Мандар, Тюлкучюра, Елдаш-мулла с товарысчи, кроме вора Бепени, у него для принятия указов явились, которые того ж числа отпусчены»[5].

Что касается Бепени, то он в последней надежде на помощь извне отправил своего сына Баязита к казахскому хану Бараку. Однако, прибыв в Средний жуз, тот не только не получил помощи, но был ограблен и схвачен бием казахского рода Аргын Джанибеком. Татищев потребовал выдачи башкирских пленников, но Баязиту удалось бежать и донести весть о провале плана по призыву казахов до своего отца. Вскоре Бепеня был схвачен «верными» башкирами, о чем В. Н. Татищев радостно сообщал кабинет-министрам А. И. Остерману и А. П. Волынскому: «…сим Вашему сиятельству и превосходительству имею честь, почитай, совершенно поздравить, что воры башкирцы уже умирены, ибо и последнего главного возмутителя Бепеню поимали и сами башкирцы привели»[6]. Бепеня был доставлен в Мензелинск, где и началось следствие по его делу.

В этот момент был предательски схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кусяп-батыр Султангулов, сопровождавший Абулхаир-хана в поездке в казахские степи, чтобы привезти оттуда «к башкирскому народу командиром» султана Ходжа-Ахмеда, сына Абулхаир-хана. Оренбургский ахун, казанский татарин Мансур Абдрахманов, узнав о целях путешествия, пригласил хана и его свиту посетить город, поклявшись, что против известного башкирского повстанческого вождя ничего не замышляется. Поверив словам

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 570.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 104–105.*
[3] *Рысай-бай Игимбетов – старшина Бурзянской волости Ногайской дороги.*
[4] *Сеит-бай Алкаев – старшина Тамъянской волости Ногайской дороги.*
[5] *МИБ. Т. VI. С. 582.*
[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 118.*

высшего мусульманского духовного лица, путешественники вошли в крепость, после чего Кусяп-батыр был немедленно схвачен. Ахун докладывал полковнику А. И. Тевкелеву: «…я всяческие подложенные (т. е. ложные. – *авт.*) слова говорил, и присягал, в город их с ханом всех привел, и как ево, Кусяпа, задержали, то он осердился и, отчаявся, говорил мне, что ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) де чувашенин также обманул (…). Богомолец ваш Мансур Абдрахманов»[1].

Кусяп-батыр умер как эпический герой. Историк Н. В. Устюгов писал: «Пойманный Кусяп держался во время допроса с большим достоинством. Своего участия в восстании он не отрицал. На вопрос Г. Л. Останкова (коменданта Оренбурга. – *авт.*), когда он примкнул к восстанию и где именно, Кусяп ответил: в 1736 г., когда карательные экспедиции разорили Башкирию. «И с того времени, – продолжал Кусяп, – я, Кусяп, с изменниками вместе при всех нападениях на российские войски и городы был и верноподданных башкирцов и других иноверцов разорял. А где имянно, о том все известно. И был при тех изменниках я главным старшиною»[2].

9 сентября 1738 г. в Сакмарской крепости состоялась казнь Кусяп-батыра, которую с присущей ему страстью к театральности проводил сам В. Н. Татищев. Вновь предоставим слово Н. В. Устюгову: «Кусяп батырь умер мужественно и гордо. Он отказался давать какие бы то ни было показания перед казнью, хотя В. Н. Татищев и очень желал их получить. В. Н. Татищев следующим образом описывает свой разговор с Кусяпом у виселицы: “при собрании многих башкирцов оному Кусяпу я говорил, какую он ис того пользу имел, для чего такой бунт начали, и какую надежду, кроме погибели, имели. На то он сказал мне: “ты говори, что хочешь, а мне уже говорить нечего – знаю, что умереть надобно для того только, что мне не удалось, и глупой народ меня по послушал”. И хотя прилежно далее спрашивал, но ничего, кроме злой свирепости, не допытался”. Кусяп батырь не пожелал разговаривать ни о целях движения, ни о своих планах. Он только выразил сожаление о неудаче восстания и с этим сожалением ушел в могилу»[3].

Что касается судьбы других вождей, то Султан-Мурат Дюскеев со своей женой и детьми, семьей плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»[4]. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент[5].

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему, что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»[6]. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владелец, и родословную свою роспись

[1] *МИБ. Т. VI. С. 557–558.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 107–108.*
[3] *Там же. С. 116.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 552.*
[5] *Там же. С. 632.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 319–320.*

о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»[1]. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы[2]. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта.

В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. 'Черная борода'. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[3]. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»[4]. В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар[5], Ямангузя[6] и Аип[7]»[8]. Захваченный в плен Алладжиянгул Кутлугузин показывал, что Карасакала поддержали и провозгласили ханом под именем Султан-Гирей башкиры Айлинской, Куваканской, Тубалясской, Мурзаларской, Тырнаклинской, Кудейской, Туркменской, Каратавлинской, Дуванской волостей[9]. После ряда сражений повстанцы были разгромлены превосходящими силами правительственных войск. Карасакал бежал в казахские степи, где еще долгие годы плел политические интриги, вызывая беспокойство российских властей.

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзянской волости, слушал башкирского «пеуна», который «пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят[10], Кучим[11] и проч. были первенствующие»[12]. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш[13] Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»[14]. Как видим, образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

В произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, уроженца Висимо-Шайтанского завода на Среднем Урале, рефреном проходит тема башкирских восстаний, которая также отразилась в сказах Бажова и фольклоре русских старожилов Южного Урала. Одним из ярких образов писателя была фигура башкирского

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.*
[2] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 132.*
[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.*
[4] *Там же. С. 259.*
[5] *Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.*
[6] *Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.*
[7] *Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.*
[8] *МИБ. Ч. I. С. 384.*
[9] *Там же. С. 395.*
[10] *Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.*
[11] *Кучум Тюлекеев (Тулякаев) – батыр Тамъянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.*
[12] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.*
[13] *Байгуш – бедняк, нищий.*
[14] *Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

«барда» или нищего сказителя байгуша, воспевающая в ряде его рассказов и повестей героев прошлого. В повести «Охонины брови» песня башкирских батыров, певших «кровавую славу погибшим бойцам», приводится как отсылка к событиям «кровавого замирения Башкирии»: «Всех помнила эта народная песня, как помнит своих любимых детей только родная мать: и старика Сеита, бунтовавшего в 1662 г., и Кучумовичей с Алдар-баем, бунтовавших в 1707 г., и Пепеню с Майдаром и Тулкучурой, бунтовавших в 1736 г. Много их было, и все они полегли за родную Башкирию, как ложится под косой зеленая степная трава…»[1]

Длительное башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым[2], невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (…). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, – Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподданным Ея величества неисчётные причинили разорения»[3].

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21-му отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их семей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Упомянутый Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Надыра, который пел следующее: «…проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (…). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку – поверили тебе. Ах, если бы все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!»[4]

---

[1] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Охонины брови // Башкирия в русской литературе в шести томах. Т. II / Предисловие, биографические справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 211.*

[2] *Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.*

[4] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. 2 / Предисловие, биограф. справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 227.*

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на костре башкира[1] Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестясь в веру греческого исповедания, принял паки махометанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»[2]. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию – сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»[3].

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»[4] Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать любые меры. Неслучайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного на уменьшение численности башкир «хотя до половины»[5], был петровским сотрудником. Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение – миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал

---

[1] *Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.*

[2] *Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.*

[3] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.*

[4] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Неслучайно американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж датой окончательного «завоевания Башкирии»[1].

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваши и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичьи земли»[2].

Более удачливыми оказались мишарские старшины Зауралья. Еще в 1736 г. В. Н. Татищев вынашивал план по переселению башкирских припущенников, «месчеряков и чуваш[3], находясчихся в великой с башкирцами противности», на восток – «междо новопостроенными крепостьми и Тоболом на башкирских же порозжих землях под тем видом, что те земли изстари сибирских татар, а башкирцам никогда в даче не были, но они силою завладели…». Ему вторил А. Ф. Хрущев, советник Экипаж-мейстерской конторы, который писал: «1) Мещеряки и чуваши будут жить на данных им землях, яко на своих, и будет другой народ особливой, вместо того, что ныне, яко данники башкирския; 2) Не будут башкирцов, яко господ своих, бояться, но будут почитать власть е. и. в. как башкирцы сами, и будут им во всем равны»[4].

Вероятно, в русле этих решений следует рассматривать появление на р. Теча мишарских (мещеряцких) селений Муслюмово, Кунашак и Курманово на конфискованных башкирских землях, отведенных поселенцам в 1742 г. за участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг.[5] Эта группа мишарей сначала обитала у оз. Улугуш недалеко от Катайского острога (ныне г. Катайск Курганской области). Аналогичным образом, на «порозжих» землях башкир-табынцев в 80-х гг. XVIII в. возникли мишарские селения Сафакулево, Аджитарово, Сюлюклино и др. по р. Чумляк (ныне Сафакулевский район Курганской области).

Опасения властей относительно нового возмущения башкир по поводу отъема их земель и отрешения от их власти припущенников не были напрасными, так как они хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких расправ над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги,

---

[1] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. New Haven and London, Yale University Press, 1968.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 205.*

[3] *Т. е. казанских татар.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 301, 309.*

[5] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района... С. 42–43.*

скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир[1]. Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»[2]. Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»[3].

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова…» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? – вопрошает Р. Г. Игнатьев. – Соймонов, столь энергичный усмиритель бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того струсил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска[4] в Самару[5] для принятия должности (…). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. – *авт.*)[6] с товарищами; но из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в засаде, не делая шага из Мензелинска…»[7]

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа…» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чингизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 56.*

[2] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // Оренбургский листок. 1877. № 4.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 58; Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

[4] *В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.*

[5] *В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.*

[6] *Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского района РБ.*

[7] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.*

восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

7. Восстание 1755 г. («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда[1]. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне рассказывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хозяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг[2].

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях[3]. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде[4]. В Уфимской провинции столь крутые меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получат прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов[5], заявил: «…воля де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю…». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзелы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (…). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали…»[6]

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить[7]. Словом, если кому-нибудь вздумалось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»[8]. Эту же традицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ‘Али Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этниче-

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).*

[2] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.*

[3] *ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).*

[5] *Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (см.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).*

[6] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.*

[7] *ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).*

[8] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.*

ского происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 года был основан на том, что Башкирцы, называя себя неинако как Болгарами, под сим имянем просили себе "протекции" у Оттоманской Порты»[1].

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как непременный атрибут добровольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, "из казны Господа Бога Нашего", – писал В. Н. Витевский. – Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»[2]. Как вспоминал один из четырех ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам – казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения – мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнослужащих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахского жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»[3]. Нур-Али немедленно выполнил указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо аре-

---

[1] *Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi.*

[2] *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.*

Отступающий казак-башкир. *Гравюра XIX в.*

стованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая крепость – Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бурзянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили множество заводских рабочих. Команда капитана Шкапского, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»[1]. После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы – Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. – *авт*.) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим способом погибло немало башкирцов и киргисцов (…). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (…). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»[2]. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае, если те будут одерживать верх[3]. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прежний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях[4]. За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их

[1] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.*

[2] *Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).*

старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»[1]. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков. Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено[2]. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России – башкир и казахов – от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился действовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султанаево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андрюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступать в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 рублей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»[3]. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание башкир Ногайской дороги проходило без его участия и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название – «Бурзянский бунт»[4]. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев дей-

---

[1] *Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.*

[2] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Уфа: Китап, 2004. Т. 1. С. 193.*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.*

[4] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина… Т. 2. С. 99, 143.*

ствительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами…»[1] Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Батыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г. было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

8. Крестьянская война 1773–1775 гг. («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезду башкирский народ»[2]. К концу XVIII в. только к заводчикам – Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16 % всей территории тогдашней Башкирии[3]. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.

Башкир-казак. *Рис. XIX в.*

[1] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.*
[2] *МИБ. Т. III. С. 555.*
[3] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 211.*

Писатель Филипп Нефедов очень точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...). Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават…»[1]

Башкиры прекрасно понимали, что в случае чисто национального башкирского бунта против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемусульманского движения также не годилась: печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единоверцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами, всего лишь два года назад в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга, нужно объединяться во имя общих целей. Неслучайно секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[2]

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев – не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[3] Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Другое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскачать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

---

[1] *Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.*

[2] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 33–34; Пугачевщина. Из следственных документов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л., 1929. Док. № 72.*

[3] *Там же. С. 32–33.*

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами, но, хотя в Законе Божием и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет...Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»[1] Таким образом, острое недовольство охватило широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудесном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тысяч служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тысяч служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тысяч мишарей и служилых татар, 2 тысячи ставропольских калмыков и самое большое число воинов – около 50 тысяч башкир»[2]. Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское восстание → восстание служилых классов и ведомых ими крестьян.

Одним из первых под знамя Пугачева встал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов. Однако перед этим он попросил прислать ему «царский» указ, чтобы «узаконить» переход башкирского народа на службу к «истинному государю»: «… вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему...»[3] Пугачев тут же отправил указ Кинзе и при первой встрече с ним, происходившей при стечении народа, спросил: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя лоскуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так, ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»[4]. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и понял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались.

Оренбургский губернатор И. Рейсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казацкого бунта. В лояльности башкир он нисколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять. В

---

[1] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

[2] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 498.*

[3] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 115.*

[4] *Там же. С. 116.*

лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Неслучайно еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10-ти старшинах известий не сохранилось[1].

Облеченные особыми полномочиями пугачевские эмиссары из числа башкирских старшин разъезжались по разным уголкам Урала и Прикамья и разжигали пламя восстания. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым[2]. Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин[3], Абдусалям Рамзин[4], Адыл Азменев[5], Адигут Темясов[6], Сайфулла Сайдашев[7], Кинзя Абдулов (вероятно, брат А. Абдулова), Рахманкул Иртуганов[8], Кучукбай Абдуллин[9], Мукаш Сютеев[10]. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого скопления башкир, 18 декабря 1773 г. послали в Берду депутатов, которым Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честию ли меня, полководца с военными изволи-

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.*

[2] *Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского района РБ, повстанческий полковник.*

[3] *Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского района Пермского края, повстанческий полковник.*

[4] *Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из д. Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетьми и назначен в гусары».*

[5] *Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[6] *Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края, пугачевский полковник.*

[7] *Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.*

[8] *Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на сторону правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.*

[9] *Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[10] *Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.*

те сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвратил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов[1], Кунакбай Джумаев[2], а также мишарский сотник Ногайской дороги Канзафар Усаев[3]. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников[4]. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева[5], который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его ближайших сподвижников находились Ильчигул Иткулов[6], Ишали Кадралиев, Субханкул Килтяков[7], Чура Расулев[8] и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, присланный из Чесноковки «графом Чернышевым»[9]. В его задачу входило ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаскаго исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон…»[10]. Поэтому отношения между командирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с двух сторон: Кузнецов с тысячью крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для излечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не до-

---

[1] *Мавлют (Мавлид) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.*

[2] *Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираштюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (см.: Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).*

[3] *Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский район РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.*

[4] *Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения… С. 80–81.*

[5] *Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.*

[6] *Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского района РБ, пугачевский подполковник.*

[7] *Субханкул Килтяков – старшина Тубалясской волости. Жил в д. Сюрюкаево нынешнего Салаватского района РБ.*

[8] *Чура Расулев – походный старшина Айлинской волости.*

[9] *Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.*

[10] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 84.*

бившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры продолжают безуспешную блокаду Кунгура. Вскоре они были захвачены в плен и 17 февраля 1774 г. казнены в Кунгуре.

В декабре 1773 г. в ставке Пугачева в Берде побывала группа предводителей Ногайской дороги. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. Повстанцами руководили Каранай Муратов[1], Каскын (Качкын) Самаров[2], Канбулат (Ханбулат) Юлдашев[3]. 4-тысячное войско башкир 19 ноября 1773 г. атаковало Стерлитамак. После 10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Богоявленского завода (ныне с. Красноусольск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика[4] и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин[5], Ибрагим Мрясев[6] и др., а Каранай Муратов начинает свой марш в Прикамье.

По пути следования он захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, Каранай подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Минея Султукова[7]. Под напором башкир центр Удмуртского края пал. Разграбив Варзино-Алексеевский завод, а также имение Тевкелевых в Терсинской волости, отряды Каранай-батыра захватили Ижевский завод, а затем двинулись к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8 тыс. чел. Общее командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были Бузан Смаков[8], Тойгузя (Туйхужа) Мамыков[9], Ишкары Арсланов[10], Нагайбак Асанов (Хасанов), Месогут Гумеров[11] и др.

---

[1] *Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского района РБ. Повстанческий чин – главный полковник.*

[2] *Каскын Самаров – старшина Тамъянской волости, постанческий чин – полковник. Житель несуществующей ныне д. Мустафино, находившейся на территории современного Мелеузовского района РБ.*

[3] *Канбулат Юлдашев – старшина Тамъянской волости.*

[4] *Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицезрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.*

[5] *Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского района РБ. Пугачевский полковник.*

[6] *Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряса Юлумбетова – активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[7] *Миней Султуков – башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буздякского района РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.*

[8] *Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского района РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.*

[9] *Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байлярской волости. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского района РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1775 г. продолжал служить старшиной.*

[10] *Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской (по другим версиям Сарайли-Мингской или Кыргызской) волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илишевского района РБ.*

[11] *Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.*

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова[1]. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов[2].

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского района РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Московской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Оная крепость построена в 1736 г., по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику…»[3] Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Минской волости деревни Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда[4].

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысячи конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 января к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Кыдрас Муллакаев[5], Каип Зиямбетов[6], Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др. атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак[7]. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 215.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.*

[4] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.*

[5] *Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[6] *Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости. Повстанческий чин – полковник.*

[7] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.*

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. В начале декабря 1773 г. башкиры Кубалякской, Телевской и Кара-Табынской волостей разгромили высланный против них из Верхояицкой крепости генералом Деколонгом отряд правительственных войск, а затем явились под стены города и осадили там незадачливого генерала, хотя у него под рукой была 10-я легкая полевая команда и рота тобольских солдат. Руководил повстанцами тархан и старшина Телевской волости Муса Килкин. 3 января Деколонг покинул крепость к великому неудовольствию коменданта полковника Ступишина, который тут же пожаловался губернатору: «И с того самого помянутого господина, генерал-порутчика отбытия воры башкирцы всякий день на здешнюю и протчия моей дистанции крепости нападения, совокупясь Белорецкого завода крtьянами и казаками с-ымеющими при них немалого числа пушек, чинят. И по всей же той дистанции как редуты, так форпосты, обывательских и протчих чинов сена все без остатку выжгли, а другие в свои деревни вывозили». Как пишет С. У. Таймасов, «досаждали Ступишину отряды башкирских тарханов Баима Кедряева, Мусы Килкина и Муйнака Расулева», которые, захватив Белорецкий завод, «присоединили к своей тысяче двести заводских крестьян»[1].

Упомянутый Баим-тархан Кедряев, проживавший в ауле Баим нынешнего Абзелиловского района РБ, был одним из богатейших башкир, имевшим около 6 тыс. лошадей. В прежних восстаниях он не участвовал, тем не менее в 1755 г. был «бесчеловечно изломан» карателями. Именно он указал штейгеру Маркову на месторождение железа у горы Атач (Магнитной). Имел повстанческий чин полковника и был назначен пугачевской Военной коллегией судьей всей Башкирии. Он участвовал во многих сражениях, а после ухода Пугачева из Башкирии напал на Белорецкий завод, жители которого «изменили» Петру III, перебил мужчин и увел в плен около 800 женщин и детей[2]. Муйнак Расулев был сыном тархана Расула Итжимясова, его имя носит дд. Старо- и Маломуйнаково Учалинского района РБ.

В Исетской провинции также действовали отряды Исы Токтагулова[3], Мурата Абралова[4], Баязита Максютова[5], Байгазы Козямышева[6], Базаргула Юнаева[7], Муртазы Юртумова[8], Махмуда Калмакаева[9], Аязбая Кызылова[10] и др. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды названных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию:

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 82–83.*

[2] *Там же. С. 238.*

[3] *Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».*

[4] *Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского района РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей… по склонности к воровству в почтении, называетца батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит ‘князь’, ‘витязь’.*

[5] *Баязит Максютов – старшина Салжиутской волости, жил в д. Максютово нынешнего Кунашакского района Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.*

[6] *Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[7] *Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.*

[8] *Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.*

[9] *Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмутово Кунашакского района Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казахами Среднего жуза.*

[10] *Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинский волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского района Челябинской области.*

от Перми до Оренбурга – с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне Тольятти)[1] до Кургана – с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов[2]. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»[3].

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г. начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев – казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар – встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «…дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и расположения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

Узнав о поражении своей армии, Пугачев собрался бежать в низовья Яика, а затем планировал уйти в Персию. Но тут случился эпизод, полностью раскрывший суть негласного договора между ним и башкирами. Последние заявили «Петру III»: «Ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[4]. Они действительно удержали Пугачева от бегства, и восстание продолжалось еще целый год. Кинзя Арсланов предложил уйти ему вглубь Башкирии, говоря, что «если де вы туда придете, то я вам тамо через десять дней хотя десять тысяч башкирцев поставлю...». Самозванный царь с радостью принял это предложение, и все закрутилось заново. Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. главная армия Пугачева была настигнута под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами, генералом Деколонгом. Завязался бой, в ходе которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено.

Однако Пугачев принял единственно верное в данной ситуации решение – он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргази. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов[5], Байгазы Козямышев собрали ему из башкир и заводских крестьян новую армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья: Мякотинской, Шуранской и Сынрянской[6], удосто-

---

[1] *20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского района Оренбургской области.*

[2] *Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского района Курганской области.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.*

[4] *Пугачевщина. С. 415–416.*

[5] *Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[6] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 219.*

ился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев, башкир Кара-Табынской волости, получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов – Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын – расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, не смотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»[1] Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приближась к ним, они, начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (…) Мы нашли такое супротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако, помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»[2]

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь выжженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Таишем Ченыкаевым[3] и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то, что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты…», – подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»[4].

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «…старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Таиш. – *авт.*). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»[5]. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами, нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

В отряде Салавата Юлаева в разное время служили старшины смежных с ним волостей: Айлинской – Таиш Чаныкаев, Мурзаларской – Туманчи Ювашкин и Рахимкул Тумаисов, Тырнаклинской – Яун Чувашев, Тюбелясской – Субханкул Килтяков, Сартской – Уметей Уразметов (Уразимбетов)[6], Дуванской – Алагузя Бакынов и Яныбай Калмаков, Кушчинской – Ильчигул Иткулов, Кыр-Кудейской

---

[1] *Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. С. 71.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.*

[3] *Таиш Ченыкаев – старшина Айлинской волости.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.*

[5] *Там же. С. 384.*

[6] *Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.*

– Яхъя Якшиев, Туркменской – Масай Тавлин и другие[1].

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 100 чел.), который был настроен решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня – 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозваного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. 4 июня 1774 г. башкирские отряды, которых вели Аладин Бектуганов[2], Буляк Якупов[3], Адиль Бигашев[4], выбили из Бирска отряд майора Отто фон Дуве и сожгли город. 18 мая Каранай-батыр во главе отряда из 600 башкир близ д. Каркали атаковал три эскадрона гусар подполковника Рылеева. Гусары были опрокинуты и, потеряв 60 чел., ретировались в Стерлитамак. После этого повстанцы Ногайской дороги предприняли комбинированный поход на Уфу, о чем 29 мая сообщил провинциальной канцелярии татарин Кутлумет: «...под командою предводителя Караная Муратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамакской пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе. Тамо же соединиться с ним может» сам Пугачев, а также старшина Качкын Самаров, «с которым две тысячи калмык и башкирцев с тысячу...»[5] В конечном итоге поход не достиг своих целей, так как Пугачев не захотел идти к Уфе. Тем не менее он вызвал переполох и панику в центре провинции.

В середине июня 1774 г. старшина Телевской волости и пугачевский полковник Амин Ибраев[6] во главе 600 чел. атаковал Катав-Ивановский завод. 16 июня 1774 г. старшина Кумрук-Табынской волости Мурадым Абдрахманов захватил Архангельский завод, а затем соединился с отрядами старшин Ишкини Айсова[7] и Мурадыма Саитмамбетова[8]. Они напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали[9]. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились с запорожцами, но были вынуждены отступить[10].

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею свободной коммуникации (...) И для того посылаю

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 222–228.*

[2] *Аладин Бектуганов (1706–1774 гг.) – башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Кайпановой тюбы. Жил в ауле Кайпан нынешнего Татышлинского района РБ. Повстанческий полковник. В 1774 г. сражался под Бирском и участвовал во взятии города. Захвачен в плен командой старшины Иректинской волости Шарипа Киикова. В Казанской секретной комиссии наказан плетьми, отрезано оба уха. Умер в Казанском остроге. В 1798 г. старшиной I башкирского кантона служил некий Аладинов, его вероятный сын.*

[3] *Буляк Якубов – башкирский старшина улуса Су-Унлар. Жил в ауле Якупово нынешнего Караидельского района РБ.*

[4] *Адиль Бигашев – рядовой башкир, отставной капрал морского флота, волостной мулла Сибирской дороги. Повстанческое звание — главный атаман.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*

[6] *Амин Ибраев проживал в д. Аминово современного Учалинского района РБ.*

[7] *Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого района РБ.*

[8] *Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского района РБ.*

[9] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.*

[10] *Там же. С. 135.*

я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[1] Генерал-майор П. М. Голицин со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники – Алибай Мурзагулов[2], Каип Зиямбетов, Аслай Курменкеев[3], Ильчигул Таймасов[4], Турумбет Урускулов (Урусбаев)[5] – атаковали и обратили в бегство авангард Голицина в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского полковника было в 2,5 раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[6]

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (…). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»[7] Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»[8]. Опустошение было страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значительными. По свидетельству участника тех боев башкира Айлинской волости Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»[9]. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев[10] и Ильчигул Иткулов.

---

[1] *Цит. по: Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 130.*

[2] *Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Ногайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского района РБ. Повстанческое звание – главный атаман.*

[3] *Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[4] *Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского района РБ.*

[5] *Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского района РБ.*

[6] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[7] *Пушкин А. С. Указ. соч. С. 80, 178.*

[8] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[9] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны... С. 424.*

[10] *Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.*

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения, «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 металлургических заводов[1]. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кончился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю, умерли, а мы не хотим более уступать ее»[2]. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»[3]. Лишь в тех случаях, когда заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой «государю Петру Федоровичу», с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского района РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову[4]. Часть заводских мужиков погибла при штурме, остальные вместе с женщинами и детьми были взяты в плен.

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнусно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»[5] А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог – Каранаю Муратову, Сляусину Кинзину, Туркмену Янсаитову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. – было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «… башкирскому старшине Салавату Юлаеву (…). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещевание: покайся, познай вину свою и приди с повиновением. Я, будучи уполномочен всемилостивейшею ея

---

[1] *Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.*

[2] *Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.*

[4] *Каскын Самаров – башкирский старшина Тамъянской волости, командир партии из 300 чел. во время польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.*

величества поверенностию, уверяю тебя, что получишь тотчас прощение»[1]. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их погибели находиться в беспокойствии и не покоряться»[2].

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личностный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Неслучайно 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов…»[3]. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «…почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный… предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»[4].

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»[5]. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов

---

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 248.*

[2] *Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.*

[3] *Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.*

[4] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.*

[5] *Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.*

по специальным указам правительства. Об участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали[1] с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве… В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»[2]. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? – *авт.*)».

Башкирские казаки.
Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом, Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поимали, и побив, село Ворсму зажгли…»[3] Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитников страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку

[1] *Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.*
[2] *Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.*
[3] *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»[1].

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. под командованием князя К. М. Черкасского ходили в Крымский поход. Поименный состав башкирского отряда неизвестен. Однако известны имена некоторых воинов, изъявивших желание участвовать в этой военной кампании. Из Айлинской волости, включавшей в себя и Сартский аймак, вызвались идти на службу, «куды ево государьское повеление будет», следующие лица: Несия Токазин, Бекзян Девлетиметев, Бокшан Козуметев, Боломгозя Бексентеев, Конур-бай Козягулов, Матьмас Кушелев, Чердяк Темирзянов, Итамген Мамбеткулов, Телдей-Исемет Прыктлемишев, Мрас Белякпердан, Елаир Тюгедешев, Куюсяк Итеев, Кетикей Кусяпбердеев, Тоиш Акбулатов, Менли Мурзашев, Байкучук Бютюкаев, (…) Нурдавлетов, Бекозя Токбулатов, Кутлумет Девлеяров, Кулчура Байметев, Бысыбы Матисев, Имангул Чингарин[2].

В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан Исекеев: перед началом генерального штурма он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «…Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина…»[3]

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах[4] бежал без оглядки…»[5] Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу[6]. Сведения о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Неслучайно в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырехнародная команда» из 531 башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в знаменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел

---

[1] *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 199–200.*

[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.*

[4] *Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.*

[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.*

[6] *Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.*

поражение. Командиром башкирского полка, участвовашем в Прусском походе 1757 г., был тархан Кара-Табынской волости Кидрас Муллакаев, а его помощником – старшина Гирейской волости Темир Мутин[1].

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек…»[2]

В 1789 г. в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были отправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии[3]. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»[4]. К сожалению, формулярные списки башкирских полков не сохранились. Известны имена лишь некоторых участников Финнского похода.

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник… Акчур-Пай[5] бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»[6]. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиромещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной конфликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией, то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»[7].

---

[1] *Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / Сост. И. М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С. 6.*

[2] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И. М. Гвоздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 23.*

[3] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.*

[4] *Там же. С. 173.*

[5] *Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок, подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.*

[6] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.*

[7] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 204.*

Казак башкирских кантонов, *1829–1838 гг.*

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника…». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «…казаки и башкиры, которые только что прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии противника и захватили пленных»[1]. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»[2]. П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»[3].

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода в 1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4-го и 5-го башкирских полков[4].

---

[1] *Robert Wilson. Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40, 164.*

[2] *Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.*

[3] *Размахнин П. Сведения о башкирцах // Московский телеграф. 1832. № 21. С. 274–275.*

[4] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 338.*

Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Башкиры Кубалякской, Куваканской и Телевской волостей приняли активное участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 4-й башкирский полк был сформирован в станице Кундравинской из башкир IV, V и VIII башкирских кантонов (Троицкий, Челябинский и Уфимский уезды). 14-й и 15-й башкирские полки были сформированы из башкир VI кантона (Верхнеуральский уезд). 4-й башкирский полк в 1813–1814 гг. нес полицейскую службу на территории Минской губернии, сопровождая рекрут и конвоируя пленных. В Заграничном походе русской армии одна команда 4-го полка под начальством полкового старшины Асылгужи Бакирова (башкир д. Каракучуково Дуванейской волости) состояла в конвое главной квартиры генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна. Этот отряд принимал участие в сражении под Дрезденом, а в 1814 г. вместе с союзниками вошел в Париж. 14-й и 15-й башкирские полки осенью 1813 г. участвовали в осаде Дрездена и Магдебурга, в «Битве народов» под Лейпцигом, а в начале 1814 г. – в блокаде Гамбурга[1].

Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине. *1813 г. Худ. Кубейль*

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 329–333.*

§ 2. МУСА МУРТАЗИН
(Биографический очерк)

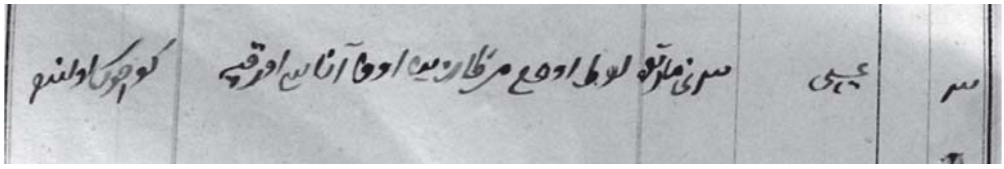

Дай руку, Муртазин,
Лихой генерал,
Что к нам из рассказов
Отцов доскакал.
Дай руку, и снова
Скачи впереди,
Чтоб саблей и словом
Торить нам пути!
(Г. Шафиков «Генерал Муртазин»)

Дата рождения, происхождение и родственные связи

Муртазин Муса Лутович родился 20 февраля 1891 г. в ауле Кучук Кубаляк-Телевской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне д. Кучуково Учалинского р-на Республики Башкортостан). В литературе существуют разногласия относительно времени его рождения, так как одни авторы указывают в своих работах 20 февраля, а другие – 20 декабря 1891 г. В пользу первого мнения говорят записи в двух учетных карточках Мусы Муртазина, составленных в Наркомате обороны в 1928 и 30-х гг.[1], а также его «Краткая автобиография и объяснительная записка по поводу обвинения меня в санкционировании и моральной поддержке бандотряда Кинзябузина Габита», написанная в 1922 г.: «Муса Лутович Муртазин, уроженец Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии деревни Кучуковой, родился 20 февраля 1891 г. …»[2]

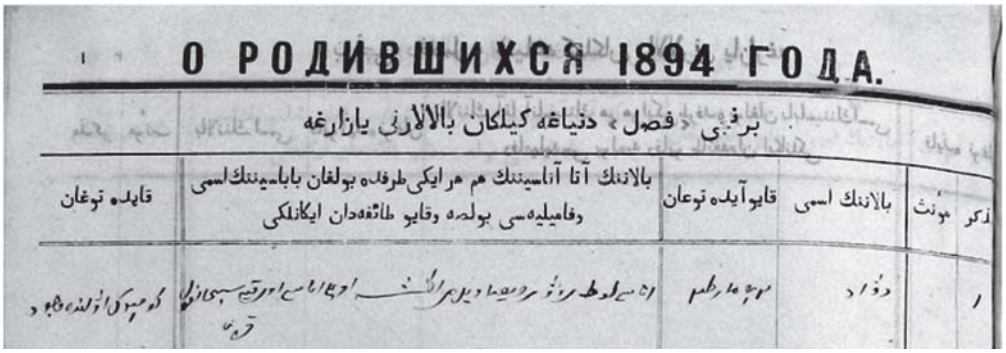
Об отце Мусы Муртазина почти ничего неизвестно, кроме того, что его звали Лут, как и кораническое пророка, аналога библейского Лота, хотя и на этот счет возникают сомнения – не было ли оно произвольно сокращенным вариантом имени Лутфулла (‘доброта Аллаха’). На это может указывать запись в ордере на арест от 31 мая 1937 г., выписанном в НКВД на имя Муртазина Мусы Лутфулловича. Однако окончательную точку в данном вопросе ставит метрическая запись о рождении Гайсы, одного из братьев Мусы. В метрической книге Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) за 1888 г. написано:

«‘Иса Лут-оглы Муртазин, мать – Уркия, родился 3 марта в ауле Кучук»[3].

[1] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Личный фонд М. Л. Муртазина.*
[2] *НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1–2 об.*
[3] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 309. № 47.*

В метрической книге за 1894 г. находим уточняющие данные:

О РОДИВШИХСЯ 1894 ГОДА.

ذكر مؤنث	بالانك اسمى	قايو آيده توغان	بالانك آتا آناسينك هم هرايكى طرفده بولغان بابامينك اسمى وفاميليه‌سى بولمه وقايو طائفه‌دان ايكانلكى	قايده توغان
١	دواد	[illegible]	[illegible]	[illegible]

«Давуд, родился 2 марта в ауле Кучук, отец – Лут, сын зауряд-есаула Муратшаха; мать – Уркия, дочь Субхангула»[1].

Как следует из метрики, дедом Мусы Муртазина был зауряд-есаул Муратшах. Согласно ревизии населения 1834 г., у зауряд-есаула Муратши Кучукова (38 лет) было 4 жены: 1) Салиха, 2) Мадина, 3) Разия, 4) Рямят (?); 8 сыновей: от 1-й жены – Мухаммад-Хасан (11 лет) и Шахбал (7 лет), от 2-й жены – Мухаммад-Аскар (17 лет), Билал (11 лет), от 4-й жены – Абдул-Фаварис[2] (10 лет), Шугаиб (7 лет), Шейхислам (5 лет), Мигас (1 год)[3]; а также три дочери (Багидагуль от 1-й жены, Латифа – от 2-й, Кинъябану – от 3-й). Кроме того, в ауле проживал 73-летний Нигматулла Муртазин, родной дядя Муратши Кучукова, и его сыновья – Гайнулла (его сын Тухфатулла) и Курамша (его сын Калимулла)[4].

Согласно ревизии 1850 г., у зауряд-есаула Муратши Кучукова (54 года) было также 4 жены, две из которых были зафиксированы предыдущим учетом населения, и две – лишь последней ревизией: 1) Салиха Абдуллина (64 года), 2) Разия Бузаева (56 лет), 3) Гайша Абдрахимова (30 лет), 4) Гафифа Алтынбаева (55)[5]. В одном дворе с ним проживали сыновья: 1) Билал (27 лет) с женой Маймуной Кутлучуриной (23 года) и дочерью Хабибъямал (2 года), 2) Шугаиб (23 года), 3) Шахбал (23 года)[6], 4) Шейхислам (21 года), а также 15-летняя дочь Хава (от 4-й жены). Старшие сыновья Муратши – 33-летний юртовой старшина Мухаммад-Аскар (его 2-летний сын Мирсаид), 27-летний Мухаммад-Хасан, 26-летний Абдул-Фаварис (его сыновья: 8-летний Даниял, 2-летний Ильяс) Муратшины – проживали отдельно[7].

Согласно ревизии 1859 г., у 63-летнего зауряд-есаула Муратши Кучукова Муртазина было две жены: 1) Разия Бузаева (65 лет), 2) Фахриниса Рамазанов (25 года), от которой были дочери Малика (7 лет), Файруза (2 года). С ним в одном дворе проживал сын Шугаиб (32 года) с сыном Шагивильданом (1,5 года) и женой Хадисой Абдулгазизовой. Отдельными дворами жили его сыновья: 1) 36-летний Билал Муратшин с тремя женами (Маймуна Кутлучурина, Сахия Алсынбаева, Бадигулькамал) и дочерьми – Хабибъямал (11 лет) и Сахибъямал (5 лет); 2) урядник Шейхислам

---

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 313. № 41.*
[2] *В метрических записях Абу-л-Фаварис, что ближе к истине, так как у Аллаха нет эпитета Фаварис.*
[3] *Умер в 1836 г.*
[4] *НА РБ. Ф. И-138. Д. 565 «г». Л. 961–963.*
[5] *Мадина и Рямят, по всей видимости, умерли.*
[6] *Умер в 1855 г.*
[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 695 «а». Л. 304–305.*

Муратшин (30 лет), его жена Бибикай Мухамет-Аминова, сыновья Касым (3 года) и Нух (2 мес.); 3) зауряд-хорунжий Мухаммад-Аскар Муратшин сын Муртазин (умер в 1852 г.), его жена Шамсия Гайнуллина (37 лет), его сыновья Мирсаид (ум. в 1852 г.) и Мир-Якуб (9 лет), дочь Зада (15 лет); 4) зауряд-сотник Мухаммед-Хасан Муратшин Муртазин (36 лет), его жена Зубайда Юлдыбаева (34 года), сын Шагишариф (6 лет), дочери Габида (12 лет) и Галима (3 года); 5) зауряд-хорунжий Абдул-Фаварис Муратшин Муртазин (35 лет), его жены Бикмал Тухфатуллина (44 года), Самига Ахмедова (36 лет), Захида Мухаммед-Зарифова (18 лет), сыновья: от 1-й жены – Ильяс (11 лет) и Газзал (8 лет), от 2-й жены – Даниял (17 лет) и Мухаррам (6 лет), а также дочери от 2-й жены Хабиба (9 лет) и Гафифа (4 года)[1].

Как видим, в ревизских сказках за 1834, 1850 и 1859 гг. имя Лута (или Лутфуллы) не встречается. Среди потомков Нигматуллы Муртазина, дяди Муратши, также нет лиц с таким именем. Следовательно, он родился после 1859 г.

Ревизская сказка за 1859 г. по аулу Кучук позволяет сделать интересное наблюдение: Муратша, во время предыдущих ревизий представлявшийся лишь по отчеству – Кучуков, т. е. Кучуков сын, неожиданно взял фамилию Муртазин, которая была отчеством его отца Кучука Муртазина. Пробуждение «дворянского» самосознания могло быть связано либо с желанием увековечить имя выдающегося предка, либо с претензией на некие владельческие права. В связи с этим следует привести воспоминания самого Мусы Муртазина, зафиксированные генерал-майором А. И. Лизюковым[2]. Эти прославленные командиры познакомились на польском фронте в 1920 г. Последняя их встреча состоялась через четыре года. Вот как о ней писал Лизюков: «Я встретил его в последний раз в Москве на Балтийском вокзале в 1924 г. Он рассказал мне, что по окончании войны несколько раз был у себя на родине в Башкирии, занимал различные должности и теперь приехал учиться в Военной академии. “Хочу практику поставить на теоретический фундамент”, – шутя, сказал он. Я, в свою очередь, рассказал ему о своей службе и просил его подарить мне его автобиографию. В ней было написано: “…Из женщин моей воспитательницей была бабушка, жена заслуженного перед башкирским народом атамана восстания против давившего Башкирию царизма. С большим подъемом бабушка рассказывала нам о его подвигах. Ночами слушали мы ее занимательные рассказы и загорелись желанием стать на его место, следовать его примеру, продолжать его дело”»[3].

В приведенный фрагмент автобиографии, по всей вероятности, вкралась ошибка. Как мы знаем из ревизских сказок, бабушка Мусы Муртазина не могла быть женой «атамана восстания», так как ее муж Муратша Кучуков был зауряд-есаулом Башкирского войска. Следовательно, «атаманом восстания» мог быть только его прадед – Кучук Муртазин, чье имя носит аул Кучук и который был участником Пугачевщины. Приказчики Катав-Ивановского завода 16 июня 1774 г.

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д.763 «а». Л. 357об.–360.*

[2] *Лизюков Александр Ильич (1900–1942) – советский военачальник, вступивший в ряды Красной армии в 1919 г. Принял участие в боях против Деникина и Петлюры, а затем в Советско-польской войне 1919–1921 гг. С началом ВОВ полковник Лизюков был назначен командиром 17-го механизированного корпуса. За героизм, проявленный в ходе Смоленского сражения, был удостоен звания Героя Советского Союза. В июне 1942 г. генерал-майор принял командование 5-й танковой армией. Погиб во время одной из операций на Брянском фронте 23 июля 1942 г. на территории современной Воронежской области. Маршал К. К. Рокоссовский писал: «В этих боях погиб командующий 5-й танковой армией генерал Лизюков. Он двигался в боевых порядках одного из своих соединений. Чтобы воодушевить танкистов, генерал бросился на своем танке КВ вперед, ворвался в расположение противника и там сложил голову. Мне было искренне жаль его».*

[3] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–11.*

докладывали в Уфимскую провинциальную канцелярию: «…третьего дни (т. е. три дня назад. – *авт.*) к здешнему заводу подъехали башкирцы под командою злодейской Пугачевой толпы полковника башкирца Телевской волости Аминя Ибраева, да два есаулов Кучука Муртазина, Ясака Абулгасымова, всего сот до шести человек, и здешний завод атаковали»[1]. Упомянутый пугачевский полковник Амин Ибраев был старшиной Телевской волости, а его одноволощане Кучук Муртазин и Ясак Абу-л-Касимов были повстанческими есаулами. Вероятно, бабушка Мусы Муртазина рассказывала своему внуку именно о Кучуке Муртазине.

Детство и молодые годы (1891–1912 гг.)

В автобиографии Мусы Муртазина, приводимой А. И. Лизюковым, рассказывается о тяжелом детстве будущего героя. Если отбросить в сторону характерную для того времени риторику и терминологию, выдержанную в духе коммунистической идеологии, получается очень реалистичная картина из жизни башкирской бедноты начала XX в. Муса Муртазин писал: «Семья наша была очень бедная, никакого хозяйства почти не было… Однако отец мой ни за что не хотел отдавать нас в работники к местным кулакам. Он был очень горд и предпочитал, чтобы мы, хотя впроголодь, в лишениях и недостатках, но жили со своей семьей. У меня были двоюродные братья, которые, давно уже продавшись царскому правительству, занимали отличные места, должности судей, волостных старшин и т. д. В средствах для жизни они не нуждались. Моего отца, который при всех неурядицах жизни никогда за помощью к ним не обращался, они ненавидели. Разорить моего старика, забрать нашу землю и превратить нас в своих пастухов и работников было их главным желанием. Но отец упорно отстаивал свою независимость и в этом духе воспитывал и нас. Он учил нас быть суровыми, но гордыми и честными (…).

Когда мне исполнилось 8 лет, мой отец заболел, и вся работа по хозяйству легла на плечи старшего брата – 12-летнего мальчика. У нас не было средств нанять работников, а мы с братом больше дрались, чем работали. Когда брату исполнилось 13 лет, его отправили учиться в ближайшую деревню, в школу. Я вместе с матерью возил брату в школу продукты. Приезжая туда, я наблюдал школьную жизнь детей, их занятия и игры, и надо признаться, что в такие минуты я чувствовал себя очень несчастным. Возвращаясь домой, я просил родителей отправить и меня учиться. “По одежке протягивая ножки, – грустно отвечал мне отец, – средств нет, на учение деньги нужны, сын”.

Однажды я познакомился с учителем-башкирцем, и он предложил мне учиться у него. В одну зиму я усвоил башкирскую грамоту, научился читать и писать. Однако на этом мое учение и кончилось.

Впоследствии я устроился уже в башкирской школе. Отправляя меня учиться, отец дал мне все, что мог – 30 фунтов ржаного хлеба и мороженого мяса. В школьном общежитии, где жили дети богатых и привилегированных родителей, нашли и для меня угол за печкой, где я прожил всю зиму.

Учителя все свое внимание уделяли детям богатых, а к нам, беднякам, относились пренебрежительно. Это меня очень убивало, и я внутренне болел. Эта боль усиливалась недостатками в средствах существования. Отец мог снабжать меня только ячменным хлебом, а на все остальное я должен был где угодно добыть сам. За 2–3 копейки я исполнял бессменно, изо дня в день, обязанности дежурного сторожа школы и одновременно готовился к очередным урокам.

В таких условиях я пробыл в школе 4 месяца. Дальше я выдержать не смог и принужден был вернуться домой. В домашней работе прошло два года, в течение которых я и мой брат сумели несколько выправить наше хозяйство. Мы с братом подросли и могли ра-

[1] *Крестьянская война на территории Башкирии 1773–1775 гг. С. 192.*

ботать серьезно. У нас даже возникла мысль о постройке нового дома. Я ездил в лес, рубил и возил деревья и сам строил сруб. Мы обзавелись железным плугом, который в нашем краю был нововведением.

Улучшение нашей хозяйственной жизни дало нашим чиновным родственникам возможность помешать нам. Они уже давно искали случай забрать нашу землю и окончательно разорить нас. И вот однажды, когда ни меня, ни брата не было дома, они пришли к моему больному отцу и начали с ним ссору. Отец сначала просто просил оставить его в покое, потом, когда на него посыпались ругательства, не выдержал и предложил им убраться. Тогда один из двоюродных братьев ударил отца по голове палкой. Отец не выдержал и умер.

Вернувшись домой, я был уже сиротой. Дома орудовали судебно-административная комиссия и местный земский врач. Все они согласились и запротоколировали, что смерть моего отца последовала от удара.

После смерти отца наше положение стало ужасным. Со всех сторон вороньей стаей напали на нас, беззащитных, наши враги. Они не останавливались ни перед какими подлостями, чтобы опорочить нас. Пропадет у кого лошадь или корова – подозрение на нас, вспыхнет где-нибудь пожар – тоже Муртазины виноваты. Трудная была жизнь. Ни правды, ни защиты не найдешь…

Материальное положение наше и без того тяжелое с каждым днем становилось хуже. Надо было искать выход. У меня возникла мысль уйти с родины искать заработки, но, когда я пришел к старосте просить паспорт, я узнал, что за паспорт надо платить: деньги небольшие, всего полтора рубля, но таких денег у меня не было. Моя попытка получить паспорт через волостного старшину бесплатно тоже кончилась неудачей. Положение было безвыходное. Но, к счастью, мы с товарищем начали искать золото и нашли крупный самородок. Это дало мне возможность выплатить недоимки…»[1]

Как видим, Муса Муртазин не получил достаточного образования, выучившись грамоте у случайно повстречавшегося ему учителя и не закончив, судя по данной автобиографии, даже одного класса начальной школы. Возможно, он намеренно сгущал краски, чтобы подчеркнуть свое пролетарское происхождение, так как в «Краткой автобиографии и объяснительной записке…», написанной ранее, он приводил несколько иные сведения: «…окончил сельское башкирское мектебе деревни Байрамгуловой. Начал служить по найму как пахарь с 15 лет, а как мугалим с 19 лет. В 1912 г. состоял мугалимом в деревне Байрамгуловой, а потом был взят на службу в ряды войск…»[2] Как видим, его компетенция позволила некоторое время работать мугаллимом (преподавателем) в мектебе. В учетных карточках он указывал, что в 1911 г. «окончил башкирскую начальную школу»[3].

Военная служба в царской армии (1912–1917 гг.)

Сообщая о начале своей службы в учебной части, Муртазин писал: «Осенью 1912 г. я был призван на военную службу. Врачебная комиссия меня почти не осматривала и определила годным. Я получил назначение артиллеристом во Владивосток. 20 ноября я направился в путь. Ближайшая станция от меня стояла в 130 километрах. Этот длинный путь при 40-градусном морозе я сделал пешком. Отбывали тяжелую военную службу у нас обыкновенно беднейшие, богатые же имели возможность откупиться.

В вагонах у нас произошел скандал с русскими. Национальная вражда между нами и ими была создана царским правительством умышленно. Она началась с того, что царское правительство захватило башкирские земли, леса и пастбища, внедряло силой правосла-

[1] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–11.*
[2] *НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1–2 об.*
[3] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Личный фонд М. Л. Муртазина.*

вие, подкупало часть богатых башкир. Все это способствовало тому, что русские и продавшиеся им башкиры заняли господствующее положение в крае. Наш скандал с русскими солдатами в вагонах был самым обычным делом во взаимоотношениях русских и башкир. Началось с того, что ехавшие в одном эшелоне с нами русские солдаты начали смеяться над башкирами. На остановках они занимали все свои места на станции, не давали места башкирам в очереди за кипятком, бросали грубые прозвища. Я пытался уговорить их, но успеха не имел. Тогда я решил действовать организованно. Завязалась драка и, несмотря на то, что нас было меньше русских, победа осталась за нами. Русские солдаты практически узнали быстроту глаза, ловкость рук и силу удара башкира.

До Владивостока мы ехали месяц. Проезжали непроходимую сибирскую тайгу, перебирались через Байкальские горы и Становой хребет, и чем дальше от родины, тем грустнее на сердце. Казалось, что уже никогда не вернусь к себе назад.

Во Владивостоке я попал в железную кабалу. Началась военная муштровка. Учили титулы царя, царицы, наследника, по мостовым города с песнями отбивали ноги. В 1913 г. мы перешли на Русский остров. Этот остров – пустынная и каменистая местность, со всех сторон укрепленная многочисленными фортами и громадным количеством морских дальнобойных пушек. Он только в 10 километрах от Владивостока, но с внешним миром не имеет никакой связи. Нас держали в строй дисциплине мордобоя и никуда не отпускали, даже во Владивосток…

В августе 1914 г. грянула война, и нас направили на фронт. Пробыв на войне до начала 1917 г., я участвовал в боях против немцев, австрийцев и румын…»[1]

В «Краткой автобиографии и объяснительной записке…» Муса Муртазин более подробно описывал свою службу: «…был рядовым солдатом до начала 1914 г. Окончил учебную команду (артиллерию). Служил в 9-й стрелковой артиллерийской бригаде в I батарее бомбардиром, дальше фейерверкером, 25 ноября 1914 г. был отправлен с той же бригадой в действующую армию на Западный фронт под Варшавой. На этом фронте пробыл год, т. е. в 1915 г. был отправлен на Румынский фронт. Там был произведен в старшие фейерверкеры…»[2]

В современных исследованиях утверждается, что Муса Муртазин служил в 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде 9-й стрелковой Сибирской дивизии 4-го Сибирского армейского корпуса, в 1913 г. был произведен в чин бомбардира-наводчика (звание ефрейтора в артиллерии). В сентябре 1914 г. он получил звание вице-фейерверкера (младший унтер-офицер), в 1916 г. – фейерверкера (унтер-офицер)[3].

В учетной карточке о годах службы во время Первой мировой войны есть соответствующие отметки о том, что с ноября 1914 по май 1917 гг. Муртазин воевал «против германцев на Западном фронте», а с мая 1917 г. – против «румын на Румынском фронте». В графе о ранениях и контузиях сказано: «На германском фронте ранен в голову». Дата ранения – 15.08.1916 г.[4]

Революционный 1917 год

О деятельности М. Л. Муртазина в период революции сохранились лишь отрывочные известия. После Февральской революции он был избран членом комитета своей 9-й стрелковой артиллерийской бригады. Далее предоставим слово ему самому, как всегда просеивая его слова через сито критики, что-

---

[1] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–11.*

[2] *НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1–2 об.*

[3] *Ярмуллин А. Ш. У истоков Башкирской республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917–1920 гг.). Уфа: Китап, 2017. С. 133.*

[4] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Личный фонд М. Л. Муртазина.*

бы отличить историческую действительность от условностей политеса советского периода. В «Краткой автобиографии и объяснительной записке…» Муса Муртазин писал: «Здесь (т. е. на фронте. – *авт.*) [я] разоружал 9-ю стрелковую пехотную дивизию, арестовывал офицеров и отправлял в тыл, а солдат снимал с фронта»[1]. Здесь нужно отметить, что развал фронта начался задолго до февраля 1917 г. Принятый Петросоветом 1 (14) марта Приказ № 1 по гарнизону Петроградского округа, призванный демократизировать армию, лишь ускорил ее гибель. Приказ распространился на все вооруженные силы Российской империи. Следуя его пунктам, в частях были избраны комитеты, под контроль которых перешло все оружие (легкое и тяжелое) и боевая техника. Существует мнение, что издавая этот акт, социал-демократы не просчитали его разрушительных последствий. Однако один из революционеров Иосиф Гольденбург открыто говорил: «Приказ № 1 – не ошибка, а необходимость (…). Он является единодушным мнением Совета. В день, когда мы "сделали революцию", мы поняли, что если не развалить старую армию, она раздавит революцию»[2]. Как видим, исполняя приказ № 1, М. Л. Муртазин с самого начала включился в водоворот политических событий, который вынесет его к таким берегам, о которых он не мог и помыслить, стреляя из пушек по немцам, австрийцам и румынам. На фронтах «империалистической» войны все было предельно ясно: тут – наши, там – враги. Границы фронтов Гражданской войны были уже не столь определенны. С этим будущий комбриг столкнется уже в 1918 г.

Рассказывая о событиях революционного 1917 г., М. Л. Муртазин писал: «Был делегирован 9-й бригадой на 6-й армейский съезд, где был избран членом президиума исполнительного комитета мусульман, откуда 8 мая 1917 г. был делегирован с фронта на 1-й Всероссийский съезд в город Москву, где работал вместе с социал-демократами и выступал против выступления профессора Котляревского». 1-й Всероссийский съезд мусульман, который открылся 1 мая 1917 г. в Москве, стал триггером процесса национально-государственного строительства башкир и других народностей. Он со всей очевидностью обнажил два разных подхода мусульман к проблеме будущего устройства России. М. Д. Халиков[3] писал: «На I мусульманском съезде в мае 1917 г. башкиры выступили как сторонники территориальной автономии, территориального самоопределения в отличие от татар, которые являлись руководителями мусульманского движения в тогдашний период и требовали лишь только культурно-национальной автономии. В этом заключались чаяния нарождавшейся и растущей татарской буржуазии, которая хотела, пользуясь развитием буржуазных отношений после Февральской революции, иметь больше возможностей эксплуатировать более отсталые народности, чем сами татары»[4].

Несмотря на то, что в президиуме съезда было много татар-унитаристов, инициатива оказалась в руках федералистов – азербайджанцев, башкир, туркестанцев, казахов, крымцев. Представитель Временного правительства С. А. Котляревский, являвшийся главой Департамента инославных и иноверных исповеданий Министерства внутренних дел, выступил на стороне унитаристов, заявив, что решение вопросов о внутреннем государственном устройстве России относится к компетенции Учредительного Собрания и что Россия должна оставаться единой, т. е.

---

[1] *НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1–2 об.*

[2] *Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917). М.: Айрис-Пресс, 2003. С. 172.*

[3] *Халиков Муллаян Давлетшинович (1894–1937) – участник и один из лидеров башкирского национального движения. Один из подписантов с башкирской стороны Соглашения о Советской автономии Башкирии 20 марта 1919 г. Председатель Совета народных комиссаров БАССР в 1921–1925 гг.*

[4] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 1. С. 109 (далее НГУБ. Т. 1. – авт.).*

унитарной. Против него, по словам самого М. Л. Муртазина, он и выступил на съезде. Так или иначе, большинство делегатов выступило за федеративное устройство России.

М. Л. Муртазин

А.-З. Валиди вспоминал: «Попытка казанских татар отклонить предложение казахов и башкир по земельному вопросу, считая его "специфическим, актуальным лишь для казахов и башкир"; ограничить работу Всероссийского съезда рассмотрением проблем религии и просвещения, вопросов о муфтиятах и шейхулисламах – все это побудило башкир принять решение о созыве своего курултая в Оренбурге, чтобы обсудить вопрос о земле и национальном самоопределении»[1]. По окончании 1-го Всероссийского съезда мусульман башкирские делегаты, коих было более 50 чел., образовали Башкирское областное бюро в составе Сагита Мрясова, Аллаберды Ягафарова и Ахмед-Заки Валидова, которым поручалось организовать 1-й Всебашкирский съезд в Оренбурге.

Эти события нашли свое отражение в монографии самого М. Л. Муртазина. О земельном и других вопросах он, в частности, писал: «Среди башкир-крестьян первым вопросом, который должна была решить революция, был аграрный вопрос. Башкиры думали, что революция должна им вернуть насильственным и обманным образом похищенные у них казной, помещиками, заводами и некоторыми слоями переселенцев-колонизаторов земли и угодья (…). Неудовлетворение требований и нужд башкир земскими управами и органами власти Временного правительства натолкнуло их на мысль о необходимости организации национальной власти в Башкирии, чтобы через нее, в соответствии с хозяйственным укладом населения края, разрешить исторически наболевший земельный вопрос. Таким образом зародилась идея национального самоопределения башкир».

Аграрный вопрос, безусловно, занимал центральное место в программе башкир-федералистов. Однако сама идея национального самоопределения не могла возникнуть только благодаря ему, как утверждал М. Л. Муртазин. Наоборот, пробудившееся национальное самосознание башкир актуализировало земельный и другие вопросы, поставив в ряды национального движения все социальные категории башкирского народа – дворян, крупных вотчинников, малоземельных бедняков, припущенников, тептярей, духовенство и мелкую буржуазию. М. Л. Муртазин приводит интересный факт: «Здесь же на [1-м Всероссийском мусульманском] Съезде впервые был заслушан проект осуществления башкирской территориальной автономии в пределах "Малой Башкирии"»[2].

По окончании 1-го Всероссийского мусульманского съезда М. Л. Муртазин вернулся в 6-ю армию, где «армейский съезд опять делегировал меня на 2-й Всероссийский мусульманский съезд в город Казань, где опять-таки работал с левым крылом съезда, возвратился опять в армию». В дни работы 2-го мусульманского съезда в Казани (21 июля–2 августа 1917 г.) в Оренбурге проходил 1-й Всебашкирский курултай (20–27 июля 1917 г.), поэтому М. Л. Муртазин на нем не мог присутствовать. Рассказывая в своей монографии об этом историческом съезде, он по своему усмотрению

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 182.*
[2] *Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. И.: «Инсан», 2007. С. 46, 48.*

привел выдержки из некоторых программных резолюций, выбор которых интересен для понимания взглядов автора. Вот одна из них: «Коренная родина башкир – Уральский край – с давних незапамятных времен был колыбелью башкирского народа. Башкиры еще не забыли даров своей родины, с которыми они связаны материально и духовно, воспевая их в своей литературе и среди которых они сумели жить полунезависимо как до русского подданства, так и после него до середины XVIII в., т. е. до усиленной колонизации Башкирии. Теперь в свободной республиканской России эта башкирская земля должна освободиться от опеки других народов»[1].

По окончании 1-го Всебашкирского курултая его делегаты разъехались по своим волостям и приступили к организации районных (волостных и уездных) Башкирских Советов (Шуро) и начали готовиться к выборам в Учредительное собрание. Однако Октябрьский переворот, организованный большевиками, прервал процесс становления российской демократии в форме Российской республики, провозглашенной Временным правительством 1 (14) сентября 1917 г. Большевики свергли Временное правительство, чтобы иметь полный контроль над столицей в дни проведения выборов в Учредительное Собрание, намеченных на 12 ноября. И хотя выборы состоялись, и даже затем было проведено одно единственное заседание высшего законодательного органа, это уже ничего не меняло. Октябрьский переворот запустил процесс развала страны и гражданской войны.

Через 17 дней после Октябрьского переворота, 11 ноября 1917 г., Башкирский Совет (Шуро) издает фарман № 1, в котором объявлялось следующее: «В связи с тем, что 25 октября 1917 г. Временное правительство России было свергнуто партией большевиков, в России начались междоусобные войны (...). Мы не большевики и не меньшевики, мы просто башкиры (...). Поэтому в дальнейшем башкирский народ и башкирские войска, а также стоящий во главе их всех Башкирский центральный совет в этих невероятных событиях последнего времени должны объединиться и действовать в союзе с теми национальностями, которые ставят целью осуществление территориальной автономии…»

Процесс федерализации страны стал развиваться явочным порядком, невзирая ни на чье бы то ни было мнение. Большевики, понимая, что инициатива в национальных окраинах уходит из их рук, 2 ноября 1917 г. издали «Декларацию прав народов России», в которой гарантировали «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Но в искренность их заявлений никто не поверил, о чем и заявлялось в фармане № 1: «Большевистское правительство в своей декларации от 2 ноября официально объявило само, что каждая нация имеет право на самоопределение (…). Различные национальности, конечно, не по объявлению большевиков, а по своей действительной потребности и начали создавать свои территориальные автономии. Украина, Бессарабия, казачье население, горские (дагестанские) мусульмане и даже более мелкие народности, как калмыки и ногаи, уже захватили свои дела в собственные руки и твердо вступили на путь охраны своей жизни собственными силами, создавая для этого свои правительства и подчиняясь непременно только последним»[2]. Наконец, 15 ноября был издан фарман № 2, провозгласивший автономию Башкортостана, а «башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний с сего 15 ноября автономной частью Российской республики…»[3].

В этот момент М. Л. Муртазин окончательно покидает старую русскую армию и возвращается на родину. Он писал: «Во время Октябрьской революции я прибыл домой в

---

[1] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 49.*
[2] *НГУБ. Т. 1. С. 181–184.*
[3] *Там же. С. 188.*

Верхнеуральский уезд. 1 ноября того же года в Верхнеуральском уезде был созван Кубелек-Телеуский волостной съезд, где я был избран делегатом на III[1] Всебашкирский курултай. Самым левым был я, назывался единственным большевиком»[2]. Действительно, во время работы III Учредительного курултая башкирского народа, открывшегося 8 (21) декабря 1917 г. в Оренбурге Муса Муртазин стал лидером левацки настроенных делегатов. С. С. Атнагулов[3] через много лет вспоминал: «Этот курултай самостоятельно "явочным порядком" объявляет "Башкирский штат"[4]. Одновременно курултай намечает вхождение этого башкирского штата в состав общероссийского союза национальных автономий, а также определяет условия вхождения в союз. После этого курултай переходит к рассмотрению аграрного вопроса. При обсуждении этого вопроса съезд раскалывается на две группы: прибывшие с фронта солдаты-делегаты и безземельные башкиры [составили одну группу], – и вопрос вызывает бурные разногласия. Делегаты от безземельных во главе с т. Муртазиным настаивают на немедленном разделе земли и на полном прекращении продажи ее, но против безземельных восстает огромное большинство курултая»[5].

Надо думать, страсти, разгоревшиеся во время курултая, были нешуточными, коль скоро по его окончании Муса Муртазин на некоторое время отходит от башкирского движения. Однако в его монографии, написанной много позднее, этот накал уже не ощущается – аграрному вопросу уделяется всего лишь один абзац (в советский период вопрос земли потерял всякое значение), зато все его внимание сосредоточено на конфликте между башкирскими и татарскими деятелями. Он писал: «Нужно отметить, что татарская фракция "областников", непримиримо настроенная к самоопределению башкирского трудового народа, старалась не допускать созыва Курултая, а впоследствии, в дни Курултая, – различными способами скомпрометировать идею самоопределения башкирского трудового народа, имея конечной целью даже разгон самого Курултая. Вся эта работа фракции "областников"[, участвовавшей в работе Курултая], проводилась по директивам "Миллят Меджлиси" (Национальное Собрание мусульман России, организованное 1-м Всероссийским мусульманским съездом, имевшим место в мае 1917 г. в Москве) и Всероссийского мусульманского военного шуро, преследовавших цели объединения всех мусульман России и Сибири, без различия племен, в том числе и башкир, на основе только культурно-национальной автономии, в худшем случае допуская территориальное самоопределение мусульманских национальностей по проекту Волго-Уральского штата, куда должны войти области, населенные татарами, мещеряками, башкирами и киргизами».

Татарские деятели рассчитывали на вооруженную силу 1-го мусульманского полка, расквартированного в Оренбурге. В оперативном отношении он подчинялся атаману Дутову, а в «административно-идеологическом» – Всероссийскому мусульманскому военному шуро (Мусвоеншуро)[6] – «военному министерству» Милли Меджлиса[7]. «Солдаты этого

---

[1] *В тексте ошибочно написано «на I Всебашкирский курултай».*

[2] *НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 184. Л. 1–2 об.*

[3] *Салах (Салахеддин) Атнагулов (1893–1937) – участник башкирского национального движения, член Башкирского Шуро (Совета). В 1918–1919 гг. был сотрудником Коллегии по осуществлению Урало-Волжского штата (КУВШ), председателем Уфимского губернского бюро коммунистов-мусульман. В 1920-х гг. работал главным редактором ряда газет ТАССР.*

[4] *На самом деле утверждает провозглашенную ранее 15 ноября Башкирскую автономию.*

[5] *НГУБ. Т. 1. С. 102–103.*

[6] *Мусульманское военное шуро или Харби Шуро было образовано на 1-м Всероссийском мусульманском военном съезде. Данный орган должен был формировать мусульманские части из солдат мусульман, возвращавшихся с германского фронта.*

[7] *Милли Меджлис – координирующий орган национально-культурной автономии «тюрко-татар» Внутренней России и Сибири.*

полка состояли преимущественно из башкир, – писал М. Л. Муртазин, – остальные из татар, а командный состав исключительно из татарских офицеров, приверженцев "Миллят Меджлиси" и Мусвоен-Шуро. На полковом собрании представители "областников" и Оренбургского мусульманского военного комитета агитировали за разгон Курултая вооруженной силой. Однако контрвыступление представителей фронтовиков-башкир – участников Курултая – привело к тому, что вместо участия в вооруженном разгоне Курултая солдатская масса избила агитаторов (были избиты представители Казанского мусульманского военного окружного комитета: Мухамет Тагиров и председатель Оренбургского комитета Абдулбаширов Сахиб-Гирей) и выгнала их из собрания. Башкирские солдаты на том же собрании отделились от татарской части полка и стали защитниками идеи самоопределения»[1]. М. Л. Муртазин довольно подробно описывает события, связанные с попыткой давления деятелей Милли Меджлиса и Мусвоеншуро (Харби Шуро) на делегатов Учредительного курултая. Создается впечатление, что он был не просто непосредственным свидетелем произошедшего инцидента, но и участником. Не исключено, что пресловутое «контрвыступление представителей фронтовиков башкир», приведшее к избиению меджлисовцев, было инспирировано им самим.

Как пишет М. Л. Муртазин, после этого инцидента представители Оренбургского мусульманского военного комитета и фракции «областников» объявили делегатам Учредительного курултая ультиматум: принести извинения Милли Меджлису и Мусвоеншуро, а также наказать виновных в избиении и ранении татарских деятелей. «Кроме того, – продолжает он, – фракция "областников" выступила с особым мнением, в котором протестовала против самого названия Башкирской Республики (допуская для Башкирии, в соответствии с выдвигаемой ею схемой политического устройства мусульман, лишь название одного из штатов Волго-Уральского объединения мусульманских народностей), против намечаемых границ Башкирии и против нарушения Курултаем основного плана Миллят Меджлиса»[2]. Ультиматум татарских националистов был проигнорирован, и Учредительный курултай продолжил свою работу.

Столь бесцеремонное поведение татарских лидеров было вызвано тем, что Мусульманский военный совет (Харби Шуро) в тот момент обладал огромной военной силой. Этот орган добился от Временного правительства разрешения формировать мусульманские войска из числа возвращавшихся с фронта солдат-мусульман, в основном татар и башкир. К осени 1917 г. в Уфе находилось около 15 тыс. солдат, в Казани – 20 тыс., в Оренбурге – 12 тыс. До 10 тыс. солдат-мусульман было расквартировано в малых городах. Общая численность мусульманских (татарско-башкирских) войск достигала 57 тыс. чел.[3] Забегая вперед, следует сказать, что лидеры Харби Шуро и Национального Совета (Милли Меджлис) «тюрко-татар» переоценили степень своего влияния на солдатские массы, а первым симптомом крушения их власти стали декабрьские события в Оренбурге, когда башкирские солдаты 1-го мусульманского полка отказались им подчиняться. Развязка наступила довольно быстро: 24 марта 1918 г. Наркомнац Совета народных комиссаров (СНК) Советской Республики принял постановление об упразднении Харби Шуро, и он перестал существовать. При этом ни один солдат-мусульманин не выступил в защиту этой некогда могущественной организации.

Однако в декабре 1917 г. Харби Шуро и Милли Меджлис еще представляли собой внушительную силу, поэтому лидеры башкир

---

[1] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 54–55.*

[2] *Там же. С. 56.*

[3] *Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. В лагере контрреволюции (1918–февраль 1919 гг.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 24–29.*

командировали в Уфу, где с 20 ноября 1917 по 11 января 1918 г. проходило заседание Милли Меджлиса, несколько человек для ведения переговоров, в том числе Мусу Муртазина[1]. Но в конце концов было решено отправить его в Казань, где с 8 января по 18 февраля проходил II Всероссийский мусульманский военный съезд. Что касается башкирских представителей, прибывших в Уфу, то они так и не смогли найти общий язык с меджлисовцами, настойчиво отвергавшими не только право башкир на организацию собственной автономии, но даже само название «Башкортостан» (в терминологии того времени – «Башкурдистан»).

А.-З. Валидов – лидер башкирского национального движения

Наиболее ясно изложил эту позицию один из активных сторонников «татаризма» Джалаледдин Валиди в своей статье «Башҡортлыҡ һәм татарлыҡ» (‘Башкиризм и татаризм’): «Мы не находим нужным называть башкир “башкирами” в общих и национальных вопросах. Если мы их назовем “башкирами”, то многих наших братьев в Пензенской и Симбирской губерниях и даже многих мусульман в Казанской губернии пришлось бы называть мишарами (…). Уважаемые башкиры не должны чураться слова “татар”. Научный и исторический смысл слова “татар” не так узок (…). В настоящее время татарами называются не только мусульмане Поволжья, но и крымские татары и азербайджанские турки, диалект которых совершенно близок османскому. Таким образом, для мусульман внутренней России требуется одно общее – собирательное наименование»[2].

Как видим, деятели Милли Меджлиса предлагали всем тюркским народам принять в качестве самоназвания экзоним и в определенной степени этнофолизм «татары», восходящий к средневековому наименованию инородцев вообще – даже немусульманского вероисповедания (хакасы, телеуты, тубалар и др.) и нетюркского происхождения («калмыцкие татары», канские татары, абалаковские татары и др.). Если мишари, давно утратившие связи со своей исторической родиной Мещерой и разбросанные по огромной территории от Пензы до Кургана, после некоторого сопротивления все же приняли это название, то башкиры, обладавшие древней этнической традицией, собственной территорией и сильно развитым национальным самосознанием наотрез отказывались подстраиваться под политические планы идеологов татаризма.

Контрреволюционный 1918 год

После Октябрьского переворота по всей территории бывшей Российской империи началось так называемое «триумфальное шествие Советской власти»: губернские и уездные комитеты РСДРП, опираясь на сформированные отряды Красной гвардии, в краткие сроки взяли власть в свои руки почти во всех городах страны. Причем данный

---

[1] *А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917–1920). Документы и материалы. Ч. 1 / Сост. Н. М. Хисматуллина, Р. Н. Бикметова, А. М. Галеева, Ю. Р. Сайранова. Уфа: Китап, 2005. С. 95.*

[2] *НГУБ. Т. 1. С. 131.*

процесс, как правило, шел мирным путем. Органы павшего Временного правительства были деморализованы и не оказывали сопротивления. В марте 1918 г. В. И. Ленин писал: «Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войны. Мы прошли победным триумфальным шествием из конца в конец громадной страны»[1].

В Оренбуржье «триумфальное шествие Советской власти» осложнялось тем, что в крае, помимо общероссийского противостояния двух полюсов власти – старой и новой, существовало несколько центров силы, имевших собственные виды на будущее. Это в первую очередь оренбургские и уральские казаки, башкиры, а также татары. Если казачье и башкирское общества по социальному и идеологическому содержанию были цельными, субстанциональными структурами, апеллировавшими к традиции и «почве», то зародившееся в XX в. татарское движение было разнородно в социальном плане и очень изменчиво в плане социальной идеологии. Если казаки и башкиры отстаивали некие идеалы – землю, веру, вековой уклад, то формирующаяся татарская общность отвоевывала себе место под солнцем, кто бы им это место не предлагал – Временное правительство, Комуч или большевики. Первыми двигал ценностный подход к надвигавшимся событиям, вторыми – прагматизм. Проблема ценностного подхода в его бескомпромиссности. Именно поэтому для казаков и башкир последствия Гражданской войны были катастрофическими: численность башкир по разным оценкам сократилась на 30–50 %, а уральское казачество было полностью уничтожено. Что касается татар, то период Советской власти для них был временем роста и конструирования своего национального организма.

Атаман А. И. Дутов

4 ноября 1917 г. в Оренбург прибыл известный большевик Самуил Цвиллинг, назначенный СНК комиссаром Оренбургской губернии. Он тут же заявил комиссару Временного правительства Архангельскому, что полномочия прежней власти окончены. Оренбургский атаман А. И. Дутов, стоявший на демократических и республиканско-федералистских позициях, арестовал местный пробольшевистский Совет. В ответ на это забастовали рабочие, а в городе активизировалось подполье. Понимая шаткость своего положения, башкирские деятели объявили о нейтралитете, заявив в тексте фармана № 1: «Мы не большевики и не меньшевики, мы просто башкиры…» Тем не менее на первых порах Дутов благоволил к башкирам, надеясь на создание с ними единого фронта против большевиков. 24 ноября газета «Башкурд» писала: «Шариф Манатов и Ахмет-Заки Валидов побывали у атамана Дутова. Казачий атаман высказался о своем благожелательном отношении к созданию автономного Башкортостана и публично объявил об этом перед своим штабом...» Отношения между Дутовым и Башкирским

[1] *Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 36. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 79.*

правительством не остались незамеченными для их политических противников – большевиков и татарских националистов, которых друг с другом роднило неприятие идеи территориального самоопределения башкирского народа. Несмотря на «Декларацию прав народов России», принятую СНК 2 ноября 1917 г., основная масса большевиков рассматривала данный документ лишь как дипломатическую уловку, поэтому относилась к автономии башкир крайне негативно, а это, в свою очередь, звучало в унисон чаяниям татаристов. Так в Оренбуржье стихийно сложились два противоборствующих союза политических сил: с одной стороны башкиры и Дутов, а с другой – татарские националисты и большевики.

Несбыточность проекта буржуазного Урало-Волжского штата (Идель-Урал), окончательный крах которого пришелся на март 1918 г., вынудила татарских националистов искать покровительства у руководства большевиков, чтобы получить санкцию на реализацию советизированного варианта своей старой идеи в виде Татаро-Башкирской Советской Республики. Данный проект был выгоден обеим сторонам: татарские националисты надеялись получить гегемонию на территории всего Урало-Поволжья, а большевики хотели с помощью него нейтрализовать башкирское движение путем слияния Башкирской Республики с планируемым образованием. Советолог С. Зеньковский писал: «Татарские коммунисты, однако, были едины и решительны в своей поддержке планируемой Сталиным Татаро-Башкирской Республики. Они видели в этом триумф татарской идеи и полагали, что революция может распространиться из Татаро-Башкирии на весь Восток, освобождая его от европейского колониального ига. То, что коммунистическая партия и Советское правительство нуждались в ней как в восточной “витрине” для пропагандистских целей в исламской Азии, придало татарским коммунистам уверенность в успехе и силе своего дела. Татарские коммунисты заключили брак по расчету с Центральным Комитетом коммунистической партии, который нужен был им для осуществления татарской автономии»[1].

В январе 1918 г. отряды Красной гвардии повели наступление на Оренбург. У Дутова было около 2 тыс. плохо экипированных бойцов, у красных было примерно столько же, но они имели преимущество в вооружении. Башкирские добровольческие отряды только-только начали формироваться в районе Баймакского завода, поэтому они не могли прийти на помощь своему правительству, находившемуся в Оренбурге. В итоге Красная гвардия 18 января 1918 г. захватила город. Комиссар по военным делам Уральского областного Совета докладывал 8 февраля из Екатеринбурга в центр: «…Дутов, разбитый под Оренбургом, бежал в Верхнеуральск, где около него собралось тысяч восемь всякого сброда. По имеющимся данным он угрожает захватить в районе Усть-Катавского завода линию Самаро-Златоустовской железной дороги и отрезать Северный и Средний Урал от Самары и Уфы (…). Татарская и башкирская буржуазия в тесном союзе с Дутовым пытается и готовится объявить автономию Башкирии и других местностей Урала. Это национальное мусульманское движение, подогреваемое нашими контрреволюционерами, носит вполне определенный антисоветский характер. В то же время оно является более серьезной угрозой, нежели Дутовская авантюра (…). Столкновение с татарами и башкирами неизбежно. Последняя полученная нами телеграмма сообщает, что башкирский съезд в Верхнеуральске избрал кантонного начальника, который требует себе полного подчинения, угрожая в противном случае применением вооруженной силы»[2]. Излишне объяснять, что пассаж о «татарской буржуазии», которая готовится объявить автономию Башкирии, является ре-

[1] *Зеньковский С. А. Пантюркизм и ислам в России // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / Сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 92.*

[2] *РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 156.*

зультатом недостаточной осведомленности в тонкостях вопроса.

Башкирское правительство, несмотря на уход атамана Дутова, осталось в Оренбурге. Вот как описывал ситуацию А.-З. Валиди в своих «Воспоминаниях»: «Башкирские войска еще не обрели боевую готовность. Поэтому мы предпочитали ни во что не вмешиваться. Наконец, 18 января (…) большевики захватили Оренбург (…). Мы остались в Оренбурге и решили, что если нам будут препятствовать в формировании войска и утверждении нашей самостоятельности, то переберемся в Баймак и оттуда продолжим руководить Башкортостаном (…). Вначале большевики во главе с Цвиллингом отнеслись к нам весьма лояльно. Они заверили нас: "Если не выступите против Советской власти, вам будет предоставлена возможность управлять своей областью самим, только внешнеполитические дела передадите центральному правительству, а доктрины коммунистической партии для вас вовсе необязательны". Более того, Цвиллинг подтвердил все это в письменной форме (…). 27 января отправили телеграмму в Москву, в которой выразили свое согласие признать верховную власть Советов с теми условиями, что они не будут препятствовать нам формировать войска и не лишат нас самостоятельности во внутренних делах (…). Посоветовав войску (т. е. Баймакскому отряду. – *авт.*) вести себя сдержанно и осторожно, мы выехали на встречу с большевистскими руководителями».

А теперь слово М. Л. Муртазину, описывавшему те же самые события: «Но вот Оренбург занят Красной гвардией. Ее вчерашние противники из оренбургских областных мусульманских комитетов (гражданского и военного)[1] превратились в ее "друзей". Они заявили, что обезоружили казаков и передали Красной гвардии их оружие. Для достижения своей основной цели по уничтожению Башкирской автономии, они начали травлю башкир, обрисовав их перед работниками Красной гвардии, как союзников Дутова».

А.-З. Валиди продолжает: «Цвиллинг принимал нас вежливо, несколько раз приглашал на различные заседания. На этих встречах члены Государственной Думы прежнего созыва татары Калимулла Хасанов и Бурхан Шариф вели себя как старые друзья большевиков, проявляя в отношении нас некий прокурорский апломб. Прошло пять дней. 3 февраля (16 февраля по новому стилю. – *авт.*) мы были арестованы. Солдаты, взявшие нас под стражу, были татарами». Рассказывая о том, какие аргументы были использованы для ареста Башкирского правительства, он сообщает следующее: «В досье с обвинительными материалами я заметил всего лишь вырезки двух газетных статей, написанных Камилом Каримовым и Ибрагимом Бикчетаевым и опубликованных в газете "Казачья правда", издававшейся казаками-большевиками. В этих статьях, одна из которых называлась "Башкирские контрреволюционеры", нас изобразили монархистами, капиталистами и крупными землевладельцами. Самим большевикам была очевидна лживость этих статей, которые не могли быть основанием для обвинений. Но к тому времени большевики уже привыкли к массовым расстрелам»[2].

М. Л. Муртазин, работавший над своей монографией в Советском Союзе 20-х гг., в отличие от подданного Турецкой Республики А.-З. Валиди, описывал обстоятельства ареста Башкирского правительства более осторожно: «Руководителям Красной гвардии в эпоху ожесточенной войны за социальную революцию некогда было детально разобраться в тогдашней башкирской обстановке. Несмотря на то что Красная гвардия и представители гражданской Советской власти были встречены при вступлении в Оренбург приветствием Ксе-Куруултая (т. е. Малого Куруултая или Предпарламента Башкирии. – *авт.*) и несмотря на лояльное отношение последнего к

[1] *Т. е. сотрудники Милли Меджлиса и Харби Шуро.*
[2] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 221–222.*

Советской власти вообще, некоторые видные из башкирских работников под давлением татарских организаций были арестованы. В то же время ни один из работников мусульманских (татарских) организаций не подвергся преследованию. Скоро были распространены слухи о том, что башкирское движение за национальное самоопределение в корне контрреволюционно»[1].

Показательно, что Гали Шамигулов, татарский коммунист, возглавивший вновь созданный Оренбургский мусульманский военно-революционный комитет, открыто признавал свое непосредственное участие в аресте башкирских лидеров. В начале марта 1918 г., когда в Оренбург прибыли члены башкирской делегации, участвовавшей в работе II Всероссийского мусульманского военного съезда в Казани, в составе Мусы Муртазина, Хафиза Кушаева, Закарии Абитаева, Усмана Куватова и Мстислава (Мухаметхана) Кулаева и потребовали объяснений, Г. Шамигулов цинично заявил им: «Членов Башкирского правительства арестовал я. Причина ареста: они получили от Дутова 60 тыс. рублей денег и 300 винтовок (…). Члены предпарламента (малого курултая) работали рука об руку с Дутовым»[2]. Однако приведенные обвинения были лишь поводом, а истинная причина крылась в неприятии идеи самоопределения башкирского народа и отдельной Башкирской Республики.

Арест Башкирского правительства 16 января 1918 г. не был спонтанным решением. Одновременно с ним С. М. Цвиллинг подготовил расправу с командным составом Баймакского отряда, хотя вину за это злодеяние Муртазин возлагает опять же на татарских коммунистов: «Еще до занятия Баймакского района Красной Гвардией башкирский отряд вел переговоры с баймакскими рабочими организациями о создании смешанной русско-башкирской Красной гвардии. Соглашение было достигнуто, и представители обеих сторон были командированы в Орск за получением предметов вооружения, но в этот момент из Оренбурга по настоянию татарских работников дано было распоряжение об аресте руководителей башкирских добровольческих отрядов, которое и приводится в исполнение»[3]. Формированием отряда занимались башкирские и польские офицеры – А. Карамышев, Х. Биишев, Г. Магазов, Г. Идельбаев, Бритц, Столбовский и др.

17 февраля по приказу Цвиллинга, переданному по прямому проводу, вооруженные рабочие Баймакского завода напали на ничего не подозревавший безоружный башкирский отряд, схватили офицеров и уполномоченных Башкирского правительства. Поручик Амир Карамышев, избежавший ареста, собрал окрестных крестьян и атаковал Баймак. Однако из Оренбурга подоспел отряд Красной гвардии во главе с неким Н. Барановым. 22 февраля после долгих издевательств и пыток заложники – 2 башкирских (Г. Магазов и Г. Идельбаев) и 4 польских офицеров – были расстреляны.

Эти два инцидента – арест Башкирского правительства и расстрел офицеров Баймакского отряда – вызвали огромный резонанс в Башкирии, став поворотной точкой в отношениях с большевиками и татарскими националистами. Со всех уездов, волостей и учреждавшихся в это время кантонов в Москву полетели телеграммы со словами протеста. Башкиры Бурзянской волости отправили телеграмму в адрес 2-го Всероссийского мусульманского военного съезда, проходившего в Казани, со словами: «По какой причине арестованы члены Башкирского правительства? Если они арестованы военным комитетом татар, то бурзянское население требует освободить их, так как татары все время были против свободы башкир»[4]. Возмущение действиями татарских

---

[1] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 58.*

[2] *НГУБ. Т. 1. С. 246.*

[3] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 58.*

[4] *Цит. по: Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917–1921). Уфа: Китап, 2000. С. 145.*

националистов были настолько сильным, что некоторые горячие головы стали призывать к расправе над татарским населением, проживавшим на территории «Малой Башкирии». Так, член управы Ток-Чуранского кантона Мухаметша Бурангулов сообщал, что башкиры, «считая арест делом рук татар, доходили до мысли о необходимости нападения на татар в уездах и объявлении последним "священной войны"». Чтобы успокоить соплеменников, он опубликовал на страницах газеты «Янги Вакыт» воззвание, в котором объяснял, что «арест членов Башкирского правительства последовал по общим обстоятельствам», т. е. вследствие нигилистического отношения большевиков ко всем национальным правительствам – Сибири, Украины, Туркестана, Крыма. «После того, – писал он, – как вы увидели эти данные и истинное положение, вы сами по своей доброй совести взвесьте на весах своего разума и обсуждения, правы ли или нет те, которые приписывают арест татарам, грозятся объявлением "священной войны" юлыцким татарам[1] в Орском уезде и гонят татарских учителей и библиотекарей со всего Верхнеуральского уезда»[2]. Таким образом, М. Бурангулов принял меры к удержанию башкир от расправы над татарским населением, взвалив всю вину за произошедшее на политику большевиков и лично Цвиллинга.

5 марта 1918 г. оренбургские большевики выпустили ультимативное обращение к башкирскому населению. В нем говорилось: «Башкиры Орского и Оренбургского уездов (…) формируют отряды вместе с офицерами, юнкерами и всякой сволочью против Советской народной власти (…). Ревком приказывает башкирам и их организациям немедленно разоружаться, сдавать все оружие местным Советам и красногвардейцам», выдавать властям укрывающихся «офицеров и юнкеров, прекратить разбойничьи набеги». В противном случае губвоенревком угрожал расстрелять арестованных членов Башкирского правительства, а «все башкирские селения, заподозренные в противодействии Советской власти, будут сметены с лица земли артиллерией и пулеметами»[3]. Угрозы не подействовали. 4 апреля казаки и башкиры, которых возглавлял поручик А. Карамышев, организовали нападение на Оренбург. Несмотря на то что гарнизон города в несколько раз превосходил нападавшую сторону (5,6 тыс. красноармейцев против 700 всадников), операция закончилась успешно – все арестованные башкирские деятели, в том числе Валидов, были освобождены. Около 100 большевиков, а также С. М. Цвиллинг, находившийся в это время в станице Изобильная, были убиты.

Ротмистр Амир Карамышев

Следует отметить, что во время нахождения Башкирского правительства под стражей группа революционно настроенных башкир из молодежной организации «Тулкын» («Волна») предприняла попытку создать левую альтернативу «валидовцам». Они объявили о создании

[1] *Т. е. татарам из аула Юлук нынешнего Баймакского р-на РБ.*
[2] *НА РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 614. Л. 96–97.*
[3] *НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 393. Л. 92.*

Временного революционного совета (шуро) Башкортостана (ВРСБ), надеясь, что большевики отнесутся к ним более дружелюбно, чем к «буржуазным националистам». Основной костяк нового пробольшевистского правительства составили А. Давлетшин, Б. Шафиев, Г. Алпаров, Ф. Султанбеков, Г. Альмухаметов и др. В середине марта в состав ВСРБ были кооптированы члены Башкирского Шуро Усман Куватов, Тагир Имаков, Галиахмет Аитбаев, а также Муса Муртазин. Они переработали на социалистический лад некоторые программные документы, выработанные Учредительным курултаем башкирского народа, и собирались уже провозгласить автономию Башкортостана на советской платформе, как вдруг 30 марта Оренбургский ревком по предложению Оренбургского мусульманского военно-революционного комитета принял постановление, осуждающее идею национальной автономии и распускающее ВРСБ. Гали Шамигулов заявил, что «Революционное шуро Башкортостана своими действиями не отличалось от прежнего Шуро и Башкирского правительства, занималось черчением границ между национальностями (читай: между татарами и башкирами. – *авт.*)»[1]. После такого разворота событий даже башкиры левых убеждений, подобных М. Л. Муртазину, поняли, что с большевиками и татарскими национал-коммунистами им не по пути.

Тем временем освобожденные из тюрьмы члены Башкирского правительства перебрались в Челябинск, где при поддержке чехословацкого легиона приступили к организации Башкирского войска. В это самое время, т. е. в апреле–мае 1918 г., в Тамъян-Катайском, Бурзянском, Яланском и других кантонах самопровозглашенной Башкирской Республики под руководством Амира Карамышева, Ахмедуллы Биишева, Галимъяна Таганова полным ходом шло формирование добровольческих и партизанских отрядов. Одновременно активизировались оренбургские казаки. К лету 1918 г. в горах Башкирии и степях Оренбуржья численность повстанцев выросла до 6 тыс. чел.[2]

Уже уверенные в своих силах и окончательно утвердившиеся в своем намерении сражаться против большевиков члены воссозданного в Челябинске Башкирского правительства 1 июня 1918 г. издали свое знаменитое обращение к башкирскому народу «Вставай, башкир! Поднимись мусульманин!», в котором были следующие слова: «Партия большевиков, уничтожив автономию Туркестана, Казакстана, Кавказа, Крыма, Украины, Сибири и казачьего населения, наряду с этим погубила провозглашенную вами автономию. Выступившие с заманчивыми и лживыми обращениями: “угнетенные национальности России, мусульмане, берите автономию по вашему желанию; объединившись вместе, защитим бедноту” – и с обманными декретами, каких только оскорблений и унижений не творили они – большевики – над этими угнетенными национальностями, над этими мусульманами, над этой беднотой (...). В настоящее время чехословаки выгнали большевиков из Сибири (...). Остались большевики теперь лишь на мусульманских территориях, как Казань, Уфа, Симбирск, Оренбург, Туркестан, Казакстан (...). Теперь мы, башкиры, объединившись с казах-киргизами, туркестанскими мусульманами и казачьими войсками, прогоним их из нашей страны. Вот наша цель (...). Вставай башкир, поднимись мусульманин!»[3]

В это время бывший унтер-офицер артиллерии Муса Муртазин находился в составе Тамъян-Катайского партизанского отряда, которым командовал А. Карамышев. К началу июля 1918 г. данное вооруженное формирование было преобразовано в регулярное подразделение Башкирского войска – 1-й кавалерийский полк, в котором Муса Муртазин занял должность командира эскадрона. А.-З. Валиди вспоминал: «Своих офицеров

---

[1] *Цит. по: Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 150.*
[2] *Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. С. 40.*
[3] *НГУБ. Т. 1. С. 518–522.*

у нас было мало, пришлось взять несколько русских офицеров. Начали формировать вторую дивизию пехоты. Кое-кто нам говорил: "У вас пока нет ни одного батальона, а вы, не довольствуясь созданием полков, беретесь за организацию тумена (дивизии)". Я им отвечал: "Мы сформируем не одну, а две пехотные дивизии, кроме того, две кавалерийские бригады и отдельные технические части". Очень скоро мои планы претворились в жизнь. У нас появились свои высшие офицеры. Первоначально они находились в западном Башкортостане, оставшемся в руках Советов. Галимъян Таган и Терегулов занимались созданием третьего полка из башкир Златоустовского уезда. Оружие у нас только то, что выдали нам чехи. Из мобилизованных парней мы создали второй пехотный полк. Первый был уже сформирован в Тамъянском кантоне Амиром Карамышевым и Мусой Муртазиным»[1].

В спешном темпе формировались и другие полки. Башкирский военный совет при Башкирском правительстве разработал мобилизационный план, согласно которому шел призыв молодежи в башкирские части. При этом, как отмечали наблюдатели, почти не было «уклонистов». Благодаря патриотическому подъему, призывники шли на службу с большой охотой. Главная проблема заключалась в недостатке оружия, амуниции, продовольствия. Белые правительства – Комуч и Временное Сибирское – снабжали башкир по остаточному принципу, не разделяя энтузиазма по поводу их успешного военного строительства. На первых порах башкирские полки вооружались тем, что предоставило им командование чехословацкого корпуса, а также оружием, захваченным на уральских заводах.

А.-З. Валиди писал: «После ухода Каширинных из Идельбашевских (т. е. Белорецких. – *авт.*) заводов Амир Карамышев и Муса Муртазин ускорили темпы формирования первого пехотного и второго кавалерийского полков (…). Оружие, оставленное красными на Миасском, Белорецком, Узянском, Кагинском, Авзянском заводах, разными способами мы получили в свои руки. Хорошо вооружились и находившиеся вдали от железных дорог полки. Благодаря энтузиазму верных нам жителей Тамъян-Катайского и Бурзянского кантонов, первый кавалерийский полк был сформирован довольно быстро (…). Создавший этот полк Муса Муртазин, унтер-офицер бывшей царской армии, башкир из Тамъянского кантона, стал позднее командиром отдельной кавалерийской дивизии, достиг звания полковника. В 1920 г. он бы избран председателем Башкирской автономной республики. После окончания войны закончил академию Генерального штаба Красной армии. В 1926 г. Муртазин опубликовал книгу о боевом пути башкирского войска, в которой подробно рассказал также историю первого полка. Впоследствии Муртазин был казнен большевиками»[2].

14 июня 1918 г. 1-й башкирский стрелковый полк перебрасывается на Екатеринбургский фронт. Он стал ядром так называемого «Султаевского отряда»[3], насчитывавшего 2 тыс. чел. В него входили батальон 1-го башполка, челябинская народная рота и дружина оренбургских казаков. Им противостояла 6-тысячная группировка красных. В сражениях у дд. Куяш и Тургояк султаевцы и чехи разгромили красногвардейцев. 28 июля 1918 г. двухмесячные бои на Екатеринбургском фронте завершились полной победой: чешские подразделения, а также батальоны 1-го и 2-го башкирских пехотных полков освободили Екатеринбург от большевиков, которые незадолго до этого расправились с царской семьей. Поспешная расправа над Романовыми была вызвана стремительным наступлением чехов и башкир. Встреча, устроенная жителями города башкирам, была восторженной: отряд забрасывали цветами, неслись восторженные при-

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 243.*
[2] *Там же. С. 246–247.*
[3] *Был сформирован в башкирской д. Султаево нынешнего Сосновского р-на Челябинской области.*

ветствия. Башкирским воинам торжественно вручили знамя, на котором была сделана надпись на русском и башкирском языках: «Благодарный Екатеринбург – доблестным освободителям».

После поражения красных на Екатеринбургском фронте, отряды БОНВ[1] во главе с Чеверевым 5 июля оставили без боя Уфу и отступили в северном направлении. Антибольшевистские силы захватывают также Стерлитамак и Оренбург. В результате этого другая группа отрядов БОНВ, состоявшая из числа рабочих уральских заводов и Стерлитамака, оказалась в окружении в районе Белорецка. К ним присоединился интернациональный отряд, состоявший из немцев, венгров, эстонцев и китайцев, а также красные казаки братьев Кашириных. Всю эту огромную по меркам Гражданской войны группировку, насчитывавшую более 10 тыс. бойцов, возглавил будущий советский маршал Василий Блюхер.

Южно-Уральская Красная армия, как теперь именовались партизаны Блюхера, попыталась прорваться к Екатеринбургу, но объединенные силы башкир, чехов и казаков остановили красных под Верхнеуральском. По словам Ивана Каширина, на пути к городу красногвардейцы «бились за каждую сопку и гору. Дрались сталкиваясь (…) главным образом с башкирскими частями»[2]. Красные понесли большие потери и, не сумев пробиться к Верхнеуральску, отступили. Было решено прорываться на соединение к другим красным частям через Стерлитамак. Так начался героизированный в советской литературе рейд армии Блюхера по тылам противника. Р. С. Таймасов пишет: «На самом деле Блюхер действовал очень прагматично, без малейшего риска, избегая столкновений с крупными силами противника»[3]. 16 августа красные партизаны вышли к с. Иглино. Здесь они сделали ложную атаку на Уфу, чтобы сковать стоявшие там силы белых. На р. Сим один из эскадронов 1-го башкавполка под командованием хорунжего Мусы Муртазина атаковал одну из лучших частей сил Блюхера – полк имени Стеньки Разина, нанеся ему большие потери.

Командир Верхнеуральского отряда полковник Борис Анненков[4], в чьем распоряжении находился в этот момент эскадрон Муртазина, 28 августа 1918 г. написал командиру 1-го башкирского кавалерийского полка ротмистру Амиру Карамышеву рапорт следующего содержания: «Командиру 1-го башкирского конного полка. Командир 1-го эскадрона вверенного вам полка со своим лихим эскадроном состоял в моем отряде около двух недель, но и в этот короткий срок хорунжий Муртазин, выдающийся мужеством, сметливостью и распорядительностью, оказал громадную услугу отряду: после упорного боя у дер. Зилим, когда, наконец, красные 23-го августа очистили

---

[1] *Боевые отряды народного вооружения были главной опорой большевиков на Южном Урале. Они хорошо зарекомендовали себя в боях против казаков Дутова и чехов. Именами знаменитых уфимских боевиков БОНВ – братьев Кадомцевых, Зенцова и Чеверева – названы улицы в Уфе. Они выполняли самые ответственные задания партии, например, Мячин, Зенцов и Чудинов по заданию ЦК перевезли царскую семью из Тобольска в Екатеринбург.*

[2] *Цит. по: Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. С. 103.*

[3] *Там же. С. 105.*

[4] *Анненков Борис Владимирович (09.02.1889–25.08.1927) – из дворян Новгородской губернии, сын отставного полковника, потомок декабриста И. А. Анненкова. Начал службу в 1-м Сибирском казачьем полку. В марте 1918 г. избран атаманом нелегально созванным войсковым кругом сибирских казаков. Полковник Народной армии (с 19.10.1918), генерал-майор Русской армии (с 1919). Летом 1918 г. во главе отряда казаков в 200 сабель прибыл под Верхнеуральск для борьбы с красными во главе с И. Д. Кашириным и Н. Д. Томиным. В сентябре 1918 г. с крайней жестокостью подавлял большевистские восстания в Славгородском и Павлодарском уездах, приобретая дурную славу карателя. В конце 1919 г. назначен Колчаком командующим отдельной Семиреченской армии. После разгрома, нанесенного ему частями Красной армии весной 1920 г., ушел в Китай. В 1926 г. был выдан генералом Фэн Юйсяном агентам ОГПУ и вывезен в СССР. Расстрелян в Семипалатинске в 1927 г.*

деревню, хорунжий Муртазин с эскадроном был брошен мной в преследование. Не теряя соприкосновения с противником, он все время давал ценные сведения о движении и действиях противника. Нагнав противника на р. Сим под 26-е, в бою с ними 26 и 27-го, когда мой отряд под натиском во много раз сильнее нас противника, начал отходить, хорунжий Муртазин с эскадроном прикрывал отход пехоты и блестяще выполнил задачу, потеряв всего трех коней раненых. С сожалением расставаясь с хорунжим Муртазиным, считаю своим долгом просить вас о производстве хорунжего Муртазина в следующий чин»[1].

Атаман Б. В. Анненков

Много лет спустя, когда против Муртазина была организована кампания травли, бывший командир 1-й армии Восточного фронта РККА Г. Д. Гай[2] писал в адрес Московской областной комиссии красногвардейцев и красных партизан, БашОбком РКП (б) и главное управление РККА: «В августе 18-го происходил отход отрядов Блюхера. Этот отход сопровождался непрерывными боями с частями Дутова и отрядами Башкирского правительства. Особенно жестоко преследовала эти отряды башкирская конница под командованием Муртазина (…). Один из командиров партизанских отрядов т. Блюхера в своих воспоминаниях говорит: "…на реке Сим Муртазин сумел отбросить полк Стеньки Разина на правый берег. В силу этого был дан Блюхером приказ мне с батальоном отбросить Муртазина и эта "сдача" обошлась дорого мне с батальоном…»[3] Некто Беляков приводит еще некоторые подробности: «… муртазинский полк, потеснив 2-й Белорецкий полк и две сотни полка Стеньки Разина, отбросил их на левый берег р. Сим…»[4]

В 20–30-е гг. Муртазину, активно занимавшемуся описанием прошлого, приходилось давать разъяснения по поводу своего боевого содружества с одиозным атаманом Анненковым. В своей «Краткой биографии…», датируемой 1922 г., он приводил очень наивное объяснение, не утруждая себя изобретением более правдоподобной версии. Он писал, что был командирован Уфимским совдепом в Верхнеуральский уезд, где был «захвачен бандитами атамана Анненкова», затем вдруг стал командиром 1-го башкирского полка, с которым перешел на сторону Советов. Явная ложь Муртазина с некоторым оттенком издевки, а

---

[1] *НА РБ. Ф. 10267. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.*

[2] *Бжишкянц Гайк Дмитриевич, партийное прозвище Гай (1887–1937) – бывший член Армянской социал-демократический партии (Гнчак), член РКП (б) с 1917 г., советский военачальник, командир 1-й армии Восточного фронта РККА. В 1935 г. уволен из РККА и исключен из партии по обвинению в создании фашистской организации в РККА. Расстрелян 11 декабря 1937 г.*

[3] *НА РБ. Ф. 10267. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.*

[4] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2003. Т. 2. Ч. 2. С. 64 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. 2. – авт.).*

также полное умолчание о множестве эпизодов белогвардейской службы, могли опровергнуть десятки командиров Красной армии, партийных и советских работников. Однако тогда от них это не требовалось, поскольку острый межнациональный конфликт, спровоцированный антибашкирской политикой Г. Шамигулова, председателя БашЦИК в 1920–1921 гг., а также вспыхнувшее повстанческое движение, вынуждали центральную власть и местных большевиков смотреть сквозь пальцы на прошлые «подвиги» Муртазина, который в качестве компромиссной фигуры был назначен на высший административный пост Башкирской республики в 1921 г. для успокоения восставших башкир. При написании своей исторической монографии «Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну», изданной в 1927 г., ему пришлось приводить уже более правдоподобные объяснения, которые были использованы против него же самого в 1935–1937 гг.

К середине сентября 1918 г вооруженные силы Советского правительства были вытеснены с территории автономной Башкирии. Командиром 1-го башкирского кавалерийского полка вместо умершего Амира Карамышева стал его брат ротмистр Мухтар Карамышев. Хорунжий Муса Муртазин по-прежнему оставался командиром 1-го эскадрона. После тяжелой летней кампании полк находился в стадии восстановления: штаб Народной армии выделил партию свежего обмундирования (шаровары, гимнастерки, нательное белье), денежное довольствие, начинается формирование 4-го эскадрона полка, командиром которого был назначен подхорунжий Ибрагим Муртазин, брат Мусы. В это время другие части двухдивизионного Башкирского корпуса Народной армии, как теперь называлось Башкирское войско, сражались под Самарой, Орском и Актюбинском, сдерживая напор Красной армии. Начальник штаба оренбургских войск А. Вагин в телеграмме, адресованной командующему Башкирским корпусом генерал-лейтенанту Хаджи-Ахмеду Ишбулатову, передал «искреннюю благодарность (…) доблестным сынам Башкурдистана за их вызывающую общее удовлетворение службу на пользу нашей дорогой Родины»[1].

Осенью 1918 г. началось наступление Восточного фронта Красной армии, насчитывавшего 83 тыс. бойцов: 1, 2, 3, 4, 5-я армии стали теснить части Народной армии в большом пространстве от Перми до Оренбурга. В коридоре между Стерлитамаком и Оренбургом вклинились 20-я Пензенская и 24-я Симбирская («Железная») дивизии 1-й армии красных, чтобы отсечь оренбургскую группировку белых под командованием атамана Дутова от Сибири. В этой ситуации 9-я Башкирская дивизия была выдвинута на северный участок фронта Юго-Западной армии белых. Поскольку главный удар красных приходился на участок между Стерлитамаком и Мелеузом, по решению А.-З. Валиди были сформированы так называемые «Башкирские силы Стерлитамакского фронта», в которые вошли 1-й и 2-й кавалерийские полки (около 1 000 сабель), а также башкирские добровольческие отряды (кантонная милиция) – Юрматынский отряд (150 сабель), Табынский отряд (200 сабель), Тамъян-Катайский отряд (400 сабель). Всего – 1 610 чел. Командиром всей группировки был назначен ротмистр Мухтар Карамышев. Красные имели подавляющее численное преимущество – одна лишь 20-я дивизия насчитывала около 5 тыс. чел., но башкирские отряды превосходили их в мобильности. Поэтому на первых порах башкиры довольно успешно отбивали натиск противника, нанося ему болезненные удары. В середине декабря в районе Киргиз-Мияков и Зильдярово им удалось отбросить Петроградский и Смоленский полки 20-й Пензенской дивизии, а затем нанести сильные удары у дд. Кожай-Максимовка, Федоровка, а в конце месяца атаковать части 24-й «Железной» дивизии.

---

[1] *Таймасов Р. С. Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. С. 131.*

Главной проблемой башкирских сил Стерлитамакского фронта, да и всего Башкирского корпуса, был дефицит оружия, боеприпасов и продовольствия. Белое командование, как говорилось выше, снабжало башкир очень неохотно. Эта тенденция особенно усилилась после прихода к власти адмирала Колчака. «Верховный правитель», в отличие от Комуч, был сторонником «единой и неделимой России», не признававшим принципа федерализма. А.-З. Валидов выпустил обращение ко всем командирам белых частей, поспешно отступающим по Самарско-Златоустовской железной дороге, с просьбой помочь боеприпасами, но его отчаянный призыв остался без ответа. Командир 1-й армии Гай (Гайк Бжишкянц) писал: «…Колчак не был заинтересован в создании одной башкирской армии, тем более, он не мог допустить ни автономной Башкирии, ни нахождения Башкирского корпуса в компактной массе в Башкирии. Поэтому башкирские полки были разбросаны по дивизиям армии Дутова и подчинялись русскому командованию. Часть башкорпуса, в частности кавполк Муртазина, до февраля 1919 г. бок о бок с дутовскими казаками ожесточенно сражался против вверенной мне 1-й красной армии в Стерлитамакском и Оренбургском направлениях»[1].

Между тем полки 20-й дивизии красных 30 декабря предприняли обходной маневр, намереваясь разгромить силы, защищавшие Стерлитамак. На фронт вызывается последний резерв – Бурзян-Тангауровский отряд численностью до 300 сабель. Башкирское командование с тревогой сообщало в Оренбург, что соседние белые подразделения, прикрывающие город, «настроены панически и нестойки». По этой причине к Стерлитамаку были оперативно стянуты башкирские добровольческие отряды и 1-й кавалерийский полк. Дальнейшие события развивались стремительно. Красные войска атаковали Стерлитамак, Зирган и Мелеуз, где завязались ожесточенные бои. По срочному донесению адъютанта командующего фронтом подпоручика Абдрашитова, башкирские конники «не [в] состоянии драться (…) они голодают, нет денег ни копейки, а про сопротивление врагу нечего и говорить, у них нет ни одного патрона»[2]. Командование 1-й армии умело воспользовалось трудностями башкирской группировки и, имея численное преимущество, нанесло удары сразу по всем направлениям. Первая атака красных, несмотря на подавляющее превосходство в живой силе, была отбита. Тогда красные ударили в районе Мелеуза, и А.-З. Валидову пришлось туда перебрасывать подкрепления, оголяя оборону Стерлитамака. Воспользовавшись этим, командование 20-й Пензенской дивизии предприняло новый штурм Стерлитамака. Оборонял город корнет Муса Муртазин, имевший всего 450 солдат, вооруженных саблями и штыками. Несмотря на отсутствие патронов, муртазинцы держались стойко.

А.-З. Валиди вспоминал: «С 22 ноября по 18 февраля, в течение трех месяцев, шли тяжелые бои, в которых красные полки несли большие потери. В этих боях я участвовал и сам. 15 декабря мы перевели штаб из Ермолаевки в район Кананикольского завода и находились там до самого перехода на сторону красных. Во время ночного налета на аул Юлдыбай, что рядом с Красной Мечетью, полностью был разгромлен кавалерийский полк красных. Те из них, кто спасся, бежали по снегу в нижнем белье и босиком. Мне довелось участвовать в боях под Ермолаевкой, Кузянем, Салихом и Макарово. Когда я прибыл в первый кавалерийский полк Мусы Муртазина, атаковавший красных под Ишимбаем, меня легко ранило в правую ногу и левую руку у аула Салих, но все же я не покидал седла. Наши быстро обнаруживали красных, ведущих огонь из укрытия, и тут же их уничтожали. Жестокие сражения произошли под Петровском (10–12 декабря 1918 г.) и Ахмером (15 января 1919 г.), и в обоих случаях победа

[1] *НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 162. Л. 18–19.*
[2] *РГВА. Ф. 40786. Оп. 1. Д. 17. Л. 122.*

осталась за нами. Но в связи с тем, что ни от чехов, ни из Оренбурга боеприпасы больше не поступали, мы оказались в тяжелом положении, а фронт приходилось держать между Оренбургом и Уфой»[1].

Сила сопротивления частей Западной Армии белых, расположенных к северу от башкирских сил Стерлитамакского фронта, была значительно меньше, хотя башкиры уступали им численно и были несравненно хуже вооружены. Уфу прикрывали войска Поволжской группы бывшей Народной армии в составе 2 стрелковых дивизий. В конце 1918 г. группа была преобразована в Волжский армейский корпус под командованием генерала Каппеля. Когда красные подошли к Чишмам, белые уже в спешке покидали Уфу. Антанта не придумала ничего лучше, кроме как прислать на помощь Уфе колониальные части из Африки (сенегальцы, марокканцы и др.), которые из-за сильных морозов отказались покидать теплые вагоны. Каппель, которого поставили оборонять город, также ничего не смог сделать, ибо моральный дух войск был окончательно сломлен. 31 декабря, не встречая абсолютно никакого сопротивления, в Уфу вошли передовые части 26-й и 27-й дивизий 5-й армии красных. Ее падение совпало с захватом красными Стерлитамака, однако, в отличие от частей Волжского корпуса, башкиры не сдали город без боя, оказав яростное сопротивление.

«Железный Гай» вспоминал: «В начале 1919 г. успехи 1-й красной армии в связи с общими успехами нашего Восточного фронта, грозили вклиниванием между сибирской и дутовской армиями. Для парирования этого удара части башкорпуса были переброшены в район Мелеуза, Зиргана, Стерлитамака, Н.-Карамалы. Здесь белые башкирские полки дрались против вверенных мне 20-й и 24-й дивизий с большим упорством до начала февраля 1919 г. В боях против нас особенной дерзостью и налетами отличался 1-й башкирский кавалерийский полк под командованием Муртазина (…). Несмотря на яростное сопротивление башкирского корпуса, 31 декабря 18-го года 20-й Пензенской дивизией был взят Стерлитамак...»[2] Башкирские части отступили и снова заняли оборону. За отличия в боях хорунжий Муртазин получил звание корнета, а 10 января 1919 г. был назначен командиром 1-го башкирского кавалерийского полка[3].

Комкор Г. Д. Гай

В начале января оренбургское командование, напуганное военными успехами Красной армии, частично удовлетворяет запросы А.-З. Валидова, что позволило стабилизировать обстановку на фронтовой полосе. Кроме того, башкирское руководство, воспользовавшись передышкой, своими силами организовало продовольственные склады и медицинские пункты, что значительно укрепило положение войск.

---

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 279–280.*

[2] *НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 162. Л. 18–19.*

[3] *Ярмуллин А. Ш. У истоков Башкирской республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917–1920 гг.). Уфа: Китап, 2017. С. 135.*

Усовершенствование системы обороны было сделано вовремя. Руководствуясь директивой Реввоенсовета фронта о начале Оренбургской операции, 7 января красные войска 1-й армии начали мощное наступление в юго-восточном направлении. Особенно тяжело пришлось 1-му кавалерийскому полку, сражавшемуся с превосходящими силами противника. Командир полка Муса Муртазин передавал штабу группировки в с. Воскресенское, что если башкирская конница не получит винтовок, пулеметов и патрон, то ей не удастся удержать фронт[1]. У 400 бойцов 1-го кавалерийского полка находилось на руках всего 150–160 винтовок, а давно обещанные штабом армии японские винтовки так и не были доставлены. Поддержку башкирским дивизиям оказывало лишь местное население. Предоставляя своим частям свежих бойцов, башкиры пытались нанести максимальный ущерб красным. По утверждению командарма Г. Д. Гая, «нередки были случаи отравления целых красноармейских частей в башкирских селениях»[2].

На линии обороны 9-й Башкирской дивизии дела обстояли значительно хуже. 12 января красные повели общее наступление. Оренбургское командование, обеспокоенное активизацией наступательных действий 1-й и 4-й армий большевиков, приказало немедленно остановить противника. Но деморализованная казачья армия была не в состоянии оказать достойного сопротивления и беспорядочно отступала. Как писал впоследствии сам А. Дутов, в числе причин военных неудач периода января 1919 г. были «моральное разложение некоторых казачьих конных частей (…), повышение нервозности, нежелание драться вообще и в пешем строю в особенности, отсутствие дисциплины»[3]. Напротив, башкирские полки, истекая кровью, оказывали упорное сопротивление красным, но в силу того, что уступали противнику и численно, и вооружением, были вынуждены организованно отступать.

Несмотря на начавшееся отступление, башкирские части в нескольких местах дали серьезные сражения. Самое крупное из них произошло 17 января у д. Нукаево, где 1-й Восточный кавалерийский полк 24-й дивизии был наголову разбит башкирами[4]. Против каких сил сражались башкиры? На правом фланге оперировала 20-я Пензенская дивизия, включавшая в себя 1-й Сызранский кавалерийский полк, 2-й Иващенский стрелковый полк, 1-й Смоленский полк, 1-й Петроградский полк, Брянский смежный отряд и 1-й Иващенский стрелковый полк. Дивизия имела не менее 5 тыс. штыков, около 100 сабель, большое количество пулеметов и орудий. На левом фланге действовали части 24-й Симбирской дивизии: 1-й Витебский стрелковый полк, 1-й Московский полк, 1-й Орловский стрелковый полк, 1-й и 2-й Самарские полки, 1-й Интернациональный стрелковый полк. В общей сложности дивизия имела 6 400 штыков[5]. В сумме красные войска на этом участке фронта располагали 12,5 тыс. солдат, хорошо оснащенных оружием и боеприпасами. Численность башкирских формирований, противостоящих этим силам, составляла всего 5,3 тыс. чел.

Переход на сторону Советов (февраль–март 1919 г.)

18 ноября 1918 г. адмирал Колчак в Омске арестовал членов Всероссийского правительства (Уфимской Директории)[6], а себя провозгласил «Верховным правителем

---

[1] *НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 8. Л. 117.*

[2] *Гай Г. Д. Первый удар по Колчаку (военно-исторический очерк). М., 1926. С. 26.*

[3] *Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март-апрель 1919 г.). М., 1960. С. 53, 54.*

[4] *НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 7. Д. 152.*

[5] *РГВА. Ф. 40786. Оп. 1. Д. 24. Д. 64; Гай Г. Д. Указ. соч. С. 77.*

[6] *Временное Всероссийское правительство было образовано 23 сентября 1918 г. на Государственном совещании в Уфе как результат компромисса между различными антибольшевистскими правительствами, в том числе теми, которые претендовали на общероссийский статус – Комучем и Сибирским правительством. После образования Временного Всероссийского правительства или Уфимской Директории все областные правительства, в том числе Башкирское, были объявлены распущенными.*

России» с диктаторскими полномочиями. Узурпация власти привела к расколу антибольшевистского фронта. В лагере белых сложилась коалиция антиколчаковской оппозиции, в которую вошли демократическое крыло оренбургского казачества (атаманы К. Л. Каргин, полковник Ф. Е. Махин), бывшие лидеры Комуч (М. А. Веденяпин-Штегеман), представители партии эсеров (В. М. Чернов, В. А. Чайкин), Башкирское правительство во главе с А.-З. Валидовым, казахская Алаш-Орда во главе с М. Чокаевым. Даже в Оренбурге, оплоте «реакции» и «контрреволюции», было неспокойно. 2 декабря 1918 г. атаман Дутов писал помощнику военного министра колчаковского правительства генералу Б. И. Хорошину: «Меня травят везде и повсюду, но, пока я на месте, – я не брошу борьбы, как бы тяжело и обидно подчас ни было. Казаки меня понимают. В самом Оренбурге тоже имею сильных врагов – атамана Каргина и полковника Махина (…). Башкурдистан сошел с ума и выразил неподчинение адмиралу; ну, да я очень-то не буду разговаривать, а вы там устройте так, чтобы им не давали денег на их дела (…). Полки свои втянули в политику, и мне много приходится тратить времени и труда, чтобы все это улаживать. Алаш-Орда тоже шипит, а татарва уже заявила свой нейтралитет…»[1]

В ночь с 1 на 2 декабря 1918 г. заговорщики провели тайное совещание в здании Караван-Сарая в Оренбурге, на котором утвердили состав будущего объединенного правительства трех стран (Казахстан, Башкурдистан, Казачье государство). В городе тогда находились четыре башкирских стрелковых полка, опираясь на которые можно было не только арестовать Дутова, но и подавить любое выступление верных ему казаков. Однако план оппозиции не удалось реализовать: о готовящемся перевороте узнал поручик Али-Ахмед Велиев, татарин из Челябинска, и донес коменданту Оренбурга капитану А. Заваруеву[2]. А.-З. Валиди вспоминал: «Мустафа Чокаев и Вадим Чайкин, принимавшие участие в нашем разговоре, были назначены на ответственные должности в объединенном правительстве трех областей (Казахстан, Башкортостан и казаки). Однако засланный в наши ряды осведомитель поручик по имени Ахметгали[3], выходец из среды челябинских татарских торговцев, передал полную информацию Дутову уже в ходе совещания. Генерал бежал на бронемашине на окраину Оренбурга, где находились верные ему казачьи части, и при их поддержке установил контроль над городом. Махин не согласился идти на кровопролитие. Таким образом, вырабатывавшийся в течение месяца план рухнул за несколько часов»[4].

Подробное рассмотрение событий декабря 1918 г. было сделано нами затем, чтобы были ясны причины, побудившие башкирских лидеров вступить в переговоры с Советской властью. Первой и самой главной причиной был отказ лидеров антибольшевистского лагеря, в частности Колчака, от федеративного принципа устройства России и связанные с этим решения об упразднении областных правительств, в том числе Башкирского, и отдельного Башкирского корпуса. Второй причиной было плохое снабжение башкирских войск со стороны командования, которое после неудачного декабрьского переворота и вовсе прекратилось. Большое значение имели ходившие в то время слухи о возможных переговорах между белыми и Советской властью. Дело в том, что по окончании 1-й мировой войны резко изменилась международная обстановка: Германия была разгромлена, а Брестский мир был аннулирован. Ленин был в полной уверен-

---

[1] *Ганин А. В. «Свой среди чужих и чужой среди своих»: полковник Федор Махин // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сб. статей и материалов. М., 2014. С. 40–41.*

[2] *Там же.*

[3] *Неадекватный перевод с турецкого языка. В оригинале было Ахмед ‘Али, что соответствует русскому Ахмед Алиев (Галиев).*

[4] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 271.*

ности, что теперь страны Антанты двинутся походом против Советской республики, так как большевики считались ставленниками Германии. Уинстон Черчилль был сторонником жестких мер. Однако премьер-министр Ллойд Джордж склонялся к переговорам. 16 января 1919 г. он предложил воюющим сторонам – белым и красным – встретиться с представителями стран Антанты на Принцевых островах, чтобы договориться об условиях перемирия. А.-З. Валиди заключал: «Колчак, Дутов и Деникин не смогут идти против желания держав-союзников. Они вынуждены будут послать своих представителей на остров Прицессы (так в документе) и заключить мир с большевиками…»[1]

Башкирский лидер явно переоценил степень адекватности Колчака. Если Советское правительство с готовностью откликнулось на данное предложение, то адмирал отверг инициативу Великобритании, заносчиво заявив, что «начатая им борьба против врагов цивилизации (…) будет доведена им до конца». Если Запад считал большевиков временным явлением, то Колчак не мог не осознавать их силу. Отказавшись от переговоров, он, возможно, упустил последний шанс спасти белую Россию («Колчаковию») от краха или хотя бы остановить кровопролитие. Через несколько месяцев Русская армия будет разгромлена, а сам Колчак расстрелян. Таким образом, очевидная слабость белых, которые, даже катясь к неизбежному концу, не желали делать никаких уступок ни в национальном, ни в иных вопросах, вынудила башкир устанавливать контакты с Советами.

В этих условиях штаб Башкирского войска выпустил приказ № 34 от 9 января 1919 г. о восстановлении Башкирского корпуса и отмене колчаковской нумерации частей. 16 января в обстановке повального бегства белых и с севера, и с юга от башкирского участка фронта А.-З. Валиди принял решение, главная цель которого состояла в сведении башкирских сил в единый кулак. Больше удерживать фронт уже не имело смысла, ибо, когда башкирские части продолжали отбиваться на прежней линии фронта, части Западной и Юго-Западной армий белых уже откатывались на восток. Дальнейшее промедление грозило башкирским частям полным окружением. Башкирские войска были стянуты в район Красной Мечети (Мраково), Темясово и Кананикольска. А 30 января 1919 года в Уфу направились М. Халиков и Х. Сагитов. Отправка делегации была вызвана отнюдь не критическим положением башкирских войск и Башкирского правительства в отчаянии отдававшимся на волю победителя, а давним решением, еще более укрепившимся в свете последних событий. В пользу этого говорит то, что получив информацию о наметившемся союзе с Башкирским правительством, СНК в лице В. И. Ленина и И. В. Сталина, 8 февраля телеграфировал уфимским большевикам: «Предлагаем не отталкивать Халикова, согласиться на амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака. Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы полная…»[2] Как известно, побежденному врагу обычно не предлагают союза и национальной свободы.

Башкирский Мелехов (март–август 1919 г.)

16 февраля 1919 г. приказом по Башкирскому корпусу объявлялось, что с 10 часов 18 февраля башкирские войска считались перешедшими на сторону Советской власти. Тем же приказом открывались военные действия против «врагов революции, свободы и самоопределения нации – Колчака, Дутова и всех мировых империалистов». Однако 20-я Пензенская дивизия красных, зная о состоявшемся переходе на сторону Советов, продолжала боевые действия против башкир. Красные коман-

---

[1] *Цит. по: Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 198.*

[2] *Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 50. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 252.*

диры требовали, чтобы башкирские солдаты немедленно складывали оружие и как военнопленные сдавались на волю победителей. 19 февраля А.-З. Валиди явился в Красную Мечеть[1], где командир 1-й бригады 20-й дивизии Зеленков пригрозил ему арестом и заявил, что все попытки Башкирского правительства договориться с Красной армией бесполезны, ибо «Россия должна быть единой, без всякой автономии»[2]. Как писал М. Л. Муртазин, тот же Зеленков ему заявлял, что «башкиры – пленники и что если они не разоружатся, то будут разоружены силой»[3]. Однако мятежный командир не только не собирался складывать оружие, но даже совершил обратный переход на сторону белых, нанеся при этом значительный урон своим несостоявшимся союзникам. Этот инцидент, прогремевший на весь Восточный фронт, стал причиной многочисленных разбирательств и неоднократно описывался на страницах исторических исследований. Что стало причиной этого происшествия?

После перехода Башкирского корпуса на сторону Советской власти командование красных приказало разоружить 1-й пехотный полк, после чего два его батальона обратно перешли на сторону белых. Солдат других полков, подчинившихся приказу командования 1-й армии красных, словно пленных, толпами погнали из Кананикольска в Красную Мечеть и Стерлитамак. По дороге они подвергались издевательствам – у них отбиралась верхняя одежда, их избивали и даже расстреливали. Части 20-й дивизии не гнушались и грабежом гражданского населения. Поэтому, как писал 9 мая 1919 г. А.-З. Валиди в своей докладной записке командованию РККА, «1-й кавалерийский полк категорически отказался сдать оружие и остался на фронте»[4]. Его положение было двойственным: с одной стороны, он не подчинился приказу, а с другой – занял оборону против белых и отбивал их нападения.

К северу от полка Муртазина стоял 1-й стрелковый Смоленский полк 20-й Пензенской дивизии. 4 марта 1919 г. командир полка Боряков, находившийся с основной частью своего подразделения в д. Абзелилово[5], писал М. Л. Муртазину, который со своим штабом и одним эскадроном стоял в 30 километрах южнее в д. Равилово: «На участке вверенного мне полка противник пытается наступать со всех сторон, но всегда безуспешно. Ввиду незнакомой местности трудно делать набеги (…). У меня уже не хватает сил всюду направлять отряды прогонять казаков». Из сообщения явствовало, что Смоленский полк едва держался под ударами казачьих отрядов, прекрасно ориентировавшихся на местности, поскольку их станицы находились неподалеку – за р. Урал. У Муртазина дела обстояли значительно лучше: 15 марта 1919 г. он докладывал, что «против нашего боевого участка противник поспешно отступает по направлению к станице Магнитной (находилась на территории современного Магнитогорска. – *авт.*)»[6].

Этот факт подтверждается свидетельством А.-З. Валиди, который в своей докладной записке от 9 мая 1919 г. писал: «Это была целая трагедия: Муртазин решил во что бы то ни стало взять Верхнеуральск, он занял д. Абзелилово, но потом, перебрасывая своих солдат на другие места против казаков, защиту Абзелилово поручил 1-му Смоленскому полку, но последний каждый раз, не выдерживая натиска казаков, оставлял означенную деревню (…). [Но] перед последним отступлением Смоленского полка из Абзелилово он вновь занял деревню и, оставляя смоленцев в ней, угрожал последним открытием огня по ним в случае отступления. Так и случилось, как неоднократно случалось тоже ранее (…). По

[1] *Ныне это центр Кугарчинского р-на РБ с. Мраково (Мораҡ).*
[2] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 210.*
[3] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 77.*
[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 320.*
[5] *Деревня Абзелилово Абзелиловского р-на РБ.*
[6] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 16–17.*

открытии огня смоленцы думали, что 1-й кавалерийский полк перешел к белым. Как передают очевидцы, полк Муртазина еще несколько дней, оставаясь никому не подчиненным, держал фронт в обе стороны как против смоленцев, так и против казаков. Солдаты 1-го башполка несколько раз пытались открыть смоленцам истину, но ничего не вышло, прибывшие из этого полка 35 солдат были в Кананикольске расстреляны»[1].

23 марта 1919 г. Муртазин открыто перешел на сторону белых, предварительно атаковав одно из подразделений Смоленского полка. Командир 5-го Стерлитамакского корпуса белых генерал-майор Белов получил информацию: «…казак 29-го казачьего полка Масялов подтвердил сведения о переходе на нашу сторону отряда Муртазина и сообщил, что этот отряд лихим ударом перерезал вчера же целую батарею красных»[2].

Возможно, решение о нападении на смоленцев Муртазин принял после получения известий о расстреле 35 солдат его полка в Кананикольске. Хотя А.-З. Валиди в своих «Воспоминаниях» указывал несколько иные причины этого поступка: «Командир полка Муса Муртазин был исключительно храбрым, но чрезвычайно горячим человеком. Он трижды изгонял белых казаков из аула Абзелилово на востоке Башкортостана и трижды поручал охранять его Смоленскому полку красных. Но солдаты этого полка не только не могли удержать позиции против казаков, но каждый раз бежали со всех ног, грабя по пути отступления башкирские аулы. Узнав, что Смоленский полк обезоружил в Красной Мечети 1-й и 4-й пехотные полки и начал чинить насилие в башкирских аулах, Муса Муртазин направил оружие против красных; он присоединился к войскам колчаковского генерала Белова и совершил ошеломляющую атаку на позиции смоленцев…»[3]. Действительно, как показывали очевидцы, сразу после ухода к белым Муртазин при поддержке отряда казаков напал на 2-й и 3-й батальоны Смоленского полка, стоявшие в аулах Таирово и Уметбаево[4]. Как писал А.-З. Валиди, остатки Смоленского полка, а также 3-я дивизия красных «бежали в атмосфере паники и хаоса». Одновременно с Муртазиным на сторону белых перешли один эскадрон 2-го башкавполка, а также 60 солдат 5-го пехотного полка[5].

Разбирая причины произошедших событий, член Реввоенсовета Южной группы Восточного фронта В. Куйбышев писал: «Увлеченные своими вождями, уверенные в благожелательном отношении Советской власти к башкирам, солдаты корпуса нашими частями коварным образом разоружались и как пленные подвергались издевательствам, побоям, разувались и раздевались донага. При этом представителями нашего командования делались наглые заявления, что то, что терпят башкиры, – это только начало того, что они в дальнейшем должны вынести. И такие заявления находили подтверждение в дальнейших действиях: за оскорблениями и издевательствами следовали массовые расстрелы солдат-башкир и их вождей, сторонников Советской власти. Отношение к мирному населению полно ужаса. Грабежи, аресты, расстрелы, изнасилования женщин нашли широкое применение. Едва ли не каждая деревня облагалась контрибуцией деньгами и натурой. За невнесение денег расстреливались революционные деятели Башкирии, поэты, художники…»[6] Как известно, во время этих трагических событий были убиты выдающийся башкирский поэт Шейхзада Бабич, а также публицист Абдулхай Иркабаев.

Сам Муртазин много лет спустя писал: «Башкирские бойцы не могли рассматривать

---

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 326.*
[2] *Там же. С. 75.*
[3] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 293–294.*
[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 29. Имеются в виду дд. Тагирово и Уметбаево нынешнего Баймакского р-на РБ.*
[5] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 75, 325.*
[6] *НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 78. Л. 20–21.*

смоленцев как красноармейцев, дерущихся за интересы трудящихся: поступки смоленцев в глазах Башкавполка и населения приравнивали их к простым бандитам. Башкавполк приказал смоленцам сдать оружие… На предложение Башкавполка разоружиться, последний ответил огнем… Башкавполк в ночь с 7 на 8 февраля с боем разоружил Смоленский полк…»[1] Понятно, что М. Л. Муртазин изложил стычку со Смоленским полком в сглаженном виде. В действительности «разоружение» смоленцев происходило в виде боя. Гай, переходя в другую крайность в своем стремлении выгородить смоленцев, писал: «В своей книге Муртазин мотивирует свой поступок плохим поведением Смоленского полка. Но это неверно. В эти тяжелые для нас дни кавполк Муртазина, поддавшись влиянию момента и агитации реакционных мулл, в частности, «ишана» святого Габидуллы Курбангалеева, поссорившись с командованием 1-й бригады и Смоленского полка (на почве неисполнения боевых приказов), в ночь с 7 на 8 апреля 1919 г. вероломно вырезал всех красноармейцев артвзвода (31 артиллериста) и опять перешел к белым, забрав с собой орудия (…). С рассветом 8 апреля кавполк Муртазина неожиданно ударил в тыл спавшему 3-му батальону Смоленского полка (комполка Нейман был убит). Поступок Муртазина имел трагические последствия для всей 1-й красной армии, [так как] с его переходом на сторону белых образовалась зияющая брешь на растянутом фронте обороны армии. В образовавшийся прорыв хлынула конница белых под командованием генерала Пезеля[2]. Обойдя фланги 20-й стрелковой дивизии, белые заставили ее отступить с большими потерями на завод Авзяно-Петровский и далее на Стерлитамак»[3]. Скорее всего, Гай несколько сгущал краски, стараясь «разоблачить» бывшего колчаковца. Но, так или иначе, в апреле 1919 г. генералу В. К. Нейзелю действительно удалось прорваться к Оренбургу, где он, однако, потерпел поражение от частей 1-й армии Гая.

После отступления красных 1-й кавалерийский полк Муртазина до конца мая 1919 г. находился на пополнении в районе Белорецка. Зверства Красной армии толкнули в лагерь белых тысячи башкир. Член Реввоенсовета 5-й армии красных И. Смирнов сообщал: «Башкиры в огромном большинстве вступили добровольно в белую армию, оставшиеся в тылу у нас нападают на наши обозы и отдельных красноармейцев, которых уродуют»[4]. Генерал-майор П. А. Белов (Генрих Альфредович Виттенкопф) велел наградить башкир д. Кугунино, которые «вооружившись топорами и вилами, не дожидаясь прихода казаков, избивали в панике отступавших красных и отбивали орудия, пулеметы, снаряды и обозы»[5]. Факт грубых ошибок по отношению к башкирам и казакам признавал позже сам В. И. Ленин. В июне 1919 г. он указывал в телеграмме Реввоенсовету: «Обратите сугубое внимание на оренбургских казаков и башкир, ибо при предыдущем наступлении мы наглупили, прозевали и не использовали этих сил»[6]. Тем временем 1-й башкавполк вскоре разросся до состава бригады. Муртазин писал: «Закончив к концу июня формирование бригады и сформировав еще пеший дивизион, имея в своем составе около 4 000 чел., Башкавбригада до 10 июля вела сторожевое охранение по берегам р. Белой, не допуская просачивания на этом фронте разведки красных…»[7]

Период вторичного пребывания в лагере белых наименее освещен в источниках,

---

[1] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 86.*

[2] *Вероятно, ошибочное написание имени генерал-майора В. К. Нейзеля, который в апреле 1919 г. в чине полковника командовал 5-й стрелковой дивизией в ходе Оренбургской операции.*

[3] *НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 162. Л. 18–19.*

[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 405.*

[5] *Там же. С. 75.*

[6] *Там же. С. 196.*

[7] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 89.*

поэтому остается опираться на монографию самого М. Л. Муртазина, а также показания его оппонентов, записанные в ходе разбирательств 1934–1935 гг. Г. Д. Гай писал: : «До конца августа 1919 г. кавполк Муртазина, развернутый белыми в кавбригаду, ожесточенно дрался против частей Красной армии, находясь в составе 5-го Стерлитамакского и 4 корпусов белых. Период вторичного пребывания Муртазина у белых, по имеющимся воспоминаниям, отмечен крайне жестокими действиями его полка, особенно в районе заводов Авзяна, Узяна и Белорецка по отношению к населению этих заводов…»[1] Хотя утверждения Гая основаны лишь на воспоминаниях ветеранов Гражданской войны, которые могут грешить неточностями и необоснованными обвинениями, боевые действия Муртазина против красных партизан и даже расправы над коммунистами Белорецкого района вполне могли иметь место, учитывая озлобленность личного состава 1-го башкавполка предшествовавшим террором по отношению к башкирам.

По словам самого Муртазина, в июле 1919 г. по приказу командира 5-го Стерлитамакского корпуса генерал-майора А. В. Элерц-Усова его бригада совершила 75-километровый марш и в районе д. Янурусово нынешнего Ишимбайского района РБ атаковала и отбросила назад наступавшие части 20-й дивизии. Но далее, по его утверждениям, несмотря на «неоднократные категорические распоряжения 5-го белого корпуса “отбросить красную 20 дивизию”, Башкавбригада, уклоняясь от боев, отошла в район Кагинского завода, где происходили стычки с Восточным кавалерийским полком. Элерц-Усов вызвал Муртазина к себе и якобы ему сказал: “Не офицер ты, а большевик. Мерзавец! Твоя большевистская бригада с тобой во главе не помогает нам, а губит нас. Ты деморализуешь войска и помогаешь красным”. Далее процитируем самого Муртазина, чтобы передать всю картинность воспроизведенных им диалогов:

– Да, я большевик и горжусь этим, – спокойно ответил Муртазин. – А ты контрреволюционная мразь, думал на башкирской крови получить себе фельдмаршальский титул? – Выхватив револьвер, Муртазин ранил генерала. Башкирский конвой генерала присоединился к башкирской бригаде. Когда Башкавбригада прибыла в д. Абзелилово, ни одного офицера там не было. Забрав интендантские склады, вооружение (3 000 винтовок) и документы штаба, командование бригады начало переговоры с частями Красной армии»[2].

Сложно сказать, что из пересказанного Муртазиным является былью, а что выдумкой. Вряд ли ссора с генералом Элерц-Усовым, если она действительно имела место, была облечена в столь патетическую форму. В то же время, учитывая крутой и вспыльчивый нрав комбрига, вероятность его резких, импульсивных действий, приведших к окончательному разрыву с белыми, не исключается.

Весть об инциденте быстро дошла до Башревкома, как теперь называлось правительство Красной Башкирии. 10 августа в мятежную бригаду в качестве парламентера приехал член Башревкома Тагир Имаков. Муртазин выдвинул условия перехода на сторону Советов: 1) не расстреливать, не разоружать, не подвергать аресту солдат его бригады; 2) во время перехода выставить для гарантии 2–3 башкирских советских полка, так как башкиры не доверяют командирам русских частей. Условия белого комбрига были приняты безоговорочно.

17 августа М. Л. Муртазину лично позвонил командир 4-го Оренбургского корпуса Русской армии генерал А. С. Бакич и сказал: «Вы – честный офицер, и вам продолжаю верить. Я прошу вас прибыть ко мне и подтвердить свою нам преданность». Но Муртазин сделал вывод, что его хотят заманить в ловушку. На следующий день, 18 августа, вместо ожидаемого прибытия в штаб его бригада атаковала два казачьих полка – 29-й и 4-й

[1] *НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 162. Л. 18–19.*
[2] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 90.*

добровольческий – у с. Березовка Кваркенского р-на нынешней Оренбургской области и нанесла им поражение. Обстоятельства этого боя с приложением схемы описаны в книге Муртазина[1].

В августе 1918 г. оборона белых полностью рухнула. Разложение частей и дезертирство достигли высшего предела. «К этому времени в частях оставались самые надежные, в большинстве башкиры, – пишет неизвестный очевидец тех событий. – Они, безусловно, не захотели оставаться на растерзание красным». Белые командиры башкирских частей бросали своих подчиненных и скрывались кто куда. «Таким образом, – продолжает неизвестный офицер, – мы бросили этих несчастных. В таком положении в голодной степи остались десятки тысяч башкир и другие из-за недальновидности, нераспорядительности и халатности командного состава…»[2]

Забегая вперед отметим, что эти башкирские отряды будут с боями прорываться в Омск, затем в Иркутск, наконец, после гибели Колчака уйдут на соединение с атаманом Семеновым в Забайкалье. В Чите будет провозглашено Башкирское казачье войско, чего так упорно добивался лидер этой группы башкир ишан Мухаммед-'Абдулхай Курбангалиев. По приблизительным подсчетам бывшего командира 3-го башкирского стрелкового полка Башкирского корпуса Галимъяна Таганова, до Забайкалья добрались лишь 2–3 тыс. башкир. Часть из них затем служила в Уфимской дивизии Дальневосточной армии, другая часть – в Азиатской конной дивизии барона Унгерна[3].

Вот как объясняет причину вторичного перехода мятежного командира процитированный выше неизвестный белый офицер: «Его переход я по своему мнению объясняю так: наверное, не позволило ему национальное чувство бросить в самую трудную минуту своих сородичей на произвол судьбы, как это сделали другие, а также вести их на голодную смерть, а заставило его быть вместе и пережить вместе с ними все то, что постигнет их…»[4]

Данное свидетельство очень ценно с точки зрения моральной оценки поступка Муртазина, данной современником и непосредственным участником событий, причем, по всей видимости, русским человеком. Интересно, что он не ставит ему в вину измену белому движению, отдавая приоритет «национальному чувству». По его словам, перед белым комбригом лежали три дороги: первая и самая легкая – бросить бригаду и бежать в одиночку, «как это сделали другие»; вторая и наиболее понятная в плане перспектив – отступать на восток, обрекая подчиненных на голодную смерть; третья и самая неопределенная – перейти на сторону Советов, а там, как говорится, пан или пропал. Муртазин выбрал последнее, к чему, вероятно, склонялось большинство личного состава бригады.

Главной причиной, подвигшей Муртазина к принятию решения о переходе, было возвращение Башревкома из Саранска, куда тот отбыл с началом весеннего наступления Колчака. К 20-м числам августа 1919 г. его учреждения и аппарат были уже в Стерлитамаке. Возможно, Муртазин специально дожидался этого момента, чтобы, нанеся урон белым, с трофеями перейти на сторону Советов. Во всяком случае, синхронность муртазинского демарша и прибытия Башревкома вряд ли была случайной. Заместитель председателя Башревкома Харис Юмагулов на радостях отправляет башкирским войскам, сражавшимся против Деникина на Южном фронте восторженное послание: «…полнота власти в БСР принадлежит целиком Башревкому (…). Таким образом, товарищи, наконец-то Башкирия стала полноправной автономной республикой – Советской Красной Башкирской Республикой! Товарищи,

---

[1] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 91, 93.*
[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 65.*
[3] *Там же. С. 135.*
[4] *Там же. С. 65.*

не забывайте: все, что вы делаете, обязательно повлияет на нашу дорогую и родную Республику, на весь отныне свободный башкирский народ, даже на весь мусульманский мир и восточный мир. Муртазин 27 августа перешел опять к нам с Башкирской Кавалерийской бригадой и сражается на фронте (в бригаде около 2 тыс. башкир). С мобилизованными частями Муртазина теперь у нас имеется до 20 тыс. войска, надеемся довести до 40 тыс. (…). Да здравствует Башкирская Советская Республика и ее красные герои! Да здравствует РСФСР и Мировая Революция!»[1]

Искупление кровью: Уральский фронт (сентябрь–декабрь 1919 г.)

Свою «вину» перед Советской властью нужно было искупать кровью. Четырехполковая группа башкирских войск (около 5 тыс. чел.), «отрабатывая» автономию, уже сражалась на Южном фронте против Деникина. К отправке на защиту Петрограда от наступавшего генерала Юденича готовилась 11-тысячная башкирская группировка. 6 сентября 1919 г. Ленин отправляет в Стерлитамак телеграмму, адресованную Башревкому: «Сейчас, когда решающие победы Красной Армии на востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа, решение Реввоенсовета Республики о переводе некоторых башкирских частей в Петроград приобретает политическое значение…»[2] Их прибытие сопровождалось пропагандистской шумихой, устроенной Л. Д. Троцким на страницах газеты «Правда» (1 сентября 1919 г.): «Для экзекуции финляндской буржуазии мы найдем надлежащую силу (...). В числе тех дивизий, какие мы теперь перебрасываем на Петроградский фронт, башкирская конница займет непоследнее место и, в случае покушения буржуазных финнов на Петроград, красные башкиры выступят под лозунгом – на Гельсингфорс!»

Что касается бригады Муртазина, то она сразу же после перехода на сторону Советов была выдвинута на Уральский фронт в район с. Каргалы (Сеитовский посад) близ Оренбурга. Здесь ей дали три дня отдыха, чтобы снабдить политработниками, новым пополнением и обмундированием. Последний момент весьма интересен и даже в какой-то степени курьезен. Дело в том, что Колчак получал от союзников России по Антанте помощь в виде оружия и амуниции, которыми снабжались, как правило, элитные части. Если большая часть колчаковской армии была одета в обноски, а у многих солдат вместо сапог были лапти, то бойцов отдельных соединений часто можно было видеть в английских и иных мундирах. Поэтому на фронте родилась шуточная песенка про воинство «Верховного правителя»:

Солдат – российский,
Мундир – английский,
Сапог – японский,
Правитель – Омский.

К великому изумлению политработников, прибывших в бригаду Муртазина, муртазинцы были одеты в японские мундиры. Гали Камалов, направленный из политотдела 24-й дивизии, вспоминал: «В августе 1919 г. из стана белых на сторону Советской власти перешла Башкирская кавалерийская бригада Мусы Муртазина. И я с несколькими товарищами был направлен в эту бригаду, которая находилась в то время в с. Каргалы близ Оренбурга. Выехали туда сразу же по получении назначения, ибо дорога предстояла долгая и трудная. Настроение было мрачное, всех точила одна и та же мысль: что ждет нас в этой столь нашумевшей муртазинской бригаде.

---

[1] *НА РБ. Ф. 1107. Д. 78. Л. 28.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2006. Т. 3. Ч. 2. С. 149 (далее НГУБ. Т. 3. Ч. 2. – авт.).*

К концу вторых суток показалась деревня, и через несколько шагов мы услышали возглас: ”Эй, кто идет?“. Наш возчик остановил лошадей. Из-за кучи кизяка появился человек. Мы предъявили наши удостоверения. Кто-то из нас зажег спичку, и мы смогли разглядеть подошедшего человека. Это был невысокий, средних лет мужчина, одетый в несколько странную военную форму синего цвета. Как потом выяснилось, это была японская военная одежда, которую носила почти вся бригада. Проверив документы, постовой проводил нас к штабу. На крыльце нас встретил начальник штаба бригады Я. З. Рамеев. Поздоровавшись, вошли в штаб, где проходило совещание командиров. За огромным столом сидело около 20 чел. Большинство из них было одето в красноармейские гимнастерки и в казачьи брюки с лампасами. Внимание обращал на себя здоровый, высокий мужчина с узкими живыми глазами, одетый в шлем, на котором была нашита звезда ярко-малинового цвета. Это и был командир бригады Муса Муртазин. Нас представили каждому из сидящих. Здесь были командир 1-го полка Усман Янбулатов, его заместитель Л. С. Эрадзе, командир 2-го полка Абдрахманов, начальник отдела снабжения бригады Ахмадей Муртазин и другие. После знакомства заговорил на башкирском языке М. Муртазин (…). Он ознакомил нас с состоянием бригады. Последняя готовилась к боям. Приводились в порядок оружие, снаряжение, конский состав (ковка лошадей) и т. д. Бригада представляла собой довольно внушительную силу: 1 800 сабель, один пеший дивизион, два орудия, 8 пулеметов. Основной контингент состоял из красноармейцев башкирской национальности восточных кантонов»[1].

2 октября 1919 г. Отдельная Башкавбригада выехала на фронт и прибыла в поселок Филипповский[2], откуда начался ее боевой путь на Уральском фронте. Бригада входила в состав Илекской ударной группы 4-й армии, перед которой стояла задача сокрушить отдельную Уральскую армию атамана В. С. Толстова, состоявшую из примерно 15 тыс. уральских (яицких) казаков. Упоминавшийся выше политкомиссар Г. Камалов вспоминал: ”В то время во главе уральского казачества стоял генерал Толстов. Англичане через Гурьев снабжали его боеприпасами и обмундированием. Так называемая «Алаш-Орда» (казахское националистическое правительство) обеспечивала белоказаков лошадьми, фуражом, продовольствием. Материальная база у белоказаков была крепкой, и они представляли для Красной армии очень серьезного противника“.

Комдив М. Л. Муртазин

Первый бой с казаками состоялся 4 октября. Пройдя 55 верст в направлении поселков Акбулак[3] и Миргородский, бригада наталкивается на два полка противника, которые после

[1] *НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 163. Л. 1–3.*
[2] *Ныне с. Филипповка Илекского р-на Оренбургской области.*
[3] *Акбулак – село в Бурлинском р-не Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.*

двух часов боя не выдерживают и отступают, неся значительные потери, за р. Утву. Акбулак взят. Как писал Г. Камалов, столь легкая победа «вскружила голову командирам и бойцам». Они не позаботились о том, чтобы укрепить занятый населенный пункт. Последствия легкомыслия не замедлили проявиться. В ночь с 10 на 11 октября казаки совершили внезапный налет на Акбулак. «Охрана и сторожевые посты были бесшумно сняты. – вспоминал Г. Камалов. – Мы все проснулись от взрывов ручных гранат и треска пулеметов. Казаки начали свое наступление одновременно с двух сторон. Наиболее упорные бои завязались на южной окраине Акбулака. Он несколько раз переходил из рук в руки. К утру у нас кончились снаряды, замолчали пушки. Еще долго отбивались башкирские конники. Но силы слишком неравны. Бригада вынуждена оставить Акбулак, а также Миргородский. Много было зарубленных казаков, но немало полегло и наших бойцов и командиров»[1].

Как писал М. Л. Муртазин, его в момент нападения казаков в Акбулаке не было – он находился в д. Сухореченская[2]. Силы бригады были распылены: большая часть находилась с Муртазиным, пеший дивизион (300 штыков), 4 эскадрона 5-го и 6-го полков стояли в Акбулаке и 2 эскадрона – в пос. Миргородский. Противник нанес удар, имея 5 полков (2, 4, 5, 8, 15-й). По данным Муртазина, башкиры потеряли убитыми и пленными 300 чел., 2 орудия и 6 пулеметов. Бригада отступила в Сухореченское. Казаки, уставшие от боя, на полпути прекратили преследование.

На следующий день Муртазин обратился к своей бригаде с пламенной речью: «…Какая боль, какой позор… Башбригада, не знавшая ни одного поражения, понесла тяжелые потери. Честь башкирской конницы, честь молодой башкирской республики, честь Красной армии, белогвардейцы посрамили. Что скажут казаки, что скажут за границей про нас? Скажут, что наша конница не умеет драться, что нас легко бить! (…). Клянитесь победить или умереть, и я поведу вас к новым победам, или я уйду от вас. Я не хочу быть командиром бригады, которая не умеет бить белогвардейцев». «Клянемся, пойдем с тобой, – загудели в ответ тысячи голосов. – Пойдем и победим!»

В 16 часов того же дня, 12 октября, Муртазин, подняв бригаду, совершил молниеносный марш. Теперь уже казаки были застигнуты врасплох. Они явно не ожидали, что башкиры, понесшие большие потери и, как им казалось, деморализованные, столь быстро соберутся с силами и решатся на ответный удар. Дойдя до Акбулака и Миргородского, Муртазин нашел их покинутыми противником. Разведка обнаружила 2 полка казаков к югу от Акбулака в д. Нефрашанка (пос. Нехворощанский). Проводники-казахи незаметно провели бригаду к этому селению. 14 часов 13 октября один из эскадронов атакует Нефрашанку в лоб, чтобы спровоцировать противника на преследование. 6 сотен казаков бросаются в погоню. Тогда в атаку переходит вся бригада. «Противник потрясен внезапностью, дрогнул и, разгромленный, панически бежит, оставив около 200 убитыми и пленными, много потопленными в р. Утве, бросив 2 орудия, 7 пулеметов и обозы. Одновременно бригада захватила много белогвардейцев, спасавшихся с полками казаков, вернула пленных и более 200 пленных красноармейцев мусульманского полка[3]. Так бойцы Башбригады смыли пятно своей первой неудачи в боях под Акбулаком», – описывал ход боя Муртазин[4].

К концу октября 1919 г. части Уральской казачьей армии, не выдержав давления красных, отступили в поселок Джамбейты или Джембетинскую ставку[5]. Муртазин получает

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 184.*

[2] *Нынешнее с. Сухоречка Илекского р-на Оренбургской области.*

[3] *Это были бойцы 1-й Приволжской татарской бригады.*

[4] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 101–102.*

[5] *Ныне с. Жымпиты – административный центр Сырымского р-на Западно-Казахстанской области.*

приказ командования вести в том районе усиленную разведку. Как писал Г. Камалов, «местные казахи кратчайшим путем проводили нас к ставке, а 1 ноября она уже полностью была окружена бригадой»[1]. Тогда комбриг принимает решение, не дожидаясь подхода основных сил, самостоятельно атаковать скопление сил противника. Муртазин писал: «Казаки сосредоточиваются в Джембетинской ставке (Куспы), это их последняя опорная цитадель (…). В 1 час. 10 мин. 30 октября бригада атакует противника. Один пеший эскадрон на подводах направляется для сковывания противника с фронта, 5-й полк атакует во фланг с юга и 6-й полк с тыла. Противник окружен, и все пути отхода ему отрезаны. После ожесточенного сопротивления он пытается спастись через р. Аща-Сай Улента. Его орудия, обозы и люди частью тонут, частью рассеиваются. Ханская ставка взята. Взято более 500 пленных и больных, захвачены эмигранты»[2]. Остатки армии казаков откатываются к городу Гурьев, где 5 января 1920 г. завершается ее разгром. Что касается Башкавбригады, то в конце декабря 1919 г. она была отведена обратно в с. Каргалы под Оренбург. В ходе боев на Уральском фронте она потеряла около 60 % своего личного состава.

Из бойцов, перешедших вместе с Муртазиным на сторону Советов, мало кто выжил. Бросив их в самое пекло, командование сознательно сжигало человеческий материал, который в иной ситуации, не задумываясь, пустили бы в «расход» как врагов революции. Например, М. Фрунзе давал прямое указание: «Башкирскую кавалерийскую бригаду использовать для смелого и решительного рейда впереди пехоты»[3]. Кампания на Уральском фронте была еще и проверкой на верность – сумеют ли башкиры повернуть оружие против своих вчерашних союзников?

Однако слава, завоеванная на Уральском фронте, не стала защитой для Башкавбригады от намерения расформировать даже то, что от нее осталось. М. В. Фрунзе решил упразднить ее как национальное подразделение и включить в качестве 2-й бригады 5-й кавдивизии 1-й армии. Муртазин выразил решительный протест против этих планов, попросив защиты у А.-З. Валиди: «...не желая получить понижение и быть влитым в русскую дивизию, прошу Вашего ходатайства перед тов. Троцким и тов. командиром фронтом о разрешении оставить вверенную мне бригаду и пополнении (…) и о переводе ее в Башкирскую дивизию (которая воевала под Петроградом. *– авт.*) или же оставить ее во временном подчинении 1-й армии, но как отдельную бригаду»[4].

Башвоенкомат написал ходатайство в Реввоенсовет республики о переводе муртазинской бригады в состав башкирских войск, сражавшихся под Петроградом. Однако Фрунзе отписал В. И. Ленину: «Башкирский ревком считает эту бригаду национальным формированием и ходатайствует перед центром об исключении ее из [5-й] дивизии. Я же ответил, что бригада в состав башкирской армии включена быть не может, так как это превысит установленную соглашением для Башкирии норму»[5]. Пункт № 9 «Соглашения Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» от 20 марта 1919 г. гласил: «В целях укрепления Советской власти в Башкирской Советской Республике и борьбы как с российской, так и мировой контрреволюцией, организуется отдельная башкирская армия в составе одной четырехполковой кавалерийской дивизии и одной трехполковой стрелковой бригады, подчиняющаяся общему командованию и управляемая согласно положению о Красной

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 185.*
[2] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 105.*
[3] *Фрунзе М. В. Избранные сочинения. Т. 1. М.: Военное изд-во, 1957. С. 275–276.*
[4] *Ярмуллин А. Ш. Указ. соч. С. 138.*
[5] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 189; Фрунзе М. В. Указ. соч. С. 298–299.*

Армии»[1]. По всей видимости, норма, установленная «Соглашением», была превышена. Тем не менее А.-З. Валиди удалось убедить председателя Реввоенсовета РСФСР Л. Д. Троцкого сохранить бригаду Муртазина в составе башкирской армии.

Январский конфликт 1920 года

Пока башкирские лидеры пребывали в состоянии эйфории после получения всей полноты власти на основе постановления ВЦИК РСФСР от 15 сентября 1919 г. «О передаче Башревкому всего аппарата управления и об организации управления на всей территории Башкирской Советской Республики», национал-нигилисты в лице противников башкирской автономии 20 сентября организовали закрытое заседание с участием работников Оренбургского губисполкома, губкома РКП (б), высшего командования Восточного фронта и 1-й армии. Специально для этого из Москвы прибыли председатель ВЦИК, будущий «всесоюзный староста», М. И. Калинин, а также заместитель председателя ВЦИК С. С. Пестковский. Это совещание имело огромное значение, поскольку именно на нем был поставлен вопрос о дальнейшем формате Башкирской республики и способах борьбы с валидовцами, которые отказывались воспринимать свою автономию как декоративное сооружение. Рассмотрим его подробнее.

Сначала слово взял председатель Оренбургского губкома РКП (б) И. А. Акулов, который сказал: «Башревком буржуазен и враждебен не только к партийным организациям и задачам, но вообще к элементарному советскому строительству (…). Действительность показала, что башкиры используют даже оренбургскую буржуазию для создания своего аппарата, который советским может быть назван лишь по недоразумению, так как он носит ярко национальный характер (…). Из Башкурдистана совершенно запрещен вывоз хлеба в Оренбургскую губернию (…). Объявленная Башревкомом свободная торговля тормозит продовольственную работу, создает вредную агитацию, на которой они намеренно играют…»[2] Эта «вредная агитация» выразилась в том, что жители многих волостей Уфимской и Оренбургской губерний, привлеченные экономической политикой властей соседнего субъекта, стали явочным порядком переходить под юрисдикцию БССР. Уфимская губерния затрещала по швам. Поэтому уфимский губпродком на своем совещании постановил: «Довести до сведения Губернского ревкома о самовольных переходах целых селений к Башкирской республике (…). Следует принять неотложные меру к понуждению крестьян Надеждинской, Свято-Троицкой, Тюрюшлинской и Нагаевской волостей…»[3]

Башкирская советская республика была в тот момент единственным национальным образованием внутренней России, но не единственным национальным движением. Однако ни одно национальное движение не доставляло центральной власти столько проблем как башкирское. Татарское движение полностью шло в русле легализма, и было абсолютно лояльно действующей власти. Казахи также не приносили особенных хлопот. Именно поэтому сотрудник Наркомнаца С. С. Пестковский, проявив большую проницательность, заявил, что «у киргиз (т. е. казахов. – *авт.*) нет лица, вокруг которого происходило бы национальное объединение, у башкир есть пророк – Валидов». Он также признал, что причиной разорения башкирского населения были отнюдь не Колчак, как утверждала советская пропаганда, а наоборот красные: «Башкиры

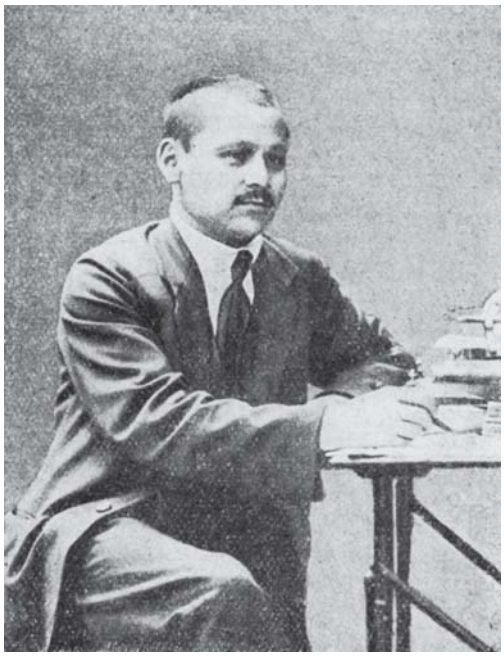
---

[1] *Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сборник документов и материалов / Под ред. Б. Х. Юлдашбаева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1959. С. 227–232.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2004. Т. 3. Ч. 1. С. 120–121 (далее НГУБ. Т. 3. Ч. 1. – авт.).*

[3] *Там же. С. 410.*

наиболее пострадали при проходе Красной армии». Наконец, Пестковский наметил пути по нейтрализации валидовцев: «В Киргизии (т. е. Казахстане. – *авт.*) мы не наблюдаем того, что наблюдается в Башкирии в силу присутствия в Киргизском ревкоме русских. Между русскими переселенцами, татарами и башкирами – вековая вражда в силу экономических взаимоотношений (…). Поправить дело трудно, что можно сделать лишь постановкой русских работников в Башкирию…»

Х. Ю. Юмагулов – председатель Башревкома

Таким образом, С. С. Пестковским была предложена тактика русификации государственного и партийного аппарата, которая подразумевала и татаризацию, поскольку нужны были коммунисты, понимающие речь коренного населения, но в то же время чуждые ему. В добавление к этому И. А. Акулов «настаивал на дипломатическом давлении центра на Башкурдистан». Оренбургский комиссар продовольствия И. Д. Мартынов предложил использовать «политику продовольственного прижимания башкир (при распределении фабрикатов Центра), что дает возможность избежать возрастания авторитета Валидова…» А председатель Оренбургского губисполкома А. А. Коростелев предложил применять методы финансового давления: «Необходимо денежные субсидии Башкурдистана отпускать по возможности не в целом виде, а через соответствующие наши отделы…» Однако наиболее откровенным и циничным было выступление председателя ВЦИК М. И. Калинина: «Вопроса о доверии или недоверии к оренбургским [товарищам] центром нет и быть не может. Автономия Башкурдистана – буф для восточных народов. Мы башкирам не верим, гоним их солдат под Питер. Попытка Оренбургского губкома РКП создать башкирский партийный центр крайне важна, и нужно, чтобы она дала реальные результаты. Нам надо играть в их автономию, повсюду пролезать к ним и коммунизмом парализовать корни…»[1]

План, выработанный на секретном совещании, вкратце сводился к следующему: 1) лишить Башревком военной силы, отправив все башкирские войска на защиту Петрограда от наступавшего генерала Н. Н. Юденича и финнов; 2) создать Башкирский обком РКП (б) и укомплектовать его русскими и татарскими коммунистами, преданными центру и враждебными к идее башкирской автономии; 3) используя БашОбком, БашЧК, уполномоченных центра, русско-татарских работников, парализовать работу Башревкома; 4) коммунизировать башкирские войска, находившиеся в отрыве от родины и Башревкома. Инструктор-ревизор Наркомата внутренних дел Н. Зарецкий, проживший в Башкирии несколько месяцев, сообщал в центр: «Автономное движение среди башкир, несомненно, сильное, очень немногих из них вы найдете не сторонников автономии (…). Возвращаясь к так называемым “башкирским вождям”, скажу, что с ними нам вряд ли удастся обойтись подобру-поздорову. Чтобы как следует с ними разговаривать, нужно добиться большего влияния и на баш-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 121–122.*

кирское население и особенно на башкирские полки, для чего необходимо сейчас же, по моему мнению, усиленно наводнить Башкирию и башкирские полки коммунистами…»[1]

На учредительной конференции Башкирской организации РКП (б), открывшейся 8 ноября 1919 г., было откровенно сказано, что «официально коммунистическая партия в Башкирии не стоит у власти, как в остальной России, но является партией оппозиционной к существующей власти, как это было до Октябрьской революции…»[2]. Это вопиющее упущение было решено немедленно исправить. 10 ноября 1919 г. был избран областной комитет РКП (б), на должность председателя которого ожидаемо был избран Харис Юмагулов, одновременно являвшийся председателем Башревкома. Однако в его состав были введены татарские коммунисты Измайлов, Рахматуллин, Тагиров и, самое главное, Гали Шамигулов – ярый противник самоопределения башкир. Эти лица должны были сыграть главную роль в предстоящих событиях. Гали Шамигулов пользовался безоговорочной поддержкой кремлевских эмиссаров Ф. Самойлова и Ф. А. Сергеева (тов. Артем), являвшихся уполномоченными ВЦИК и ЦК РКП (б) соответственно. Шамигулов был памятен тем, что в феврале 1918 г. сыграл главную роль в аресте Башкирского правительства в Оренбурге. Башкирские лидеры относились к нему по вполне понятным причинам с нескрываемой неприязнью. Конфликт между противоборствующими сторонами неизбежно должен был вспыхнуть. Нужен был лишь повод, и таковой вскоре нашелся или искусственно был создан, о чем до сих пор нет единого мнения среди историков.

Открытый конфликт между «шамигуловцами» и «валидовцами», едва не переросший в вооруженное столкновение, вспыхнул в январе 1920 г., поэтому в историографии он получил название «январского». Все началось 12 января, когда президиум Башревкома утвердил «Положение об отделе внешних сношений», организация которого предусматривалась пунктами «Соглашения». В его компетенцию входило: «3) Сношение с федеративными советскими республиками, входящими в состав РСФСР, по всем вопросам взаимоотношений»; 4) Выработка политических и деловых инструкций для представительств БССР (…); 7) Защита экономических, правовых и социальных интересов отдельных граждан БССР или их объединений (организаций)»[3]. В ответ на это БашОбком РКП (б), где доминировали шамигуловцы, заявил, что функции отдела внешних сношений «означают первый шаг к полному отделению»[4]. Обстановка еще более накалилась, когда БашОбком в тот же день, отказавшись от своего прежнего обещания «не брать на себя функций административных», назначил на должность председателя БашЧК казанского татарина А. Измайлова вместо башкира Т. Имакова, проигнорировав мнение Башревкома.

Усилению напряженности поспособствовали еще два обстоятельства. В конце ноября 1919 г. в Москве проходил 2-й Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, на который от Башкирии был делегирован Г. Шамигулов. На этом съезде татарские коммунисты предприняли последнюю и отчаянную попытку реанимировать проект Татаро-Башкирской республики, выведя на голосование резолюцию о ее осуществлении. После этого А. Измайлов стал открыто заявлять, что «Башреспублике – конец»[5]. Но особенно озадачила Х. Юмагулова другая информация, поступившая от председателя исполкома Ток-Чуранского кантона Мухаметши Бурангулова. Оказывается, в конце декабре 1919 г. в кантон приехал один из «шамигуловцев», член БашЧК, Карл Муценек, который

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 203.*
[2] *Там же. С. 222.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 360.*
[4] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 250.*
[5] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 369.*

в состоянии сильного подпития разоткровенничался и сообщил М. Бурангулову, что якобы против членов Башревкома и лично А.-З. Валидова готовится заговор. Муценек говорил о возложенной на него, как заведующего секретным отделом БашЧК, «большой и рискованной задаче – физическом устранении А. Валидова и некоторых других лиц, стоящих во главе Башкирского правительства»[1].

Как пишет М. М. Мардамшин, «остается только догадываться, то ли это была хорошо задуманная провокация чекистов, то ли К. Муценек импровизировал и действовал самостоятельно»[2]. М. М. Кульшарипов также затрудняется ответить на данный вопрос: «Однако не удалось выяснить: были ли откровения Муценека фантазией пьяного человека или он действительно выдал достоверную информацию. Важно то, что члены Башревкома не сомневались в достоверности сведений Муценека, заявив о существовании в республике лиц, готовивших заговор»[3]. На экстренном заседании Башревкома 15 января 1920 г. было принято очень резкое и скоропалительное решение: «Пресечь авантюру группы в корне и самым решительным образом, лишив временно свободы Измайлова Абдрахмана, Шамигулова Галия, Мустафина Сагдия, Муценека (…). В случае активного выступления Сергеева-Артема, Самойлова и др. принять меры к их отстранению (…). Об арестах немедленно телеграфировать ВЦИК, СНК – Ленину, Троцкому, Сталину (…), петроградской группе башкирских частей, бригаде тов. Муртазина, запасному полку и во все кантонные ревкомы…»[4] Ранним утром 16 января 1920 г. все указанные лица подверглись аресту. Тогда же Башревком составил обращение ко всему населения БССР и солдатам, в котором говорилось о раскрытом заговоре, направленном против «любимых и обожаемых башкирами деятелей», с целью «разрушить БССР». И далее назывались имена главных заговорщиков – это «давнишний и непримиримый враг башкирского движения и властолюбец Шамигулов Галий и, ничем не связанный с башкирской беднотой, ценящий интересы башкирской бедноты за грош казанец Исмагилов, он же Измайлов и другие»[5].

В. И. Ленин оперативно вмешался в события и направил Юмагулову телеграмму: «Предбашвоенревкому Юмагулову приписывается сдать дела заместителю и немедленно выехать в Москву для объяснений»[6]. В тот же день в Стерлитамак по приказу Фрунзе был выслан конный отряд в состав 300 чел. «Некоторые сотрудники политотдела бригады – “татаро-башкиристы” – учли напряженность атмосферы и спровоцировали бойцов Башбригады идти на помощь Башреспублике», – писал М. Л. Муртазин. – Затрещали телеграфы, зазвенели звонки телефоном; это работники политотдела тщательно рисовали призрак нового восстания Башбригады перед высшим командованием»[7]. Муртазин возлагает вину за попытку мятежа на «татаро-башкиристов», т. е. сторонников двуединой Татаро-Башкирской республики, что вряд ли соответствовало действительности. Переводя этот пассаж на простой язык, солдаты и командиры Башкавбригады, до которых дошло воззвание Юмагулова, порывались идти на помощь к Башревкому. Поэтому Муса Муртазин по приказу Фрунзе был вызван в Оренбург и там изолирован от своего подразделения. Однако, несмотря на эти меры предосторожности, товарищ Артем был уверен, что «Башревком определенно готовится к вооруженной борьбе»[6]. Вооружен-

---

[1] *Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. С. 31.*
[2] *Там же. С. 32.*
[3] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 252.*
[4] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 369–370.*
[5] *Там же. С. 372.*
[6] *Там же. С. 377.*
[7] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 113.*
[8] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 383.*

ное выступление башкирских лидеров было сорвано: если в первые дни конфликта к нему были готовы почти все башкиры-красноармейцы, то, «когда бригада Муртазина оказалась под надежным наблюдением оренбургских частей – они сдали позиции»[1]. А.-З. Валиди в это время находился в Москве и в описанных событиях не участвовал. Будь он в это время на месте, провокации «шамигуловцев» и, соответственно, скоропалительной реакции Юмагулова удалось бы избежать.

Пользуясь неблагоприятной ситуацией, в которой оказался Юмагулов и его сторонники, вновь подняли голову противники башкирской автономии. Член реввоенсовета Восточного фронта Б. П. Позерн, находившийся в Стерлитамаке, 18 января 1920 г. послал телеграмму Ленину: «Председатель Башревкома т. Юмагулов едет в Москву, но как быть с тов. Артемом, Самойловым, Дудником, они продолжают вести усиленную агитацию против Башревкома, башдеятелей, не исключая коммунистов, против Башреспублики (…). Необходимо безотлагательно прекратить травлю башкирцев, иначе неминуемо столкновение»[2]. На правах хозяина положения председатель Оренбургского губкома РКП (б) И. А. Акулов составляет доклад и отправляет его в ЦК, а также лично В. И. Ленину. В нем он заявляет, что «автономия Башкирии не выдержала испытаний жизни (да и не могла выдержать в силу экономических, политических, национально-культурных условий), но принимая во внимание, что наша восточная политика требует создания автономных республик» предлагает, устранить из Башревкома Юмагулова и Карамышева и прислать «ответственных товарищей из Центра», а также «ни в коем случае не разрушать переводом из Башкирии Шамигулова, Измайлова, Мустафина и др. начатую работу»[3].

Таким образом, названные «товарищи», которые в союзе с эмиссарами из центра, дезорганизовали работу Башревкома, а затем спровоцировали Юмагулова на совершение неадекватных действий, были оставлены в Башкирии, хотя ЦК РКП (б) первоначально принял решение о переводе их в другое место. М. М. Кульшарипов пишет: «Получается, автономию сохранить, а башкир от власти отстранить, ибо, как указывается в докладе, русские и татары “представляют из себя население культурно развитое, располагающее значительными силами, чего про башкир-номадов, по преимуществу, не скажешь”»[4]. Более надуманного оправдания для политики дебашкиризации аппарата трудно было найти. Это решение через несколько месяцев приведет к катастрофическим последствиям для республики и ее коренного населения.

Уполномоченный «Башкиропомощи»[5] Тимофей Сидельников, оказавшийся в гуще описанных здесь событий, оставил любопытные записки, адресованные Ленину и Троцкому, в которых дает характеристику, иногда пристрастную, многим участникам январского конфликта. Он писал: «Башкиры – ненадежные поставщики коммунистов ввиду отсутствия своего пролетариата. “Национализм” и “шовинизм” башкирских коммунистов, к сожалению, не изобретение Уфы (т. е. уфимских коммунистов. – *авт.*), а выросли как

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 427.*

[2] *Там же. С. 384.*

[3] *Там же. С. 441.*

[4] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 254.*

[5] *«Башкиропомощь» – орган, формально созданный для оказания помощи башкирскому населению, разоренному в ходе Гражданской войны, по официальной формулировке «пострадавшему от белогвардейцев». Фактически данный орган занимался не столько доставкой продовольствия голодающим башкирам, сколько укреплением позиций большевиков в Башкортостане, где, по мнению власти, были сильные контрреволюционные тенденции. По словам членов Башревкома, сотрудники «Башкиропомощи» занимались искусственным разжиганием розни между богатыми и бедными, поэтому их деятельность была признана антиреспубликанской.*

“доморощенный” продукт объективных условий». Каковы же эти «объективные условия»? Безусловно, это национальная рознь между русским и башкирским населением, которую кремлевский эмиссар объяснял следующим образом: «Для всего передового населения Урала башкиры еще вчера были врагами, и врагами ожесточенными. Соглашение двух правительств от 23 марта 1919 г. официально предало прошлое забвению. Но фактически сделать это в сознании обеих сторон не так легко. Как раз самые передовые рабочие не могут забыть белогвардейского прошлого башкир. А когда они видят, что сами башкиры этого тоже не забыли и порываются то и дело свести старые счеты, пользуясь своим новым господствующим положением, старые раны вновь открываются…»[1] Однако в докладе Ленину, написанном 23 апреля 1920 г., он все же признавал, что «башкир травили систематически и упорно, а теперь хотят на них же свалить всю ответственность»[2].

«Помнят псы-атаманы, помнят польские паны…» (апрель–август 1920 г.)

Январские события 1920 г. в Башкирии убедительно показали Кремлю всю проблематичность существования в составе РСФСР договорной автономии с широкими правами. Валидовский Башревком всячески тормозил процесс большевизации республики, проводил самостоятельную экономическую политику, названную в современной литературе «автономным НЭПом» и, самое главное, имел собственные вооруженные силы, милицию и контрразведку. Поэтому, когда в Москве приступили к подготовке специального декрета о переустройстве Башкирской республики, во избежание возможных эксцессов было решено удалить из Башкирии все оставшиеся на ее территории вооруженные силы, а конкретно Отдельную Башкирскую кавалерийскую бригаду М. Л. Муртазина.

29 апреля 1920 г. Башкавбригада в срочном порядке была отправлена на Польский фронт и уже 7 мая прибыла на станцию Бобровицы в районе г. Нежин нынешней Черниговской области Украины. Она состояла из 27-го и 28-го кавалерийских полков (по 4 эскадрона в каждом), а также пешего дивизиона (800 чел. пехоты, 200 сабель, 600 коней, 15 пулеметов). 16 мая Башкавбригада была усилена 1-м башкирским кавполком, прибывшим с Петроградского фронта, а из Стерлитамака прибыло еще более 100 добровольцев[3]. Вся эта группировка, численностью примерно 2,5 тыс. бойцов, вошла в состав 12-й армии советских войск.

Следует отметить, что отправка Башкавбригады преследовала не только вышеуказанные политические цели, но и чисто военные. Гражданская война подходила к концу, дни антибольшевистских сил восточной окраины России были сочтены, но на западной границе бывшей Российской империи ситуация, напротив, обострялась. Польский диктатор («начальник Панства») Юзеф Пилсудский, заключивший союз с Симоном Петлюрой, главой Директории Украинской Народной Республики, приступил к восстановлению Речи Посполитой в границах до 1772 г. и реализации своего проекта «Междуморье»[4]. Войска Красной армии, двигаясь вслед за уходившими с оккупированных территорий немецких войск, неожиданно столкнулись с поляками, которые в весной–летом 1919 г. захватили Минск и Вильнюс. На протяженном

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 339.*

[2] *Там же. С. 348.*

[3] *НА РБ. Ф. 10287. Оп. 1. Д. 163. Л. 6; Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 128.*

[4] *Проект конфедеративного государства, которое должно было включать Польшу, Украину, Белоруссию, страны Прибалтики, Молдавию, Румынию, Югославию, Венгрию. Данное государство должно было простираться от Балтийского моря до Черного и таким образом стать буфером между Россией и Германией.*

советско-польском фронте ощущался недостаток красной кавалерии, которая могла бы противостоять знаменитым польским уланам. Поэтому было решено бросить против них 1-ю Конную армию С. М. Буденного и Отдельную Башкавбригаду М. Л. Муртазина. Последняя вошла в состав 12-й армии красных.

7 мая 1920 г. 3-я польская армия захватила Киев, отбросив на левый берег Днепра советские 7-ю пехотную и 17-ю кавалерийскую дивизии 12-й армии красных. С. М. Буденный писал: «Несмотря на временную потерю значительной территории, 12-я и 14-я армии в единоборстве с почти в четыре раза превосходящим противником не были сломлены. Напротив, они сорвали разработанный Пилсудским и военными специалистами Антанты план разъединения и разгрома красных войск на Украине по частям. В этом заслуга в первую очередь соединений 12-й армии, которой командовал С. А. Меженинов. Они приняли на себя главный удар польских войск. В труднейших условиях самоотверженно дрались с врагом бойцы, командиры и политработники 58-й стрелковой дивизии, отдельной кавалерийской бригады Г. И. Котовского, 44-й и 45-й стрелковых дивизий, Башкирской кавбригады М. Л. Муртазина, 7-й стрелковой дивизии, которой командовал Голиков»[1].

8 мая, т. е. на следующий день после прибытия, Башкавбригада получает приказ командира 7-й дивизии 12-й армии Голикова атаковать с. Бровары, которое являлось плацдармом противника на правом берегу Днепра[2]. Из данных разведки следовало, что в Броварах были сосредоточены значительные силы пехоты с сильной артиллерией и бронемашинами. Вокруг села паслись стада коров, лошадей и овец, чем решил воспользоваться Муртазин, чтобы подойти на максимально близкое расстояние. Пройдя через расположение 7-й дивизии, Башкавбригада стала приближаться к Броварам. В этот момент один из бронепоездов должен был поддержать конницу огнем своих орудий, но почему-то они молчали. В 06.30 Муртазин принимает решение действовать самостоятельно: «27-й полк в конном строю, маскируясь пасущимся скотом, повел атаку на Бровары с запада; 28-й полк (2 эскадронами) в конном строю начал атаковать с севера, из леса; пеший дивизион повел наступление на тяжелую батарею противника; один дивизион обеспечивал путь отступления». К 8 часам утра часть села, а также батарея противника захвачены, артиллеристы уничтожены. Но в этот момент бронепоезд начинает запоздалый обстрел села и уже занятой батареи фактически бьет по своим. Тогда Муртазин отдает приказ об отходе назад. Выведя из строя вражеские орудия, башкиры отступили, потеряв в ходе боя и обстрела собственной артиллерии 50 чел. Через несколько дней в газете «Киевская мысль» вышла заметка о том, что на Бровары совершила «налет азиатская часть и порубила 60 офицеров»[3].

Еще один тяжелый для Башкавбригады бой произошел 10 мая в бою у с. Зазимье нынешнего Броварского р-на, когда по причине сильного тумана не удалось провести удовлетворительную разведку и 28-й кавполк вместе с пешим дивизионом наткнулись на сильный артиллерийский огонь со стороны противника. Никаких распоряжений относительно дальнейших действий от командира 7-й дивизии Голикова, которому оперативно подчинялась башкирская бригада, не поступило. Тогда 11 мая Муртазин повторяет атаку и захватывает Зазимье, но в результате контратаки противника вновь отходит назад. Тем не менее один пехотный полк противника был разбит, было захвачено 100 пленных и 300 винтовок[4].

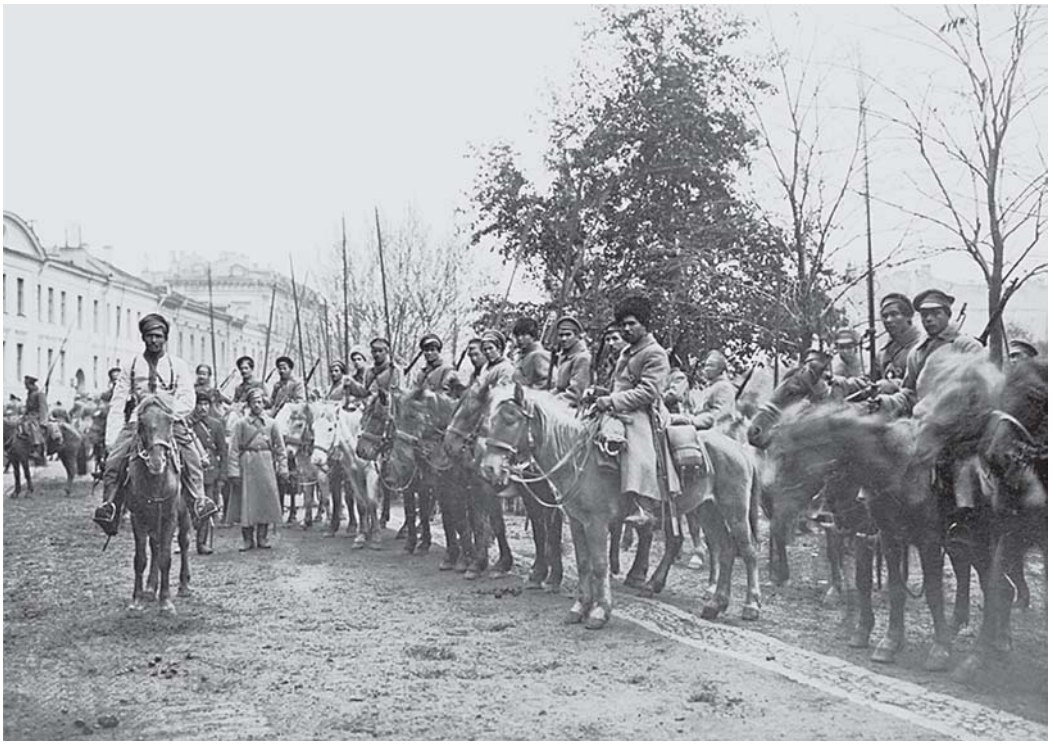
---

[1] *Буденный С. М. Пройденный путь. Кн. 2. М.: Военное изд-во министерства обороны СССР, 1965. С. 68–69.*

[2] *Ныне центр Броварского р-на Киевской области Украины и крупнейший город-спутник Киева, расположенный на правом берегу Днепра.*

[3] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 131.*

[4] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.*

Отдельная Башкирская кавалерийская бригада М. Л. Муртазина на Юго-Западном (Польском) фронте, *1920 г.*

16 мая Башкавбригада разгромила банду Ромашко в районе с. Озеряны нынешней Черниговской области. В 1931 г. на страницах газеты «Красная звезда» М. Л. Муртазин писал: «Притаившаяся было петлюровщина и скоропадчина снова подняли голову и стали активно сотрудничать с поляками, разрушая тылы Красной армии и даже нападая на ее мелкие части. И вот в такую обстановку попадает Отдельная Башкавбригада, переброшенная на Киевский участок Польского фронта. Прежде всего ей пришлось заняться уничтожением белых банд, орудовавших в тылу Красной армии. До 1 000 бандитов было уничтожено Башбригадой, 500 бандитов было взято в плен, захвачено 10 пулеметов»[1].

Тогда же произошел бой, описанный генералом А. И. Лизюковым, который, будучи еще командиром артиллерийского взвода, участвовал в сражениях под Киевом. Советские войска, блокировав польский плацдарм в Броварах, вышли к расположенной юго-западнее станции Дарницы. В это время броневые канонерки Днепровской флотилии подходят к самому Киеву и бьют из орудий по центру города. «Мы наблюдаем разрывы снарядов. – вспоминал А. И. Лизюков. – Они ложатся по Михайловской площади и Крещатику (…). Но на стрельбу отвечают и поляки. Они вкатили свои орудия в парк Киево-Печерского монастыря и с открытых позиций стреляют по канонеркам». Тогда со станции Дарницы выезжают красные бронепоезда и открывают ответный огонь.

Генерал продолжает: «Один из осколков попадает в колокол монастырской церкви

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 192.*

и гудит колокольный звон по всему Киеву. Ему отвечает эхом долина Днепра (…). Но в это время открывают огонь тяжелые батареи поляков». Польская пехота, находившаяся на левом берегу Днепра, идет в атаку, пытается вывести из строя бронепоезда, но тщетно. Ее оттесняют к берегу реки, некоторые солдаты бросаются в воду, но их застигают пули красноармейцев. «Пытаясь восстановить свое положение, поляки бросают в контратаку конницу. Из ближайшего леса стройными колоннами выезжают польские уланы в темно-синих костюмах, разукрашенных позументами и золотыми аксельбантами, в блестящих касках с немецкими шпилями. С боевой и пьяной песней направляются поляки на нас легкой рысью, потом быстро развертываются в линию и галопом, переходящим в карьер, с обнаженными шашками, врезаются в наши отряды. Их шашки встречают ощетинившиеся штыки наших стрелков, звенят и ломаются. Но вторая линия польской конницы пробивает наше сопротивление, и мы несем потери. Нас не могут поддержать ни артиллерия наших батарей, ни бронепоезда: ведь они будут бить вместе с поляками и нас. И неизвестно, остался бы кто из нас в живых, если бы не выручил нас Муртазин. К началу нашего боя он со своей кавалерийской бригадой, сделав около 18 километров от ст. Бровары, походным маршем вышел в район Дарницы. Еще в походе, на подступах к полю боя, он заметил идущих в атаку польских улан и с марша развернул свою конницу. С [визгом] врезались башкирцы в гущу нашей свалки… В красных шароварах и кафтанах, на маленьких, но выносливых шустрых степных лошадях, с коротенькими казацкими кривыми шашками, опрокинули они польскую конницу, разметали ее по полю, загнали в Днепр», – завершает описание боя А. И. Лизюков.

Воспоминания М. Л. Муртазина об этом сражении более скупы: «…Башбригада получила приказ вместе с одной бригадой 7-й стрелковой дивизии[1] нанести удар 32-й польской дивизии и отбросить ее. План действия таков. Части 7-й дивизии должны сковывать белополяков с фронта, а Башкавбригаде дается задание налетом разгромить противника. Еще ночью я двинулся главными силами из трех кавалерийских полков через лес в обход с. Бровар. К 4-м часам утра мы заняли исходное положение для боя западнее Бровар в тылу противника. Под лучами утреннего солнца блестели польские каски. Мы пошли в конную атаку. Застигнутые врасплох, передовые части поляков были разбиты. Дальнейшее наступление поляков было остановлено»[2].

После боя А. И. Лизюков отправился в расположение Башкавбригады, чтобы лично встретиться с ее командиром: «Вечером, когда стихла орудийная канонада, и мы готовились к новому рассвету и новым боям, я пошел пожать руку комбригу Муртазину. Его бригада расположилась на ночевку у самого берега Днепра, в садах деревни Слободы. Комбриг Муртазин был тоже башкир. Смуглое лицо, черные волосы, черные глаза… Серебряная кавказская шашка, подаренная ему за храбрость в борьбе с колчаковскими отрядами в бытность его на Восточном фронте, большой маузер, бинокль и полевая сумка, притянутые к поясному и плечевым ремням, подчеркивали еще более решительность»[3]. После знакомства Муртазин сказал: «Очень кстати», – и вынул пакет, в котором находился приказ о переходе лизюковского «Н-го отряда»[4] в подчинение Башкавбригады и о начале операции по форсированию Днепра, назначенной на 24 мая 1920 г.

Задача, поставленная перед Башкавбригадой, сводилась к следующему: переправиться через Днепр севернее Киева, зайти в

---

[1] *В тексте статьи ошибочно указана 70-я стрелковая дивизия.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 193.*
[3] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–11.*
[4] *Вероятно, 59-й пехотный полк, включенный в состав Башкавбригады накануне операции.*

тыл противника, взорвать железнодорожный мост через р. Тетерев и тем самым отрезать пути к отступлению противнику, занимавшему Киев и плацдарм в Броварах на левом берегу реки. 25 мая бригада Муртазина форсировала р. Десну у города Остёр, а 26 мая стала переправляться через Днепр у д. Тарасевичи. Передовые подразделения, ступившие на сушу, были атакованы эскадроном поляков, который в ходе боя был разбит. Однако выяснилось, что это был не правый берег реки, а лишь один из ее островов. Потом бойцы столкнулись с другими рукавами реки, которые не были указаны на карте. Пришлось отступать. Сегодня эти протоки слились в водах Киевского водохранилища.

Генерал-майор А. И. Лизюков

Вторая попытка переправы 1 июня 1920 г. у с. Сухолучье также не имела успеха: бригада попала под шквальный огонь противника. Лишь с третьего раза 4 июня 1920 г. возле д. Окунниково Башкавбригаде удалось зацепиться за правый берег Днепра. Высадка передовой группы произошла чуть выше устья р. Тетерев у ныне затопленной д. Ротичи. Вот как описывал переправу А. И. Лизюков: «Первыми на легких плотах и лодках переправились разведчики полка башкирской бригады. Без выстрела опрокинули они поляков и, продвинувшись до линии их заставы, метров на 800–900, залегли. За ними переправились несколько рот полка и один эскадрон кавалерийской бригады. Они опрокинули заставы поляков и подошли к их главным силам. Поляки встрепенулись. Затрещали пулеметы. Но у противника больше артиллерии и пулеметов. Продолжающие переправу части нашего отряда и кавбригады – под ураганным обстрелом. Однако они не теряются. Поспешно погружаются в воду багры паромов, брызжут пеной весла лодок, лица красноармейцев обливаются потом. Вот уже переправился весь наш отряд и полк конницы. Они рассыпались по полю и отдельными группами ведут наступление. Но польские батареи гремят, косят. А у нас мало артиллерии. Кажется еще минута, и мы не выдержим… А тут поляки вводят в бой свои резервы. Свежие войска их яростно бросаются в контратаку. Наши войска отступают. Вот они уже у берегов Днепра. В самой гуще бегущих появился на высокой лошади комбриг Муртазин… Вокруг него мигом собирается группа башкир. Они поворачивают опять на поляков. Загорается рукопашная схватка. Поляки, не ожидавшие такого поворота дел, теряются. Наши красноармейцы останавливаются и начинают новую атаку. К нам на помощь переправляются новые подкрепления из Башбригады – и победа окончательно переходит к нам»[1].

Муртазин вспоминал: «При переправе через Днепр был уничтожен охраняющий берег польский эскадрон, так же как и отправленный нам навстречу пехотный полк. Более

[1] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–11.*

400 чел. было взято в плен, захвачено 3 орудия, больше 30 пулеметов…»[1] Далее Башкавбригада идет уже по правому берегу Днепра в южном направлении к с. Сухолучье, где имела место предыдущая попытка переправы, захватывает позиции противника. Здесь с левого берега реки начинается переправа пушек, лошадей, боеприпасов, обоза. А. И. Лизюков вспоминал: «После боев у деревни Сухолучья мы расстались с кавалерийской бригадой Муртазина. "Пеший конному не товарищ", – пошутил, прощаясь с нами Муртазин»[2].

Тем временем пришло известие, что в д. Пилявы нынешнего Вышгородского р-на Киевской области стоит 6-й Познанский пехотный полк и один эскадрон польских татар («Татарская язда»). 5 июня башкиры атакуют, противник разбит, в плен попадает 400 чел., 18 пулеметов, 2 орудия и 200 лошадей. После боев у сс. Горнастайполь и Богданы 6–7 июня Башкавбригада выполняет поставленную боевую задачу: 11 июня она разрушает железнодорожный мост через р. Тетерев у станции Тетерев. В тот же день поляки оставляют Киев. Начальник штаба 12-й армии отмечает, что «разрушение Башбригадой железной дороги играло первенствующее значение»[3].

12 июня у д. Пенязевичи[4] Башкавбригада наносит поражение казачьей бригаде (83-й и 84-й казачьи полки, перешедшие на сторону поляков) полковника Яковлева. Итог: 400 пленных, захвачено 12 станковых пулеметов, 300 лошадей. 13 июня Башбригада с боем захватывает станцию Ирша, отбрасывает противника к городу Коростень[5] и отходит в с. Зарудье нынешнего Иванковского р-на Киевской области. Здесь на нее обрушивается Краковский пехотный полк, который, потеряв убитыми 250 чел., едва вырывается из кольца окружения. Однако беспроигрышная серия Башкавбригады омрачается неудачей в бою под с. Игнатполь нынешнего Овручкого района Житомирской области: 21 июня поляки в составе двух пехотных полков окружают измотанную в предыдущих сражениях Башбригаду, которая все же вырывается из кольца, но с потерями – 60 чел. бойцов убито, в том числе командир 28-го кавполка Ибрагим Муртазин.

В приказе № 524 Реввоенсовета РСФСР от 3 ноября 1920 г. об этом сражении сказано: «20 июня Башкирская кав. бригада под руководством тов. Муртазина после 20-часового беспрерывного боя с противником заняла ст. и дер. Игнатполь. 21 июня противник, собрав около 10 тыс. штыков при содействии артиллерии, бронепоездов и кавалерии, вновь обрушился на бригаду. В это время среди частей бригады и других кавчастей произошло замешательство, но благодаря геройству, храбрости и энергии т. Муртазина порядок был немедленно восстановлен. Также кавбригаде нельзя было развернуться среди лесов и болот, все части были отодвинуты назад, причем в виде заслона был выставлен 28-й полк под непосредственным командованием т. Муртазина. Несмотря на крупные потери среди комсостава и красноармейцев полка, полк с боем отошел назад и, соединившись с остальными частями бригады, вновь был увлечен тов. Муртазиным в бой. Бросившись во главе с ним в атаку на превосходящие силы противника, полк отбил атаку, очистил от неприятеля ст. и дер. Игнатполь…»[6] Далее следует череда позиционных боев у селений Зубковичи[7], Липино[8], Большая и Малая Глумча[9].

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 193.*

[2] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–11.*

[3] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 139.*

[4] *Ныне станция Пенизевичи Малинского р-на Житомирской области Украины.*

[5] *Ныне г. Коростень (древнерусский Искоростень) – центр Коростенского р-на Житомирской области.*

[6] *Цит. по: Ярмуллин А. Ш. Указ. соч. С. 141.*

[7] *Ныне с. Зубковичи Олевского р-на Житомирской области.*

[8] *Ныне с. Липино Новоград-Волынского р-на Житомирской области.*

[9] *Ныне сс. Великая и Малая Глумча Емильчинского р-на Житомирской области.*

13 июля 1920 г. была сформирована конная группа, в которую приказом командования были включены Башкавбригада, 25-я кавбригада, Донской, Суворовский, 7-й сводный и 58-й кавалерийский полки. Командиром этого крупного соединения был назначен Муса Муртазин. Ему была поставлена задача с ходу форсировать р. Стырь, вдоль которой проходила линия фронта. Это было большой ошибкой командования, которое, опьяненное успехом Киевской операции, надеялось молниеносным «Красным маршем» дойти до Варшавы. Победа казалась настолько близкой, что 23 июля в Смоленске был сформирован Временный ревком Польши, который должен был взять на себя всю полноту власти после падения Варшавы и Пилсудского.

А. И. Лизюков писал: «18 июля эта конная группа пыталась переправиться через Стырь. Но поляки закрепились в старых германских окопах и имели много артиллерии. Польские войска, расположенные за Стырью, были только что переброшены из района Варшавы и дрались упорно. Неоднократные попытки Муртазина форсировать Стырь не имели успеха. Его конница несла страшные потери, вся Богунская кавбригада огнем и контратаками поляков была уничтожена и не осталось надежд на следующие атаки». После неудачного штурма польских позиций во главе конной группы был поставлен Голиков, а Муртазину был дан приказ с Башкавбригадой идти к д. Суск, где погибла 130-я Богунская бригада, чтобы закрыть брешь в линии фронта.

3 августа конная группа, в том числе Башкавбригада, взяла город Ковель. 7 августа была предпринята попытка форсирования Западного Буга. Конная группа в нескольких местах пыталась прорвать линию обороны противника, но везде встречала яростный отпор. А. И. Лизюков продолжает: «…К первым числам августа мы подошли к реке Бугу – центру Польши. На рассвете 7 числа начали атаку (…). Поляки отступали в порядке и спокойно. Их броневые автомобили врезались в наши цепи и задерживали их. Тогда наша артиллерия разгоняла броневики, и мы снова продолжали преследование (…). Так продолжалось целый день. Ночью поляки внимательно следили за нами. Ракеты рвутся непрерывно по всему фронту. После нескольких белых ракет в воздухе мигают красные и зеленые огоньки – это проверочные ракеты, которыми поляки сигнализируют своим главным силам. Потом воздух оглашается беспорядочной стрельбой пулеметов и артиллерии и дикими, уже знакомыми нам боевыми криками конников башкирской бригады… Муртазин со своей конницей! Он забрался в тыл польского бивуака, снял охраняющие части и атакует главные силы поляков… После этого я комбрига Муртазина до конца войны не видел»[1].

Это был один из последних боев М. Л. Муртазина на Польском фронте, так как 12 августа 1920 г. он, согласно официальной формулировке, получил отпуск и уехал в Башкирию. За героизм и боевые заслуги, проявленные в ходе советско-польской войны, он был дважды удостоен ордена Красного Знамени. Эту же высокую награду получили десятки солдат и офицеров Башкавбригады, которая после отъезда своего командира форсировала Буг, захватила город Хрубешув и продолжала воевать уже на территории Польши. Внезапный отъезд М. Л. Муртазина с линии фронта был вызван тревожными событиями, пришедшими с родины. Там вспыхнуло восстание башкир против диктатуры Г. Шамигулова, остановить которое могла только авторитетная среди башкир личность. После задержания в Москве Х. Юмагулова, а также перехода в ряды повстанцев Средней Азии А.-З. Валиди и его ближайших сподвижников, таковой фигурой был только М. Л. Муртазин.

Умиротворение «Малой Башкирии» (сентябрь–декабрь 1920 г.)

Пользуясь тем, что А.-З. Валиди и Х. Юмагулов находились на положении за-

[1] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–11.*

ложников в Москве, а башкирские войска были раскиданы по разным фронтам (Южный, Петроградский, Польский), Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров РСФСР за подписью Ленина и Калинина 19 мая 1920 г. принимают декрет «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», который лишал Башкирию экономической и политической самостоятельности. Этот сильно усеченный вариант валидовского Башкурдистана стал типовой моделью для декретирования других национальных автономий. Уже 27 мая увидел свет декрет ВЦИК об образовании Автономной Татарской Социалистической Советской Республики. Проект Татаро-Башкирской Республики ввиду упорного сопротивления башкир был окончательно отменен в конце 1919 г.

Декрет от 19 мая 1920 г. «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» (с этого момента БССР стала именоваться автономной республикой) взбудоражил Башкирию. Новый председатель БашЧК Лобов, прибывший в начале июня в Стерлитамак, удивленно писал: «В Башревкоме встретили прохладно, сказав, что против меня как личности ничего не имеют, но не согласны принципиально с подчинением БашЧК Всероссийской чрезвычайной комиссии (...). Здесь, по-видимому, не считаются контрреволюцией выступления перед парадом войск с речами такого содержания, что Ленин изменил башкирскому народу, что им автономии не дали никакой (…), что они одинаково будут бороться и с Колчаком, и с Советской властью…»[1]

Однако в отсутствие лидеров – А.-З. Валиди и Х. Юмагулова – Башревком пребывал в состоянии прострации, не зная, что предпринять. Единственное, что смогли сделать башревкомовцы, это организовать поток телеграмм от имени кантонных ревкомов в адрес центральных органов власти с требованием возвращения своих вождей в Башкирию. Так, на съезде советов Ток-Чуранского кантона под председательством Мухаметши Бурангулова была составлена телеграмма следующего содержания: «…президиум съезда требует немедленного возвращения славных вождей башкир Валидова, Юмагулова в Башкирию без лишения каких бы то ни было прав (…). Да здравствуют вожди трудящихся башкир Валидов и Юмагулов! Да здравствует всемирная революция!»[2]. Аналогичные телеграммы были отправлены из Аргаяшского, Усерганского, Бурзян-Тангауровского, Кипчак-Джетировского, Тамъян-Катайского и других кантонов.

Видя, что обращения не действуют, А.-З. Валиди написал тайное послание своим соратникам в Башкирии, состоявшее из нескольких пунктов. Приведем некоторые из них: «1) Центр отнимает все экономические богатства Башкортостана, а также подчиняет себе их политические органы, нам оставляет нечто вроде культурно-национальной автономии (...); 2) Произведите в мгновенном времени кантонные съезды и выборы местных властей. Требуйте меня и Юмагулова…» В случае, если этот план не сработает, он предлагал выйти из состава РКП (б), разъехаться по республикам Средней Азии и в союзе с тамошними коммунистами организовать «восточную коммунистическую партию Азии»: «Разъезжайтесь по Востоку – туда, где находится больше мусульман, и работайте энергично. Не оставляйте никого в центре из башкир, которые должны были бы служить прихвостниками русских шовинистов и могли бы своим влиянием привлечь башкирский народ»[3]. Таким образом, призывая всех башкирских работников покинуть свои посты, А.-З. Ва-

---

[1] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 55–57.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2008. Т. 4. Ч. 1. С. 228 (далее НГУБ. Т. 4. Ч. 1. – авт.).*

[3] *Там же. С. 217.*

лиди хотел лишить новые власти Башкирии поддержки со стороны коренного населения и тем самым вызвать его возмущение против «варягов». Забегая вперед скажем, что план А.-З. Валиди в конечном итоге сработал. Правда, это потребовало от башкирского народа новых жертв.

Как и предполагал А.-З. Валиди, Кремль не позволил избрать на руководящие посты в республике ни его самого, ни Юмагулова. Тогда 16 июня 1920 г. члены Башревкома собрали конспиративное совещание, на котором обсудили письмо своего вождя, после чего стали по одному уезжать из Стерлитамака – кто-то «на охоту», кто-то на «кумыс», кто-то «на праздник» (наступал ураза-байрам). 17 июня все они приехали в д. Ново-Усманово Бурзян-Тангауровского кантона, где приняли декларацию: «Ввиду великодержавных тенденций, всячески тормозящих развитие нацменьшинств, недоверия центра к башкирским коммунистам, башкирские ответственные работники покидают Башкирию, уходят в Туркестан для создания самостоятельной восточной коммунистической партии...» Валидовский Башревком – революционный орган Башкирской Советской Республики – прекратил свое существование.

Как предвидел А.-З. Валиди, самоликвидация Башревкома и уход со своих постов почти всех башкирских лидеров вызвал очередной политический кризис. Новому составу Башревкома повсюду чудились «башкирские белогвардейские банды», в поисках которых отряды Красной армии прочесали всю Башкирию, однако никого не обнаружили. Зато ими производились избиения и повальные аресты всех подозрительных лиц. В этих условиях новые власти Башкирии созвали 1-й Всебашкирский съезд Советов, который должен был избрать новый высший руководящий орган республики – Башкирский центральный исполнительный комитет (БашЦИК), так как время ревкомов уходило в прошлое. Однако само слово «всебашкирский» применительно к этому съезду являлось насмешкой, так как на нем не был представлен ни один сколько-нибудь значимый представитель коренного населения республики. Так, новый уполномоченный ВЦИК П. Мостовенко обратил внимание Г. Шамигулова, теперь притворно игравшего роль башкирского коммуниста, «на совершенно микроскопическое количество делегатов-башкир и выразил сомнение, чтобы было удобно и соответствовало директиве Центра организовать Башреспублику при полном отсутствии в рядах учредительного съезда представителей ее основной национальности». На это Шамигулов ответил, что в создавшейся ситуации виноваты сами башкиры, так как «кое-кого из избранных мы арестовали как националистов, остальные после этого поддались панике и разбежались кто куда, и их место заняли кандидаты почти сплошь русские и татары»[1]. Давний план Г. Шамигулова, Артема, Акулова и прочих по дебашкиризации аппарата и превращению Башкирской республики просто в вывеску с названием «Башкирия» был как никогда близок к осуществлению.

1-й Всебашкирский съезд Советов, ставший в восприятии его организаторов съездом победителей над «контрреволюционной валидовщиной», проходивший в Стерлитамаке 25–28 июля 1920 г., осудил старый состав Башревкома как антинародный. Но самым роковым решением съезда Советов стало избрание на пост председателя БашЦИК и Башкирского Совета Народных Комиссаров ярого врага башкирской автономии и башкирофоба Гали Шамигулова. В республике установилась террористическая диктатура, которая в своих действиях руководствовалась принципом «Башкирия без башкир». Даже П. Мостовенко признавал: «…наш круг работников, борясь с башкирским национализмом, независимо от воли и сознания крестьян, представлял собой, по существу, не менее националистически искривленный блок русских и татар»[2]. После получения всей полноты власти Шамигулов и

---

[1] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 293.*

[2] *Мостовенко П. О. О больших ошибках в Малой Башкирии // Пролетарская революция. 1928. № 5. С. 107.*

его сторонники приступили к политике массовых репрессий по отношению к башкирскому населению.

Г. К. Шамигулов

Сулейман Мурзабулатов, бывший член БашЧК, человек первоначально аполитичный и по этой причине не пользовавшийся доверием со стороны А.-З. Валиди, писал в своей автобиографии: «Власть переходит к Шамигуловцам. Я во время этих событий находился в качестве уполномоченного Башревкома и БашЧК в Тамъян-Катайском кантоне. Вследствие неодобрения тактики Шамигулова не нашел нужным работать под его диктатурой, с другой стороны, и при желании нельзя было вернуться в Стерлитамак, ибо по всей Башкирии царствовал произвол, арестовывали и расстреливали сторонников прежнего правительства (…). Свободолюбивый башкирский народ не мог перенести спокойно такую жестокую диктатуру и, учитывая гибельность восстания для него же самого, решил умереть, чем жить презренным в осуществлении коммунизма (…). Предвидя то, что народ идет на верную гибель, я, желая устранить народ от нее, явился к партизанам, ибо если бы не я, то нашлись бы авантюристы, желающие использовать массу в контрреволюционных замыслах…»[1]

Летом 1920 г. на территории Бурзян-Тангауровского кантона началось настоящее восстание, которое возглавил бывший каптенармус Башкирского войска Хаджи-Ахмед Унасов. В рядах повстанцев оказался даже вышеупомянутый чекист Сулейман Мурзабулатов, который стал идейным руководителем движения. Вскоре восстание охватило все юго-восточные кантоны Башкирии. Председатель БашЦИК Г. Шамигулов обратился в Уральский сектор войск внутренней охраны (ВОХР) и Уфимский ВОХР с просьбой выделить несколько батальонов во главе с комбригом И. Кашириным. Однако непосредственным подавлением повстанческого движения руководил Владислав Поленов, назначенный уполномоченным БашОбкома партии, БашЦИК и БашЧК. Шагит Худайбердин, занимавший тогда пост председателя Бурзян-Тангауровского ревкома, вспоминал: «Военный Совет, созданный Поленовым, становится во главе кантона и открывает беспощадную резню башкир»[2].

Поленов имел явные садистские наклонности. В каждой башкирской деревне для внушения страха расстреливались до 12 мужчин, а женщины подвергались изнасилованию. Но на этом каратели не останавливались. Как свидетельствуют очевидцы, одному пленному Поленов отгрыз уши, другому сжимал голову обвязанной вокруг нее веревкой со вставленным клином. В Баймаке им было казнено более 100 чел. Одного из них Поленов поставил на колени и нанес несколько ударов шашкой по голове, «отколол череп и иезуитски спросил, мол, не надо ли сделать перевязку?» Пленник, потеряв над собой контроль, своей рукой ото-

[1] *НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 144. Л. 7–9.*
[2] *Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. С. 571.*

рвал кусок черепа и выбросил часть мозгов. В образовавшееся отверстие Поленов всадил штык[1].

Во время одной из расправ над мирным населением Поленов был тяжело ранен – на него набросился один из арестованных башкир, выхватил шашку и нанес ему несколько ударов по руке и голове. Вместо него прибыл Чеверев со своими отрядами ВОХР. По пути следования они останавливались в башкирских деревнях и говорили, «что, дескать, мы из валидовской армии». Отношение к ним сразу же менялось: «чуть на руках нас не носили, тут на стол являлось все: кумыс, масло, баранина – и говорили: вы ведь наши и для вас мы готовы пожертвовать всем имуществом, а вот скоро пойдут из Стерлитамака красные черти, которых мы и в избу не пустим...». Затем чеверевцы говорили правду, что, мол, они и есть эти самые красные черти. И далее следовала кровавая расправа над сельчанами[2].

В сентябре–октябре 1920 г. «повстанческая башкирская красная армия», как себя именовали восставшие, повела наступление на Белорецк, Баймак и Стерлитамак. К башкирам присоединяются казачьи и русские отряды Выдрина, Ланина, Косырева. Видя, что жестокости только озлобляют население, уполномоченный ЦК РКП (б) П. Мостовенко приходит к мысли о необходимости переговоров с лидером движения Сулейманом Мурзабулатовым. К этой мысли приходят и другие московские представители, понявшие, что первопричиной восстания является откровенная башкирофобия и террористические методы управления, избранные Шамигуловым и его подельниками. Так, начальник политуправления Обкома партии Голодович писал: «...анализируя все данные, пришел к заключению, что поводом башкирской Махновщины является фактически наш Башкирский политический центр, который после Валидовщины не сумел энергично повести в широком масштабе агитацию и пропаганду и очень нетактично поступал в своей работе. Например, ко мне приезжают с докладом из Бурзян-Тангауровского кантона и доносят, что в с. Баймак есть уполномоченный Обкома и БашЧК некий Поленов, который без суда и следствия расстреливает людей налево и направо, очень грубый и нетактичный малый...»[3] От действий этого «нетактичного малого» погибло 3 тыс. чел.[4] Число расстрелянных башкир в течение всего периода «шамигуловщины» никто не подсчитывал.

В этот момент в Башкирию приезжает М. Л. Муртазин. Его возвращение домой под предлогом отпуска, по всей видимости, было инициативой сотрудников советских учреждений и аппарата башкирской национальности. Видя, как под руководством шовинистически настроенных татарских и русских коммунистов отовсюду изгоняются башкирские работники, истребляется под видом борьбы с контрреволюцией башкирское население, – и все это при молчаливом согласии Кремля, – они должны были искать средство к прекращению этой антибашкирской вакханалии. Таковым средством в тот момент мог быть только М. Л. Муртазин, ставший признанным героем советско-польской войны. Совершенно ясно и то, что его отзыв с Польского фронта мог санкционировать лишь кто-то из числа высших руководителей Советского государства, возможно, сам народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин. На это может указывать речь, сказанная будущим «отцом народов» на 4-м совещании ЦК РКП (б) в 1923 г., где рассматривался вопрос и «султангалеевщине»[5]: «Меня упрекали левые товарищи еще в на-

---

[1] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 69–71.*

[2] *НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 3. Л. 75–78.*

[3] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 73.*

[4] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 14–15об.*

[5] *После разгрома башкирского национального движения, т. н. «валидовщины», наступила очередь татарских национал-коммунистов во главе с М. Султангалиевым, многие из которых были противниками отдельной Башкирской республики.*

чале 1919 г., что я поддерживаю Султан-Галиева, берегу его для партии, в надежде, что он перестанет быть националистом, сделается марксистом (…). Я слышал такой же упрек со стороны т. Шамигулова, что я, вопреки (…) настояниям покончить одним ударом с Валидовым, защищал Валидова, стараясь сохранить его для партии (…). Правда предсказание Шамигулова оправдалось через год. Валидов не исправился, он ушел к басмачам. Но все-таки партия выиграла от того, что мы на год задержали уход Валидова из партии. Если бы мы в 1918 г. расправились с Валидовым, я убежден, что такие товарищи, как Муртазин, Адигамов, Халиков и другие, не остались бы в наших рядах…»[1]

Муса Муртазин, прибывший в начале сентября 1920 г. в Башкирию, отправляется в родной Тамъян-Катайский кантон. 10 сентября в своей д. Кучуково им было созвано заседание кантисполкома, на котором были выработаны следующие решения:

«1) Подавлять контрреволюционные вспышки следует не русскими войсками, терроризирующими население (…), а башкирскими частями, что должно сразу лишить борьбу характера войны двух национальностей. Поэтому следует немедленно отозвать с территории кантона русские экспедиционные отряды;

2) Всех башкир, втянутых событиями дня в повстанческие отряды и не совершивших уголовных преступлений, – амнистировать. Всех, подлежащих мобилизации, не разоружая, направить на польский фронт для пополнения Башбригады;

3) Для изжития национального антагонизма все советские и партийные органы должны иметь в своем составе партийных и советских работников-башкир;

4) Создать следственные комиссии по изучению причин и условий вспыхнувшего восстания. Виновных, независимо от их национальности и общественного положения, – предать суду. Призвать население Башкирии под знамя мира и братства, для чего выпустить соответствующие агитлистовки, которые должны быть написаны на башкирском языке и скреплены подписями кантисполока и Муртазина;

5) О данных предложениях немедленно сообщить в Областной комитет в Стерлитамак, откуда просить срочного их подтверждения»[2].

Из смысла предложений явствует, что свои действия Муртазин не согласовывал с председателем БашЦИК Г. Шамигуловым и даже с первым секретарем БашОбкома РКП (б) П. М. Викманом. Не дожидаясь их решения по поводу выдвинутых предложений, он сформировал вооруженный отряд и 24 сентября у д. Кутуево нынешнего Учалинского р-на Республики Башкортостан атаковал повстанческий отряд, состоявший из 600 чел. Через два дня около д. Смелой[3] он разбивает 1 500 повстанцев. Стычки с «бандитами» происходят рядом с аулами Казаккул, Сураман, Аюсаз, Кусим, Муракай нынешних Учалинского и Абзелиловского р-нов РБ. Отрядами руководят Х. Унасов, С. А. Выдрин[4], Ф. Магасумов[5], Зайнуллин, «реакционный мулла» Сагит и др. В ходе боев повстанцы-башкиры массово переходят на сторону Муртазина, и его отряд разрастается до размера конного дивизиона (около 300 сабель). Остатки разбитых повстанческих отрядов уходят в район Кананикольска, где неожиданно вспыхнуло

---

[1] *Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9–12 июня 1923 г.: Стенограф. отчет. М., 1992. С. 81.*

[2] *Муртазин М. Л. Указ. соч. С. 173.*

[3] *Ныне поселок Смеловский Верхнеуральского р-на Челябинской области.*

[4] *Выдрин Степан Алексеевич – подхорунжий из поселка Выдринский. Летом 1920 г. поднял восстание казаков, протестовавших против продразверстки. Временно присоединился к восставшим башкирам.*

[5] *Магасумов Фатхулла Бурхаевич родился в д. Старомуйнаково нынешнего Учалинского р-на РБ. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Убит в 1921 г.*

восстание тамошних русских крестьян. Дело в том, что политика «автономного НЭПа», проводившаяся валидовским Башревкомом, защищала их от политики продразверстки. Теперь, когда А.-З. Валидова уже не было, крестьяне в полной мере вкусили прелести общероссийской действительности. Дивизион Муртазина движется в их сторону и усмиряет взбунтовавшуюся волость. Салах Атнагулов писал: «В ликвидации этого конфликта большую услугу оказывает приехавший в этот момент в Башкирию т. Муртазин; благодаря его умелому подходу этот конфликт ликвидируется очень просто, легко и почти без единой жертвы с обеих сторон»[1]. Жертвы, конечно, были. Но после массовых кровопролитий Гражданской войны, десятки убитых в бою уже не считались чем-то экстраординарным.

Авторитет и политическое влияние М. Л. Муртазина, быстро выросшие на фоне успехов по умиротворению восставших башкир, не оставляют места в Башкирии для Г. Шамигулова. 12 октября 1920 г., т. е. буквально через месяц после упомянутого собрания работников Тамъян-Катайского канткома в Кучуково, состоялось заседание БашЦИК, на котором Г. Шамигулов был освобожден от занимаемой должности и выдворен за пределы республики. На его место был поставлен М. С. Мансырев[2], который был человеком той же ориентации, что и Г. Шамигулов. Однако сложившаяся политическая конъюнктура уже не позволила ему проводить антибашкирскую линию своего предшественника.

8 ноября 1920 г. состоялось совместное заседание БашОбкома РКП (б) и БашЦИК, посвященное национальному вопросу в Башкирии, прозвучали тезисы, которые были немыслимы всего несколько месяцев назад: «…так называемый “национализм” и националистический взгляд на вопросы своей жизни отнюдь не может рассматриваться как преступление: одинаково как русский, так и башкир имеют право быть националистами, точно так же, как всякий гражданин РСФСР и БССР имеет право исповедовать христианскую, мусульманскую и всякую иную религию…» Однако вспышка межэтнического конфликта в Башкирии, вызванная политикой Г. Шамигулова, а также последующие репрессии в отношении башкир не получили должной оценки – все было списано на «партизанщину». Под эту универсальную формулировку можно было подвести что угодно. «Наблюдающееся в настоящее время несомненное обострение отношений между различными населяющими Башкирию национальностями (…) Обком и БашЦИК объясняют в значительной степени той самой “партизанщиной” в настроении ответственных работников…»[3]

Башкирские кавалеристы на Юго-Западном (Польском) фронте, *1920 г.*

Самое главное, на ноябрьском заседании было решено вступить в переговоры с «реввоенсоветом повстанческой башкирской красной армии» и призвать повстанцев «разойтись в мире»[4]. Была образована деле-

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 29.*

[2] *Мансырев Михаил Савельевич (Мансуров Файзулла Саитович) – крещеный татарин, который до революции работал вместе с М. И. Калининым на одном из заводов Петрограда.*

[3] *Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. С. 559, 561.*

[4] *НА РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 24. Л. 2.*

гация, которая сразу же выехала в районы, занятые повстанцами. В 20-х числа ноября была составлена резолюция, в которой отмечалось: «…целые группы, населяющей Башкирию русской народности, по старой привычке – господствующей нации, продолжают проявлять в отношениях с башкирскими массами совершенно недопустимые в условиях советской действительности проявления шовинизма, не желая мириться с признанной всем трудовым народом РСФСР автономией Башкирской республики (…), благодаря чему некоторые районы Башреспублики снова пережили тяжести частичных военных действий, и вся Башреспублика была поставлена под угрозы национальной борьбы, не понявших друг друга сторон». Далее перечислялись поименно участники переговоров с обеих сторон и условия соглашения: «Мы, с одной стороны – представители БашЦИК Мостовенко, Гирей Карамышев, Насыров и Идельгужин и, с другой стороны – представители восставших граждан Мурзабулатов, Аитбаев, Сафаргалин, Расулев, Юламанов и Нурбахтин, заключили следующие условия»[1].

Из 11 пунктов соглашения стоит отметить три: во-первых, всем повстанцам объявлялась амнистия, согласно которой никто не может быть привлекаем к суду за деяния, совершенные во время восстания; во-вторых, отныне уполномоченные центральных учреждений, которые всегда вели подрывную работу против властей Башкирии, должны подчиняться БашЦИК, а местные работники (читай: башкиры, изгнанные из всех учреждений в период «шамигуловщины») должны максимально привлекаться во все отрасли управления; в-третьих, «необходимо устранить всех лиц, выступающих и действующих против Башреспублики и ее населения (читай: башкир), без различия наций, с выселением их из пределов Башкирии и с привлечением виновных к суду Ревтрибунала»[2].

Не согласившиеся складывать оружие повстанческие предводители Х. Унасов и Зайнуллин, бывший начальник охраны А.-З. Валидова, в декабре 1920 г. попытались вновь поднять восстание, но были вызваны на переговоры и предательски убиты командиром 68-й бригады войск внутренней службы (ВНУС РСФСР) С. Симоновым.

Председатель БашЦИК (1921–1922 гг.)

25 октября 1920 г. председатель БашЧК и нарком внутренних дел БССР С. Лобов отправляет из Стерлитамака очередную докладную записку в адрес Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и ЦК РКП (б), в которой сообщает, что ситуация в Малой Башкирии постепенно нормализуется, чему способствовали его «удачные кадровые перемещения». Выясняется, что именно по его настоянию из республики в Москву был отозван Г. Шамигулов, а это, в свою очередь, «сильно повлияло на башкир в нашу пользу», так как башкиры были настроены «против него ввиду того, что он принимал участие в расстрелах Башнационалистов – деятелей в Бурзян-Тангаурском кантоне»[3]. Кроме того, сообщал о намерении ввести в состав президиума БашЦИК Мусу Муртазина. Действительно, его вскоре назначили на должность члена БашЦИК и наркома военных дел БССР, причем его помощником по военной части стал бывший повстанец Сулейман Мурзабулатов.

---

[1] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 563–564.*
[2] *Там же.*
[3] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 79.*

М. Л. Муртазин, Ш. А. Худайбердин и другие, *1923 г.*

После отъезда 7 декабря 1920 г. С. Лобова новым председателем БашЧК был назначен И. Каширин, с чьим братом Николаем в 1918 г. сражался М. Л. Муртазин во время рейда партизанской армии В. Блюхера по Южному Уралу. С его приходом в Башкирии вновь начинается политическое противостояние между башкирскими работниками и представителями курирующих органов. Они недоверчиво относятся к М. Л. Муртазину, устанавливают за ним слежку. Р. Р. Мардамшин пишет: «Авторитет командира Башкирской кавалерийской бригады высок. В глазах же чекистов и ортодоксальных местных большевиков М. Муртазин оставался ненадежным элементом с колчаковским прошлым. В нем видели потенциального лидера башкир, способного после А. Валидова возглавить движение за подлинную автономию». Чекисты всячески затрудняли ему работу, почему он однажды якобы вспылил: «Я, как башкирин, не хочу больше оставаться при таких условиях в Башкирии – я еду на фронт». На возражение командира 68-й бригады ВНУС Симонова, что фронтов теперь нигде нет, «тов. Муртазин тихим и протяжным вроде угрожающим кому-то голосом сказал: фронты найдем». Как передавали осведомители, Муртазин возмущался по поводу того, что «все правление Башреспубликой происходит Москвой через БашЧК». Другие сексоты сообщали, что он будто бы симпатизировал восставшим матросам Кронштадта: узнав 21 марта 1921 г. из газет о подавлении мятежа, он якобы сильно переживал и мрачно произнес: «Плохие дела»[1]. Впрочем, последнее сообщение могло быть просто домыслом чекистов, преследовавших цель дискредитировать М. Л. Муртазина.

Крах диктатуры Г. Шамигулова сделал возможным возвращение во властные органы республики башкирских работников, изгнанных из центрального аппарата после ликвидации валидовского Башревкома. Кроме самого Муртазина в состав президиума БашЦИК вошли бывшие валидовцы Муллаян Халиков и Ахмедулла Биишев. Теперь из 32 членов Коллегий комиссариатов трое были башкирами. Но даже столько малое представительство привело к росту авторитета государственных органов среди коренного населения. Находясь в состоянии жесткого клинча с чекистами, в марте 1921 г. М. Л. Муртазин лично обратился к В. И. Ленину и И. В. Сталину с письменным докладом, в котором указывал, что БашЧК «занят не своей задачей и партизанщина не изжита, а, наоборот, террористы привлечены к работе в БашЧК и местные органы – Кантбюро и на др. ответственные посты, несмотря на то, что на них имеются сотни обвинительных материалов (…). Башработники в самом ужасном положении и сфере беспощадного гонения и притеснения». Завершая доклад, Муртазин предлагал следующее:

«1) В корне пресечь колонизаторские замашки местных и прибывших ответственных русских работников;

2) Устранить … всякие гонения, репрессии, политическое недоверие, подозрительность со стороны колонизаторских и шовинистических элементов из среды русских товарищей на Башдеятелей;

[1] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 88–89.*

3) Уничтожить позорное клеймо «националист», бросаемое безотчетно русскими товарищами на Башкоммунистов, уничтожить навсегда бесследно национальную рознь и прекратить ложные провокационные донесения на Башдеятелей в Центр».

Председатель БашЧК И. Каширин не остался в долгу и 17 марта написал ответное послание, в котором использовал давно испытанные пассажи о наличии в Малой Башкирии антисоветского заговора, во главе которого якобы стоит М. Л. Муртазин. Авторитет последнего очень высок, поэтому население «пойдет за ним рабски». В заключение И. Каширин предлагал принять следующие меры: «Первое: Муртазина из Башкирии убрать под предлогом доклада Реввоенсовету о военном состоянии Башреспублики, в частности, пополнения формирования башчастей… Третье: санкционируйте в случае надобности арест Предсовнаркома Биишева, наркомов и ответственных лиц…» В ответ на голословные заявления И. Каширина, башкирские сотрудники выдвинули нарочито абсурдное обвинение в попытках создания монархической организации «Святая Русь»[1]. Кремлю стало ясно, что И. Каширин искусственно провоцирует напряженность в республике и 7 мая 1921 г. его отзывают в Москву.

Весной 1921 г. на юго-востоке Башкирии вновь вспыхнуло восстание: там появился повстанческий отряд Охранюка-Черского, бывшего командира 49 дивизиона, направленного для подавления крестьянских мятежей в Самарской губернии. При появлении его «Народной армии», насчитывавшей около тысяч пехотинцев, 600 сабель, 12 пулеметов и 2 бомбомета, к нему стали присоединяться отряды башкирских повстанцев, которые отказались подписывать прошлогоднее соглашение – Фатхулла Магасумов, Габбас Амантаев[2], Габидуллин и др. 15 июня 1921 г. в Бурзян-Тангауровском кантоне было объявлено военное положение. Заняв Преображенский завод (Зилаир), они объявили его новой столицей Башкирии. Г. И. Гужвенко в своей неизданной книге «Кулацко-эсеровское восстание в Башкирии (1918–1921)» писал: «Совместно с Амантаевым Охранюк выпустил ”декларацию“, в которой (…) заявлялось, что Россия должна стать буржуазно-демократической республикой. Башкиры, украинцы, поляки и другие народности России создают свои автономные государства на правах штатов и подчиняются президенту России, как ”Соединенные штаты“. В Российской республике объявляется частная собственность на землю и орудия производства. Немедленно вводится свободная торговля. Запрещается пропаганда идей коммунизма (…). В этих листовках Амантаев добавлял от себя, что является правой рукой Валидова, что его действия согласованы с действиями центра Башреспублики и призывал население подниматься для вооруженной борьбы с Советской властью»[3]. Декларация заканчивалась лозунгами: «Да здравствует Башкирское княжество и все национальности России! Да здравствует крепкая, сильная, мощная Россия! Командующий народными вооруженными силами, комкор – Черский. Представитель Башкортостана – Амантаев»[4].

24 мая 1921 г. «Народная армия» перешла р. Урал и захватила казачью станицу Кизильскую, выбив оттуда 68-ю бригаду красных. Повстанцы повсюду находили поддержку населения – крестьян, казаков и башкир. Они заняли еще несколько населенных пунктов. Однако у поселка Адамовский (райцентр Адамовского р-на нынешней Оренбургской области) недалеко от Орска «Народная армия» была разгромлена, потеряв в бою 400 чел. В плен попало до 600 пехотинцев и 970 кавале-

---

[1] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 91–95.*

[2] *Габбас Амантаев (1888–?) – участник башкирского национального движения с 1919 г. Работал начальником политпросвета Ток-Чуранского кантона БССР.*

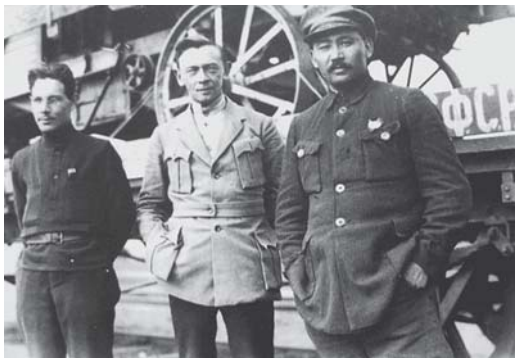
[3] *НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 311. Л. 126–127.*

[4] *Там же. Оп. 2. Д. 166. Л. 165.*

ристов, над которыми была устроена зверская расправа, длившаяся несколько дней. Согласно секретной телеграмме ВЧК, было «изрублено около 1 500 чел.». Охранюк-Черский с остатками своих войск ушел в казахские степи – в Темирский уезд – и захватил город Темир. После этого повстанцы разделились: Охранюк-Черский двинулся на Илек, а Амантаев – к границам Башкирии. 15 июня 1921 г. он вступил в переговоры с советскими властями, требуя амнистии всем участникам, возвращения Валидова в Башкирию и высылки из нее «вредных элементов»[1]. Однако его условия сдачи не были приняты – он был арестован в Стерлитамаке, а затем отправлен по этапу в Москву. Его дальнейшая судьба неизвестна. Магасумов был предательски убит.

1–4 июля 1921 г. в Стерлитамаке проходил 2-й Всебашкирский съезд Советов, на котором М. Л. Муртазин был избран председателем БашЦИК, а М. Д. Халиков стал председателем СНК БССР. Новый председатель БашЧК П. Гузаков, назначенный на должность 31 мая 1921 г., продолжил традицию своего предшественника. Ему также всюду мерещились контрреволюционные мятежи и заговоры. Он традиционно обвинил башкирских руководителей в национализме и начал борьбу с «башкиризацией» советского и партийного аппарата. В результате партийной чистки из рядов башкирской организации РКП (б) было уволено 969 чел., из которых 685 (70,7 %) составляли башкиры[2]. М. Халиков, отличавшийся немногословием и прямотой, на заседании Президиума Обкома РКП (б) выступил с резким осуждением деятельности Гузакова: «БашЧК не занимается своим прямым делом, а ведет борьбу с Обкомом, БашЦИК и Совнаркомом. БашЧК фактически ведет борьбу с башкирами и с башкирской беднотой, потому что на каждом шагу агентами ЧК убивается та же башкирская беднота без суда и следствия...»[3] Очередной конфликт, спровоцированный чекистами, развивался уже на фоне надвигавшегося голода.

Еще в июне 1920 г. М. Л. Муртазин возмущался по поводу того, что БашЧК поощряет ограбление республики центральной властью: «Агенты и комиссары увозят из Башкирии продовольствие вагонами, а Чека не только бездействует, но и содействует вывозу»[4]. Вот в этом и заключался корень противоречий: если башкирские руководители не хотели разорять народ ради громких и, к сожалению, пустых слов о мировой революции, то представители курирующих органов (БашЧК, БашОбком) преследовали иные цели. Не исключено, что возникновение в мятежной Башкирии и других регионах (Поволжье, Украина, Казахстан) массового голода было частью плана по нейтрализации антибольшевистских движений.

М. Л. Муртазин – председатель БашЦИК, *1921 г.*

Как докладывал П. Гузаков в секретный отдел ВЧК, некая «Зеленая армия» обратилась к башкирам с воззванием: «Три года над страной висит иго грабителей дармоедов коммунистов (…). Время понять, что лучшего вам ожидать не приходится и остается эту сволочь

---

[1] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 319.*

[2] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / Под ред. И. Г. Акманова. Т. 2. Уфа: Китап, 2006. С. 174.*

[3] *НА РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 6. Л. 102.*

[4] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 98.*

заставить умолкнуть, как умолкала она под вашим ударом в 1918 г. Вы, башкиры, не получили автономии как милость от коммунистов, а завоевали своей собственной кровью… Долой коммуну поработителей вольной Башкирии! Долой кабалу Московского правительства! Да здравствует вождь башкирского народа Заки Валидов!»[1]. Однако башкирское население, измученное войной, восстаниями и голодом, уже не имело сил подняться на борьбу.

26 сентября 1921 г. состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП (б), на котором П. Гузаков был признан виновным в дестабилизации ситуации в Башкирии, ему был объявлен строгий выговор, и он был отозван из Башкирии. Вместо него прибыл А. Мосолов, который ничем не отличался от своих предшественников. Ему попали в руки письма повстанцев, адресованные М. Муртазину и другим башкирским руководителям. Этого хватило для того, чтобы обвинить их в связях с «бандитами». Под этим предлогом были арестованы начальник Башкирской милиции Кальметев, а также завотделом наркомата внутренних дел Ишмурзина. Выступая на 2-й сессии БашЦИК 12 ноября 1921 г., А. Мосолов заявил, что на «территории БССР существует несколько антисоветских организаций, к ликвидации которых направлено действие БашЧК, но … при проведении в жизнь линии Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на территории БССР БашЧК встречает тормоза со стороны представителей власти, например Муртазина и Халикова, кои предлагают немедленно освободить из-под стражи того или иного задержанного, что приходится приводить в порядке подчиненности»[2]. А. Мосолов также не задержался в Башкирии – уже 29 декабря 1921 г. в Стерлитамак прибыл Н. Л. Волленберг, новый председатель БашЧК, который сумел наладить с башкирскими руководителями нормальные отношения.

Кремль не мог спокойно взирать на происходящее в Башкирии: голод, непрекращающееся повстанческое движение, перегибы в национальной политике грозили окончательно отвратить от Советов тех немногих башкирских деятелей, которые еще сохраняли лояльность. Во избежание нового вооруженного конфликта, в январе 1922 г. была созвана 5-я Башкирская конференция РКП (б), в итоговом документе которой говорилось: «... часть партийной организации оказывалась под влиянием русификаторских элементов, которые недооценивали чрезвычайное значение применения нашей тактики и работы к национальным и экономическим особенностям [Башкирии]...»[3] Только после нормализации внутриполитической ситуации в республике председатель БашЦИК М. Муртазин и председатель СНК М. Халиков смогли приступить к ликвидации последствий голода.

Максим Горький 13 июля 1921 г. писал: «Я – в августе – еду за границу для агитации в пользу умирающих от голода. Их до 25 миллионов. Около 6 миллионов снялись с места, бросили деревни и куда-то едут. Вы представляете, что это такое? Вокруг Оренбурга, Челябинска и других городов – таборы голодных. Башкиры сжигают себя и свои семьи (…). Дети – дети мрут тысячами. В Алатыре мордва побросала детей в реку Суру». Из башкирской глубинки отчаянно взывали о помощи: «Насчитывавший в 1917 г. до 120 тыс. жителей Бурзяно-Тангауровский кантон в связи с происходившими на его территории национальным движением, нашествием банд, тифозной и холерной эпидемией и, наконец, голодом текущего года сократился до 81 тыс. чел. (…). Вымирают целыми деревнями (…). Установлены случаи людоедства, уже собаки, кошки и прочие твари представляют редкость, говорит о том, что голодает 90 % кантона (…). Через месяц из этих 90 % не останется доброй половины, если помощь не подоспеет (…).

---

[1] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 99.*
[2] *Там же. С. 107.*
[3] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. 2008. С. 511.*

Это последняя предсмертная просьба стоящего на краю окончательной гибели населения кантона…»

К спасению голодающих М. Муртазиным и М. Халиковым была привлечена Американская администрация помощи (ARA – American Relief Administration), которая завезла из-за границы в Башкирию 1 млн 800 тыс. пудов продовольствия и хоть в какой-то мере сумела смягчить катастрофу. Главой Уфимско-Уральского отделения АРА стал полковник Уолтер Белл. Он был очень впечатлен заинтересованным отношением к деятельности американцев, говоря его словами, «президента» Башкирской Республики Мусы Муртазина. Башкирскими руководителями также была организована доставка продуктов из Средней Азии.

В результате подготовительной работы М. Муртазина, М. Халикова и других башкирских руководителей был окончательно решен вопрос о так называемой «Большой Башкирии», которая должна была оформиться путем присоединения к БССР или «Малой Башкирии» уездов Уфимской губернии вместе с городом Уфа. На заседании президиума БашЦИК 3 февраля 1921 г. под председательством М. Л. Муртазина был вновь поднят вопрос о «Большой Башкирии» и принято решение: «Послать телеграмму в ВЦИК с ходатайством ускорения дела передачи г. Уфы с 3-мя уездами Башреспублике – Бирский, Белебеевский и Уфимский»[1]. Проект «Большой Башкирии» был утвержден еще на III Всебашкирском курултае в декабре 1917 г. 14 июня 1922 г. декретом ВЦИК «О расширении границ Автономной БССР» Уфимская губерния была упразднена, а ее территория вошла в состав Башкирской Республики.

Ссылка в Москву. Судилище. Казнь (1922–1937)

В начале 1922 г. М. Л. Муртазин покидает свой пост и уезжает в Москву. Его сменяет известный башкирский большевик Ш. Худайбердин. Отзыв в столицу под благовидным предлогом поступления на Высшие военно-педагогические курса, по всей видимости, был инициативой центра. Все, что было нужно от него, – усмирение башкирского восстания 1920–1921 гг., ликвидация последствий «шамигуловщины», – Кремль получил. И теперь его нахождение в Башкирии только мешало дальнейшей реализации политики большевиков.

На заседании президиума БашЦИК 22 февраля 1922 г. было принято решение: «…Принося глубокую благодарность от лица Президиума БЦИК тов. Муртазину за его честную неутомимую плодотворную энергию, проявленную им в своей работе за твердо решительное руководство многими отраслями Республики, даже не использовав свой месячный отпуск, данный центром РСФСР, в то же время глубоко сожалеем эту утрату, как утрату главного двигателя Республики, просить тов. Пестун ходатайствовать перед ЦК РКП и ВЦИК об обратном откомандировании тов. Муртазина в Башреспублику, как одного из видных и редких его деятелей, как самого необходимого работника для Башкирии»[2].

Закончив в 1924 г. упомянутые курсы, М. Л. Муртазин поступает в Военную академию имени М. В. Фрунзе. В 1927 г. выходит его монография «Башкирия и башкирские войска в Гражданской войне», для написания которой ему пришлось основательно изучить прошлое Башкирии. 15 марта 1928 г. он был назначен командиром 3-й бригады 11-й кавалерийской дивизии. С 1929 г. служил в различных секторах Управления по конскому составу РККА.

---

[1] *НА РБ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 79.*

[2] *Там же.*

[3] *М. Л. Муртазин командовал бригадой еще в составе армии Колчака, а затем в РККА. Однако это было должностью, а не званием. Воинское звание комбриг, соответствовавшее званию бригадного генерала западных армий, было ему присвоено в 1935 г.*

Обложка монографии М. Л. Муртазина

2 декабря 1935 г. присвоено звание – комбриг[3]. Уволен со службы по приказу наркома обороны СССР К. Ворошилова 31 мая 1937 г. в связи с привлечением к дознанию органами НКВД. Этому предшествовала кампания травли, организованная в отношении Муртазина бывшими красными партизанами-блюхеровцами. Формальным поводом стало получение им в 1931 г. партизанской книжки в Краснопресненской районной комиссии.

Для «разоблачения» М. Л. Муртазина бывшие красные партизаны подготовились основательно. В первую очередь ими была тщательно изучена его монография, написана подробная рецензия, собрано много отзывов и свидетельств непосредственных участников рейда Блюхера. Бывший командарм Г. Д. Бжишкянц (Гай) написал подробнейший доклад в Комиссию партийного контроля. Во всех документах ставился один и тот же вопрос: был ли Муртазин красным партизаном? Бывший член БОНВ и командир роты Иващенского полка 20-й Пензенской дивизии Д. Я. Михайлов писал в своем заявлении: «Муртазин Муса действительно был партизаном, но только не у красных, а белых, Валидовский, Дутовский и Колчаковский, т. е. служил честно и добросовестно, начиная с 1917 г. (…). Прошу Пресненскую комиссию отобрать у него билет красного партизана». Некто А. Тагиров вторил ему: «…Муртазин был белым партизаном против большевиков, и лишь на польском фронте он оказывает Советской власти большое геройство»[1].

31 октября 1934 г. состоялось заседание Московской областной партизанской комиссии, на которое пригласили не только М. Муртазина, но его обличителей, приехавших со всей страны. Слово взял председатель собрания тов. Кюзис[2]: «Сегодня мы должны разобрать вопрос только в плоскости того, был ли т. Муртазин красногвардейцем или нет?» Затем выступил Гай. Его выступление не было застенографировано, однако после этого Муртазин демонстративно покинул зал, сказав, что данный вопрос должен обсуждаться не в Партизанской комиссии, а в Комиссии партийного контроля. Далее выступил тов. Кадомцев[3]: «Наряду с русскими дружинами были латышские дружины, башкирские, татарские… Дружина Муртазина нам не была известна. На основании этого я решительно заявляю, что он был в то время контрреволюционером…»[4]

---

[1] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.*

[2] *Вероятно, Берзин Ян Карлович (настоящее имя: Петер Янович Кюзис) – латышский большевик, начальник Разведуправления РККА (1924–1935 гг.). Расстрелян 28 ноября 1937 г.*

[3] *Вероятно, Э. С. Кадомцев, один из братьев Кадомцевых – организаторов революционного движения в Уфимской губернии и дружин БОНВ.*

[4] *НА РБ. Ф. 10267. Оп. 1. Д. 5. Л. 151.*

Комдив Муртазин, *1936 г.*

Особенно примечательной была реплика тов. Сызранкина[1]: «…Куда он свел значение партизанского билета? Он говорит, что партизанский билет дает 50 % скидки на квартиру и бесплатный проезд на трамвае. Вы видите, что он в этом билете видит только материальное благополучие, это никуда не годится. Когда мы указывали на то, что он не заслуживает партизанского билета, то он прямо сказал, что будет на нас жаловаться лично тов. Сталину. Сегодня он опять повторил имя Сталина». В той же тональности говорил Э. И. Юревич, 1-й секретарь БашОбкома ВКП (б): «Он должен быть очень благодарен партии за то, что она ему простила прежние его дела и дала орден, имея в виду, что он является нацменом[2] (…). Он постоянно ссылается на Сталина, что является совершенно недопустимым. Вполне понятна линия ЦК. Это наша партийная линия в национальном вопросе. Мы говорим: ты вступил в партию, на польском фронте искупил свою вину, и мы это оцениваем. Но если он пытается и дальше извращать факты, то мы должны дать ему серьезный отпор»[3].

Затем слово взял тов. Самойлов[4], который сказал: «Товарищи, Муртазин – это один из группы бывших колчаковцев и дутовцев, которые в 1919 г. после того, как перешли на нашу сторону, составили Башревком в марте 1919 г. Все они, Валидов, Муртазин, Биишев и др. командовали воинскими башкирскими частями, когда дрались против нас на стороне белых. У нас сегодня стоит единственный вопрос – имеет ли он право получить билет красногвардейца. Не имеет никакого права…» Бывший председатель Оренбургского губисполкома А. А. Коростелев окончательно «припечатал» Муртазина: «Это такая личность, о которой все достаточно знают. Прежде всего, это был белогвардеец, человек, который запятнал себя такой славой, что никакая краска не может замазать ее. Эти краски остаются в истории несмываемыми»[5].

Действительно, след в истории, оставленный М. Муртазиным, был настолько ярок, что даже по истечению многих десятилетий вызывал разноречивые оценки. Значительная часть бывших участников Гражданской войны кипела от злобы при одном лишь упоминании его имени. Когда в 1958 г. на страницах журнала «Әдәби Башҡортостан» («Литературный Башкортостан») историк Б. Х. Юлдашбаев опубликовал статью о Мусе Муртазине, возмущению старых большевиков не было предела. Один из них в письме маршалу С. М. Буденному писал, что «доходить до такого бесстыдства (…) мог только заядлый сторонник буржуазных националистов и тот, кто (…) под видом критики культа личности Сталина, хочет

---

[1] *Вероятно, Ф. Н. Сызранкин, один из белорецких партизан, входивших в отряды Н. Каширина.*

[2] *По мнению Э. И. Юревича, М. Л. Муртазин получил свои награды потому, что был «нацменом». Как видим, данный партийный деятель выражал шовинистическое отношение к башкирам, несмотря на то, что был одним из первых лиц Башкирии в 1928–1930 гг.*

[3] *НА РБ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 5. Л. 153.*

[4] *Вероятно, Ф. Н. Самойлов – уполномоченный ВЦИК при Башревкоме в 1919 г.*

[5] *НА РБ. Ф. 10267. Оп. 1. Л. 156–157.*

обелить всех бывших контрреволюционных башкирских националистов, включая и самого главаря их З. Валидова…»

Другой ветеран, некто В. Х. Вахитов, бросил упрек Буденному за то, что он поставил Муртазина в один ряд с другими героями Гражданской войны. Действительно, перу маршала принадлежат такие слова: «Храбро сражались в годы гражданской войны армии, дивизии, полки Фрунзе, Блюхера, Азина, Чапаева, Муртазина…» И далее ветеран сетовал по поводу того, что на страницах газеты «Ленинец» (22 февраля 1958 г.) были опубликованы в полный рост фотографии «старого члена партии» Шаймуратова и Муртазина, «чьи руки обильно обагрены кровью трудящихся Башкирии». В сердцах он восклицал: «И это сделано редакцией газеты так лишь потому, что они оба башкиры? Раз башкир, то все равно»[1]. Жалобы возымели действие, и молодой историк Б. Х. Юлдашбаев понес наказание.

Однако даже среди участников Гражданской войны, воевавших на стороне красных, не было единства в оценке личности Муртазина. Один из них в пространном письме 1-му секретарю БашОбкома КПСС З. Н. Нуриеву возмущался по поводу того, что некто З. Шарипов, «член КПСС с 1918 г., бывший красный партизан, потерявший руку в боях против контрреволюции в Башкирии на мой вопрос: как же вы так поступили, объективно защищая контрреволюционные действия Муртазина в прошлом, ответил: “а ты знаешь, что если бы в тот период такие как Муртазин не боролись, Башкирия не получила бы тогда автономии”»[2]. Словом, в числе старых большевиков были те, кто понимал и высоко оценивал историческую роль А.-З. Валиди, Х. Ю. Юмагулова, М. Л. Муртазина и др.

О последних годах М. Л. Муртазина известно очень мало. Известно, что 2 декабря 1935 г. по приказу наркома обороны СССР в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА» ему было присвоено военное звание комбрига. Но уже на фотографии, датируемой декабрем 1936 г., на петлицах военной формы М. Л. Муртазина видны два ромбика – знак отличия комдива, что соответствует современному званию генерал-майора. Следовательно, незадолго до ареста он получил очередное воинское звание.

31 мая 1937 г. он был арестован. На попечении его жены Фатихи остались шестеро детей: сын Аскар и дочери Зубаржат, Шаура, Энже, Лейла, Наиля. Вместе с ними также проживала престарелая мать комбрига и племянник Амир. 27 сентября того же года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к высшей мере наказания – расстрелу. Его прах был похоронен в общей могиле на Донском кладбище г. Москвы. Поразительно, но там же покоится прах маршала В. К. Блюхера, с отрядами которого сражался М. Л. Муртазин.

Последняя фотография М. Л. Муртазина во время допросов в НКВД, *1937 г.*

В 1956 г. Зубаржат, дочь Мусы Муртазина, обратилась к С. М. Буденному с просьбой о содействии в реабилитации имени отца.

[1] *НА РБ. Ф. 10267. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–6.*
[2] *Там же. Л. 8–9.*

Маршал откликнулся и написал официальное письмо главному прокурору Е. И. Варскому: «Направляю Вам прошение гр-ки Муртазиной З. М. об ускорении пересмотра судебного дела ее отца бывшего комбрига Муртазина М. Л., арестованного в 1937 г. Муртазина М. Л. знал по работе в Инспекции Кавалерии Красной Армии только с положительной стороны, и считаю, что врагом нашей партии он быть не мог». 14 июля 1956 г. М. Л. Муртазин был реабилитирован посмертно. Несмотря на это, в Башкирской АССР имя легендарного комбрига вплоть до 90-х гг. прошлого века оставалось под запретом. Партийные и иные органы пресекали любую попытку упоминания о нем в публичной сфере, поскольку он, как и А.-З. Валиди, был в глазах современников реинкарнацией вождей башкирских восстаний XVII–XVIII вв., символом многовековой борьбы за свободу и лидером движения за национальное самоопределение башкирского народа.

§ 3. ШЕЙХ ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ

Если бы не внимание и ласка высокочтимого шейха,
кто знает, может быть, и я в свои пятнадцать лет,
как и многие другие мои сверстники,
стал бы обычным приказчиком у богатых торговцев.
(А.-З. Валиди Тоган «Воспоминания»)

Происхождение

Сафуат Рахманкулова, внучка знаменитого шейха, касаясь вопроса этнического происхождения своего отца муфтия ʻАбд ар-Рахмана Расулева, сына шейха Зайнуллы Расулева, писала: «По отцовской ветви отец наш родом из башкирского племени Куакан. Степени родословной идут из далекого прошлого: Ятаби, Янши, Уразгали, Марат (т. е. Мурад. – *ред.*), Султанай, Гашик, Байрамкул, Муса, Расул»[1]. Родословная ахунда Мусы Расулева, племянника шейха Зайнуллы, опубликованная башкирским ученым, просветителем и муфтием ЦДУМ в 1922–1936 гг. Риза ад-Дином Фахреддиновым (1859–1936) в своем труде «Асар», выглядит следующим образом: Муса бен Фатхулла бен Расул бен Муса бен Байрамгул бен ʻАшик бен Султанай бен Мурад-Кабул бен Тупай бен Ураз-ʻАли бен Якаш[2]. Таким образом, имя Янши в книге С. Г. Рахманкуловой является искажением формы Якаш, но более вероятна форма Яныш (*Яңыш*). Что касается имени Ятаби, то его с учетом особенностей арабской графики следует читать как Ята-бей. Данное предположение коррелируется с еще одной родословной, обнаруженной краеведом Фасхетдином Илбулдиным[3].

С учетом всех версий шежере шейха Зайнуллы Расулева предстает в таком виде: Зайнуллах → Хабибуллах → Расул → Муса → Байрамгул → ʻАшик → Султанай → Мурад-Кабул → Тупай → Ураз-ʻАли → Яныш → Ята-бей. Далее следуют имена, вызывающие сомнение, поскольку встречаются в других башкирских шежере: Ята-бей → Урал-бей → Мангут → Серке → Шихмис → Мунтай → Канглы (*Каңлы*) → Туксан-бей (или *Туҡсаба-бей*).

Фамилия Расулевых пошла от Расула, сына Мусы. Он родился в 1765 г., жил в ауле Авяз (более позднее название – Шариф) Куваканской волости Исетской провинции Оренбургской губернии. Жители аула Авяз были башкирами рода Кунграт, входившего в состав племени Кувакан. В купчей от 17 сентября 1775 г. о продаже земли по рр. Ай, Большая и Малая Сатк, Куваш заводчику Л. И. Лугинину упоминаются «Оренбургской губернии Исетской провинции Куваканской волости и куну-

[1] *Рахманкулова С. Г. Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишан Хазрата Расулева. Челябинск, 2000. С. 7.*
[2] *Фәхретдинов Ризаитдин. Һайланма әҫәрҙәр. Өфө: Китап, 2002. 242-се б.*
[3] *Насыров Р. Х. Шейх Зайнулла Расулев. Уфа: Китап, 2008. С. 33.*

ратского рода (…) башкирцы», а среди них – Ялчигул Таксыров[1]. Имя последнего носит д. Яльчигулово, расположенная в нескольких километрах от Авязово (Шарипово). Жители обоих селений приходятся друг другу родственниками. Так, согласно ревизии 1811 г., в Авязово указным имамом служил Галиакбар Ялчигулов, сын Ялчигула Таксырова. Род Кунграт некогда составлял самостоятельную этно-территориальную единицу. Кунгратская волость в последний раз упоминается на Сибирской дороге Башкирии под 1737–1738 гг.[2] Затем она исчезает, что, по всей видимости, стало результатом жесткого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг., сопровождавшегося конфискацией вотчин бунтовщиков. Таким образом, Расулевы являются башкирами рода Кунграт племени Кувакан.

Как писала С. Г. Рахманкулова, молодой Расул учился в медресе аула Балышлы Чуби-Мингской волости (ныне в Благоварском р-не РБ), большую часть населения которого составляли башкиры рода Минг. Здесь также проживали мишари и сословные тептяри различного происхождения (башкиры, татары, мишари, марийцы). Закончив учебу и женившись на дочери местного хазрата – Мухаммед-Шарифа Кильдебекова, он вернулся в родной аул, где, по всей видимости, основал собственное медресе. Несмотря на это, Расул числился в числе рядовых башкир. Согласно ревизии населения 1811 г., должности указного муллы и азанчи занимали Галиакбар Ялчигулов и Даут Шарипов соответственно. Старшими в ауле были 44-летний походный есаул Файзулла Кусяпов и 26-летний пятидесятник Вавахит Мухаметов. В ауле также проживал 63-летний Саламат Авязов – сын основателя данного селения. Самому Расулу Мусину в 1811 г. было 46 лет. У него было шестеро сыновей: Хабибулла (24 года), Нигматулла (17), Гайнулла (11), Алимулла (10), Яныберды (4), Казыберды (2 мес.)[3].

Сафуат Рахманкулова, *внучка шейха*

Хабибулла Расулев, судя по данным ревизии 1811 г., родился в 1787 г. С. Г. Рахманкулова сообщала, что Хабибулла учился в родной д. Шарипово (Авязово) и «получил звание Хальфа». Хальфа или халифа – это преподаватель медресе и заместитель мударриса, что косвенно подтверждает предположение о наличии в ауле Авяз медресе, основанного Расулом Мусиным. «У Хабибуллы Хальфа и его жены Малихи было двое сыновей – Фатхулла и Зайнулла. Их младший сын Зайнулла – наш дедушка – Ишан Хазрат Расулев», – писала внучка шейха[4]. Обратимся к данным ревизии 1859 г.

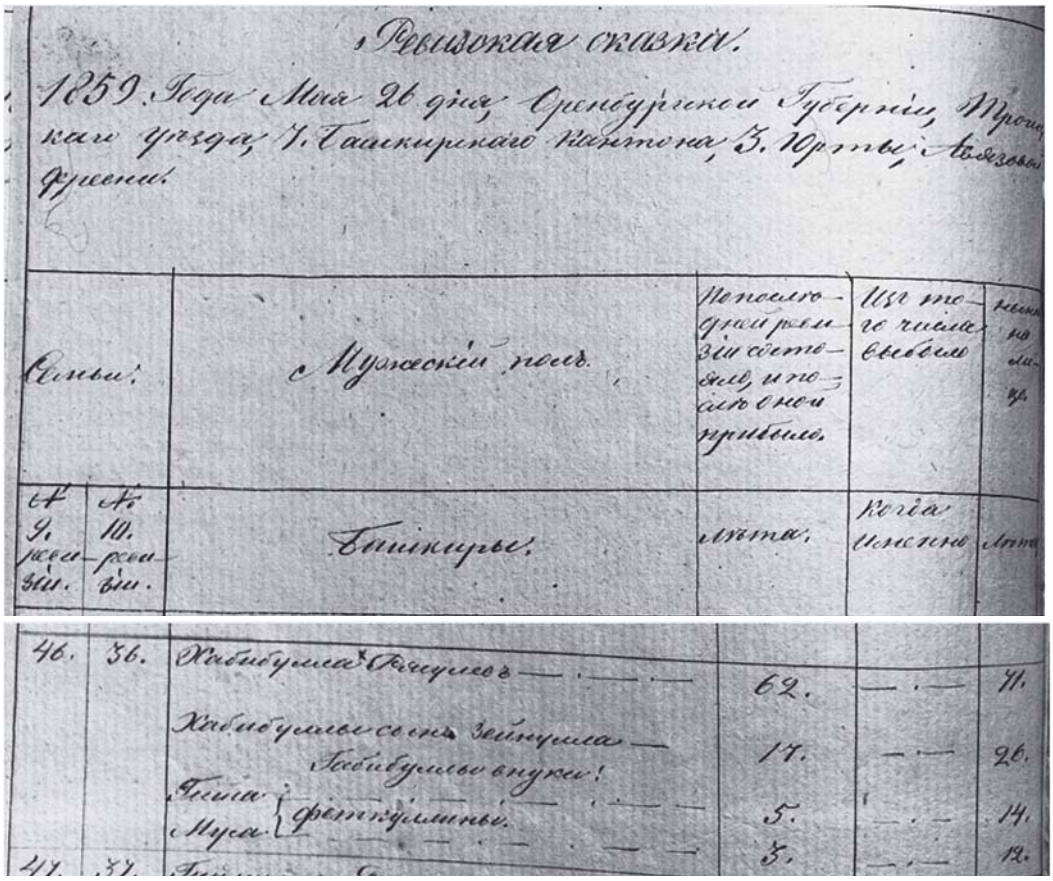
---

[1] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 242; см. параграф «Акты башкир родов Кубаляк, Кувакан, Теляу» в Приложении к настоящему тому.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 361; МИБ. Т. VI. С. 402.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 111. Л. 481об.–484.*

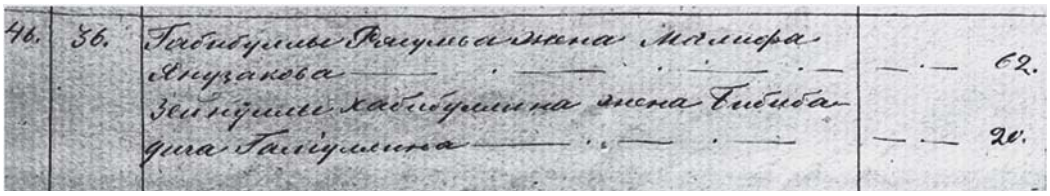
[4] *Рахманкулова С. Г. Указ. соч. С. 8.*

Ревизская сказка 1859 года, мая 26 дня, Оренбургской губернии, Троицкого уезда, VII башкирского кантона, 3-й юрты, Авязовой деревни					
Семьи		**Мужеский пол**	**По послед. ревизии состояло**	**Из того числа выбыло**	**Ныне налицо**
№ 9 ревизия	№ 10 ревизия	Башкиры	Лета	Когда именно	Лета
46.	36.	Хабибулла Расулев	62	–	71
		Хабибуллы сын Зейнулла	17	–	26
		Хабибуллы внуки:			
		Гайса Фаткуллин	5	–	14
		Муса Фаткуллин	3	–	12

В женской половине семьи Расулевых числились: 62-летняя жена Хабибуллы Расулева, которую звали Малифа Янузакова (правильно – Малиха), а также жена Зайнуллы Хабибуллина (Расулева) – Биби-Бадига Галиуллина[1].

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 772. Л. 101об.–102.*

Мать Зайнуллы Расулева – Малиха Янузакова – была родственницей «знаменитого в башкирских краях Азначуры-ишана». Также есть мнение, что она была сестрой диваны[1], т. е. дервиша, по имени Вав-Вахит[2]. Последний, по всей вероятности, соответствует односельчанину Расулевых – 26-летнему пятидесятнику, который носил такое же имя. Его, согласно ревизской сказке 1811 г., звали Вавахит Мухаметов. Поскольку имя Вав-Вахит довольно редкое, данное совпадение вряд ли было случайным. Таким образом, последователями суфийской религиозной традиции были родственники Зайнуллы Расулева с обеих сторон – отцовской и материнской.

Годы учебы и духовных поисков

Год рождения Зайнуллы Расулева, согласно ревизской сказке 1859 г., известен достоверно – это 1833 г. Однако число и месяц по архивным документам неизвестны. Этот пробел восстанавливается благодаря сведениям, которые привел его мюрид, шейх Мурад Рамзи (аль-Мекки)[3]. Он писал следующее: «Я считаю необходимым завершить эти, благоухающие мускусом жизнеописания, рассказом об обстоятельствах [жизни человека, который был] печатью благородных шейхов, [живым] наставлением от саляфов[4], доводом последующих [поколений мусульман], муршидом[5] ищущих [Бога], примером для достигших [Бога], красой обладающих знанием [о Боге], проводником идущих [к Богу], опорой для исследователей истины [о Боге], киблой для обладателей детального изучения знаний [о Боге], шейхом шейхов этого края, [высшей] инстанцией для достойнейших мужей, киблой для обращения надежд. Это мавляна шейх Зайнуллах бен Хабибуллах аш-Шарифи ат-Труиски ан-Накшбанди аль-Муджаддиди аль-Халиди[6]. Да поможет Аллах тени его руководства, [покрывающей] различные группы ищущих [Бога]. Аминь! Он родился в селении Шариф, относящемся к [уезду] города Троицк, в начале месяца Зуль-хиджа 1248 г. [хиджры], что соответствует 25 марта 1833 г. Имянаречение пришлось на день ‘Ид аль-адха[7]. Его нарекли именем [Зайнуллах] после праздничной молитвы 5 апреля (месяц Нисан). Его дед в седьмом поколении, шейх Мурад Кабул, был знаменит в той округе своей святостью»[8].

---

[1] *Дивана – перс. ‘юродивый’, ‘блаженный’.*

[2] *Фархшатов М. Н. «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917): Власть и суфизм в пореформенной Башкирии. Сборник документов / Сост., автор предисл., введения, коммент., прим., указ. и глоссария М. Н. Фархшатов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 14.*

[3] *Мурад Рамзи (1855–1834) – башкир из аула Альмет-Мулла Байларской волости Мензелинского уезда Оренбургской губернии (ныне с. Альметмуллино Сармановского района Татарстана). Историк и богослов, автор перевода с персидского на арабский язык сочинения «Мактубат» шейха Ахмада Сирхинди.*

[4] *Саляфами (араб. ‘предшественники’) в исламской традиции именуются первые три поколения мусульман, включая сподвижников пророка Мухаммада.*

[5] *Муршид – наставник мюрида (ученика) в суфийских тарикатах.*

[6] *Букв.: «Наш господин шейх Зайнуллах, сын Хабибуллаха, Шариповский, Троицкий, Накшбандийский, Муджаддидийский, Халидийский».*

[7] *‘Ид аль-адха – праздник жертвоприношения или Курбан-байрам.*

[8] *Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. II. Оренбург: Матба‘а аль-Каримийа ва-ль-Хусайнийа, 1908. С. 491.*

Поскольку документальные свидетельства о ранних годах шейха Зайнуллы Расулева почти не сохранились, обратимся к семейным преданиям Расулевых, записанных С. Г. Рахманкуловой. Она писала: «До 12 лет Ишан Хазрат обучался в родной деревне. После этого он продолжил обучение в д. Малай Муйнак[1], в медресе Якуб-хазрата»[2]. Хамид Алгар[3] пишет, что в ауле Муйнак он сначала учился под руководством дамуллы Мухаммада Бухари, а после его смерти у Якуба бен Ахмада аль-Ахунди[4]. В 1851 г. Зайнулла Расулев в возрасте 18 лет отправился в уездный центр город Троицк[5]. Здесь он начал учиться у имама 2-й Каменной мечети – некоего Мухаммада Шах ибн Мираса, высоко ценившегося за мастерство в чтении Корана, приобретенного в Каире. Но основным наставником для него стал имам 1-й Каменной мечети Ахмад ибн Халид аль-Минкари, выпускник знаменитого медресе Кукельташ в Бухаре. Хамид Алгар пишет: «Зайн Аллах, очевидно, стал его любимым учеником, так как изображался как “самый заметный и наиболее старательный последователь Ахмада ибн Халида в его эзотерическом учении”. Действительно, кажется, что он завершил свое общее образование с Ахмадом ибн Халидом, хотя Зайн Аллах также в течение некоторого времени изучал арабскую грамматику с неким Хасан ад-Дином ибн Шамс ад-Дином в д. Истерлибаш»[6].

Шейх Мурад Рамзи также не оставил без внимания этот период в жизни своего муршида. Он писал, что Зайнулла в период своего проживания в Троицке отправился с караваном в Бухару, однако был вынужден

Шейх Мурад Рамзи аль-Мекки аль-Мензелеви

вернуться назад из-за отсутствия возможности достичь своей цели по причине сильного противодействия царского правительства контактам российских мусульман с Бухарой и наличия царских агентов, расставленных на всех дорогах и переправах. Эта неудача затем обернулась благом, поскольку судьба Зайнуллы могла сложиться совсем иначе, попади он в Бухару. После семи лет учебы в Троицке он был назначен имамом в аул Аккужа Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне с. Юлдашево Учалинского р-на РБ).

Мурад Рамзи писал: «Он завершил учебу в вышеуказанном медресе, после чего

---

[1] *Деревня Маломуйнаково нынешнего Учалинского р-на РБ.*

[2] *Рахманкулова С. Г. Указ. соч. С. 8.*

[3] *Хамид Алгар – британско-американский исламовед иранского происхождения, профессор Калифорнийского университета.*

[4] *Хамид Алгар. Шейх Зайнулла Расулев – последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандийа в Волго-Уральском регионе // Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины / Сост., коммент., перевод И. Р. Насырова. Уфа: Китап, 2008. С. 156.*

[5] *Троицк был основан как крепость, построенная в 1743 г. на конфискованных башкирских землях после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. В мае 1774 г. она была взята повстанческой армией Е. Пугачева и отрядами башкир. В 1784 г. Троицкая крепость получает статус уездного города.*

[6] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 157.*

стал имамом и мударрисом в селении Хакк-Ходжа[1], а оно находилось поблизости с его родным селением. Там он уже был в полной подготовленности и, не довольствуясь знанием “аз-захир”[2], хотел быть осчастливленным знанием “аль-батин”[3]. Поэтому он впервые принял тарикат от шейха ‘Абд аль-Хакима аль-Чардаклы – да смилуется над ним Аллах! Его линия восходит к мавляне шейху Мухаммаду Ма‘суму, сыну имам Раббани – да будут святы их могилы! – через семь жемчужин ожерелья[4]»[5].

Имам Раббани (букв. ‘Божественный имам’) – это почетное прозвище шейха Ахмада Сирхинди (1564–1624), который был исламским правоведом (факихом) ханафитского мазхаба, матуридитом в акыде (теологии) и шейхом тариката Накшбандийа. Он родился в индийском селении Сирхинд и был непримиримым критиком Великого Могола шаха Акбара (1542–1605 гг.), который пытался ввести в своем государстве изобретенный им самим синкретический культ с элементами индуизма и ислама. В юности Сирхинди был последователем учения «вахдат аль-вуджуд» (‘единство созерцания’) суфийского мыслителя и философа Мухъи ад-Дина ибн ‘Араби (1165–1240 гг.), пока не разработал собственную концепцию «вахдат аш-шухуд» (‘единство свидетельства’). В своих произведениях Зайнулла Расулев несколько раз ссылается на труды Ибн ‘Араби. Что представляли собой эти учения?

Мухъи ад-Дин ибн ‘Араби и Ахмад Сирхинди

По признанию исследователей, «вахдат аль-вуджуд» является кульминацией в развитии суфийской мысли. Согласно учению Ибн ‘Араби, Бог является единственной подлинной реальностью, не нуждающейся в первопричине и являющейся абсолютным совершенством, в котором потенциально утаены все существующие реальности. Мир – это всего лишь плод Божественного стремления проявить себя и узреть собственную сущность. Желание это обусловлено «печалью одиночества». Таким образом, в результате стремления Бога стать «известным» происходит рождение мира, который является «тенью Бога». И. Р. Насыров пишет: «Творение, с точки зрения Ибн ‘Араби, есть вневременный переход абсолютного бытия, отождествляемого с Богом, из состояния потенциальности, или состояния «сокрытости» (батин), в состояние проявленности (мазхар)[6]». Идеи Ибн ‘Араби имеют основания в Коране и Сунне Пророка.

Согласно Священному хадису-ку́дси, на вопрос пророка Дауда, обращенный к Аллаху, почему Он создал мир, Господь ответил: «Я был скрытым сокровищем, и Мне было любо быть узнаваемым, поэтому Я сотворил мир». Исходя из этого хадиса, мир возник благодаря желанию Всевышнего проявить Себя в творении. Творение было вызвано Его печалью одиночества. Как в физической теории Большого взрыва, мир возникает из

---

[1] *Название аула Аккужа (Ак ‘белый’ + кужа ‘ходжа’) связывается с именем батыра Кара-Табынской волости Аккужи Кулембетова, одного из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг. Мурад Рамзи, вероятно, намеренно придает данному топониму иной смысл – Хакк-Ходжа ‘Истинный ходжа’, чтобы подчеркнуть статус своего муршида. Слово «ходжа» или «хваджа» имеет иранское происхождение и буквально означает ‘господин’, ‘владыка’. В Средней Азии, Иране и Турции данный термин был синонимом слова «шейх». В современном турецком языке слово hoca [ходжа] значит ‘учитель’, ‘наставник’.*

[2] *Захир – араб. ‘явный’, ‘внешний’, ‘экзотерический’. Знание «аз-захир» (‘ильм аз-захир) изучают шариатские науки (фикх, акыда и т. д.).*

[3] *Батин – араб. ‘тайный’, ‘скрытый’, ‘эзотерический’. Знание «аль-батин» (‘ильм аль-батин) приобретается посредством тасаввуфа (суфизма).*

[4] *Т. е. через семь шейхов в силсиле – цепочке духовной преемственности.*

[5] *Рамзи М. Указ. соч. С. 491–492.*

[6] *Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. С. 377–378.*

одной точки и со временем соберется в нее обратно, как об этом говорит Коран: «к Аллаху возвращаются все дела» (42:53). Бог познает Свое творение, т. е. Самого Себя, посредством человека, который является Его орудием. Говоря об Адаме, Господь говорит ангелам: «Я поставлю на земле наместника» (2:30). Следовательно, человек облечен наместнической властью и должен быть достоин высокого доверия, оказанного ему. Ибн ‘Араби, говоря о человеке, утверждал, что в нем соединено Божье и тварное. Он обращался к аяту, в котором Аллах спрашивает Сатану (Иблиса): «О, Иблис, что удержало тебя от поклонения тому, что Я создал Своими руками?» Поскольку Бог не может иметь рук в физическом смысле слова, то под руками имеется в виду нечто иное. М. Т. Спепанянц пишет: «Мыслитель толкует стих Корана как свидетельство того, что Адаму, сотворенному двумя руками, присущи две формы: внешняя создана из реальностей и из форм мира, а внутренняя соответствует совокупности Божественных имен и качеств»[1]. Таким образом, Ибн ‘Араби делает вывод об одновременной трансцендентности Бога (т. е. нахождения Его за пределами мира) и Его имманентности (Богоявленнности, т. е. присутствия здесь), что также находит подтверждение в Коране. С одной стороны, аяты постулируют запредельность Бога: «Нет ничего подобного Ему» (42:9). С другой стороны, они утверждают о Его присутствии в дольнем мире: «Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха» (2:115).

Теоретической новацией Ибн ‘Араби было то, что он смог преодолеть трагический дуализм, присутствовавший в зурванизме[2], манихействе и христианстве. Он выражался в том, что Бог и дьявол признавались либо равновеликими силами (зурванизм и манихейство), либо конкурирующими началами (христианство). Начало онтологического дуализма, по всей видимости, проистекает из учения Платона, объявившего здешний мир лишь слабым отражением подлинного мира идей (эйдосов), т. е. физический мир не только греховен, но и иллюзорен. Так возникли мироотрицающие системы манихейства, различных христианствующих сект, например хлыстов, утверждавших, что здешний мир создан сатаной, а потусторонний – Богом. Мироотрицание в некоторой степени присутствует и в христианстве, о чем говорит евангелическое выражение «князь мира сего», обозначающее дьявола. Мироотрицание присутствует в современных радикальных формах джихадизма, идеологи которого для достижения поставленных целей используют смертников. Последним внушается, что здешний мир греховен и иллюзорен, а в потустороннем мире, который единственно реален, их ожидает награда. Ибн ‘Араби, напротив, утверждал, что это «разделение не фиксирует различия двух сущностей – божественной и феноменальной, а фиксирует различие двух противоположных сторон одной сущности»[3].

Учение Ибн ‘Араби подверглось яростной критике со стороны исламских ортодоксов, увидевших в его онтологическом монизме тенденцию к отождествлению Бога и мира, т. е. пантеизм. Однако подобная трактовка стала результатом недостаточного понимания его философии. Это, в свою очередь, подвигло шейха Ахмада Сирхинди, последователя Ибн ‘Араби, скорректировать его доктрину, оказавшую огромное влияние на всю исламскую мысль, приблизив ее положения к суннитскому правоверию. Так возникла новая суфийская доктрина «вахдат аш-шухуд» (‘единство созерцания’). Ахмад Сирхинди так описывал мистические откровения, снизошедшие на него: «Сперва я нашел Бога, хвала Ему, в качестве сущности вещей, как о том говорят сто-

---

[1] *Степанянц М. Т. Исламский мистицизм. М.: «Канон» + РОИИ «Реабилитация», 2009. С. 20–21.*

[2] *Зурванизм, представлявший собой еретическое течение в зороастризме, был доминирующей религиозной системой в Сасанидском Иране.*

[3] *Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). С. 384.*

ронники учения о бытийном единстве (тавхид вуджудийй) из числа поздних суфиев. Затем я обнаружил Бога в вещах без "вселения" [Бога в них] (хулул) и "струения" [Его в вещах]. Затем я обнаружил Бога вместе с вещами в сущностной совместности (ма'ийа затиййа). Затем я обнаружил Его после вещей, затем – до них, затем я обнаружил Его и не обнаружил ничего [из вещей множественного мира]. Это есть смысл "монизма свидетельствования» (тавихд шухудийй)"[1]. Таким образом, Ахмад Сирхинди объявил учение о «единстве бытия» ('вахдат ал-вуджуд') лишь одним из этапов Пути суфия к Богу, что было его реакцией на взгляды крайних «вуджудистов», которые подвергались небезосновательной критике со стороны ортодоксов, чем наносился вред в целом тасаввуфу (суфизму).

Из трех видов познания – рационального, интуитивно-созерцательного и мистического – Ибн 'Араби настаивал на последнем, который именовался им «тахкик», т. е. 'достижение истинности', и который характеризовался отсутствием онтологической и гносеологической разделенности субъекта и объекта. При таком подходе неизвестно кто кого познает – суфий Бога или Бог самого себя посредством суфия. Поэтому с этой точки зрения мистическое познание «есть бытийное отношение, трансцендентный акт: имеет место не знание о бытии, а знание-бытие, схватывание самих вещей»[2]. Чтобы избежать «еретического» трасцендирования, Ахмад Сирхинди говорил об интуитивно-созерцательном пути Богопознания, при котором сохраняется непреодолимая черта между познающим (суфием) и познаваемым (Богом). Таким образом, настаивал на «растворения» в Боге (фана') сугубо в гносеологическом плане.

И все же Ахмад Сирхинди, подобно Галилею, в конце жизни вернулся к прежней точке зрения, сказав, что «в большинстве своих суждений о реальности Шейх (т. е. Ибн 'Араби. – *авт.*) прав, а его противники далеки от истины»[3]. Он удостоился титула «Муджаддид альфи сани» ('Обновитель второго тысячелетия'), поскольку его век был началом второго тысячелетия мусульманского летоисчисления. Именно поэтому одна из ветвей тариката Накшбандийа, которая последовала за учением Муджаддида ('Обновителя'), получила название Накшбандийа-Муджаддидийа.

Шейх 'Абд аль-Хаким аль-Чардаклы и первое посвящение

Как писал Мурад Рамзи, Зайнулла Расулев «впервые принял тарикат от шейха 'Абд аль-Хакима аль-Чардаклы – да смилуется над ним Аллах!»[4]. 'Абд аль-Хаким Курбангалиев происходил из зауральских башкир и относился к роду Айле. Согласно данным VI ревизии населения 1811 г., предок Курбангалиевых – Хамит ('Абд аль-Хамид) Бурсыкаев – отправлял должность указного муллы в несуществующем ныне ауле Исма'ил, располагавшемся на территории современной Курганской области. Вместе с ним в названном селении проживала его семья (сыновья Курмангали и Абу Са'ид, внук 'Абд аль-Хакима). По ведомости кантонных начальников о численности башкирского и мишарского населения, составленной в 1841–1842 гг. по материалам VIII ревизии населения 1834 г.[5], о данном селении имеется следующая информация: «[Деревня] Исмагилова. 49 душ муж., 45 душ. жен. пола. Башкиры. V кантон, 13-я юрта Айлинской волости. Имеют землю в общем владении с казаками Миясской станицы. Имеют кочевки»[6].

---

[1] *Цит. по: Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). С. 458.*

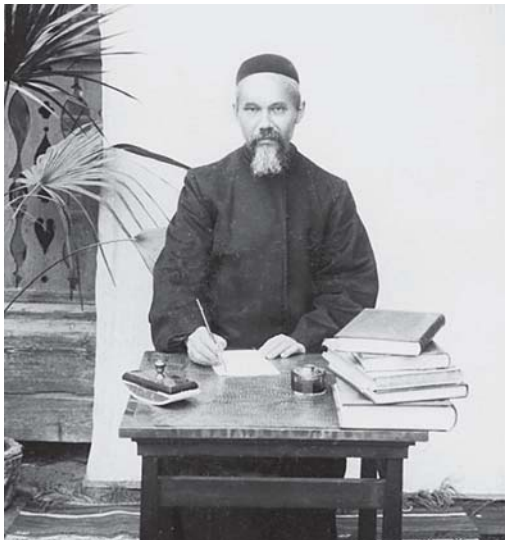
[2] *Насыров И. Р. Онтологические и гносеологические основания исламского мистицизма (генезис и эволюция): автореф. дис. ... д-ра филос. н. М.: Институт философии РАН, 2007. С. 7.*

[3] *Цит. по: Степанянц М. Т. Указ. соч. С. 19.*

[4] *Рамзи М. Указ. соч. С. 491–492.*

[5] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 431. Л. 1–180.*

[6] *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап, 2001. С. 346.*

Ученый и просветитель
Риза ад-Дин Фахреддинов

Из сведений X ревизии населения 1859 г. следует, что до 1852 г. указной мулла ‘Абд аль-Хаким Курмангалиев (Курбангалиев) с сыновьями проживал уже в д. Аскарово Айлинской волости на территории нынешнего Альменевского р-на Курганской области. Причину переселения установить несложно. Дело в том, что по окончании Оренбургской экспедиции в 1744 г. на конфискованных «бунтовщичьих» башкирских землях была основана одноименная губерния. Следующим шагом правительства было учреждение в 1748 г. Оренбургского казачьего войска, которому сначала была выделена 15-верстная полоса вдоль р. Яик (Урал). В дальнейшем оренбургским казакам были отданы большие площади башкирской земли в Зауралье. Жившим на этих землях башкирам-вотчинникам было предложено либо перейти в казачье сословие, либо отселиться в иные башкирские волости в качестве припущенников. По всей видимости, аскаровцы выбрали последнее, став припущенниками у башкир Катайской волости, а исмагиловцы вступили в Оренбургское казачье войско. Именно поэтому о них в «Ведомости кантонных начальников» сказано, что «имеют землю в общем владении с казаками Миясской станицы». Что касается Курбангалиевых, то они, в отличие от своих односельчан, состояли в духовном, а не казачьем звании.

О том, где проходило образование молодого ‘Абд аль-Хакима, сообщает Риза ад-Дин Фахреддинов. Сначала он отправляется в д. Юлук[1], где проходит обучение у хазрата ‘Абд аль-Латифа бин Адхама Юлуки, который был дедом Абдуллы Адигамова, одного из сподвижников Ахмед-Заки Валиди. ‘Абд аль-Хаким учится у ‘Абд аль-Латифа аль-Юлуки до момента его смерти, т. е., как можно предположить, несколько лет, а затем отправляется к другому мударрису в аул Симак[2] к хазрату Шах-Ахмаду бин Рафику ас-Симаки. Однако в это время тот уже находился при смерти, поэтому он отправляется в город Стерлитамак к известному шейху Шараф ад-Дину бин Зайн ад-Дину Истерлитамаки[3].

Как сообщает Хамид Алгар, шейх Шараф ад-Дин Истерлитамаки умер в 1846 г. Следовательно, мы получаем опорную дату в биографии ‘Абд аль-Хакима Курбангалиева – 1846 г., ранее которого он должен был закончить свое обучение у шейха Шараф ад-Дина и пройти инициацию в тарикат. Риза ад-Дин Фахреддинов пишет, что ‘Абд аль-Хаким в Стерлитамаке завершил свое обучение, вступил в тарикат и получил от своего муршида разрешение (иджаза)[4]. Хамид Алгар приводит некоторые подробности: «‘Абд аль-Хаким был главным преемником Шарафетдина бен Зейнетдина Истерлитамаки (умер в 1846 г.),

---

[1] *Юлук – деревня в Баймакском районе РБ, основанная ясачными татарами, переселившимися в 1781 г. из Казанского уезда.*

[2] *По всей видимости, имелась в виду деревня башкир Булярской волости Симякова, которая в 1834 г. относилась к XI башкирскому кантону Мензелинского уезда Оренбургской губернии.*

[3] *Риза ад-Дин Фахр ад-Дин. Асар. Т. 2. Ч. 15. Оренбург: Изд-во Каримова, Хусаинова и Ко, 1908. С. 542.*

[4] *Иджаза – разрешение, выдаваемое муршидом (наставником) своему муриду (последователю), на право набирать и обучать собственных учеников.*

который был одним из халифов (преемников) Ниязкули-хана Туркамани среди татар и башкир. Силсила (генеалогическая цепь) Ниязкули-хана восходит к Шейху Ахмаду Сирхинди; таким образом, он принадлежит к ветви Муджаддидийа братства Накшбандийа»[1].

Силсила шейха Зайнуллы Расулева от шейха ʻАбдул-Хакима Курбангалиева

Зайнулла Расули (1833–1917)
ʻАбд аль-Хаким аль-Чардаклы Курбангалиев (1809–1872)
Шараф ад-Дин Истерлитамаки (умер в 1846 г.)
Ниязкули ат-Туркмани (умер в 1820 г.)
Хаджж аль-Харамейн Мулла ʻИд-Ахмад (Шейх Мулла Идрис Мухаммад)
Шейх Худайкули
Шейх Ахмад Макки
Ходжа Мухаммад Маʻсум (умер в 1079/1668 г.)
Шейх Ахмад Сирхинди, имам Раббани (1564–1624)
Мухаммад аль-Баки
Хваджа Мухаммад аль-Амканаки
Дервиш Мухаммад
Мухаммад Захид ас-Самарканди
ʻУбайдулла аль-Ахрари
Сайид Якуб аль-Чарахи
ʻАля ад-Дин ибн Мухаммад Атари
Баха ад-Дин Мухаммад Накшбанди аль-Бухари, основатель тариката Накшбандийа (1318–1389)
Сайид Амир Кулаль
Мухаммад Баба ас-Симаси
ʻАли Рамитани
Махмуд Инджир Фагнави
ʻАриф ар-Ривкири ибн Исмаʻил
Абд ал-Халик аль-Гуджувани
Юсуф Хамадани
Саййид Абу ʻАли аль-Фармади
Абу-л-Хасан аль-Харкани
Абу Язид аль-Бастами
Джаʻфар ас-Садик
Касим бин Мухаммад бин Абу Бакр
Салман аль-Фариси
Абу Бакр ас-Сиддик
Пророк Мухаммад

[1] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 158.*

В 1852 г. ‘Абд аль-Хакима переводят из д. Аскарово в аул Медиак, где он в 1860 г. на собственные средства основывает мектеб, т. е. начальную школу, которая в 1883 г., т. е. уже после его смерти, превращается в знаменитое Медиакское медресе[1]. Однако родовым гнездом Курбангалиевых был аул Чардаклы Айлинской волости (ныне д. Айбатово Аргаяшского р-на Челябинской области), почему ‘Абд аль-Хаким имел нисбу аль-Чардаклы. Как пишет Хамид Алгар, что Зайнулла Расулев в 1859 г. отправился в аул Чардаклы для вступления в братство Накшбандийа-Муджаддидийа под руководством шейха ‘Абд аль-Хакима. Причем он отнюдь не был самым выдающимся учеником, так как кроме него муршид назначил, по крайней мере, пять преемников (халифов).

Шейх Зия ад-Дин Гумушханеви и второе посвящение

В 1870 г. через 10 лет со времени инициации в братстве Накшбандийа Зайнулла Расулев отправляется в паломничество-хадж «с остановкой в Стамбуле, чтобы оглядеть великую исламскую метрополию и посетить ученых мужей, обучающихся там, как это обычно делали паломники из России и Средней Азии»[2]. Там явился к самому известному накшбандийскому шейху Османской империи Зия ад-Дину Гумушханеви, который принадлежал к боковому ответвлению братства Накшбандийа, именовавшемуся Халидийа. Шейх сразу же согласился стать наставником-муршидом паломника из Башкирии.

Далее предоставим слово Мураду Рамзи: «Затем, когда он удостоился чести отправится в хадж в 1287 г. [хиджры] (1870 г. – *авт.*), он [вторичное] принял [посвящение] от Ахмада Зия ад-Дина аль-Кумушханеви аль-Истанбули аль-Халиди – да смилуется над ним Аллаха! И он провел [с шейхом] 40 дней. И так как он был в состоянии полной готовности для [вступления] в высокий тарикат Накшбандийа-Халидийа, то почти сразу удостоился божественных откровений. Затем он вернулся на родину в качестве совершенного шейха. Обладая сильной [духовной] генеалогией, он приступил к воспитанию мюридов в соответствии с новым [духовным] родством»[3].

Мавзолей шейха Баха ад-Дина Накшбанда близ Бухары

Об этом же самом Хамид Алгар сообщает: перед отправлением из Стамбула в Хиджаз, т. е. в Аравию, Зайнулла Расулев провел сорок дней в уединении с Ахмадом Зия ад-Дином Кумушханеви, «укрепляя духовные связи со своим новым руководителем и полнее осваивая методы мистического пути Халидийа-Накшбандийа». Зайнулла в своем небольшом сочинении «Силсила аль-машаих ан-Накшбандийа ан-Муджаддидийа» привел цветистый титул своего мурдина: «Шейх времени (шейх аль-вакт)», «предводитель всех кутбов (кутб аль-актаб)», «воспитатель всех муридов, объединяющий переданное и полученное благодаря своему разуму, живущий в Стамбуле вблизи Высокой Порты хаджи Ахмад Дийа ад-дин Гумушханеви»[4].

---

[1] *Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность: Хрестоматия / Сост. Т. М. Аминов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 296.*

[2] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 158.*

[3] *Рамзи М. Указ. соч. С. 492.*

[4] *Хамидов Е. Н. О неизвестной рукописи шейха Зайнуллы Расулева // Казанское исламоведение (Kazan Islamic Review). 2015. № 1. С. 110.*

Силсила шейха Зайнуллы Расулева от шейха Зия ад-Дина Гумушханеви

Зайнулла Расули (1833–1917)
Зия ад-Дин Гумушханеви (ум. 1893 г.)
Ахмад бен Сулейман аль-Арвади (умер в 1858 г.)
Мавляна Халид аль-Багдади (умер в 1827 г.)
Гулам ‘Али Дихлави (ум. 1824 г.)
Мирза Мазхар Джанджанан (ум. 1781 г.)
Нур-Мухаммад Бадавани (ум. 1723 г.)
Ходжа Сайф ад-Дин (ум. 1685 г.)
Ходжа Мухаммад Ма‘сум (умер в 1079/1668 г.)
Шейх Ахмад Сирхинди, имам Раббани (1564–1624)
Далее цепочка духовной преемственности выглядит аналогично первой силсиле

Что представлял собой тарикат, членом которого стал Зайнулла Расулев? Хамид Алгар пишет: «Халидийа, отпочковавшийся от Муджаддидийа, филиала братства Накшбандийа – в сущности, мало чем отличился от него; в Халидийа-Накшбандийа также придавалось особое значение умеренности в духовной практике и тесной связи с шариатом. Новой была только энергичность, с которой пропагандировался новый мистический путь его основателем Мауланой Халидом аль-Багдади, который одновременно с этим хотел создать централизованное и строго дисциплинированное братство с подчинением его собственной персоне. Строгая иерархическая структура братства недолго прожила после смерти своего создателя в 1827 г., но Халидий быстро распространился в Анатолии, Курдистане, на Балканах, в Сирии, Ираке, Дагестане, Малайзии и Индонезии, – везде распространяя свои идеи, сдобренные воинственностью, ориентированной на шариат»[1].

Арест и ссылка

По прибытии на родину шейх Зайнулла Расулев стал активно проповедовать. Его вдохновенные речи привели в тарикат Накшбандийа-Халидийа тысячи местных башкир. Мурад Рамзи писал: «Возле него собралось огромное количество муридов. Слава о нем разнеслась во все стороны. Народ полностью обратился к нему и отказался от других шейхов. Среди преемников его бывшего шейха [Абдулхакима] вспыхнула сильная зависть из-за того, что он (Зайнулла. – *авт.*) превзошел их всех и даже их шейха, которого он покинул. У большинства его муридов стала возникать сильная “джазба”[2], в результате чего его последователи испускали крики и вопли. Этим обстоятельством воспользовались [его

[1] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 159.*
[2] *Религиозный экстаз.*

недоброжелатели] и стали использовать такие случаи как повод для того, чтобы опорочить его, заключить в тюрьму и отвратить от него сердца людей. Они сказали, что он – обладатель волшебства, что он с его помощью притягивает к себе людей и что он такой-то и такой-то»[1].

Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский в своей конфиденциальной записке гражданскому губернатору 15 июня 1871 г. писал: «До сведения моего дошло, что с некоторого времени начали появляться в Башкирии мюриды, которые переходят из деревни в деревню в сопровождении башкир, следующих за ними целыми массами, играют роль ишанов и чтутся простыми башкирами за святых. Зная, что ишанство довольно развито между башкирским населением и нередко проявляется в нем без каких-либо враждебных последствий, я тем не менее считаю необходимым иметь сведения о существующих ныне в Башкирии ишанах…»[2] Одним словом, за шейхом Зайнуллой Расулевым и его последователями было установлено пристальное наблюдение.

Как докладывали «конфиденты», шейх ввел в местную практику суфизма ряд новшеств – громкий зикр, ношение четок, торжественное празднование дня рождения пророка Мухаммада (мавлид)[3], вывешивание внутри домов и мечетей коранических формул и иных надписей на арабском языке (шамаил). Следует сказать, что все эти новации, кроме громкого зикра, вошли в религиозную жизнь мусульман Башкирии. Однако Хамид Алгар сомневается в части, предъявленных ему «обвинений»: «Совсем не похоже, чтобы Зайн Аллах Расулев на самом деле практиковал громкий зикр. Маулана Халид подтвердил для своего филиала братства традиционную приверженность к молчаливому, произносимому про себя, зикру. Зайн Аллах Расулев сам подтвердил это в своей работе “Аль-фаваидуль-мухимма”, где изложил основные черты сущности братства Накшбандийа»[4].

Таким образом, действительно Зайнулла Расулев не вводил громкий зикр (зикр джахр), как по своему незнанию утверждали «конфиденты». Что же тогда было на самом деле? По всей видимости, в некоторых случаях это был просто непроизвольный выплеск эмоций, что не является чем-то из ряда вон выходящим для суфиев. По показаниям стерлитамакского ахуна Камалетдина Нагаева, ближайший последователь Зайнуллы Расулева мулла ‘Атаулла Абдулмаликов[5] «отъявленный негодяй», который «лет семь укрывался без письменного вида, был в Турции и Египте (…) главнейшим образом безобразничал на празднике рождения Магомеда и что, читая Коран и, как бы приходя в экстаз, соскакивал с места и, захлопав в ладоши, принимался с последователями плясать и кривляться»[6]. Кроме того, за «зикр джахр» осведомители принимали коллективное радение, так называемую «хадру» (‘присутствие’), которая в тарикатах Турции и Ближнего Востока сопровождается ритмическими движениями, а также рецитацией коранических формул, молитв и зикров.

Все эти нововведения, столь обычные для стран мусульманского Востока, на исламской периферии, каковой является Башкирия, вызывали подозрения в намерении исказить «учение пророка». Фанатизм, начетничество, узость кругозора и упрямое следование случайно возникшим шаблонам, не имеющим никакого отношения к Корану и Сунне, лишали местное духовенство способности смотреть

---

[1] *Рамзи М. Указ. соч. С. 492.*

[2] *Фархшатов М. Н. Указ. соч. С. 83.*

[3] *Это не значит, что до этого мавлид вовсе не отмечался. Зайнулла-ишан сделал его обязательным.*

[4] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 162.*

[5] *‘Атаулла (Гатаулла)-ишан Абдулмаликов – башкир из аула Валит Тангаурской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии (ныне д. Валитово Хайбуллинского р-на РБ). Ближайший сподвижник шейха Зайнуллы Расулева.*

[6] *Фархшатов М. Н. Указ. соч. С. 129.*

на вещи беспристрастно. Этим пользовались власти, собиравшие «компромат» на Зайнулла-ишана. Упомянутый выше стерлитамакский ахун докладывал: «Будто бы Зайнулла и этот Атаулла предсказывали рождение имама Магдея[1], посла Божьего, который, как упоминается в Коране, уничтожит Антихриста. Другими словами: уверяя в близком светопреставлении, проповедовали бросить все мирское и последовать их учению и советам».

Под влиянием проповеди шейха Зайнуллы народ охватили эсхатологические настроения. Его мюридами стали несколько тысяч башкир, татар и казахов. Мулла из аула Ялтыр Мухамедьяр Вайсюлев сообщал: «Число приверженцев Хабибуллина (т. е. Зайнуллы ибн Хабибуллы. – *авт.*) растет не по дням, а по часам, ибо знает разные новшества, представления, коим народ легко верит, не понимая ничего (…). Он, как слышно, обладает какой-то сверхъестественной силой, чарует всякого, к нему приходящего, как, например: человек без умиления не может смотреть на него, то же и в том случае, если явится к нему в страшной злобе против него (…). Вообще я должен сказать, что Хабибуллин человек ученый (…). Не мудрено впрочем, что Хабибуллин всякую прошел всякую мусульманскую науку, истинно духовную…»[2]

30 мая 1872 г. дело Зайнуллы Расулева рассматривалось на заседании Оренбургского духовного магометанского собрания в Уфе с участием муфтия Салим-Гирея Тевкелева. На основании показаний А. Исхакова выяснилось, что «Хабибуллин действительно делает учение в мечети при богомолении по учению тариката с некоторым добавлением против прежних правил шариата, почему он, Хабибуллин, вызван в присутствие Собрания, где ему было сделано в его недоразумениях и ошибках должное внушение…»[3] Другими словами, Зайнуллу Расулева вызвали в Уфу и для острастки сделали предупреждение, чтобы успокоить власти. Однако они не собирались успокаиваться и продолжали искать повод для наказания. И вот уже оренбургский гражданский губернатор К. Н. Боборыкин делится мыслью с военным губернатором Н. А. Крыжановским, что «Зайнулла Хабибуллин – человек опасный и распространяет всякие нелепости»[4].

Не отставал от них и уфимский губернатор С. П. Ушаков, который 3 июля 1872 г. писал своим коллегам: «…один из башкир[5], задержанных [4 июня с. г.] в г. Златоусте[6], вместе с муллой Зайнуллой Хабибуллиным, именно по приметам высокого роста, брюнет, перед отъездом своим из Верхнеуральского уезда в г. Уфу в сопровождении значительной толпы верхом разъезжал по деревням, причем он и сопровождающие его пели гимны и вообще духовные песни, как бы возбуждая этим народ к фанатизму и религиозному возрождению; что подобного рода процессия, не допускаемая магометанскими религиозными правилами, дает основание подозревать означенного башкира – по последним сведениям, муллу – в соучастии с муллой Хабибуллиным и тем более ввести в заблуждение легковерные умы, что почти весь Верхнеуральский уезд населен башкирами Бурзянской и Кыпчакской волостей, народом крепким и отважным, но легкомысленным и способным при возбуждении со стороны духовенства на весьма сумасбродные поступки и действия, причем башкиры те, принадлежавшие до уничтожения войскового устройства к военным кантонам, почти все снабжены были казачьим оружием»[7].

---

[1] *Махди (араб. ‘ведомый Богом’) – в исламской традиции, основанной на хадисах, он является последним преемником пророка Мухаммада, который явится в мир, чтобы обновить его.*

[2] *Фархшатов М. Н. Указ. соч. С. 100.*

[3] *Там же. С. 110.*

[4] *Там же. С. 111.*

[5] *Это был Атаулла Абдулмаликов.*

[6] *Уездный г. Златоуст относился к Уфимской губернии.*

[7] *Фархшатов М. Н. Указ. соч. С. 123.*

Имам Шамиль

Внучка Зайнуллы Расулева, Сафуат Рахманкулова, писала: «Вместе с ростом популярности Ишан Хазрата росло количество людей, которые ему завидовали, начали писать доносы. Писали доносы Духовному Правлению мусульман, обвиняли Ишан Хазрата в отклонении от законов Ислама. Другие писали доносы на имя губернатора, обвиняя его в стремлении поднять восстание башкир против русского царя»[1]. Перед глазами властей встал призрак давно отгремевших башкирских восстаний XVII–XVIII вв., хотя с тех пор минуло сто лет. Зато свежа была память о Большой Кавказской войне (1817–1864). В 1870 г., когда шейх Зайнулла совершал паломничество в Мекку, из Киева в направлении священного города Ислама двигался почетный пленник русского царя, знаменитый имам Шамиль. Вполне возможно, что в нескончаемом потоке паломников к мечети аль-Харам их разделяли считанные метры. Шейх Зайнулла и имам Шамиль принадлежали к одному суфийскому братству Накшбандийа, мало того – к одному и тому же его ответвлению Халидийа.

Последние башкирские восстания 1735–1740 и 1755 гг. были потоплены в крови. Последовавшие вслед за ними кавказские войны под руководством шейха Мансура, имамов Гази-Мухаммеда, Гамзат-бека и Шамиля закончились поражением горцев. Никому не было под силу сражаться один на один с одной из самых могущественных империй мира. Эти движения привели к депопуляции Башкирии и Кавказа, упадку хозяйственной жизни, истреблению национальной элиты. Прекрасно понимая это, шейх Зайнулла Расулев проповедовал сопротивление злу не насилием, а нравственной силой. Схожие настроения охватили и завоеванные Дагестан и Чечню, где также возник «зикризм», как форма пассивного протеста: чеченский шейх братства Кадирийа Кунта-хаджи, как и Зайнулла Расулев, ввел «громкий зикр» и призвал народ к внутреннему совершенствованию в ожидании наступления последних времен. Однако он вскоре был арестован и сослан в Новгородскую губернию. Подобная же участь ожидала и Зайнуллу Расулева, так как в «зикризме» и мюридизме, развернувшихся в Башкирии, власти усмотрели опасность.

Мурад Рамзи писал: «Правительство, как ты знаешь, искало в это время повод для унижения улемов и высылки их в отдаленные места. Они арестовали его (шейха Зайнуллу. – *авт.*) и выслали в 1872 г. из родных мест в город Никольск Вологодской губернии, где не было ни одной души из числа мусульман»[2]. 28 декабря 1872 г. оренбургский губернатор К. Н. Боборыкин послал уфимскому губернатору письмо, в котором просил распорядиться относительно сидевших с 4 июня 1872 г. в тюрьме г. Златоуста узников: «Г-н министр внутренних дел [А. Е. Тимашев], вследствие отношения г-на Оренбургского генерал-губернатора [Н. А. Крыжановского от 25 сентября 1872 г.] просил сделать распоряжение, чтобы указный муллы д. Аккужиной Верхнеуральского уезда Зайнулла Хабибуллин и башкир Гатаулла Абдулмаликов были высланы из Оренбургской на жительство под надзором

[1] *Рахманкулова С. Г. Указ. соч. С. 18.*
[2] *Рамзи М. Указ. соч. С. 492.*

полиции в Вологодскую губернию…»[1] 23 января 1893 г. Зайнулла Расулев и Атаулла Абдулмаликов были доставлены в Уфу и заключены в здешнюю тюрьму. 26 января они были отправлены в Вологодскую губернию, куда прибыли 11 июня. Зайнулла Расулев писал о месте ссылки: «Находимся со своим спутником в г. Никольск Вологодской губернии, 500 верстах от Казани. Живем под надзором полиции в сплошной русской среде, мусульман тут нет. Нам не разрешается выйти за пределы города, но внутри его передвигаемся свободно (…). Жить в этом городе тяжело, чай и все другое стоят дорого. К тому же здесь холодно и кругом лес. На нас мусульман смотрят как на допустимое, но порицаемое зло. Как бы то ни было, просим молитв наших благочестивых друзей за наше спасение в этом и на том свете (…). Ваш ничтожный и бедный раб Божий Зайнулла бин Хабибулла ан-Накшбанди аль-Муджаддиди»[2]. В 1881 г. Зайнулла Расулев вернулся из ссылки на родину. В этом же году у него родился долгожданный младший сын, которому дали имя ʻАбд ар-Рахман. На следующий год он вновь отправился в хадж, чтобы проездом через Стамбул в последний раз встретиться со своим муршидом Зия ад-Дином Кумушханеви. По приезду он обосновался в уездном городе Троицк в качестве имама недавно построенной на улице Амурской мечети, которую мусульмане переделали на своей лад, назвав ее Маʻмурийа, т. е. ʻНаселенная’.

«Духовный король своего народа»

За восемь лет, которые шейх Зайнулла Расулев провел в ссылке, в Российской империи произошли большие изменения. Современные этнологи отмечают глубокую причинно-следственную связь между индустриализмом (капитализмом), национализмом и реформацией религии[3]. Причем не всегда ясно, что из чего следует. Все указанные процессы проходили в Европе на протяжении XVI–XVIII вв. и привели к формированию национальных государств в Америке и Европе. Бурное развитие капиталистических отношений, вызванных реформами Александра II, также стимулировали стремительный рост национального самосознания всех народностей, населявших огромную империю, но в первую очередь русских. Показателем этого процесса стал так называемый официальный национализм Романовых – Александра III и Николая II, которые, как писал Б. Андерсон, вдруг «открыли, что они великороссы» и в условиях пробудившегося самосознания русского народа взяли курс на этническую унификацию империи[4]. Что касается русской «Реформации», то она выразилась в массовом распространении различных сект (хлысты, молокане, духоборы, скопцы, евангелисты и др.), а также в выходе на публичную арену поповских и беспоповских согласий старообрядчества. Кстати, из числа староверов происходили почти все известные русские капиталисты (Морозовы, Рябушинские, Гучковы, Коноваловы и др.), что дало некоторым исследователям видеть в старообрядчестве своеобразный аналог европейского протестантизма[5]. Джеймс Биллингтон писал: «Параллель между кальвинистами Западной Европы и старообрядцами Восточной просто поразительна. Оба движения были пуританскими, заменяли обрядовую Церковь на новый аскетизм здешнего мира…»[6]

---

[1] *Фархшатов М. Н. Указ. соч. С. 150.*

[2] *Там же. С. 171.*

[3] *Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковой. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. С. 60–70.*

[4] *Андерсон Б. Указ. соч. С. 107.*

[5] *Пыжиков А. Корни сталинского большевизма. М.: ЗАО «Изд. дом «Аргументы недели», 2015. С. 22–23.*

[6] *Биллингтон Д. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М.: Изд-во «Рудомино», 2001. С. 236.*

Муфтий ДУМЕС ‘Абд ар-Рахман Расули

В исламском мире происходили схожие процессы. В Аравии набирал силу арабский национализм, поднявшийся на дрожжах мусульманского аналога протестантизма – ваххабизма. Основатель исламского модернизма, египетский националист Мухаммад ‘Абдо (1849–1905) отвергал таклид, противопоставляя ему иджтихад[1], а по некоторым богословским вопросам он придерживался идей «отца» салафизма Ибн Таймийи. На этой же волне исламского реформизма среди российских мусульман возникло идейное течение обновленчества – джадидизм (от араб. «джадид» ‘новый’). Шейх Зайнулла Расулев во время второго своего путешествия в Османскую империю (Стамбул, Хиджаз) мог воочию наблюдать процессы, охватившие исламский мир. Поэтому во второй период своей деятельности он делал упор уже не столько на прямую проповедь тариката – за что он уже понес наказание, – сколько на современное образование.

Хамид Алгар пишет: «Более важным был тот факт, что благодаря Зайн Аллаху Расулеву Троицк превратился в основной центр обучения для мусульман Российской империи, а также в базу для дальнейшего распространения суфийского братства Халидийа-Накшбандийа. Рядом с мечетью, в которую он был назначен имамом, З. Расулев устроил мусульманское учебное заведение-медресе, известное как “Расулийа”, куда стремились на учебу башкиры, татары, а также казахи, и которое быстро завоевало репутацию одного из лучших учебных институтов, обучающих мусульман из подвластных России территорий». Позднее французский историк Александр Беннигсен зашел так далеко, что описал медресе «Расулийа» как «один из лучших академических институтов в мусульманском мире»[2].

Обновленцы-джадиды вслед за своим идейным учителем М. ‘Абдо во главу угла ставили человеческий разум и проповедовали принципиальную познаваемость мира. Суфии признавали ценность рационального знания и его значение в век научно-технического прогресса. Не случайно, Зайнулла Расулев поддерживал реформы в сфере образования в духе джадидской программы. Однако он, как суфий, мог отдавать приоритет разуму лишь применительно к феноменальному миру, одновременно отрицая его познавательные возможности для постижения абсолютного бытия. Также он вряд ли согласился бы с идеей полного отрицания таклида. Поэтому его нельзя считать настоящим приверженцем джадидизма. Современные веяния он воспринимал как вынужденную необходимость, диктуемую временем. Что касается национализма, охватившего не только русский народ, но и российских мусульман, то он находил с его стороны поддержку и понимание. Шейх, без сомнения,

---

[1] *Таклид – следование авторитету в исламских науках; иджтихад – вынесение собственных суждений относительно вопросов богословия. Считается, что после пророка Мухаммада и ряда выдающихся исламских ученых средневековья, «врата иджтихада закрыты», т. е. более никто не имеет права выносить решения богословско-правового характера, а должен придерживаться таклида.*

[2] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 168.*

был сторонником национального самоопределения башкир, татар и казахов. Хотя он об этом нигде публично не заявлял, такой вывод следует из многих фактов его биографии. Например, он профинансировал издание исторического сочинения своего мюрида Мурада Рамзи «Талфик аль-ахбар», написанное в духе тюркского патриотизма.

Хамид Алгар писал: «Как церковь, так и правительство, чувствовали себя оскорбленными некоторыми смелыми публикациями, поддержанными Зайн Аллахом Расулевым. В 1908 г. он помог опубликовать в Оренбурге книгу по истории волжских булгар, башкир, казанских татар, казахов и узбеков под названием “Талфик аль-ахбар”. Это историческое произведение было написано шейхом Мурадом Рамзи, башкиром по национальности, который учился в Бухаре, но затем осел в Хиджазе (в Саудовской Аравии), посещая свою родину каждое лето. Отмеченная сильным националистическим тоном, эта книга постоянно сравнивала русских с Гогом и Магогом и призывала тюрков-мусульман к единству. Сразу после своей публикации книга М. Рамзи была расценена цензурой как оскорбление императора Александра III и Русской православной церкви и как “подстрекательство мусульман против русских вообще”. Интересно то, что Зайн Аллах Расулев содействовал публикации книги с ее пантюркистскими и исламскими устремлениями. Несомненно, он разделял мнение автора книги…»[1] Труд Мурада Рамзи был запрещен царской цензурой.

По свидетельству А.-З. Валиди, несмотря на арест тиража, книга Мурада Рамзи произвела на тех, кто успел ее прочитать, огромное впечатление: «Ученый нашего края по имени Мурат Рамзи проживал в Хиджазе. С этим человеком были дружны мой отец и дядя. В один из весенних месяцев он приехал к нам в гости. Этот ученый создал на арабском языке двухтомный труд, посвященный истории казанских тюрков и мусульман. Часть

А.-З. Валиди – лидер башкирского национального движения

этого труда дядя Хабибназар прочитал еще в рукописи до опубликования. Он напечатан в 1907–1908 гг. в Оренбурге. В тот год отец отправился в хадж и, несмотря на то, что мне не исполнилось и семнадцати лет, оставил свое медресе на попечение мне и еще одному хальфе. В ту зиму я читал книгу Мурата Рамзи, состоящую из трехсот страниц, и объяснял ее содержание наиболее понятливым шакирдам, в особенности Ибрагиму Каскынбаю. Прошлое тюрков в ней раскрывалось с великой гордостью…»[2]

Влияние Зайнуллы Расулева на мусульманское население Урало-Поволжья, особенно башкир, было огромно. Еще до своей ссылки у него было несколько тысяч мюридов, число которых постоянно множилось. Хамид Алгар пишет: «Согласно одному сообщению, в начале XX в. под влиянием Зайнуллы-ишана находились сотни мулл во многих городах и селениях Нижней Волги, Урала и Сибири». А Мурад Рамзи в свойственной ему манере красочно охарактеризовал степень влияния своего муршида: «Суть в том, что герой [нашей] биографии (т. е. шейх Зайнулла Расулев.

[1] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 175.*
[2] *Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Кн. 1. С. 58.*

– *авт.*) – да раскинется его сень! – подобен имаму Раббани и мавляне Халиду – да будут святы их могилы! – в славе, известности и совершенстве со всех сторон. Обращаются к нему все народы со всех сторон света и континентов, чтобы получить у него руководство без различия на их национальность и социальное происхождение»[1].

С течением времени выросли поколения сыновей и внуков его первых мюридов, которые также волей-неволей находились в поле духовного влияния шейха. Хамид Алгар писал: «Еще одной личностью, известной как мурид и халифа шейха Зайн Аллаха, был отец известного тюрколога и историка Заки Валиди Тогана, учитель религии, который обучал в собственном медресе примерно 200 башкир-студентов. Отец и сын регулярно посещали шейха Зайн Аллаха в Троицке, и, несмотря на свою общую неприязнь к суфиям, которых он характеризовал как лицемеров, Ахмет-Заки Валиди уважал Зайн Аллаха (наряду с несколькими другими шейхами) как "чистосердечного человека, образец нравственности и добродетели". Отец Ахмет-Заки Валиди удостоился от Зейнуллы Расулева иджазы (разрешения) для посвящения в братство Халидийа-Накшбандийа, но он только один раз использовал это свое право, заметив, по словам сына, что «кончается время для суфизма»[2].

Не ошибемся, если скажем, что шейх Зайнулла Расулев воспитал поколение мусульманской интеллектуальной и политической элиты, которая в 1917 г. включилась в борьбу за национальное самоопределение своих народов. Один из его мюридов муфтий ‘Алимджан Баруди стал одним из деятелей «тюрко-татарского» движения. Другой его ученик Риза ад-Дин Фахреддинов стал выдающимся просветителем и участником башкирского национального движения, который возглавил Центральное духовное управление мусульман в 1922–1936 гг.. Несомненно его влияние и на лидера башкирского национального движения А.-З. Валиди. Шейх, обладая проницательностью, сразу заприметил юнца и устроил ему ряд испытаний. «Отец» Башкирской Республики впоследствии вспоминал: «Если бы не внимание и ласка высокочтимого шейха, кто знает, может быть, и я в свои пятнадцать лет, как и многие другие мои сверстники, стал бы обычным приказчиком у богатых торговцев». Но, как известно, А.-З. Валиди стал именно тем, кем стал, а именно, крупным историком-востоковедом, первым руководителем Башкортостана и одним из основоположников и практиков российского федерализма, а значит, одним из архитекторов современной России.

Муфтий ДУМЕС Шакир Хияледдинов

Шейх Зайнулла Расулев аш-Шарифи ан-Накшбанди ан-Муджаддиди аль-Халиди, имевший суфийский титул «Кутб аз-заман» (‘Полюс времени’), покинул этот мир 2 февраля 1917 г. незадолго до начала революции в возрасте 84 лет. Русский востоковед В. В. Бартольд счел нужным написать по этому поводу специальную статью, в которой привел слова из некролога, в котором шейх Зайнул-

[1] *Рамзи М. Указ. соч. С. 495.*
[2] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 179.*

ла Расулев был назван «духовным королем своего народа». Его невидимое королевство охватывало почти все стороны жизни российских мусульман. Вплоть до середины 70-х гг. XX в. Духовное Управление мусульман Европейской части Советского Союза и Сибири управлялось его мюридами ‘Алимджаном Баруди, Риза ад-Дином Фахреддином, его собственным сыном ‘Абд ар-Рахманом Расули и Шакиром Хияледдиновым, которому Шейх как-то сказал: «Терпение нашего народа беспредельно, как наша вера. Но Бог справедлив и желает вознаградить нас за наши страдания. Я не смогу дожить до этого дня, но ты, Шакир, сможешь дожить до того дня, когда ничто не сможет загородить света истины»[1]. Великий шейх ошибся только в сроках исполнения своего пророчества, но не в самой сущности своего предвидения.

Суфизм в провиденциальной перспективе

Мулла Давлетшах, отец А.-З. Валиди, сокрушаясь, сказал, что время суфизма истекло. Шейх Зайнулла, напротив, утверждал, что день, когда свет истины озарит землю уже не за горами. Озарение, т. е. переосмысление суфизма, как ни странно, началось в Европе. «Уже в первой половине нашего (т. е. XX. – *авт.*) века взгляды Ибн ал-‘Араби получили распространение среди европейских интеллектуалов, обратившихся к ним не в качестве исследователей, а скорее в качестве учеников-мюридов, стремящихся найти выход из тупиков, в которые, по их мнению, зашли духовные искания западного человека. Такой выход виделся им в мистических учениях Востока. Некоторые из европейцев, пришедшие к подобным выводам, отправились, в частности, на мусульманский Восток, приняли там ислам и сделались последователями того или иного духовного наставника в стремлении черпать сокровенное духовное познание “из первых рук”. Характерно, что ряд идеологов нового поветрия, получившего названием “Традиционная школа” (например Р. Генон, Ф. Шуон, позднее Т. Буркхардт и М. Лингз), выдвинули своим кумиром Ибн аль-‘Араби – самого глубокого и загадочного из суфийских мыслителей прошлого»[2].

Суфизм (тасаввуф) большинством исследователей рассматривается как мистическое направление внутри ислама. Не вдаваясь в рассмотрение всех существующих дефиниций, приведем лишь мнение известного французского философа и ориенталиста Анри Корбена, который рассматривал суфизм как эзотерическую интерпретацию (та’вил تأويل) ислама[3]. Он также писал: «Суфизм – это мощный протест против всякого “фарисейства” в мусульманстве, беспощадное свидетельство духовного Ислама против тенденции свести его к религии буквалистов и законников»[4]. Однако эти очень точные высказывания фран-

Рене Генон

[1] *Хамид Алгар. Указ. соч. С. 182.*

[2] *Ибн ал-Араби. Мекканские откровения (ал-Футухат ал-маккийя) / Пер. с араб., введ., прим. и библиограф. А. Д. Кныша. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. С. 10.*

[3] *Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). С. 25.*

[4] *Корбен А. История исламской философии / Пер. с франц. А. А. Кузнецова; науч. ред. Р. М. Шукуров. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 187.*

цузского ученого, в которых суфизм является предметом научного, т. е. объективного (внешнего) рассмотрения, вряд ли могут дать ответ на ряд сущностных вопросов. Из какого источника черпают свои знания мусульманские мистики-суфии? На чем строятся их впечатляющие воображение доктрины, описывающие происхождение и устройство мироздания, а также определяющие место человека в нем?

Французский исламовед Луи Массиньон, учитель Анри Корбена, в своих исследованиях доказывал, что отправной точкой суфийских учений был Коран. Современные исследователи все более склоняются к данной точке зрения, что разительно отличает их от европейских ученых XIX–XX вв., рассматривавших суфизм как результат влияния неисламских учений – платонизма, христианства, гностицизма и т. д.[1] Российский философ и исламовед И. Р. Насыров в своем фундаментальном труде «Основания исламского мистицизма» не только приходит к выводу о коранических истоках суфизма, но и доказывает данное положение на широком фактическом материале.

Говоря о Коране, как источнике суфизма и всего исламского вероучения, большинство европейских ученых, по вполне понятным причинам, не могут прямо ответить на вопрос, является ли Коран словом Божьим? Ведь положительный ответ будет означать признание существования Бога. Для верующих людей ответ очевиден: «Да, Коран – это речь Аллаха», но исследователи, ограниченные рамками научного дискурса, не могут отвечать таким же образом. Одним из немногих признанных ученых, кто считал суфийские доктрины трансляцией божественных истин, был французский философ, основоположник интегрального традиционализма Рене Генон. Он разработал учение о Примордиальной (лат. primordialis ‘изначальный’) традиции, которая представляет собой законы и нормы, управляющие «космическим Умом, который отражает божественную Волю и выражает вселенский порядок». Впоследствии Примордиальная традиция стала существовать в форме самостоятельных духовных традиций, представляя собой первооснову различных эзотерических концепций, которые в свою очередь оформились в виде традиционных религий, доступных экзотерическому (внешнему) пониманию. Таким образом, в понимании Генона все религиозные установления и догматы являются упрощенными, адоптированными для понимания обычных людей выражениями тайных, эзотерических доктрин, недоступных профанному мышлению. То есть религия – это законный экзотерический посредник между эзотерической традицией и профанным «миром». Именно поэтому в Коране говорится об Аллахе: «Он – первый и последний, явный и тайный, и Он о всякой вещи знающ» (57:3). Опираясь на данный аят, суфии говорят о существовании двух видов знания – явного («захир») и тайного («батин»). Следовательно, Коран, по мнению суфиев, содержит тайное знание и является закрытой книгой, которую нельзя толковать буквально, как это делают сторонники юридического подхода к Писанию, например салафиты, а только иносказательно.

Поскольку источник всей Примордиальной традиции один – это Бог, то именно этим объясняются схожие черты, которые присутствуют во многих религиях. Генон различает религию, как совокупность ритуалов, догм, этических норм (внешнюю сторону – «захир»), и эзотерическую сердцевину («батин») этих религиозных систем. В китайской конфуцианской традиции эзотеризмом является даосизм. В индуизме – брахманизм и духовная йога. В Иудаизме – это каббала. В Исламе – суфизм. Важнейшим условием трансляции Примордиальной традиции является инициации, т. е. передача знаний от учителя к ученику. В тех религиях, где данный механизм отсутствует или был со временем утрачен, там происходит упадок религии. Именно с этим Рене Генон связывает падение, увядание христианства. Он

[1] *Степанянц М. Т. Указ. соч. С. 6.*

вынужден признать, что, «несмотря на инициатическое происхождение, христианство в настоящий момент является исключительно религией, т. е. традицией сугубо экзотерического уровня»[1]. Из всего этого следует вывод, что именно суфизм давал жизненную силу всему суннитскому исламу, не давая ему погибнуть под давлением обмирщения и секуляризма. В этой связи интересен вопрос, поставленный Анри Корбеном: «…не получится ли так, что Ислам, отбросив суфизм, утратит свою духовную силу?»[2].

Здесь уместно упомянуть великого мусульманского ученого Абу Хамида ал-Газали, который сначала изучал фикх, потом калам и фальсафа, став известным факихом и мутакаллимом, но в итоге во всем разочаровался, поняв ограниченность всех этих дисциплин, основанных на человеческом разуме. В итоге он стал суфием. Проведя в отшельничестве 11 лет, он создал собственное учение, в котором интегрировал все уровни исламского знания, поставив во главу всего тасаввуф. Его главный труд «Ихъя ‘улум ад-дин» (‘Воскрешение религиозных наук’) называется так потому, что уже к его времени, а это был всего лишь XII в., религиозные науки и сама религия уже казались мертвыми. Но, вдохнув в них суфийскую духовность, аль-Газали «оживил» их.

Свое учение о Примордиальной традиции Рене Генон отождествлял с суфийской доктриной шейха Мухъи ад-Дина Ибн ‘Араби «вахдат аль-вуджуд» (‘единство бытия’). В работе «Ат-Таухид» он писал, что Аллах – «Самодостаточный в Своей абсолютной полноте (Allahu Es-Samad), и от которого целиком зависит существование и содержание всего на свете, всех вещей, которые вне Его были бы ничем». Поэтому, по его мнению, термин «монотеизм» не совсем соответствует понятию «таухид», значительно сужая его[3]. Ведь монотеизм предполагает лишь веру в единого Бога, но при этом может допускать самостоятельное существование иных онтологических центров. Например, в христианстве монотеизм сосуществует с некоторым дуализмом, ибо антагонистом Бога выступает Сатана («князь мира сего»). Но таухид не допускает это, считая все сущее истечением божественного света. В Коране сказано: «Аллах – свет небес и земли. Его свет – точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле (…). Свет в свете! Ведет Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи!» (24:35). Небесное и земное, пронизанное Божественным светом, это как бы две стороны одной медали. Онтологический монизм, т. е. воззрение, что все сущее восходят к единой субстанции, с точки зрения суфиев и есть подлинный таухид.

В XVI в. в Европе начинается Реформация и возникает протестантизм, который Рене Генон трактовал в противоположность традиции (католицизму) как антитрадицию. Он писал: «Протестантизм открыто отрицает авторитет той организации, которая ответственна за законную интерпретацию религиозной традиции на Западе, а на ее месте стремится утвердить “свободный критицизм”, т. е. интерпретацию, полученную на основании частного суждения нередко даже самой невежественной и некомпетентной личности и основывающуюся, кроме всего прочего, на заключениях сугубо человеческого рассудка (…). Антитрадиционализм начинает с искажения религии, но всегда заканчивает ее полным уничтожением»[4].

Благодаря этнологии (Э. Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум) и социологии (М. Вебер) было установлено, что капитализм,

---

[1] *Рене Генон. Христианство и инициация [Электронный ресурс]. URL: http://arctogaia.com/public/guen-4.htm.*

[2] *Корбен А. Указ. соч. С. 187.*

[3] *René Guénon. Et-Tawhid [Электронный ресурс]. URL: http://dinul-qayyim.over-blog.com/ren%C3%A9-gu%C3%A9non-et-tawhid.*

[4] *Генон Р. Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008. С. 72, 74.*

национализм и протестантизм были явлениями, не только возникшими в Европе одновременно, но и взаимосвязанными. Все они являются маркерами антитрадиции. Мусульманский Восток в этом отношении опоздал на три столетия. Салафизм, представляющий мусульманский аналог протестантизма и также являвшийся антитрадицией, обозначился как идейное течение в XIII в, благодаря работам Ибн Таймийи. Однако он несколько веков пребывал в спящем режиме, и только в XVIII в. актуализировался благодаря проповеди Мухаммеда ибн ʻАбд аль-Ваххаба. Так же как и протестантизм, ваххабизм первоначально принял формы пуританского течения, но затем приобрел форму арабского национализма, направленного на сугубо мирские цели – разрушение Османского халифата и создание собственного королевства. Ваххабизм благодаря прозелитизму и нефтедолларам Саудовского королевства через несколько десятилетий распространился по многим странами мира, превратившись из сугубо арабской проблемы в проблему всего исламского мира.

Как и любая антитрадиция протестантского типа, ваххабизм и салафизм апеллируют к рассудку и буквальному прочтению Корана, совершенно отвергая при этом интуитивное и мистическое знание, а также эзотерическую интерпретацию. Стоит взглянуть на их тафсиры, чтобы понять, что они ничего не объясняют, особенно сложные для понимания аяты, хотя они давно объяснены величайшими шейхами прошлого. Например, в Коране существует непонятный аят: «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их свидетельствовать о самих себе: “Разве не Господь ваш Я?” Они сказали: “Да, мы свидетельствуем”» (7:171). Шейх Абу-ль-Касим аль-Джунайд (IX в.), авторитет которого, кстати, признавал Ибн Таймийа, на основе этого аята разработал учение о суфийском Богопознании (маʻрифат). Процесс Богопознания мыслился суфиями как воспоминание о своем предвечном предстоянии перед Аллахом. Именно о предсуществовании всех духовных прототипов людей говорится в приведенном аяте. То есть все люди еще до своего физического рождения уже предстояли перед Аллахом и свидетельствовали Ему.

Зайнулла Расулев оставил довольно скромное письменное наследие в виде сборника «Макалят Зайнийа» и других работ. И в этом нет ничего удивительного, так как многие шейхи довольно низко оценивали возможности какого-либо дискурса, отдавая предпочтение обретению мистического знания. Как говорил Федор Тютчев, мысль изреченная есть ложь. Поэтому исследователь суфизма А. Кныш писал: «Творческие потенции мусульманского мистицизма реализуются в первую очередь в процессе подготовки мюридов», а сам суфизм называл «духовным атлетизмом»[1]. Тем не менее даже в своих немногочисленных работах он сумел выразить свое кредо. Так, в статье «О втором пришествии Иисуса» он позиционирует себя как представитель «ахлю ас-сунна ва-ль-джамаʻа», т. е. общепринятым ныне определением мусульман-суннитов.

Что же подразумевало под собой это определение во времена Зайнуллы Расулева применительно к нашему региону? Это триада ханафитского мазхаба в шариате, матуридизма в акыде (теологии) и тасаввуфа (суфизм) в духовности. В Коране сказано: «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание на разные степени» (58:11). Каждому дается по способности: кто-то остается на уровне шариата, кто-то поднимается на ступень выше до теологии, а кто-то возвышается до вступления на суфийский путь Богопознания. И одно другому не противоречит. Такой подход не вписывается в представления ваххабитов с их тоталитарным мышлением.

В работе «О жизни святого Хызра» он подвергает критике «отцов» салафизма и ваххабизма – Ибн аль-Джаузи и Ибн Таймийю, обвиняя их антропоморфизме (ташбих), нападках на суфизм, порицании ими традиции посещения могилы пророка. Антропоморфизм,

[1] *Кныш А. Д. Суфизм. Ислам. Историографические очерки. М., 1991. С. 177.*

т. е. придание Аллаху человеческих атрибутов, есть следствие буквального толкования Корана – того, от чего предостерегали великие суфийские мастера, разработавшие тончайшую философско-мировоззренческую систему. Об Ибн Таймийе Зайнулла Расулев писал, что тот страдал умственным расстройством (это отзывы современников, а не собственное его суждение). А про ваххабитов сказал буквально следующее: «Основу учения ваххабизма составляет книга Ибн Таймийи. Но ваххабиты слишком далеко зашли и перешли все рамки дозволенного в вопросах веры».

Действительно, отец салафизма Ибн Таймийа не отрицал суфизм как таковой, преклонялся перед шейхом аль-Джунайдом и даже был последователем эпонима Кадирийского тариката ʻАбд аль-Кадира Джиляни. Но ваххабиты действительно далеко ушли от своего идейного отца. Особенно так называемые такфиристы, претендующие на обладание монополией на истину, тем самым узурпируя права самого Аллаха. Ведь пророк сказал, что его община распадется на 73 общины, 72 из которых попадут в ад, и только одна группа, придерживающаяся того, чего придерживался Мухаммед и его сподвижники, попадет в рай. Решение по этому поводу вынесет сам Аллах. Таким образом, шейх Зайнулла Расулев, как и Рене Генон[1], считал антитрадицию (протестантизм,/салафизм) признаками упадка и редукции.

Шейх Зайнулла Расулев полагал, что общиной Мухаммеда, которой уготован рай, являются последователи суфийской (по Генону, Примордиальной) традиции. Он писал: «Знание “тасаввуфа” (суфизма) является достоверным, истинным знанием с опорой на знание пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – посредством Абу-Бакра ас-Сиддика – да будет доволен им Аллах! – также при посредстве ʻАли ибн Абу Талиба – да облагородит Аллаха его лицо! Ученые [суфии] – надежные, авторитетные и справедливые люди в разъяснении [суфийской мудрости]. Это изложено в суфийских трактатах. [Суфийские шейхи] неукоснительно придерживаются шариата в соответствии с “сунной”, отказываются от “бидга”, твердо и последовательно осуществляют “зикр” по образцам, которые они полностью взяли от “Великих шейхов” “аль-Хакика” (Божественной Абсолютной Истины), отказываются от “вуджуд” ([окружающей] действительности, бренного мира), наполняют свои сердца величием и “зикром” и при общении и дружбе [с единоверцами] соблюдают условие общаться только с мусульманами из “ахль ас-сунна ва аль-джамаʻа”. О, взыскующий знаний! Читай книгу имама аль-Газали “Мункиз мин ад-далала” (ʻСпасающий от заблуждений‘). И да поможет нам Аллах!»[2]

---

[1] *Рене Генон, пройдя увлечение индуизмом, различными гностическими учениями в конце концов принял ислам, вступил в тарикат Шазилийа и до конца жил в Каире, где его знали под именем шейха ʻАбд аль-Вахида Яхъя. Он женился на дочери местного шейха Мухаммеда Ибрахима. В Египте им были написаны последние произведения. Генон умер в 1951 г. и его последними словами стали слова шахады.*

[2] *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения / Пер. с араб. под ред., с комментариями и примечаниями И. Р. Насырова. Уфа, 2000. С. 76. В приведенной цитате шейх Зайнулла высказался, что тасаввуф – это в первую очередь истинное знание, гнозис, которое опирается на знание, которым обладал пророк Мухаммед и «великие шейхи», обладатели «аль-хакикат», т. е. Божественной Абсолютной Истины, транслируемой, говоря выражениями Рене Генона, Примордиальной традицией.*

ГЛАВА 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ

Кувакан. В XVI–XVII вв. данная группа была крупной и сложной по составу, она занимала большие территории в верховьях рр. Юрюзань и Ай, а также по течениям рр. Большая и Малая Сатка, Куваш. Однако в результате горнозаводской колонизации Башкирии XVIII–XIX вв. куваканцы потеряли значительную часть своих вотчинных земель. На их земле были основаны Саткинский и Златоустовский заводы, ныне это города Сатка и Златоуст. В результате этого они сместились к окраинам прежнего ареала расселения или совсем покинули горные долины, а само племенное объединение в значительной части распалось[1]. По мнению Р. Г. Кузеева, род Тубаляс был частью куваканцев: «…компактное расселение сохранили куваканские роды Кыркуйле и Тюбеляс, занимавшие территорию по Юрюзани и Аю в их среднем течении. Род Тюбеляс частично расселился на айлинских землях. В связи с этим в большинстве списков XVIII в. ошибочно причисляли к айлинским родам»[2]. Не случайно, «высохшее русло одной из речек в этом (ныне Салаватском) районе до сих пор называется Куваканской речкой (Ҡыуаҡан йылғаһы)»[3]. Еще одним подразделением был род Кунграт, который в первой половине XVIII в. представлял собой отдельную Кунгратскую волость[4]. Таким образом, Куваканское объединение состояло как минимум из трех родов – собственно Кувакан, Тубаляс (Тюбеляс) и Кунграт.

На Генеральной карте Уфимского наместничества 1781 г. показаны несколько аулов в северо-западной части зоны расселения куваканцев: в верховьях р. Агидель – д. ***Темирбаева***; на оз. Зюрань (Зюраткуль) – д. ***Казармы***; в верховьях р. Юрюзань – д. ***Суюндукова***[5] и на одном из его притоков[6] – ***Кутукь***[7] и ***Мамибулякь***[8]. Ниже по течению р. Юрюзань расположились еще несколько ныне несуществующих аулов в окрестностях города Трехгорный: на левом берегу р. Юрюзань – дд. ***Изги*** и ***Калмаккулова***[9], на правом берегу – д. ***Идряева***. Вероятно одна из них – Калмаккулова – соответствует нынешней д. Калмаккулово (поселок Мурсалимкино) Салаватского р-на РБ, жители которой вынуждены были отселиться севернее. Ревизия 1811 г. обнаружила ее в составе Тюбелясской волости команды Кунаккильды

---

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 237.*
[2] *Там же.*
[3] *Там же. С. 256.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 402; МИБ. Ч. I. С. 361.*
[5] *Приблизительно на месте современных поселков Тюлюк и Кардонный.*
[6] *На р. Буланка*
[7] *У устья р. Меседа, около нынешнего поселка Меседа.*
[8] *В окрестностях г. Бакал.*
[9] *На месте нынешней д. Екатериновка.*

Мурсалимова. Здесь проживало 6 чиновников, 2 мулл и 37 душ башкир мужского пола[1]. Среди жителей отец юртового старшины Кунаккильды – юртовой старшина Мурсалим Калмаккулов (1752–1814 гг.).

Еще одна деревня – ***Кутук***, возможно, связана с именами башкир Куваканской волости команды старшины Иштугана Мешарова, которые участвовали в продаже вотчинных земель заводчикам. В купчей от 29 февраля 1756 г. сказано: «башкирцы ж выборной Айдарлаи Юсупов, рядовые Кутук Ямашев, Санзяп Кутуков, Таиш Амляшев, Масегут Юлакаев с товарыщи, з братьями, з детьми и с племянниками и со всем своим родом…» дали «купчую медных заводов завотчику Ивану Борисову Твердышеву и компанейщику ево Ивану Семенову сыну Мясникову» на часть своих вотчинных земель «по р. Юрюзеню, начиная первую межу от устья речки Калагазы вниз по речке Юрюзеню, по течению по правую сторону до устья речки Буланки…», также продали земли вдоль речек Большая Меседа и Меседа, в окрестностях горы Сука[2]. Как видно из упомянутой выше карты, аул ***Кутук*** как раз и располагается на берегу р. Меседа (левый приток р. Юрюзань) и в окрестностях горы Сука (ныне хребет Большая Сука).

Обращает на себя внимание еще один интересный факт. В указанном документе упомянут старшина Куваканской волости Иштуган Мешаров. В то же время деревня тубалясских башкир **Ильчикей** связана с именем сотника Ильчикея Биктуганова. Его родословная выглядит следующим образом: Тархан → Мишар (Мишер) → братья Иштуган и Бектуган. Кусяш и Таки Мишаровы, Ильчикей и Мунас Биктугановы были активными участниками восстания 1740 г. Ильчикей Биктуганов вместе с отцом, братьями и дядьями не раз участвовал в продаже Катав-Ивановскому заводу волостных земель[3]. В документе от 7 октября 1757 г. подписантами выступили старшина Иштуган Мишаров «да ево ж команды сотник Пулат Илтбаев, рядовые Биктуган Мишаров…»[4]. По всей видимости, упомянутый сотник Куваканской волости Иштуган Мишаров – родной дядя сотника Тюбелясской волости Ильчикея Биктуганова.

Согласно другой купчей от 16 декабря 1759 г., тем же заводчикам были проданы другие участки земли по Юрюзани и притоков вплоть до вотчин башкир Дуван-Кудейской и Кудейской волостей, в окрестностях гор Шуидю, Атташ-Карагаш и т. д. В сделке участвовали башкиры команды старшины Сеиткула Атангулова – десятник Исак Кусяков, рядовые Казы Конакбаев, Чюраман Атангулов, Икбай Ижбаев, Бикимбеть Сеитембетев, Мухаметь Сеиткулов, Казанкул Яббисев, Чюрагул Калкаманов, Сатлык Букчюбаев, Амир Кабаскушев, Умер Макасев, Истамгул Сабаханкулов, Сююндюк Абликов, Касим Елдашев, Умер Юлакаев, Сюлейман Тевлеткулов, Таксим Каракшиев, Усман Бияров, Исмакай Кусюков, Муслюм Тутаев, Юсуп Тутаев, Иман Янышев, Биляр Енебеков, Халиль Туркаев, Кинзягул Тайкуков, Кузакметь Курманов, Селкей Тевеков, Резяп Билялов, Девлеть Биктемиров, Каракузя Акаков. Мягди Илчюбаев, Каранай Азмеков, Аднабай Карагузин[5]. Имена некоторых башкир, упомянутых в этих документах, встречаются в материалах ревизских сказок начала XIX в.

Отметим здесь, что западными соседями башкир Куваканской волости были башкиры-кудейцы. На р. Катав, как видно на Генеральной карте Уфимского наместничества 1781 г., отмечены несуществующе ныне аулы, относившиеся к Кудейской волости: между Усть-Катавским и Катав-Ивановским заводами находились дд. ***Шиганаева***, ***Илкаева***, а выше по р. Катав – дд. ***Нагаева***, ***Кулдакаева***. Часть земель была оставлена куваканцами «из-за малопригодности ее к земледелию». Вскоре бывшие

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2 Д. 111. Л. 538–539.*
[2] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 110–112.*
[3] *Там же. С. 150, 153, 155; Т. V. С. 70.*
[4] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 149–151.*
[5] *Там же. С. 128–130.*

вотчинники превратились в припущенников, т. е. арендаторов, на землях башкир других родовых подразделений.

Почти все куваканские деревни (кроме исчезнувшей ныне д. ***Байсакал***), входящие в настоящее время в состав Учалинского района, находились не на своей вотчинной земле, а на арендованной у башкир Кара- и Барын-Табынской волостей. Деревни куваканских башкир занимают северо-восточный, горнолесной уголок современного Учалинского р-на РБ. В зоне расселения куваканских башкир берут свое начало такие важные водные артерии всего Южного Урала, как Агидель, Урал (Яик), Ай, Уй с многочисленными их притоками. Половина деревень куваканских башкир расположена в пределах заказника «Уралтау» и природного парка «Иремель». Селения башкир-куваканцев, наряду с аулами башкир-катайцев, находятся в самых высокогорных обитаемых местностях Южного Урала.

Самым большим из всех куваканских и кара-табынских селений Троицкого уезда была д. **Иксаново**, которая с середины XIX в. называется **Новохусаиново**. В 1795 г. (V ревизия) на каждый из 48 дворов приходилось по 5 жителей (всего 240 чел.). Ревизия 1811 г. взяла на учет 7 начальников, 1 муллу, 1 азанчи и 150 башкир[1]. VIII ревизия (1834 г.) показала по 7 чел. в каждом из 49 домов (всего 348 жителей). Перечислим имена должностных лиц Башкирского войска, проживавших в этой деревне по VIII ревизии. Среди жителей деревни был один из старейших жителей аула – 78-летний Мухамет Сеитов, проживавший с большой семьей сына, 53-летнего зауряд-есаула Еныберды. Сыновьями последнего были: Рахметулла 19 лет (его сын Абдулла 4 лет), Нигаметулла 18 лет и Гизетулла 16 лет, а также Фазулла 12 лет, Гибейдулла 10 лет, Гайнулла 8 лет. В соседнем дворе проживал сын основателя деревни, старшинский помощник и зауряд-есаул Абдулгалим Иксанов 37 лет, сыновьями последнего были Фахретдин 14 лет, Шамситдин 8 лет и Сиразетдин 7 лет. Еще один старожил села – 69-летний отставной зауряд-есаул Абдрахман Рахмангулов, его сын [Хасан] 36 лет. В деревне также проживали: 44-летний Хамит Аптимов Епаров (его сыновья: Мухамет-Рахим 21 года, Юсуп 14 лет и Тангрыберды 1 года); 58-летний зауряд-сотник Ильяс Кадыргулов (его сын Мухамет-Шарип 29 лет); указной мулла Зюлькарней Исянгильдин 69лет и его сыновья: 29-летний урядник Хисметулла (его сыновья: Мухамет-Зариф 3 лет, Мухамет-Галим 1 года), Хабибулла 20 лет (его сын Хуснутдин 4 лет), Мухамет-Шариф 13 лет, Мухамет-Зариф 10 лет; отставной зауряд-сотник Девлет Кадыров 74 лет (его сын Дин-Мухамет 23 лет, Абдулхалик 47 лет).

Ревизии 1850 и 1859 гг. фиксируют указанных жителей и многих других их односельчан в д. Бикбердиной 3-й юрты X Башкирского кантона Челябинского уезда. Всего же ревизская сказка 1834 г. насчитала в д. Иксановой 170 душ мужского и 175 душ женского пола при 64 дворах. Полигамный брак практиковали указанные Абдулгалим Иксанов (жены Амина и Сагида), Енаберды Мухаметьев (жены Гин[б..] и Кафия), Хамит Аптимов (жены Кон[бика] и Салима), Давлет Кадыров (жены Ямиля, Ури[…]бика, Латифа) и другие жители этого села[2]. Жил в этой деревне и 53-летний зауряд-хорунжий Хусаин Айтуганов, записавшийся в 1858 г. вместе с другими пятью односельчанами в 8-й Оренбургский казачий полк. Советская перепись 1920 г. учла в д. Ново-Хусаиново (Иксаново) 274 жителя при 58 дворах[3].

Жители д. Иксан основали новую д. **Бикберды**. Эта деревня расположена на территории современного Сафакулевского района Курганской области, «К северу от сартов, в некотором обособлении находится Бикбердина, основанная куваканцами…»[4] Ревизия 1859 г.

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 111. Л. 382–386.*
[2] *Там же. Д. 578. Л. 100–109.*
[3] *Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика. 1926. Уфа: Китап, 2002.*
[4] *Курганские башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, Гилем, 2002. С. 108.*

обнаружила Бикберды относительно крупным поселением с 75 дворами и 622 жителями (324 мужского и 298 душ женского пола)[1]. Как и в других башкирских деревнях, мужчины Бикберды, исполнявшие различные должности, а также зажиточные жители состояли в полигамных браках. Так, зауряд-хорунжий Рахматулла Янбердин Сеитов 44 лет был женат на Зейнеп Зюлькарнаевой 33 лет, Гульгизар Султамуратовой 29 лет и Бадыгульжамал Гумеровой 19 лет; зауряд-есаул Исмагил Маняев 69 лет – на Фаризе Аргынбаевой 60 лет и Назире Абдрашевой 50 лет; зауряд-сотник Кунакбай Кулушев 64 лет – на Барсынбике Муксиной 60 лет и Зюлейхе Иштимировой 30 лет. Многоженства придерживались и простые вотчинники: 51-летний Фаткулла Абдулкаримов (жены Сандугач Шукурова 53 лет, Гульзабига Габайдуллин 39 лет и Газиза Юлдашбаева 34 лет), 40-летний Кужахмет Кунакбаев (жены Юмасултан Ниязгулова 40 лет и Габида Исмагилова 25 лет), 37-летний Аиткул Янышбаев (жены Хабибъямал Зейбатулова 34 лет и Зюлхия Сиражетдинова 23 лет), 38-летний Абдулкарим Сакулов (жены Гульфариза Батыршина 39 лет и Кумастак Балташева 36 лет).

Учет населения, проводившийся в 1866 г., указал расположение д. Бикбердино – «при оз. Бикбирды», здесь уже было 109 дворов, где числилось 353 души мужского и 319 душ женского пола[2]. По сведениям Уездного земства от 1916 г. количество дворов в селе выросло до 165, а жителей стало 750, в деревне работали 2 лавки и одна мечеть[3].

Советская перепись 1920 г. взяла на учет Бикберды Большое, в котором в 103 дворах проживало 486 башкир и в одном дворе – 11 русских. Эта же перепись зафиксировала 51-дворное ***Бикберды Малое***, где проживало 226 башкир. В нескольких дворах с. Бикберды Большое проживали двоеженцы: Шайхислам Сулейманов, Исрафил Муратшин, Абдулхак Абзалимов, Абдулла Хайруллин, Тагир Мухаметрахимов, а также отец Хисамитдина Низамитдинова[4]. Такую форму брака практиковали и в соседней Малой Бикбердиной Шайхислам Мусалов, Хажей Алишев и Гиамидар Алишев, а также их 50-летний односельчанин (его имя не удалось прочитать)[5].

До недавнего времени в верховьях р. Агидель существовала д. ***Байсакал***. Она была расположена на спорной земле Кувакanской волости с Златоустовскими заводами. История ее сложна и не совсем ясна. Байсакаловцы в одно время жили по согласию вотчинников Кара-Табынской волости и жителей Уйской крепости в башкирской д. Лапино (ныне Челябинская обл.). Затем земля отошла к крепости. Тогда в 1808 г. военный губернатор Г. С. Волконский переселил байсакаловских безземельных башкир «на пустопорожжую землю казны» близ Чистоозерской крепости. Ревизия 1811 г. показала 178 душ башкир мужского пола. Среди его жителей эта ревизия взяла на учет сыновей первооснователя, это 20-летний Янынбай Байсакалов и его братья Бектемир 16 лет, Сынтимир 4 лет. В ауле учтены юртовой старшина Иткучук Баргинин 56 лет (его сыновья: Басарба[л] 15 лет и Тюляган 3 лет), юртовой есаул Утяш Мурзагильдин 33 лет. Старейший житель аула – 85-летний Сарлыбай Жанынбакаев. Кроме того, в эту деревню было приписано 54 душам казахов мужского пола (юртовой старшина Кильмяк Мингишяев (59 лет в 1811 г.)[6]. После того как часть казахов оказалась в бегах, много жителей было переведено в другие деревни: в д. Кулбаево – 68 чел. в д. Тугузлино – 5 семей и т. д. Как бы то ни было, в 1834 г. в

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 170–198.*

[2] *Здесь и далее сведения по учету населения 1866 г. даются по: Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Kuman, 2006.*

[3] *Список населенных мест Челябинского уезда. Издание Уездного земства. Челябинск. Типография «Печатное Дело», 1916 г. С. 125.*

[4] *НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 930.*

[5] *Там же. Д. 932.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д.11. Л. 532–537об.*

д. Байсакалово на берегу р. Белая в 23 дворах проживало 162 чел. По X ревизии там было 174 чел. Советская перепись 1920 г. обнаружила д. Байсакалово в Учалинской волости, здесь в 59 дворах проживало 290 башкир обоего пола.

Недалеко от этой деревни было известно месторождение серебра. История открытия его такова. Участник башкирского восстания 1735–1740 гг. житель д. Кускильдино Кудейской волости Сибирской дороги Нуруш Кинзикеев в 1740 г. на допросе заявил, что он знает «в вершинах Белые реки в вотчине Табынской волости в горе Алабаше серебряную руду». Он показал одному сибиряку – русскому, который плавил ее для пробы[1].

В верховьях р. Урал расположена д. **Бурангул** (Новое), которая возникла около 1819 г. Тогда в ней проживал 101 чел. Ревизская сказка 1859 г. учла 306 жителей (158 душ мужского и 148 душ женского пола) при 39 дворах. Первопоселенцу зауряд-есаулу Бурангулу Габдулзелилову в 1859 г. исполнилось 78 лет. От двух жен (Ишбика Аминева и Байзиря Байжигитова) у него было два сына: первый – урядник Мухаметшариф, у которого были дети Иксан и Фахрислам; второй – Мухаметзариф, его сын Ислам. Здесь жили также братья Бурангула – Зиганша, Курамша и Кулбак. Эта ревизия зафиксировала в этом селе и других многоженцев: 54-летний урядник Абдулвахит Аканов (жены Фатима Рафикова 51 года и Разия Хасянова 30 лет), Мустафа Каримовь 36 лет (жены Мадина Иштемирова 36лет и Кутлубика Габдулфеизова 22 лет), 44-летний урядник Абдуллатиф Курбангалиев (жены Гульжиган Каримова 36 лет и Махмузя Абдулгафарова 28 лет), 72-летний Сирябай Якшимбетов (жены Салима Янбаева 72 лет и Халимша Гадильшина 45 лет), 47-летний Калимулла Хибетуллин (жены Калямжан Сейфуллина 41 года и Маргуба Аднасурина 32 лет), 37-летний Алтынбай Амиров (жены Явгера Байнуллина 39лет и Кулютана Булякова 34 лет), а также троеженца 67-летнего Курамшу Габдулжамилова, который был женат на Таныке Казыбаевой 65 лет, Ямыш Еныбаевой 50лет и Гулюкай Нигатулинной 40 лет[2].

Советская перепись 1920 г. большинство куваканских аулов (Бурангул, Татлымбет, Авязова (Азнаш), Байрамгул, Яльчигул, Сейтембет (Шарип) учла в составе Тунгатаровской волости Тамъян-Катайского кантона. В этот период в д. Бурангул в 36 дворах проживало 340 чел.

Деревня **Татлембет** расположена у истоков одного из притоков (р. Ташлыгалды) р. Уй. Жители этой деревни – куваканцы – были припущенниками Кара-Табынской волости. Причем эти земли оспаривались Златоустовскими заводами. В 1795 г. здесь в 16 дворах проживало 72 жителя. Через 64 года в 25 дворах было 100 чел. В 1920 г. было 43 двора с 231 жителем. Деревня имеет и второе название – Бикчурино. Оба названия происходят от антропонимов, но не удалось точно установить ни первопоселенцев, ни их детей. Жители деревни имели несколько мест кочевок: в местностях Урман-Карсига и Сарнакумган, а также по р. Черная.

Чуть ниже по течению ручья Ташлыгалды находится д. **Абсалям**, второе название – Этимган. Она возникла между 1859–1866 гг. В 1864 г. здесь было 27 дворов. Советская перепись показала 61 двор с 331 жителем. Жители выезжали на кочевку на склоны гор Урала при рр. Кашлаубар, Яшинаткан, Сибарат-Елга. Относительно названия деревни существует предание: «Элек бер ҡатыңдың балаһы тормаған. Балаң була ҡалһа, эт һөтөнән ауыҙландыр, тигәндәр уға. Күпмелер ваҡыт үткәс, балаһы тыуған был ҡатындың. Бер көсөкләгән этте табып, сабыйын имеҙгән бит теге. Шул бала йәшәп киткән. Ауылдың исеме шунан ҡалған. Хәҙер уны Әпсәләм ауылы тип йөрөтәләр. Ҡайһы саҡ Бәләкәй ауыл тип тә әйтәләр. Ә ысын, төп исеме Этимгән була»[3].

---

[1] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 46. Л. 1580.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 772. Л. 64–78.*
[3] *Башҡорт халыҡ ижады. Риүәйәттәр, легендалар. Икенсе том. Өфө: Китап, 1997. 137-се б.*

Деревня **Сейтембет**, ныне – **Азнаш**, расположена в окрестностях горы Уйташ, в верховьях р. Уй. Это поселение известно с начала XIX в. В 1834 г. в ней было 98 жителей, в 1859 г. – 134, в 1920 г. – 195. По X ревизии в 5 дворах из 30 отмечена полигамия. Основатели по материалам архива неизвестны. Но сыновья Азнаша зафиксированы X ревизией 1859 г., это Абдулвахит, 1808 года рождения (далее г. р. – *авт.*), а также Зиганша (Жиганша), 1809 г. р. Всего же указанная ревизия обнаружила здесь 68 душ мужского и 68 душ женского пола при 18 дворах. Мужчины этой деревни Хажикай Зюльхаров, Гайнулла Исянаманов, Кутлугужа Кунакбаев были многоженцами[1].

Рядом с д. Азнаш также на р. Уй находится еще одно поселение куваканских башкир – **Шарип** или Авяз. Деревня известна с начала XIX в. По VIII ревизии (1816 г.) в ней было 234 жителя. Эта ревизия зафиксировала сына основателя аула – это Саламат Авязов (ум. в 1818 г.), по ревизии 1816 г. ему было 68 лет. Его сын – пятидесятник Абдулнасыр (ум. в 1822 г.), которому по ревизии 1816 г. было 31 год. Сыновья Абдулнасыра – Абдулхалит 19 лет, Абдулгалим 19 лет и Абдулгафар 16 лет. В деревне проживали также зауряд-есаул Каригул Ки[лим]ккулов (ум. в 1832 г.), которому по ревизии 1816 г. было 46 лет. Его сыновья – Ишберды 17 лет и Житимбай 10 лет; зауряд-есаул Фейзулла Кусяпов (ум. в 1828 г.), которому в 1816 г. было 49 лет, его сыновья – Тухфатулла 30лет и Хисметулла 5 лет[2]. X ревизия насчитала в д. Авязовой 3-й юрты VII Башкирского кантона 158 душ мужского и 117 душ женского пола при 45 дворах[3]. Советская перепись населения 1920 г. учла 348 чел.

На северной окраине современного расселения куваканских башкир, между одним из мелких притоков р. Уй и оз. Аушкуль, расположен аул **Яльчигул.** Он возник между VII и VIII ревизиями. Ревизская сказка 1834 г. обнаружила его 41-дворным аулом, где проживало 84 души мужского и 84 души женского пола. Перечислим должностных лиц Башкиро-мещеряцкого войска по указанной ревизии: 56-летний старшинский помощник Биккужа Бикбаев, который проживал с тремя женами (Кинифи 62 лет, Ав[ич]бики 40 лет и Зюлейха 20 лет) и семьями двоих своих сыновей – 31-летним Юмадилом (его сын Абдулкадир 3 лет) и 27-летний Юмагул (его сын Умурзак 1 мес.); зауряд-сотник Ульмяскул Ягоферов (ум. в 1830 г.), в доме которого проживал его 28-летний сын Киикбай; походный старшина Иштимирь Абзановь (ум. в 1834 г.) и его сыновья – Жумабай 25 лет, Юмагул 18 лет, Абдулгалим 15 лет); среди долгожителей аула был 73-летний отставной мулла Аюп Султангулов. Материалы указанной ревизии содержат сведения о семье одного из сыновей первопоселенца деревни – отставном зауряд-сотнике Ирназаре Ялчигулове (ум. в 1814 г.), сыновья которого умерли между VII и VIII ревизиями (Жумак – в 1828 г., Апташь – в 1815 г.).

В деревне проживали и другие потомки основателя деревни: 52-летний Аблулгалим Ялчигулов (его сын Хуснутдин 3 лет); Янмурза Ялчигулов (ум. в 1827 г.), которому по ревизии 1816 г. было 56 лет (его сын Токтагуль 25 лет); Баймухамет Ялчигулов (ум. в 1820 г.), которому было 48 лет по ревизии 1816 г. (его сыновья: Сеитбаттал 18 лет, [Евми..] 14 лет). В деревне проживал указной мулла Салих Аюпов 24 лет с сыновьями Сейфутдином 3 лет, Зайнетдином 1 года и с двумя женами (Юлдабика 49 лет и Бидикай 24 лет). 75-летний отставной азанчий Исергап Султаматов проживал с женами (Асылбика 62 лет и Байсулу 47 лет) и семьей сына – 42-летнего урядника Абдулвахита (его сын Юлмухамет 1 года) и другими сыновьями – Юмагулом 27 лет и Габбасом 13 лет[4]. Эта же ревизия учла еще одного Яльчигулова в другой куваканской деревне – Авяз, там проживал 40-летний указной мулла Галиакбер Ялчигулов.

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 772. Л. 1–8.*
[2] *Там же. Д. 578. Л. 114–119.*
[3] *Там же. Д. 772. Л. 92–104.*
[4] *Там же. Д. 578. Л. 109–114.*

X ревизия обнаружила Яльчигул 30-дворным поселением, где проживало 199 жителей (93 мужчины и 106 женщин)[1]. Куваканцы в Троицком уезде имели около 38 тыс. десятин земли. В прошлом в составе Куваканской волости Троицкого уезда было несколько деревень, находившихся в окружении табынских аулов в долине р. Увелька. Одна из них – д. ***Суюндукова***. Она известна с 90-х гг. XVIII в. Ревизия 1795 г. (V ревизия) показала ее 22-дворным поселением, где проживало 125 жителей. VIII ревизия (1834 г.) обнаружила в ауле Суюндук 163 башкира в составе 2-й юрты IV Загорного кантона. Известны имена первопоселенцев – Еражбая (его сын Яныбай) и Ильчикея (его сыновья Ахметша и Мухаметша).

На Генеральной карте Уфимского наместничества 1781 г. можно увидеть д. Сулеманово в Троицком уезде, находившуюся в долине р. Увелька. Выше по течению р. Увелька располагался аул ***Сулейман***, в котором ревизия 1795 г. учла 63 жителя. В этом же регионе на упомянутой карте показаны еще несколько аулов, по всей видимости, табынских – Булат, Актуяк, Амангильды, Азнабай, Токтар, Темир. Эти селения, за исключением аула Булат, ныне не существуют. V ревизия (1795 г.), помимо упомянутых выше аулов Суюндук и Сулейман, в том же Троицком уезд зафиксировала еще несколько аулов Куваканской волости – Юмангул, Карагужа, Кильмяк, а также ***Мустай***, который ревизия 1795 г. отнесла к Куваканской волости, ревизия 1834 г. – к Табынской волости.

Таблица 1

Демографическое развитие деревень родового объединения Кувакан

Название аулов	**Ревизия 1795 г.**	**Ревизия 1834 г.**	**Учет 1866 г.**	**Перепись 1920/1926 г.**	**Перепись 2010 г.**
Троицкий уезд				**Тунгатаровская и Учалинская вол. БАССР**	**Учалин. р-н РБ**
Авяз, Азнаш, Шарипово	–	234 баш.	269 баш. (40 дв.)	348 баш. (66 дв.)	30 чел. в Шарипово
***Байсакал**, Кислиям*	–	162 баш.	169 баш. (27 дв.)	290 баш. (59 дв.)	–
Бурангул	–	101 баш.	100 баш. (19 дв.)	170 баш. (36 дв.)	67 чел.
Иксан, Нов. Хусаин	242 баш.	346 баш.	210 баш. (38 дв.)	274 баш. (58 дв.)	2 чел.
Кукеева	–	81 баш.	–	–	–
***Кутук,** Карагужа*	–	122 баш.	99 баш. (20 дв.)	361 баш. (63 дв.)	230 чел.
Сейтембет, Азнаш, Шарип	–	98 баш.		195 баш. (44 дв.)	11 чел. в Азнашево
Татлымбет, Биксура	–	126 баш.	150 баш. (24 дв.)	231 баш. (43 дв.)	22 чел.
Яльчигул, Исерган	–	170 баш.	200 баш. (33 дв.)	244 баш. (54 дв.)	75 чел.
Ясин	–	53 баш.	–	–	–
Челябинский уезд				**Сарт-Калмыковская вол. БАССР**	**Сафакул. р-н Курганск. обл.**
Бикберды, Кувакан	–	622 баш. – в 1859 г.	672 баш. (109 дв.)	Бикберды Больш. - 486 баш., 11 рус.; Бикберды Мал. – 226 баш.	241 чел.

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 772. Л. 79–90.*

Троицкий уезд					Уйский р-н Челяб. обл.
Мустай	195 баш. (Кувакансk. вол.)	199 баш. (в Кара- и Барын-Табынской вол.)	–	–	–
Карагужа	134 баш.-прип.	–	–	–	–
Килмяк *, Тюрмет*	206 баш.	–	–	–	–
Суюндук	125 баш.	163 баш.			
Сулейман	63 баш.	–	–	–	–
Юмангул	98 баш.	–	–	–	–

Сокращения: **баш.** *– башкиры,* **баш.-прип.** *– башкиры-припущенники,* **чел.** *– человек,* **дв.** *– дворов,* **обл.** *– область,* **р-н** *– район,* **вол.** *– волость,* ***Карагужа*** *– курсивом выделены исчезнувшие деревни.*

Кубаляк. Деревня **Кубагуш** была относительно большой среди прочих населенных пунктов. V ревизия выявила 30 дворов, где проживало 127 мужчин и 107 женщин в двух деревнях под названием Кубагушево. К середине XIX в. количество дворов и население выросли более чем в два раза: в 79 дворах проживало 295 мужчин и 236 женщин. В 1920 г. было 146 дворов и 740 чел. С жителями д. Батталово имелись тесные связи. В Кубагушево в середине XIX в. переселилось 8 семей. Сын первопоселенца – походный старшина Хасан Кубагушев жил в 1777–1843 гг., его дети: Абдулсаттар, Абдулсадык (его сыновья: Асанбай, Мухаметсафа, Жангир), Ирали, Габдулдиян (его сын Абдей). Здесь же жил отставной юртовой старшина зауряд-есаул Абдрахим Зитимбаев (его отец Зитимбай жил в 1757–1839 гг.). В 2–3 верстах от деревни находились места кочевок: в мае – по р. Миндяк, в июне – при ключе Ярулган и на поляне Карагуш, на склоне горы Урал, в июле – на поляне Тугузгуй, по р. Куртам, на склоне горы Сувок-тюбе.

В конце XVIII в. было два хутора под названием **Баттал (Аняк)**. V ревизия показала в них лишь 5 дворов с 47 жителями. Ревизия 1834 г. взяла на учет многочисленных потомков первопоселенца. В доме Худайгула Баталова (1768–1831 гг.) проживали его сыновья Тухфетулла 4 лет, Абдулбакий 31 года (его сыновья: Якуп 8 лет и Даут 5 лет), Габдулгазиз 27 лет (его сын Абдулкарим 4 лет), Сагитдин 21 года. Еще больше была семья Бактыгирея Баталова, которому на тот момент исполнилось 70 лет. С ним проживали: дети его сына Кунакбая, умершего в 1828 г., – Шамситдин 13 лет, Зайнитдин 11 лет, Зейнигабдин 7 лет; семья его сына Кунакчуры 43 лет (его сыновья: Галикей 11 лет, Галиакбер 8 лет, Галиулла 5 лет и Фаткулла 2 лет; семья его сына Абдулвахита, умершего в 1828 г. (его сын Шарафитдин 7 лет); семья его сына Абдулхалика 32 лет, семья его сына Абдулнасыра 32 лет (его сыновья: Шарип 6 лет и Жиганша […]); семья его сына Абдулмажита 24 лет (его сыновья: Кужагильды 5 лет и Байгильды 1 года).

В соседнем дворе проживала семья 72-летнего Азнагула Баталова и семьи его сыновей: Абдрахмана 28 лет (его сыновья: Баймухамет 12 лет и Мухаметзариф 7 лет); Юлмухамета 26 лет (его сыновья: Шариф 6 лет, Кильмухамет 4 лет и Шейхвали 2 лет). Рядом проживала еще одна семья Баталовых: Юмагул Баталов 64 лет был учтен с пятью сыновьями, которых звали Сейфульмулюк 7 лет, Нигаметулла 2 лет, Абделвали (в 1816 г. ему было 12 лет, ум. в 1832 г., его сыновья: Биргали 6 лет и Нургали 2 лет), Ярмухамет 27 лет, Абдулгалим 25 лет. В пятом дворе потомков первоосновательля аула проживала семья 53-летнего Азнабая Баталова. Его сыновья – Абдрафик 17 лет, Абдряш 14 лет, Бай-

назар 9 лет, Кинзягильды 7 лет, Сюрюбай 27 лет (его сын Кильмухамет 2 лет); здесь же был учтен шестой сын Баттала – 24-летний Абдразак Баталов. Отметим, что сыновья и внуки первооснователя деревни были многоженцами. Так, Азнабай Батталов был женат на Загиде 48 лет и Салихе 40 лет, Ярмухамет Юмагулов Баталов – на Зюлейхе 40 лет и Хатире 30 лет, Юлмухамет Азнагулов Баталов – на Зюлейхе 35 лет и Асулбике 25 лет. Всего ревизия 1834 г. учла в деревне 201 жителя (103 души мужского и 98 душ женского пола) при 17 дворах[1]. Деревня в тот период, как и соседние Кубагуш, Габдин, Еникей и Муракай, была в составе 22-й юрты VI Башкантона, деревни их сородичей Аслай, Баим, Рахмет, Яйкар и Абзак – в составе 21-й юрты; Балапан и Карагужа – в 23-й юрте.

К середине XIX в. количество дворов возросло до 34, жителей стало 197, при этом 11 семей выбыли в д. Кубагуш. Численность населения в дальнейшем сильно не увеличивалась. В 1920 г. было всего лишь 222 чел. Из 30 дворов (218 чел.) на летовку выезжало до 25 кибиток. Кочевали в 2–4 верстах от деревни с 15 июня по 1 сентября по рр. Акры, Антак, Кураменай, Рекаргаз, Кылы.

Время возникновения д. **Аслай** (Аслаево) и ее основателей установить не удалось. За 1920 г. показан Аслаевский хутор с 23 дворами с 90 жителями в 12 верстах от центра Кубеляк-Телевской волости – д. Казаккулово. В 14 верстах от него была д. Аслаево, входившая затем в состав Абзелиловского р-на РБ.

На р. Миндяк еще в 30-х гг. XVIII в. возникла д. **Казаккул**. V ревизия показала ее с 24 дворами, где проживало 75 мужчин и 74 женщины. Известны имена сыновей Казаккула. Это Мурзагул, живший в 1753–1840 гг., его дети: Ниязгул, Камалетдин, Нафлятдин; юртовой старшина Сурагул (1773–1841), Исхак (1792–1842), Юнус (1794–1839), Ихсан, 1799 г. р. Были еще Абзак и Аюп Казаккуловы. Абзак переселился в д. Кубагушево, что свидетельствует о генетических связях жителей этих двух деревень. Ревизская сказка 1816 г. показала деревню 30-дворным поселением, где проживало 109 душ мужского и 84 души женского пола. Как видно из материалов указанной ревизии, в 1815 г. из д. Кабагушево была переведена семья 65-летнего Абзака Казаккулова (его сыновья: 25-летний указной азанчи Абубакир, 15-летний Усман, 11-летний Абдулла, 10-летний Ярмухамет и 3-летний Рахметулла); в 1813 г. из д. Магадиевой[2] была переведена семья 44-летнего Бикзяна Аскарова (его сын Ишдавлет 14 лет)[3]. Как видно из материалов ревизии 1859 г., в 49 дворах проживало 134 мужчины и 130 женщин. В 1919–1930 гг. деревня являлась центром Кубеляк-Телевской волости Тамъян-Катайского кантона. Советская перепись выявила 72 двора с 385 жителями. 40 кибиток из 49 дворов (312 чел.) в мае–августе выезжало на летовку в 1,5–3 верстах от деревни: к р. Бесик-Елга и на склоны Урала, по р. Карак-Баскан при хребте Урал, при ключе Тишик-Таш и горе Арырсык.

В 1857 г. 23 семьи из 120 чел. из д. Казаккул основали новую деревню при оз. **Узунгул**, получившую его название. Здесь обосновался Акта Казаккулов. Ревизия 1859 г. среди должностных лиц Башкиро-мещеряцкого войска показала 31-летнего урядника Бадретдина Гайнуллина. Всего же в 26 дворах проживало 130 жителей (68 душ мужского и 62 души женского пола). В полигамном браке состояли Юсуп Ишбердин, Кильмухамет Ишалин, Рахметулла Кутлусалямов[4]. В 1859 г. в деревне было 26 дворов со 138 жителями. Советская перепись выявила 234 чел. в 51 дворе. На джайляу выезжали с 1 июня по 1 сентября на три места по рр. Карама и Шайтара, т. е. кочевали вокруг деревни на расстоянии от 2 до 3 верст.

Основная часть селений башкир рода Кубаляк ныне располагается в северной части Абзелиловского района РБ. Д. **Балапан** к V ре-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 565. Л. 32–39.*
[2] *Ныне Уйский р-н Челябинской области.*
[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 258.*
[4] *Там же. Д. 762. Л. 136–144.*

визии имела 28 дворов с 206 жителями, являлась относительно большой среди кубалякских населенных пунктов. В 1813 г. было переселено в дд. Абзаково 7 семей, Баимово – 2, Туишево – 7, Москово и Аслаево – по одной семье. Ревизская сказка 1816 г. (VI ревизия) содержит ценные сведения об основателе деревни. Из ее материалов видно, что Балапан Метисов к моменту ревизии уже умер (в 1812 г.), по предыдущей ревизии (1811 г.) ему было 74 года. В родовом доме проживала семья одного из его сыновей – 48-летнего юртового старшины Магадея (Махди). Его сыновья от первой жены – Мурзакай 17 лет, Байтюря 8 лет, от второй жены – Ихсан 7 лет и Кутлучура 2 лет, от третьей жены – Хаммат 1 года. Его жены – Зулейха 48 лет, Авалбика 43 лет и Уркия 21 года, а также 4 дочери. В соседних дворах проживали семьи других сыновей Балапана – 55-летнего Кадырымбета Балапанова (его сыновья от 34-летней жены Давлетбики – Кагарман 14 лет, Ишмурза 13 лет, Кутлубай 8 лет и Юлдыбай 4 лет); 54-летнего Абдряша Балапанова (его сыновья: Бепеня 19 лет, Бускун 15 лет и Кунаккужа 9 лет); 52-летнего указного муллы Абейдуллы Балапанова (его жены – Ни[в]бика 30лет и Ишу[п]ана 25 лет , сыновья – Ярулла 13 лет и Нигматулла 11 лет). В деревене учтен и старшинский помощник Бустан Баишов 45 лет, у него было две жены – Шамина 50 лет и Тюшани 35 лет, которые родили ему 4 дочерей и 4 сыновей (Абдрахим, Абдул[...]ь, Абдулвагап и Абдулнасыр)[1].

В 1859 г. в 79 дворах проживало 414 чел. К 1920 г. в ней было 338 чел. и 72 двора. С 1850 г. деревня стала называться Старобалапаново, когда 19 семей из Балапаново и Еникеево основали д. **Новобалапаново**. Сюда переехали внуки Балапана – Мурзакай, Баязит, Ихсан, Хисаметдин Магадеевы. Через 9 лет в последней было уже 19 дворов с 200 жителями. Деревня носит имя Балапана Матисова, жившего в 1732–1812 гг. Из 48 дворов с 342 жителями ежегодно выезжало на джайляу 40 кибиток. Кочевали по рр. Урды, Сарбай-Елга, Кизил и Баткыл. Жители Новобалапаново облюбовали для этого долины рр. Нияз, Карасаз, М. Кизил.

Деревню **Еникей** основали выходцы из д. Балапан. По предписанию военного губернатора от 25 ноября 1833 г. сюда переехало 14 семей балапановцев, а также 5 семей из другого кубалякского аула Абзак. Как видно из материалов VIII ревизии, среди переведенных из Балапановой были сыновья Балапана. Юртовой старшина Мурзакай Балапанов 35 лет (его сыновья: Рахметулла 17 лет, Гизетша 16 лет и Хисаметдин) был учтен с братом Байтюрой Магадиевым 26 лет (его сын Саямат 5 лет). В соседнем дворе были учтены 66-летний бывший старшина Магадей Балапанов (жены Адилбика 61 года и Урхия 39 лет) и его сыновья: Хамет 9 лет, Баязит 14 лет, Ихсан 25 лет (его сын Аллаяр 1 года), а также другие сыновья Балапана – Кадырмат, Аптряш, Губайдулла. Из Абзаково было переселено 4 семьи. Среди них – 60-летний Еникей Салимов и его дети Мухаметкарим, Гумер, Хасан, Хусаин, Мухаметшариф, Загретдин, Лапук. Всего же ревизия 1834 г. в д. Еникей взяла на учет в 19 дворах 101 душу мужского и 90 душ женского пола[2]. По X ревизии 1859 г. в деревне было 140 чел. и 25 домов. Первая советская перепись показала 211 чел. и 47 дворов. Из 28 дворов с 207 жителями в 1842 г. на летовку выезжало 25 кибиток. Джайляу находился по рр. Хасан, Урды-Елга, Бурлат-Ульган, Калман и продолжался с 15 мая до середины сентября.

При р. Малый Кизил находилась д. **Туиш**. V ревизия показала в ней 18 дворов с населением 142 чел. Через 40 лет количество жителей увеличилось на 60 чел. В 55 дворах проживало 288 чел. О первопоселенце Туише материалы не сохранились. Но известны его сыновья Тугузбай (1742–1822) и Худайберды (1757–1822) Туишевы. Скотоводство – основное занятие жителей. Из 33 дворов с 205 жителями на джайляу выезжало 26 кибиток. Кочевка длилась с конца мая по 20 сентября в бассейнах рр. Кужбанды, Масау, Ахмер-Елга, Бизгенды, Инзер. На джайляу туишевцы на-

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 204. Л. 128–141.*
[2] *Там же. Д. 565. Л. 13–19.*

ходились вместе с жителями д. Баимово, что лишний раз свидетельствует не только о принадлежности к одной волости, но и о близких родственных связях.

Деревня **Рахмет** возникла при р. Сары. В конце XVIII в. (ревизия 1795 г.) состояла лишь из 12 дворов со 104 жителями. В 1812 г. 15 семей было переселено в д. Кубагуш (Учалинский р-н). X ревизия показала 240 чел. и 41 двор. В 1920 г. 368 чел. проживало в 75 дворах. О первопоселенце достоверных данных нет. Но можно предположить, что деревню основал старшина Тамъянской волости Рахметулла Максютов. В ее составе в одно время находилась часть кубалякских и карагай-кыпчакских земель. В 1755 г. вотчинники отдали заводчику П. И. Шувалову в оброчное владение вотчинные земли по рр. Авзян и Белая (в вершинах Белой находились кубалякские вотчины)[1]. По материалам VII ревизии 1816 г. известны сыновья основателя деревни: юртовой сотник Зиянберды (1772 г. р.), походный есаул Ильяс (1786 г. р.), Исхак (1790 г. р.). В войне 1812 г. погибли 20-летний Абзелил Абулсалямов и 23-летний Азнабай Куяшов. Участник взятия Парижа 19 марта 1814 г. Якшимбет Ибрасов был награжден двумя серебряными медалями.

В конце периода кантонного управления, в 1858–1864 гг., Рахметово становится штаб-квартирой VI башкирского кантона. До этого времени такую функцию исполняло Серменево. В январе 1864 г. здесь была открыта русско-башкирская школа, где башкирских детей учили русской грамоте, арифметике, грамматике. Учителем назначили дворянина Ростислава Герасимова. Мусульманскому закону и грамоте учил указной мулла[2]. Рахметово – штаб-квартира кантонного начальника, которым с 1858 г. был Сибаев Шагиахмет Утарбаевич, выходец из д. Сибаево (Атайсал)[3]. В этой деревне возникла историческая песня «Гумеров». Галиакбар Гумеров – старшина объединенной в 1864 г. Кубаляк-Телевской волости. Он рано умер, а в памяти народа остался справедливым начальником.

Бугазак-куль – озера такого
На земле найти не хватит сил.
Где мужчину сыщете такого,
Чтоб как старшина Гумеров был.
(Перевод Г. Г. Шафикова)

Жители селения совершали выезды на летовку в долины рр. Курам, Узун, Карагач, Аркры, Кумушты, Улу-Елга.

Деревня **Баим** – коренное поселение кубалякских вотчинников, расположена при р. Малый Кизил. В 1795 г. в деревне было 158 чел. и 19 дворов. X ревизию встретила 86 дворами, где проживало 253 мужчины и 249 женщин. 567 чел. и 112 дворов показано в 1920 г. Баимовцы активно участвовали в формировании 14-го полка для отправки его в действующую армию против Наполеона. Один из них Шагаразы Тунунбаев отличился при взятии Парижа, за что был награжден серебряной медалью. Деревня носит имя старшины Кубалякской волости тархана Баима Кедраева, активного пугачевца. Его дед Турмамбет Ялтиков был князем. Известны сыновья Баима – Абзан (его сын Салих), Абдюкей, 1761 г. р. (его дети: Мухаметьяр, Мухаметкарим, Ягуда) и Казымбет, 1762 г. р. Они служили юртовыми сотниками, ответственными «за порядок и тишину» в 21-й юрте, куда входило 5 деревень. С 1773 г. после отставки отца Абзан стал старшиной волости.

15 мая 1755 г. в Бурзянской волости началось восстание, распространившееся по всей Башкирии. Неплюев для его подавления направил несколько полков. Командиру одного полка Исакову было приказано «в жилищах бунтовщиков корень находить и искоренить». Служивший по наряду в Кизильской крепости Баим-тархан Кедраев был пойман Исаковым. Исаков считал башкирского стар-

[1] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 97–99.*
[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13088. Л. 13.*
[3] *Там же. Д. 11495. Л. 1–4.*

шину «секретным волком», дважды пытал его. Баим-тархан был «бесчеловечно изломан»[1]. Так расплатился преданный царскому правительству старшина, награжденный за «верность» саблей. В годы Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева старшина Баим Кедраев, несмотря на знатное происхождение, вспомнив свои обиды, встал на сторону повстанцев. В начале апреля 1774 г. Пугачев отправил ему письмо с просьбой организовать отправку конных отрядов в войско повстанцев. С сотенной командой поехал Кедраев к Пугачеву, «чтобы его звать к себе в гости». Военной коллегией Пугачева повстанческий полковник Баим-тархан был назначен главным судьей Башкирии. Главнокомандующий корпусом карательных войск генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов в своем донесении императрице Екатерине II от 11 мая 1774 г. Баима-тархана за исключительно большое влияние на других назвал «духовным начальником» башкирских старшин[2].

У «влиятельного и знатного» Баима-тархана еще 18–19 июня 1770 г. побывал академик Иван Лепёхин. Тогда старшина находился на летовке в 15 верстах от Белорецкого завода. В записях И. Лепёхина можно найти сведения о его богатстве и больших табунах лошадей. Баим Кедраев был и искусным «рудознатцем». В 1740 г. он показал штейгеру Маркову и переводчику Роману Уразлину местонахождение железной руды на горе Атач, находившейся на левом берегу р. Яик. Проба 100 фунтов «магнитовых камней» дала превосходный результат: было получено 75 фунтов железа[3]. Впоследствии эту гору назвали Магнитной, особенно известной стала она в годы советской власти, когда здесь возник город Магнитогорск. От того же тархана заводчики Иван Мясников и Иван Твердышев узнали о залежах железной руды близ деревни башкира Зиянбая в Кара-Табынской волости[4].

Деревня **Аслай** V ревизию встретила с 96 жителями и 13 дворами. В 1859 г. 158 чел. проживало в 30 дворах. 56 домов и 265 жителей насчитывала деревня в 1920 г. Сын Аслая Балапан (1752 г. р.) служил дистаночным начальником по приему и отводу воинской команды из кантона на Оренбургскую пограничную линию и обратно в кантон. Жители деревни продолжали выезжать на джайляу. Места кочевок находились по рр. Картыкан, Ярымбай, Кабайтам, Кумыш Таш.

Деревня **Яйкар** возникла в середине XVIII в. Первопоселенцу Яйкару Шарипову в 1834 г. исполнилось 94 года. Известны его сыновья Абдрахим (его сыновья: Гадельша, Бадамша), Муксин (его сыновья: Байрамгул, Ямангул, Кильдигул) и Мустафа. В 1795 г. в деревне было 95 жителей и 14 домов. Ревизская сказка 1859 г. учла в 44-дворной Яйкарово 130 душ женского и 113 душ женского пола. По материалам указанной ревизии, полигамии придерживались оспенный ученик Абдулкагир Хабилев 32 лет (жены Сахибъямала 31 года и Калимьяна 23 лет), 34-летний Мухаметжан (жены Каллямфера 33 лет и Сахиба 25 лет), 31-летний Мухаметвали Алиманов (жены Кундуза 25 лет и Гульчичак 23 лет), 62-летний Гайнетдин Нугуманов (жены Гайша 61 года и Сахибъямал 44 лет), 55-летний Юсуф Ибниаминов (жены Кунакбика 61 года, Жиянбика 34 лет, Кунакбика 39 лет)[5]. Первая советская перепись показала в этой деревне 59 домов с 266 жителями. Основное занятие жителей – полукочевое скотоводство. Джайляу находились в долинах рр. Манал, Сатра, Саванды, Бакильды. В настоящее время из 22-й юрты VI кантона три кубалякские деревни относятся к Абзелиловскому району РБ. Об одной из них, Еникеево, уже говорилось.

---

[1] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Л. 51-а.*

[2] *Крестьянская война на территории Башкирии. С. 99, 138, 139, 143, 177; Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Уфа, 1982. С. 31, 149.*

[3] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 143. Л. 8.*

[4] *Там же.*

[5] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 762. Л. 179–193.*

Деревня **Габдин** к 1795 г. состояла из 29 дворов с 200 жителями. X ревизия показала 266 чел. и 57 домов. Почти столько же жителей и дворов было в 1920 г. Воин 14-го полка, вошедшего Париж, Сейфульмулюк Алдаров за проявленное геройство был награжден двумя серебряными медалями. Известны сын Габдина – Адиль и внуки Давлетша и Абдрафик Адилевы, родившиеся в конце XVIII в.

Деревня **Муракай** V ревизию встретила с 26 дворами, в которых жили 88 мужчин и 96 женщин. Ревизская сказка 1834 г. среди 293 жителей взяла на учет юртового сотника Исхака Ибрагимова (его сыновья Валиша 15 лет и Жиганша 27 лет), зауряд-есаула Ирали Ирмякова 54 лет (его жены Шамсикамар 48 лет и Кулг[..зер]а 30 лет, сын Габбяс 23 лет). Среди жителей были потомки основателя деревни. Как видно из материалов ревизии 1834 г., Имансары Муракаев в 1832 г. за некую провинность был сослан на поселение, в его доме остались жена и женатый сын – Байузак 15 лет (его жена Фатима 15 лет). Проживали в ауле другие сыновья и внуки Муракая. Большой была семья 44-летнего Казыкбая Муракаева, который проживал с сыновьями от 2 жен: Абдулмен 23 лет, Габдулматих 21 года, Абдулфеиз 19 лет, Гиниятулла 5 лет, Абдулгалим 27 лет (его сын Гизетулла 1 года). В его дворе числились и его братья: 32-летний Абдулвахит Муракаев (его сыновья: Ярмухамет 8 лет, Нурмухамет 6 лет и Янтюря 1 года) и Мавлют Муракаев 25 лет. Отдельным двором жил 59-летний Сынбулат Муракаев, с которым проживал его сын Асетулла 29 лет (его сын Мухаметзариф 1 года). Всего же ревизия 1834 г. в ауле взяла на учет 31 двор и 292 жителя (153 души мужского и 139 душ женского пола)[1]. Ревизская сказка 1859 г. зафиксировала в деревне 290 жителей. Перепись 1920 г. взяла на учет 398 жителей.

Деревня **Карагужа** была относительно крупным поселением башкир рода Кубаляк. Все ревизии населения учитывали ее в составе Кубалякской волости[2]. V ревизия (1795 г.) учла в ней 212 жителей при 28 дворах. Прошедшая в 1850 г. IX ревизия взяла на учет 97 дворов и 547 жителей (284 души мужского и 263 души женского пола). Материалы этой ревизии содержат интересные сведения о жителях этого аула. Здесь проживал 50-летний указной мулла Мухамедьяр Сакаманов с тремя женами (Маслима[...], Разия 37 лет и Шамсибану 22 лет). Указным азанчи был 36-летний Фазулла Саликов (его сын Сайдулла). Отставной юртовой старшина Суюндук Иткулов умер в 1848 г., в его дворе проживали жены Буламбика и Бу[л]дайбика. На момент проведения X ревизии практически в каждом дворе д. Карагужа, помимо указанного выше муллы, имелись полигамные семьи. Это – троеженец Тувальбай Юлбарсов (жены Газиза 40 лет, Муилбика 46 лет и Газиза 18 лет) и двоеженцы: братья Давлетша (жены Асрабика и Зиянбика) и Батырша (жены Назифа и Бадигульямал) Саликовы – сыновья указного азанчи Салика Имашева; Масегут Хасанов (жены Мадина и Шарзагида); Мухаметвали Саграев (жены Гульзамина и Кума[...]ан); Абдуллатиф Альмухаметев (жены Аширбика и Зейнябика) и его сын Хабибулла Абдуллатифов (жены Губейда и Зубейда); Ягуда Ишкуватов (жен Маргуба и Хазина); Абдулла Юлдыбаев (жены Хабида и Бадигульямала); Баймухамет Байгильдин (жены Кузавари и Хазина); Абдулвагап Туйгильдин (жены Шагарб[ужан]а и Сурбану); Фатхетдин Зулькарнаев (жены Канышбика и Махуба); Хаким Итбуков (жены Альма и Хабиба); Янтимир Ишмухаметов (жены Батмаль и Загифа); Мухаметъамин Юлбердин (жены Гульзабига и Малиха); Халиулла Мендикеев (жены Балхия и Вазифа); Тимирбай Юлбарсов (жены Ямлиха и Рахиль); Ишдавлет Канбулатов (жены Ульмязбика и Муслима); Абдулвали Акбулатов (жены Хамбир и Ку[лми]наза) и Юлмухамет Акбулатов (Фазила и Туйбика). До ревизии 1850 г. в д. Кубякову были переведены семьи Кутлусаляма Истамова (его сыновья: Файзул-

[1] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 565. Л. 20–30.*

[2] *Проф. А. З. Асфандияров ошибочно отнес эту деревеню к Телевской волости.*

ла, Хисметулла и Аитулла), а также семьи его братьев Азнагильды Истамова (его сыновья Аитбай и Сеитулла), Ишкини Истамова и Чурабая Истамова (его сыновья Кунаккильды, Мухаметъмансур)[1]. X ревизия показала в 101 доме 292 мужчины и 289 женщин. В 1920 г. 706 чел. проживало в 147 дворах. Жители кочевали в 2–3 верстах от деревни с мая по 15 августа на склоне Урала, на горе Кунактуй и по р. Мабари.

Таблица 2

Демографическое развитие деревень родового объединения Кубаляк

Название аулов	**Ревизия 1795 г.**	**Ревизия 1834 г.**	**Учет 1866 г.**	**Перепись 1920 г.**	**Перепись 2010 г.**
Верхнеуральский уезд				**Кубаляк-Телевская вол. Тамъян-Катайского кант. БАССР**	**Абзелиловский р-н РБ**
Аслай	96 баш.	171 баш.	155 баш. (30 дв.)	265 баш. (37 дв.)	397 чел.
Баим	158 баш.	373 баш.	473 баш.(86 дв.)	567 баш. (82 дв.)	1 015 чел.
Балапан	206 баш.	196 баш.	427 баш. (79 дв.)	338 баш. (33 дв.)	264 чел.
Балапан Нов.	–	–	118 баш. (19 дв.)	205 баш. (31 дв.)	417 чел.
Габдин, Аптиновой	187 баш.	306 баш.	266 баш. (57 дв.)	277 баш. (30 дв.)	180 чел.
Еникей		191 баш.	169 баш. (25 дв.)	211 баш. (43 дв.)	293 чел.
Муракай	184 баш.	293 баш.	409 баш. (61 дв.)	398 баш. (46 дв.)	329 чел.
Рахмет	104 баш.	184 баш.	331 баш. (41 дв.)	368 баш. (51 дв.)	341 чел.
Туиш	142 баш.	201 баш.	279 баш. (55 дв.)	299 баш. (42 дв.)	475 чел.
Яйкар	95 баш.	232 баш.	265 баш. (44 дв.)	266 баш. (26 дв.)	157 чел.
Верхнеуральский уезд				**Кубаляк-Телевская вол. Тамъян-Катайского кант. БАССР**	**Белорецкий р-н РБ**
Абзан, Абзак	219 баш.	468 баш.	625 баш. (79 дв.)	356 баш. (174 дв.)	1015 чел.
Верхнеуральский уезд				**Кубаляк-Телевская вол. Тамъян-Катайского кант. БАССР**	**Учалинский р-н РБ**
Баттал, Аняк	47 баш.	–	115 баш. (32 дв.)	222 баш. (37 дв.)	316 чел.
Казаккул	150 баш.	293 баш.	275 баш. (49 дв.)	385 баш. (79 дв.)	117 чел.
Карагужа	212 баш.	471 баш.	597 баш. (101 дв.)	706 баш. (80 дв.)	79 чел.
Кубагуш	234 баш.	445 баш.	592 баш. (81 дв.)	740 баш. (116 дв.)	377 чел.
Узунгул	–	–	137 баш. (26 дв.)	234 баш. (48 дв.)	198 чел.

Сокращения: **баш.** *– башкиры,* **чел.** *– человек,* **дв.** *– дворов,* **кант.** *– кантон,* **вол.** *– волость,* **р-н** *– район,* ***Карагужа*** *– курсивом выделены исчезнувшие деревни.*

Теляу. При р. Миндяк была расположена вторая деревня под названием **Казаккул**. По V ревизии в ней было 195 чел. при 25 дворах. В середине XIX в. числилось столько же жителей. В деревне отца жил зауряд-сотник Байбулат Казаккулов с сыновьями Кашифом, Кушагулом (его сын Абдулла), Мифтахитдином, Фазылом, переселившимися по предписанию командующего Башкиро-мещеряцким войском от 8 июня 1847 г. в д. Амангильды

[1] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 695. Л. 664–684.*

того же кантона и волости. В д. Амангильды была переведена семья отставного (ко времени ревизии 1850 г.) зауряд-сотника Амангильды Самаргулова, а также семьи Тансыккужи Резяпова, Айвака Янгусова, семьи братьев Зианчуры, Кутлучуры, Кутлусаляма Авяшевых и их племянников – Ярмухамета и Исенчи Иманчуриных, семьи братьев Исалика и Чюракая Ахметовых, Мурдаша Ваисова, Кудайберды Ваисова, семьи братьев Кусямыша, Тлямьши, Аллаяра Валитовых, братьев Мухаметши и Зиганши Узянбаевых, братьев Тулебая, Тувальбая и Юлмухамета Самаргуловых, Ташбулата Кутлугильдина, братьев Шагура и Иксана Юламановых. В деревне должность указного мулла исполнял Гумер Давлетев. Ревизия 1850 г. учла после отъезда почти половины жителей в выселок Амангильды 99 душ мужского и 95 душ женского пола[1].

По указу Оренбургской казенной палаты и распоряжению кантонного начальника от 7 июня 1847 г. 21 семья из телевской д. Казаккулово образовала новую д. **Амангильды**. Она получила свое название от имени отставного зауряд-сотника Амангильды Самаргулова 1777 г. р. Его дети – Умурзак, Аккул, Ахтям, Имильбай, Абдулвахит. В 1850 г. в деревне в 32 дворах проживало 98 мужчин и 81 женщина. Советская перепись 1920 г. выявила 53 двора с 229 жителями. Жители деревни выезжали на джайляу в четыре места: к горе Базайтам по р. Арестак, к горам Урал, Сукур-Юрт, Сарнаказган и Рабик.

Жители Казаккулово создали и второе поселение – **Малоказаккул (Зейникей)**. Оно возникло между 1850–1859 гг. По X ревизии в нем было 42 двора и 188 жителей. По этой причине перестала существовать коренная д. Казаккулово, где не осталось ни одного двора. В 1920 г. в 43 дворах проживало 183 чел. Второе название деревни произошло от имени отставного зауряд-есаула Зейникея Бикбавова (1766–1838), умершего в коренной деревне. На месте его кочевки – хутора – и возникло новое поселение. Его дети Юнус (его Юсуп), Абдулла (его Зайнулла, Абдрахман, Ямалетдин), Рахматулла, Гайнулла, Губайдулла жили в Зейникеево. Ее жители выезжали на джайляу с жителями д. Калуево: на рр. Кыялар, Киткан и Сарнаказган. Среди переселившихся в Малоказаккулово были Зиянчура Авяшев, Салих Ахметов, Худайберды Кулсеитов (1805 г. р.), Аюп Сейфульмулюков с сыновьями Габдулнафиком и Ахметом (его дети: Гали, Фаткулла, Мухамади).

В прошлом существовала д. ***Алтаяк*** *(Кильмяк).* В конце XVIII в. в ней было 26 дворов с 167 жителями, в 1850 г. в 70 дворах проживало 423 жителя (208 мужчин и 215 женщин), в 1859 г. было 88 домов и 446 чел., в 1920 г. – 138 дворов с 552 жителями. Здесь прожил свою жизнь отставной зауряд-есаул Расул Кильмяков (1767–1850) с детьми Ярмухаметом, Мухаметзяном, Мухаметвалием и братом Баймухаметом. Семья Ишкужи Байрясова (сын Ишмурза, внук Мурзакай) в 1850 г. была переведена в д. Кучукову того же кантона. С 20 мая по 25 августа 35 кибиток из 47 домов с 320 жителями пребывали на джайляу близ гор Таштыюрт и Ялан-Юрт, а также по рр. Табылгашты и Тавгамет. В составе 14-го башкирского полка с боями дошли до Парижа Исянгильды Габбасов, Габдин Кульгильдин, Юмагул Сувашбаев, Хисаметдин Кудакаев, Абдулкадыр Тукбердин, каждый за боевые заслуги награжден двумя серебряными медалями.

В 30-х гг. XVIII в. при р. Яшкильды возникла д. ***Абляз*** *(Карагай)*. По V ревизии в ней было 29 дворов с 222 жителями. Материалы IX ревизии (1850 г.) содержат сведения об отставном зауряд-сотнике Хамите Исянгулове (1761–1837 гг.), в его дворе числились: семья его внука – 38 летнего Мухаметзарифа Мухаметаминова, проживавшего с двумя женами (Фатима 36 лет и Кюнсулу 37 лет); семья умершего в 1847 г. его сына Мухаметшарипа (его сыновья Янузак и Тухфатулла); семья умершего в 1847 г. другого его сына Мухаметъяра (его сыновья Мухаметсадык и

[1] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 695. Л. 508–522.*

Ишмухамет). В 1847 г. по предписанию командующего Башкиро-мещеряцким войском часть жителей д. Аблязиной была переселена во вновь созданную д. Рафикову, куда переехало 10 из 52 дворов[1]. по X ревизии в Аблязино было 65 дворов и 340 чел. Эту деревню фиксирует Генеральная карта Уфимского наместничества 1781 г., а также карта Стрельбицкого (1919–1920)[2]. В 1920 г. 394 чел. проживало в 92 домах. Выезжали на джайляу в район гор Суртан-Ускан и Урал-Яулаган, по рр. Табылгашты и Бутякай. Из 65 дворов на летовке находилось 50 кибиток. В 1839 г. еще были живы участники Отечественной войны 1812 г. Среди них был сын основателя деревни Абдрахим Аблязин, а также Киикбай Амиров, Саитбай Абдулгафаров, Мухаметамин Хамитов, Нугуман Сагитов, Абдулла Сурагулов, каждый из которых имел медали «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года».

По распоряжению кантонного начальника от 8 июня 1847 г. жители Аблязино при р. Куюлдыр основали д. **Рафик**, носящую имя отставного походного старшины Рафика Сагитова (1787 г. р.), его дети – Яныбай, Сирбай, Кинзябай. Кроме того, из д. Аблязиной переехали семьи Кутлусаляма, Мухаметгали, Юмагула, Исламбая и Кинзягильды Абдиновых (Абдюсовых) и их племянника Валимухамета Кутлусалямова; семьи братьев Амангильды и Ярмухамета Дусмановых; Рахимгул А[…] аев и семьи его сыновей; Байгабул Урузбаев, семьи его сыновей и другие. Ревизия 1859 г. взяла на учет 47 дворов с 240 жителями. Советская перепись 1920 г. показала 81 двор с 366 жителями. В мае–августе находились на джайляу около деревни по р. Сабайтал, близ гор Кашакай и Урал Яулаган.

При р. Миндяк была основана д. **Галиахмер**, имеющая другие названия – Галишкино, Долино. В 1795 г. она состояла из 17 дворов с 96 жителями. X ревизия нашла в ней 60 домов и 306 чел. 397 жителей при 80 дворах показала перепись 1920 г. С 25 мая по 25 августа 20 кибиток из 27 дворов (240 чел.) выезжало на летовку в три места: по р. Кулазы, при горах Уйсюк и Сулуташ. Они владели значительным количеством скота (246 лошадей, 223 коровы, 100 овец, 30 коз). В том же 1842 г. в деревне было засеяно 56 пудов озимого и 1 296 пудов ярового хлеба.

По тракту Челябинск–Миасс–Верхнеуральск, как раз через башкирские деревни нынешнего Учалинского р-на РБ, летом 1837 г. проезжал видный русский поэт В. А. Жуковский, сопровождая наследника престола Александра в его путешествии по России. В его «Дневниках» нашли отражение некоторые местные черты, «прекрасные виды» края. Приводим отрывок из его «Дневника»: «9 июня, середа ... Въезд на Урал. Обедали в башкирском кантоне. Кантонный начальник и его три жены. Медведь. Мечеть и муецин (муадзин). Обед в кибитке. В этот день проехал весь Урал от высочайших гор до последних перевалов. Золотые россыпи. Лиственница и береза по горам. Прекрасный вид на горы. Справа через широкую равнину видать колыбель р. Белой. Озеро с лесистым одним берегом и с голым другим. Полуостров. Лиственница и береза. Башкирцы. Верхнеуральск. Бедный городишко … Пребывание в Оренбурге... Пляска башкирская. Борьба башкир с киргизами (казахами). Музыка башкирская. Музыкант: курайчи; инструмент: курай, или чебузга. Юрлаучи – певец»[3].

По р. Кара-Елга возникла д. **Кучук**, основанная есаулом Кучуком Муртазиным. Он известен тем, что 13 июня 1774 г. он вместе с пугачевским полковником башкиром Телевской волости Амином Ибраевым и есаулом Ясаком Абдулгасымовым с пятисотенным повстанческим отрядом «атаковали Катав-Ива-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 695. Л. 6–704.*

[2] *Здесь и далее по тексту по «Карте Стрельбицкого 1919–1921 гг. Восток» дается ссылка на сайт «Этоместо»: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y=55.037870.*

[3] *Башкирия в русской литературе. Уфа, 1961. Т. 1. С. 206.*

новский завод». Материалы ревизской сказки 1834 г. содержат сведения о семьях его сыновей. Во дворе Тутая Кучукова (ум. в 1819 г.) были учтены его сыновья Мирхайдар 19 лет и Умурзак 17 лет. В соседнем дворе проживала большая семья 38 летнего зауряд-есаула Муратши Кусюкова, его жены Салиха, Мадина, Разия и Р[емя]ть, от которых у него было 3 дочери и 9 сыновей (Шахмурат, Мухаметхасан, Шахбал, Мухаметъаскар, Билял, Абдулфаварис, Шугаюп, Шалам, Мигас). Проживавший здесь указной мулла Шахвали Рахимгулов был переведен в 1822 г. в д. Алтаякову[1]. Всего же указанная VIII ревизия взяла на учет 100 душ мужского и 106 душ женского пола при 16 дворах[2]. V ревизия показала в этой деревне лишь 12 дворов с 55 мужчинами и 43 женщинами. В 1859 г. было 242 чел. и 50 дворов. Перепись 1920 г. учла там 60 дворов с 300 жителями. В 1842 г. 23 двора с 206 жителями владели 150 лошадьми, 175 коровами, 240 овцами. Коз не было. Находились на джайляу с конца мая по 25 июля при горах Ташта-Юрт, Урал и Актан-Юрт.

Деревня **Калуй** возникла при р. Миндяк в конце 80-х гг. XVIII в. По V ревизии там было 8 дворов с 62 жителями. VIII ревизия учла среди жителей деревни (124 жителя при 11 дворах) и потомков первооснователя аула. Это Мулдаш Калувов, которому было 66 лет, его сыновья Алибай 22 лет (его сын Мухамет) и Кунакбай 12 лет; Кужагильды Калувов 58 лет[3]. X ревизия обнаружила в ауле 29 дворов, где проживало 160 чел. Перепись 1920 г. показала 52 дома и 267 жителей. На джайляу выезжали в конце мая на те же места, где кочевали жители Малоказаккулово. Жители Калуево имели родственные связи с соседними деревнями. Здесь, например, жил Азнабай Сураманов из д. Сураманово, семь семей из д. Каипкулово и одна из д. Байрамгулово. Здесь также проживал участник Отечественной войны 1812 г., воин 14-го башкирского полка Нурали Зубаиров, награжденный медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память войны 1812 года».

С населением 100 чел. при 14 дворах встретила XIX в. д. **Каипкул,** расположенная на р. Миндяк (ручей Шагар). Возраст сына первопоселенца Мухаметжана Каипкулова (1788 г. р.), подсказывает приблизительное время возникновения деревни. Это 70–80-е гг. XVIII в. Ревизия 1834 г. обнаружила здесь уже 24 двора и 206 жителей (106 душ мужского и 100 душ женского пола). Среди жителей есть сведения о проживавшем здесь юртовом есауле Исянбирде Бикчюрине (его сыновья Музафар 21 года и Нурмухамет 17 лет)[4]. В этот период аул Каипкул, как и большая часть других деревень телевских башкир (дд. Калуй, Кучук, Москова, Науруз, Чураман), входил в состав 24 юрт VI кантона. К X ревизии (1859 г.) количество дворов увеличилось до 35, а жителей стало 168 чел. В 1920 г. в ней было 50 дворов и 229 чел. В 1850 г. в д. Калуево выехало 13 чел., в новую д. Мусино – 63, 3 семьи прибыли из Байрамгулово, что свидетельствует о родственных связях жителей этих мест. Из 24 дворов с 206 жителями 20 кибиток выезжало на джайляу, находящийся в четырех местах: по речкам и ключам Узунсаз-Елга, Мухаметгали-Елга, Фавазы-Елга, Акбиик-Елга.

На берегу р. Миндяк в 60-х гг. XVIII в. была основана д. **Байрамгул**, ныне называемая **Новобайрамгулово**. Согласно ревизии 1795 г., она состояла из 22 дворов, в каждом из которых проживало по 13 чел. Материалы ревизии 1834 г. содержат важные сведения, в том числе о должностных лицах Башкиромещеряцкого войска, учтенных в этом ауле. Перечислим их: 54-летний походный есаул Сейфитдин Кидрялин и его сыновья: Мряс 27 лет, Сейфитдин 15 лет и Мухтахитдин 10 лет, а также племянник домохозяина – Му-

---

[1] *Эта деревня находилась на р. Увелька, около нынешенй д. Булат Уйского р-на Челябинской обоасти.*
[2] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 565г. Л. 960–973.*
[3] *Там же. Л. 974–982.*
[4] *Там же. Л. 1026–1034.*

хаметдин Каранаев, который в 1829 г. был сослан в Сибирь за преступление; 38-летний походный есаул Хуснетдин Муллагулов (его сын Хисаметдин 16 лет); походный сотник Сабры Ягаферов 24 лет (сыновья: Абдрахман 29 лет и Мухаметзариф 1 года, Мухаметъяр 24 лет, Абдрахман 14 лет, Абдулсадыр 7 лет, Абдрахим 5 лет, Давлетберды 4 года, Аитулла 19 лет); походный хорунжий Изильбай Тунгуров 56 лет (его сыновья: Динмухамет 37 (его сыновья Мухаметдин 11 лет и Кулмухамет 5 лет), Баймухаметь 6 лет, Кульмухаметь 1 года). Указанные выше Изильбай Тунгуров, Хуснетдин Муллагулов, Сабры Ягоферовь состояли в полигамном браке, многоженцами были еще несколько мужчин, например сын указного муллы Абдрашит Абдулхакимов, а также простые вотчинники Байгильды Султангильдин, Салих Кутусев, Каракучук Кутлубаев, Кульмухамет [Кул]баев, а 53-летнего Бапара Изнаева эта ревизия застала троеженцем (жены Бугульямаль 59 лет, Тахирбану 45 лет и Амина 34 лет)[1]. Ревизия (1859 г.) показала 91 двор с 427 жителями.

Сразу же после завершения весеннего сева на летовку выезжало 30 кибиток из 35 дворов с 388 жителями. Язлау проходил по ключу Караул-Саз, по рр. Курала-Елга и Рястак, джайляу – по ключу Яман Таш-Елга, козляу – по р. Сатра-Елга. По предписанию кантонного начальника от 13 ноября 1847 г. 14 семей из д. Байрамгулово основали д. **Муса** (Мусино). 8 августе 1850 г. сюда же переселились 15 семей из д. Каипкулово во главе с 58-летним Юсупом Каипкуловым, 1 семья – из д. Московo (Ямлиха Таяров). Деревня носит имя Мусы Илибякова (1790 г. р.), его дети: Мухаметзуфар, Ишнияс, Тушакай, Абдуляпар, Саитбаттал, Саитягафар. В 1850 г. в деревне было 30 дворов с 140 жителями. Перепись 1920 г. отметила 70 дворов и 390 чел. На летовку выезжали в конце мая в три места по речкам и ключам Усак-Елга, Тиюлга, Фавазы.

Несколько деревень башкир рода Теляу расположено на р. Яик (Урал), перечислим их. Деревня **Науруз** к V ревизии состояла из 26 дворов с 149 жителями. В середине XIX в. в ней показано 59 домов и 309 чел. 513 жителей в 102 дворах было в 1920 г. В материалах ревизий перечисляются сыновья и внуки Науруза. Старший из них – прапорщик Абдулнасыр (1782–1840). Воевал против Наполеона в составе 14-го башкирского полка, за героизм награжден орденом св. Анны IV степени и двумя серебряными медалями. Его дети: Салимсултан (его Шахиджихан) и обер-офицер Садырабзял. Второй Мухаметьян (1788–1845), его сыновья: Ишмухамет (его Валиулла, Халиулла), Шагишариф, Мухаметмагасум. Третий Абдулгазиз (1799 г. р.), его дети Хайрулла (его Набиулла), Абдулсафар, Абдулгабит. Младший – Абдулмажит Наурузов. Ревизия 1859 г. взяла на учет сына основателя деревни – 60-летнего Абдулгазиза Наурузова, проживавшего с тремя женами (36, 43 и 32 лет). У него были сыновья Абдулгафар 12 лет и Нариман 8 лет и четыре дочери. В соседнем дворе проживал его взрослый сын Хайрулла Габдулгазизов 41 года с сыном Набиуллой 12 лет, женой и двумя дочерьми. Всего же в деревне было 67 дворов, в которых было учтено 182 души мужского и 176 душ женского пола[2]. Кочевки располагались в 2–3 верстах от деревни по рр. Тсим-Елга и Сувок-Кую. Находились там с 15 июня по 15 августа. Выезжало 35 кибиток из 59 дворов (304 чел.).

Наурузовцы основали еще одну деревню. Она называется **Гадельша (Халит)** по имени Гадельши Мухаметьярова. Возникла она по указу Оренбургской казенной палаты распоряжением кантонного начальника от 8 июля 1847 г. Через 3 года в ней было 32 двора с 149 жителями. Гадельшинцы имели четыре места для кочевки летом по ключам Карау-Саз, Исяк-Елга, Сувок-Кую и р. Сатра-Елга.

Хотелось бы обратить внимание читателя на значение терминов чинов, касаю-

[1] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 565г. Л. 1026–1048.*
[2] *Там же. Д. 762. Л. 576–590.*

щихся военной казачьей службы башкир и мишарей, поскольку до сих пор часто упоминались люди, имеющие эти чины. Чиновники, занимавшие определенные должности по внутреннему управлению (кантоном, юртой, деревней и т. д.) и связанные с линейной службой по р. Урал, за отличие получали зауряд- и действительные чины. Зауряд-чины (зауряд-хорунжий, зауряд-сотник, зауряд-есаул) присваивались военным губернатором. До 30-х гг. XIX в. они считались зауряд-офицерами, получившими право на личное дворянство. Позднее им было отказано в этом. После прохождения через все эти зауряд-чины лицам, отличившимся по службе, могли присвоить действительные офицерские (армейские – подпрапорщик, прапорщик, поручик, капитан, майор, подполковник и т. д., казачьи – урядник, хорунжий, сотник, есаул, войсковой старшина и т. д.) и классные (от 14-го до 9-го классов) чины. Все они получали дворянское звание. Но подпрапорщики и урядники были изъяты из этого правила. Офицерские звания присваивались за военные заслуги, а классные чины – за образцовую службу по управлению кантоном, юртой. Все они освобождались от различных повинностей, кроме военной службы, и от телесных наказаний. Все это тяжелым бременем ложилось на плечи рядовых масс. В 1819 г. в 17 башкирских и мишарских кантонах было 139 обер-офицеров (0,3 %) и 5 430 зауряд-чинов (10 % от всех служащих). Чтобы не допускать рядовых башкир и мишарей в число чиновников, губернские власти вводили всяческие преграды (например, знание русского языка). В 1828 г. было введено единообразие в названиях чинов таким образом, что казак приравнивался к рядовому, урядник – к подпрапорщику, хорунжий – к прапорщику, сотник – к поручику, есаул – к капитану, войсковой старшина – к майору.

При р. Кара-Елга возникла д. **Сураман**, имевшая к 1795 г. 17 дворов с 66 мужчинами и 55 женщинами. К середине века население возросло в 3 раза. Дворов стало 60. В 1920 г. в 87 дворах проживало 444 чел. Основал деревню Сураман Абдулвагапов, влиятельный вотчинник, участвовавший в 1786 г. в разграничении вотчин между Кара-Табынской и Телевской волостями[1]. Его сын Еумер Сураманов жил в 1791–1836 гг. В двух местах по рр. Акбил-Елга и Аркаил-Елга кочевали в июне–августе.

Относительно крупным было и остается поселение телевских башкир – **Москова** на р. Урал. Деревня носит имя Московбая Мамбеткулова. В годы Крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева на деревню напал правительственный отряд из Верхнеуральска. Из рапорта коменданта крепости от 28 февраля 1774 г. видно, что каратели «показанную же Москову деревню всю выжгли, где их жен и детей немало згорело, а их самих злодеев, напавших на них сот до шести, ис коих человек до 50 побили, и до самой крепости от них, башкирцев, весьма сильное нападение чинено было ... И по сожжении помянутой Московой деревни, разбитьи их ... башкирцев, жен и детей, команда обратно в крепость (Верхнеуральскую) прибыла благополучно»[2]. Жители восстановили свою деревню.

В 1795 г. состояла из 46 дворов с 285 жителями. После VIII ревизии (1834 г.) часть жителей отселилась во вновь образованную Ягудину (в 1850 г.), а еще позже – в Малую Москову (Мишкино или Ташкыя). Поэтому остановимся подробнее на этой ревизии, которая взяла на учет 40 дворов. Указанная ревизия учла в Московой следующих должностных лиц Башкир-мещеряцкого войска: 66-летний отставной есаул Абдрахим Шарыпов проживал с женами Халидой 56 лет и Мугуль[…] ам 25 лет, сыновьями (Мухаметьзариф 9 лет, Аитбай 23 лет, Даутбай 18 лет и Кинжа 12 лет) и четырьмя дочерьми. Семья его взрослого сына Аитбая также числилась в его дворе (жены Урхия 35 лет и Зулейха 20 лет и три дочери). Материалы ревизии содержат и све-

[1] *НА РБ. Ф. И.-2. Оп. 1. Д. 4696.*
[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 101.*

дения об учтенных в одном дворе семьях сыновей умершего в 1819 г. оставного сотника Халила Кулушева: первый – Габдулвали (его сыновья: Хабий 34 лет, Рамазан 27 лет (его сын Габулла 1 года), Каменда 22 лет, Байгабал 20 лет); второй – Байдавлет 36 лет (его сыновья: Шагигаттар 14 лет, Халик 9 лет и Х […] митдин 6 лет); третий – урядник Магадей 34 лет (его сыновья Сахи […]р 6 лет и Ибниамин 1 года). В соседнем дворе проживала семья 73-летнего походного старшины Баязита Исмагилова (жены Яубика 58 лет и и Загида 38 лет), его сыновья – Кулберды 42 лет, Бекберды 38 лет, Батыбай 28 лет, Юлмухамет 17 лет, Кулмухамет 10 лет и Мухамет-Аскарь 5 лет. В деревне был учтен походный сотник Кутлубай Альхамов 61 года, его сын Кутлузаман 40 лет.

Как видно из материалов этой ревизии, после смерти в 1831 г. указного муллы Кунакбая Ахмерова духовный сан продолжил один из его сыновей – Якуп 33 лет (сыновья Зейнулла 6 лет и Фахретдин 2 лет), в одном дворе с ним проживали его братья: Юмагул 42 лет (его жены Чюрабика 39 лет и Гайша 32 лет), Ильяс 26 лет, Кидряс 22 лет, Идрис 20 лет, Шайхитдин 18 лет и Назметдин 13 лет. Указанные сыновья были у указного муллы от трех его жен. Полигамной традиции придерживались и проживавший в соседнем дворе указной азанчи Габдряш Шарипов 49 лет (жены Кунюш 44 лет и Гульбану 22 лет) и двое из двенадцати (!) его сыновей: Баймухамет Габдряшев 28 лет (жены Гульбагида 22 лет и Хадиса 30 лет, сыновья: Янтюря 12 лет, Шахимухаметь 3 лет и Мухамет-Садык 1 года), Акжигит Габдряшев 24 лет (жены Хабиба 25 лет и Енылбика 22 лет, сыновья Мухаметсафа 1 года и Мухамет-Садыкь 1 года). Перечислим и других сыновей Габдряша Шарипова: Аккул (ум. в 1831 г., по ревизии 1816 г. было 9 лет), Ихсан 27 лет (его сыновья Габетулла 5 лет и Габдулла 1 года), Ишмурат 8 лет, Ишъяр 4 лет, указной азанчи Байжигит 22 лет, Зиянжигит 20 лет, Кулуй 18 лет, Мухаметгалим 4 лет, Ишимъяр 3 лет, Мухаметвали 1 года. Помимо перечисленных выше, двоеженцами были еще несколько мужчин д. Московой: 35-летний Сагыр Кулаев (жены Махрибан 35 лет и Сагида 25 лет), 35-летний Сулейман Кунаккулов (жены Аксултан 25 лет и Гульзигазар 18 лет), 47-летний Тансыкул Байгулов (жены Гульбагида 43 лет, Сахибъямал 44 лет), 30-летний Янтюря Сеитягфаров (жены Гульбану 43 лет и Нурбану 20 лет), 32-летний Нурали Зулькарнеев (жены Урхия [17] лет и Гульзафа 16 лет), 40-летний Ишкиня Исянбетов (жены Юмасултан 30 лет и Юмасултан 25 лет)[1]. Ревизская сказка 1859 г. взяла на учет в д. Московой в 125 дворах 587 жителей (311 душ мужского и 276 душ женского пола)[2].

В прошлом на правом берегу р. Урал, между дд. Москова и Науруз находилась небольшая д. **Ягудина**. По предписанию кантонного начальника, сотника Хасана Биишева от 8 августа 1850 г. 20 семей из д. Москово при р. Урал основали д. Ягудино. Среди них и Ягуда Ибрагимов, с которым переехали его племянники Гадельша Зиганшин и Бадамша Ярмухаметев. Ревизия 1850 г. обнаружила в ней 20 дворов и 94 жителя (49 душ мужского и 45 душ женского пола)[3], ревизия 1859 г. – 22 двора и 101 жителя (49 душ мужского и 52 души женского пола)[4]. Жители дд. Москова и Ягудина имели два места кочевок по рр. Ак-Сыир и Сук-Муил.

Как упоминалось выше, жители д. Москово основали недалеко от коренного аула на левом берегу р. Яик (Урал) д. **Мишкино** или Ташкыя. На «Карте Стрельбицкого 1919–1921 гг.» она указана как «Мал. Москово (Мишкино)». Первая советская перепись (1920 г.) обнаружила здесь 34 двора и 196 жителей. Трагические события гражданской войны сказались и на судьбе этой деревни. Советская перепись 1926 г. взяла на учет в д Мишкиной всего 107 жителей при 23 дворах[5].

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 565г. Л. 1095–1118об.*
[2] *Там же. Д. 762. Л. 554–575.*
[3] *Там же. Д. 695. Л. 550–556.*
[4] *Там же. Д. 762. Л. 591–596.*
[5] *Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.*

Завершая беглый взгляд на раннюю историю деревень Телевской волости, подчеркнем, что деревни возникали на местах аулов, сожженных карателями в ходе подавления башкирского восстания 1735–1740 гг., когда данная и соседние волости находились в орбите действий местных повстанческих отрядов. Здесь происходили важные события и в годы Пугачевского бунта, когда все волости уезда оказались в эпицентре активных действий повстанцев. По данным карателей, в восстании активно участвовало 430 дворов башкир Кара-Табынской волости во главе со старшиной Расулем-тарханом Итжимясовым, 171 двор Барын-Табынской волости старшины Абдулкарима Курманаева, 80 дворов Телевской волости сотника Абдулгазиза Абуталипова, 80 дворов Кубелякской волости старшины Абзана-тархана Баимова[1].

Таблица 3

Демографическое развитие деревень родового объединения Теляу

Название аулов	**Ревизия 1795 г.**	**Ревизия 1834 г.**	**Учет 1866 г.**	**Перепись 1926 г.**	**Перепись 2010 г.**
Верхнеуральский уезд				**Тунгатар. и Учалинск. вол. БАССР**	**Учалинск. р-н РБ**
***Абляз**, Карагай*	222 баш.	469 баш.	298 баш. (65 дв.)	394 баш. (48 дв.)	–
***Абсалям**,Апсалям, Этимган*	–	–	171 баш. (27 дв.)	331 баш. (42 дв.)	89 чел.
***Алтаяк** (Кильмяк)*	167 баш.	320 баш.	448 баш. (7 дв.)	552 баш. (72 дв.)	–
Амангильды	–	–	164 баш. (35 дв.)	228 баш. (35 дв.)	110 чел.
Байрамгул, Нов. Байрамгул	206 баш.	403 баш.	435 баш. (82 дв.)	625 баш. (103 дв.)	444 чел.
Гадельша, Халит	–		134 баш. (21 дв.)	149 баш. (25 дв.)	16 чел.
Галиахмер, Галишкэ	–	–	279 баш. (61 дв.)	379 баш. (62 дв.)	124 чел.
Казаккул	195 баш.	320 баш.	–	–	–
Казаккул Мал., Зейникай	–	–	203 баш. (42 дв.)	183 баш. (23 дв.)	309 чел.
Каипкул	103 баш.	220 баш.	181 баш. (33 дв.)	229 баш. (27 дв.)	107 чел.
Калуй	62 баш.	132 баш.	–	267 баш. (33 дв.)	134 чел.
Кучук	98 баш.	206 баш.	249 баш. (51 дв.)	299 баш. (68 дв.)	172 чел.
Москова	285 баш.	598 баш.	598 баш. (119 дв.)	648 баш. (70 дв.)	409 чел.
Мишкино, Нов. Москово,	–	–	–	196 баш. (24 дв.)	86 чел.
Муса	–	–	154 баш. (38 дв.)	390 баш. (57 дв.)	8 чел.
Науруз	149 баш.	314 баш.	378 баш. (67 дв.)	513 баш. (60 дв.)	410 чел.

[1] *РГАДА. Ф. 1274. Оп. 119. Л. 317.*

Рафик	–	–	256 баш. (46 дв.)	366 баш. (61 дв.)	В составе с. Миндяк
Сураман, Чураман	116 баш.	278 баш.	324 баш. (58 дв.)	444 баш. (77 дв.)	291 чел.
Ягуда, Ягудино	–	–	92 баш. (19 дв.)	99 баш. (16 дв.)	26 чел.

Сокращения: **баш.** *– башкиры,* **чел.** *– человек,* **дв.** *–дворов,* **вол.** *– волость,* ***Абляз*** *– курсивом выделены исчезнувшие деревни.*

Численность башкир родовых объединений Кувакан, Кубаляк и Теляу

Используя данные переписей населения 1917 г. и 1920/1926 гг., можно сделать примерный расчет числа жителей в населенных пунктах, основанных башкирами родовых групп Кувакан, Теляу и Кубаляк, а также их процентной доли в численности всего башкирского народа (численность башкир к настоящему времени увеличилась приблизительно на 130 % к численности 1917/1920 гг.). Несмотря на некоторую демографическую стагнацию коренных жителей в период колонизации края, сопровождавшейся башкирскими восстаниями XVII–XVIII вв. и их жестоким подавлением, башкиры родовых групп Кувакан, Теляу, и Кубаляк смогли восстановить свою численность в течение XIX в., относительно благополучного для этнодемографического развития башкир. Итак, первыми советскими переписями населения (1920 или 1926 гг.) было взято на учет более **2 900** потомков куваканских башкир, около **7 380** потомков башкир рода Теляу и более **5 800** потомков башкир рода Кубаляк.

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ

Постановка данного вопроса связана с тем, что жители ряда селений, располагавшихся на территории Табынских волостей (Зилим-Каран, Улукуль, Кулушево, Савалеево, Сакаево, Староакташево и др.), испытали трансформацию этнического самосознания, произошедшую в первой половине XX в., в результате чего у них произошла смена идентичности с башкирской или тептярско-башкирской на татарскую. С другой стороны, самосознание населения Тептяро-Учалинской волости в Зауралье имело иной вектор движения: от сословного (тептярского) к национальному (башкирскому).

Данная проблематика понятна лишь с учетом социально-политических процессов, затронувших тюрко-мусульманское население Урало-Поволжья в начале XX в. Речь идет о развертывании проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исхакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов[1]. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они назвали «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении всю мусульманскую прессу и, главное, подчинив своей политической воле ОДМС или уфимский муфтият, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху…»[2]

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»[3]. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этносословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР[4].

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по

---

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.*

[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.*

[3] *Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.*

[4] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.*

своему содержанию, ориентированной в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»[1].

Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название «башҡорт»[2] в ряду тюркских этнонимов, имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени упоминания в письменных источниках. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли[3]. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации…»[4] Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)[5].

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман[6]. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым свидетельством существования башкирской

---

[1] *Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтничный регион – 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin.htm.*

[2] *Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» – значит ‘волк’.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 4.*

[4] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.*

[5] *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

[6] *Géographie d’Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

идентичности[1]. В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси[2], а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»[3]. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды[4]. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пиццигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостьми, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»[5]. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы…» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»[6], а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»[7]. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как минимум, с X в.[8], то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX[9].

---

[1] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

[2] *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

[3] *Йакут ар-Руми. Му’джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.*

[4] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

[5] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 362.*

[7] *Там же. С. 138.*

[8] *В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 99.*

[9] *Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.*

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары». Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним “татары” – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»[1]. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов приводит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин “татары” изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привлекали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX–начале XX в. привлекало внимание исследователей»[2]. Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автонимом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в прошлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»[3]. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»[4].

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов», возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[5]. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа[6]. По

---

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. С. 54.*

[2] *Гилязов И. А. Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности // Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http // www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov.pdf.*

[3] *Фишер И. Э. О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

[4] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. С. 49–56.*

[5] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 167.*

[6] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият[1] и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногаи, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек (ولايت اوزبيك),* т. е. ‘областью узбеков‘[2]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Золотой Орды (Тахт эли)[3] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*бізиң өзбег та’іфасі*). Как замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности – и как раз не татарской, а “узбекской” – порой можно зафиксировать для “постордынской” эпохи…»[4]. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[5]. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские, татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)[6]. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей…»[7]

---

[1] *Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.*

[2] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[3] *Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[4] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[5] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[6] *Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.*

[7] *Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 618.*

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель кереитов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе через двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: “Татары!” – мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»[1]. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»[2]. Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья, не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркú, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определения русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. “знаешь ли по-тюркски?”. – *авт.*), татарская книга – турки китаби (т. е. “тюркская книга”. – *авт.*), турецкая книга – руми китаби (т. е. “римская книга”. – *авт.*)»[3].

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском тюркú, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: “Что будет, если переведешь ″Сабат ал-‘аджизин″ на язык тюрки?”»[4]. Другой башкирский писатель ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «…они умели читать написанное и писать на тюркском (**تورکیچه** туркича)»[5]. Ученый-про-

---

[1] *Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.*

[2] *Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 14–15.*

[3] *Там же. С. 271. Рум или Рим – наименование Турции в мусульманских странах.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.*

[5] *Чукури М.–А. Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб. ВС ОРРК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.*

светитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюрки-тили»[1]. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его "тюркú"»[2]. Словом, тюркú был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык[3].

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»[4]. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами[5]. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами[6].

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году… Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар…»[7] Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «…в нынешнем де в 190 году… по присылке изменников башкирцев и чюваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»[8]. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название – это их автоним и туземное

---

[1] *Кукляшев С. Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым. Казань, 1859. С. II.*

[2] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.*

[3] *История башкирских родов. Еней. Том 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.*

[4] *Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

[5] *Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии. Казань, 1964. С. 68–69.*

[6] *Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.*

[7] *АИ. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

[8] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

название, используемое представителями соседних народов.

Интересно, что русские и марийцы вплоть до XX в. называли казанских татар чувашами. Историк Мурад Рамзи свидетельствует: «А слово “татарин” или “чуваш” у русских и чермышей (т. е. черемисов или марийцев. – *авт.*) до сих пор является синонимом слова „мусульманин”»[1]. Этноним «чуваши» применительно к казанским татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас», тогда как нынешних чувашей называют «суасламары», т. е. ‘чувашский человек’[2]. Как видим, марийский язык, находившийся в некоторой изоляции, законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним.

Сохранился редкий документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш **چرشي چرمشي**), «горных чувашей» (тау чуващ **طاو چواشي**), просто чувашей (**چواش**), «иштек-башкир» (иштяк башкурт **اشتك باشقورت**) в свое подданство[3]. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а о предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «…и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „…о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»[4]. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»[5]. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой

---

[1] *Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи’ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург: Матба’а аль-Каримийа ва-ль-Хусайниййа, 1908. С. 134.*

[2] *Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.*

[3] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[4] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.*

[5] *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштеряк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (см.: Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 63–64).*

полон отбили…»[1]. Чуваши Закамья опять же не могли соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваши-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваши, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются "служилые татары" и "ясачная чуваша", причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается "из-за реки Суры". Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»[2]. Известно, что современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами[3]. Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»[4]. Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чуваши-язычники правобережья Волги и чуваши-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «…наименование "чюваш" (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения ("черные люди"), вполне могло быть использовано как этническое определение»[5]. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.[6]

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)[7]. Причем булгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые – в конце VIII в., вторые – в 60-х гг. IX в.[8] Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага[9]. Выйдя из повиновения булгарскому

---

[1] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.*

[2] *Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

[3] *Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106.*

[4] *Сказания князя Курбского. С. 14.*

[5] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.*

[6] *Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (см.: МИБ. Т. III. С. 9).*

[7] *Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваш.*

[8] *Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 117.*

[9] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.*

эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират[1]. Племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой[2]. Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз ‘дочь’ – хир (**هير**), вместо джуз ‘сто’ – джур (**جور**), тугуз ‘девять’ – тухур (**طحور**) и т. д.[3] Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хĕр, çĕр, тăхăр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»[4]. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV века»[5]. Правда, он тогда татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Наличие там Иректинского и Каршинского беляков[6], а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения[7]. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)[8] писал: «…Татар теле боронғо джағатай вә истәк (башҡорт) халҡлары телендән килгән телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиҡлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башҡорт ҡәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил “Кысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә “Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: ‘...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его

[1] *Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.*

[2] *Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.*

[3] *Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Таблица № 5.*

[4] *Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.*

[5] *Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.*

[6] *Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» ‘владеть’) носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.*

[7] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.*

[8] *Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.*

языком тюркù. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Гази», «Бабур-намэ»… Общенародное название этого языка – «тюркù»')[1]. Автор конца XIX–начала XX вв. Гарифулла Кииков давал литературному языку тюркù определение «тач башкортча» ('чисто башкирский')[2].

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы, крымцы, башкиры и др.[3] Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, **по иронии судьбы называют именем "татары", а их язык – "татарским"**. Хотя это не больше чем камуфляж!»[4]. Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи[5]. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)[6]. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира…»[7]. Таким образом, Русское

---

[1] *Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровскаго, 1901. С. 47–48.*

[2] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төз., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзерғолов. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2011. 60-сы б.*

[3] *Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжиут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.*

[4] *Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.*

[5] *Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.*

[6] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.*

[7] *Асылгужин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.*

государство, создавая сословия служилых и ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века "татары" как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя "мусульманами" (в противовес христианам)»[1]. Не случайно, просветитель Каюм Насыри сетовал: «…если я называл национальную принадлежность своего народа "татарской" – это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским – это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы – татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (…) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима "татары". – *авт.*)»[2]. Даже сам «отец татарской нации» Шихаб ад-Дин Марджани признавал, что казанские мусульмане «избегают называть себя татарами, принимая это за порок, более того, поднимают шум и скандал, заявляя, что они не татары, а мусульмане…»[3] Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «…на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово "татар" как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»[4].

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа»[5]. Именно этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы – берсилы, оногуры, савиры и другие – приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»[6]. Аналогичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и сте-

---

[1] *Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160.*

[2] *Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.*

[3] *Марджани Ш. Китаб мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 4.*

[4] *Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.*

[5] *Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф… [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/mif.htm.*

[6] *Феофилакт Симокатта. История. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

реотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических аберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Риза Фахретдинов писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар", сделали дурное дело»[1]. Идея «татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С. Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских "татарах", то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (…). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса…»[2] Этим он хотел сказать, что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»[3]. Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в послереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессисткой по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX–начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А. Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской нации[4]. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «…если для

---

[1] *Ризаэддин Фәхреддинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36нчы б.: «Ун тугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәләгән "татар" исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

[2] *Алишев С. Х. Все по истории татарского народа. Казань, 2010. С. 103.*

[3] *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486.*

[4] *Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm.*

формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»[1].

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа[2]. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского происхождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкирского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или оном районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»[3]. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асабá-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[4].

С. М. Васильев писал: «Появление и рост числа тептярей из башкир объясняется прежде всего усилением феодальной эксплуатации в Башкирии и фискального гнета, а также последствиями жестокого подавления феодальных движений второй половины XVII–первой половины XVIII вв. Основную часть тептярей из башкир составляли рядовые башкиры, которым было не под силу выполнять возлагаемые на общинников обязанности: платить ясак, нести подводную повинность, линейную службу и т. д. Башкиры, потерявшие право принадлежать к той общине, в которой их предки и они сами были полноправными членами, ищут места в другой общине, куда их принимают с ограниченными правами и налагают на них меньше обязанностей»[5].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «…Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили

---

[1] *Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414.*

[2] *Бердин А. Т. Джихад, которого не было. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.*

[3] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[4] *Там же. С. 103.*

[5] *Васильев С. М. К вопросу о землепользовании пришлого нерусского населения Башкирии в конце XVII–начале XVIII вв. // Материалы научной сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа: ИИЯЛ БФАН, 1958. С. 138.*

бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями…»[1] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (асаба́) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице…»[2] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром. Еще более нагляден следующий документ: «Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости ***башкирской природы окладные тептяри*** Мустай Иликеев, Биткул Эмбулатов с товарищи к поданию надлежит в правительствующий сенат февраля дня 1734 году челобитчики тамги свои приложили…» [3] В 1811 г. жители д. Кабаново Гирейской волости Бирского уезда просили «о выключке их из тептярского звания и переводе их в ***первобытное*** башкирское»[4].

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми – Ризаиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл), несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чуваши, марийцы, удмурты. Их число увеличилось в XVIII–XIX вв., когда приток переселенцев в Башкирию усилился, и в число тептярей Табынских волостей стали вливаться башкиры-припущенники, тептяри башкирского и небашкирского происхождения Байларской, Булярской, Юрмийской и других волостей Мензелинского уезда, а также представители сословной группы ясачных татар и мишари. Однако в структуре населения вышеназванных селений Табынских волостей (Зилим-Каран, Бурлы, Улукуль, Кулушево, Савалеево, Сакаево, Кидрячево и др.) тептяри башкирского происхождения численно преобладали, что позволило им сохранить башкирскую идентичность. После упразднения Башкирского войска в 1865 г., когда каждый был волен выбирать свою этносословную принадлежность, большинство бывших тептярей «татарского» происхождения учитывались либо как государственные крестьяне, либо как мещане. В метрических книгах ОДМС они определяли себя просто как мещане, «ясаклы» или «ясашный» в память о пребывании в сословии ясачных татар. Тептяри, забывшие свое происхождение, также записывались просто как тептяри без каких-либо уточнений. В то же время тептяри, являвшиеся потомками башкир, определялись как «башкиры

[1] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*
[2] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*
[3] *РГАДА. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456, 528, 571.*
[4] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России. С. 270.*

из тептярей» и «новобашкиры». Часть мишарей, у которых в результате длительного проживания среди башкир сложилось башкирское самосознание, указывала себя как «башкиры из мишарей». Таким образом, сложные социальные процессы, связанные с вотчинным правом башкир, привели к появлению внутри башкирского этноса нескольких квазисословных групп, которые градировались от более высокого статусного положения к более низкому в зависимости от отношения к земле. На верхней ступени находились башкиры-вотчинники (*ʻасаба-башҡорт*), затем башкиры-припущенники (нередко остававшиеся вотчинниками у себя на родине), а затем башкиры из тептярей (*тибтәрдән башҡорт*) или новобашкиры (*яңа башҡорт*).

Башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно, после упразднения тептярского сословия в середине XIX в. в связи с упразднением кантонной системы и Башкирского войска, тептяри начинают возвращаться к свои корням: в метрических записях ОДМС второй половины XIX–начала XX в. они манифестируют себя в качестве башкир (*башҡорт* باشقورط), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* تبتردن باشقورط) или новобашкир (*яңа башҡорт* ينكا باشقورط).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия. Мало того, среди башкир была распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асаба́). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да[ю] тобе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадет, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тобе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»[1]. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу[2] Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («…я родом башкирец…») в сословии вотчинников (асаба́).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Ишмухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»[3]. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигачбея – главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «…Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы…»[4] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы[5]. Это доказыва-

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.*

[2] *Зюрейская дорога (даруга) – область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (см.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

ет, что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин д. Кульшарипово[1] Кульшарип Дюсметев, живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана[2], принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья в Казанском уезде от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии.

Большое число западных башкир (представители родов Юрми, Буляр и Байлар) состояло в сословии ясачных татар. Жители дд. Кутусас (Иманово), Сарсас Такирман, Саклы Чурашево, Старый Дрюш, Мрясово, Сеитово, Чиршилы (Шанды-Тамак) и Старые Саклы в 1795 г. «были выключены из башкирцев» и записаны «в оклад», т. е. стали ясачными татарами[3]. Таким образом, архивные документы красноречиво говорят в пользу того, что этнические башкиры состояли в составе различных сословных групп: башкир-вотчинников, тептярей, служилых татар и мурз, ясачных татар и даже ясачных чувашей.

Касаясь вопроса национальной идентичности населения таких селений Табынских волостей, как Зилим-Каран, Улукуль, Кулушево, Савалеево, Сакаево, Староакташево и др. Гафурийского и Кармаскалинского районов РБ, нужно отметить, что в начале XX в. большая их часть имела башкирскую идентичность, как показывают материалы метрических книг ОДМС. Однако в ходе развертывания татарского национального проекта жители названных селений были увлечены этим движением. Введение в школах названных населенных пунктов татарского языка в качестве языка обучения привело к трансформации национального самоназвания у местного населения. Таким образом, большое число башкир Табынских волостей стало ошибочно ассоциировать себя с формирующейся татарской общностью.

Что касается населения Тептяро-Учалинской волости, то оно с самого момента формирования данной административной единицы было разнородным в этническом отношении. Известно, что в 1743 г. группа старшин и сотников ясачных татар, живших по р. Багаряк в Исетской провинции, обратилась к властям с просьбой о наделении их «бунтовщичьей» землей башкир Кара- и Барын-Табынской волостей. Их просьба была удовлетворена, и они получили во владение 89 тыс. десятин конфискованной земли башкир-повстанцев. В 1747 г. они были выключены из сословия ясачных татар и включены в «осьмигривенный» тептярско-бобыльский оклад[4].

Каков же был этнический состав ясачных татар, переселившихся из Багарякских юртов? Из письма Батыршаха Алиева становится известным, что по крайней мере один из «татарских» старшин Ильтабан Степанов происходил из числа чувашей-язычников, т. е. чувашей правобережья Волги[5]. Что касается происхождения остальных старшин и рядовых членов их команд, то об этом ничего неизвестно. Также нет ясных известий относительно происхождения «багарякских татар». По сообщению 108-летнего старожила Исекея Кадыргулова, записанному в 1745 г., на р. Багаряк «татары» поселились около 1685 г., а до этого они обитали недалеко от Катайского острога, а еще раньше относились к ведомству «Уфимской провинции»,

---

[1] *С. Кульшарипово находится в Альметьевском районе РТ.*

[2] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 270.*

[4] *РГАДА. Ф. 1324. Спорные дела по Оренбургской губернии. Оп. I. Ч. 2. Д. 3732. Л. 25об.*

[5] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 54.*

[6] *Самигулов Г. Х. Багарякские татары // Вестник Челябинского университета. 2014. № 8 (337). История. Вып. 59. С. 16.*

т. е. Уфимского уезда[6]. Этот факт наводит на определенные размышления. Известно, что управление башкирами было сосредоточено в Уфе. Как пишет Б. А. Азнабаев, «московское правительство стремилось подчинить все башкирские волости уфимскому воеводе, не останавливаясь перед такими трудностями, как размеры административной территории и численность башкир»[1]. В то же время часть башкир, оставшаяся вне уфимской юрисдикции, была включена в состав служилых и ясачных татар Тюменского, Тобольского и Верхотурского уездов. В 1596 г. из Тюмени бежало 50 служилых татар. Когда их догнали посланцы воеводы, оказалось, что эти «татары» были на самом деле кинырцами и башкирами[2]. С кинырцами тоже не все ясно: в одном из документов упоминается «Кинырския волости ясачный татарин Кудабердей сырянец»[3], т. е. опять-таки башкир рода Сынрян. В других документах под 1623 и 1633 гг. упоминаются башкиры Тахчинской волости Тюменского уезда[4]. Б. О. Долгих и Н. А. Томилов считали, что жители Бачкырской (Башкурской) и Терсяцкой волостей Тюменского уезда были башкирами[5]. Все они, а также небольшая часть башкир-табынцев и айлинцев, впоследствии вошли в состав этноса сибирских татар.

На наш взгляд, велика вероятность того, что предки большей части «багарякских татар» были башкирами, поскольку прежде они находились в ведомстве Уфы. Во время восстания 1633–1635 гг. многие башкиры бежали от репрессий в Сибирь: «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[6]. Со временем они утратили связь с родиной и многие из них были зачислены в состав ясачных татар. В любом случае они вряд ли были потомками чувашей-мусульман (предков казанских татар), поскольку даже в XIX в. жители Тептяро-Учалинской волости «не все вообще занимаясь хлебопашеством, в летнее время, подражая предкам своим и башкирскому обыкновению, для пропитания себя, равно и скота выходят в кочевье»[7].

После образования Исетской провинции и учреждения Оренбургского казачьего войска, вызвавших крупномасштабные изъятия башкирских земель, большое число башкир лишилось своих вотчин. Например, в Зауралье исчезли целые волости, например, Кунгратская и Джалаирская. Их население, в том числе табынцы, перестав быть вотчинниками, частью вошли в казачье сословие, став так называемыми «башкирскими казаками», а частью стали припущенниками в других башкирских волостях и также тептярями. Как указывал А. З. Асфандияров, в число жителей с. Ильчино нынешнего Учалинского района РБ вошли башкиры и даже казахи[8]. Высказывалась также точка зрения о том, что «часть восставших башкир из барын-табынского и куваканского родов вернулись на свои земли, влились в состав

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 78.*

[2] *Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 53–54.*

[3] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 169.*

[4] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. 16. С. 147; МИБ. Ч. I. С. 156.*

[5] *Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 42, 47; Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI–начале XX вв. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. С. 33.*

[6] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*

[7] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 948. Л. 18–19.*

[8] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 28.*

тептярей»[1]. Существует также мнение, что 90 % жителей с. Рысаево Учалинского района РБ являются потомками этнических башкир[2]. Что касается жителей с. Учалы, носившего второе название Митряево, то, по предположению А. З. Асфандиярова, они могли иметь генетическую связь с населением д. Митряево Бугульминского уезда, которую населяли башкиры рода Юрми, а также тептяри[3]. Последние, без сомнения, в значительной степени состояли из этнических башкир: процесс тептяризации Юрмийской волости начался в середине XVII в. в связи со строительством Закамской засечной линии и получил новый импульс в период сооружения Новой Закамской линии в 1731 г.[4] Кроме д. Митряево Юрмийской волости, существовала еще д. Митряево Иректинской волости, в которой жили башкиры-вотчинники рода Иректы, башкиры-припущенники рода Байлар и тептяри[5]. Оба аула находились в долине р. Ик.

Таким образом, этнический облик так называемых учалинских тептярей выглядит следующим образом: в их образовании участвовало несколько компонентов – башкиры (как западные, так и восточные), чуваши (как правобережья, так и левобережья Волги), незначительные группы мишарей, марийцев, казахов при этнокультурном доминировании башкирского элемента. Тептярская этносословная идентичность долго удерживалась среди них благодаря двум главным факторам: во-первых, утрате памяти об этнической и родовой принадлежности предков; во-вторых, жесткой институализации их военно-служилого статуса, выразившейся в содержании 2-х тептярских полков и службе в их составе. В данный момент у большей части данной субэтнической группы преобладает башкирская идентичность, которая естественным образом пришла на смену тептярской, поскольку сословное самосознание представляло собой пережиток прошлого. Эволюционный характер этого процесса обеспечил гармоничную трансформацию их этничности, что контрастировало с практикой нациестроительства в Татарскской АССР.

Процесс конструирования татарской нации на территории западной части исторического Башкортостана протекал под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис в цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей[6]. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось

---

[1] *Кускильдин Д. Г. Из истории Учалинского района // Учалинский район. Национальный состав населенных пунктов по итогам переписей XVIII–XIX веков. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2002. С. 10.*

[2] *Ахмедьянова А. Х. История тептярей села Рысаево // Этносы и культура Урало-Поволжья: история и современность: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: http://posredi.ru/selo-rysaevo-uchalinskogo-rajona-bashkirii.html.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 27; Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. С. 565.*

[4] *История башкирских родов. Юрми. Том 21 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, А. Г. Салихов, И. З. Султанмуратов, И. Р. Саитбатталов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. С. 184–185.*

[5] *Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. С. 531.*

[6] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.*

13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде[1], а остальные – в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир[2]. Всего – 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121 300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1 800 лиц башкирской национальности, трое мишарей и полное отсутствие тептярей[4]. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону административной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной татаризации тюрко-мусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения[4].

На территории Советской Башкирии подобное было невозможно, поэтому татарские национал-коммунисты («идель-уралов-цы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных учреждениях БАССР, избрали тактику постепенного включения северо-западных и северо-восточных башкир в татарский этнополитический проект. Они настойчиво вели работу по внедрению в школьное образование татарского литературного языка. Из Татарии массово приезжали учителя татарского языка, которых ввиду дефицита собственных кадров и, главное, отсутствия хорошо продуманной образовательной политики, охотно принимали. В результате через 1–2 поколения произошла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных и незначительной части северо-восточных башкир. В число подвергшихся «татаризации» следует также включить башкир родов Гайна, Сызги, Упей, Кошсо, проживающих на территории Пермского края и Свердловской области.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

---

[1] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.*

[2] *Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.*

[3] *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.*

[4] *В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актанышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (http://realnoevremya.ru/articles/37125; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).*

ЧАСТЬ 3. БАШКИРЫ РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех вышеназванных факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы[1].

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал[2]. Первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции[3], а наиболее «правильными» вариантами башкирского языка – наиболее удаленные от общетюркского стандарта[4]. Инерция такого под-

---

[1] *Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva-80.htm (Проверено 12/04/2018).*

[2] *См.: Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 62–81.*

[3] *Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313.*

[4] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.*

хода, приведшего к крайне неравномерному изучению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопроса о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюркӣ» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык[1]. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюркӣ”»[2].

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка – образование в медресе, официальные сношения с государством и ОДМС, художественная литература – обслуживались языком тюркӣ. Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на нем появились еще в 1915–1916 гг.[3], а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске[4]. Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюркӣ, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов – носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»[5].

Живая речь башкир северных и западных районов БАССР, южной части Пермской и Свердловской областей, восточных районов ТАССР оказалась за пределами фонетической нормы современного башкирского литературного языка. Попытки внедрения его в образовательный процесс, достаточно успешные в середине 20–30-х г. XX в., встретили сопротивление местных партийных работников и к 50-м гг. были сведены на нет[6]. Все это привело к переходу местных жителей на татарский язык в официальном общении и литературном творчестве при сохранении башкирского этнического и языкового самосознания[7].

Исследование территориальных вариантов башкирского народно-разговорного языка современными методами и на основании единой методики началось в 1928 г., когда состоялась комплексная экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР под руководством

---

[1] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 216–217.*

[2] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.*

[3] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 116, 122.*

[4] *Там же. С. 123.*

[5] *Худайбердин Ш. А. Как писать? // Башкортостан. 1924. 8 февраля.*

[6] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.*

[7] *Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.–Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.*

будущего академика Н. К. Дмитриева[1]. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1946 г. Всего в этот период состоялось 15 экспедиций[2]. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены, прежде всего, в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку[3].

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.[4] Таким образом, к концу 30-х–началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. Крупным событием в башкирской диалектологии стала публикация монографии Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»[5]. На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко – основоположник башкирской этнографии[6].

Используемая Т. Г. Баишевым двухуровневая система, опиравшаяся лишь на два лингвистических критерия и выделявшая несовпадающие территориально диалекты и наречия, была не единственным вариантом диалектологического описания башкирского языка. Так в 20–30-е гг. XX в. Г. Я. Давлетшин в своей классификации башкирских говоров опирался на родоплеменной и отчасти территориальный принцип. Он отмечал существование шести-семи самобытных вариантов башкирского языка: 1) куваканский, 2) айлинский и салъютский, 3) катайский и 3-й Бурзянской волости, 4) юрматинский, 5) дёмский, 6) усмангалинских, кальчир-табынских и макаровских башкир[7]. Его работы содержат ценные наблюдения, однако дальнейшие исследования показали, что родовые и языковые границы в большинстве случаев не совпадают.

Важной вехой в развитии башкирской диалектологии стала публикация в 1958 г. программного труда Дж. Г. Киекбаева «Башкирские диалекты и краткое введение в их историю»[8]. В ней был предложен комплексный подход к классификации народно-разговорного языка башкир, опирающийся на фонетические, морфологические, лексические и исторические критерии и реализующийся в иерархической системе «башкирский народ-

---

[1] *Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.*

[2] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 23.*

[3] *Даянов К., Харисов А. Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

[4] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

[5] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

[6] *Руденко С. И. Башкиры. С. 350.*

[7] *Давлетшин Г. Я. Башкирский язык и правила правописания. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1929. С. 7–8 (на баш. яз. лат. граф.).*

[8] *Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1958. Вып. III. № 2. С. 37–80 (на баш. яз.).*

но-разговорный язык – диалекты – говоры». Диалекты в работе получили географические наименования, отражающие ареал их распространения на территории проживания башкир (южный и северо-восточный), а говоры в основном – по бассейнам рек, в которых были сосредоточены их носители (икско-юшатырский, кизильско-сакмарский и др.)[1].

Не прекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания, в том числе в Курганской и Челябинской областях. В 1976 г. была опубликована монография Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка»[2], в которой было представлено полное и систематическое описание башкирских народных говоров на территории востока и северо-востока Башкортостана, в Челябинской и Курганской областях. В 1979 г. вышла монография С. Ф. Миржановой «Южный диалект башкирского языка»[3], разносторонне описывающая язык башкир, проживающих в центре и на юге Башкортостана, а также в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. В 1980 г. М. И. Дильмухаметов защитил диссертацию на соискание ученой степени к. филол. н., а в 2006 г. опубликовал на ее основе монографию «Говор среднеуральских башкир»[4], посвященную языку башкир южных районов Свердловской области, Мечетлинского района Башкортостана и Нязепетровского района Челябинской области. Выработанная исследователями в 60–80 гг. XX в. классификация башкирских народных говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор.

Потомки башкир родов Кубаляк, Кувакан и Теляу компактно проживают на территории Учалинского и Абзелиловского районов РБ. Разговорный язык в этом ареале представляет собой относительное единство и классифицируется как миасский (в более ранних публикациях – кубалякский) говор восточного диалекта башкирского языка. Он имеет черты, как сближающие его с литературным языком и другими говорами, так и отличающие от них.

Своеобразна система гласных фонем в миасском говоре. Гласный [а] имеет более переднюю артикуляцию, чем в литературном языке. В ряде слов он соответствует [ə] и [ы] других говоров и литературного языка, причем это явление охватывает не только первый слог слова: *һау* (вода; лит. *һыу*), *айарыу* (отделить; лит. *айырыу*), *тулаһаҡ* (предплюсина; лит. *тулаһыҡ*)[5]. Схожие языковые явления отмечены в таныпском, караидельском, гайнинском говорах северо-западного, дёмском, ик-сакмарском говорах южного диалекта[6]. Гласный [ы] в говоре часто соответствует [а] во втором слоге: *турғый* (воробей; лит. *турғай*), *сыныйаҡ* (чашка; лит. *сынаяҡ*)[7], а также отмечено использование гласного [ы] вместо [о] перед [ў]: *быуаҙ* (горло; лит. *боғаҙ*), *дыуа* (омут; лит. *тоба*), вместо [е] и [у] в односложных и некоторых двусложных словах: *мың* (тысяча; лит. *мең*), *йыҡ* (нет; лит. *юҡ*), *бый* (стан; лит. *буй*), *ҡыуат* (сила; лит. *ҡеүәт*)[8].

Звук [у] зачастую заменяет [о] литературного языка: *һурау* (вопрос, спросить; лит. *һорау*), *бушыныу* (тосковать; лит. *бошоноу*),

---

[1] *Киекбаев Дж. Г. Указ. соч. С. 46–63.*

[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.*

[4] *Дильмухаметов М. И. Говор среднеуральских башкир. Уфа: Гилем, 2006. 191 с.*

[5] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка.... С. 221.*

[6] *Машинный фонд башкирского языка [Электронный ресурс]. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial.*

[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 28, 222.*

[8] *Там же. С. 222.*

булашыу (отнимать друг у друга что-нибудь; лит. *болашыу*), *урсыҡ* (веретено; лит. *орсоҡ*), *алйут* (дурак; лит. *алйот*)[1]. Аналогичное явление зафиксировано также в караидельском и таныпском говорах северо-западного диалекта[2]. Во многих словах в начальной и срединной позициях [о] соответствует [у] литературного языка: *ҡолданыу* (применение, применять; лит. *ҡулланыу*), *оңайһыҙланыу* (стесняться; лит. *уңайһызланыу*), *тоҙ* (береста; лит. *туҙ*)[3]. Спорадически отмечается использование гласной [и] в позиции [ə] литературного и других говоров южного диалекта башкирского языка: *сискә* (цветок; лит. *сәскә*), *киңәш* (совет; лит. *кәңәш*), *фирештә* (ангел; лит. *фәрештә*)[4]. Подобные явления в разной степени характерны для всей северной диалектной зоны башкирского языка[5].

Система согласных миасского говора характеризуется широко распространенным явлением ассимиляции, при котором наблюдаются следующие изменения: 1) после глухих согласных [п], [т], [с], [ш], [ф], [к], [ҡ] аффиксы имеют начальное [т]: *аштыҡ* (зерно; лит. *ашлыҡ*), *таштыы* (каменистый; лит. *ташлы*), *һаҡтау* (охранять; лит. *һаҡлау)*; 2) после сонорных [л], [м], [н], [ң] аффиксы имеют начальное [д]: *ҡомдоҡ* (песчаный, пляж; лит. *ҡомлоҡ*), *түземде* (терпеливый; лит. *түземле*; 3) после сонорных и звонких согласных [й], [р], [ҙ], [у] аффиксы имеют начальное [ҙ]: *барҙыҡ* (достаток; лит. *барлыҡ*), *төрҙө* (разный; лит. *төрлө*), *һырҙау* (украшать резьбой; лит. *һырлау*)[6]. Ассимиляция этого типа – один из основных признаков восточного диалекта.

Яркой фонетической чертой восточного диалекта является употребление [ж] вместо [й] литературного языка и южного диалекта в начале слов и слогов: *жил* (ветер; лит. орф. *ел*), *жиң* (рукав; лит. орф. *ең*), *жен* (джинн, бес; лит. орф. *ен*), *жәй* (лето; лит. *йәй*), *эрәнжеү* (глубоко обидеться; лит. *рәнйеү*), *мөржә* (труба; лит. *мөрйә*), *энже* (жемчуг; лит. *ынйы*). В миасском говоре соответствие звуков [ж] и [й] имеет случайный характер и проявляется в минимальном количестве слов: *жарыу* (бить; лит. *ярыу*), *жан* (душа; лит. *йән*), *жирән* (рыжий; лит. *ерән*)[7].

Говор характеризуется устойчивым употреблением звонкого [д] в начале слов там, где в других диалектах наблюдается неустойчивость, а в литературном языке используется [т]: *дән* (тело; лит. *тән*), *дулайым* (оптом, в общем; лит. *тулайым*), *дарыу (бәләгә)* (оказаться (в беде); лит. *тарыу*), *дәрән* (глубокий, глубоко; лит. *тәрән*), *дуғай* (луга; лит. *туғай*)[8].

Миасский говор по употреблению [h] и [ç] мало отличается от литературного языка, однако по употреблению [h] в начале и середине слов сближается с кизильским говором восточного диалекта: *нәһел* (родня; лит. *нәҫел*), *һәҙер* (сейчас; лит. *хәҙер*)[9].

Для говоров характерно также выпадение согласных: ему подвергаются [ғ], [ҙ], [й], [р], [л], [н], [h], причем системы в этом явлении не прослеживается: *хәр* (сейчас; лит. *хәҙер*), *һәбәт* (хороший; лит. *һәйбәт*), *ҡоҙай* (сваха; лит. *ҡоҙағый*), *ахы* (конец; лит. *ахыр*), *кереү* (загрязниться; лит. *керләнеү*), *күрис* (подарок жениха или невесты при знакомстве с

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27–29.*
[2] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 29, 82–83.*
[3] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27, 87, 178.*
[4] *Там же. С. 30, 222; Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 102.*
[5] *Машинный фонд башкирского языка [Электронный ресурс]. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial.*
[6] *Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 45 (на башк. языке).*
[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 223.*
[8] *Баева (Максютова) Н. Х. Говор башкир долины реки Ай // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 19; Дильмухаметов М. И. Говор среднеуральских башкир. С. 31–32; Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 223.*
[9] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 218.*

родственниками; лит. *күрнеш*), *кайы* (который; лит. *кайһы*)[1].

Своеобразна и морфологическая система говора. Специфично функционирование некоторых падежных форм: изредка вместо направительного падежа может использоваться основной: *Өфө барамыҙ?* (В Уфу едешь? лит. *Өфөгә бараһыңмы?*), *базар сыҡтымыҙ?* (выходил ли на базар? лит. *базарға сыҡтыңмы?*). Аффикс родительного падежа может использоваться с конечной [н] вместо [ң] литературного языка: *баштыҡтын* (начальника), *ҡыҙҙын* (девушки). Аффикс направительного падежа спорадически имеет форму *-ҡы/-ке/-ғы/-ге* вместо *-ҡа/-кә/-ға/-гә*: *тышҡы* (на улицу; лит. *тышҡа*), *һыуғы* (за водой; лит. *һыуға*)[2].

Личное местоимение *ул* в косвенных падежах выступает с начальной гласной [а]: *аңа*/*аныңа* (ему; лит. *уға*), *анда*/*аныңда* (у него; лит. *унда*). Указательное местоимение *был* в косвенных падежах функционирует с начальной согласной [м]: *мында/мынта* (у этого, здесь; лит. *бында*), *мынан* (от этого, отсюда; лит. *бынан*). Местоимения *ул, шул, был* в направительном падеже могут иметь аффикс *-ңа* вместо литературного *-ға*: *аңа*/*аныңа* (ему, ей; лит. *уға*), *шуңа*/*шуныңа* (тому, ей; лит. *шуға*), *мыңа/мыныңа* (этому, этой; лит. *быға*)[3].

В миасском говоре показатель прошедшего времени *-кан/-кән/-ған/-гән* перед аффиксами лица утрачивает конечный согласный, а аффикс 2-го лица *-һың/-һең* выступает в форме *-һын/-һен*: *йабыҡҡаһын* (ты похудел; лит. *ябыҡҡанһың*), *бейегәһен* (ты танцевал; лит. *бейегәнһең*). Показатели 1-го и 2-го лица единственного числа имеют в говоре формы *-ым/-ың/-һың*: *аҕаным* (я взял; лит. *алғанмын*), *алырың/алырһың* (ты возьмешь; лит. *алырһың*), һөйһөнмәйем (я не люблю; лит. *һөймәйем*). Показатель 2-го лица множественного числа имеет форму *-һыҙ*: *һөйһөнмәйһеҙ* (вы не любите; лит. *һөймәйһегеҙ*). Вопросительная частица *-мы/-ме* в говоре может располагаться перед показателем лица, как в современных турецком и туркменском языках: *кидемегеҙ*? (вы пришли? лит. *килдегеҙме*?), *торҙомоғоҙ*? (вы встали? лит. *торҙоғоҙмо*?)[4].

Стабильная форма повелительного наклонения образуется аффиксами *-ың/-ең*: *барың* (идите; лит. *барығыҙ*), *бирең* (отдайте; лит. *биреҙегеҙ*). Данная форма характерна также для караидельского и таныпского говоров северо-западного диалекта[5]. Повелительное наклонение с семантикой настойчивой просьбы оформляется аффиксом *-йығыҙ/-йегеҙ*: *әйҙә йырҙайығыҙ* (давайте споемте; лит. *әйҙәгеҙ йырлайыҡ*), а с семантикой просьбы-обращения – аффиксом множественного числа: *әйҙәйектәр, китәйектәр* (давайте уйдем; лит. *әйҙәгеҙ, китәйек*)[6].

Согласно наблюдениям Н. Х. Максютовой, миасский говор в силу тесного контакта его носителей с представителями других идиомов как восточного, так и южного диалекта обладает достаточно скромным пластом специфической лексики. Среди лексических диалектизмов миасского говора выделяются слова, обозначающие природные явления и ландшафт: *йүрмә* (дремучий лес), *энәтел* (боярышник), *әберсә* (малина); родство: *балдуҫ* (шурин), *тутай* (дитя); одежду и украшения: *көртәй* (душегрейка), *үңер* (полы), отвлеченные понятия: *бол* (богатство), *йынс* (нация), *ормот* (родная сторона), *һауҡы* (аппетит, настроение). Есть в говоре ряд ярких семантических диалектизмов: *буран* (закром; лит. метель), *кенә* (грязь; лит. злоба), *йәмде* (мелодичный; лит. красивый), *мактаныу* (издеваться; лит. хвастать)[7].

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 224–225.*
[2] *Там же. С. 226.*
[3] *Там же. С. 53–54, 230.*
[4] *Там же. С. 232–234.*
[5] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 48.*
[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 235.*
[7] *Там же. С. 243–245.*

Этногенез башкирских родов Кубаляк, Кувакан и Теляу был сложным и длительным процессом, что не могло не отразиться на языке их членов, однако общность лингвистических черт, свойственных миасскому говору, свидетельствует о крепости исторических взаимосвязей внутри данного ареала. Говоры восточной части исторического Башкортостана были сравнительно хорошо изучены уже в 30–60-е гг. XX в., многие их элементы, особенно лексические, сыграли важную роль в пополнении и обогащении башкирского литературного языка, особенно в период его становления. Их носители сыграли значительную роль в развитии башкирской литературы, ее выразительного и изобразительного потенциала. Посвященные данным говорам монографии стали важным событием не только в башкирской диалектологии, но и в тюркской. При этом изучение рассмотренных говоров нельзя считать завершенным. Актуальными являются фиксация и описание их современного состояния, социолингвистическая характеристика их функционирования в условиях глобализации и урбанизации, взаимодействия с русским и литературным башкирским языками, моделирование их исторического состояния.

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Родоплеменные объединения Кубаляк, Кувакан и Теляу в прошлом входили в состав более крупного объединения Табын. Селения родов Теляу и Кувакан расположены в основном в Учалинском р-не, а Кубаляк – в Учалинском и Абзелиловском р-нах РБ[1].

Одним из важнейших источников по истории и генеалогии тюркских народов являются родословные предания. У башкир и татар такие родословные предания называются шежере, у казахов – шежире, у кыргызов – санжыра. Исследователями чаще всего используется обобщающий термин шежере, под которым понимаются все виды тюркских родословных преданий. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже.

Однако не у всех башкирских родов сохранились полные и глубокие шежере. При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, возник относительно недавно – около двадцати лет назад. Но развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, позволяющие еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, или 500, или даже 200 лет назад. Таким образом, возникает уникальная возможность проверить методами генетики данные родословных преданий, установить, являются ли родственниками представители разных ветвей того или иного родового подразделения, в каком родстве он находятся с другими этнотерриториальными группами и таким образом установить, откуда пришли их генетические предки.

В результате экспедиций, организованных Булатом Муратовым, Альбертом Каримовым, а также ряда других экспедиций, были получены образцы представителей родов Теляу, Кувакан и Кубаляк, проживающих в разных населенных пунктах Учалинского и Абзелиловского р-нов РБ. Генотипирование образцов в лабораториях компаний Family Tree DNA (Хьюстон, США) и YSEQ (Берлин, Германия) показало принадлежность представителей этих родов к разным гаплогруппам.

Так, выяснилось, что представители рода Теляу принадлежат к гаплогруппам **R1a-M198** и **R1b-M73**. Первая гаплогруппа делится на множество субкладов (ветвей, линий), которые встречаются у разных народов и на разных территориях. Представители рода Теляу принадлежат к генетической линии, определяемой SNP-маркером **R1a1-SUR51**. Эта генетическая линия встречается в основном среди башкир. Проведенные в течение нескольких лет исследования генофонда башкир, которые предпринимались как научными организациями, так и частными исследователями[2], показали, что эта линия является доминирующей у следующих башкирских родов: Теляу и разных подразделений рода Кыпчак (Суун, Санкем, Бошман, Карый)[3]. До последнего времени было очень

[1] *Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Китап, 2001. С. 97–107, 309–319.*

[2] *Большая работа по сбору образцов была проведена в рамках научных экспедиций под общим руководством Е. В. Балановской, а также частных экспедиций, проведенных А. А. Каримовым, В. Г. Волковым, Б. А. Муратовым, В. С. Хакимовым, А. Х. и Х. М. Ахметовыми и М. М. Акчуриным.*

[3] *Муратов Б. А., Суюнов Р. Р. Снипы туранских подветвей группы Z2123 по результатам Big-Y. Часть 2 // BEHPS. Vila do Conde-Moscow-Ufa. ISSN:2410-1788. Vol. 3. № 4[1, 2]. April 2016. P. 412–423.*

сложно сказать что-то определенное о том, из какого региона пришел предок линии **R1a1-SUR51** на земли Башкортостана. Но в результате открытия новых SNP-маркеров гаплогруппы **R1a-M198** картина хотя и понемногу, но начала проясняться.

Было установлено, что гаплогруппа **R1a-M198** разделяется на две основные ветви, которые определяются наличием специфических SNP-маркеров. Большая часть европейских **R1a-M198** относится к субкладу **R1a1-Z282**, а большая часть азиатских, особенно в Южной, Средней и Центральной Азии, – к субкладу **R1a1-Z93**. Основные субклады восточной линии **R1a1-Z93** представлены на рис. 1.

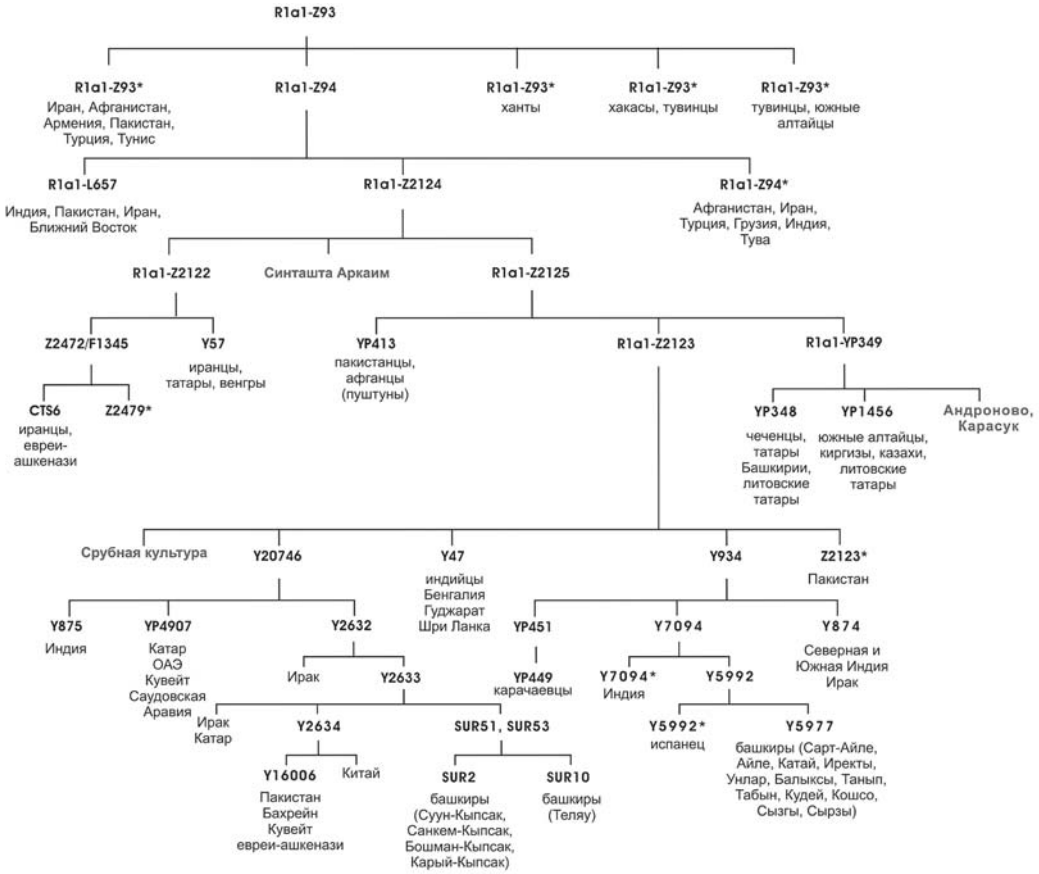

Рис. 1. **Филогенетическое древо субклада R1a1-Z93**

Данная и последующие схемы построены на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США), лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск, Россия)). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров обработана командой YFull (http://www.yfull.com).

В данное время не совсем ясно, где возник субклад **R1a1-Z93**. Судя по данным современного распространения генетических линий, можно предположить, что этот субклад возник где-то на территории Ирана или Афганистана. Здесь сохранились самые дальние ветви этого субклада, также самые дальние ветви родственного субклада **R1a1-Z282** и даже самые удаленные от основных ветви гаплогруппы

R1a. Здесь же выделяется линия **R1a1-L657**, которая практически не встречается севернее Афганистана, а распространена в Иране, Пакистане, Индии и арабских странах[1]. Возможно, в этом же регионе выделяется ветвь **R1a1-Z2124**, часть представителей которой уходят на север. Но полученные за последние годы данные палеогенетики и генетические датировки, показывающие относительно небольшое время, прошедшее от разделения с европейским субкладом (**R1a1-Z280**) и появлением новых линий внутри субклада **R1a1-Z93**, могут свидетельствовать о том, что общий предок разных ветвей этого субклада жил западнее территории Башкортостана. В настоящее время вопрос о месте возникновения субклада **R1a1-Z93** еще далек от окончательного решения.

По данным палеогенетики, население знаменитой синташтинской культуры принадлежало к генетической линии **R1a1-Z2124**, предковой для линии **R1a1-SUR51**. Один из синташтинцев относился к линии **R1a1-YP1456**, которая в настоящее время представлена у южных алтайцев и кыргызов, а другой – к линии **R1a1-Y875**, родственной к той линии, к которой принадлежат Теляу и Кыпчак. В настоящее время эта линия представлена у народа телугу, живущего на юго-востоке Индии[2]. Согласно данным археологии, синташтинская культура стала основой формирования срубной и андроновской культур. Как показали исследования древней ДНК, носители срубной культуры принадлежали к субкладу **R1a1-Z2123**, а носители андроновской – к субкладу **R1a1-YP349**. Судя по данным современного распространения генетических линий, местом появления субклада **R1a1-Z2125** может быть территория к югу от Башкортостана. Примерно границы этой прародины можно очертить достаточно широко – от юга Башкортостана до юга Средней Азии.

Одна из ветвей – **R1a1-YP349 –** уходит в сторону Алтая и ее представители создают андроновскую культуру на Алтае и Енисее, представители другой ветви создают срубную культуру, которая включала территорию Башкортостана, Среднее Поволжье, Причерноморье и доходила до территории Центральной Украины.

В данное время сложно сказать, являются ли представители родов Теляу и Кыпчак прямыми потомками синташтинцев и поселились ли они на Южном Урале уже более 4 000 лет назад или родственны им и пришли позже с более южных территорий. Возможен вариант, когда, пожив некоторое время на одном месте, они уходили на юг или юго-восток, а затем снова возвращались. Окончательно решить вопрос, когда появились предки линии **R1a1-SUR51,** можно будет, когда обнаружится ряд специфических SNP-мутаций, характерных только для этой линии, у древнего населения Южного Урала.

Примеры разрешения таких сложных вопросов уже существуют. Например, у некоторой части мужского населения ямной культуры, а также ранних сарматов, живших в 5–2 вв. до н. э. на территории Оренбургской области, были выявлены SNP-маркеры, которые в настоящее время обнаружены только у представителей башкирского рода Бурзян[3].

---

[1] *Underhill P. et al. The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a // European Journal of Human Genetics (2014). P. 1–8.*

[2] *Общие снипы были выявлены Владимиром Таганкиным на основе анализа данных полногеномного секвенирования палео-ДНК. Исходные файлы находятся в свободном доступе на сайте Эстонского биоцентра: http://www.ebi.ac.uk/ena.*

[3] *Haak, W. et al. (2015), Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, bioRxiv preprint. гиперссылка: http://biorxiv.org/content/early/2015/02/10/013433; Mathieson, I et al. (2015), Eight thousand years of natural selection in Europe, biovix preprint March 14, 2015; update 10 October 2015. гиперссылка: http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477; Unterländer, M. et al. (2017), Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, Nature Communications 8, Article number: 14615. Общий снип (KMS75) был выявлен Сергеем Малышевым на основе данных полногеномного секвенирования носителей ямной культуры: https://www.familytreedna.com/groups/r-1b-basal-subclades/about/background.*

Это указывает на то, что бурзяне либо являются прямыми потомками носителей этой культуры, либо потомками очень близких генетических родственников. Скорее всего, бурзяне являются прямыми потомками упомянутой группы сарматов, живших практически на границе с Башкортостаном.

В любом случае не приходится сомневаться, что предки Теляу и Кыпчак принадлежали к кругу индо-иранских племен, которые в конце I тыс. до н. э. и в начале н. э. занимали обширную территорию Великой Степи и Среднюю Азию, и которые в основном были потомками носителей синташтинской, андроновской и родственных им культур. Территорию Башкортостана занимали савроматы, немного восточнее жили исседоны, севернее – аргиппеи. К югу и юго-востоку проживали сако-массагетские племена: массагеты, саки-тиграхауды и усуни.

Рис. 2. **Территория расселения сакских племен в середине I тыс. до н. э.** [1]

Генетическими родственниками телевцев и кыпчаков линии **R1a1-SUR51** являются в основном жители Пакистана, Индии, Ирака и стран Аравийского полуострова, видимо, также потомки индоиранских племен. Общий предок с ними жил около 3 500 лет назад в эпоху покорения Индии арийскими племенами. Связь с родом Кыпчак может указывать на проживание общих предков родов Теляу и Кыпчак рядом с основным ареалом первичного обитания кыпчаков: Центральный Казахстан–междуречье Ишима и Иртыша. Именно среди казахов встречаются близкие к Теляу и Кыпчак гаплотипы. Чтобы точнее определить прародину линии **R1a1-SUR51**, требуются новые образцы и более глубокое

[1] *Источник: Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н. э.). М.: 1961. С. 6.*

субтипирование населения Южной Сибири, Средней и Центральной Азии. Возможно, в будущем будут проведены палеогенетические исследования средневекового населения этих территорий, что поможет установить и время появления предков Теляу на территории Башкортостана и регион, откуда они прибыли.

Другая часть Теляу принадлежит к гаплогруппе **R1b**, субклад **R1b-M73**. Субклад **R1b-M73** разделяется на две крупные линии, каждая из которых хорошо выделяется благодаря специфическим значениям Y-STR-маркера DYS390. Одну ветвь выделяет значение DYS390=19, другую – DYS930=22. В настоящее время эти ветви также определяют SNP-маркеры Y14051 и Y20750. Обе эти линии представлены в основном у тюркских народов[1]. Предковые группы **R1b-M73** с DYS390=24 встречаются в Узбекистане, в других регионах представители этих групп не найдены. Можно предполагать, что территория Узбекистана является центром изначальной экспансии основных линий **R1b-M73**. Разделение двух основных линий, которые присутствуют у кочевых народов Великой Степи, произошло где-то на территории Средней Азии и, без сомнения, еще в дотюркскую эпоху. Последние расчеты по количеству накопления однонуклеотидных мутаций датируют это разделение временем 7 300±1 000 лет назад[2].

Линия **R1b-M73** (DYS390=19) с высокой частотой представлена у кумандинцев (сеоки Куманды, Тон, Тастар), юго-восточных башкир, казахских кыпчаков, а также встречается среди башкирских и каракалпакских кыпчаков[3]. Есть все основания полагать, что эта линия маркирует не просто миграции тюрков, а миграции именно кыпчаков или родственных им групп[4].

Другая линия **R1b-M73** (DYS390=22) с наибольшей частотой представлена у современного населения Кузнецкой котловины. Частота этой линии у бачатских телеутов составляет 49 %, т. е. половину всей популяции. С разной частотой линия **R1b-M73** (DYS390=22) встречается у шорцев, кумандинцев, томских татар, карачаевцев, ногайцев (род куми-кыпчак), казахов (род кыпшак), поволжских и литовских татар и башкир[5].

Относительно недавно было проведено генетическое исследование останков из захоронения Таван Толгой в Восточной Монго-

---

[1] *Лобов А. С. Структура генофонда субпопуляций башкир: автореф. дис. ... к. биол. н. Уфа, 2009; Балаганская О. А. Полиморфизм Y хромосомы у тюркоязычного населения Алтая, Саян, Тянь-Шаня и Памира в контексте взаимодействия генофондов Западной и Восточной Евразии: автореф. дис. ... к. биол. наук. М., 2011; Схаляхо Р. А. Геногеография тюркоязычных народов Кавказа: анализ изменчивости Y-хромосомы: автореф. дис. ... к. биол. н. М., 2013.*

[2] *YFull YTREE v6.02 [Электронный ресурс]. URL: https://www.yfull.com/tree/R-M478/.*

[3] *Волков В. Г. Кыпчакский компонент в составе средневекового населения юга Западной Сибири и Северного Казахстана // Этногенез казахов: историко-генетический аспект. Алматы: Shejire DNA, 2014. С. 236; Сабитов Ж. М. К вопросу о гаплогруппах кипшаков // Этногенез казахов: историко-генетический аспект. Алматы: Shejire DNA, 2014. С. 314; Волков В. Г. К вопросу о прародине и миграциях кыпчаков. Генетический аспект // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2016. № 9. С. 298–308.*

[4] *Волков В. Г. Кыпчакский компонент в составе средневекового населения юга Западной Сибири и Северного Казахстана; Волков В. Г. К вопросу о прародине и миграциях кыпчаков. С. 299.*

[5] *Malyarchuk B. et al. Ancient links between Siberians and Native Americans revealed by subtyping the Y chromosome haplogroup Q1a // Journal of Human Genetics. 2011. 56 (8). S. 583–8; Myres N. et al. «A major Y-chromosome haplogroup R1b Holocene era founder effect in Central and Western Europe» // European Journal of Human Genetics (2011) 19. S. 95–101; KZ DNA-project [Электронный ресурс]. URL: http://www.familytreedna.com/public/alash/; Tatarstan DNA Project [Электронный ресурс]. URL: http://www.familytreedna.com/public/Tatarstan/; Karachay-Balkar DNA Project [Электронный ресурс]. URL: http://www.familytreedna.com/public/KBalkarDNA/; Lithuanian Tatars Nobility DNA Project [Электронный ресурс]. URL: http://www.familytreedna.com/public/Lithuanian_Tatar_Nobility/; National clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: http://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Clans/.*

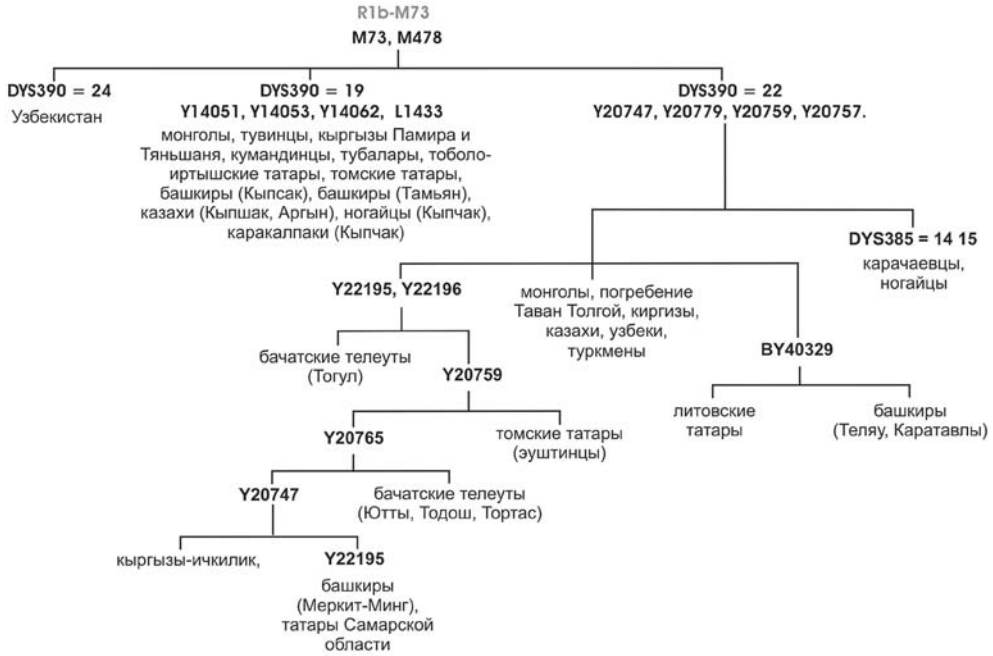

Рис. 3. **Филогенетическое древо субклада R1b-M73**

лии[1]. Здесь были погребены представители какого-то знатного рода, которые, видимо, находились в родственных отношениях с потомками Чингиз-хана. Часть погребенных принадлежит к линии **R1b-M73** (DYS390=22). В научном мире активно идет дискуссия об этнической принадлежности погребенных и степени родства с Чингиз-ханом[2].

Линия **R1b-M73** (DYS390=22) по специфическим значениям Y-STR разделяется на несколько подветвей. Одна (DYS385=14 15) представлена у карачаевцев и ногайцев, другие – у бачатских телеутов, шорцев, кумандинцев, томских, поволжских и литовских татар и у башкир рода Меркит-Минг, монголов, кыргызов, казахов, узбеков, туркмен и башкир родов Теляу и Каратавлы. Наиболее близки к представителям рода Теляу из этой линии представители башкирского рода Каратавлы. Результаты секвенирования, проведенного в рамках казахстанского проекта «Бабалар Ізімен» под руководством Сапара Искакова, также показали, что башкиры Теляу и Каратавлы вместе с литовскими татарами входят в одну группу **R1b-BY40329** (см. рис. 3).

Генетические линии **R1b-M73** (DYS390=19) и **R1b-M73** (DYS390=22), хотя и разделились достаточно давно, более 7 000 лет назад, очень тесно связаны между собой. Они представлены на одних и тех же территориях и у одних и тех же народов. Это может свидетельствовать о том, что данные линии имеют не только общую прародину, но и представляют собой потомков единой этнической общности.

---

[1] *Lkhagvasuren G., Shin H., Lee S. E., Tumen D., Kim J. H., Kim K. Y., Kim K., Park A. J., Lee H. W., Kim M. J., Choi J., Choi J. H., Min N. Y., Lee K. H. Molecular Genealogy of a Mongol Queen's Family and Her Possible Kinship with Genghis Khan. Plos One. 11 [Электронный ресурс]. URL: http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371%2Fjournal.pone.0161622#sec026.*

[2] *Чингиз-хан был носителем западноевразийской гаплогруппы R1b-M343? [Электронный ресурс]. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=9593; Сабитов Ж. М. Гаплогруппа R1b-M343 и Чингиз-хан [Электронный ресурс]. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=9633.*

Линии субклада **R1b-M73** (DYS390=19 и DYS390=22), без сомнения, маркируют миграции тюрков. Доказательством этого является присутствие представителей данных линий почти исключительно среди тюркских народов (кумандинцы, томские татары, телеуты, казахи, каракалпаки, башкиры, ногайцы, карачаевцы, поволжские и литовские татары). Эти линии встречаются у монголов и калмыков, но с небольшой частотой.

Первая линия **R1b-M73** (DYS390=19) однозначно связывается с кыпчаками, на это указывают и распространение данной линии и этнонимы. Часть представителей другой линии **R1b-M73** (DYS390=22) также может быть связана с этим древним народом. Ж. М. Сабитов, исходя из того, что к этой линии принадлежат телеуты, отмечает возможную связь с народами Теле[1]. Исходя из имеющихся в настоящий момент данных можно предположить, что предки башкир родов Каратавлы и Теляу пришли с территории Казахстана. У казахов Младшего жуза в составе племени Жетыру, каракалпаков, живущих в Узбекистане, и кыргызов, т. е. на тех территориях, где проживают близкие генетические родственники башкир родов Теляу и Каратавлы, существует родовое подразделение Теляу.

Как было указано выше, ближайшими генетическими родственниками Теляу и Каратавлы являются некоторые представители литовских татар. Происхождение отдельных групп литовских татар напрямую связывается с тюрко-монгольскими племенами, занимавшими территорию Казахстана в эпоху Золотой Орды[2]. Учитывая, что происхождение линии **R1b-M73** (DYS390=22) может быть связано с тем же регионом, что и линии **R1b-M73** (DYS390=19) – предков значительной части кыпчаков, то этим регионом, вероятнее всего, является территория Северо-Западного Китая, на границе с Монголией и Китаем[3]. Следовательно, вполне возможна связь первой линии с древними племенами Теле. Но этот вопрос еще требует дополнительного исследования. Таким образом, наблюдается связь двух линий рода Теляу (**R1a1-SUR51** и **R1b-BY40329**) с территорией Центрального Казахстана. Вероятно, в эпоху кимакского и кыпчакского государств предки этих групп проживали на территории Казахстана, позднее, в эпоху Золотой Орды, совместно переселились на территорию Башкортостана.

Представители рода Кувакан принадлежат к гаплогруппе **N1c1-M178**. Судя по специфическим значениям Y-STR-маркеров, куваканцы принадлежат к так называемой якутской ветви. Данная генетическая линия является доминирующей у якутов (около 90 %)[4]. Встречается эта линия также у монголов, казахов, башкир (Еней, Минг), татар из Татарстана и венгров. Прародиной этой группы можно считать пограничье Прибайкалья и Монголии, откуда предки якутов ушли на север, а предки башкир, татар и венгров из этой линии – на запад. Миграция на запад, вероятнее всего, произошла еще в эпоху Великого переселения народов в составе гуннов или авар.

В контексте вышеизложенного нельзя не указать на предания куваканцев, повествующих о приходе предков этого рода «с Алтая», «из Монголии», «с озера Байкал», «из Казахстана»[5]. Башкиры рода Тубаляс, одного из подразделений куваканцев, также, судя по генетическим данным, происходят с территории пограничья Прибайкалья и Монголии[6]. У двух подразделений рода Тюбаляс

---

[1] *Сабитов Ж. М. Гаплогруппа R1b-M343 и Чингиз-хан.*

[2] *Думин С. В., Волков В. Г., Сабитов Ж. М. Этногенетические связи литовских татар: исторические корни литовско-татарского дворянства // Золотоордынская Цивилизация. № 9. 2016. Казань. С. 309–325.*

[3] *Волков В. Г. К вопросу о прародине и миграциях кыпчаков. С. 303.*

[4] *Харьков В. Н. Структура и филогеография генофонда коренного населения Сибири по маркерам Y-хромосомы: автореф. дис. … д. биол. н. Томск, 2012. С. 12,13, 24.*

[5] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 269.*

[6] *История башкирских родов. Том 25. Ч. 1. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2017. С. 234–235.*

сохранилось название һунн – гунн. При этом старики-информаторы, рассказывая предания, подчеркивают: «наш род из гуннов» (‘беҙҙең ырыуыбыҙ һундарҙан’) [1].

Представители рода Кубаляк принадлежат к двум гаплогруппам: **N1c1-M178** и **G2a1-P303**. Дополнительное субтипирование показало, что кубаляки из первой группы являются ближайшими генетическими родственниками тангаурам. Значительное число тангауров проживает по соседству с кубаляками в Абзелиловском р-не.

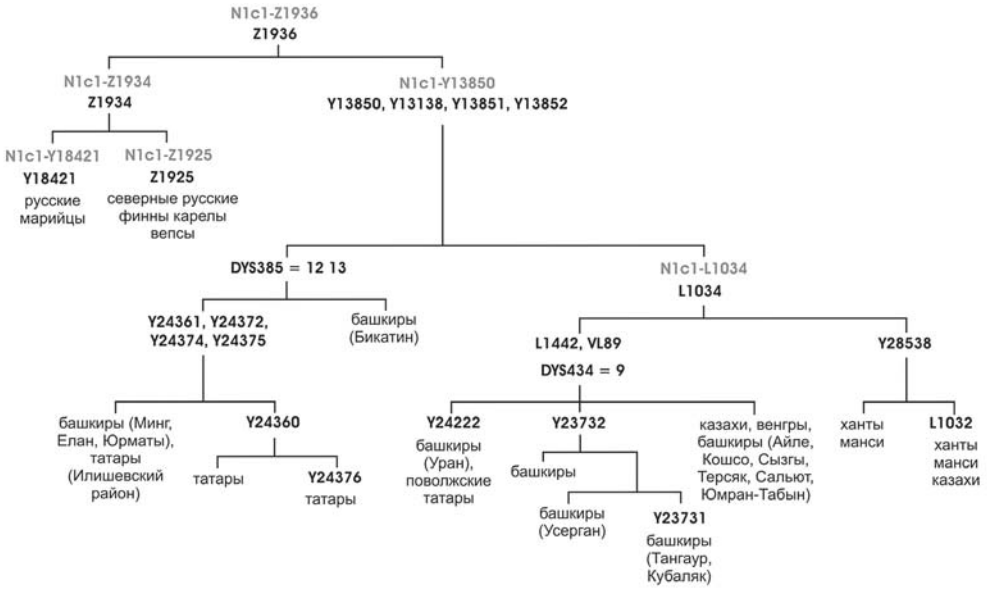

Рис. 4. **Филогенетическое древо субклада N1c1-Z1936**

Кубаляки из гаплогруппы **G2a1-P303** по значениям Y-STR-маркеров в наибольшей степени сближаются с осетинами-дигорцами и осетинами-иронцами. К сожалению, в настоящее время еще не удалось получить достаточное количество образцов представителей родов Кувакан и Кубаляк, а также недостаточно проверена родовая принадлежность тех лиц, которые относят себя к кубалякам. В связи с этим, чтобы сделать какие-то выводы о происхождении этих родов, необходимо провести дополнительные исследования.

В целом генетические данные подтверждают существующие точки зрения этнологов о происхождении подразделений Теляу, Кувакан и Кубаляк. Если разные подразделения рода Табын представляют собой единый генетический массив, имеющий одного предка, то телевцы, куваканцы и кубаляки имеют другое происхождение и не связаны с табынцами прямым родством.

Исследование генетического происхождения родоплеменных объединений Теляу, Кувакан и Кубаляк еще далеко от завершения. Со временем появятся данные ДНК древнего населения Башкортостана и сопредельных территорий, будут проведены дополнительные и более полные исследования современного населения, открыты новые археологические памятники и исторические источники, которые помогут лучше понять, кем были предки этих родов, когда и откуда пришли на эти зем-

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 269.*

ли, с какими археологическими культурами связаны и в каком родстве они находятся с другими народами.

Выражаем безмерную признательность представителям племен и родов Башкортостана за согласие участвовать в исследовании, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Булату Муратову (историк, Уфа), Жаксылыку Сабитову (историк, Астана, Казахстан), Юлдашу Юсупову (историк, Уфа), Рафилю Асылгужину (историк, Уфа), Фануру Шагиеву (историк-краевед, Учалинский р-н РБ), и Иршату Асылгужину (Всемирный курултай башкир, Уфа).

Приложение

Гаплотипы представителей рода Теляу представлены в проекте: National clans [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_clans//

Гаплотипы представителей родов Кувакан и Кубаляк

[Порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II, DYS458, DYS459, DYS455, DYS454, DYS447, DYS437, DYS448, DYS449, DYS464, DYS460, Y-GATA-H4, YCAII, DYS456, DYS607, DYS576, DYS570, CDY, DYS442, DYS438, DYS531, DYS578, DYF395S1, DYS590, DYS537, DYS641, DYS472, DYF406S1, DYS511, DYS425, DYS413, DYS557, DYS594, DYS436, DYS490, DYS534, DYS450, DYS444, DYS481, DYS520, DYS446, DYS617, DYS568, DYS487, DYS572, DYS640, DYS492, DYS565, DYS710, DYS485, DYS632, DYS495, DYS540, DYS714, DYS716, DYS717, DYS505, DYS556, DYS549, DYS589, DYS522, DYS494, DYS533, DYS636, DYS575, DYS638, DYS462, DYS452, DYS445, Y-GATA-A10, DYS463, DYS441, Y-GGAAT-1B07, DYS525, DYS712, DYS593, DYS650, DYS532, DYS715, DYS504, DYS513, DYS561, DYS552, DYS726, DYS635, DYS587, DYS643, DYS497, DYS510, DYS434, DYS461, DYS435]

Кувакан

290839 [ancestor] Urakai, b.ca.1727, Kuvakan, Bashkortostan, Russian Federation N-M178

14-23-14-11-11-13-11-12-10-14-15-30

Кубаляк

yseq 13432 Кубаляк, Ново-Балапаново, Абзелиловский район РБ N1c1-Y24231

14-23-14-11-11-13-11-12-10-14-14-31-x-x-x-x-x-25-14-x-x-x-x-x-x-x-11-18-20-x-x-x-x-x-x-x-10

239988 Kubalek Bashkir Bapane, Ural, Yaik riverhead, Kubalek-Teleu clan Russian Federation G-M201

14-22-15-10-14-15-11-12-12-12-10-29-17-9-9-11-11-25-16-20-30-13-13-14-14-10-10-20-21-17-15-15-18-35-38-11-10-11-8-15-16-8-10-10-8-11-10-12-21-22-15-10-12-12-14-8-13-21-22-17-13-11-13-10-11-11-13

Базы данных, использованные в работе.

База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Bashqort DNA [Электронный ресурс]. URL: https://www.yseq.net/group_strs.php?gid=216.

BTC – Bashkort Tribes and Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans?iframe=yresults.

National clans [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_clans/.

Peoples [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/peoples/default.aspx?section=yresults.

Hungarian_Magyar_Y-DNA_Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Hungarian_Magyar_Y-DNA_Project.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторические земли башкир родовых подразделений Кубаляк, Кувакан и Теляу расположены в крайней восточной части современной Республики Башкортостан. Хотя если рассматривать их местонахождение относительно всей территории исторической Башкирии, вотчины названных родов не занимали окраинного положения, поскольку земли башкир родов Кара-Табын, Салъют (Салжиут), Катай, Сарт и Калмак и др. были расположены еще восточнее. В прошлом башкиры-кубаляки, куваканцы и телевцы составляли соответственно Кубалякскую, Куваканскую и Телевскую волости, которые организационно вплоть до конца XVIII в. на правах аймаков входили в состав Табынского объединения (тюбы). Память об этом сохраняется до сего дня, почему многие башкиры родов Кубаляк, Кувакан и Теляу продолжают себя причислять к племени Табын. Политически названные роды некогда составляли единое целое с табынцами. Что касается этнического происхождения, то, как показывают данные различных источников (истории, этнографии, геногеографии), они отличались как от табынцев, так и друг от друга.

Кубаляк. Название Кубалякской волости произошло от имени ногайца Кубаляка, жившего в начале XVII в. и являвшегося припущенником башкир Табынской волости. К началу XVIII в. потомки Кубаляка образовали собственную волость за счет уступки им участков вотчин соседних башкирских родов, дав ей имя своего деда. Уже в XIX в. позднее происхождение подразделения Кубаляк было позабыто, и оно считалось одним из древних образований башкирского народа. В легендарном шежере, составленном Тадж ад-Дином Ялчигулом (1768–1838), Кубаляк (كوبلاك) был объявлен сыном Иштяка – эпонима башкирского народа. Население вновь образованной этнотерриториальной единицы составили башкиры смежных родов, переселившиеся на ее территорию. Как показали предварительные данные геногеографии (этногенетики), часть протестированных башкир-кубаляков имели генетические маркеры (гаплогруппа **N1c1-M178**), характерные для соседних башкир-тангауров. Другая часть кубалякских башкир относится к гаплогруппе **G2a1-P303**, что в генетическом отношении сближает их с осетинами-дигорцами и иронцами. Возможно, эта генетическая линия была занесена с Северного Кавказа ногайцами. Кроме того, у некоторых кубалякцев отмечена гаплогруппа **R1a-M198**, которая маркирует соседних башкир рода Табын. Таким образом, имеющиеся генетические материалы указывают на то, что население Кубалякской волости в момент своего образования не было единым в этногенетическом отношении.

Кувакан. Куваканская волость носит название башкир рода Кувакан, чей этноним, по всей видимости, соотносится с монгольским племенем Кэокэн. Название последнего зафиксировано чиновниками династии Цин в «Общем обозрении маньчжурских родов, находящихся в составе восьми знамен», изданном в 1744 г. в Пекине. Башкирское племя Кувакан было многосоставным. Кроме собственно куваканцев, в него входило подразделение Тубаляс. Башкирское название тубаляс (توبالاس) также соотносится с монгольской этнической средой. Его в форме тулас/туалас упоминает персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин при описании племен Забайкалья. В ходе завоевательных походов Чингиз-хана и его преемников часть туваласов покинула родину и переселилась на запад. Судя по всему, они были переданы во владение Шибану, брату Бату-хана, так как в дальнейшем они фиксируются в качестве одного из племен улуса Шибана в Западной Сибири.

Кунграт. В 30-х гг. XVIII в. в состав Куваканской волости вошел башкирский род

Кунграт, потерявший большую часть своих вотчин в результате конфискации их земли во время подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и горнозаводской колонизации. Отдельная Кунгратская волость в последний раз упоминается на Сибирской дороге Башкирии под 1737–1738 гг. Кунграты (хонгираты, онгираты) относились к числу монголов-дарлекинов, т. е. стояли ниже по своему статусу по сравнению с монголами-нирунами. Тем не менее в Улусе Джучи (Золотой Орде) они считались одним из аристократических родов, из среды которых выбирались карачибеки, ведавшие управлением государства. Среди куваканцев доминирует гаплогруппа **N1c1-M178**, родиной которой является пограничье Прибайкалья и Монголии. Она доминирует у якутов, встречается у монголов, казахов, башкир (роды Еней, Минг) и венгров. Как можно полагать, названными народами она была унаследована от древнего тюркского населения, жившего в Забайкалье до установления монгольской этнической доминанты в данном регионе. В научной литературе утвердилось мнение, что якуты являются потомками тюркского племени курыкан. В составе башкирского общества кунграты также были одним из знатных и могущественных родов. В сказании «Кысса-и Чингиз-хан», являющемся выражением национального и политического мифа башкир, род Кунграт стоит на втором месте после рода Кият и впереди самого многочисленного башкирского племени Табын.

Теляу. Название рода Теляу и, соответственно, Телевской волости исследователи обычно возводят к группировке древнетюркских племен, которые в китайских источниках именовались Теле или Тйеле (современная китайская pinyin транслитерация Tiele 鐵勒). Как доказал С. Г. Кляшторный, термин Tiele является лишь отражением китайской транскрипции древнемонгольского слова tegreg, вошедшего и в тюркские языки, с первоначальным значением ‘обод, колесо’, а также ‘телега, тележник’. В общем, данное слово было экзонимом, а не автонимом данной группировки, называвшей себя огузами. Следовательно, название Tiele не могло послужить основой для этнонима теляу. Однако до сего дня сохранились этносы со схожими названиями – телеуты, теленгиты, телесы, из чего следует, что основа этих наименований могла восходить к этнониму, использовавшемуся в живой тюркской речи. Не исключено, что таковым мог быть древний этноним, зашифрованный китайской иероглифической формой динлин. В китайских хрониках динлины объявляются предками многих тюркских племен.

Выяснилось, что представители рода Теляу принадлежат к гаплогруппам **R1a-M198 и R1b-M73**. Первая генетическая линия является доминирующей также у различных подразделений рода Кыпчак (Суун, Санкем, Бошман, Карый). В своей основе она восходит к древнему индоевропейскому населению Восточной Европы и, возможно, соотносится с азиатской ветвью данного этнического массива, которая приняла участие в этногенезе тюркоязычной племенной группировки Tiele (огузы). Гаплогруппа **R1b-M73** с высокой частотой представлена у алтайского племени Куманды (сеоки Куманды, Тон, Тастар), юго-восточных башкир, казахских кыпчаков, а также встречается среди башкирских и каракалпакских кыпчаков. Интересно, что у бачатских телеутов другая линия этой же гаплогруппы составляет 49 %, т. е. половину всей популяции. Поэтому есть все основания полагать, что это линия маркирует не просто миграции тюрков, а миграции именно кыпчаков или родственных к ним групп.

В период вхождения Башкирии в состав Московского царства многие восточно-башкирские родовые кланы – Кара-Табын, Бикатин, Сынрян и др. – поддержали хана Кучума и отказались принимать русское подданство. Поскольку впоследствии башкиры Кара-Табынской, Телевской, Кубалякской и Куваканской волостей не имели документально оформленных прав на свои вотчинные земли, следует сделать вывод

о том, что они также были в числе сторонников хана Кучума и его преемников.

Из числа башкир указанных волостей выдвинулось немало выдающихся личностей. Среди них выделяются вожди башкирского восстания 1735–1740 гг. абыз и глава (ага) Куваканской волости Бепеня Трупбердин, глава Телевской волости Джембет (Еммет) Бейкеев, батыр Кубалякской волости Карабай. В ходе Пугачевщины одними из самых известных предводителей были старшина Кубалякской волости Баим-тархан Кедряев, а также старшина Телевской волости Мусатархан Килкин. Из среды куваканских башкир происходили выдающийся религиозный деятель Башкирии шейх Зайнулла Расулев, его племянник ахун Муса Фатхуллин и его сын муфтий ДУМЕС Абдрахман Расулев. В годы революции и Гражданской войны прогремело имя полководца комдива Мусы Муртазина, происходившего из башкир Телевской волости.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

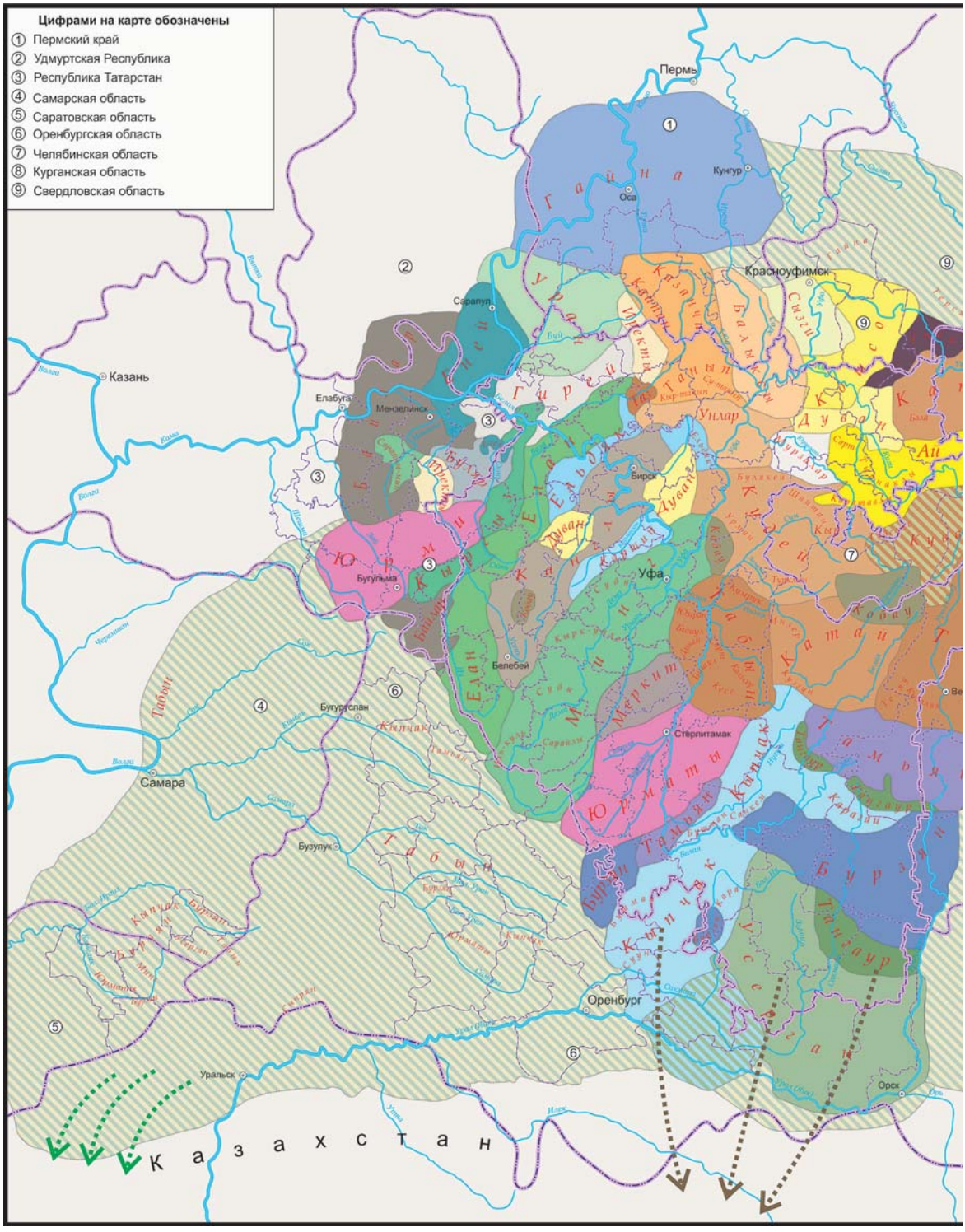
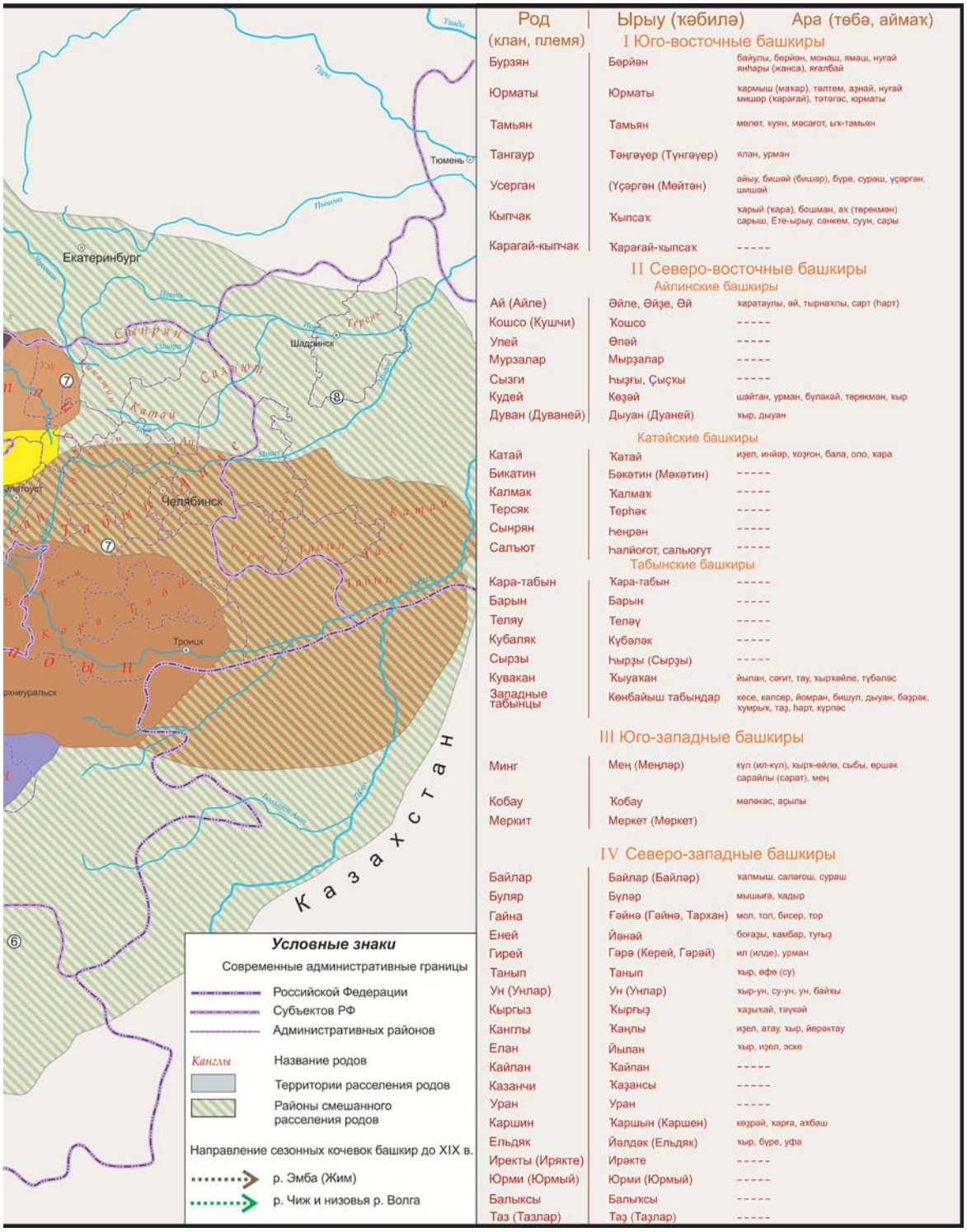

Рис. 1. **Территория исторического расселения башкирских родов**

Род (клан, племя)	Ырыу (ҡәбилә)	Ара (төбә, аймаҡ)
	I Юго-восточные башкиры	
Бурзян	Бөрйән	байулы, бөрйән, монаш, ямаш, нуғай яңһары (жанса), яғалбай
Юрматы	Юрматы	ҡармыш (мәҡәр), тәлтем, аҙнай, нуғай мишәр (ҡарағай), төтәгәс, юрматы
Тамьян	Тамьян	мөлөт, куян, мәсәғөт, ылҡ-тамьян
Тангаур	Тәңгәүер (Түңгәүер)	ялан, урман
Усерган	(Үсәргән (Мәйтән)	айыу, бишәй (бишәр), бүре, сураш, үсәргән, шишәй
Кыпчак	Ҡыпсаҡ	ҡарый (кара), бошман, аҡ (төрөкмән) сарыш, Ете-ырыу, сәнкем, суун, сары
Карагай-кыпчак	Ҡарағай-ҡыпсаҡ	-----
	II Северо-восточные башкиры	
	Айлинские башкиры	
Ай (Айле)	Әйле, Әйҙе, Әй	ҡаратаулы, әй, тырнаҡлы, сарт (һарт)
Кошсо (Кушчи)	Ҡошсо	-----
Улей	Өләй	-----
Мурзалар	Мырҙалар	-----
Сызги	Һыҙғы, Сыҫҡы	-----
Кудей	Көҙәй	шайтан, урман, бүләкәй, төрөкмән, ҡыр
Дуван (Дуваней)	Дыуан (Дуаней)	ҡыр, дыуан
	Катайские башкиры	
Катай	Ҡатай	иҙел, инйәр, хоҙғон, бала, оло, ҡара
Бикатин	Бәкәтин (Мәкәтин)	-----
Калмак	Ҡалмаҡ	-----
Терсяк	Терһәк	-----
Сынрян	Һеңрән	-----
Салъют	Һалйоғот, салъоғут	-----
	Табынские башкиры	
Кара-табын	Ҡара-табын	-----
Барын	Барын	-----
Теляу	Теләү	-----
Кубаляк	Күбәләк	-----
Сырзы	Һырҙы (Сырҙы)	-----
Кувакан	Ҡыуаҡан	йылан, сәғит, тау, ҡырҡәйле, түбәләс
Западные табынцы	Көнбайыш табыңдар	кесе, көпсер, йомран, бишуп, дыуан, бәҙрәк, ҡумрыҡ, таҙ, һарт, ҡурпәс
	III Юго-западные башкиры	
Минг	Мең (Меңләр)	күп (ил-күл), ҡырҡ-әйлә, сыбы, өршәк сарайлы (сарат), мең
Кобау	Ҡобау	мәләкәс, аҫылы
Меркит	Меркет (Мөркет)	
	IV Северо-западные башкиры	
Байлар	Байлар (Байләр)	ҡалмыш, салағош, сураш
Буляр	Бүләр	мышыға, ҡадыр
Гайна	Ғәйнә (Ғәйнә, Тархан)	мол, тол, бисер, тор
Еней	Йәнәй	боғаҙы, ҡамбар, туғыҙ
Гирей	Ғәрә (Керей, Ғәрәй)	ил (илде), урман
Танып	Танып	ҡыр, өфө (су)
Ун (Унлар)	Ун (Унлар)	ҡыр-ун, су-ун, ун, байҡы
Кыргыз	Ҡырғыҙ	ҡаҙыҡай, тәүкәй
Канглы	Ҡаңлы	иҙел, атау, ҡыр, йәрәктау
Елан	Йылан	ҡыр, иҙел, эске
Кайпан	Ҡайпан	-----
Казанчи	Ҡаҙансы	-----
Уран	Уран	-----
Каршин	Ҡаршын (Каршөн)	көҙрәй, ҡарға, аҡбаш
Ельдяк	Йәлдәк (Ельдяк)	ҡыр, бүре, уфа
Иректы (Ирякте)	Ирәкте	-----
Юрми (Юрмый)	Юрми (Юрмый)	-----
Балыксы	Балыҡсы	-----
Таз (Тазлар)	Таҙ (Таҙлар)	-----

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова

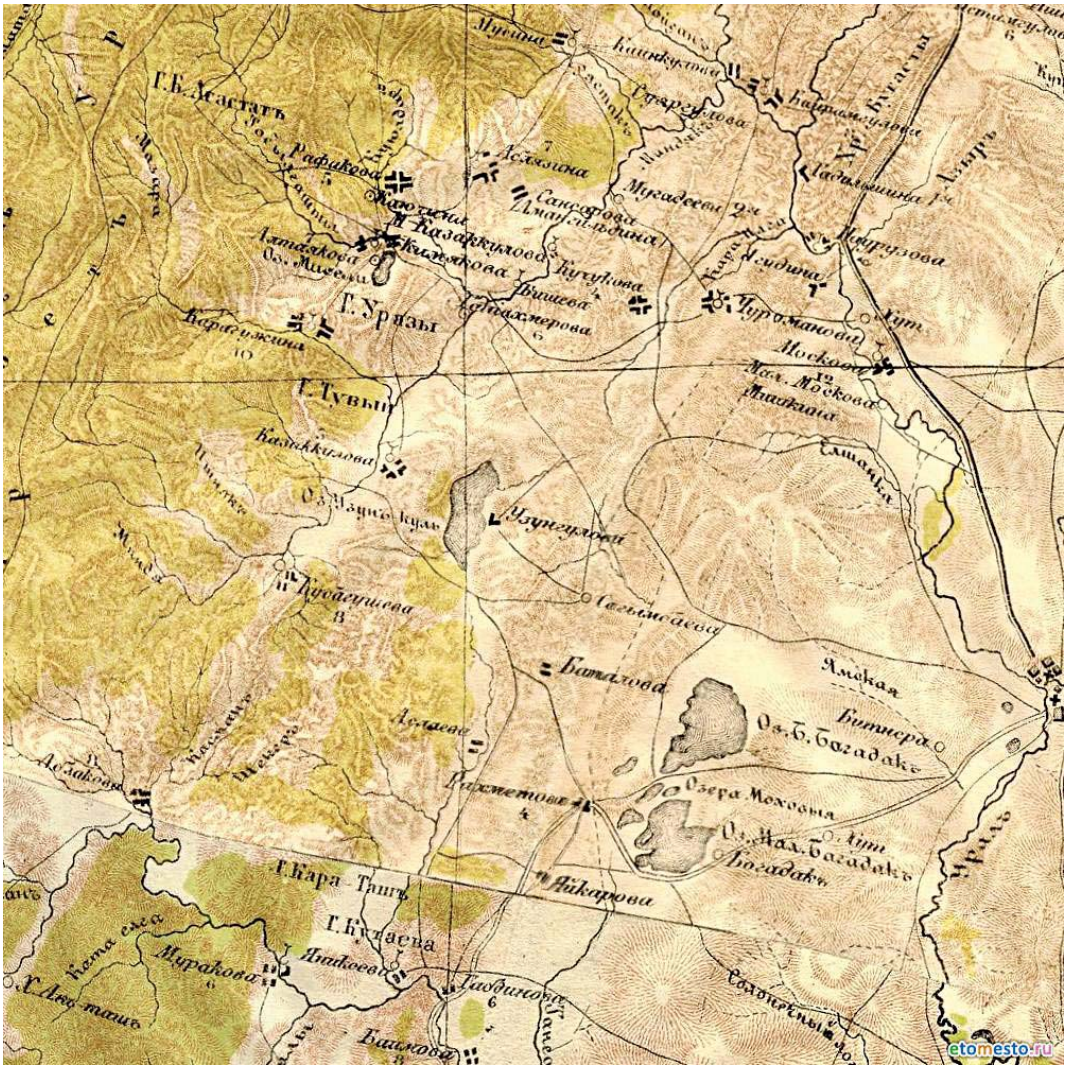
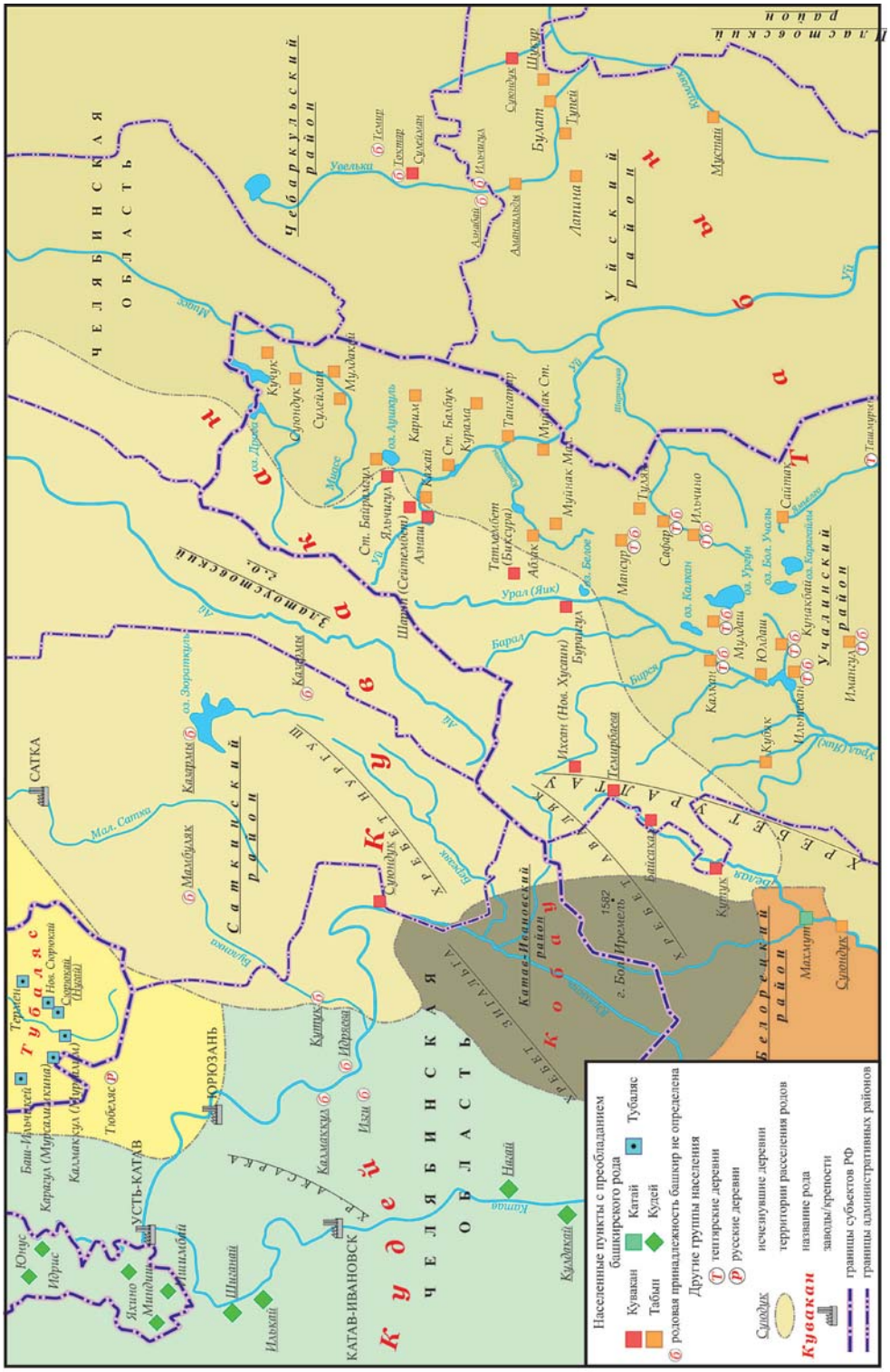

Рис. 2. **Фрагмент карты Стрельбицкого: территория расселения башкир родов Кубаляк и Теляу,** *1920 г.*

Рис. 3. **Территория расселения башкир родов Кубаляк и Теляу**

Челябинская область
Кыдей
Тубаляс
Катав-Ивановский район
Саткинский район
Златоустовский г.о.
Челябинский район
Чебаркульский район
Уйский район
Чесменский район
Учалинский район
Белорецкий район
САТКА
ЮРЮЗАНЬ
УСТЬ-КАТАВ
КАТАВ-ИВАНОВСК
Терекен
Баш-Ильчигуль
Юлус
Ирлас
Яхино
Минидаш
Шигаево
Ильяки
Тюбеляс
Караязд (Муксалимкина)
Калмакъкул (Муксалимкина)
Нов. Сорокоуст.
Сорокоуст. (Шуган)
Малабурлак
Мал. Сатка
Казарма
оз. Зюраткуль
Куртым
Иргасай
Калмаккуль
Иван
Кыдыкай
Суходук
Бердяш
Шайтанка
Ашкадар
Катав
Инзер
Ай
Ик
Ташлы
Шарлык (Сеитмамет)
Ст. Байрамкул
Ст. Ялчигул
оз. Аушкуль
Карим
Кижай
Ст. Балбук
Курала
Танхаузят
Таптыкулет (Биксура)
Абдак
Муинак Мал.
Муинак Ст.
Тузак
Мансур
Сафар
Ильчино
Ургун
оз. Калкан
оз. Бол. Уелды
Саитбаба
Кунакбаево
Карагалы
Мулдаш
Юлдаш
Кайран
Ильтубан
Имангул
Кушкуль
Темирбаево
Ишкол (Нов. Хусаин)
Буранды
Бирля
Урал (Яик)
Борал
Ташлыкуль
Ташлыкуль
Ташлыкуль

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ

Башкиры бывшей Учалинской волости

Александр Матросов (Мухамедьянов Шакирьян Юнусович, *1924–1943), Герой Советского Союза, д. Кунакбаево Учалинского р-на*

Анатолий Генатулин (Генатуллин Талха Юмабаевич), *писатель-прозаик, засл. работник культуры РБ, д. Уразово Учалинского р-на*

Вильданов Урал Салимович, *д. филос. н., проф. БашГУ, д. Ильчино*

Аллаяров Газим Закирович *(1912–1993), участник ВОВ, баш. писатель, журналист, партийный деятель, д. Уразово*

Динар Акмурзин, *борец-греплер, основатель файт-клуба Тархан, д. Рысаево*

Каюмов Алим Абдуллажанович, *певец-тенор, засл. артист РБ, п. Буйда*

Муратшин Вадим Рашитович, *бизнесмен-меценат, д. Сафарово*

Хусаинова Гульнур Равильевна, *д. филол. н., фольклорист, д. Кунакбаево Учалинского р-на*

Шумков Александр Александрович, *борец, тренер по самбо, многократн. чемпион РБ по куреш, потомок Александра Матросова, г. Учалы*

Юсупов Жалиль Динмухаметович, *тренер по куреш, засл. работник физ. культуры РФ, д. Имангулово Учалинского р-на*

Юсупов Марсель Жалилевич, *МС РФ по куреш, 2-кратный чемпион Европы, многократн. чемпион России, д. Имангулово*

Фронтовики д. Абзаково С. К. Аккучуков, Г. Фазылов, М. Х. Ишмурзин

Валеев Абдулла Яунбаевич, *д. Абзаково*

Валеев Байрамгул Алтынбасьевич, *д. Абзаково*

Воины-интернационалисты Гайсин Айдар Анварович, Юмагужин Марс Ахметович, *д. Абзаково*

Кагарманов Латиф Шафикович, *ара Абдуль, д. Узунгулово*

Девушки д. Узунгулово Учалинского р-на

Шамсутдинова Зайнап Файзулловна, *ара Кубяк, д. Казаккулово*

Мужчины п. Абзаково

Бабушки д. Узунгулово

Гиниятуллина Таслима Гималовна, *д. Рахметово*

Гирфанов Алик Халидарович, *д. Рахметово*

Сестры Кагармановы с матерью, *п. Озерный Учалинского р-на*

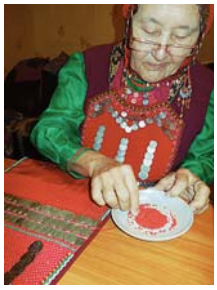
5 Б класс Абзаковской школы, *2018 г.*

Женский камзол, *д. Абзаково*

Женские украшения, *д. Баимово*

За изготовлением нагрудников

Шежере-байрам в д. Рахметово, *2016 г.*

Зимние игры в д. Туишево

Идет конкурс Кубалякская маленькая красавица, *2016 г., д. Баимово*

Инье Мансурова на конкурсе «Байык», *д. Рахметово Абзелиловского р-на*

Магазин Кубаляк-Теляу в д. Казаккулово

Мечеть д. Казаккулово Учалинского р-на

Мечеть с. Абзаково

Шежере Баим тархана

Известные представители рода Кубаляк

Азнабаев Ахмер Мухаметдинович, *языковед, к. пед. н., проф., партийный деятель, д. Кубагушево Учалинского р-на*

Азнабаев Булат Ахмерович *(отец из д. Кубагушево), д. и. н., проф., ученый-историк*

Азнабаевы Ахмер Мухаметдинович и Флюра Фатхиевна

Аккучуков Урал Сабирьянович, *ветеран МВД, полковник, с. Абзаково*

Аккучукова Роза Сабирьяновна, *певица, нар. артистка РБ, с. Абзаково Белорецкого р-на*

Афтахетдинов Ахмадин Мухаметдинович, *писатель, с. Абзаково*

Ахмедьянов Яныбай Шагибалович, *Герой Соц. труда, механизатор, д. Батталово Учалинского р-на*

Байгазямов Яхья Мухаметрахимович, *ветеран труда, д. Яйкарово*

Биккужина Марьям Булатовна, *отличник нар. образования РБ, д. Баимово*

Габдуллин Наиль Талхович, *к. мед. н., засл. медработник РСФСР и РБ, д. Баимово*

Галина Физалия Анваровна, *засл. артистка РБ, д. Туишево*

Загретдинова Римма Хасановна, *отличник нар. образования РБ, д. Яйкарово*

Зайтунов Насип Нигматович, *засл. работник сельского хоз-ва БАССР, д. Новобалапаново*

Зайтунова Салима Рашитовна, *депутат ВС СССР, д. Аслаево (Ускуль)*

Исламов Ильгиз Ильшатович, *к. хим. н., д. Баимово*

Исламов Ильдар Лукманович, *засл. учитель РБ, краевед, д. Баимово*

Кабир Гумер (Гумеров Виль Башкирович) *(1948–1996), публицист, драматург, поэт, д. Кубагушево*

Кагарманова Бану Латифовна, *журналист, лауреат пр. им. Ш. Худайбердина, засл. работник печати и СМИ РБ, д. Узунгулово Учалинского р-на*

Казакбаева Гульдар Гадановна, *отличник нар. образования РБ, д. Габдиново*

Казаккулов Риф Гумерович, *засл. лесовод РФ, министр лес. хоз-ва РБ в 1994–2006 гг., д. Казаккулово Учалинского р-на*

Курманаев Рафгат Давлетович, *засл. ветврач БАССР, д. Новобалапаново*

Магафуров Кадир Бариевич, *проф., д. сельхоз. н., д. Яйкарово*

Махиянов Аслям Зульфарович, *д. Баимово*

Мингажетдинов Марат Халяфович *(1934–1972), ученый-литературовед и фольклорист, д. Кубагушево*

Миндибаева Анура Анваровна, *засл. учитель РБ, д. Баимово*

Минлебаева Сулпан Ражаповна, *д. Тушево*

Муратова Роза Айнулловна, *засл. учитель РБ, отличник нар. образования РФ, д. Баимово*

Мустафина Венера Магадеевна, *отличник нар. образования РБ, д. Баимово*

Рахимова Ханифа Давлетбаевна, *к. филол. н., д. Старобалапаново*

Сагадеева Земфира Гиниятовна, *кав. орденов Трудовой славы I и II ст., д. Старобалапаново*

Саитгалин Марс Мударисович, *засл. работник культуры РБ, д. Туишево*

Сафиуллина Мавлия Фаритовна, *засл. учитель РБ, отличник нар. образования РФ, д. Рахметово*

Сулейманов Ямиль Нуриманович, *отличник здравоохранения РБ, д. Старобалапаново*

Сулейманова Гульниса Абдрахмановна, *засл. учитель РФ, д. Баимово*

Султанов Абдулла Афзалович *(1928 г. р.), певец-виртуоз, нар. артист РБ, лауреат премии им. С. Юлаева, д. Кубагушево*

Сунагатов Венер Рашитович, *засл. работник культуры РБ, д. Туишево*

Тулькибаев Ансар Гаттарович, *пред. совета ветеранов района, д. Аслаево (Ускуль) Абзелиловского р-на*

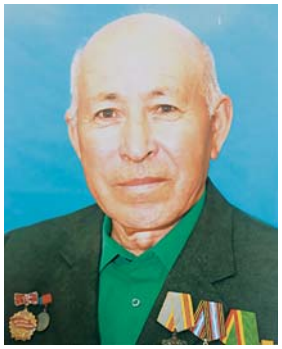
Фазлетдинов Мукмин Галяутдинович, *засл. агроном РБ, депутат ВС СССР, д. Баимово*

Шагимарданов Гайфулла Сафиуллович, *ветеран труда, д. Рахметово*

Шагимухаметов Раян Баймухаметович, *к. сельхоз. н., д. Аслаево (Ускуль)*

Шаяхметов Марс Абдулхаевич, *засл. работник сельского хоз-ва БАССР, д. Туишево*

Ягудина Гульсум Гильметдиновна, *отличник нар. образования РБ, д. Баимово*

Якупова Юмабика Асраровна, *отличник нар. образования РБ, д. Баимово*

Ямалетдинов Мавлетбай Байгильдеевич (Маулит Ямалетдин), *поэт, писатель, засл. деятель искусства РБ, д. Аслаево (Ахылай) Учалинского р-на*

Антропология башкир рода Кубаляк

Абдрахманов Урал Ваисович, *ара Котсалам, д. Узунгулово Учалинского р-на*

Аскаров Эльвир Ильшатович, *ара Кармактар, д. Аслаево (Ускуль) Абзелиловского р-на*

Астанбаева Линара Марсовна, *д. Яйкарово Абзелиловского р-на*

Багаутдинов Ильнар Димович, *ара Этбай, д. Яйкарово Абзелиловского р-на*

Гайсин Ильсур Ильдарович, *ара Кюйлдо, д. Аслаево (Ускуль) Абзелиловского р-на*

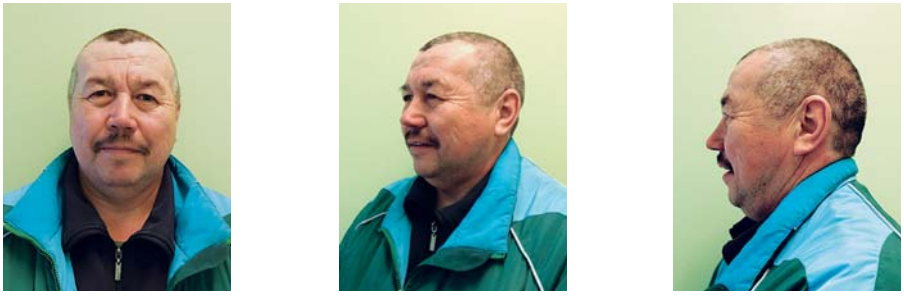
Гарипов Аитбай Давлетбаевич, *ара Котсалам, д. Узунгулово Учалинского р-на*

Гарипова (Саярова) Гульшат Хамитовна, *ара Дауыт, д. Узунгулово Учалинского р-на*

Гафаров Рамзиль Уралович, *ара Бызау, д. Абзаково Белорецкого р-на*

Даутов Салават Газизович, *ара Бесэй, д. Абзаково Белорецкого р-на*

Зарипова (Рахимова) Разиля Галибаевна, *ара Беттэр, д. Абзаково*

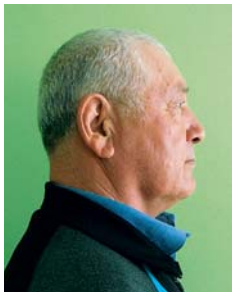
Исламов Идель Димович, *ара Тунауыз, д. Баимово Абзелиловского р-на*

Ишмухаметова Райса Ахмадеевна, *ара Тумыртка, д. Казаккулово Учалинского р-на*

Нажметдинов Рафкат Закирович, *ара Кяшен, староста д. Абзаково*

Насибуллин Азамат Хамитович, *ара Француз, д. Туишево Абзелиловского р-на*

Рамазанов Ирек Дамирович, *ара Байтал, д. Баимово*

Рамазанов Ишмухамет Ильгамович, *ара Котсалам, д. Узунгулово Учалинского р-на*

Расулев Газиз Хамзович, *родст-к З. Расулева по материнской линии, ара Котсалам, д. Узунгулово Учалинского р-на*

Сафиуллина (Мансурова) Мавлия Фаритовна, *ара Рэхмэт, д. Рахметово*

Тухватуллина Альбина Фануровна, *ара Хары хагызак, д. Абзаково*

Хажин Зиннур Мингажевич, *ара Шэкэй, д. Казаккулово Учалинского р-на*

Хайруллин Загир Ансарович, *ара Эсмуха, д. Еникеево Абзелиловского р-на*

Хисаметдинов Валит Мавлитович, *ара Бесэй, д. Старобалапаново Абзелиловского р-на*

Хусаинов Хасан Ишдавлетович, *ара Бесэй, д. Еникеево Абзелиловского р-на*

Хуснитдинова Назгуль Ямилевна, *ара Тунауыз, д. Баимово*

Шаяхметова Фируза Фариховна, *ара Терэк, д. Туишево Абзелиловского р-на*

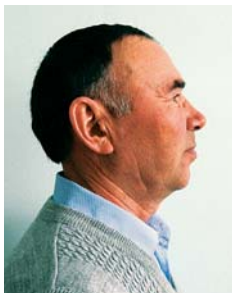
Юмагужина Гульшат Равилевна, *ара Байтал, д. Абзаково*

Якупова Азалия Каримовна, *ара Бызау, д. Абзаково*

Янсаитов Исрафил Рахматуллович, *глава рода кубаляк, ара Рахмет, д. Рахметово*

БАШКИРЫ РОДА КУВАКАН

Этнография куваканцев

Женщины д. Шарипово

Фаиза Кутукова, *д. Кансыра*

Кутукова Файруза Габделхаевна, *д. Кансыра*

Жители д. Татлимбетово (Кансыра), *1971 г.*

Танцует Гарифа Кудрявая

Фаизов Ишмурат Маннафович, *д. Татлимбет (Кансыра)*

Мавлида Фаизова, Закия Кутукова с детьми, *1955 г., д. Кансыра*

Нурзида Фаизова, *д. Татлимбетово (Кансыра)*

Шарипов Гали Хакимович, *д. Иксаново*

Зайнулла Расулев и его семья

Шейх Зайнулла Расулев *(1833–1917)*

Расулев Абдрахман Зайнуллович *(1881–1950), муфтий, председатель ДУМЕС в 1936–1950 гг.*

Муфтий Абдрахман Расулев

Студент Каирского университета Абдрахман Расулев

Абдрахман Расулев с дочерью Сафуат

Абдрахман Расулев с супругой и дочерью Сафуат

Сафуат Рахманкулова

Сафуат Рахманкулова,
внучка З. Расулева

Благословление шейха, написанное на стене медресе в Троицке

Мемориальная доска в д. Шарипово

Мечеть им. Зайнуллы Расулева в г. Учалы

Известные представители рода Кувакан

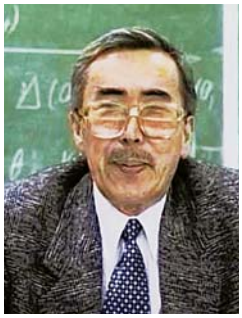
Байгильдин Риза Мирзаевич, *к. филос. н., адм. деятель, д. Ялчигулово*

Галимова Гашура Ярулловна, *засл. врач РБ, д. Азнашево*

Кудрявая Гарифа Гиниятулловна, *засл. работник культуры РБ, лауреат пр. им. М. Муртазина, д. Шарипово*

Муртазин Хайрулла Хайбуллович *(1941–2016), д. физ.-мат. н., проф. БашГУ, вед. эксперт в обл. функц. анализа, д. Азнашево (Сейтембет) Учалинского р-на*

Муртазин Урал Хайруллович, *проф. баш. танцор, хореограф*

Тулькубаев Ринат Закирович *(отец из д. Шарипово), к. физ.-мат. н., доцент БашГУ*

Антропология башкир рода Кувакан

Абшагитов Булат Анварович, *аймак Тупый, д. Ялчигулово*

Жалилова (Наушербанова) Фатима Фуатовна, *д. Шарипово*

Ильясова (Нигматуллина) Гафифа Ишмухаметовна, *аймак Тупый, д. Ялчигулово*

Имашев Ашраф Ахметович, *потомок З. Расулева в 4-м поколении*

Исмагилова Зиля Арслановна, *д. Абсалямово (Этимган)*

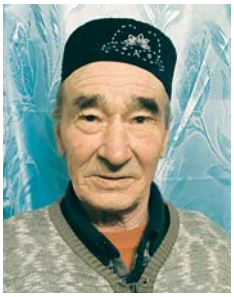
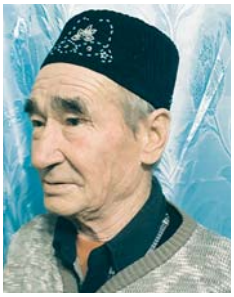
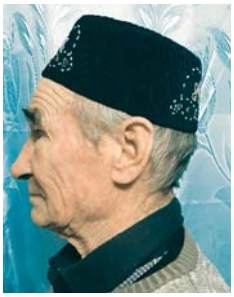

Расулев Дильмухамет Курбанович, *д. Балбыково Учалинского р-на*

Тулькубаев Закир Аксанович, *д. Шарипово*

Умургулов Заки Сиражетдинович, *аймак Зыркыуык, д. Шарипово*

Умыржанов Габит Вахитович, *аймак Тупый, д. Ялчигулово Учалинского р-на*

Фаизова Нурзида Ишмуратовна, *д. Татлимбетово (Кансыра)*

Эниев Абдрахман Рамазанович, *потомок З. Расулева в 5-м поколении*

БАШКИРЫ РОДА ТЕЛЯУ

Этнография телевцев

Девочки-башкирки

Девушки д. Кучуково

Доение кобылицы

Женщины рода Теляу

Женщины-башкирки

Молодые женщины

Мальчики д. Кучуково

Пожилая женщина

Зияф Тагиров вместе с однокурсником по училищу Тагиром Кусимовым

Фатхетдинова Таслима Алтынбаевна,
д. Московo Учалинского р-на

Невестке показывают дорогу к колодцу

Книга об аймаке Башкап
д. Новобайрамгулово.
Автор-сост. Ирек Нуретдинов

Каменная мельница, дар Мурата Халилова,
д. Кучуково

Этнографический угол
в музее Мусы Муртазина в д. Кучуково

Деревня Наврузово, *вид со стороны памятника Карас-сэсэну*

Мечеть в д. Малоказаккулово (Зайникей)
Учалинского р-на

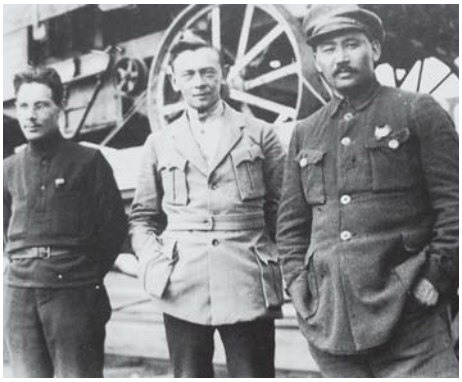

Школа в Малоказаккулово

Муса Муртазин

В. Яковлев *(1893–1953). Красные командиры, 1927 г.*

Муса Муртазин,
председатель БашЦИК, 1921 г.

Комдив М. Л. Муртазин,
декабрь 1936 г.

Муртазин Муса Лутович *(1891–1937), видный деятель баш. нац. движения, Гражданской войны, комдив, д. Кучуково*

Муса Муртазин и группа ответственных работников

Муса Муртазин

М. Л. Муртазин перед казнью

Портрет Мусы Муртазина работы Р. Мухаметшина

Семья Муртазиных

Муртазин и его дочь Зубаржат

Муртазина Фатиха Мужагетдиновна с дочкой Зубаржат, *1921 г., Москва*

Наиля, Ляйля и Шаура Муртазины, *13 июля 1941 г.*

Муртазина Найля Мусовна

Муртазина Зубаржат Мусовна

Муртазина Шаура Мусовна *(1925–2002), театр. режиссер, засл. деятель искусств РСФСР*

Мухажетдин Маликов, *тесть М. Л. Муртазина*

Книга М. Муртазина

Известные представители рода Теляу

Аллаярова Нажия Хибатовна, *певица, нар. артистка БАССР, засл. артистка РСФСР, д. Новобайрамгулово*

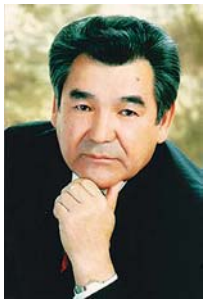
Билалов Муса Гайсинович *(1923–2008), сов. парт. деятель, д. Новобайрамгулово*

Габдрахманов Абрар Хакович *(1935–2013), композитор, нар. артист РБ, д. Наврузово*

Гайфуллин Вакиф Шагимуратович, *в 1994–1997 гг. глава адм. Учалинского р-на, д. Наурузово*

Галяутдинов Ишмухамет Гильмутдинович *(1948–2015), д. филол. н., проф., член-корр. АН РБ, ректор УГАИ в 2000–2013 гг., д. Сураманово*

Гумерова Лилия Салаватовна *(отец Муртазин из д. Кучуково), рос. гос. и парт. деятель, сенатор СФ ФС РФ*

Золотарева Ляйсан Ирековна, *юное дарование, д. Новобайрамгулово*

Идрисова Миляуша Абраровна, *журналист, ведущая ТВ и радио*

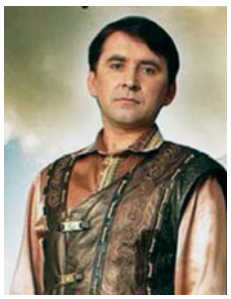
Ильдар Жамалов, *популярный певец, аймак Калпак, д. Новобайрамгулово*

Исмагилова Зухра Салаватовна, *засл. работник сферы обслуживания РБ, д. Ягудино*

Муртазин Ахат Мутагарович *(1959–2018), диктор, засл. артист РБ, д. Новобайрамгулово*

Надыршин Махмут Насимович, *певец, засл. артист РБ, д. Сураманово*

Низаметдинов Раис Жавдатович, *кураист, танцор, хореограф, засл. работник культуры РБ, лауреат пр. им. Ш. Бабича и М. Муртазина, д. Наврузово*

Низамутдинов Салават Ахмадиевич *(1957–2013), композитор, засл. деятель искусств РФ, п. Миндяк*

Нухов Салават Жавдатович *(отец из. Малоказаккулово), д. филол. н., проф. БашГУ*

Рахматуллина Зиля Нурмухаметовна, *к. филос. н., директор УФ БашГУ, пред. курултая башкир Учалинского р-на, аймак Захар, д. Кильмяк*

Султанова Рашида Искандаровна, *гос. и общ. деятель, засл. работник культуры РБ, пред. Союза женщин РБ, д. Наурузово*

Лукманов Мурат Нажипович, *изв. ведущий, журналист, д. Галиахмерово*

Тагиров Зияф Саяпович *(1909–1980), нач. штаба 15-й гв. механиз. бригады, подполковник, д. Кучуково*

Фархшатова Луиза Азаматовна, *журналист, основательница детской студии «Тамыр», засл. деятель культуры РБ, д. Новобайрамгулово*

Шагаретдинов Арслан Назирович, *зам. главы адм. Учалинского р-на, д. Новобайрамгулово*

Янбаев Юлай Аглямович, *д. биол. н., проф., генетик, д. Наурузово*

Антропология башкир рода Теляу

Аллаярова (Рахматуллина) Минниямал Нурмухаметовна, *ара Бесэй, д. Малоказаккулово (Зайникей)*

Аллаярова Альфия Расулевна, *ара Айыу, д. Рафиково Учалинского р-на*

Багаева (Муртазина) Васима Амировна, *внучатая племянница М. Муртазина, д. Кучуково*

Гилажева (Садыкова) Аниса Жаватовна, *аймак Карагош, д. Калуево (Кэкук)*

Ибрагимов Марат Ахмадеевич, *ара Захар, д. Кильмяк*

Игликов Руфгат Габдуллович, *ара Башкап, д. Новобайрамгулово*

Исламов Рушан Надирович, *д. Навруzово*

Кильмухаметов Шафкат Закирович, *ара Тейэк, д. Калуево (Кэкук)*

Муртазин Алим Амирович, *внучатый племянник М. Муртазина, д. Кучуково*

Муртазин Вадим Талгатович, *д. Кучуково*

Расулов Салават Хайретдинович, *аймак Харт, д. Каипкулово (Сарт)*

Талипов Марс Харисович, *аймак Бесэй, д. Галиахмерово*

Ушиярова (Камалова) Гульсум Фаритовна, *ара Таззар, д. Кильмяк Учалинского р-на*

Хажин Сагитьян Салимьянович, *ара Юрмэ, д. Рафиково*

Хажина (Фазлетдинова) Роза Нажиповна, *ара Ульсяу, д. Калуево (Кэкук)*

Хайруллин Файзулла Сибагатович, *ара Таззар, д. Новобайрамгулово*

Халилов Иштуган Габитович, *ара Хакай, д. Мусино (Муса)*

Хамзина Лейсан Айдаровна, *ара Кабырга, д. Кильмяк*

Харисова Назгуль Раилевна, *д. Наврузово Учалинского р-на*

Шагаретдинов Хайретдин Хисаметдинович, *ара Башкап, д. Новобайрамгулово*

Шаяхметова (Гайсина) Ынжыкай Юлаевна, *д. Кучуково, внучатая племянница М. Муртазина*

АКТЫ БАШКИР КУБАЛЯКСКОЙ, КУВАКАНСКОЙ И ТЕЛЕВСКОЙ ВОЛОСТЕЙ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир Кубалякской, Куваканской и Телевской волостей. Документы № 1, 2, 4, 5, 6 предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым.

1. Повеление уфимского воеводы Ф. И. Сомова стрелецкому голову Н. А. Аничкову о выступление против «изменников уфимских башкирцев»[1]

7 июля 1666 года

Л. 31. Уфимское дворянское собрание. Лета 1666 года июля 7 по указу Алексея Михайловича стольнику и воеводе Федору Ивановичу Сомову да дьяку Ивану Родионову велено голове уфимскому Никите Фирсову сыну Аничкову идти с ратными людьми в вершину Белой реки и по Яику на изменников уфимских башкирцев на бурзянцев и на тамьянцев да на телевцев и в иные места, которые живут в измене. Проведовал, где им чаять и промысел над ними чинить. Для того что в нынешнем в 1668 году изменили башкирцы бурзянцы и тамьянцы и телевцы, присылали из измены бить челом великому государю, чтобы великий государь пожаловал их вину отдать своим ратным людям и посылать к ним и разорять их не давал, и они башкирцы обязывались быть перед Уфой с женами и детьми и скотом на весне, потому что по зимнему пути идти за большими снегами и пошли в степь в дальние места по Белой и по Яику, и на тех изменников, где их проведывать и если минете то за помощью Божьей с полковники и головами по совету и со всеми ратными людьми над теми изменниками промысел чинить, чтобы их башкирцев разорить и будет те изменники объявятся больше самые люди и ему Никите с полковники и всеми головами и со всеми ратными людьми идти назад на Уфу отходить стройно и бережно смотря по тамошнему делу, как бы изменники над ратными людьми какого дурна не учинили.

2. Челобитная о записи в тарханы башкира Чурая Тохпердулова[2]

1690 г.

// л. 2 // Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьет челом холоп ваш Уфинского уезду Ногайские дороги Телевские волости башкирец Чуракайко Тохпердулов в прошлом 194-м году по вашему великих государей указу а по моему холопа вашего челобитью послана на Уфу ваша великих государей грамота а по той вашей великих государей грамоте велено меня холопа вашего написать в тарханы а вместо меня написать в тот ясак родственника моево Сюлеймана Мрясова милосердые великие государи цари великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеа великия и малыя Белыя Росии самодержцы пожалуйте меня холопа своего велите государи по той великих государей грамоте своей великих государей указ учинить великие государи цари смилуйтеся.

// л. 3 // И против сего челобитья выписано.

В нынешнем во 198-м году генваря в 2 день. В грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя

---

[1] *НА УФИЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.*

[2] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1085. Л. 2–9.*

Росии самодержцев писано на Уфу к стольнику и воеводе к Ивану Андреевичю Толстово.

Бил челом великим государем Уфинского уезду Ногайские дороги Телевские волости башкирец Чюракайко Тохпердеков деды и отцы ево и дядья служили им великим государем в тарханех а после де отца своего остался он в малых летех и написан он в ясак. Ныне де он платит ясаку по лисице на год и у него-де есть родственник в службу поспел а в ясак не написан.

И великим государем пожаловати б велеть ему быть в тарханех а вместо ево написан в ясак родственника ево Сюлейманка Мрясева.

И по той великих государей грамоте велено нынешняго челобитчика Чюрокайкова родственника Сюлейманка Мрясова написать на ясак против его братии иных таких а верстанье в тарханы ево Чюракайка справитца наперед сего в ясаке тарханские дети в тарханы верстаны ль и будет верстаны и он Чюрайкайко тарханской же сын и о тарханстве ево учинить против ево братий иных таких по росмотренью а в ясаке ево учинить против иных таких.

// л. 4 // По справке на Уфе в Приказной избе в окладных ясашных книгах прошлых лет и нынешняго 198 года написано Телевские волости старые башкирцы на вершине Белые реки на Урале горе по окладу преж измены платили порознь по бобру да по ярцу с человека а после измены велено с них имать по лисице с человека.

И нынешней челобитчик Чюракайко Тохпердин в ясак написан же.

И стольник и воевода Иван Андреевич Толстово велел выписать например ясашные башкирцы преж сего из ясаков в тарханы писаных и ясаки с них сысканы л и на безъясашных накладываны ль.

И выписано на пример.

В прошлых во 192-м и во 193-м годех по грамотам великих государей написаны в тарханы Ногайские дороги Минские волости башкирцы Тохпай да Батикей да Итибай Юзекеевы а ясак их повытье велено с них снять и платить товарищем их Минские волости башкирцом которые наперед сего с ними платили по прежнему сполна и тарханские им памяти даны.

// л. 5 // Да в прошлом же во 197-м году по грамотам же великих государей написаны в тарханы Ногайской дороги Бурзенские волости ясашные башкирцы Кубячко да Тлекейко Тинкешевы а великих государей служба служить велено им до указа а в их место в окладные ясашные книги в ясак написаны родственники их и о том им даны тарханские памяти.

И у выписки челобитчик Чюракайко Тохпердин сказал в грамоте великих государей написан родственник ево которой хотел ясак ево с него Чюрайка снять Сюлейманка Мрясев и он-де Сюлейманко умре а ныне-де тот ево Чюракайков ясаку сымает с него тое ж Ногайские дороги деревни Армет татарин Аючейка Ишелин и знамя свое приложил и толмачил

И Аючейка Ишелин в допросе сказал с челобитчика-де с Чюрайка Тохпердина ясак лисицу он Аючейка сымает и платит по вся годы без доимки будет и знамя свое приложил. Яков Кинишемцов.

// л. 6 // А в ымянных тарханских списках прошлых лет и нынешняго 198-м году челобитчикова Чюракайкова отца Тохперды не сыскано а написан тое ж волости тархан Аслан Тинсурин.

И челобитчик Чюрайко Тохпердин сказал Аслан-де Тинсурин ему дядя а отцу ево брат родной а отец-де ево умре ныне тому лет с сорок и болши.

198-м генваря в 8 день стольник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав сей выписки велел по грамоте великих государей челобитчика Чюрайка написать в список с тарханы а в ево место в ясак написать татарина Аючейка Ишелеева и о том ему Чюрайку дать грамоту а в ясашной стол послать письмо.

В список писан.

// л. 7 // Лета 7198-м генваря в 8 ден по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по грамоте и по выписке за пометою

стольника и воеводы Ивана Андреевича Толстово велено написать в служилой тарханской список Уфинского уезду Ногайские дороги Телевские волости ясашного башкирца Чюракайка Тохпердина и всякие великих государей службы служить с русскими людми с своею братею тарханы вместе до указу и в имянной тарханской список он Чюрюкайко написан а в ево Чюрюкайково место в ясак написан тое ж Ногайские дороги деревни Армет безъясашной татарин Аючей Ишалин к сей.

// л. 8 // государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всеа великия Белыя и белыя Росии самодержцем бьет челом холоп ваш Уфинского уезду Ногайской дороги Кипчацкой волости башкирец Черокайко вам великим государем служил … Иселеман в тарханех многие годы а отец мой …в тарханех был не написан потому что отец мой быв без глаз а я холоп ваш ныне в тарханы не написан милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте меня холопа твоего велите государи меня на Уфе написать в тарханы и о том дать мне холопу вашему оберегальную память чтоб ко мне холопу вашему дьяки не приметывались великие государи цари смилуйтеся.

// л. 9 // И против сего челобитя выписано

В Уфинских имянных тарханских списках и в окладных приходных ясашных книгах прошлых лет и нынешняго 198 году челобитческих Ногайские дороги Кипчаские волости башкирцов Тлетчейкова да Черючейкова Истемировых имян не сыскано.

Да в имянных же тарханских списках прошлых лет и нынешняго 198 году написаны Ногайские дороги Кипчаские волости тарханы Иселеман Янбахтин Байбулат Иселеманов Кусюппердей Сабак Илльмет Байбулатовы.

И у выписки челобитчики Тленчейко да Черючейко Устемировы сказали тархан-де Иселейман Янбахтин им-де родной а отцу их отцов родной же Байбулат Иселейманов дядя родной Кусяппердей да Собак да Ильбетка Байбулатов братя двоюродные и знамя свое приложили таково.

Толмая Яков Кинишемцов сказал по свсте непорочной евангильской заповеди государские ж сее теж ротчи что и челобитчики сказали выше сего. Яков Кинишемцев.

И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьет челом башкирцы Тлечейка да … Истемировы чтоб великие госулари пожаловали велели написать в тарханской список и о том им дать память.

И стольник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав сей выписки велел Тлетчейка и Черючейка написать в тарханы и служить великих государей служба до указу и о том дать им память.

Память дана декабря в 23 де. В список писан.

3. Мировая запись башкир Сибирской дороги Куваканской волости Кусяка Кумакаева с товарищами, Кара-Табынской волости Темирбая Каракучукова и Ногайской дороги Телевской волости Ялметя Бекеева о совместном владении спорной вотчинной землей[1]

14 июня 1728 г.

Писана запись такова: Уфинского уезду, Сибирской дороги, башкирцы Куваканской волости Кусяк Кумакаев с товарыщи, Кара-Табынской волости Темирбай Каракучюков да Ногайской дороги, Телевские волости Ялметь Бекеев, поговоря меж себя полюбовно, о вотчинах своих договорились, и я, Кусяк с товарыщи, им, Темир- баю и Ялметю с товарыщи, дали сию запись в том, что били челом они, Темирбай и Ялметь, на них, Кусяка и Аку Кумакаевых, в насильном владени вотчинной земли; и по оному делу посыланы были с Уфы для розыску о той земли уфинцы Федор Жи-

[1] *МИБ. Т. III. С. 252–253.*

лин, князь Василей Ураков, и с третейского суда мирские люди разных волостей башкирцы предложили, что нам, куваканцом, которые живут на их, каратабынцов, вотчинной земли съехать, а на которую вотчину мы, Кусяк с товарыщи, предъявили владеную выпись, и ежели у них, Темирбая, обыщетца старее крепость или в есашных книгах та вотчина упомянетца, то владеть тою вотчиною тем, которая будет крепость старее. А ныне, мы, Кусяк и Темирбай и Ялметь с товарыщи, по любовному договору предложили владеную выпись отставить, и жить нам попрежнему на той своей земли, как жили прадеды и деды и отцы наши, и владеть вотчинами и землями им, каратабынцам, Темирбаю с товарыщи, как владели деды и отцы их.

А нам, куваканцам, Кусяку с товарыщи, також владеть, как владели деды и отцы наши. Да по даговору ж полюбовному пустили они, Темирбай и Ялметь с товарыщи, нас, Кусяка с товарыщи, на свою вотчину, с каторой вотчиной их земли нам, куваканцам, по выше- писанному третейскому суду сойтить было. И ныне по любовному договору нам жить по прежнему, как жили напред сего деды и отцы наши, и насилия им никакова не чинить, и своей вотчиной не называть, и в той вотчине бортей не делать, мед не выдирать и всякого зверя не ловить. А буде кто из нас чюжую вотчину будет называть своею или в чем против сей записи не устоит, и не на устоящим взять правому за неустойку 100 руб. А ся запись и впредь в запись.

И к той записи Кусяк Кумакаев татарским письмом руку приложил. И к той записи Ака Кумакаев татарским письмом руку приложил. Темирбай Каракучюков татарским письмом руку приложил. Ялметь Бекеев тамгу свою приложил . Трухперда Кумакаев татарским письмом руку приложил. Утяп Беккузин тамгу свою приложил . Зиибай Иткустин тамгу свою приложил . Мастафа Паписев тамгу свою приложил . Толмачил Кусяку Кумакаеву с товарыщи толмач Степан Юркин.

По ево прозьбе Уфинского полку писарь Иван Мошеров руку приложил. Толмачил Темирбаю с товарыщи Семен Сапожников и руку приложил. Свидетельствовали оную запись Уфинской правинцыальной канцелярии подканцелярист Емельян Лузгин, копеисты Михайла Зубов, Данила Атаев, Михала Басов, Семен Шулябин, Яков Нагаев.

4. Доношение Уфимской провинциальной канцелярии в Сенат о нападениях казахов на башкир Ногайской дороги[1]

1733 г.

Л. 4 //. 1733 году сентября 13 дня пришед в Уфимскую провинциальную канцелярию Уфимского уезду Сибирской дороги Куваканской волости Акмулла Камакаев с товарищи и доносили словесно прошедшего де августа месяца киргиз-кайсацкой орды Абалгаир хан прислал от себя 4 человек со известием к зауральским башкирцам, чтобы были башкирцы в великом опасении и осторожности понеже Орта-джюс, который с ея императорского величества в подданстве быть не склонные киргиз-кайсацкие владельцы, а именно Шемяка хан и Кулсек хан и Барак слатан и Зеинбек батыр Карапалван батыр и другие старшины собрав в своих владениях с киргиз-кайсаки с 10000 человек поехали к ним башкирцам и потом де показные киргиз-кайсацкие войска разделились на три партии и наезжали воинским случаем к ним в башкирские улусы порознь местами и волостями а именно в Катайскую и в Табынскую и Куваканскую и по полученным де от присланных Абулгаира хана с известиями и они башкирцы Акмулла с товарищи собрався с товарищи немалое число людей против тех киргиз-кайсаков вооружась воински подобным образом выехали и учинился с оными киргис-кайсаками великий бой и с бою де они башкирцы побили многих киргиз-кайсаков а которых поранили и отбили у них

[1] *РГАДА. Ф. 248. Секретный департамент сената. Оп. 113. Д. 57. Л. 4–6.*

с 500 лошадей тысячу копей и ружей и два пансыря отчего оные киргиз-кайсаки от них башкирцов покиня коши свои бежали и от чего де они башкирцы через показанное известие от Абулгаир хана получили великое способ…

Л. 5 //. 1733 году сентября 5 дня пришед в Уфимскую провинциальную канцелярию Уфимского уезду Сибирской дороги Айлинской волости башкирец Кумет Топаров и доносил словесно то в нынешнем 1733 году от Абулгаира хана а его де Кумета послал Сибирской дороги Каратабынской волости тархан Таймас батыр Шаимов и велел донести в Уфимскую провинциальную канцелярию что де в нынешнем в 1733 году ныне тому десятый день приезжали на оную их Сибирскую дорогу в Катайскую волость для войны киргиз-кайсаки с 900 человек и взяли в оной Катайской волости их братьи башкирцов в полон с 100 человек и отогнали с 2000 лошадей да оные неприятельские люди киргиз-кайсаки приезжали для войны в Куваканскую волость в собрании тысячи 3 человек и взяли в плен 1 башкирца и отогнали со 100 лошадей против которых де неприятельских людей выехали они башкирцы человек с 2 тысячи и учинили оным неприятелям отпору и при котором де отпоре побили оных неприятельских люде они башкирцы со 130 человек …

Л. 6 //. 1733 году сентября в 11 день Уфимского уезду Сибирской дороги Табынской волости знатной башкирец Кинзекейбай Анкилчиков пришед в Уфимскую провинциальную канцелярию и доносил словесно прошедшего года августа месяца киргиз-кайсацкой орды владения Абулгаира хана знатной старшина из доброжелательных Букенбай батыр прислал от себя двух человек зауральским башкирцом без ведома Абулгаира хана понеже он Абулгаир хан кочевал от оного Букенбая в дальнем расстоянии и чтобы были башкирцы в великом опасении … и оный знатный башкирец Кинзикейбай с товарищи собрався немалое число людей вооружась воинским случаем выехали и учинили с оными киргискайсаками великий бой и побили из оных киргис-кайсаков 40 человек а которых поранили и взяли из оных киргис-кайсаков одного человека киргисца в плен и ханское знамя от чего оные киргис кайсаки от них башкирцов бежали покиня коши и лошадей а который де пленный говорил что показанные кайсацкие войска разделились на две партии одна поехали в Табынскую и Катайскую волости к Таймас батыру с товарищи а другая партия и он пленник поехали с три тысячи в Табынскую и Куваканскую волости к показному знатному башкирцу Кинзекейбаю с товарищи при которой партии были три владельца именно Кусулюк хан и Барак солтан и Абулмамет солтан и показанный пленник от оных башкирцов с дороги сбежал едучи в город Уфу

Перевод с татарского письма какова подал Ногайской дороги Тамьянской волости татарин Ижбулат Акеев в котором по переводу переводчика Романа Уразлина написано сентября 13 дня сего 1733 году приехал Киргиз-кайсацкой орды владелец Шемяка хан Тевкаханов да с ним два солтана, а именно Барак солтан да Кусяк солтан а прочие старшины Карабагатор и Шимамет мурза и Зеинбек батыр и кроме оных батырей в собранстве многое число людей великое войско в конец разорить и победить нас бедных ея императорского величества рабов и наезжали оные киргисцы в Уфимской уезд на Сибирскую дорогу к нам башкирцам по разным волостям а именно в Куваканскую волость на Аккусяка да на Мухаммеда Янкеевых да Табынской волости на Карашинбая Килдикеева и мы башкирцы поставя ясырей своих в горы и с ними киргисцами учинили бой и многих побили и поранили да при оном же бою полонен был у них кайсаков и из нас башкирцов Табынской волости башкирец Укай Качкин и оный Укай говорил что Шемяка хан говорил уже де мне чего с тово тяжче что ханской мой персон поехали обратно ничем из зауральских башкирцов уже де будем конечно зимою у них де башкирцов зимовья их и сена сожжем не имеются де у них жила которых де мы не знаем и то де будем их разорять и поныне де мы живем в великом опасении и ныне де многих стогов сена и зимовья наши сожгли и скота отогнали и кого в пути встречу попали

того и побили слава богу милости и счастьем ея императорского величества сами мы остались а при котором бою побили из нас башкирцов богатыря с ними кайсаками а именно Кинзекейбая Аккинчикова да с Мухаметом с родственниками своими да другой кайсацкой партии которые побили Куваканской волости Имангул батыра Каратабынской да Кущинской волости Тулкучуру батыра Алакаев с братьями и родственниками да из третьей кайсацкой партии побили Куваканской волости Акамулла Кимакаева да Табынской волости Чуваш батыра с братьями и родственниками и нам все конечно башкирам разорится в конец ежели к нам не послан со известиями от себя верноподданный ея императорского величества киргиз-кайсацкой орды Абулгаира хана а то бы нас неведением всех побили…

5. Журнал В. Н. Татищева по делам Оренбургской комиссии[1]

Л. 251. Сего апреля 21 числа получил я из Оренбургской канцелярии от 5 числа известие в котором объявлено, что обретающийся в Табынску капитан Кублицкий к обретающемуся в Уфе подполковнику Аксакову доносил пришедшего 5 марта Уфимского уезду Калчир-Табынской волости башкирский старшина у него капитана объявлял, приехали де в Яицкие вершины в Барынтабынскую, Кубеляцкую и Телевскую волости киргисцев 2 000 человек и рубят де доброжелательных башкирцев и взяли в полон 300 человек, а вожатым де у них Сибирской дороги Кудейской волости башкирец Нуруш, а в Самаре 2 апреля написано того же 5 марта Тамьянской волости башкирец Аиткузя по уведомлению от доброжелательных башкирцов объявил, что для разорения башкирцов приезжали киргиские ханы Аблай да Абдулмамет в 3 000 человек, в том числе воров башкирцев 300 человек, между оными главной был башкирец Нуруш батыр и в волостях Тамьянской Телевской, Кубелятской и в Кумрак-Табынской доброжелательных башкирцов побили мужеска и женского полу с 300 человек в полон взяли 500 человек а отогнали 3000 лошадей коров и овец покололи.

6. Рапорт коменданта Красноуфимской крепости майора князя Путятина о нападение казахов на башкир Телевской, Тамьянской и Кубелякской волостей[2]

1739 г.

Л. 312 //. сего 1739 года марта 15 явился в Красноуфимской крепости мещеряки Килка Муллин и Таир Аиткулов а в допросе показали Уфимскогоу езду Казанской дороги деревни Мияк муллы из которой от скудости сошли с женами своими и детьми того же уезду Ногайской дороги за Урал Телевской волости в деревню Зембетеву да жили у башкирца Муслюма Айбатова 8 лет и нынешней зимой ... явились к старшине своему мещерякскому Янышу Абдулову да в те же дни пришли в Телевскую, Тамъянскую и Кубелякскую пришло киргис–кайсаков три тысячи человек, которые в оных волостях деревни разорили и башкирцов побили до смерти не малое число, а в полон взяли мужеского пола душ с 400 человек, лошадей отбили с 3 000, из оных кайсаков был пойман один человек, а поймал его Кубелякской волости деревни Алзигитовой башкирец Байзигит, который киргис-кайсак сказывал, что еще будут киргис–кайсаков башкирские жилища разорять, и что уже идут, а главным у них Зеембет мурза

Л. 313 оные же посланные татар сами видели что башкирцы собираются на воровство и у друг друга берут лошадей добрых и запас и наскоре из деревни в деревню переежают и для того башкирцов спрашивали, чего ради они собраются, они сказали что собираются на бой против кайсаков.

---

[1] *РГАДА. Ф. 248. Дела Сената по Оренбургской губернии Оп. 17. Д. 1183. Л. 251.*
[2] *Там же. Секретный департамент сената. Оп. 113. Д. 108. Л. 312–313.*

7. Купчая башкир Сибирской дороги Куваканской волости Айдарали Юсупова с товарищами заводчикам И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову на землю по р. Юрюзани[1]

29 февраля 1756 г.

Лета 1756-го году февраля 29-го дня. Уфимского уезду, Сибирской дороги, Куваканской волости башкирской старшина Сеиткул Атангулов да той же Куваканской волости, команды старшины Иштугана Мешарова башкирцы ж выборной Айдарали Юсупов, рядовые Кутук Ямяшев, Санзяп Кутуков, Таиш Амляшев, Масегут Юлакаев с товарыщами, з братьями, з детьми и с племянниками и со всем своим родом, с общаго согласия, все до единаго человека чрез поверенных своих товарыщей вышеписанных выборного Айдарали Юсупова и редоваго Кутука Ямяшева от Уфимских крепостных дел дали сию купчую медных заводов завотчику Ивану Борисову сыну Твердышеву и компанейщику ево Ивану Семенову сыну Мясникову и их наследником в том, что мы, башкирцы старшина Сеиткул Атангулов с вышеписанными товарыщами своими (по силе состоявшегося прошлого 1736-го году марта пятаго на десять числа имяннаго блаженныя и вечно достойныя памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны указу, по коему между протчаго но пятому на десять пункту повелено: земли и угодья в Уфимском уезде у башкирцов уфимским дворяном и афицерам и мещерякам купить и за себя крепить; да прошлого ж 1742-го году июля 10-го числа общаго определения господина действительного тайного советника и ордина святаго Александр Невского ковалера и Оренбургской губернии губернатора Ивана Ивановича Неплюева обще з брегадиром и бывшим в Уфе вице-губернатором Аксаковым, в коем между протчаго по третьему на десять пункту написано: о продаже башкирцом земель исполнять по силе оного ж состоявшегося в 1736-м году имяннаго указу, токмо такие продажи единственно в дву провинциальных канцеляриях, в Уфимской и Исетской, записывать и крепить; которое определение и указом е. и. в. от Правительствующаго Сената опробовано) продали им, завотчику Ивану Борисову сыну Твердышеву и компанейщику ево Ивану Семенову сыну Мясникову и их наследником, по данному от нас, башкирцов, татарском) письму, кое при заключени сей купчей в Уфимской правинцыальной канцеляри у крепостных дел объявили, в вечное владение впрок бесповоротно к новозаводящемуся их Катав-Ивановскому железному заводу землю с лесы и с сенными покосы и с рыбными ловли и с приисканными до сего в тех наших дачах им, Твердышевым и Мясниковым, железными рудниками но реке Юрюзеню, начиная первую межу от устья речки Калагазы вниз по речке Юрюзеню, по течению по правую сторону до устья речки Буланки, а от устья речки Буланки, поворотя направо, вверх по той речке Буланке по течению по левую сторону, и взойдя по той речке Буланке до вершин, а с вершин, поворотя направо, на вершины речки Большой Мисиды, а от вершин речки Большой Мисиды поворотить прямо па гору, имянуемую Сука, оставляя ту гору Суку в правой руке, на вершины речки Малой Мисиды, оставляя оную речку Мисиду в правой руке внутрь, а с вершин оной речки Малой Мисиды итти прямо сыртом на речку Калагузю и, вышедши на речку Калагузу, поворотить направо по той речке Калагузе вниз по правую сторону и дойти до устья оной речки Калагузы, откуда началась вышеписанная первая межа. На которой земле вольны они, завотчики, и их наследники вечно сено косить, пашню пахать, скот пасти, лес рубить на строение, на дрова и на уголья, сколько когда будет потребно. А нам, башкирцам, и нашим наследником вечно до той земли с лесами и до сенных покосов, до пашенной земли и до других угодьев дела нет и не уступаться. Точию бортевыми деревьями владеть нам, башкирцам, самим, а им, завотчикам, бортевых деревьев не рубить. А за оную проданную землю, за леса

[1] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 110–112.*

и за сенные покосы и со всеми угодьи взяли мы, башкирцы старшина Сеиткул Атангулов с вышеписаиными товарыщами своими, от них, Твердышева и Мясникова, денег 50 руб. Оная ж наша проданная земля с вышеписанными угодьи напредь сей купчей иному никому не продана и не заложена и ни в какие крепости не укреплена. А ежели в вышеписанную проданную землю, леса и сонные покосы || и в протчия угодья кто ис посторонних или другие вотчинники будут вступаться, то нам, продавцам башкирцам, из роду в род от тех вступщиков их, Твердышева и Мясникова, и наследников их очищать вечно и убытка не доставить. А буде неочищением нашим в чем учинится какая наша неустойка или им, Твердышеву и Мясникову, и наследником их от чего может воспоследовать препятствие, или от посторонних людей будет остановка и наше в том неочищение, то им, Твердышеву и Мясникову и их наследником, взять на нас, башкирцах, братьях, детях и племянниках наших и на воем нашем роде вышеписанные взятые нами, продавцами башкирцами, деньги 50 руб. и учинившияся во всем том убытки по их скаске все сполна, что скажут, тому и верить, без всякие наши отговорки и продолжительных волокит…

8. Купчая башкир Сибирской дороги Куваканской волости Сулеймана Девлеткулова с товарищами заводчикам И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову на земли по рр. Юрюзани, Буланке и Сулье[1]

16 декабря 1756 г.

Лета 1756-го году декабря шестаго на десять дня. Уфимского уезду, Сибирской дороги, Куваканской волости, команды старшины Сеиткула Атангулова башкирцы десятник Исак Кусяков, редовые Казы Конакбаев, Чюраман Атангулов, Икбай Ижбаев, Бикимбеть Сеитембетев, Мухамметь Сеиткулов, Казанкун Яббисев, Чюрагул Калкаманов, Сатлык Букчюбаев, Амир Кубаскушев, Умер Макасев, Истамгул Сабаханкулов, Сююндюк Абликов, Касим Елдашев. Умер Юлакаев, Сюлейман Тевлеткулов, Таксим Каракшиев. Усман Бияров, Исмакай Кусюков, Муслюм Тутаев, Юсуп Тутаев, Иман Янышев, Биляр Енебеков, Халиль Туркаев, Кинзягул Тайкуков, Кузакметь Курманов, Селкей Тевеков, Резяп Билялов, Девлеть Биктемиров, Каракузя Акаков, Мягди Илчюбаев, Каранай Азмеков, Аднабай Карагузин со всеми мирскими людьми, з братьями и з детьми и с племянниками и со всем своим родом с общаго согласия чрез поверенного своего вышеписанного товарыща башкирца Сюлеймана Девлеткулова от Уфимских крепостных дел дали сию купчую медных заводов завотчику Ивану Борисову сыну Твердышеву и компанейщику ево Ивану Семенову сыну Мясникову и их наследником в том, что мы, башкирцы десятник Исак Кусяков с вышеписанными товарыщами своими (по силе состоявшегося в 1736-м году марта пятаго на десять числа имянного блаженныя и вечно достойныя памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны указу, по коему между протчего по пятому на десять пункту повелено: земли и угодья в Уфимском уезде у башкирцов уфимским дворяном и афицерам и мещерякам купить и за себя крепить; да прошлого ж 1742-го году июля 10-го числа общаго определения господина действительного тайного советника и ордина святаго Александр Невскаго ковалера и Оренбургской губерни губернатора Ивана Ивановича Неплюева обще з брегадиром и бывшим в Уфе вице-губернатором Аксаковым, в коем между протчего по третьему на десеть пункту написано: о продаже башкирцом земель исполнять по силе оного ж состоявшегося в 1736-м году имянного указа, токмо такие продажи единственно в дву правинцыальных канцеляриях, в Уфимской и Исетской, записывать и кропить; которое определение и указом е. и. в. от Правительствующаго Сената опробовано) продали им, завотчику Ивану Борисову сыну Твердышеву и компанейщику ево Ивану Семенову сыну

[1] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 128–130.*

Мясникову, и их наследником по данному от нас, башкирцов, татарскому письму, писанному сего 1756-го году ноября 8-го числа, кое при заключени сей купчей в Уфимской правинцыальной канцеляри у крепостных дел объявили, в вечное владение впрок бесповоротно к новозаводящемуся их Катав-Ивановскому железному заводу, которой строитца в Трухменской волости на реке Катав, землю с лесы и с сенными покосы, и с рыбными ловли, и з железными и з другими, какие до сего сысканы и впредь сыщутся, рудами; начиная первую межу с устья реки Буланки итти вниз по речке Юрюзеню до земли Дуван-Кудейской волости башкирцов, отколе поворотить направо и итить подле межи тех Кудейской волости башкирцов на гору Шуидю на Аттай-Караташ, и перешед тое гору Шуидю, итти подле тех же кудейских башкирцов земли на речку Сюлью до устья, и тою речкою до вершин, и со впадающими в нее со обоих сторон речками и склонами, а со оных вершин на вершины реки Буланки, оставляя гору Шуидю в правой руке, а с вершин Буланки итить до устья по течению той речки вниз по левой стороне подле земли, проданной нами ж, продавцами, и нашими родственниками им же, завотчикам Твердышеву и Мясникову. На которой земле вольны они, завотчики, и их наследники вечно сена косить и пашню пахать, скот пасти и лес рубить на строение, на дрова и на уголье, сколько когда будет потребно. А нам, башкирцам, и нашим наследником вечно до той земли дела нет и не вступаться. Точию бортевыми деревьями владеть нам, башкирцам, самим, а им, завотчикам, бортевых деревьев не рубить; также в которых местах они, Твердышев и Мясников, не будут сена косить и пашню пахать, в тех местах нам, башкирцам, вольно кочевать, сена косить и пашню пахать и на Санар ездить попрежнему. А за оную проданную землю, за леса и за сенные покосы и со всеми угодьи взяли мы, башкирцы десятник Исак Кусяков с вышеписанными товарыщами своими, у оных Твердышева и Мясникова денег 50 руб. Оная ж наша проданная земля с вышеписанными угодьи напредь сей купчей иному ни кому не продана и не заложена и ни в какие крепости не укреплена. А ежели в вышеписанную землю, также и преждспомянутую нами и нашими родственниками проданную землю, леса и сенные покосы и протчия угодья кто ис посторонних или другие вотчинники будут вступаться, то нам, продавцам башкирцам, из роду в род от тех вступщиков их, Твердышева и Мясникова, и наследников их очищать вечно и убытка не доставить. А буде от нас, башкирцов, в чем учинится какая наша неустойка или им, Твердышеву и Мясникову, и наследником их от чего может воспоследовать препятствие, или от посторонних людей будет остановка и наше в том неочищение, то им, Твердышеву и Мясникову, и их наследником взять на нас, башкирцах, братьях, детях и племянниках наших вышеписанные взятые нами, продавцами башкирцами, деньги 50 руб. и учинившияся во всем том убытки по их скаске все сполна, что скажут, тому и верить, без всякие наши отговорки и продолжительных волокит. В чем для подписания вместо всех нас, башкирцов, поверили мы к сей купчей подписаться вышеписанному товарищу своему Сюлейману Девлеткулову. И для того им, завотчику Ивану Борисову сыну Твердышеву и компанейщику ево Ивану Семенову сыну Месникову, и наследником их сия купчая и впредь в купчую…

9. Купчая башкир рода Кунграт Кувакaнской волости заводчику Л. И. Лугинину на земли в верховьях р. Ай, по рр. Большая и Малая Сатка, Куваш[1]

17 сентября 1775 г.

Лѣта тысяча семьсотъ семьдесятъ пятаго, сентября въ седьмые на десять день, Оренбургской губерніи Исетской провинціи Кувакaнской волости и кунуратскаго рода выбранные отъ всѣхъ мужскихъ людей повѣренные старшины Кукей Бикбулатовъ, сотники Минакай Саляховъ, Ялчугулъ Тахсыровъ, еса-

[1] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 242.*

улъ Ихсанъ Ягаферовъ, отставной сотникъ Кучумбай Кучумбаевъ, башкирцы: Кайбулать Бикбашевъ, Сентямбетъ Антангуловъ, Кодыръ Исиакаевъ, Баской Гумеровъ, казакъ Сустяевъ, Абдулла Тамубаевъ, продали мы и всѣ волостные люди сообщаго согласія тульскому первой гильдіи купцу полотняной фабрики и заводовъ содержателю Ларіону Иванову сыну Лугинину и наслѣдникамъ ево имѣющуюся въ отведенныхъ къ Златоустовскому и Саткинскому ево Лугинина заводамъ окружностямъ собственную нашу Куваканской волости владѣнія землю, сколько оной воотводѣ имѣется всю безъ остатку поимѣющимся урочищамъ по обѣимъ сторонамъ Аю и Саткахъ малой и большой и Куваши рѣчкамъ и состоящую за отводомъ и назначеніемъ въ дополненіе къ тому Златоустовскому заводу окружности по указу государственной бергъ-коллегія сверхъ оныхъ земель и лѣсовъ вверхъ по Аю рѣки непроданную и не отводимою ни къ чьимъ заводамъ отъ Златоустовскаго заводу. А внизъ Аю до смежныхъ волостей и урочищъ по обѣимъ оной сторонамъ до вершинъ Аинскихъ и Кребы рѣчки по теченію Аю рѣки свершины по лѣвую сторону отъ чертежу грани отводной окружности чрезъ Уренгу гору до озера Зюряку, отъ озера Зюряку до горы Нургашу на восемь верстъ, а по теченію оной реѣки Аю по правую сторону по Уралъ гору всю безъ остатку со впадающими въ оные рѣчками истоками и подунами, и со отданною по записи впрошломъ тысяща семъсотъ пятьдесятъ четвертомъ году свершины до устья Куваши рѣчки по обеимъ сторонамъ до смежныхъ съ прочими волостми урочищъ съ лѣсы и сенными съ рудными пріисками съ рыбными ловлями, неоставливая за собою лѣсныхъ угодьевъ ни одной четверти все безъ остатку, за которую землю съ лѣсы и съ рудными пріисками взяли мы съ него Лугинина денегь четыреста рублей, а впредь сей купчей та наша земля съ лѣсомъ и угодьями иному ни кому не продана и не заложена и ни укого ни въ какихъ крѣпостяхъ неукрѣплена и ни за что не отписана, а буде кто въ тое нашу землю съ угодьями и лѣсомъ у него Лугинина и наслѣдняковъ его станетъ почему нибудь вступаться въ томъ намъ и всѣмъ волостнымъ людямъ и наслѣникамъ нашимъ оть вступщиковъ и отъ всякикъ крепостей очищать по указу и убытка въ томъ ни какова не доставить, а ежели не очищеніемъ нашимъ учинится ему Лутинину и наследникамъ ево въ томъ отъ кого какіе убытки, то какъ данная деньги такъ и убытки заплатить ему все сполна, а о написаніи всей купчей договорной цены безъ утайки купцу и продавцамъ состоявшейся въ 1752 году іюня 29 дня указъ при семъ объявленъ. Къ сей купчей выписанные отъ всѣхь волостныхъ людей выбранные поверенные означенную землю съ предписанными угодьям продали и денегъ четыреста рублей взяли въ томъ умѣющіе писать руки, а неумѣющіе тамги приложили.

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ IV И VI БАШКИРСКИХ КАНТОНОВ БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Кондуитный Список. Обер Офицеров и Зауряд Чиновников 6го башкирскаго Кантона. За 1843й год

Звание Чинов.	С котораго времени			Усерден ли по Службе.	Каковых Способностей Ума.	Каков в нравственности.	Каков в Хозяйстве.
	в службе.	в офицерских чинах.	в настоящем чине.				
Сотники:							
Кантонный Начальник.							
Хасян Биишев	817	837	840	придаюсь на начальства		розсмотрению	
Валит Лачинов. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	808	835	838	усерден	здравых	весьма хорош	бережлив
Летулла Бектемиров	818	828	839	требует побуждения	здравых	сроптив	хорош
Ахтям Мутаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	804	819	839	хорош	здравых	хорош	бережлив
Феизулла Актаев	806	828	842	усерден	здравых	хорош	хорош
Хорунжие.							
Ермухамет Лачинов	823	837	837	хорош	здравых	сроптив	хорош
Хабибулла Канчурин	824	840	840	весьма усерден	здравых	весьм хорош	бережлив
Яммиха Якшигулов	812		842	хорош	здравых	хорош	хорош
Сабит Суюндуков	816		842	хорош	здравых	хорош	хорош
Феиз Бектемиров	817		842	хорош	здравых	хорош	хорош
14 класса:							
Гумер Абдулвагапов	803	817	817	усерден	здравых	хорош	бережлив
Походные Старшины:							
Мурадым Кутлубаев	791		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Баимурза Идигин	813		818	усерден	здравых	хорош	хорош
Дистаночные Начальники:							
Алтынча Аслаев	793		811	требует побуждения	не весьма здравых	сроптив	хорош
Габадулла Саглаев	800		815	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Зауряд Есаулы:							
Абызгильда Ташбулатов	795		800	усерден	здравых	хорош	хорош

Ибрагим Ишкильдин. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	798		806	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Муратша Муртазин	806		807	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Баибулат Арасланов	802		808	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Хисамитдин Якшигулов	808		808	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Мухаметьяр Урманчин	808		808	усерден	здравых	хорош	хорош
Баигильда Муслюмов	801		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Биккужа Сурин	801		809	усерден	здравых	хорош	хорош
Иргали Ирмяков	797		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Габдрахим Яндыков	805		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	не бережлив
Юлуман Кулмамбетев	805		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Мухаметамин Давлеткулов	808		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Ильяс Муслюмов	803		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Кумышбай Ибрасов	801		810	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Науширван Суюндуков	809		810	весьма усерден	здравых	хорош	хорош
Масягут Расулев	809		811	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Баигильда Урманчин	803		813	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Аит Агышев	804		804	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Сулейман Ильменбетев	808		814	усерден		хорош	хорош
Баирамгул Якшидавлетев	805		815	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Кутлузаман Тувальбаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		815	усерден	здравых	хорош	не бережлив
Аздармалик Темирбаев	808		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметхасян Сеитбаталов	810		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметьян Супхангулов	812		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Хамзя Жияналин	797		816	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Сенсенбай Мятин	800		816	усерден	здравых	хорош	хорош
Рахмангул Бараков	807		816	усерден	здравых	хорош	хорош
Муса Алибеков	807		816	усерден	здравых	хорош	хорош

Ишкузя Ахмеров	814		816	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Ишмурат Сеитбаталов	816		816	усерден	здравых	хорош	хорош
Гаиса Каиткулов	811		816	усерден	не весьма здравых	хорош	хорош
Сейфульмулюк Сеитягоферов	802		826	требует побуждения	здравых	хорош	хорош
Мухаметзян Наурузов	805		834	усерден	здравых	хорош	бережлив
Хабейбулла Давлетев	810		834	требует побуждения	здравых	хорош	хорош
Абдулгазиз Арыпкулов	814		834	требует побуждения	здравых	хорош	не бережлив
Тюлюбай Масягутов	798		840	усерден	здравых	хорош	весьма хорош
Зауряд Сотники:							
Иштемир Ямашев	805		808	усерден	здравых	хорош	хорош
Сеиткул Гаиткулов	799		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Яман[с]ара Мятинов	802		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Ягуда Сеитбаталов	802		809	усерден	здравых	хорош	бережлив
Ярулла Галикеев	803		809	усерден	здравых	хорош	бережлив
Абдулнасыр Биишев	804		809	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Кутлуша Арапов	795		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Бикмухамет Габдилев	799		815	усерден	здравых	хорош	бережлив
Абуталып Урманчин	807		815	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Габсялям Биишев	808		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметамин Кинзегулов	813		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Сеифитдин Сагитов	813		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Шагимурат Кутуев	815		815	усердны	здравых	хороши	хороши
Габсялям Масягутов	800		816				
Тутай Якшигулов. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		816				
Кусяпкул Иткулов	810		816	усерден	не весьма здравых	хорош	хорош
Юлмухамет Калмаков	814		816	усерден	здравых	весма хорош	очень бережлив
Ишкул Яндыков	805		819	требует побуждения	не весьма здравых	строптив	требует надзора
Ижберда Умитбаев	807		818	усерден	здравых	хорош	хорош
Хасян Мрясов	805		836	усерден	здравых	хорош	хорош
Ибрагим Суюндуков	816		839	усерден	здравых	хорош	бережлив

Давлетберда Сенжапов	798		808	усерден	здравых	хорош	бережлив
Зауряд Хорунжие:							
Бапеня Кузмембетев	803		809	усерден	здравых	хорош	хорош
Гадильбай Якшимбетев	794		813	требует побуждения	не весьма здравых	хорош	хорош
Юсуф Нугаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Абдулмадыр Тукбердин	807		815	усерден	здравых	хорош	хорош
Алтынча Алибеков	809		815	усерден	здравых	хорош	бережлив
Салих Азангулов	808		816	усерден	здравых	хорош	хорош
Нурмухамет Кусимов	814		816	требует побуждения	не весма здравых	строптив	хорош
Сулеиман Бектемиров	818		822	требует побуждения	не весма здравых	строптив	хорош
Кутлуберды Кадыров	802		828	усерден	здравых	хорош	хорош
Кутлугалям Юлдыбаев	815		829	усерден	здравых	хорош	хорош
Мурзакай Балапанов	816		831	усерден	здравых	хорош	хорош
Динмухамет Кусимов	817		831	усерден	здравых	хорош	хорош
Ибрагим Чуважбаев	819		832	усерден	здравых	хорош	бережлив
Рамазан Актаев	823		832	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметзян Алт[ы]наманов. Имеет Сребренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	804		833	усерден	здравых	хорош	хорош
Лачин Лачинов. Имеет Сребренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	809		833	требует побуждения	не весма здравых	строптив	хорош
Алламурат Кунаев	811		833	весьма усерден	здравых	хорош	хорош
Абушахма Абдулвагапов	821		833	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметкужа Аслаев	831		833	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметкарим Намазлаев	821		832	усерден	здравых	хорош	хорош
Мурадым Давлетев	813		835	усерден	здравых	хорош	хорош
Гумер Биишев	820		835	усерден	здравых	хорош	хорош
Абдулмутал Баикучкаров	820		835	усерден	здравых	хорош	хорош
Рахметулла Кутлуев	821		835	усерден	здравых	хорош	хорош
Ильяс Ижбердин	823		835	усерден	здравых	хорош	хорош
Сеифулла Мансуров	824		835	усерден	здравых	хорош	хорош
Ишберда Муталапов. Имеет Сребренную Медаль за взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	806		836	усерден	здравых	хорош	хорош
Кутлугильда Муталапов	810		836	усерден	не весма здравых	хорош	хорош

Кужанберды Муллагулов	819		836	усерден	здравых	хорош	хорош
Абдул[к]арим Идрисов	819		836	усерден	здравых	хорош	хорош
Валлялии Суюндуков	821		836	усерден	здравых	хорош	хорош
Алтынгужа Аслаев	833		836	усерден	здравых	хорош	хорош
Абдулкадыр Абулагитов	822		837	усерден	здравых	хорош	хорош
Баитюря Агишев	807		838	усерден	здравых	хорош	хорош
Алибай Жияналин	810		838	усерден	здравых	хорош	хорош
Абдулгазиз Булатбаев	814		838	усерден	здравых	строптив	хорош
Рыскужа Карабаев	815		838	весьма усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметшарип Ижбердин	818		838	усерден	здравых	хорош	хорош
Галиараслан Биишев	819		838	усерден	здравых	хорош	хорош
Кильдияр Кунаев	820		838	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметзян Урманчин	822		838	усерден	здравых	хорош	хорош
Кутлуахмет Муллакаев	822		838	усерден	здравых	хорош	хорош
Габдулмазит Суюндуков	823		838	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметкарим Суюндуков	824		838	усерден	не весма здравых	хорош	хорош
Сафаргалий Биишев	826		838	усерден	здравых	хорош	бережлив
Абубакир Масягутов	826		838	усерден	здравых	хорош	бережлив
Ишмурза Араслангулов	831		838	требует побуждения	не весма здравых	хорош	хорош
Мухаметрахим Азигулов	808		839	усерден	здравых	хорош	хорош
Бектемир Мустафин	824		840	усерден	не весма здравых	хорош	хорош
Валиша Сеитбаталов	820		840	требует побуждения	здравых	хорош	хорош
Нарымбай Биишев	813		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Юсуф Сагадатов	818		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Абдулхалик Суюндуков	818		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Муратша Суюндуков	821		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Афлетун Таиров	820		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Феткулла Кильмяков	822		841	усерден	хорош	хорош	бережлив
Шамгул Даушев	822		841	усерден	хорош	хорош	хорош
Мухаметкунафия Арапов	825		841	усерден	хорош	хорош	хорош
Усман Муталапов	827		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Мухаметьяр Суюндуков	827		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Галиулла Сеитягоферов	828		841	требует побуждения	здравых	хорош	хорош
Гиззятулла Юва[си]паев	828		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Ишмурат Абдулвагапов	830		841	усерден	здравых	хорош	хорош
Салих Бектемиров	831		841	усерден	здравых	хорош	хорош

Кантонный Начальник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярный список. О службе Зауряд Чиновников, Урядников и Писарей 6го Башкирскаго Кантона. За 1843 год

Чин, имя, Отечество и прозвание, также Какие имеет ордена и прочие Знаки Отличия.	Сколько отроду лет.	Естьли Заним родителями его, или когда женат За женою недвижимаго имение. У родителей и У самаго У него. благо-приобретен	вступил в службу, и в оной какими чинами происходил и когда. Чины	Годы	Месяцы	Числа	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, так же какие награды За отличие в сражениях и по другим действиям удостоился получить.	Холост или женат, и имеет ли детей.	в комплекте или сверх комплекта, при полку или в Отлучке, почьему предписанию и с котораго времени находится.	К повышению Чином достоин ли, Зачем имянно неаттестуется.
Юрты № 20го.										
Старшина										
Зауряд Хорунжий.										
Кутлуберды Авалев, сын Кадыров	58	в Деревнях: Балапановой, Шигаевой, деревянныи дома	Рядовым	802	Мая	1	в походах не бывал, а на линейной службе 817, 820 и 841 годах находился.	У него жены: Кульназы, и Тулумбика, сыновья: Мухаметсафа 13, Камалетдин 11, и дочери Тагира 9, Башира 5, и Кульсагида 3 лет.	В Комплекте при кантоне налицо.	К повышению чином всегда аттестовались достойными и ныне достоины
			Зауряд Хорунжим	815	Мая	30				
			Старшиной	828	Февраля	27				
Зауряд Есаул.										
Рахманкул Биккулов, сын Бараков	53	в Деревнях: Акъмбетевой, Биккуловой, деревянныи дома	Рядовым	807	Января	1	с 812го по 814й год с 14м Башкирским Полком в походе, и 829 годах на годичной при султане Джангарове.	У него жены: Ямиля, Янильбика, и Кульзифа, сыновья: Сафитдин 11, Шагиахмет 7, Ахметзида 5, Салих 2, и дочери Сахипзямала 15 л.	В Комплекте при кантоне налицо.	К повышению чином всегда аттестовались достойными и ныне достоины
			Зауряд Есаулом	816	Ноября	28				
Ишмурат Сеитбагалов	39		Рядовым	816	Генваря	1	в 828, 836 на Линейной службе, и 839 годах Киргиской степи в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.	У него жена Рахима, сыновья: Исмагил 13, Фахритдин 10, и дочери Кулюстана 13, Кулмунувар 4, и Кульфеиз 3 лет.		
			Зауряд Хорунжим	816	Июня	18				
Зауряд Сотник.										
Ягуда Сеитбаталов	58		Рядовым	802	Генваря	1	На линейной службе в крепостях: 810 Уртазымской, 816 825 Верхнекизильской, 843 Орской, и 839 годах в Киргиской степе под командою Войсковаго Старшины Лебедева находился.	У него жена Зейрбика, сыновья Мухаметсалям 12, Хасян 3, и дочь Кильсула 13 лет.		
			Зауряд Сотником	809	Генваря	1				

		в деревнях: Багаташовой, Акъямбетевой, деревянных домах					в походах не бывал, 834 на линейной службе крепости Верхнеозерной, с 830го по 833й год в Верхнеуральском Земском суде сельским Заседателем, и 837 годах на новой Линии наход.	У него жены Мухип и Ханафия, дочери Шамсикамара 15, Хатипа 7, Назира 4 и Фазыла 2 лет.	В Комплекте при кантоне числило.	К повышению чинов всегда аттестовались достойными и ныне достоини
Валиша Тажбулатов сын Баталов	40	Рядовым	820	Генваря	1					
		Урядником	824	Генваря	1					
		Зауряд Хорунжим	840	Ноября	11					
Урядники.										
Усман Тулубаев	44	Рядовым	816	Генваря	1		в 828, 829, 837, 843 на Линейной службе, и 839 годах в отряде Войскоаго Старшины Лебедева находился.	У него жены: Сагида и Габида, сыновья: Абуталип 14, и Мухарран 4 дочери: Бахил 9, Сандугаз 6 лет.		
		Урядником	829	Октября	15					
Абдулваган Бустанов, сын Биишев	39	Рядовым	821	Января	1		в 1831 году с 3 Башкирским полком в походе, 838 и 840 годах на линии крепости Губерлинской находился.	У него жены: Майдугар и Камаля, сын Мансур 1, дочери: Хамида 9, Кулькамида 5 лет.		
		Урядником	824	Января	1					
Хамзя Усманов	34	Рядовым	826	Генваря	1		в 834, 836 на Линейной службе, 835 при усмирении Башкирцов, и 843 годах Челябинском уезде при усмирении бунтовавших государственных крестьян находился, за что получил денежную награду 50 к. серебром.	У него жена Азнабика, дочь Гайнижа 2 лет.		
		Урядником	835	Декабря	15					
Писарь Башкирец.										
Мустафа Куплузаманов	31	Рядовым	829	Генваря	1		в 1831 и 837 годах на линейной службе находился.	У него жена Шамсиндина, сыновья: Гильман 11, Абдулмахзин 4 дочери Гузада 3 и Кулбида 2 лет.	В Комплекте при кантоне числило.	К повышению чинов всегда аттестовались достойными и ныне достоини
		Писарем	842	Генваря	1					
Юрты № 21го.										
Старшина										
Зауряд Хорунжии										
Гибетулла Шарипов, сын Юважбаев	32	Рядовым	828	Генваря	1		с 832го по 836й год с 8 Башкирским полком в Бессарабии, с 838го по 840 для караула при командующем Войском, с 840 прикомандирован по воле его в канцелярии Кантонаго Управления за переводчика, и с 841го года Юртовым Старшиною.	У него жены: Назиха и Фатима, дочери Бибигабида 2, и Бибихани 2 лет.		
		Урядником	835	Декабря	6					
		Зауряд Хорунжим	841	Августа	31					
		Старшиною	841	Декабря	10					
Походный Старшина										
Мурадым Кусяпкулов	69	Рядовым	791	Апреля	15		в походах не бывал, а на линейной службе 795, 814, 827 Крепости Магнитной, 817 заводе Белорецком при усмирении крестьян, с 834го года при Юрте лесным надзирателем находился.	У него жена Юмабика, дочь Казбика 15 лет.		
		Старшиною	809	Декабря	22					

Зауряд Есаул.										
Кумышбай Истаков сын Ибрасов	59	в деревнях: Абзаковой, Рахметевой, деревянныи дома	Рядовым	801	Мая	1	На линейной службе в крепостях: 819 Магнитной, 832 Орской, и 840 годах в кргиской Степе в отряде Воисковаго Старшины Лебедева находился.	У него жена Юмабика, детей нет.	В Комплекте при кантоне налицо.	К повышению чином всегда аттестовались достойными и ныне достоины
			Зауряд Есаулом	810	Марта	26				
Зауряд Сотники.										
Ярулла Галикеев	58		Рядовым	802	Мая	1	На линейной службе 818, 824 крепости Магнитной, 838 годах киргиской Степи в отряде Полковника Мансурова находился.	У него жена Хафиза, дочь Казбика 15 лет		
			Зауряд Сотником	809	Февраля	28				
Иштемир Акбулатов, сын Ямашев	55		Рядовым	805	Мая	1	В походах не бывал, а на линейной службе 814, 820 Городе Верхнеуральске, 834 Крепости Орской, и 1843 годах крепости Степной находился	У него жена Исмасултана, дочь Рабига 10 лет.		
			Зауряд Сотником	808	Января	17				
Ишкул Аубакиров, сын Яндыков		в деревне Аспаевой деревянным дом	Рядовым	805	Майя	1	в походах не бывал, 830 на годичной службе при киргиском Султане Джангарове, по дурному поведению в незамен очереди командирован, 830 на линии крепости Губерлинской находился.	У него жена Муглифа, детей нет.	В Комплекте при кантоне налицо.	К повышению чином всегда аттестовался достойным и ныне достоин
			Зауряд Есаулом	817	Генваря	19				
Зауряд Хорунжий										
Шамгун Аюпов, сын Даушев	38	Баи[ше]вой, Рахметевой, Баи[ше]вой, деревянныи дома	Рядовым	822	Генваря	1	в походах не бывал, с 828го по 834й год в Верхнеуральском Земском суде переводчиком, 834 и 839 годах на Линейной службе наход.	вдов унего сын Иштуган 15 лет	В Комплекте при кантоне налицо.	К повышению чином всегда аттестовались достойными и ныне достоины
			Урядником	831	Июня	5				
			Зауряд Хорунжим	840	Января	1				
Урядники.										
Габейдулла Юважбаев	46		Рядовым	813	Мая	1	в походах не бывал, 830 при киргиском Султане Джангарове на годичной, и 836 годах на Этапе Златоустовского тракта находился.	У него жена Кибата, сыновья: Махмут 14, Масалим 10 лет.		
			Урядником	819	Ноября	18				
Сейфитдин Ишимбетев	42		Рядовым	818	Декабря	1	С 828го по 833й год с 2 Башкирским полком походе, 820, 826, 835, и 837 годах на Линейной службе находился.	У него жена Назбика, дочь Муглиба 15 лет.		
			Урядником	831	Декабря	21				
Зиганша Юлдашев	39		Рядовым	821	Генваря	1	с 828го по 833й с 2 Башкирским Полком в походе, 835 839 на Линейной службе, и 843 годах в Челябинском уезде, при усмирении крестьян, за что получил денежную награду 50 к. сереб.	У него жена Насиха, дочери: Хатира 9, и Разифа 4 лет.		
			Урядником	835	Июля	7				
Писарь.										
Гамалетдин Шарипов	40		Рядовым	820	Генваря	1	в походах не бывал, 833 и 836 годах на Линейной службе находился.	У него жена Халима, сын Ислам 12 дочь Шамсикамала 13 лет.		
			Писарем	834	Мая	1				

| | | |

Гизетулла Мурзакаев, сын Балапанов	25	в деревнях: Аблязиной, Кубагушевой, деревянныи дома	Рядовым	825	Генваря	1	в 838 Киргиской Степи с отрядом Полковника Мансурова, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что в числе прочих получил денежную награду 50 к. серебром.	У него жена Балхия дочь Аксула 4 лет.	В Комплекте при кантоне налицо.	К повышению чином всегда аттестовались достойными и ныне достоины
			Урядником	840	Апреля	6				
Шарафетдин Валитов /:Старшина в 19й Юрте:/	25		Рядовым	835	Января	1	в походах не бывал, а на линейной службе 837 новой линии, 841 учебном полку, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что получил денежную награду 50 к. серебром.	У него жена Балхия, сын Ямалитдин 2 лет.		
			Урядником	841	Августа	31				
Писарь Башкирец.										
Кутлахмет Абилов	29		Рядовым	831	Генваря	1	в походах не бывал, 836 году на линейной службе находился.	У него жены: Ахибика и Мамбика дочери Замала 6, Гайникамала 3 лет.		
			Писарем	840	Генваря	1				
Юрты № 23го.										
Старшина										
Зауряд Есаул.										

Мухаметжан Наурузов	55	Чураманова, Абдянина, Кагарлянова деревянных дома	Рядовым	805	Апреля	1	в походах не бывал, а на линейной службе 826 крепости Магнитной находился.	У него жены: Манавбика, Бадинияса и Наурбика, сыновья: Шариф 6 Шагимардан 4, дочери: Харима 13, Магрифа 13 лет.	В Комплекте при калтоне нулило.		К повышению чиноа всего,ла аттестовалисъ достойными и ныне достоины		К повышению чиноа всего,ла аттестовалисъ достойными и ныне достоины	
			Зауряд Есаулом	814	Марта	28								
			Старшиной	833	Декабря	25								
Зауряд Хорунжии														
Абдулкадыр Ильясов	55		Рядовым	805	Мая	1	с 812го по 815й год с 3 Башкирским полком, во время французской Компании в Запасной Армии, 825 на линейной службе, и 839 годах Киргиской степи в отряде Войскового Старшины Лебедева находился.	У него жена Куйбазара, сын Ибрагим 5 лет.						
			Зауряд Хорунжим	815	Февраля	15								
Писарь Башкирец.														
Баязит Магадиев	23		Рядовым	837	Генваря	1	в походах не бывал, 836 году на Линейной службе находился.	У него жена Гайнариса, детей нет.						
			Писарем	841	Генваря	1								
Юрты № 24го														
Старшина														
Зауряд Хорунжии														
Ишмурат Абдулвагапов	30		Рядовым	830	Декабря	24	в походах не бывал, 832 на Линейной службе, и 838 годах при кочевке Корпуснаго Командира, где за отличную службу получил Благодарность.	У него жена Салиха, сын Абдулмазит 5, и Абдулсафьян 3 лет.						
			Урядником	831	Генваря	31								
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31								
Зауряд Есаул.														
Мураша Кучуков, сын Муратшин	47	Чураманова, Кучукова, деревянных дома	Рядовым	806	Мая	1	в 839 и 840 годах Киргиской Степи под командою Войскоаго Старшины Лебедева находился.	У него жены: Салиха, Каниfа и Распик, сыновья: Муллагалям 16, дочь Канбика 13 лет.						
			Зауряд Есаулом	807	Мая	1								
			Старшиной	820	Апреля	20								
			из оных переменован походным чиновником	832	Июля	30								
Зауряд Хорунжии.														
Балапан Яганов, сын Кузмамбетев	57	Московской, Кучуковой, деревянных дома	Рядовым	803	Апреля	1	в походах не бывал, 814 и 818 годах на Линейной службе находился.	У него жена Мервята, детей нет.						
			Зауряд Хорунжим	806	Февраля	12								
Абдрахман Гумиров	39		Рядовым	818	Генваря	1	в 819 на Линейной службе, 832 на Златоустовском тракте в Зимней и 839 годах Киргиской степи в отряде Г. Лебедева находился.	У него жена Тутугуш, сыновья: Саитбатал 15, Ягафер 8, и дочери Газиза 6, Тутыя 5 и Зулхия 4 лет.						
			Урядником	819	Ноября	8								
			Зауряд Хорунжим	838	Генваря	23								

Урядники.										
Абдряшит Мурсалимов, сын Сулеиманов	60	в деревнях: Кучуковой, Московой, Чурамановой, деревянныи дома	Рядовым	801	Генваря	1	в 828 на Линейной службе, 835 на пикете Златоустовскаго тракта, и 839 годах Киргиской Степе в отряде Воисковаго Старшины Лебедева находился.	У него жена Банбика, сыновья: Актеин 10, Шагиахмет 8, дочери Сафия 6 и Сафира 5 лет.	В Комплекте при кантоне налицо.	К повышению чином всегда аттестовались достойными и ныне достоины
			Урядником	819	Марта	20				
Ишкужа Исянгазин	52		Рядовым	806	Мая	1	в походах не бывал, 819, 821, 834 и 837 годах на Линейной службе находился.	У него жена Баисултана, сын Баигазы 8, и дочь Гайша 21 года.		
			Урядником	819	Июля	17				
Магадей Халилов	43		Рядовым	817	Мая	1	в походах не бывал, 822, 834, и 838 годах на Линейной службе находился.	У него жена Габида, сын Ишъяр 4 лет.		
			Урядником	818	Июля	17				
Мухаметаскар Муратшин	26		Рядовым	834	Генваря	1	в походах не бывал, 837, 838, 841 учебном полку, и 843 годах Челябинском уезде при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что получил денежную награду 50 к. серебром.	У него жена Камал, и дочь Хадиса 4 лет.		
			Урядником	841	Августа	31				
Писарь Башкирец.										
Рахмет Абдрахманов	28		Рядовым	828	Генваря	1	в походах не бывал, 837 году на Линейной службе находился.	У него жена Сагида, сын Ахмедзян 11, дочери: Умукуллуима 5 лет.		
			Писарем	842	Октября	1				

Кантонный Начальник Сотник Биишев (подпись)

Примечания.

Следующие столбы у всех чиновников и урядников заполнены одинаково:

из Какого Звания. – «Из Башкирских детей.»

Естьли Заним родителями его, или когда женат За женою недвижимаго имение.

У родителей и У самаго У него.

родовое – «Не имеют»

У жены буде женат.

родовое – «Не имеют»

благоприобретенное – «Не имеют»

в течении службы в каких именно полках и баталионах по переводам и происвождениям находился.

полки баталионы – «С определения в службу в 6 Башкирском Кантоне.»

Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

в домовых Отпусках был ли когда на какое время, и являлся ли в срок. – «Не бывали»

в штрафах был ли по суду или без суда, За что имянно и когда. – «Не бывали»

Кроме:

Зауряд Хорунжий Кутлуберды Авалев, сын Кадыров: вв 1841 г. по решению дела о сборе с многих Башкирцев, нуждавшихся в пропитании, денег по 10 к. с человека, для уплаты буттобы рускому писарю за написание обеих списков, по предписанию Г. Командующаго Войском, командирован в Линейную службу без очереди.

Зауряд Сотник Ягуда Сеитбаталов: в 1829 г. за ложное прошение на Старшину Акымбетева, по решению дела арестован с выдержанием под гобвахтным караулом 1 месяц.

Зауряд Сотник Ишкул Аубакиров, сын Яндыков: в 1833 г. при образовании Кантона Князем Максютовым, оговорен жителями повальным обыском в дурном поведении, и по воле Начальства командирован в незамен очереди на службу, 838 по военному суду решенному корпусным Командиром, за имение при себе лошади украденной у урядника Батчурина, якобы выменненной у башкирца Каипкулова, и по представление о сем доказательства, арестован на 2 месяца с выдержанием на гоубвахте.

Зауряд Есаул Биккужа Кусямышев, сын Сурин: в 1837 г. по распоряжению высшаго Начальства за беспорядки происшедшия по бытности его его на службе во 2 Башкирском полку, был в числе прочих чиновников арестован с выдержанием на гоубвахте 2х месяцов.

Зауряд Есаул Габдрахман Зитибаев, сын Яндыков: в 1820 г. за неисполнение начальственных требований, по воле Г. Корпуснаго Командира Эссена, по удалению от должности старшинской, был предан суду, и освобожден от оного по всемилостивейшему Манифесту состоявшемуся в 22й день Августа 1826 г. без взыскания, 831 и 832 гг.

за разныя законопротивныя поступки по суду двукратно арестован с выдержанием на гобвахте в 1й 2 в последний 1 неделю.

Урядник Шамсиндин Юлдашев: в 833 г. по военносудимому делу решенному Командиром, в ложном опознании у подпоручика 5го линейнаго баталиона Мызникова лошади, наказан палками 100 ударами.

Зауряд Есаул Муратша Кучуков, сын Муратшин: в 832 г.у по решению Палаты уголовнаго суда, за предание земли тела скоропостижно умершаго Башкирца, без донесения Начальству, отрешен от должности Старшинской, 833 при образовании Кантона Г. Князем Максютовым, по дурному поведению с распоряжения Начальства, был два раза Командирован на Линейную службу 1834 г.

в комплекте или сверх комплекта, при полку или в Отлучке, почьему предписанию и с котораго времени находится. – «В Комплекте при Кантоне налицо.»

К повышению Чином достоин ли, Зачем имянно неаттестуется. – «К повышению чином всегда Аттестовались достойными и ныне достойны»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Служащим Урядникам, Писарям и Фельдшерам 6го башкирскаго Кантона составленный по старшинству их производства. За 1843й Год

время вступления в службу.		в настоящих чинах.		Чины имена и фамилии, должности занимаемыя, какия имеют знаки отличия.	Где находятся.
годы	месяцы и числа	годы	месяцы и числа		
				Урядники.	
801	Генваря	819	Марта	Сулейманов	
	1		20	Абдряшит Мурсалимов	Чурамановой
806	Мая	819	Июня	Таймаков	
	1		20	Ишкузя Исянгазин	Московой
819	Мая	1819	Ноября	Юважбаев	
	1		18	Габейдулла Мухаметкильдин	Баимовой.
816	Мая	820	Апреля	Юлдашев	
	1		20	Шамсутдин Исянгильдин	Кубагушевой
817	Мая	820	Июня	Кулушев	
	1		20	Магадий Халилев	Московой
821	Генваря	824	Генваря	Баишев	
	1		1	Абдулвагап Бустанов	Балапановой
816	Генваря	829	Октября	Кулмамбетев	
	1		15	Усман Тулубаев	Акимбетевой
827	Генваря	834	Ноября	Абдиков	
	1		23	Абдулгазис Назаров	Габдиновой
826	Генваря	835	Июля	Давышев	
	1		17	Янсара Исмагилов	Габдиновой
821	Генваря	835	Ноября	Юлдашев	
	1		17	Зиганша Исянгазин	Рахметевой
826	Генваря	835	Декабря	Салимов	
	1		9	Хамзя Дуланов	Балапановой
835	Генваря	840	Апреля	Балапанов	
	1		6	Изетулла Мурзакаев	Яникеевой
834	Генваря	841	Августа	Муртазин	
	1		31	Мухаметаскар Муратшин	Кучуковой
835	Генваря	841	Августа	Бикбаев	
	1		31	Шарафитдин Валитов	Кубагушевой
				Писаря.	
				Казаки.	
820	Генваря	834	Мая	Юважбаев	
	1		1	Гамалетдин Мухаметшарипов	Баимовой
837	Генваря	838	Генваря	Таиров	
	1		1	Игдисам Амангильдин	Ниязгуловой
834	Генваря	839	Февраля	Баишев	
	1		2	Шагиахмет Абдрахимов	Балапановой
831	Генваря	840	Июня	Абилев	
	1		16	Кутлуахмет Абилев	Карагужиной
1824	Генваря	841	Мая	Бикбаев	
	1		15	Нигаметулла Валитов	Кубагушевой
829	Генваря	841	Мая	Каскинов	
	1		27	Ибрагим Бексентеев	Ахмеровой
834	Генваря	841	Апреля	Асеинов	
	1		9	Кулмухамет Каипкулов	Баимовой
				Фельдшера.	
834	Мая	842	Мая	Биккулов	
	1		25	Ахметзя Биккулов	Кучуковой

Кантонный Начальник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список 6 башкирскаго Кантона Служащим Урядникам и рядовым. За 1838 Год

№	Имена и прозвание	От роду лет	время вступления в службу.	Нахождение в последних Командировках.		Сколько раз всего находился на Службе.
				На линей-ной или внутрен-ней	вне губернии или в армии.	
	Юрта № 20го					
	Балапановой					
	Урядники					
1	Ишбай Ниязов	57	799	834		2
	Габдрахим Баишев	50	801	833		1
	Габдулвагап Баишев	40	820	838	831	2
4	Хамзя Дуланов	30	826	836	838	2
	Башкирцы					
1	Якшикилды Кулуив	55	801	835	812	3
	Кусеи Салимов	55	801	834		3
	Биктемир Мулляив	54	802	835	807	4
	Габдулла Салимов	54	802	814	838	5
	Таймас Исянбаив	52	804	832	812	3
	Кулмас Сарин	51	805	834	812	2
	Байгужа Иштанов	50	807	834	812	3
	Давлетберды Имангулов	50	807	825		5
	Давлетбай Имангулов	50	807	818	828	3
10	Габдулгафар Кадышев	47	809	825		2
	Мамбет Гадилшин	47	809	825	828	3
	Салават Фейзуллин	47	809	825		7
	Гали Имангулов	46	810	838	812	4
	Гайса Имангулов	45	812	826		5
	Салих Утягулов	45	812	837		4
	Якуп Кадышев	41	815	833		1
	Абдулатив Салимов	40	816	837		4
	Габдулвали Фейзуллин	40	816	823	828	2
	Алчинбай Аргынбаив	39	817		828	[1]
20	Шагмурат Суранов	39	817	835		4
	Алчинбай Азнагилдин	38	818			
	Бикбай Юлаив	37	819	838		5
	Муса Имангулов	37	819	835		2
	Юнус Байрямгулов	33	823		831	1
	Мухаметша Мамбеткулов	33	823	833		1
	Сулейман Бикжанов	33	823	835		2
	Батал Аргынбаив	33	823	834		1
	Габдулфеиз Таисынов	33	823	837		2
	Абдулманав Хамитов	33	823	837		1
30	Сыгымбай Кунакбаив	32	824	838		2

	Хабийбулла Баинугаров	32	824	833		1
	Габубакир Нарымбаив	32	824	837		2
	Ибрагим Ягалбаив	31	825	833		1
	Зияңсура Азнагилдин	31	825	837		2
	Багаудин Идрисев	29	827	834		1
	Абдулкарим Кубаков	29	827	834		1
	Сальман Бикжанов	29	827	828		1
	Кулуй Кадышев	29	827	832		
	Фазула Габдуллин	27	829	837		2
40	Габяс Нарынбаив	27	829	835		
	Ишмухамет Урузбаив	27	829	835		1
	Миряс Аргымбаив	27	829	837		1
	Аитбай Тансынов	27	829	835		1
	Гумер Ишаив	27	829	835		1
	Исмагил Буларханов	27	829	835		1
	Таксыр Мамбеткулов	27	829	835		1
	Габдулнасыр Бустанов	27	829	837		1
	Булякбай Азнагилдин	27	829	832	1	
	Ижбулат Сагитов	27	829	832	1	
50	Рахимгул Кувандыков	27	829	836	1	
	Кагарман Бикжанов	27	829	835	1	
	Баязит Идрисов	26	830	835	1	
	Ишнияз Худайбердин	26	830	836	1	
	Мухаметжан Мамбеткулов	25	831		1	
	Баимухамет Урузбаив	23	833	838	1	
	Шагиахмет Габдрахимов	22	834			
	Исмагил Фейзулин	22	834			
	Яумбай Кунакбаив	22	834			
	Кужехмет Кувандыков	22	834	837	1	
60	Янсеит Туланов	22	834	837		1
	Ахмет Агышев	22	834	835		1
	Хасян Кубяков	21	835	838		1
	Ахмет Мамбеткулов	21	835	838		1
	Хасян Кусеив	21	835	838		1
	Абдулхалих Салихов	21	835	838		1
	Гали Ишаив	19	837			
	Акбулат Юлаив	19	837			
	Мурзабай Башаров	19	837			
	Яхъя Урузбаив	19	837			
70	Шерафитдин Идрисев	18	837			
	Хисамитдин Биктемиров	18	837			
	Даут Кунакбаив	17	838			
	Хажмухамет Кувандыков	17	838			
	Тухветулла Мамбеткулов	17	838			

	Динмухамет Габдрахимов	17	838			
76	Тажбулат Сагитов	17	838			
	Туишевой					
	Башкирцы					
1	Аккусюк Кинзебулатов	50	806	834	807	3
	Тляуберды Арасланғулов	49	8[1]7	835		5
	Баирямгали Мукминев	46	810	834		5
	Мухаметжан Иткулов	45	811	832	812	3
	Курмангали Бикбулатов	42	814	817	812	2
	Баимурза Сальманов	37	817	838		3
	Ярмухамет Сейфулин	36	818	835	828	2
	Габдулнасыр Абдряшитов	35	819	837		2
	Ильяс Каранаив	35	819	832		1
10	Исхак Худайбердин	34	823	833		1
	Абдулгазы Абдряшитов	34	823	837		2
	Кидряс Юлдыбаив	34	823	835		1
	Кулмурза Сальманов	32	824	835		2
	Баранбай Бикбулатов	32	824	835		2
	Ижбулды Итьтимясов	32	824	835		3
	Ишъяр Хашимов	31	825	835		3
	Киикбай Сеитбурханов	31	825	838		2
	Кутлумбет Сеитбурханов	30	826	837		2
	Шамсутдин Кулунбаив	30	826	833		
20	Нажмитдин Сеифуллин	30	826	837		2
	Тагир Сеифулин	29	827			
	Кагарман Юлсурин	29	827	833		1
	Афлетун Калдаманов	29	827	834		1
	Кутлуахмет Габдряшитов	29	827	838	831	2
	Хабийбулла Сеитбурханов	28	828		832	1
	Абдулвахит Калдаманов	28	828		831	1
	Иштякбай Кунакбаив	27	829	835		1
	Килдияр Хашимов	25	831	836		1
	Юсуф Калдаманов	22	833	837		1
30	Юнус Юлдыбаив	22	833	837		1
	Тлябберды Валитов	22	833	837		1
	Шахвали Худабердин	22	833			
	Багаутдин Куламбаив	21	834	835		1
	Абдулгазиз Абдулзялилев	21	834	837		1
	Абдулатив Абдулзялилев	20	835	838		1
	Мухаметша Худаибердин	20	835	838		1
	Гибетулла Сеитбурханов	19	836			
	Хисметулла Баирямгулов	19	836			
	Хусеин Тляубердин	19	836	838		1

40	Абульхасян Ишкулов	19	836			
	Гусман Калтаманов	19	836	838		1
	Абдулмазит Абдулзялилов	18	837			
	Алаяр Хашимов	18	837	838		1
	Хужахмет Абдулзялилов	18	837			
	Курманай Сейфуллин	17	838			
	Гали Абдулзялилев	17	838			
	Гизетулла Байрямгалин	17	838			
	Тазжитдин Абдулхаликов	17	838			
49	Гирфан Аббясов	17	838			
	Юрта № 21го					
	Баимовой					
	Урядники					
1	Шегаргазы Аптразаков	54	819	828		3
	Габейдулла Чуважбаив	44	812	838		3
	Сеифитдин Илмамбетев	40	816	837	828	3
4	Гизетулла Чуважбаив	28	829		832	1
	Башкирцы					
1	Абдулнасыр Саликов	51	806	812		2
	Гузеир Аслаив	51	804	829		4
	Мансур Забиров	51	806	818		4
	Султангали Аубикоров	47	810	824	812	4
	Масегут Мендякин	45	811	824		2
	Ашир Абдуллатив	43	813	824		2
	Сагит Мухаметкилдин	42	81[7]	837		2
	Мухаметамин Мухаметкулов	41	818	827		4
	Амир Забиров	40	816	834		2
10	Мухаметша Ишмухаметов	40	816	838		2
	Габдулмажит Миндекеив	38	817	834		1
	Балтабай Кувандыков	38	817	837		2
	Исмагил Кутлубаив	38	817	838		2
	Валиша Атзитаров	38	817	828		3
	Заиннитдин Хамитов	37	819	826		2
	Биктемир Алибаив	37	819	838		3
	Абсалям Мендяков	37	819	837		2
	Мустафа Каранаив	37	819	837		2
	Гамалитдин Мухаметшарифов	35	820	837		2
20	Абдулкадыр Биккулов	35	820	835		1
	Кинзябай Кызылбаив	34	821	827		3
	Ермухамет Арасланғалин	34	821	837		3
	Ижбулды Кувандыков	33	822	834		1
	Мухаметамин Каранаив	33	822	834		1
	Аитуган Сагитов	33	822	835		3

	Баязит Хамитов	33	822	838	828	2
	Габдулвахит Габдрахманов	32	823	837		2
	Азнабай Араслангалин	32	823		831	1
	Хуснетдин Мухаметшарипов	32	823	837		2
30	Юсуф Мухаметшарипов	32	823	836		1
	Кильмухамет Кулмухаметев	32	823	835		1
	Гадильша Мавлютов	31	824	835		1
	Ишкуват Алимбетев	30	826	826		1
	Итжиан Искандаров	30	826	836		2
	Шамсутдин Шигаив	[3]9	827	835		1
	Хуснеяр Лачинов	29	827	835		1
	Хисметулла Батыршин	29	827	836		1
	Сеитбатал Юлбарсов	29	827	836		1
	Абдрахим Гайнуллин	29	827	836		1
40	Мухаметвали Каранаив	29	827	836		1
	Яныбай Кувандыков	29	827	836		1
	Зиганьша Ишмухаметев	28	828	836		1
	Байрямгул Араслангулов	28	828	835		1
	Иштемир Сагитов	28	828	837		3
	Ибрагим Тактаков	28	828	836		1
	Киикбай Мусягитов	28	828		832	1
	Хуснитдин Хамитов	27	829	836		1
	Абушахма Карабулатов	27	829	838		1
	Шагадят Шигаргазин	27	829	834		1
50	Хисамитдин Кунакбаив	27	829	836		1
	Абдулкадыр Абдрахманов	27	829	837		1
	Ермухамет Кулуив	27	829	838	831	2
	Сагит Мусягитов	27	829	837		1
	Динмухамет Араслангулов	26	830			
	Ишкул Сагитов	25	831	836		1
	Абулкасым Ишмухаметов	25	831			
	Ахмер Мухаметьяров	24	832	838		1
	Бурангул Кызымбаив	24	832		837	1
	Тухветулла Габейдуллин	23	833	837		1
60	Абдрахман Габейдуллин	23	833	837		1
	Алаяр Кунакбаив	23	833	837		1
	Абдулнафик Абдрахманов	22	834	836		1
	Тазжитдин Мухаметкилдин	22	834	838		1
	Шагиахмет Ишкандаров	22	834			
	Баимухамет Сагитов	22	834	837		1
	Мухаметкунафия Мухаметжанов	21	835			
	Нигаметулла Масигутов	20	836			
	Сафаргали Каранаив	20	836			
	Зиянбай Юлбарсов	20	836			

70	Зянтюр Амакасов	20	836			
	Хусеин Мусягутов	20	836			
	Хайбулла Лачинов	20	836			
	Абдулмукмин Карабулатов	20	836			
	Ахтам Мухаметкаримов	19	837			
	Багаутдин Мухаметкилдин	19	837			
	Альмухамет Исянгулов	19	837			
	Хасян Салихов	19	837			
	Мухаметаскар Абдулнасыров	19	837			
	Абдулвахит Мухаметрахимов	18	838			
80	Байтюря Амакасов	18	838			
	Кулмурза Саитов	18	838			
	Хисамитдин Шафиив	17	838			
	Ишмурат Альмамбетев	17	838			
	Кутлуахмет Мухаметьяров	17	838			
	Муратша Мухаметшин	17	838			
	Абулсатар Сеитов	17	838			
	Даут Мансуров	17	838			
	Набийулла Масигутов	17	838			
	Иштемир Куннакужин	17	838			
90	Шагиахмет Ягудин	17	838			
	Хужеахмет Ишкандаров	17	838			
92	Рахметула Сагитов	17	838			
	Аслаивой					
	Башкирцы					
1	Габдулнасыр Итимганов	52	804	812		2
	Тюляктемир Худаймунсуров	45	811	838		3
	Сирюбай Зюлкарнеив	43	813	837		3
	Юлберды Шафиив	42	813	836		5
	Юлдашбай Абдуллин	39	817	838		3
	Ибрагим Токтамышев	38	818	835		3
	Мустый Бурангулов	37	819	832	828	2
	Куйгилды Языкбаив	35	820	837		3
	Курмангул Габдуллин	35	820	832		1
10	Исмагил Токтамышев	35	820	826	828	2
	Мавлют Аубакиров	34	821	837		2
	Максюн Бурангулов	32	822	834		4
	Булькатай Худаймунуров	32	823	838		2
	Сулейман Токтамышев	32	823	837		2
	Юнус Исянъюлов	32	823	833		1
	Юсуф Исянтемиров	29	827	837	831	2
	Кудраткул Габдулхаликов	28	828	836		2
	Юмагул Бикбаув	28	828	832		1

	Шамсутдин Тюляктемиров	25	831	836		1
20	Султантемир Ишкулов	24	832			
	Сиразжитдин Бикбаув	24	832	835		1
	Асхар Биккенин	23	833	836		1
	Нажметдин Токтагулов	23	833	837		1
	Даут Токтамышев	20	836	838		1
	Габдулкадыр Зюлкарнеив	19	837	837		1
26	Уразак Казкынбаив	17	838			
	Рахметевой					
	Урядник					
1	Якшимбет Ибрасов	50	808	834	812	4
2	Зиганьша Исянгалин	42	818	837	828	4
	Башкирцы					
1	Иксан Рахметуллин	52	805	833		2
	Нарынбай Куяшев	49	808	837		3
	Ишмурза Изшаков	46	811	822		2
	Сеифитдин Кужанбердин	46	811	837	831	3
	Юсуп Исхаков	43	814	834		2
	Заимбуляк Ижбердин	43	814	835		2
	Янтюря Иткулов	42	815	828		5
	Ягофер Иштаков	38	819	833		3
	Абдулвахит Иштавлетов	38	819	833		2
10	Киикбай Исянгулов	38	819	836		2
	Заинулла Хкдайбердын	38	819	836		2
	Сынгыз Исхаков	36	821	833		1
	Буранбай Тляубердин	34	823	836		2
	Габдулвали Боязитов	[2]3	824	836		1
	Шариф боязитов	32	825	835		2
	Ишбулды Габдулев	32	825	830	837	2
	Гумер Кумышбаив	32	825	833		2
	Алтынбай Исянгалин	31	826	835		1
	Юлбарс Мурзин	30	827	837		1
20	Шагингирей Боязитов	30	827	833		1
	Габдрахман Кумышбаив	25	832	836		1
	Байкучук Абульхаликов	25	832	832		1
	Минлибай Мухаметаминев	25	832	832		1
	Серюбай Исянгалин	25	833	835		1
	Биккеня Худайбердын	24	833	835		1
	Мансур Зиянбердин	23	834	834		1
	Яумбай Исянгалин	21	835			
	Малыбай Яруллин	21	835			
	Яныбай Мухаметаминев	20	836			
30	Кутуй Якшимбетев	20	836			

	Емлиха Хайбуллин	19	837			
32	Биккул Худайбердин	19	837			
	Яйкаровой					
	Башкирцы					
1	Юлмухамет Миндягулов	55	801	819		1
	Ижбулат Ишкаримов	54	804	825		6
	Гадулвали Байрямгалин	54	804	819		4
	Алтынбай Фейзулин	54	804	810	812	4
	Мухаметрахим Камакаив	50	807	834		4
	Байбулат Ижбаив	49	811	835		6
	Мурзагул Сагитов	49	811	836		3
	Туимухамет Иштанов	46	810	828		5
	Максюн Яйкаров	46	808	822		5
10	Алимулла Султанбеков	46	810	818		4
	Ишкеня Муртгалин	44	812	835		5
	Сулейман Абдулкаримов	41	817	837		4
	Илиш Тавлеканов	40	818	837		3
	Гайнула Султанбеков	38	919	838		3
	Габдий Байрямгалин	37	821	833		1
	Ишмурза Абдуллин	37	821			
	Юсуф Ибнияминев	37	821	836		2
	Гайнитдин Нугманов	37	821	833		1
	Абушахма Юлмухаметев	37	821	837		3
20	Мустафа Яйкаров	36	822	834		2
	Ишмухамет Иштанов	31	826	827	828	2
	Кагарман Калкаманов	31	826	834		2
	Хамза Абдулгафаров	31	826	828		2
	Мурзабай Фейзуллин	31	826	837		3
	Мурзагилды Фейзулин	29	828	836		2
	Габбяс Абдулгафаров	29	828		828	1
	Мухаметьяр Мухаметрахимов	26	831	836		1
	Билял Тавлеканов	25	831	836		1
	Габдулла Кадышев	25	831	836		1
30	Байгадям Султанкиреев	25	831	838		2
	Ишназар Ижбулатов	25	831	832		1
	Кунурбулат Иштанов	24	832	836		1
	Нигаметулла Баимухаметев	24	832	835		1
	Килдияр Мухаметрахимов	24	832	833		1
	Шамбагужа Нигаметуллин	22	833	836		1
	Хисметулла Калкаманов	22	833	837		1
	Гизетулла Калкаманов	20	836	838		1
	Якуп Султанкиреев	20	836			
	Габдулзялим Байрямгалин	20	836			

40	Хисветулла Калкаманов	19	837			
	Азнаш Баибулатов	19	837			
	Кинзябай Тавлеканов	18	838			
	Мухаметаскар Тулубаив	17				
	Гадильша Габдрахимов	17				
	Зиганьша Алтынбаив	17				
46	Кусембай Кунаккужин	17				
	Юрта № 22го					
	Яникеевой					
	Башкирцы					
1	Юмагул Габдузялилов	53	803	834		3
	Мурадым Алимов	53	803	832		5
	Рахметулла Сарыбаив	51	804	824		4
	Сурагул Низзгулов	48	808	835		4
	Ишъяр Иштавлетев	42	814	836		5
	Мурзагул Зиянгулов	42	814	834		1
	Кагарман Кадырибетев	38	819	838		3
	Ишмурза Кадырымбетев	37	820	820	828	3
	Бускын Габдряшитов	37	820	825		2
10	Бускунбай Юламанов	36	821	833		1
	Ярулла Габетуллин	36	821	834		1
	Курмангали Иштавлетев	36	821	837		2
	Нигаметулла Габетуллин	33	822	833		1
	Кунакужа Габдряшитов	33	822	838		3
	Кутлубай Катырымбетев	31	824	832		1
	Хасян Яникеев	30	825	833		1
	Иксан Магадеив	30	825	834		1
	Юлдыбай Кадырымбетев	29	826	836		2
	Байкей Мухаметьяров	29	826	838		2
20	Габдулнафига Юмагулов	27	829	838		2
	Алаяр Ишалин	27	829	836		1
	Хасян Яникеев	27	829	835		1
	Тухветулла Габибуллин	27	829	838		2
	Габдуллатив Юмагулов	25	832	834		1
	Габдулманав Хабийбуллин	24	833	837		1
	Ишкул Мурадымов	24	833	837		1
	Сибай Мухаметьяров	24	833	837		1
	Химет магадеив	24	833	837		1
	Сахаяр Ишалин	22	834	838		1
30	Исянбай Юламанов	22	834	836		1
	Ягофер Умурзаков	22	834	835		1
	Габдулвахит Габдулзялилов	21	834	838		1
	Габтразак Юмагулов	21	834	838		1

	Зиганьша Култавлетев	21	834	838		1
	Махмут Аюшев	21	834	838		1
	Рахметулла Мурзакаив	21	834	837		1
	Асылгужа Габдряшитов	20	835			
	Ахмет Габейдуллин	20	835			
	Гизетулла Мурзакаив	20	835	838		3
40	Габдрафик Габдулгазиив	19	836	838		1
	Кужехмет Сурагилдиив	19	836			
	Мухаметшариф Яникеев	18	837			
	Габдулхалил Абдулзялилов	18	837			
	Габдулсалям Юмагулов	17	838			
	Кулюмбет Гаветуллин	17	838			
46	Боязит Магадеив	17	838			
	Габдиновой					
	Урядники					
1	Габдулгазиз Назыргулов	29	826	834		3
2	Янсар Исмагилов	29	826	837		3
	Башкирцы					
1	Курмангали Сеиткулов	53	803	834	812	3
	Мядали Кузскарбаков	53	803	834		3
	Ахметкирей Боязитов	52	804	834	812	3
	Сейфитдин Алдаров	52	804	824		4
	Иксан Кулбаив	52	804	828	812	2
	Суюндук Уразбаив	52	804	816	812	2
	Усман Кулбаив	49	807	810		5
	Габдрахим Ниязгулов	48	808	820	812	3
	Сатубалды Яныбаив	46	810	835	812	3
10	Ишимбай Бахтыбаив	46	810	834	812	2
	Сеитзаман Габдрахманов	45	811	836		3
	Габдулмужип Сеиткулов	45	811	837		2
	Ишмухамет Яумбаив	43	813	837		2
	Габдулнасыр Надыров	42	814	835		3
	Кутлузаман Кайсаров	42	814	835		3
	Салих Аканов	41	815	837		4
	Зиянбай Хамитов	41	815	836		2
	Кагарман Зиянгулов	34	822	838		4
	Исянгужа Мысыров	34	822	832		2
20	Хисметулла Курманаив	33	823	828		1
	Курмангул Кадыргулов	33	823	826	828	2
	Биктаж Исмагилов	33	823	834		1
	Гунурзак Сеиткулов	32	824	832		1
	Гисметулла Таймасов	32	824	830	831	4
	Баимурза Казскунбаив	32	824	834		3

	Ягуда Сейфюлмюлюков	32	824	835		2
	Зиганьша Изскаков	30	826	836		2
	Рахметулла Давлетшин	30	826	837		2
	Хайбулла Хамитов	30	826	833		1
30	Буляс Кызылбаив	30	826	832		1
	Ишмухамет Уразгулов	30	826	835		2
	Шахмурат Баитавлетев	29	827	838		2
	Акмурза Фазылов	29	827	836		2
	Сулейман Яныбаив	28	828	835	831	2
	Мурзабай Искаков	27	829	838		2
	Габдулхаким Утяганов	27	829	833		1
	Мухаметрахим Бердыгулов	25	831	836		1
	Байбулат Тляубаив	25	831	836		1
	Шагвали Курмангалин	25	831	836		1
40	Рахметулла Сеиткулов	25	831	835		1
	Сирюбай Суюндуков	24	832	835		1
	Янтюря Сейфюльмулюков	24	832	838		2
	Истакай Иштавлетев	21	834			
	Гадыргул Рахмангулов	21	834	838		2
	Габдулкагир Абдулнасыров	21	834	838		1
	Сагадядин Байсарин	21	834	838	837	2
	Буранбай Суюндуков	20	835	837		1
	Ибрагим Иштавлетев	20	835	837		1
	Камаллетдин Сеиткулов	19	836	838		1
50	Мухаметвали Урмангалин	19	836			
	Абдулвали Абдулнафигов	18	837			
	Егофер Сейтзаманов	18	837			
	Мухаметгали Бердыгулов	17	838			
	Ермухамет Габдрахимов	17	838			
	Мухаметкунафия Ахметкиреев	17	838			
56	Шугур Кулюмбетев	17	838			
	Мурза[н]аивой					
	Башкирцы					
1	Муллагилды Кинзягулов	53	803	832	812	3
	Ишберды Муратов	53	803	814		3
	Ильбай Мухаметшарипов	53	803	826		3
	Казакбай Муракаив	49	808	826		1
	Кунакбай Куштаков	48	809	833	812	4
	Ягофер Каипов	48	809	828		2
	Баимухамет Султамуратов	47	810	834		2
	Сейфюльмулюк Кинзягулов	46	810	834		3
	Габдулмязит Габдрахманов	44	811	836		4
10	Умурзак Худайгулов	43	812	834		1

	Маникей Мусалипов	43	812	832		4
	Гусман Габдусов	43	812	833	812	4
	Мухаметгали Мавликаив	42	813	820		2
	Гайнула Бикжанов	42	814	833		2
	Хабийбулла Султанмуратов	40	817	833		3
	Ермухамет Рызскулов	38	818	837		1
	Кулмурза Худаигулов	36	820	834		2
	Ишмурза Кинзягулов	36	820	834		1
	Зяинагабдин Ямилов	36	820	836		3
20	Габдулвахит Муракаив	36	820	825		2
	Юсуф Каракучюков	35	821	837		1
	Асетулла Сунбулатов	34	822	837		3
	Галиакбер Сагынбаив	33	823	838		2
	Гаиннитдин Зямилев	32	824	837	828	2
	Гадиетулла Сагынбаив	32	824	835		1
	Мухаметкунафия Рызсымбетев	31	825	837		1
	Габдулгалим Казакбаив	31	825	827		1
	Гали Мусалипов	30	826	826		1
	Минияр Тутаив	30	826	837		2
30	Мавлют Муракаив	30	826	838		1
	Сирюбай Худайгулов	30	826	838		2
	Баяс Ибрагимов	30	826	838		2
	Якуп Каракучуков	29	827	836		2
	Курмаш Ибрагимов	29	827	838		2
	Габетулла Сагынбаив	29	827	836		1
	Нигаметулла Абилбаив	29	827	837		2
	Гумер Каракучуков	25	828	835	831	2
	Габдулманав Казакбаив	25	828	834		2
	Тулубай Буканбаив	25	828	838	828	2
40	Байрямгали Гусманов	25	821	835		1
	Курмангали Ишалин	25	831	835		1
	Саминяугер Тутаив	25	831	834		1
	Бадямша Бикбаов	24	832			
	Габдулатив Казакбаив	24	832			
	Емлиха Ижбердин	24	832	838		1
	Нуритдин Худайбердин	24	832	837		1
	Алибай Буканбаив	24	832	836		1
	Исянгали Ибрагимов	23	833			
	Габдулмужип Ягоферов	23	833	836		1
50	Рахметулла Шегалин	23	833	838		1
	Мурзабай Ишкараов	23	833	837		1
	Шагитдин Худайбердин	23	833	837		1
	Мурзагул Ишалин	23	833			
	Михтахитдин Исянтемиров	23	833	836		1

	Габдулгази Муллагилдин	23	833	837		1
	Янузак Абдрагимов	20	835	838		1
	Хисаметдин Буляков	20	835	838		1
	Габдулгази Миникеев	19	835			
	Валиша Исхаков	19	836	838		1
60	Баюзак Емансарыив	19	836			
	Юлдажбай Худайкулов	18	837			
	Мухат Ижбирдиив	18	837			
	Зянбирда Зияннигабдинов	17	838			
64	Гильман Хасанов	17	838			
	Кубагушевой					
	Урядники					
1	Габяс Ярыкаив	48	811	837		5
	Самсудин Исянгилдин	39	816	836		3
3	Букамбай Кусямышев	54	803	834		3
	Башкирцы					
1	Ишмухамет Мясяив	57	800	811		2
	Габдулкарим Байрямгалин	52	805		812	2
	Зяиннитдин Янышев	49	808	834		1
	Янмурза Явлубаив	48	809	826		1
	Каипкул Багтияров	47	810	826	812	5
	Ниязгул Рызбаив	47	810	811	812	2
	Габдулгалим Тимирбулатов	47	810	819		3
	Габдулнасыр Сырлыбаив	45	811	819		3
	Кулмухамет Рызбаив	44	812	837		2
10	Феиз Абилев	44	812	838		3
	Батырша Башаров	44	812	836	831	3
	Мустафа Кутлузаманов	44	812	837		6
	Ахмет Ижбердин	43	813	837		3
	Гафитдин Утяганов	43	813	838		4
	Тансыкужа Баигилдин	43	813	838		5
	Ягуда Кинзябаив	42	814	826		5
	Шамсудин Куйбаков	42	814	838		4
	Кунакбай Рызбаив	42	814	824		3
	Габдулвахит Аксабаив	37	819	836		3
20	Рахметула Кужабаив	37	819	822		2
	Алимнияз Сыркыбаив	37	819	836		1
	Ишмурат Мурзагулов	37	819	831		2
	Аккуж Могабаив	37	820	834		1
	Гаинулла Кусякулов	37	820	836		2
	Габдулсадык Хасанов	36	821	836		3
	Мухаметшариф Адилбаив	36	821	834		1
	Муратца Башаров	36	821	828		2

	Кусербай Кылызбаив	35	821	827	828	2
	Кинзягул Рызбаив	33	823	836		2
30	Ижбулды Юртынбаив	33	823	837		2
	Нигаметулла Валитов	33	823	835		2
	Ямгурчи Бикжанов	33	823	838		2
	Акбулат Давлетшин	33	823		828	1
	Салих Сыркыбаив	33	823	836		3
	Бускунбай Масеив	33	823	835		2
	Кусербай Амангилдин	33	823			
	Габдулхаир Зитынбаив	33	823	834		1
	Ирали Хасянов	33	823	835	833	3
	Тиляубай Амангилдин	32	824	838		2
40	Иштуган Бикбулатов	32	824	837		1
	Сейфулла Кузубаив	31	825	832		1
	Кильмухамет Гадыльмуратов	30	826	834		1
	Байрямгул Акчабаив	30	826	831		1
	Канбулат Давлетшин	30	826	833		1
	Заинула Баймурзин	30	826	836		1
	Бикмухамет Мавлютов	30	826	834		1
	Канберды Бахтияров	30	826	835		1
	Фатхулла Кулмурзин	30	826	836		1
	Айбулат Тавлетшин	29	827	838		2
50	Хибетулла Хайбуллин	29	827	836		1
	Бадямша Байгилдин	28	828	834		1
	Калимулла Габдрахимов	28	828	837		1
	Мухаметьяр Хасянов	28	828	836		1
	Иштемир Баитавлетов	28	828	836		1
	Ишкул Худайбердин	28	828	835		1
	Хисамитдин Исянгилдин	28	828	838		1
	Утарбай Кылызбаив	26	830	833		1
	Мухаметшариф Аксабаив	26	830	838		2
	Килдияр Рызбаив	25	831	835		1
60	Рахметулла Абулхатамов	25	831	836		1
	Кутлусура Габдулхаликов	25	831	837		1
	Гумер Мунасыпов	25	831	837		1
	Тухветулла Ижбердин	25	831	836		1
	Кунакбай Абулхатамов	22	834			
	Фахритдин Масяив	22	834			
	Тавлекилды Тавлетшин	22	834	838		2
	Шарафитдин Валитов	21	835	837		1
	Юлмухамет Зяиннитдинов	21	835	837		1
	Габдуладиан Хасянов	21	835	838		1
70	Ишъяр Баитавлетев	21	835	838		1
	Габдулгади Зитынбаив	21	835			

	Кунакужа Салимьянов	21	835	837		1
	Мухаметгали Хасянов	21	835	837		1
	Мухаметвали Габдулгалимов	21	835			
	Кужагилды Калыбаив	21	835	838		1
	Бадямша Ишмухаметев	20	836	838		1
	Кильмухамет Мавлютов	20	836	838		1
	Мухаметвали Хасянов	20	836			
	Умюрзяк Хадильмуратов	20	836			
80	Сеитягофер Габязсов	20	836			
	Зиганьша Ишмухаметов	19	837	838		1
	Мухаметрахим Мухаметаминев	19	837	838		1
	Султанбай Амангилдин	18	837	838		1
	Сулейман Мунасыпов	18	837			
	Гаидбай Мухаметжанов	18	837			
	Хуснетдин Гафитдинов	18	837	838		1
	Сеитбатал Габдулхаликов	18	837			
88	Мухаметкарим Зяиннитдинов	17	838			
	Казаккуловой					
	Башкирцы					
1	Абдрахим Базыргулов	56	800	834		1
	Габдулфеиз Кутлубаив	56	800	834	812	2
	Салимъяугар Бурангулов	52	805	820		3
	Хасан Яныбаив	52	805	834		1
	Баим Тогузбаив	50	810	836	812	4
	Яныберды Кутлусалямов	47	811	837	833	6
	Аубакир Азаков	47	811	834		1
	Иксан Сурагулов	46	811	836		2
	Баимухамет Азнагулов	45	812	835		2
10	Бикжан Кутлусалямов	45	812	834		1
	Байрямгул Худайшукуров	45	812	834		1
	Юнус Казаккулов	44	813	828	812	5
	Гали Токтамышев	44	813	836		2
	Гиргизс Толубаив	44	813	834		2
	Исмагил Муратов	42	814	837		2
	Мухаметвали Ишкилдин	42	814	822		2
	Юлдаш Яныбаив	42	814	836		1
	Ишкарим Кутлусалямов	39	816	837		2
	Ермухамет Абзаков	39	816	834		1
20	Ишмурадым Фейзуллин	39	816	838		5
	Ниязгул Мурзагулов	37	820	837		1
	Садык Тогузбаив	35	821	832		1
	Муратша Ульмаскулов	34	822	836		1
	Сибай Ижбаив	33	823	827	828	3

	Кульмухамет Ишалин	33	823	828	831	3
	Гайса Тулубаив	32	824	827	828	2
	Габдулнафига Габдрагим	32	824	833		1
	Габдулгати Абдулкаримов	30	826	835		1
	Шагимурат Хусеинов	29	827	833		1
30	Рахметулла Кутлусалямов	29	827		828	1
	Ишмурза Феизулин	28	828	833		2
	Мухаметьяр Кустугулов	28	828	838	831	2
	Хисметулла Ильясов	28	828	837	833	2
	Мухаметрахим Абдулмазатов	28	828	832		1
	Муса Юлмухаметев	28	828	836		1
	Габдулхалик Абдулгафаров	28	828	838		2
	Аккул Бикбулатов	27	829	835		2
	Хисаметдин Мурзагулов	27	829	836		1
	Тухветулла Ижбердин	27	829	837	831	2
40	Калимулла Кутлусалямов	27	829	838		2
	Габдулнасыр Габдулгафаров	27	829	835		1
	Мухит Габдулмянов	27	829	836		1
	Альмухамет Хусеинов	23	833			
	Зиганьша Ишкулов	23	833	838		2
	Загит Иксанов	23	833	838		1
	Мухаметзан Салимъяугеров	23	833			
	Нормухамет Баймухаметев	23	833			
	Хисметулла Ишкилдин	23	833	837		1
	Батырша Ильчигулов	21	835			
50	Сагит Абдрахимов	21	835	838		2
	Гизет Курмангулов	21	835			
	Гаиннитдин Искаков	20	836	838		1
	Юсуп Ижбердин	19	836			
	Фахритдин Асетуллин	19	836			
	Кильмухамет Хусеинов	19	836			
	Габдулкадыр Абдулфеизов	19	836	838		1
	Рахметулла Казыив	19	836			
	Кутлуахмет Юлмухаметев	18	837			
	Сиразжитдин Гайнуллин	17	838			
60	Шагвали Валимухаметев	17	837			
	Баталовой					
	Башкирцы					
1	Ишкужа Кусямышев	53	803	833	812	2
	Кунаккужа Бахтигиреев	53	803	834		1
	Муса Абызов	53	803	834		2
	Ижбай Ульмязбаив	46	811	836		2
	Габдулхалик Бахтигиреев	46	811	833		1

	Абуталып Бухшанов	46	811	838		5
	Сеитягофер Исламбаив	41	815	837		2
	Габдулбаки Худайкулуив	41	815	827		1
	Ибрагим Исламгулов	41	815	827		2
10	Габдрахман Азнагулов	41	815	838		2
	Абушахма Букшанов	41	815	836		1
	Габдулнасыр Бахтигиреев	40	816	823		1
	Абдулмазит Бахтигиреев	36	820	835		2
	Абдрахман Букшанов	36	820	838		2
	Юнус Азнагулов	35	821	837		2
	Хасян Букшанов	35	821	826	828	2
	Гумер Абдулзялилов	35	821	834		1
	Гусман Исламгулов	33	822	835		1
	Габдулгазиз Худайгулов	33	822	836		1
20	Ярмухамет Юмагулов	33	822	838		2
	Абдулгалям Юмагулов	29	830	836		1
	Габтразак Азнабаив	29	830	835		1
	Ишмухамет Азнагулов	29	830	835		1
	Багаудин Ульмазбаив	29	830	837		1
	Юсуп Абызов	29	830	837		1
	Сагадядин Худайкулуив	26	831	837		1
	Габдулкадыр Бикбулдин	26	831	837		2
	Равиль Атимканов	26	831			
	Гаиннитдин Ишимбаив	26	831			
30	Абдрафик Азнабаив	23	832	837		1
	Габит Ижбулдин	23	832	836		1
	Алчинбай Кадилчурин	23	832	838		2
	Хабийкужа Исламгулов	21	834			
	Идилбай Ижбаив	20	835			
	Абдряшит Азнабаив	20	835			
	Кумыжбай Адилчурин	19	836			
	Юнус Мусин	18	837			
	Шамсутдин Кунакбаив	18	837			
	Сережидин Итимганов	18	837			
40	Фахритдин Буканбаив	17	837			
	Юрта № 23го.					
	Карагужиной					
	Башкирцы					
1	Махаметгали Купкурин	52	805	826	812	2
	Изскак Илишев	52	805	834		2
	Габдулгазы Купкурин	51	805	834		1
	Байпямгул Казакбаив	51	805	832		4
	Сейфитдин Булаков	51	805	838		1

	Нормухамет Тюляков	48	808	832		1
	Назыр Забиров	48	808	833		1
	Имам Мухамет Амиров	48	808	832		2
	Ишимбай Юртымбаив	48	808	827	831	6
10	Нурмухамет Амиров	48	808	834	812	2
	Худайберды Аллагужин	48	808	819	828	3
	Амангилда Нигаметев	48	808	836	812	5
	Яхъя Сагинбаив	47	809		828	1
	Абдулвали Акбулатов	45	810	834		1
	Мусягит Казакбаив	45	810	826	828	3
	Иштуган Сагынбаив	45	812	834		1
	Хусеин Юлдыбаив	41	813	823		1
	Габдулвагап Туйгилдин	41	813	834		1
	Мухаметвали Акбулатов	40	813	833		[1]
20	Башир Хасянов	40	813	833		1
	Тавлеткилды Тюляков	40	813	834		1
	Бикбай Юртынбаив	40	813	826	828	3
	Юлмухамет Кутлубулатов	39	814	828		2
	Тавлетша Салихов	39	814	836		1
	Мухаметжан Абдрахимов	39	814	836		3
	Юсуп Байбулатов	38	817	826		2
	Заиниль Рахмангулов	38	817	836		2
	Хамит Мендяков	37	818	828		5
	Хамит Баигилдин	37	818	836		2
30	Хайбулла Габдулативов	37	818	834		1
	Мухаметьяр Абдулгафаров	37	818	837		2
	Таштемир Гумеров	37	818	826	838	4
	Батырша Саликов	37	819	834		1
	Азаубай Фейзуллин	37	819	835		1
	Гайннитдин Булаков	35	821	833		1
	Юмагужа Алагужин	35	821	832		1
	Нариман Ишкинин	34	822	838		2
	Мухаметамин Юлбердин	34	822	830		2
	Габдулгалям Явлубаив	34	822	837		2
40	Хисамитдин Ресулев	34	822	835		1
	Тимирбай Юлбарсов	33	823	835		1
	Аллаяр Сакманов	33	823	833		1
	Исянгужа Зиянгужин	33	823	837		2
	Сибай Нигаметев	33	823	833		2
	Мухаметамин Абрахимов	33	823	837		2
	Ибниямин Ишкуватов	33	823			
	Мухаметхаким Абрахимов	32	824	835		1
	Башир Забиров	32	824	835		1
	Гадилша Ильясов	30	827	837		1

50	Батырша Тонгатаров	30	827	837		1
	Рахметулла Утяганов	29	828	835		1
	Ягуда Ишкуватов	29	828	837		2
	Баймухамет Байгилдин	29	828	833		1
	Зянтемир Минлибаив	29	828			
	Тялюбай Юлбарсов	28	829	836		1
	Феткулла Мусягитов	27	829	837		1
	Наурузбай Фейзулин	27	829	836		1
	Мухаметкарим Юлбердин	27	829	836		1
	Зиянагабдин Зюлкарнеев	27	829	836		1
60	Бикбулат Алагужин	27	829	837		1
	Габдулмазин Туйгилдин	27	829	836		1
	Байсясян Байгилдин	26	830	834		1
	Багаутдин Габдуллин	26	830	836		1
	Шамигун Ишкуватов	26	830	836		1
	Валимухамет Саграив	25	831	836		1
	Зямлиха Габдрахимов	23	832	838		1
	Зиганьша Тонгатаров	23	832	836		1
	Килдияр Абдулгафаров	23	832	838		1
	Исянгужа Искаков	23	832	837		1
70	Узянбай Амангилдин	23	832	838		1
	Мухаметвали Абдрафиков	23	832	837		1
	Юлмухамет Байгилдин	21	835	836		1
	Зиганьша Алабердин	20	836			
	Ишмухамет Нормухаметев	20	836	837		1
	Зяиннула Надыров	20	836			
	Шерафитдин Абдуллин	20	836	837		1
	Нигаметулла Утяганов	20	836	838		1
	Бадямша Тунгатаров	20	836	838		1
	Халильулла Абдулгазизов	20	836			
80	Равиль Ишкуватов	20	836			
	Ульмазбай Яхъин	19	837			
	Мухаметзариф Юлбердин	19	837			
	Мухаметша Мухаметгалин	19	837			
	Зиянбай Масигутов	19	837			
	Хаирулла Саликов	19	837			
	Хибетулла Арасланбаив	19	837			
	Тимирбай Давлеткилдин	18	837			
	Фатахитдин Зюлкарнеев	18	837			
	Мирхайдар Бикбулатов	18	837			
90	Имаммухамет Нурмухаметев	17	838			
	Мухаметаскар Абдрахимов	17	838			
	Кусербай Габдрахимов	17	838			
	Абдулнафига Абдулгазизов	17	838			

94	Зяумбай Габдулмазитов	17	838			
	Алтаяковой					
	Башкирцы					
1	Зюртунбай Алтынбаив	51	805	834		2
	Баймухамет Кильмяков	51	805	834		1
	Абдулзялил Габдулкаримов	50	805	824		5
	Нуртавлет Чуважбаив	50	805	823	812	4
	Хисметулла Кутакаив	50	805	835	812	3
	Батырша Кусяпов	50	805	810		4
	Байкя Муталов	50	805	835		1
	Исламгул Кулмухаметев	48	808	822	812	5
	Кумышкул Чуважбаив	47	809	838		4
10	Зюртунбай Муталов	47	809	822	828	3
	Габдулхалик Кувандыков	47	809	837		3
	Акъюлдаш Аккужин	47	809	836		2
	Ермухамет Ресулев	45	811	833		1
	Давлеткилды Яныбеков	41	816	825		2
	Баигилды Баитавлетев	41	816	827		5
	Гадилша Абетуллин	40	816	838		2
	Мухаметжан Ресулев	40	816	838		2
	Худайберды Аубакиров	40	816	834		2
	Хисамитдин Кулгилдин	39	818	838		7
20	Рахметулла Гайнуллин	39	818	833		1
	Зянбирди Ильмяков	39	818	836		2
	Алчинбай Муталов	39	818	833		1
	Заинулла Булякаив	39	818	835		2
	Мухаметвали Ресулев	38	820	837		2
	Тансыкбай Тавлеткулов	37	820	828		3
	Иштуган Хусеинов	37	820	836		2
	Казкынбай Муталов	37	820	837		2
	Мухаметшариф Худайшугуров	35	822	826		1
	Мухаметша Исмагилов	35	822	837		2
30	Тухветулла Хисметуллин	32	825	827		2
	Гадильсура Габдрахимов	32	825	827		3
	Сиразжитдин Кильмухаметев	32	825	835		1
	Калимулла Булякбаив	32	825	838		2
	Мухаметвали Гудайшугуров	29	828	838	832	2
	Зиганьша Исмагилов	29	828	835		1
	Фейзулла Хисметуллин	29	828	829		3
	Сагитулла Абдрахимов	29	828			
	Сирюбай Габдинов	27	829	835		1
	Абдулгазиз Мирясов	26	829	837		1
40	Ногутаметша Габдикеев	26	831	837		1

	Сейфитдин Кильмухаметев	26	831	837		1
	Габдрафик Абдрашитов	26	831	832		1
	Баитемир Зираньшин	26	831	836		1
	Хамитулла Абдрахимов	25	832	838		3
	Шахмурат Абдулнасыров	25	832	836		1
	Зяйнула Хисметулин	22	835			
	Валимухамет Масегутов	22	835			
	Бадямша Якшидавлетев	22	835			
	Абдулбакир Давлеткулов	22	835	835		1
50	Габдулкадыр Кусягужин	22	835	837		1
	Байгали Гумеров	21	836	837		1
	Яумбай Тавлеткилдин	21	836	836		1
	Сибай Исянгилдин	20	836	837		1
	Абдулханян Юртынбаив	19	836	837		1
	Алаяр Исмагилов	19	836			
	Мухаметзариф Юртынбаив	17	838			
57	Динмухамет Мурадымов	17	838			
	Аблязиной					
	Башкирцы					
1	Султан Курманаив	52	803	834		1
	Нугман Сагитов	52	803	828	812	5
	Кутлузаман Абдусов	52	803	833		6
	Арасланган Курманаив	50	804		812	1
	Кусямыш Кулгилдин	49	806	833		1
	Аубакир Рахимгулов	48	807	833		1
	Фахритдин Валитов	48	807			
	Тляубай Амиров	47	808	834		1
	Кинзябулат Сейфуллин	45	810	827		1
10	Мухаметшариф Халитов	45	810	834		1
	Исламбай Габдусов	45	810	834		1
	Ишмурат Хусеинов	44	812	827		4
	Заинулла Ижбулатов	44	812	838		3
	Рахметула Абдукеев	44	812	837		2
	Кутлубулат Бектемиров	44	812	836		2
	Камаллетдин Самсудинов	44	812	834		1
	Асылбай Юртуив	44	812	837		2
	Мухаметгали Абдюсов	43	813	834		1
	Акул Ахмеров	42	814	814	828	2
20	Турсунбай Юртуив	42	814	837		2
	Нигаметулла Абдикеев	42	814	822	832	2
	Зиянгабдин Шамсутдинов	42	814	834		2
	Багаутдин Сейфитдинов	41	816			
	Мурат Байкабылов	41	816	836		2

	Иштуган Рахмангулов	39	817	836		2
	Кутлубклат Сейфулин	39	817	817	828	2
	Кинзебулат Бектемиров	39	817	835	828	2
	Хисметулла Самбагужин	39	817	834		1
	Бикбау Зяйнуллин	39	817	834		1
30	Гайнула Габдюкеев	37	819	826		1
	Ишъяр Рахмангулов	37	819	826	828	2
	Ишнияз Ахметев	37	819	827		4
	Бикбулат Биктемиров	37	819	837		1
	Мухаметьяр Хамитов	37	819	824		2
	Мухаметгали Хайсаров	37	819	834		1
	Биккул Зяйнуллин	37	819	835		1
	Хисамитдин Курманаив	37	819	837		1
	Зянабай Рафиков	37	819	832		1
	Тансыкбай Курманаив	37	819	835		1
40	Ишмухамет Рахмангулов	34	823	832		1
	Сирюбай Рафиков	34	823	837		2
	Мухаметша Сеифитдинов	34	823	838		2
	Тансыкужа Карабагужив	34	823	832		1
	Увалиша Исмагилов	34	823	835		2
	Карамша Гадилшин	33	824	836		1
	Казымухамет Сеифюлмулюков	33	824	826	828	2
	Масалим Самбагужин	32	825	836		1
	Равиль Сейфюльмулюков	32	825	835		1
	Валимухамет Габдулмязитов	31	826	835		1
50	Валиулла Исмагилов	30	827	836		2
	Мухаметшариф Надыров	30	827	828	832	2
	Мухаметкул Яндысов	30	827	827	831	2
	Альмухамет Рахмангулов	30	827	836		1
	Мухаметжан Сеитягофаров	29	828	838		2
	Вали Юнусов	29	828	835		1
	Хуснетдин Шамигунов	29	828	836		1
	Надырмухамет Расланга лин	28	829	838		2
	Кулшариф Юртуив	28	829	836		1
	Тавлетбай Хаисяров	28	829	836		1
60	Ярула Зяиннитдинов	28	829	836		1
	Юлмухамет Рахмангулов	28	829	838		2
	Мухаметзарив Мухаметаминев	28	829	831		1
	Гилман Сеифюлмюлюков	27	830	832		1
	Ярулла Карабашев	27	830		831	1
	Калимулла Исмагилов	25	832	832		1
	Гиматдидин Шамигунов	25	832	837		1
	Гадятулла Габдулмязитов	25	832	836		1
	Урузак Курманаив	25	832	832		1

	Мухаметша Ахматов	25	832	836		1
70	Мухаметжан Яндусов	25	832	836		1
	Гималитдин Исянаманов	25	832	838		1
	Кинзягул Зайнилов	25	832	837		1
	Мухаметкарим Юлбердин	25	832			
	Усман Сюкеев	25	832	837		1
	Кинзякилды Габдусов	25	832	836		1
	Габдулвали Сеифитдинов	24	833	838		1
	Шагиахмет Ишмуратов	24	833	837		1
	Мухаметьяр Назыров	22	834	838		1
	Салимъяугар Хайбуллин	21	834			
80	Мухаметшафиг Габдрахманов	21	834			
	Шерафитдин Абдусалямов	21	835	838		1
	Мухаметкарим Нигаметуллин	20	836			
	Зиганьша Гадильшин	20	836			
	Габдулатив Мухаметаминев	20	836	837		1
	Кинзябай Рафиков	20	836	838		1
	Шерафитдин Тухветуллин	19	837			
	Рамазан Курманаив	19	837			
	Хайбулла Кутлузаманов	18	838			
	Сулейман Амангилдин	18	838			
90	Хаирулла Абдулмазитов	18	838			
	Мухаметьяр Араслангалин	18	838			
	Басир Хасяров	18	838			
	Сатый Хайбуллин	17	838			
	Габдулвали Хадилшин	17	838			
	Муфтахитдин Искаков	17	838			
	Мухаметдин Киикбаив	17	838			
	Мухаметжан Абдулкадыров	17	838			
	Хибетулла Гайнитдинов	17	838			
	Зиганьша Габетуллин	17	838			
100	Хутуй Нигаметуллин	17	838			
	Казаккуловой					
	Урядник					
1	Шамигун Ишкилдин	50	807	837		3
	Башкирцы					
1	Мурзаш Увасин	53	800	833	812	2
	Абдряш Юртбагишев	53	800		812	1
	Иксан Юламанов	53	800	824		1
	Кусенбай Тавлетшин	53	800	824		1
	Кустугул Сулейманов	53	800	807	812	2
	Юлмухамет Самаргулов	48	807	833		1
	Худайберды Кулсеитов	48	807	834		5

	Исламкажи Исляков	48	807	832		1
	Ермухамет Имансурин	47	809	822		5
10	Кутлусалям Агушев	46	809	833		1
	Кусзмыш Валитов	41	812	826		1
	Баимухамет Самаргулов	41	812	834		1
	Байрямгул Иксанов	40	817	820	828	2
	Габдулкахим Кинзясурин	40	817	826		1
	Гусман Сеифюлмюлюков	40	817	833		1
	Итжан Абдулгафаров	40	817	836		3
	Габдулгалям Зюбеиров	40	817	837		1
	Мусягит Табынчурин	40	817	818	828	2
	Аисуак Зямгурчин	38	819	838		3
20	Мурзагул Рахметев	38	819	827	828	2
	Ишкул Баширов	38	819	832		6
	Тилямыш Валитов	38	819	822	828	2
	Юртунбай Абдулгафаров	37	820	832		2
	Исламгул Услаков	37	820	836		2
	Ишкул Шункаров	37	820	825		1
	Аюп Сеифюлмулюков	37	820	834		1
	Габдулгазиз Хайбуллин	33	824	835		1
	Хисметулла Мухаметев	33	824	834		1
	Сибай Тажбулатов	33	824	837		3
30	Аубакир Габдулгафаров	32	825	835		1
	Курмангул Иксанов	32	825	835		2
	Тавлетбай Габдулкаримов	32	825			
	Сагит Габдряшитов	32	825	832		1
	Имилбай Амангилдин	32	825	835		1
	Зиганьша Узянбаив	32	825	836		1
	Рамазан Юлмухаметев	30	825	830		1
	Сабангул Зиянсурин	28	828	835		1
	Сетулла Кинзясурин	28	828	836		1
	Нуртавлет Бахтияров	28	828	837		1
40	Баитавлет Бахтияров	28	828		832	1
	Курман Кутлусурин	26	830	834		1
	Абдулвахит Амангилдин	26	830	837		1
	Галиула Кинзясурин	26	830	837		1
	Ахмет Сеифюлмюлюков	26	830	836		1
	Гусман Тювелбаив	25	831	836		1
	Динислам Исламхажин	24	833	838		1
	Хасян Абдряшитов	24	833	836		1
	Зиянбай Иштуганов	24	833			
	Махмут Билялов	22	834			
50	Кутлубай Тансыкужин	22	834	837		1
	Мухаметшарип Хаибуллин	21	835	836		1

	Хасян Иксанов	21	835	836		1
	Нугаман Юлмухаметев	20	836	837		1
	Мустафа Аргынбаив	20	836	838		1
	Тухветулла Кустугулов	20	836	837		1
	Ярулла Мухаметьяров	19	837			
	Сулейман Рахметев	19	837	838		1
	Мухаметшариф Тансыкужин	18	838			
	Динмухамет Исламхажин	17	838			
60	Хаирзаман Габдряшитов	17	838			
	Нормухамет Кутлусалямов	17	838			
	Габдрахман Юлмухаметев	17	838			
	Кагарман Шамигунов	17	838			
64	Кинзябай Табынчурин	17	838			
	Юрта № 24го					
	Сурамановой					
	Урядники					
1	Габдряшит Сулейманов	56	801	835		2
2	Ишмурат Абдулвагапов	25	830	838		2
	Башкирцы					
1	Нормухамет Байгулов	49	807		812	1
	Баимухамет Баигулов	49	807	834	828	2
	Ильяс Яхъин	48	808	814		2
	Аубакир Сеитов	47	809	821		1
	Альмухамет Тляумбетев	44	812	834		1
	Тазжитдин Гадилсурин	43	813	834		1
	Кидряс Яхъин	42	814	825		1
	Хаибула Азнабаив	41	815	826		1
	Габдулгафар Абдюкеев	41	815	826		1
10	Мухаметжан Баигулов	41	815	837		4
	Кутлугужа Мулдашев	40	816	826		1
	Мусалим Мурсалимов	39	817	822		1
	Габедула Азнабаив	39	817	836		1
	Мухаметамин Кильмухаметев	39	817	838		1
	Гали Абдрахимов	39	817	835		1
	Габдулвахит Сеитов	39	817	833		3
	Иштавлет Курмангулов	39	817	836		1
	Ижбулат Сурагилдин	37	819	835		2
	Рызкилда Бустанов	37	819	836		1
20	Ишмухамет Абдюкеев	37	819	836		1
	Ярулла Абдулнасыров	35	821	836		1
	Мустафа Амангилдин	33	823	836		1
	Абдулмажит Гадилсурин	33	823	836		1
	Ишнияз Мухаметшарипов	32	824	835	831	2

	Ибниямин Кутабердин	31	825	832		1
	Мухаметдин Сеифитдинов	31	825	837		1
	Мухаметша Баигулов	30	826	832	831	2
	Рахметдин Габдулгалямов	29	827	827	828	2
	Баибулат Бикбаив	29	827			
30	Асетула Яхьин	29	827	832		1
	Акбулат Бикулов	29	827	836		1
	Янмурзак Кутакаив	28	828	833		1
	Галиакбер Кутлусурин	28	828	837		1
	Рахмет Абдрахманов	28	828	837		1
	Ярмухамет Нормухаметев	28	828	837		1
	Габдрафик Абдряшитов	28	828	837		1
	Шагимухамет Баигулов	27	829	833		1
	Гадилша Умурзаков	27	829	837		1
	Зяиннитдин Габдулгалямов	27	829			
40	Гадятулла Абдулнасыров	26	830	838		1
	Кужахмет Габдрахманов	26	830			
	Сеифулла Ильясов	26	830			
	Денмухамет Нурмухаметев	22	834	838		1
	Кагарман Абдулсалямов	22	834			
	Габязс Абдряшитов	22	834			
	Феткула Искаков	22	834	838		1
	Абдулнафик Валиив	22	834	837		1
	Алиш Умурзаков	22	834	838		1
	Габдулвали Абдулсалямов	21	835			
50	Ишмурзак Кутакаив	21	835	838		1
	Шерафитдин Тажитдинов	21	835	838		1
	Нурукай Ишкинин	21	835			
	Габдулкадыр [Иш]кинин	19	837			
	Янмурза Умурзаков	18	838			
	Баимухамет Нормухаметев	18	838			
	Мухаметгазы Габдулгазызов	18	838			
	Фазыл Мурсалимов	17	838			
58	Рахметула Абдрахманов	17	838			
	Московой					
	Урядники					
1	Ижкужа Исянгазин	47	805	834		3
2	Магадий Кулушев	39	816	838		3
	Башкирцы					
1	Култай Байрасланов	55	801	825		1
	Сейфюльмулюк Бурашев	55	801	812		1
	Баигазы Изсрянов	52	803		812	2
	Мухаметрахим Булатов	52	805	833		1

	Сынгызбай Мутаив	52	805			
	Урал Исмагилов	52	805	833		1
	Фейзула Зитымбаив	52	805	837	812	2
	Ишкул Исембетев	52	805			
	Мухаметгали Сеитбаталов	51	806	825		1
10	Кунажбай Яныбердин	51	806	833		2
	Кутлузаман Кутлубаив	49	807	833		1
	Юмагул Кунакбаив	49	807	833		1
	Касымгул Кыдыргалин	48	808	835		2
	Ляулан Мысыров	48	808	833		1
	Баитувас Халилев	48	808	833		1
	Сагыр Кужаив	45	811	838		2
	Хайбула Валисултанов	45	811	836		1
	Мухаметрахим Ибрагимов	45	811	833		1
	Ярулла Зитымбаив	45	811	836		2
20	Ишкиня Исембетев	45	811	838	812	2
	Муллагул Кидрясов	45	811	837		1
	Сулейман Кунакулов	43	813	826		1
	Габдулмазит Яныбердин	43	813	835	812	2
	Кулберды Боязитов	43	813	836		1
	Мухаметсалих Исянгажин	43	813	825		2
	Яныберды Боязитов	43	813	822	812	2
	Ислямгали Зюлкарнеев	43	813			
	Сатубай Сеитягоферов	42	814	834		[4]
	Новушароман Нариманов	42	814	825		2
30	Габдулвагап Ижбердин	41	814	836		2
	Норгали Зюлкарнеев	41	814	826		1
	Аккул Абдулкасымов	41	814	836		1
	Баимухамет Абдряшитов	41	814	835		1
	Мухаметша Баишев	41	814	838		2
	Габдин Ишназаров	41	814	824		1
	Калимула Зитымбаив	39	807	837		2
	Таимас Баирямгулов	39	807	834		2
	Акберды Ябанов	39	807	836		1
	Бикмухамет Баишев	39	807	836	828	3
40	Алдагул Кадыргалин	38	818	826		1
	Асетулла Габдулмянов	38	818	827	828	2
	Вальляма Малюув	38	818	821		1
	Мухаметкунафия Бараков	38	818	833		1
	Мурадым Байбулатов	38	818	836		1
	Бутас Юлдашев	38	818	836		1
	Адаубай Зитимбаив	37	819	838		1
	Иксан Габдряшитов	37	819	837		1
	Умитбай Зитымов	37	819	822		1

	Габдулвахит Биккинин	36	820	826		1
50	Кутаберды Баянов	36	820	824		1
	Ишмухамет Бикчурин	35	821	822		1
	Рамазан Валисултанов	35	821	825	828	2
	Таут Зянанов	35	821	833		1
	Тавлетгали Тавлетбаив	35	821	823		1
	Мустафа Исянгажин	35	821	823	831	2
	Габдулзялил Махмутов	34	822	837		2
	Мурзахан Сеитягоферов	33	823	837		2
	Хибетулла Абдулменев	33	823	837		2
	Кильмухамет Култаив	33	823	838		2
60	Зюзюмасултан Тайляков	33	823	825		1
	Гали Бапанин	32	824	834		1
	Мухаметзан Салихов	32	824		828	1
	Купяк Баигилдин	32	824	834		1
	Ильяс Кунакбаив	32	824	835		1
	Фазыл Габдулсалямов	32	824	824		1
	Кучербай Янсарин	31	825	830	831	2
	Мухаметсалим Абдулкасымов	31	825	835		1
	Акзигит Абдряшитов	31	825	837		2
	Баикабыл Мухаметрахимов	31	825		831	1
70	Юламан Сафаров	31	825	836		1
	Габдулгадым Биккинин	31	825	834		1
	Биктемир Яныбаив	31	825			
	Габдрахман Акбулатов	30	826	832		1
	Баклыбай Баязитов	30	826	832		1
	Шагингирей Габдулсалямов	30	826	832		1
	Галильула Агышев	30	826			
	Мухаметамин Янсарин	29	827	838		2
	Кидряс Кунакбаив	29	827	836		1
	Баитюр Ягоферов	28	828	832		1
80	Каракай Баисарин	27	829	834		1
	Сияргужа Тавлетбаив	27	829	837		1
	Кусербай Ишназаров	27	829	838		1
	Гаитбай Абдрахимов	27	829	837		2
	Амангилды Биккулов	26	830	836		1
	Усман Азанбаив	26	830	835		1
	Караменда Валисултанов	26	830	834		1
	Динмухамет Култаив	26	830	836		1
	Хисметула Катышев	25	831	837		1
	Гаиткул Кыдыргалин	25	831	832		1
90	Хайбула Ишимьяров	25	831			
	Бикжигит Баимуратов	25	831	838		1
	Тавлетбай Габдрахимов	24	832	836		1

	Фахритдин Ишимъяров	23	833			
	Булякбай Нариманов	23	833	836		1
	Шагабиддин Кунакбаив	23	833	836		1
	Мухаметьяр Янсарин	23	833	836		1
	Емлиха Таяров	23	833	837		1
	Ягуда Ибрагимов	23	833	838		1
	Идрис Кунакбаив	23	833			
100	Тухветулла Абдулмазитов	23	833			
	Гаитбай Исламгулов	22	834	836		1
	Янзигит Абдряшитов	22	834	836		1
	Мадияр Тайляков	22	834	834		1
	Кутлуахмет Мяндиов	22	834			
	Гали Азанбаив	22	834	838		1
	Хуснетдин Фейзуллин	22	834	836		1
	Загиритдин Юлдашев	22	834	837		1
	Мухаметкилды Калмакулов	22	834			
	Юлмухамет Гадилзянов	22	834	837		1
110	Мухаметьяр Исянгазин	22	834	835		1
	Алдагул Биккулов	22	834	837		1
	Муратша Байрямгулов	21	835	838		1
	Ижбай Габдулгазин	21	835	838		1
	Юсуп Уралов	21	835	838		1
	Мухаметша Исянгажин	21	835	837		1
	Мухаметжан Баигазин	20	836			
	Тавлетша Кутлугужин	20	836	837		1
	Баяли Ислямгулов	20	836	838		1
	Ишмухамет Баигинин	19	836			
120	Яньтюр Габдряшитов	19	836			
	Галиакбер Бараков	19	836			
	Назжмитдин Кунакбаив	18	837			
	Зиганьша Салихов	18	837			
	Алиб Биккулов	18	837			
	Шаихахатар Баитавилев	17	838			
	Кагарман Валисултанов	17	838			
	Мухаметшариф Сграив	17	838			
128	Емлиха Габдулвахапов	17	838			
	Наурузовой					
	Башкирцы					
1	Мухаметсямис Уаримансарин	48	808	836		2
	Кусербай Умитбаив	46	809		831	1
	Мухаметьяр Кутлумбетев	46	809	832		1
	Мухаметша Халитов	46	809	825		1
	Хасян Юмагулов	46	809	833		1

	Мухаметьяр Ямансарин	46	809	826	812	2
	Сеитьягофер Хамитов	46	809	833		1
	Бутабай Сарсин	43	814	836		1
	Тушмухамет Мухаметаминев	41	815		831	1
10	Габдулмужип Бурханов	40	816		828	1
	Габдулгазиз Наурузов	39	817	833		1
	Куятбай Сарсин	39	817			
	Габдулкадыр Габдулкаликов	39	817	836		1
	Абулфаварис Кулюбаив	39	817	836		1
	Тавлетша Байназаров	39	817	830		1
	Тавлетша Халитов	39	817	836		1
	Галиакбер Габейдулин	38	818	836		1
	Фазыл Тимирбаив	38	818	820		1
	Гайса Явгастын	38	818	822		1
20	Шагиахмет Мухаметев	36	819	837		1
	Умер Аубакиров	33	823	834		1
	Гайса Валишин	33	823			
	Кадямша Халитов	33	823			
	Султансалим Хабдулнасыров	31	825	826		1
	Рамазан Галин	31	825	838		2
	Султангирей Умирбаив	31	825	832		1
	Салимъяугар Мухаметжанов	31	825		828	1
	Салимхан Кушикаев	31	825	834	831	2
	Багаутдин Утяганов	30	826	832		1
30	Ишмухамет Мухаметжанов	30	826	832		1
	Муратша Халитов	30	826	837		2
	Мухаметшарип Аубакиров	30	826	827	828	2
	Аюп Тазжитдинов	30	826	827		1
	Исянгали Кулмамбетев	29	827		828	3
	Сеифитдин Шамигунов	29	827	832		1
	Кутлуахмет Абулев	29	827	836		1
	Хадилзян Мухаметжанов	28	828	836		2
	Хадильхан Кушикаив	28	828	836		1
	Нигаметула Сеифулин	27	829	837		2
40	Фазылитдин Утяганов	27	829	834		1
	Абдулнафик Габдулхаликов	27	829	835		1
	Гибетулла Сеифулин	27	829	833		2
	Габдрахман Аубакиров	27	829	837		2
	Иксан Умирбаив	26	830	837		1
	Гадилша Альмухаметев	26	830	838		2
	Мухаметкарим Габдулзянинов	26	830	836		1
	Габдулгалим Валишин	26	830	832		1
	Мустафа Нормухаметев	26	830	837		1
	Салих Тазжитдинов	26	830	838		3

50	Исянбай Кулмумбетев	26	830	834		1
	Юсуф Кулсарин	25	831	834		1
	Кутлугадям Абулев	25	831	836		1
	Зиянбай Тувлетбаив	25	831	832		1
	Курмангали Иргалин	25	831	837		1
	Бикмухамет Мухаметжанов	25	831	837		1
	Гадилша Сеифуллин	23	833			
	Сеитгали Сейтьягоферов	23	833	833		1
	Надырша Халитов	23	833	837		2
	Габдулвахит Габдулхаликов	22	834	837		1
60	Зиганьша Усманов	22	834			
	Абдрахим Аубакиров	22	834	836		1
	Мухаметвали Габдулзяминов	22	834	838		1
	Мухаметдин Галин	22	834	837		1
	Галиула Мухаметжанов	21	835	838		1
	Сагитула Мухаметшин	21	835			
	Султангази Валишин	21	835			
	Хаирулла Абдулгазизов	21	835			
	Якшибай Мухаметьяров	21	835			
	Гизетулла Хасянов	21	835			
70	Гадильша Мухаметьяров	18	837			
	Юмагужа Умирбаив	18	838			
	Шегаргазы Абдулхаликов	18	838			
	Якуп Кулсарин	18	838			
	Ибниямин Мухамбетев	17	838			
	Салимулла Мухаметзанов	17	838			
	Хибетулла Мухаметшин	17	838			
	Емлиха Кушикаив	17	838			
78	Заинула Тазжитдинов	17	838			
	Кусюковой					
	Башкирцы					
1	Мухамедьяр Сунаргулов	49	804	838		4
	Мухаметрахим Сунаргулов	47	808	836		2
	Сеифитдин Кушакаив	45	811			
	Кулберды Биккужин	43	813	836		2
	Аубакир Кушакаив	43	813	836		2
	Ижбулат Хасянкужин	42	814	837		3
	Зиганьша Хайбуллин	40	817	833		2
	Кармыш Нигаметуллин	36	820	828		3
	Кагарман Габдулзялилов	36	820	834		3
10	Ишмурза Биккужин	34	822	834		1
	Гайса Яикбаив	34	822	833		1
	Алибай Абульхасанов	34	822	837		2

	Ишмурза Ишкужин	32	824	833		1
	Юлмухамет Габейдуллин	32	824	836		2
	Таштемир Иштемиров	32	824	835		3
	Назыр Таикулов	31	825	835		1
	Габдулкадыр Таигулов	28	828	837	831	2
	Мухаметшарип Сабитов	28	828	837		2
	Аиткужа Абдулкаримов	27	829	836		1
20	Сафаргали Хусеинов	27	829	835		1
	Гизетулла Сюрюбаив	26	830	837		1
	Тухветулла Гаинуллин	26	830	834		1
	Мирхайдар Тутаив	24	832			1
	Ахметзян Аккулов	23	833	835		1
	Мухаметаскар Муратшин	22	834	838		2
	Мурзакай Искаков	22	834	838		1
	Буллякбай Габеидуллин	22	834			
	Мухаметвали Хусеинов	22	834	838		1
	Аллаяр Юлбердин	22	834	838		1
30	Галиакбер Самсутдинов	22	834	837		1
	Мухаметша Абдулзялилов	19	837			
	Шарафитдин Бикбердин	18	838			
	Иксан Кулбердин	17	838			
34	Ахметгани Биккулов	17	838			
	Ахмеровой					
	Башкирцы					
1	Хасян Баймуратов	53	804	833		1
	Абдулвахит Хайбуллин	47	808	822	812	2
	Феткулла Хабилов	47	808	825	812	2
	Мухаметшарип Кулкилдин	47	808	833		2
	Ильбакты Кутабирдин	44	813	833		1
	Габдулханян Боязитов	42	814	838		2
	Кулшарып Галин	41	815	833		2
	Динмухамет Кунабаив	41	815	834		1
	Таймас Галин	40	817	834		1
10	Яныберды Тимирбаив	33	823	836		3
	Сигизбай Кутлугужин	32	824	834		1
	Габдулгалим Хайбуллин	32	824	827	828	2
	Аксару Галин	31	825	838		2
	Сулейман Биксеитов	31	825	834	831	2
	Ижтемир Боязитов	31	825	837		1
	Ишмухамет Хасянов	29	827	835		1
	Габдулбаки Зиянигабдинов	29	827	838		2
	Габдусалих Мухамешарипов	28	828	834		2
	Габдулхалил Зиянигабдинов	28	828	836		1

20	Янабай Тимирбаив	27	829			
	Ачинбай Кутлубаив	27	829			
	Байсары Галин	27	829	836		1
	Курмангул Кувандыков	27	829	838		2
	Ибрагим Биксеитов	27	829	836		1
	Идилбай Хусеинов	27	829	836		1
	Гадиетулла Азналин	25	831	835		1
	Гайса Муртазин	25	831			
	Гумурзак Хабилев	22	834	837		1
	Габий Зиянигабдинов	22	834	837		1
30	Баймухамет Хасянов	22	834	837		1
	Габдулхаким Хайбуллин	22	834			
	Кагарман Кутлубаив	22	834	836		1
	Валиулла Галин	22	834	837		1
	Ермухамет Абдрахимов	22	834	837		1
	Сейфитдин Кулмухаметев	22	834	836		1
	Юмагул Иштуганов	22	834			
	Янмурза Кунакбаив	22	834			
	Маскаубай Мухаметшарипов	20	836	838		1
	Баузак Фаткуллин	19	837			
40	Хусянбасари Кулшарипов	18	838			
	Хисметулла Азналин	18	838			
	Мурат Зиянигабдинов	18	838			
	Хаббяс Галин	17	838			
44	Ували Абдрахимов	17	838			
	Калуевой.					
	Башкирцы					
1	Баймухамет Кадыргулов	47	808	828		1
	Ханали Абулхаиров	45	811	813		4
	Гаидбай Гаинуллин	40	816	835		3
	Исянгали Абулхаиров	40	816	828		3
	Зянтили Нургалин	38	818	838		1
	Мухаметгали Иргалин	38	818	831		4
	Азнабай Сураманов	38	818	824	828	2
	Ишмухамет Ягудин	34	821	838		3
	Мухаметрахим Хусеинов	33	823	828		3
10	Зюртунбай Иштуганов	29	827	832		1
	Феткулла Тухветуллин	29	827	837		2
	Идилбай Мулдашев	29	827	836		1
	Хибетула Тухветулин	29	827	834		1
	Хайбулла Хашимов	27	829	836		1
	Кутлуахмет Иштуганов	25	831	838		2
	Султансалим Тухветуллин	25	831	836		1

	Калимула Нургалин	24	832	836		1
	Байзигит Исмагилов	24	832	836		1
	Ижбай Кужагилдин	20	836	837		1
20	Фахритдин Тухветулин	20	836			
	Мухаметша Ханалин	20	836			
	Мухаметвали Иштуганов	19	837			
23	Шагиахмет Азнабаив	19	837			
	Юрта № 25го					
	Баирямгуловой					
	Башкирцы					
1	Биккеня Кутлубаив	47	810	834		2
	Муратша Халилев	43	812	818	828	3
	Габдулфеиз Суяргулов	43	812	826	812	3
	Мухаметрахим Каранаив	43	812	828		2
	Ибрагим Абдусалямов	43	812	823	828	5
	Динмухамет Алибаив	42	816	832		1
	Аубакир Кутлусалямов	41	817	838		5
	Кубей Мулагулов	40	818	833		2
	Муслимула Сейфулин	39	819	825		2
10	Мухаметгали Каранаив	39	819	830		2
	Сибай Габдулгазизов	39	819			
	Габдулвахит Зугаитов	39	819	836		2
	Абдулзялил Мулагулов	37	820	837		2
	Мухаметжан Юлтуив	37	820	833		1
	Надырша Итаяков	34	822	825		4
	Бикбай Абдулгазизов	34	822	832		1
	Абдрахим Сырин	34	822	836		2
	Кусюмбай Усманов	33	823	835		3
	Юлдажбай Суюндуков	33	823			
20	Исхак Игибаив	33	823	833	831	2
	Биккул Ахаив	32	824	826		1
	Абдряшит Загитов	32	824	837		2
	Гали Аубакиров	31	827	836		1
	Шамигул Итаяков	31	827	828		[3]
	Мухаметьяр Зираив	31	827	82[7]	837	2
	Зиганьша Салихов	31	827	828	837	3
	Ишмухамет Муллагулов	31	827	835		1
	Ильсан Ильчибаив	31	827	836		1
	Утяш Мулдашев	30	828	834		2
30	Кусюкбай Сейфуллин	30	828	828		1
	Баизигит Гайсын	30	828	835		1
	Туимухамет Тюлябаив	30	828	828	832	2
	Сеитягофер Сафаргалин	29	829	829	832	2

	Юлберды Суюндуков	29	829	834	831	2
	Гаинулла Явгасуй	29	829	829	832	2
	Шегерхан Умеров	28	831	835		1
	Алаберды Муллагулов	28	831	834	831	2
	Мансур Габдулгазизов	28	831	832		1
	Музафар Мухасов	28	831	834		1
40	Магадей Кильмухаметев	27	831	832		1
	Курмаш Курманов	27	831	834		1
	Мухаметжан Абызгилдин	27	831	837		1
	Сеифулла Рахметуллин	27	831	837		1
	Мухаметгази Атайков	26	832	838		2
	Хисметулла Явгастын	26	832	838		1
	Гизетулла Абзанов	26	832	835		1
	Харизс Каракуюков	26	832	838		1
	Янъюлдаш Абызгилдин	25	832	838		1
	Ишнияз Мусин	25	832			
50	Хибетулла Тюлабаив	25	832	836		1
	Мухаметьяр Юлуив	25	833	837		1
	Габдусалям Ягоферов	25	832			
	Юлмухамет Кулмухаметев	25	832	834		1
	Янъюлдаш Масигутов	25	832			
	Абдулла Хабирин	25	832	836		1
	Мухаметжан Гайсин	25	832	837		1
	Калимулла Юлдашев	25	832	838		1
	Габдулфатах Габдряшитов	23	833	837		1
	Габетулла Бикмухаметев	22	834	838		1
60	Зейфитдин Мухаметдинов	22	834	838		1
	Ишмурат Каракучуков	22	834	836		1
	Мухаметрахим Габитов	22	834	838		1
	Хисамитдин Хуснитдинов	22	834			
	Сахаутдин Сеифитдинов	22	834			
	Ишали Гумеров	20	836			
	Сеифула Юлдашев	20	836			
	Гадятулла Рахметуллин	20	836	838		1
	Динмухамет Кулмухаметев	19	837			
	Юлъякша Абызгилды	19	837			
70	Гадятулла Батыршин	19	837			
	Феизхетдин Абдулмазжитов	19	837			
	Баигуза Гайсин	17	838			
	Габеидулла Салимъяугаров	17	838			
	Мухаметсадык Ирмяков	17	838			
	Габдулкахим Аубакиров	17	838			
	Габдулгазиз Алтаяков	17	838			
	Ахметжан Баигилдин	17	838			

78	Хибетулла Рахметулин	17	838			
	Каипкуловой					
	Урядник					
1	Юлмухамет Султангужин	49	808	833	812	3
	Башкирцы					
1	Гадилбай Явгилдин	51	806	825	828	4
	Алчинбай Умитбаив	50	807	834		3
	Ишмурза Сулейманов	50	807	837		1
	Габдулнасыр Абдулвагапов	50	807	832		3
	Юсуф Каипкулов	47	809	834	812	4
	Шамбагужа Абеидулин	47	809	828	831	3
	Фабирулла Янабердин	39	814	816		1
	Янмурза Сулейманов	39	814	820		1
	Юлбарс Тюлкубаив	33	823	837		2
10	Галиакбер Ульмаскулов	33	823	833		1
	Кусербай Айчуваков	32	824	834	828	3
	Байгускар Атиянов	31	825	836		1
	Буланбай Сабанбаив	31	825	835		1
	Шегаргазы Ульмязбаив	26	830	833		1
	Казкунбай Астаянов	26	830	837		1
	Музафар Исянбердин	26	830	836		1
	Сейфулла Янузаков	24	832	838		2
	Гаинула Абетуллин	24	832	836		1
	Габдулвали Яумбаив	24	832	833		1
20	Муртаза Искандеров	24	832	838		1
	Гаидбай Аблаив	23	833			
	Фетхитдин Аиткулов	23	833	837		1
	Сеитбатал Абдулнасыров	23	833	837		1
	Нормухамет Исянбердин	21	835			
	Кунаккилда Султанмуратов	21	835	838		1
	Хисметулла Зяменбаив	20	835	838		1
	Мухаметвали Алчинбаив	20	836	838		1
	Тухфетула Яманбаив	19	836			
	Сафаргали Ульмязбаив	19	836	838		1
30	Габдулла Изскандаров	18	837			
	Салих Габдулнасыров	18	837			
	Мухаметгали Янузаков	17	838			
33	Мухаметгали Алчинбаив	17	838			

Начальник Кантона Сотник Лачинов (подпись)

Писмоводитель Губернский Секретарь Греков (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14619. Л. 133об.–164об.

Список. Уволенным от службы зауряд чиновникам 6го Башкирскаго Кантона

время вступления в службу.		Увольнение от службы		Чины, имена и фамилии, какия имеют ордена и прочия знаки отличия.	Где находится.
годы	м-цы и числы.	годы	м-цы и числы.		
				Зауряд Есаулы.	
784	Генвар.	843	Марта	Алдаров	в деревни
	1		10	Акбулат Тавилев	Наурузовой
796	Майя	843	Марта	Игебердин	
	1		10	Сеифольмулюк Алдаров	Габдиновой
				Имеет сребренную медаль За взятие Парижа 19 Марта 1814 года, установленную.	
1801	Генваря	843	Марта	Давлетев	
	1		10	Нарымбай Давлетев	Давлетевой
1801	Генваря	843	Марта	Бердыбаев	
	1		10	Ишикей Бердыбаев	Шигаевой
				Зауряд Сотники.	
795	Генваря	843	Марта	Кудашев	
	1		10	Байрямгул Юлмамбетев	Юлдашевой
826	Майя	843	Марта	Сююндюков	
	15		10	Рахметулла Хамитов	Бахтыгиреевой
				Зауряд Есаул.	
813	Майя	83	Октябр.	Сеифуллин	
	1		6	Давлетбай Букашев	Рысакаевой
				Зауряд Сотники:	
801	Майя	843	Октябр	Габдинов	
	1		6	Давлетша Адикеев	Габдиновой
806	Майя	843	Октябр.	Галикеев	
	5		6	Кужаахмет Муратов	Шигаевой
				Имеет Сребренную медаль За взятие Парижа 19 Марта 1814 года установленную.	
810	Генваря	843	Октябр	Сурин	
	1		6	Хусеин Алибаев	Шигаевой

Кантонный Начальник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Отставным Урядникам и Казакам 6го башкирскаго Кантона, с разделением их на перечисленных во внутреннею Службу и вовсе оставленных от оной

время вступления в Службу.		сколько раз всего был на службе.	Когда уволен в отставку.		Чины имена и фамилии Какия Имеют Знаки Отличия.	Где находятся.
годы	м-цы и числы		годы	м-цы и числы		
Отчисленныя в отставку без всякаго употребления на Службу.						
					Урядники:	
808	Майя	7	843	Апреля	Ракаев	
	1			16	Габбяс Чурюбаев	Кубагушевой
					Казаки:	
805	Генваря		843	Апреля	Кужахметев	
	1			16	Салих Кужахметев	Баимовой
805	Генваря	9	843	Апреля	Аширов	
	1			16	Киикбай Аширов	Аблязиной
806	Генваря	3	843	Апреля	Яганбаев	
	1			16	Азнабай Яганбаев	Балапановой
806	Генваря	4	843	Апреля	Сарин	
	1			16	Кулмас Сарин	Балапановой
806	Генваря	3	843	Апреля	Хабибуллин	
	1			16	Абдулвахит Хабибуллин	Ахмеровой
807	Генваря	1	843	Апреля	Ишмухаметев	
	1			16	Зейнулла Ишмухаметев	Абзаковой
807	Генваря	8	843	Апреля	Кускербеков	
	1			16	Магали Кускербеков	Аптиновой
807	Генваря	3	843	Апреля	Тимирбулатов	
	1			16	Абдулгалим Тимирбулатов	Кубагушевой
807	Генваря	2	843	Апреля	Байгабылив	
	1			16	Муратвавил Байгабылив	Аблязиной
807	Генваря	8	843	Апреля	Кудакаев	
	1			16	Хисметулла Кудакаев	Алтаяковой
807	Генваря	2	843	Апреля	Абдулкаримов	
	1			16	Абдулзялил Абдулкаримов	Алтаяковой
807	Генваря	1	843	Апреля	Алтынбаев	
	1			16	Юртунбай Алтынбаев	Алтаяковой
807	Генваря	3	843	Апреля	Булатов	
	1			16	Екутлугужа Булатов	Московой
807	Генваря	3	843	Апреля	Кушикаев	
	1			16	Сейфетдин Кушыкаев	Кучуковой
808	Генваря	3	843	Апреля	Каипов	
	1			16	Егофер Каипов	Муракаевой
808	Генваря	2	843	Апреля	Тугузбаев	
	1			16	Баим Тугузбаев	Казаккуловой
808	Генваря	1	843	Апреля	Гумиров	
	1			16	Гибатырша Гумиров	Карагужиной
808	Генваря	1	843	Апреля	Сагынбаев	

	1			16	Яхъя Сагынбаев	Карагужиной
808	Генваря	2	843	Апреля	Хабилев	
	1			16	Феткулла Хабилев	Ахмеровой
809	Генваря		843	Апреля	Аптусев	
	1			16	Аубакар Аптусев	Баимовой
809	Генваря	5	843	Апреля	Юлдашев	
	1			16	Айтбай Юлдашев	Аксаковой
809	Генваря	8	843	Апреля	Рахимов	
	1			16	Мулкаман Рахимов	Абзаковой
809	Генваря	3	843	Апреля	Ниязгулов	
	1			16	Чурагул Ниязгулов	Яникеевой
809	Генваря		843	Апреля	Бахтин	
	1			16	Мухаметзян Бахтин	Кубагушевой
810	Генваря	7	843	Апреля	Фейзуллин	
	1			16	Салават Фейзуллин	Балапановой
810	Генваря	4	843	Апреля	Исянбаев	
	1			16	Хасян Исянбаев	Биккуловой
810	Генваря	4	843	Апреля	Абубакиров	
	1			16	Султангул Абубакиров	Баимовой
810	Генваря	2	843	Апреля	Кинзягулов	
	1			16	Сейфульмулюк Кинзягулов	Муракаевой
810	Генваря		843	Апреля	Исянгилдин	
	1			16	Мухаметьян Исянгилдин	Кубагушевой
810	Генваря	1	843	Апреля	Рахмангулов	
	1			16	Аубакир Рахмангулов	Аблязиной
810	Генваря	9	843	Апреля	Аллагужин	
	1			16	Худайберда Аллагужин	Карагужиной
810	Генваря	2	843	Апреля	Кадыргалин	
	1			16	Касымгул Кадыргалин	Московой
810	Генваря	2	843	Апреля	Зитинбаев	
	1			16	Фейзулла Зитинбаев	Московой
810	Генваря	3	843	Апреля	Кадыргулов	
	1			16	Баймухамет Кадыргулов	Калуевой
811	Генваря	4	843	Апреля	Сарлыбаев	
	1			16	Рахметулла Сарлыбаев	Яникеевой
812	Генваря	3	843	Апреля	Якшигулов	
	1			16	Рахмангул Якшигулов	Абзаковой
812	Генваря	5	843	Апреля	Ямашев	
	1			16	Абдулганап Ямашев	Муракаевой
812	Генваря	5	843	Апреля	Мусаляпов	
	1			16	Манилей Мусаляпов	Муракаевой
812	Генваря	1	843	Апреля	Хамитов	
	1			16	Сеитгофер Хамитов	Янурузовой
812	Генваря	8	843	Апреля	Ямансарин	

	1			16	Мухаметьяр Ямансарин	Наурузовой
813	Генваря	3	843	Апреля	Иштуганов	
	1			16	Абдулмазит Иштуганов	Аслаевой
813	Генваря	8	843	Апреля	Мухаметаминев	
	1			16	Хошмухамет Мухаметаминев	Науразовой
815	Генваря	3	843	Апреля	Сеиткулов	
	1			16	Абдулмужит Сейткулов	Астиновой
815	Генваря	2	843	Апреля	Абдулаев	
	1			16	Нигаметулла Абдулаев	Абязиной
816	Генваря		843	Апреля	Ишкулов	
	1			16	Зиянгул Ишкулов	Акимбетевой
817	Генваря	3	843	Апреля	Абдрахимов	
	1			16	Хасян Абдрахимов	Тляшевой
817	Генваря	2	843	Апреля	Тлявчурин	
	1			16	Ибетулла Тлявчурин	Тляшевой
817	Генваря	3	843	Апреля	Узянбаев	
	1			16	Мухаметша Узянбаев	Казаккуловой
817	Генваря	2	843	Апреля	Махмутов	
	1			16	Абдулмузит Махмутов	Московой
818	Генваря	2	843	Апреля	Биккулов	
	1			16	Мухаметшарип Биккулов	Биккуловой
818	Генваря	5	843	Апреля	Сурянов	
	1			16	Шагимурат Сурянов	Балапановой
818	Генваря	2	843	Апреля	Абдряшитов	
	1			16	Бускун Абдряшитов	Яникеевой
818	Генваря	2	843	Апреля	Кунаккулов	
	1			16	Сулейман Кунаккулов	Московой
818	Генваря		843	Апреля	Нига[…]туллин	
	1			16	Исламурат Нигаметуллин	Кулуевой
819	Генваря		843	Апреля	Зюлкарнеев	
	1			16	Нургали Зюлкарнеев	Маковой
820	Генваря	1	843	Апреля	Иштавлетев	
	1			16	Абдулханап Иштавлетев	Муракаевой
820	Генваря		843	Апреля	Кулгунин	
	1			16	Сейфулла Кулгунин	Кубагушевой
820	Генваря	2	843	Апреля	Зуйлубаев	
	1			16	Абдулгалим Зуйлубаев	Карагужиной
820	Генваря	3	843	Апреля	Нигаметуллин	
	1			16	Курамша Нигаметуллин	Кучуковой
821	Генваря		843	Апреля	Исянбаев	
	1			16	Давлетша Исянбаев	Биккуловой
821	Генваря	3	843	Апреля	Шамгулов	
	1			16	Валимухамет Шамгулов	Аблезиной
822	Генваря		843	Апреля	Кусмяшев	

	1			16	Юсуф Кусмяшев	Балапановой
823	Генваря		843	Апреля	Шарыпов	
	1			16	Ишкуват Шарыпов	Московой
823	Генваря	1	843	Апреля	Кадыргалин	
	1			16	Аллагул Кадыргалин	Московой
824	Генваря	1	843	Апреля	Искаков	
	1			16	Зиганьша Искаков	Муракаевой
824	Генваря		843	Апреля	Азнабаев	
	1			16	Сирюбай Азнабаев	Баталовой
824	Генваря	2	843	Апреля	Байбулатов	
	1			16	Курмангали Байбулатов	Казаккуловой
824	Генваря	3	843	Апреля	Кулмухаметев	
	1			16	Мафтахетдин Кулмухаметев	Ахмеровой
825	Генваря		843	Апреля	Муртазин	
	1			16	Кужахмет Муртазин	Ахмеровой
826	Генваря	2	843	Апреля	Рызбаев	
	1			16	Аузнябай Рызбаев	Московой
827	Генваря	2	843	Апреля	Кинзясурин	
	1			16	Исетулла Кинзясурин	Казаккуловой
828	Генваря		843	Апреля	Абдулмазитов	
	1			16	Ахмет Абдулмазитов	Аблязиной
829	Генваря	2	843	Апреля	Урузбаев	
	1			16	Ишмухамет Урузбаев	Тушаевой
834	Генваря		843	Апреля	Кунакбаев	
	1			16	Яумбай Кунакбаев	Балапановой
835	Генваря	1	843	Апреля	Аллабердин	
	1			16	Зиганьша Аллабердин	Карагужиной
837	Генваря	1	843	Апреля	Габайдуллин	
	1			16	Кулымбет Габайдуллин	Яникеевой
838	Генваря	1	843	Апреля	Рахметуллин	
	1			16	Ибетулла Рахметуллин	Ниязгуловой
838	Генваря		843	Апреля	Абдуллатифов	
	1			16	Мухаметгазы Абдуллатифов	Московой
839	Генваря		843	Апреля	Альмухаметев	
	1			16	Алибай Альмухаметев	Яйкаровой
Отчисленные в отставку с употреблением на внутреннию по кантону Службу.						
814	Генваря		843	Апреля	Кулманаев	
	1			16	Абубакир Кулманаев	Кучуковой
826	Генваря		843	Апреля	Бикбулатов	
	1			16	Иштуган Бикбулатов	Кубагушевой

Кантонный Начальник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Ведомость: О состоянии 4 Загорнаго башкирскаго Кантона

Звание юрт	число дворов	мечетей	чиновников		урядников		башкирцов		малолетков	Духовных	Итого людей	расположение деревень
			Служащих	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных				
Юрты № 2.												
Кантонный начальник Сотник Мухаметжан Бузыкаев												Каратабынской волости при речке Яминой Кантонная Квартира.
При нем Старшинской Помощник Зауряд Сотник Утяу Масягутов												
Писарь Фахритдин Уразов												
Оная юрта состоит из деревень												
Маломуйнаковой	24	1	1	1	1		29	9	32	2	75	
Барангуловой	11						25	5	20		50	Куваканской волости при реке Урале от кантоннаго в 8 верстах
Абзаковой	40	1			3	1	64	18	58	2	146	Каратабынской волости при реке Башмей Краснахты от кантоннаго в 2 верстах
Кожаевой	40	1	1		2	1	51	10	49	20	116	Баратабынской волости при реке Ую от кантоннаго в 13 верстах
Татлымбетовой	32				1		32	7	22		62	Куваканской волости при речке Ямбаке от кантоннаго в 7 верстах
Мсуюндуковой	30						37	15	21		73	тойже волости при реке Белой от кантоннаго в 50 верстах
Тюляковой	25	1					36	9	35	2	82	Каратабынской волости при речке Шартыме от кантоннаго в 8 верстах
Кутюковой	30			1			36	4	18		59	Куваканской волости при реке Белой от кантоннаго в 50 верстах
Балбыковой	32	1			1		57	11	33	2	104	Баратабынской волости при реке Ую от кантоннаго в 12 верстах
Юрты № 4.												

Юртовой Старшина Урядник Гайнулла Уразаев												тойже волости при реке Большой Увельке от кантоннаго в 55 верстах.
При нем Писарь Урядник Хисамитдин Малаев												
Оная юрта состоит из деревень												
Шукуровой	26			4	1		34	10	51	1	101	
Булатовой	56	1	1	4	2		91	21	95	1	215	
Магадиевой	45	1	2	1			53	16	60	3	135	тойже волости при речке Кумияке от кантоннаго в 75 верстах
Девлятбаевой	53	1	1		2		59	19	63	1	145	тойже волости при ключе Суоке от кантоннаго в 66 верстах
из оной деревни находится в Командировке урядник 1												
Кукеевой	14				1		24	5	8		38	Куваканской волости при речке Сукане от кантоннаго в 60 верстах
Байсакаловой	23	1			5		28	12	44		89	тойже волости при реке Белой от кантоннаго в 40 верстах
Юрты № 6.												
Юртовой Старшина Урядник Хусеин Айтушев												Тойже волости при речке Майте от Кантоннаго в 33 верстах.
при нем Помощник Зауряд Есаул Абдулгалим Япаров,												
Писарь Нигаметулла Сеитов												
Оная юрта состоит из деревень												
Иксановой	64	1	2	2	4		82	22	73	1	186	
Яльчигуловой	28	1			2		37	10	31	1	81	тойже волости при озере ушкуле от кантоннаго в 20 верстах
Авязовой	47	1			1		61	19	62	1	144	тойже волости при реке Ую от кантоннаго в 16 верстах
Сейтембятовой	22		1	1	1		35	6	19		63	тойже волости при реке Ую от кантоннаго в 10 верстах
Каримовой	57	1					73	30	57	2	162	Баратабынской волости при речке Яликой от кантоннаго в 20 верстах

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярный Список О Службе чиновников и урядников 4о Загорнаго башкирскаго Кантона За 1843 Год

Чины имена отечество прозвания и также какие имеют Ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какаго звания	сколько за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение	в службу вступил и во оной какими чинами происходил				во время Службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был ли также какие награды за отличия в сражениях и по Службе удостоился получить	Холост или женат имеет ли детей	К повышению чина достоин или зачем имянно неатестуется
			у родителей у самаго его							
			родовое	Чины	Годы	Месяцы	Числа			
Кантонный начальник										
Сотник										
Мухаметжан Ерижбаев сын Бузыкаев	53	Зауряд хорунжечьих детей	Малой Муйнаковой дом	Казаком	1808	Апреля	15	в походах в армии 1812 по 1815 год в сражениях не бывал в летней линейной Службе 1816 года в крепости Степной	у него жена Югра Иштанова Урдия Ахметева и Салиха Токфетуллина у них сын Умурзак 12 дочери Хазяра 12 Хишбар 12Хадиса 8 Фириза 8 Рабига 5 Зямиля 5 Шамсиниса 1 Уммаккульсун 2 м-цов	преданоь в разсмотрение начальства
				Зауряд Хорунжим	1815	Марта	31			
				Зауряд Сотником	1821	Ноября	15			
				Зауряд Есаулом	1831	Июля	28			
				Хорунжим	1835	Февраля	25			
				Сотником	1842	Марта	30			
Кантонный писарь										
Урядник										
Шерифитдин сын Минясов	36	башкирских детей	Кураминой дом	Казаком	1828	Августа	15	в линейной Службе был в крепостях 1828 Магнитной 1837 года Троицкой	у него жена Кулзямиля Мухаметаминева детей не имеет	с поступления в чины достойны
				Урядником	1833	Октября	25			
				Кантонным Писарем	1839	Марта	24			
Юрты № 2										

Зауряд Сотник Утяу Алипов сын Масягутов	65	из башкирских детей		Кожаевой дом	Казаком	1795	Генваря	6	в линейной Службе был в крепостях 1820 Троицкой и 1822 года Верхоуральской	у него жена Кульзагир Урускулова Урхия Бикжанова у них дочь Гайша 17 лет	за старостию
					Зауряд Хорунжим	1807	Марта	2			
					Зауряд Сотником	1831	Июля	28			
					Старшинск Помошником	1833	Декабря	31			
Урядники											
Айбат Ераткулов сын Тляккулов	46			Абзаковой дом	Казаком	1813	Апреля	11	в линейной Службебыл в крепостях 1820 1823 Троицкой 1832 и 1833 при султане Джангарове	у него жена Гульбустан Казыева у них сыновья Гизетулла 13 Хабитулла 3 лет	за безграмотством
					Урядником	1820	Апреля	20			
Токфетулла Абдулкаримов сын Кусеев	49				Казаком	1814	Марта	6	в линейной Службе был в крепостях 1821 1827 Троицкой 1837 Степной	у него жена Каманияз Нигаметуллина у них дочери Халита 15 Габида 7 Гарифа 4 лет	
					Урядником	1820	Декабря	8			
Ишмурат Алдашев сын Кожаев	44			Кожаевой дом	Казаком	1815	Генваря	1	в линейной Службе был 1823 1828 в Степной с 1832 по 1836 год в 8 башкирском полку.	у него жена Гульзагида Абдеева у них сын Шерифитдин 5 дочери Кулбану 7 Мугурбану 4 лет	хотя и аттестовалься приверженным к горячим напиткам ныне возлержалса
					Урядником	1823	Февраля	25			
Сейфитдин Тобулбаев сын Усманов	38			Малой Муняковой дом	Казаком	1823	Марта	5	в линейной Службе был в крепостях 1831 Троицкой 1835 Степной 1838 при топографических работах	у него жены Магия Аширова Бальян Салимова у них сыновья Абдулталим 11 Мухаметшариф 7 доч Бадияр 10 лет сын Абдулла 2 лет	
					Урядником	1830	Декабря	31			
Приказные Урядники											

Тоуфетулла сын Абдулкасимов	30	из башкирских детей		Башлыковой дом	Казаком	1829	Октября	8	в линейной Службе был вкрепостях 1832 Степной 1837 Троицкой 1841 года в сводном учебном полку	у него жена Латифа Уралбаева.			
					Приказным Урядником	1842	Генваря	15					
Абдулнасыр сын Рахмангулов	27			Кожевой дом	Казаком	1829	Октября	8	на Службе был 1833 в конвое 1837 линейной 1841 года в учебном полку	у него жена Фатима Девлетева.			
					Приказным Урядником	1842	Генваря	15					
Абдулхалик сын Юлдашев	26			Татышбетевой дом	Казаком	1834	Ноября	7	в линейной Службе был 1837 в крепости Троицкой 1841 года в учебном полку	у него жена Фатима Мукминева у них сын Кадырмухамет 4 дочь Мавлиха 6 лет			
					Приказным Урядником	1842	Генваря	15					
Старшинской Писарь Фахритдин сын Уразов	33	из башкирских детей		Абзаковой дом	Казаком	1824	Ноября	5	в линейной Службе был 1832 года в крепости Степной.	у него жена Кабра Суриманова у них дочь Гафиза 7 лет сын Денислам 3 лет			
					Старшинским Писарем	1837	Октября	24					
Юрты № 4.													

Юртовой Старшина Урядник Гайнулла Бикбашев сын Уразаев	33	старшинских детей	Шукировой дом	Казаком	1828	Октября	5	в линейной Службе был в крепостях 1830 Степной 1837 Петропавловской	у него жена Гарифа Абдрахманова, Кулбагида Габейдуллина у них сын Ахмет 1 дочери Хабаниса 10 Хайряниса 2 лет
				Урядником	1838	Июля	7		
				Юртовым Старшиной	1841	Декабря	24		
Зауряд Сотник Курбангали Рахмангулов сын Девлетбаев	45	из башкирских детей	Девлетбаевой дом	Казаком	1817	Февраля	7	в линейной службе был в крепостях 1821 Троицкой 1824, 1831 Каракульской 1839 года Степной	у него жена Фазыла Абдяшитова Кулзамыш Хамзина у них сыновья Абдулкадыр 16 Абдулхалик 10 Садык 8 Хаммет 8 Шагиахмет 1 дочери Хафиза 11 Хуснуемал 6 Асхибемал 5 лет
				Урядником	1823	Февраля	10		
				Зауряд Хорунжим	1827	Генваря	15		
				Зауряд Сотником	1834	Майя	13		
Зауряд Хорунжие									
Иштемир Бахтияров сын Карсаков	45		в деревне Байрамгуловой дома	Казаком	1816	Генваря	1	в линейной службе был в крепостях 1823, 1827 1830 Степной 1834 Каракульской 1839 года у препровождения продовольственнаго транспорта	у него жены Шугурбика Абсалямова Хабира Габейдуллина у них сыновья Даут 17 Сулейман 11 Юсуп 11 Хусеин 3 дочери Канифа 17 Зюлейха 15 Хазефа 12 Зарифа 1 году
				Урядником	1829	Апреля	22		
				Зауряд Хорунжим	1835	Ноября	7		
Бексентей Куяшев сын Аликаев	45			Казаком	1816	Генваря	1	в линейной службе был в крепостях 1823, 1828, 1833го 1835 и 1842 года Степной	у него жены Мутибика Хусейнова Изимбану Габейдуллина у них сыновья Валиша 13 Батырша 12 Фазлыгдин 1 дочери Карабика 11 Кулейша 8 Фейруза 4 лет
				Урядником	1820	Октября	15		
				Зауряд Хорунжим	1835	Ноября	2		

с поступления в чины достоинъ

Нурмухамет Мухаметшарыпов сын Мулдабаев	44	из башкирских детей	Булатовой дом	Казаком	1817	Генваря	7	в линейной Сужбе был в крепостях 1820 Степной 1829 1833го года Троицкой	у него жена Алима Мишакаева у них дочери Сахибемал 14 Мухибемал 12 Умульгульсум 2 лет	с поступления в чин достоин
				Урядником	1823	Февраля	3			
				Зауряд Хорунжим	1835	Ноября	2			
Урядники										
Зитимбай сын сын Тляков	54		Байсакаловой дом	Казаком	1811	Апреля	5	в линейной Службе был в крепостях 1820 Каракульской 1832 и 1843 года на новой линии 1812 1815 и 1819 в резерфе	у него жена Латифа Валишина Тургай Байбулатова у них сыновья Слиганьша 14 Мратша 13 Курамша 6 дочь Кульбика 4 лет	за безграмотством
				Урядником	1831	Июля	9			
Байрямгул Абдулземилев сын Ракаев	51		Девлетбаевой дом	Казаком	1814	Марта	15	в линейной Службе в крепостях 1819 Петропавловской 1834 Каракульской с 1827 по 1831 и 1840 по 1844 год в зем[ск]ом суде переводчиком с 1812 по 1815 год в армии.	у него жены Фатима Байгутлина Тургай Туманчина у них сын Девлетша 6 лет	с поступления в чины достоины
				Урядником	1831	Сентября	20			
Шахтемир сын Булатов	41		Девлетбаевой дом	Казаком	1820	Апреля	2	в линейной службе был в крепостях 1821, 1824 Верхоуральской 1830 Каракульской, 1836 в 13 полку	у него жена Мигрифа Егоферова у них дочери Хабибемал 13 Бадигульемал 2 лет	
				Урядником	1831	Сентября	7			
Абдулнафик Кильмяков сын Миняшев	41		Байсакаловой дом	Казаком	1821	Генваря	1	в линейной службе был в крепостях 1830 Троицкой 1839 Верхоуральской	вдов	
				Урядником	1829	Ноября	5			
Хусеин Шемигулов сын Девлетбаев	34		Девлетбаевой дом	Казаком	1822	Генваря	5	в линейной службе был в крепостях 1824 1829 Степной и 1839 года Верхоуральской	у него жена Риджан Биккулова у них сыновья Габейдулла 13 Сибагатулла 1 дочери Синдыгис 14 Гифиза 13 лет.	
				Урядником	1831	Сентября	12			

Умургул сын Темирбаев	34	из башкирских детей										с поступления в чины дистонки	у него жена Бадрисафа Яубатырова
Абдуллатиф сын Фейзов	39	Байсакаловой дом	Казаком	1827	Ноября	6	в линейной Службе был 1829 в крепости Степной с 1832 по 1836 год в 8 башкирском полку						
			Урядником	1835	Декабря	6							у него жены Кунакбика Абдулкаримова Васифа Шункарова у них сыновья Абдул[ал]им 10 Мухаметгариф 2 Садык 1 дочери Гайша 14 Кулейша 5 лет
			Казаком	1820	Генваря	5	в линейной Службе был в крепостях 1828 Троицкой 1833 Каракульской 1839 года Верхоуральской						
			Урядником	1838	Марта	31							
Нигаметулла Биккулов сын Казаков	32	Байсакаловой дом	Казаком	1829	Октября	5	в линейной Службе был 1833 в крепости Степной 1838 и 1841 года в учебном полку						у него жена Айбика Хубеева у них дочери Кулбика 5 Шарифа 1 году
			Урядником	1841	Августа	6							
Приказные Урядники		Байсакаловой дом											
Абсалям сын Туманчин	32	Кужеевой дом	Казаком	1827	Апреля	1	в линейной Службе был в крепостях 1829 Троицкой 1835 Каракульской 1838 1841 в учебном полку					за безграмотство	у него жена Уркия Абдулова у них сыновья Мухаметшариф 3 дочь Гулбустан 8 лет
			Приказным Урядником	1842	Генваря	15							
Мухаметшариф сын Мухаметжанов	24	Кучуковой дом	Казаком	1831	Ноября	1	в линейной Службе был 1838 на новой линии 1841 года в учебном полку					с поступления в чины дистонки	у него жена Амиля Бикжанова у них дочь Газиза 3 лет
			Приказным Урядником	1842	Генваря	15							
Старшинский Писарь Хисамитдин Юмагулов сын Малаев	46	Байсакаловой дом	Казаком	1815	Апреля	25	в линейной Службе был в крепостях 1820 1836 Троицкой 1823 Петропавловской 1827 1832 Крутоярской						у него жены Насиха Гадильшина Кулбану Иралина у них сыновья Мухаметханиф 5 Мухаметшариф 1 дочь Хатира 12 лет
			Старшинским Писарем	1820	Сентября	21							

Юрты № 6										
Юртовой Старшина Урядник Хусейн Абдрахманов сын Сейтувушев	40	Зауряд Сотничьих детей	Иксановой дом	Казаком	1822	Марта	10	в линейной Службе был в крепостях 1829 Троицкой 1835 на новой линии 1839 года у препровождения продовольственнаго транспорта	у него жена Алтын Карасина у них сын Иксан 15 дочери Нугурман 9 Шагарман 5 Кубра 2 лет.	
				Урядником	1830	Сентября	20			
				Юртовым Старшиной	1840	Июля	12			
Зауряд Есаул Старшинской Помошник Абдулгалим Иксанов сын Епаров	47	старшинских детей	Иксановой дом	Казаком	1814	Сентября	1	в линейной Службе был в крепостях 1818 Магнитной 1822 Степной 1829 Троицкой 1834 Каракульской	у него жена Аминя Бутусова	за слабостию здоровья
				Зауряд Есаулом и Помошником	1815	Июля	5			
Зауряд Хорунжие										
Ишмухамет Бикметев сын Сулейманов	62	башкирских детей	Сейтимбетевой дом	Казаком	1798	Генваря	4	в линейной Службе был в крепостях 1828 в конвое с 1812 по 1815 год в армии	у него жены Танызбика Азимбетева Фазыла Каскинова у них сыновья Гадилша 16 Байрян 13 Курбангали 13 Улмембай 10 лет	за безграмотством
				Зауряд Хорунжим	1811	Марта	10			
Рахметулла Яныбердин сын Сейтов	39	Зауряд Есаулских детей	в деревне Иксановой дома	Казаком	1823	Марта	3	в линейной Службе был 1825 в крепости Степной 1831 в конвое 1838 и 1841 года в учебном полку.	у него жены Сахея Юламанова Зейняп Зюлкарнеева у них сыновья Абдулла 16 Валиулла 2 Магрифа 12 лет	с поступления в чин достоин
				Урядником	1830	Сентября	23			
				Зауряд Хорунжим	1841	Августа	6			
Урядники										
Хамит сын Абтимов	55	башкирских детей		Казаком	1807	Февраля	1	в походах был в арми с 1812 по 1815 год в линейной Службе в крепостях 1823 Степной 1828 Троицкой 1837 Кизильской	у него жены Каныш Кущугулова Салима Нураева у них сыновья Камалитдин 9 Хуснутдин 3 лет	за безграмотством
				Урядником	1829	Генваря	1			

Абдулвахит Исергапов сын Султамратов	49	башкирских детей	Личную дом	Казаком	1814	Генваря	10	в линейной Службе был 1820 Троицкой с 1832 по 1836 год в 8 башкирском полку 1841 года на новой линии	у него жена Лафсан Миндигулова у них сыновья Юлмухамет 13 Кинзягул 11 лет	за безграмотством
				Урядником	1820	Генваря	8			
Камакай Иксанов сын Еларов	46	из старшинских детей	Иксановой дом	Казаком	1816	Февраля	2	в линейной Службе был в крепостях 1822 Степной 1824 Звериноголовой 1829 Степной 1836 на новой линии 1843 на новой линии и при усмирении в Челябинском уезде крестьян	у него жена Шаршамбика Игибаева у них дочери Кульсулу 14 Айсулу 14 Хуснуемал 1 году	с поступления в чин дослоин
				Урядником	1821	Февраля	5			
Приказные Урядники										
Юмабай сын Иштемиров	32	из башкирских детей	Личную дом	Казаком	1827	Апреля	1	в линейной Службе был в 1835 в крепости Степной 1841 года в учебном полку	у него жена Кульевтар Кулуева у них сыновья Абдуллатиф 7 Шафик 3 лет сын Шафит 1 году	за безграмотством
				Приказным Урядником	1842	Генваря	15			
Гайнулла сын Исянаманов	29		Сотникбетевой дом	Казаком	1830	Октября	1	в линейной Службе был в 1836 Степной 1839 на новой линии 1841 года в учебном полку	у него жена Хуснуемал Кызылбаева	с поступления в чины дослоин
				Приказным Урядником	1842	Генваря	15			
Иштемур сын Сейфитдинов	26		Авязовой дом	Казаком	1833	Ноября	5	в линейной Службе был в 1837 в городе Троицке 1841го года в учебном полку	у него жена Миржан Кущугулова, у них сын Мухаметсафа 1 году	
				Приказным Урядником	1842	Генваря	16			
Старшинской Писарь Нигаметулла Еныбердин сын Сейтов	29	Зауряд Есаулских детей	в Д. Иксановой дом	Казаком	1832	Ноября	1	не бывал.	у него жена Кульзагира Асфендеярова у них дочь Назифа 9 лет.	за нахождением под следствием
				Писарем	1834	Августа	2			

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

Примечания.
Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:
сколько за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение
у родителей у самаго его
благоприобретенное – «Не имеют»
у жены его буде женат
родовое – «Не имеют»
благоприобретенное – «Не имеют»
во время Службы своей в которых имянно кантонах по переводам и произвождением находился
Кантоны – «в 4 Загорном башкирском кантоне»
Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены
в домовых отпусках был ли когда именно и явился ли насрок – «в отпусках не бывали»
в штрафах по суду или без суда когда был ли и за что имянно – «в штрафах не бывали»
в комплекте или сверх комплекта при кантоне или в отлучке где имянно по чьему предписанию и с котораго времени находится – «в комплекте при кантоне налицоКантоне»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Имянной Список 4го Загорнаго башкирскаго кантона Зауряд чиновникам и нижним чинам

чины имена и прозваний	Сколько от роду лет	время вступления в Службу	время последней командировки		сколько всего раз был на Службе	где жительствуют
			на летней или внутренней Службе	вне губернии или в армии		
Юрты № 2.						
Зауряд Сотник						
Старшинской Помошник Утяу Масегутов	64	1795	1822		2	Кожаевой
Урядники						
Токфетулла Кусеев	46	1812	1837		3	Абзаковой
Айбат Тляккулов	44	1813	1832		4	
Ишмурат Кожаев	44	1818	1842	1834	4	Кожаевой
Сейфитдин Усманов	35	1823	1841		4	Малой Муйнаковой
Приказные Урядники						
Токфетулла Абдулкасымов	30	1829	1841		3	Балбыковой
Абдуллатиф Рахмангулов	27	1830	1841		3	Кожаевой
Абдулхалик Юлдашев	26	1834	1841		2	Татлымбетевой
Писарь						
Фахритдин Уразов	30	1828	1832		2	Абзаковой
Казаки						
Тансыккужа Алишев	56	1804	1829		3	Кутуковой
Азнагул Калимуллин	52	1805	1828		2	Барангуловой
Рахметулла Абзаков	54	1806	1829	1812	3	Барангуловой
Гайнулла Нигаметуллин	51	1809	1839		4	Татлымбетевой
Урманчи Сарткулов	49	1811	1839		6	Барангуловой
Мухомедияр Кунакбаев	49	1811	1834	1812	6	Татлымбетевой
Сейфулла Исянсурин	48	1812	1836		5	Татлымбетевой
Агитулла Хайбатуллин	48	1812	1832		3	Кутуковой
Янюлдаш Ишикаев	47	1813	1839		5	Татлымбетевой
Абдулхасан Ижбулдин	47	1813	1832		3	Кутуковой
Исмагил Абилев	47	1813	1842		4	Кутуковой
Абдулхалик Барангулов	47	1814	1836		3	Барангуловой
Серазитдин Бабашев	51	1814	1834		5	Барангуловой
Альмухамет Рафиков	46	1814	1831		3	Кутуковой
Абдулвагап Хабибуллин	46	1814	1836		4	Барангуловой
Бикжан Сынмурзин	43	1817	1836		3	Татлымбетевой
Абдулкарим Мунасов	43	1817	1837		4	Кутуковой
Девлеткилды Икбаев	42	1818	1837		4	Кутуковой
Аллагияр Балаков	41	1819	1837		3	Барангуловой
Кинжа Галимуллин	41	1819	1840		4	Барангуловой
Мухометжан Нагиманов	41	1819	1837		3	Татлымбетевой

Бексентей Сагитов	41	1819	1838		4	Татлымбетевой
Ибрагим Умургулов	40	1820	1842		4	Кутуковой
Диньмухамет исянбаев	39	1821	1842		4	Татлымбетевой
Байрамгул Кинжебаев	38	1821	1838		3	Кутуковой
Муса Тюлкубаев	37	1821	1839		4	Кутуковой
Зейнитдин Кулмасов	37	1821	1838		4	Кутуковой
Сейфитдин Бабашев	42	1822	1843		5	Барангуловой
Абдулкагир Абдулфаварисов	36	1823	1838		3	Татлымбетевой
Галиакбер Утягулов	36	1823	1824	1832	2	Кутуковой
Зиянгужа Бикбатыров	36	1824	1838		3	Татлымбетевой
Абдулвали Тюлкин	35	1824	1838		3	Кутуковой
Юмагужа Кутлубаев	30	1824	1835		2	Кутуковой
Шагимрат Умургулов	31	1824	1839		3	Кутуковой
Шафий Исянсурин	35	1826	1839		3	Татлымбетевой
Ижберды Ишкинин	34	1826	1839		3	Татлымбетевой
Ивеньамин Халитов	33	1827	1839		2	Кутуковой
Юсуп Кинжебулатов	35	1827	1836		2	Кутуковой
Кутлузаман Сарткулов	35	1827	1838		2	Барангуловой
Зейнитдин Кутуков	31	1827	1839		2	Барангуловой
Абдулнафик Барангулов	33	1827	1839		3	Барангуловой
Рахметулла Утягулов	32	1828	1843		3	Кутуковой
Юмагул Бикбатыров	29	1829	1837		2	Татлымбетевой
Якуп Кинжебулатов	29	1829	1838		2	Кутуковой
Альмухамет Байшев	31	1831	1838		2	Барангуловой
Абдулнафик Барангулов	28	1832	1841		2	Барангуловой
Зиянбай Барангулов	28	1832	1840		2	Барангуловой
Ильяс Кинжебулатов	28	1832	1843		2	Кутуковой
Фахритдин Барангулов	27	1833	1838		1	Татлымбетевой
Музагит Тюлкусурин	27	1833	1838		1	Татлымбетевой
Кинжегул Бикбатыров	27	1833	1840		2	Татлымбетевой
Абдулгафар Нугаманов	27	1833	1841		2	Татлымбетевой
Курбангали Кинжебулатов	27	1833	1843		1	Кутуковой
Зейнитдин Салаватов	26	1834	1840		1	Татлымбетевой
Бектемир Сагитов	26	1834	1838		1	Татлымбетевой
Мухометжан Абдуллин	25	1835	1839		1	Кутуковой
Мухометша Тюлкубаев	25	1835	1839		1	Кутуковой
Абдулвахит Нигаметуллин	25	1835	1840		1	Кутуковой
Юмагужа Еныбаев	24	1836	1841		1	Татлымбетевой
Кидряс Кижебулатов	24	1836				Кутуковой
Габбяс Абдулмяжитов	24	1836	1841		1	Кутуковой
Искак Исмагилов	24	1836	1841		1	Кутуковой
Багаутдин Кутуков	24	1837	1841		1	Барангуловой
Юшак Абдулхакимов	23	1837	1842		1	Татлымбетевой
Хашим Абдулфаварисов	23	1837	1841		1	Татлымбетевой

Иткул Кунаккилдин	23	1837	1841		1	Кутуковой
Сахаутдин кутуков	22	1838	1842			Барангуловой
Ярулла Гайнуллин	22	1838	1842		1	Татлымбетевой
Абдулгалим Абдулгазизов	21	1839	1842		1	Барангуловой
Биккул Кунаккилдин	20	1840				Кутуковой
Ишмухамет Кутушев	20	1840				Кутуковой
Идрис Кинжебулатов	19	1841				Кутуковой
Ижберды Абдуллин	18	1842				Кутуковой
Бахтияр Ермухаметев	18	1842				Татлымбетевой
Хайрулла Галимуллин	18	1842				Татлымбетевой
Хасан Аликбаев	18	1842				Татлымбетевой
Юлмухамет Юлдашев	18	1842				Татлымбетевой
Якуп Хайбуллин	17	1843				Барангуловой
Рызбай Рамазанов	17	1843				Барангуловой
Мухаметкилды Абдулхаликов	17	1843				Барангуловой
Кинжебулат Кутуков	17	1843				Барангуловой
Абдулбашар Хабиров	17	1843				Барангуловой
Шегайп Абдулхакимов	17	1843				Татлымбетевой
Гали Яхъин	17	1843				Кутуковой
Юрты № 4						
Зауряд Сотник						
Курбангали Девлетбаев	43	1817	1839		4	Девлетбаевой
Зауряд Хорунжие						
Бексентей Аликаев	44	1816	1842		5	Магадеевой
Иштемир Карсаков	44	1816	1839		5	
Нурмухамет Мулдабаев	43	1817	1833		3	Булатовой
Урядники						
Байрямгул Ракаев	48	1810	1843	1812	8	Девлетбаевой
Зитимбай Тляков	47	1814	1843		6	Байсакаловой
Шахтемир Булатов	41	1820	1837		4	Булатовой
Хусейн Девлетбаев	37	1823	1839		4	Девлетбаевой
Абдуллатиф Фейзов	39	1821	1839		2	Байсакаловой
Абдулнафик Миняшев	37	1821	1839		2	Байсакаловой
Умурзак Надыргулов	33	1827	1839	1832	2	Булатовой
Гайнулла Уразаев /:Юртовой Старшина:/	32	1828	1837		2	Шукуровой
Нигаметулла Биккулов	31	1829	1841		3	Байсакаловой
Приказной Урядник						
Абсалям Туманчин	31	1827	1841		4	Кукеевой
Писарь						
Хисамитдин Малаев	46	1815	1836		3	Байсакаловой
Казаки						Байсакаловой
Байрямгул Илишев	55	1805	1829		4	Байсакаловой

Айдаргали Амангилдин	52	1808	1836		4	Кукеевой
Изилбай Кукеев	50	1810	1835		5	Кукеевой
Куйдыбай Бахтыев	44	1816	1842		5	Кукеевой
Абдулгазис Киреев	42	1818	1840		3	Байсакаловой
Абдулкарим Фейзов	39	1819	1838		3	Байсакаловой
Идрис Юртумов	40	1819	1839		3	Байсакаловой
Ардуван Бахтыев	40	1820	1841		3	Кукеевой
Девлеткилды Килдыкаев	40	1820	1838		3	Кукеевой
Токтубай Сирин	37	1823	1833		3	Кукеевой
Айтбай Еныбердин	36	1824	1837		3	Кукеевой
Гайнулла Сафаргулов	36	1824	1842		3	Байсакаловой
Атаулла Фейзов	35	1825	1839		2	Байсакаловой
Елкыбай Яныков	33	1826	1839	1832	2	Кукеевой
Хайбулла Хамитеев	34	1826	1843		4	Байсакаловой
Имиль Юлдыбаев	34	1827	1842		3	Кукеевой
Баймухамет Туйшев	32	1827	1842		4	Байсакаловой
Бурханитдин Фейзов	30	1828	1839		3	Байсакаловой
Гибетулла Кызылбаев	32	1828	1843		3	Байсакаловой
Абдулшафа Кильмяков	29	1829	1839		2	Байсакаловой
Юсуп Илбаев	30	1829	1830		2	Кукеевой
Хисамитдин Амангилдин	30	1830	1835		1	Кукеевой
Тагир Айдарбеков	27	1833	1838		1	Кукеевой
Кунак Кадырбаев	27	1833	1843		2	Кукеевой
Юлмухамет Ишкужин	27	1833	1838		1	Кукеевой
Фахритдин Сейфитдинов	26	1834	1838		1	Байсакаловой
Ивеньамин Юлдыбаев	25	1835	1839		1	Кукеевой
Изилбай Бустанов	24	1836	1841		1	Кукеевой
Балапан Туманчин	24	1836	1840		1	Кукеевой
Юнус Кудусов	24	1836	1839		1	Кукеевой
Мулдабай Илбулдин	24	1836	1840		1	Кукеевой
Кагарман Бахтыев	24	1836	1839		1	Кукеевой
Тутай Салихов	24	1836	1841		1	Кукеевой
Кагарман Кызылбаев	24	1836	1839		1	Байсакаловой
Иргали Абдулфинов	24	1836	1840		1	Байсакаловой
Насрытдин Феизов	23	1837	1840		1	Байсакаловой
Хисметулла Хисамитдинов	23	1837	1841		1	Байсакаловой
Кадырберды Туйшев	22	1838	1841		1	Байсакаловой
Нургали Зитимбаев	22	1838	1842		1	Байсакаловой
Юмагужа Байгазин	22	1838	1842		1	Кукеева
Емаматдин Айдаргалин	22	1838	1843		1	Кукеева
Абдулвали Ишкужин	21	1839				Кукеева
Феткулла Абдулфейзов	21	1839				Байсакаловой
Ульмяскул Юсупов	21	1839				Байсакаловой
Мухаметгали Абдулфанов	21	1839				Байсакаловой

Хафизитдин Абдулфейзов	19	1841				Байсакаловой
Шерафитдин Абдулбашаров	19	1841				Байсакаловой
Девлетша Зитимбаев	18	1842				Байсакаловой
Шигали Абдулвахитов	18	1842				Байсакаловой
Земалитдин Абдулбашаров	18	1842				Байсакаловой
Хайбулла Шамбагужин	17	1843				Байсакаловой
Хайбулла Туйшев	17	1843				Байсакаловой
Юрты № 6.						
Зауряд Есаул						
Старшинской Помошник Абдулгалим Епаров	46	1814	1834		4	Иксановой
Зауряд Хорунжие						
Ишмухамет Сулейманов	61	1798	1828	1812	2	Сейтимбетевой
Рахметулла Сейтов	38	1823	1841		4	Иксановой
Урядники						Иксановой
Хамит Абтимов	58	1802	1837	1812	4	Иксановой
Абдулвахит Исергапов	53	1810	1842	1832	5	Ялчигуловой
Камезкай Епаров	47	1818	1843		5	Иксановой
Хусейн Айтувушев /:Юртовой Старшина:/	39	1822	1839		3	Иксановой
Приказные Урядники						
Юмабай Иштемиров	35	1825	1841		3	Ялчигуловой
Иштемир Сейфуллин	27	1833	1841		2	Авязовой
Гайнулла Исянаминов	29	1830	1841		3	Сейтимбетевой
Писарь						
Нигаметулла Сейтов	28	1825				Иксановой
Казаки						
Еманай Сагынбаев	55	1805	1825	1812	5	Сейтимбетевой
Абдулфейз Масов	55	1805	1825		4	Ялчигуловой
Абдулвахит Карантаев	54	1806	1834	1812	5	Иксановой
Зейнитдин Сейфитдинов	54	1806	1830	1812	5	Ялчигуловой
Биккужа Изильгужин	52	1808	1835		4	Иксановой
Абдулвахит Девлетев	54	1808	1834		4	Иксановой
Куйбагыш Юртанов	52	1808	1834	1812	3	Иксановой
Валиша Шакин	51	1809	1829		5	Ялчигуловой
Галикай Биккулов	50	1810	1834		4	Иксановой
Габит Абтимов	50	1810	1837		4	Иксановой
Балбык Иксанов	50	1810	1834		3	Иксановой
Байгилды Шункаров	48	1810	1836		2	Ялчигуловой
Кущекай Егоферов	54	1810	1836		3	Ялчигуловой
Хасан Абдрахманов	49	1811	1837		4	Иксановой
Рахимгул Юламанов	49	1811	1837		4	Иксановой
Егофер Галикаев	49	1811	1838		4	Иксановой
Баязит Токтамбетев	49	1811	1834		4	Сейтимбетевой

Ишкула Изильгужин	48	1812	1836		4	Иксановой
Азнали Сирюсин	46	1812	1840		5	Иксановой
Байрямгул Еражбаев	47	1813	1839		5	Ялчигуловой
Батырша Шакин	47	1813	1837		3	Ялчигуловой
Абдулнасыр Карантаев	45	1814	1829		3	Иксановой
Юмагул Юламанов	46	1814	1839		3	Иксановой
Абдулвагап Кызылбаев	44	1815	1839		5	Иксановой
Кужахмет Туйсыбаев	45	1815	1839		5	Иксановой
Абтим Иткулов	41	1816	1842		4	Сейтимбетевой
Кулсулейман Мавлютов	42	1817	1842		5	Иксановой
Исмагил Изилбаев	42	1817	1839		4	Иксановой
Ишмухамет Кутлубаев	42	1817	1838		4	Иксановой
Кагарман Биккулов	43	1817	1839		4	Иксановой
Акжул Валитов	42	1818	1837		4	Иксановой
Ижберды Курбангалин	41	1819	1838		3	Иксановой
Галимулла Тыкшанов	40	1819	1836		3	Иксановой
Абдулбашар Карантаев	41	1819	1838		5	Иксановой
Абдулвахит Азнашев	41	1819	1840		4	Сейтимбетевой
Хажикай Зюлхаров	41	1819	1838		3	Сейтимбетевой
Хисаметдин Мухаметдинов	40	1820	1839		4	Иксановой
Хисметулла Зюлкарнеев	39	1820	1839		5	Иксановой
Курамша Иштемиров	40	1820	1836		3	Ялчигуловой
Ишмурза Ижбаев	40	1820	1833		3	Сейтимбетевой
Мухаметшариф Абдулменев	38	1821	1836		3	Иксановой
Хасан Искендеров	38	1821	1838		3	Иксановой
Абдулвахит Кызылбаев	38	1821	1839		[3]	Иксановой
Хусейн Турсунбаев	38	1822	1835		3	Иксановой
Сирюбай Тивиев	38	1822	1838		3	Иксановой
Ишмухамет Кильмухаметев	38	1822	1839		5	Ялчигуловой
Юмагул Исергапов	37	1822	1841		5	Ялчигуловой
Кийкбай Ульмяскулов	38	1822	1838		4	Ялчигуловой
Абдулхалик Зюлкарнеев	38	1822	1842		3	Сейтимбетевой
Юмагул Биккужин	37	1823	1834		4	Ялчигуловой
Салим Куланчин	34	1823	1840		3	Ялчигуловой
Искак Айткулов	36	1824	1837			Иксановой
Феткулла Абдулкаримов	36	1824	1840			Иксановой
Юмагужа Алимтеев	36	1824	1839	1832		Иксановой
Куйбак Мавлютов	36	1824	1839			Иксановой
Ижбай Кадырбаев	36	1824	1836			Ялчигуловой
Токтамыш Хашимов	36	1824	1840			Ялчигуловой
Тансыккужа Толкин	36	1824	1839			Сейтимбетевой
Зиянбай Буксыбаев	35	1824	1838			Сейтимбетевой
Зейнитдин Исянаминов	36	1824	1838			Сейтимбетевой
Манасып Хамитов	36	1824	1839	1832		Иксановой

Сейтегофер Аликаев	30	1824	1843			Иксановой
Юлдыбай Мухаметрахимов	36	1824	1839			Ялчигуловой
Жиганьша Азнашев	35	1826	1839		3	Сейтимбетевой
Ишкужа Иркибаев	33	1827	1839		2	Иксановой
Иштемир Кабаргулов	34	1827	1839		3	Иксановой
Мухаметамин Юламанов	33	1827	1838		3	Иксановой
Мухаметрахим Халитов	31	1827	1835		2	Иксановой
Хабибулла Зюлкарнеев	30	1828	1838		2	Иксановой
Динмухамет Девлетев	33	1828	1837		2	Иксановой
Иштемир Кутлугужин	32	1828	1841		3	Иксановой
Хатимтай Абдулбалбыков	30	1828	1838		2	Иксановой
Шагиахмет Габдинов	30	1828	1838		2	Иксановой
Валит Мухаметрахимов	34	1828	1836		2	Ялчигуловой
Мухаметрахим Кошелев	32	1828	1843		3	Сейтимбетевой
Абдулгафар Зюлхаров	33	1828	1839		2	Сейтимбетевой
Хайбулла Еныбаев	31	1829	1840			Иксановой
Темиржан Байгазин	29	1829	1841			Ялчигуловой
Кутлугужа Кунакбаев	31	1830	1843		3	Сейтимбетевой
Яумбай Алдясов	28	1832	1843		2	Иксановой
Мухометша Абдулвахитов	28	1832	1841		2	Иксановой
Кутлугилды Мавлютов	28	1832	1841		2	Иксановой
Абдулгалим Балбыков	28	1832	1841		2	Иксановой
Мухаметсадык Аубакиров	28	1832	1838		1	Иксановой
Абдулгалим Абдулсалямов	27	1832	1841		2	Иксановой
Урманчи Ишмухаметев	28	1832	1837		1	Сейтимбетевой
Аюп Куйдыбаев	28	1832	1839		2	Сейтимбетевой
Умурзак Кадырбаев	28	1832	1837		1	Сейтимбетевой
Елкыбай Токтыбаев	28	1832	1841		2	Сейтимбетевой
Юмагужа Иштемиров	27	1833	1837			Ялчигуловой
Абдулла Валитов	27	1833	1835			Ялчигуловой
Азнагул Сеуков	27	1833	1842			Ялчигуловой
Мухометжан Кадырбаев	27	1833	1838			Ялчигуловой
Гизетулла Еныбердин	26	1834	1837		1	Иксановой
Мухаметгариф Аубакиров	26	1834	1839		1	Иксановой
Ивеньамин Абдулмежитов	26	1834	1839		1	Иксановой
Кунаккилды Куланчин	28	1834	1838		1	Ялчигуловой
Юмагужа Якшикаев	26	1834	1837		1	Ялчигуловой
Нургужа Тюлкин	26	1834	1838		1	Сейтимбетевой
Шафик Кошелев	26	1834	1839		1	Сейтимбетевой
Абдулхалик Иштемиров	25	1835	1839		1	Иксановой
Умиржан Байзигитов	25	1835	1839		1	Иксановой
Сахаутдин Аюпов	24	1836	1840		1	Ялчигуловой
Зюлкарней Баймухаметев	24	1836	1839		1	Ялчигуловой
Идрис Изильбаев	24	1836	1839		1	Иксановой

Юнус Камискаев	24	1836	1839		1	Иксановой
Иждевлет Кабаргулов	24	1836				Иксановой
Зиянгужа Кунакбаев	24	1836	1842		1	Сейтимбетевой
Курмаш Ишмухаметев	24	1837	1840		1	Сейтимбетевой
Шегидат Тюлкин	24	1837	1841		1	Сейтимбетевой
Хайбулла Исянаминов	24	1837				Сейтимбетевой
Абдрешит Абдулвахитов	23	1837	1841		1	Иксановой
Камалитдин Абдулхаликов	24	1837	1840		1	Иксановой
Мухаметшариф Зюлкарнеев	23	1837	1841		1	Иксановой
Фазулла Еныбердин	22	1838	1842		1	Иксановой
Шагиахмет Кужахметев	22	1838	1842		1	Иксановой
Фахритдин Абдулгалимов	24	1838	1841		1	Иксановой
Гайнулла Юртанов	22	1838				Иксановой
Сейтгали Галикаев	22	1838	1842		1	Иксановой
Габбяс Исергапов	22	1838	1842		1	Ялчигуловой
Юнус Шункаров	22	1838	1843		1	Ялчигуловой
Ижбулат Байрямгулов	22	1838	1843		1	Ялчигуловой
Умербай Байзигитов	21	1839	1842		1	Ялчигуловой
Кулуй Кулумбетев	21	1839				Иксановой
Абдулмежит Еманаев	21	1839				Сейтимбетевой
Исенбай Буксыбаев	21	1839				Сейтимбетевой
Габейдулла Еныбердин	20	1840				Иксановой
Абдуллатиф Абдулвахитов	20	1840				Иксановой
Мухометша Хасанов	20	1840	1842		1	Иксановой
Мухаметгариф Зюлкарнеев	20	1840				Иксановой
Абдуллатиф Батыршин	20	1840				Ялчигуловой
Байбулат Байрямгулов	20	1840				Ялчигуловой
Шагимардан Кунакбаев	20	1840				Сейтимбетевой
Хисамитдин Абдулгазизов	20	1840				Сейтимбетевой
Зейнитдин Куйдыбаев	20	1840				Сейтимбетевой
Хайрулла Исянаминов	20	1840				Сейтимбетевой
Фейзулла Хусейнов	20	1840				Сейтимбетевой
Гайнулла Еныбердин	18	1842				Иксановой
Азнагужа Кужахметев	18	1842				Иксановой
Шамсутдин Абдулсалямов	18	1842				Иксановой
Сахиулла Рахметуллин	18	1842				Иксановой
Жиганьша Хасанов	18	1842				Иксановой
Серазитдин Абдулгалимов	17	1843				Иксановой
Кутлубай Кулумбетев	17	1843				Иксановой
Гали Хусейнов	17	1843				Иксановой
Гали Габитов	17	1843				Иксановой
Ибрагим Кагарманов	17	1843				Иксановой
Хайбулла Валишин	17	1843				Ялчигуловой
Юсуп Аблаев	17	1843				Ялчигуловой
Сейфулла Якиев	17	1843				Сейтимбетевой
Гадилша Ишмухаметев	17	1843				Сейтимбетевой
Фахритдин Абдулвахитов	17	1843				Сейтимбетевой
Абдулнасыр Батыршин	17	1843				Ялчигуловой

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Именной список 4 Западнаго башкирскаго Кантона Служащих Жителей

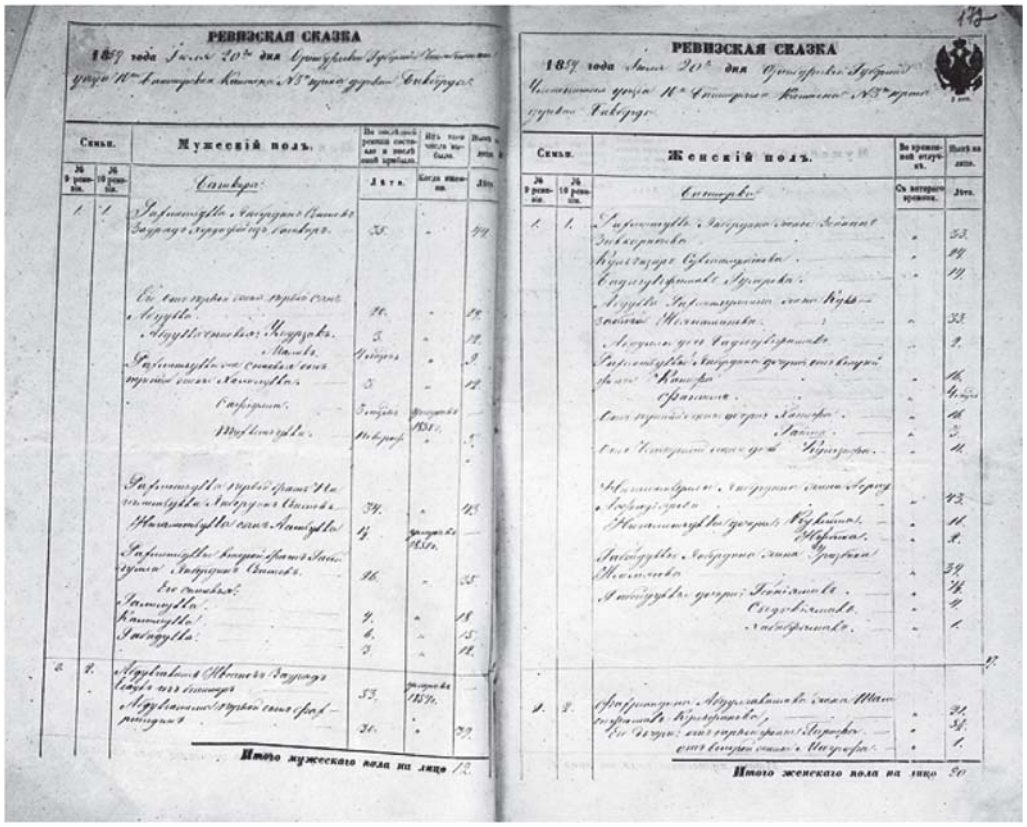
№	Имена и прозваний	Сколько от роду лет	время вступления в службу.	время последней командировки на службу.		сколько всего раз был на службе
				на летней или внутренней Службе	вне губернии или в армии	
	Юрты № 5.					
	деревень:					
	Ясиновой					
	Казаки					
1	Абдулменаф Абдулмяжитов	50	1811	1835		5
	Абдулгазиз Алибаев	43	1807	1839		6
	Кутлукуя Киндыков	41	1819	1839		4
	Акбай Кинжекаев	41	1820	1829	1832	3
	Габетулла Киндвков	40	1820	1838		4
	Альмухамет Астингужин	40	1820	1828	1832	3
	Абдулнасыр галин	37	1824	1842		4
	Тукай Туясин	31	1829	1840		2
	Фаварис Кинжекаев	30	1830	1842		3
10	Баймухамет Алимгулов	31	1831	1836		2
	Абдрахим Галин	29	1831	1843		2
	Баймурза Алимгужин	28	1832	1843		2
	Габетулла Азнабаев	27	1833	1838		1
	Абдулкагир Абдулгазизов	23	1837	1841		1
	Гибетулла Азнабаев	23	1837	1841		1
16	Ахтям Галин	22	1839			

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

НАСЕЛЕНИЕ Д. БИКБЕРДЫ САФАКУЛЕВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ РЕВИЗИИ 1859 г. И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1920 г.

1. В данном параграфе публикуются ревизские сказки, касающиеся селения башкир рода Кувакан – аула Бикберды Челябинского уезда Оренбургской губернии за 1859 г., хранящиеся в фонде Оренбургской казенной палаты в Национальном архиве Республики Башкортостан. Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Бикберды*

Ревизская сказка

1859 года июля 20-го дня Оренбургской губернии Челябинскаго уезда 10-го башкирскаго кантона юрты № 3 деревни Бикберды. Башкиры.

1. Рахметьулла Янбердин Сеитов зауряд хорунжей из башкир – 44, его от первой жены первый сын Абдулла – 29, Абдуллы сыновья Умурзак – 12, Малик – 9, Рахметьуллы же сыновья от третий жены Халимулла – 12, Сафиулла – (3 мес.) умер (далее ум. – *авт.*) 1850 г., Тохветьулла – 5, Рахметьуллы первый брат Нигаметьулла Янбердин Сеитов – 43, Нигаметьуллы сын Асетьулла – (1) ум. в 1851 г., Рахметьуллы второй брат Габейдулла Янбердин Сеитов – 35, его сыновья Галимулла – 18, Калимулла – 15, Габидулла – 12

2. Абдулгалим Иксанов зауряд есаул из башкир – (53) ум. в 1857 г., Абдулгалима первый сын Фахритдин – 39, Абдулгалима Иксанова второй сын Шамсутдин – 33, Абдулгалима Иксанова третий сын Сиразитдин – 32, Сиразитдина сын Кильдябай – 3 мес.

3. Хамит Аптюшев урядник – 69, Хамита первый сын Мухаметьрахим – 46, Мухаметьрахима сыновья от первой жены Биккул – (15) ум. в 1851 г., Мустафа – 20, от второй жены Хайритдин – 15, Хамита Аптюшова второй сын Камалитдин – 24, Хамита Аптюшова внук Аиса Юсупов – 20

4. Акъил Валитов – 57, его сыновья Даутов – (15) ум. в 1853 г., Сабит – 1

5. Фаткулла Затимбай Абдулкарымов – 51, его сыновья от первой жены Сулейман – 16, от второй жены Зюлкарней – (7) ум. в 1857 г., Хибетьулла – 12, Хисметьулла – 4, Гизатулла – 2, Фаткуллы от третьей жены сыновья Кульсулейман – 14, Тухватьулла – 3 мес., Фаткуллы Абдулкаримова племянник Бураш Сибаев – 27, Бараша сыновья Хайбулла – 2, Файзулла – 6 мес.

6. Диньмухамет Давлетев – 48, его сын Шарафутдин – 14

7. Ивниамин Абдулмужипов указный мулла из башкир – 41, Ивниамина сыновья Хайритдин – (4) ум. в 1958 г., Бадритдин – 5, Хафизитдин – 3, Мухаметьгариф – 1, Ивниамиия Абдулмужипова дядя Камалетдин Абдулхаликов – 39, его сын Сахаутдин – (1) ум. в 1853 г.

8. Искандар Алдясов – (69) ум. в 1850 г., его сын Хасан – 53, Хасана сыновья Хусеин – (2) ум. в 1855 г., Сеитбатал – 4, Искандара брат Яумбай Алдясов – 42, Яумбая сын Алибай – 3

9. Мухаметьяр Алдяив – (67) ум. в 1850 г.

10. Кутлугужа Туйембаев – 79, его сын Иштемир – 46, Иштимира сыновья Ишкиня – 25, Ижбулды – 12

11. Балбук Иксанов – 64, его от первой жены сын Хатымтай – 45, Хатымтая сыновья Баязит – 18, Сагит – 8 мес., Балбука Иксанова от второй жены сыновья Асфандияр – 17, Кильдияр – 7

12. Абдулвахит Давлетев – 69, его сын Мухаметьша – (34) ум. в 1858 г., Мухаметьши сын Мухаметьжан – 13, Абдулкарима Давлетова пасынок Мунасип Халитов – 50, Мунасыпа сын Азаубай – 14, Абдулвахита Давлетева внук Мусаи Габбясов – 25

13. Сулейман Мавлитов – 37, Сулеймана первый сын Абдулжалил – 27, Сулеймана Мавлютова сыновья Салих – 22, Ибрагим – 16, Сулеймана брат Кулгильды Мавлютов – 43. Галиулла Ташканов – (46) ум. в 1852 г., его сыновья Хабибулла – 16, Хайрулла – 13, Галиуллы Ташканова племянник Сафиулла Рахметьуллин – 33, Сафиуллы сын Файзулла – 1

15. Куйбагыш Юртанов – 65, Куйбагыша сыновья Зейнитдин – (1) ум. в 1851 г., Шагадат – 3, Куйбагыша первый брат Гайнулла Юртанов – 43, Куйбагыша второй брат Зейнулла Юртанов – 37

16. Биккужа Изылгужин – (55) ум. в 1851 г., его сын Кулдубай – 17, Биккужи брат Ишкужа Изыгужин – 62

17. Юлдыбай Ильчигулов – 62, его сын Ишбулда – 29

18. Исхак Аиткулов – 51, его сын Сагит – (1 мес.) 1851 г.

19. Мухаметьамин Юламанов – 48, его сыновья от первой жены Сулейман – (15)[1],

[1] *Принял христианство в 1852 г.*

Даут – 22, Яхъя – 17, Якуп – 15, его же от второй жены сын Ярмухамет – 6 мес.

20. Рахимгул Юламанов – (54) ум. в 1859 г.

21. Жумагул Юламанов – 61, Жумагула первый сын Мухаметькарим – 25, Жумагула Юламанова второй сын Мурагитдин – 9

22. Сурай Юлдашев – (79) ум. в 1853 г.

23. Азнабай Сарин – (52) ум. в 1854 г.

24. Мухаметьсадык Абубакиров – 43, его сыновья Курмангалий – 12, Сафаргалий – 9, Мухаметьгалий – 6 мес.

25. Тангатар Махмутов – 65, его племянники Рамазан Байгазин – (22) ум. в 1858 г., Хаирзаман Байгазин – (21) ум. в 1856 г.

26. Абдулвагап Кызылбаев – (50) ум. в 1853 г., его сын Абдуллатиф – 19

27. Абдулвахит Кызылбаев – 53, его сыновья Абдулхалик – 17, Абдулханян – 6, Рахимгул – 10 дн.

28. Абайдулла Аубакиров – (63) ум. в 1854 г.

29. Апсалям Кызырбаев – (68) ум. в 1856 г., его сын Абдулхалик – (33) ум. в 1852 г.

30. Кумакай Япыров урядник – 58, Кумакая первый сын Юнус – 39, Юнуса сын Багаутдин – 3, Сахаутдин – 6 мес., Кумакая Япарова второй сын Идрис – 14

31. Габит Аптюмов – 65, Габита первый сын Ганий – 32, Галия сын Аллагияр – (2) ум. в 1853 г., Габита Аптюмова второй сын Мулла Гильды – 29, Муллы Гильды сыновья Муса – 12, Юлмухамет – 7, Шагимрат – 3, Ишмурат – 6 мес.

32. Султамрат Тухвитьуллин – 42, Султамрата сыновья Диньмухаметь – 21, Шагишариф – 20, Габдулла – 7, Султамрата брат Баймурат Тухватуллин урядник – 37, Баймурата сыновья Шагимардан – 5, Гумер – 2, Султамрата племянник Шагиахмет Шагимратов – 29, Шагиахмета сын Фахрислам – 1

33. Исмагил Манясев зауряд есаул из башкир – 69, Исмагила первый сын от первой жены Муратша – 33, Исмагила второй сын от первой жены Якуп – 22, Якупа сын Абубакир – 1, Исмагила Маняев сыновья от второй жены Тажбулат – 28, Ишбулат – 27, Бикбулат – 16

34. Исхак Маняев – 64, Исхака от первой жены первый сын Ибрагим – 33, Ибрагима сыновья Кужаахмет – 13, Кульахмет – 7, Шагиахмет – 4, Исхака Маняева от первой жены второй сын Сулейман – (18) ум. в 1854 г., Исхака Маняева от первой жены третий сын Хасян [башкир] – 26, Хасана сын Нургалий – 2 мес., Исхака Маняева от первой жены четвертый сын Хусеин башкир – (17) ум. в 1854 г., Исхака Маняева от второй жены пятый сын Мирхайдар – 19, Исхака Маняева от второй жены шестой сын Сынгиз – 16

35. Суяргул Байдилин указный мулла из башкир – (72) ум. в 1854 г., Суяргула первый сын Муфтахитдин – 43, Муфтахитдина сыновья Сагатдин – 13, Махмутдин – 11, Суяргула Байдалина второй сын Ахметьжан указный мулла из башкир – 34, Ахметжана сын Юлмухамет - 1

36. Клыс Кадяев урядник – 75, Клыса первый сын от первой жены Мухаметьжан – 43, Мухаметьжана сыновья Мухаметьваллий – 23, Галиулла – 20, Кинжагул – 4, Клыса Кадяева от первой жены второй сын Мухаметьрахим – 39, Мухаметьрахима сыновья Баймухаметь – (2) ум. в 1851 г., Кинжамурат – 5, Клыса Кадяева третий сын от первой жены Мухаметькарим – 35, Мухаметькарима сын Баймухаметь – 4

37. Шарафитдин Абдрахманов – 43, Шарафитдина сыновья Хуснутдин – 16, Хайритдин – 5, Шарафитдина Абдрахманова первый брат Гайнитдин Абдрахманов – 39, Гайнитдина сыновья Шаганияс – 19, Сабит – (4) ум. в 1853 г., Мухаметьхафиз – 8, Шагимухамет – 6, Шагиахмет – 2, Шарафитдина Абдрахманова второй брат Сулейман Абдрахманов – 26, Шарафитдина Абдрахманова третий брат Махмутдин Абдрахманов – 26

38. Кадыргали Кильдыбаев – (72) ум. 1857 г., Кадыргалия первый сын Казырберды – 52, Казырберды от первой жены первый сын Габдулбашар – 29, Габдулбашира сын Хажиахмет – 4, Казырберды Кадыргалиева от первой жены второй сын Зейнигабдин – 27, Казырберды Кадыргалиева сыновья от первой жены Фахритдин – 26, Зейнулла – 18, Фейзул-

ла – 15, Кадыргали Кильдыбаева второй сын Камалитдин указный азанчей из башкир – 43, Камалитдина сыновья Сафиулла – 11, Халильулла – 8, Кадыргали Кильдыбаева третий сын Желалитдин – (30) ум. в 1858 г., Желалитдина от первой жены сыновья Гайнулла – 17, Габайдулла – 14, от второй жены Жантюра – 9, Баязит – 6, Сагидулла – 1, Кадыргали Кильдыбаева четвертый сын Сахаутдин – 29, Сахаутдина сыновья Галиулла – 10, Хайрулла – 6, Хайбулла -1

39. Юсуп Янбердин – 24

40. Нигаметьулла Кутлубаев – 68, Нигаметьуллы первый сын Нияман – 40, Нигаметьуллы Кутлубаева второй сын Ахметь – 26, Нигаметьуллы Кутлубаева третий сын Юсуп – 21, Нигаметьуллы Кутлубаева внук Курамша Хамидуллин – 24

41. Юлдыбай Кутлубаев – (53) ум. в 1851 г., Юлдыбая от первой жены первый сын Юлуман – (33) ум. в 1851 г., Юламана сын не Жумагул а Юмагужа – 13, Юлдыбая Кутлубаева от первой жены третий сын Габдулвалий – 29, Габдулвалия сын Юмагул – 8, Юлдыбая Кутлубаева от первой жены четвертый сын Мухаметьвалий - 27, Юлдыбая Кутлубаева пятый сын от второй жены Юмабай – (4) ум. в 1858 г., Юлдыбая Кутлубаева

брат Ярулла Кутлубаева – (37) ум. в 1853 г., Яруллы Кутлубаева сыновья Сеитгали – (26) ум. в 1857 г., Жибай – (10) ум. в 1856 г., Курмангали – 17, Мухаметьгали – 13

42. Бикжан Ягудин – 65, Бикжана Ягудина первый сын Мухаметьжан – 33, Мухаметьжана сын Азнагул – 8 мес., Бикжана Ягудина второй сын Мухаметьша – 28, Бикжана Ягудина сыновья Девлетьша – 26, Гадильша – 22, Абдулжалил – (11) ум. в 1851 г., Юлдугужа – 11, Бикжана Ягудина брат Кадыргул Ягудин – (22) ум. в 1854 г.

43. Темиржан Тляков – 48, Темиржана Тлявова сыновья от первой жены Абсалих – 24, Темиржана Тлявова двоюродный брат Мухаметьша Жиянчурин – 32

44. Ибргим Азнасурин – 45, Ибрагима Азнасурина первый брат Юнус Азнасурин – (17) принял христианскую веру 1856 г., Ибрагима Азнасурина второй брат Нурис Азнасурин – 22

45. Сеитбурхан Тляков – (62) ум. в 1857 г., его сыновья Гизетьулла – 30, Хисьметьулла – (15)[1], Хибетьулла – 16, Сеитбурхана Тлякова племянник Фазулла Азнабаев – 43, Фазуллы сыновья Шигали – 3, Иргали – 3 мес.

46. Барамбай Юркабаев – 58, Барамбая сыновья от первой жены Фазлытдин – (15) ум. в 1859 г., Юлмухамет – 11, его же от второй жены сыновья Диньмухамет – (2) ум. в 1853 г., Мухаметьканафия – 2

47. Кунакбай Кулушев зауряд сотник из башкир – 64, Кунакбая от первой жены первый сын Кужаахметь – 40, Кужаахметя сыновья от первой жены Юнус – 20, Идрис – 18, Якуп – 13, Даутбай – (1 мес.) ум. в 1854 г., Гузеир – 6, его же от второй жены сын Даутбай же – 7 мес., Кунакбая Кулушева от второй жены второй сын Юмабай отставной ученик – 32, Юмабая сыновья Сулейман – 15, Ибрагим – (3) ум. в 1850 г., Шакир – 6 мес., Кунакбая Кулушева от первой жены третий сын Кужабай – 30, Кужабая сыновья Ибрагим – 7, Исхак – 4, Кунакбая Кулушева от второй жены четвертый сын Азаубай – 29, Азаубая сын Гилязитдин – 6, Кунакбая Кулушева от первой жены пятый сын Кужагильды – 28, Кунакбая Кулушева от второй жены шестой сын Юсуф – 24

48. Яныбай Умургулов – 73, Яныбая Умургулова от первой жены первый сын Асетулла – 37, Асетуллы сыновья от первой жены Хайрулла – 13, Халилулла – (3) ум. в 1853 г., Калимулла – 10, Халилулла – 5, Яныбая Умургулова второй сын Зейнулла – 32, Зейнуллы сын Юлмухамет – 7, Яныбая Умургулова первый племянник Фаткулла Яныбердин – 33, Яныбая Умургулова второй племянник Хибетьулла Яныбердин – 28, Яныбая Умургулова третий племянник Гизетьулла Яныбердин – 22

[1] *Принял христианскую веру в 1856 г.*

49. Ягофер Умургулов урядник – 62, его сын Фазлытдин – (21) ум. в 1855 г., Ягофера Умургулова брат Юртбай Умургулов – 48, Юртбая сыновья Диньислам – 17, Фахрислам – 11

50. Абдулмяжит Мукаев – (55) ум. в 1852 г., Абдулмяжита сын Феиз – (33) ум. в 1851 г., Феиза сын Абдулнасыр – (1) ум. в 1851 г., Абдулмяжита второй сын Башир – (20) ум. в 1859 г.

51. Абдулхаким Мукаев – 58, Абдулхакима первый сын Мухаметьгалим – 29, Абдулхакима Мукаева сыновья Мухаметьрахим – 22, Мухаметьгариф – 14, Мухаметьзариф – 14, Мухаметьшариф – 11, Мухаметькарим – 8

52. Абдуллатиф Абдулкаримов – 50, Абдуллатифа сыновья Абдулла – 23, Габдулнафик – 20, Абдуллатифа Абдулкаримова первый брат Вали Абдулкаримов – 35, Абдуллатифа Абдулкаримова второй брат Мухаметьвалий Абдулкаримов – 31, Мухаметьвалия сыновья Ахметьша – 8, Жиганша – 1, Абдуллатифа Абдулкаримова третий брат Кускильды Абдулкаримов – 29, Абдуллатифа Абдулкаримова четвертый брат Мухаметьзариф Абдулкаримов – 28, Абдуллатифа пятый брат урак-чи Абдулкаримов – 27, Абдуллатифа шестой брат Иньжабай Абдулкаримов – 12

53. Абдулхалик Ялтыров – 64, Абдулхалика сыновья от первой жены Аллаяр – 28, Сулейман – 26, его же от второй жены сыновья Сагадатулла – 19, Галиулла – 10

54. Абдулгазиз Аккубеков – 43, Абдулгазиза Аккубекова первый брат Абдулжалил Аккубеков – 39, Абдулжалиля сын Галимулла – 1, Абдулгазиза Аккубекова второй брат Абдулфариз Аккубеков – (28) ум. в 1855 г., Абдулгазиза Аккубекова третий брат Абдулгафар Аккубеков – 34, Абдулгафара сын Шагиахмет – 5, Абдулгазиза Яккубекова сводный брат Абдлзакир Саоаватов – (40) ум. в 1854 г., Абдулзакира сыновья Насритдин – 14, Сиражитдин – 9

55. Утяш Мурзагильдин – (70) ум. в 1855 г.

56. Кульжан Малыткулов – 64, Кульжана первый сын Кульберды урядник – 30, Кульжана сыновья Кулбай – 28, Кульмухамет – 8, Диньмухамет – (6) ум. в 1858 г., Бикмухамет – 6, Кульжана Малыткулова брат Сагындык Мамыткулов – 55, Сагындыка сын Шагиахмет – 5

57. Биксентей Сирыев – (47) ум. в 1854 г., Биксентея брат Токтубай Сирыев – 52, Туктубая первый сын от второй жены Нигаметьулла – 21, Токтубая Сирыева от первой жены сыновья Ассятулла – 14, Тухветьулла – 8, Биксентея Сирыева первый племянник Кунакъкильды Кадырбаев - 42, Кунакъкильды сыновья Гизетьулла – 14, Хибетьулла – 12, Хисметьулла – (1) ум. в 1853 г., Биксентея Сирыева второй племянник Абдулнафик Кадырбаев – (22) ум. в 1852 г.

58. Аитбай Яныбердин – (42)[1]

59. Юлдыбай Кукыев – (69)[2], Юлдабая Кукыева сын Ивниамин – 40, Юлдыбая внук Биксура Ялилев – 17

60. Адилбай Кукыев – (56) ум. в 1853 г.

61. Юнус Кудасов – 39

62. Абдулсалям и не Итимган Туманчин урядник – 46, Абдулсаляма сыновья от первой жены Шарип – (13) ум. в 1859 г., Мухаметьзариф – 19, Мухаметьсалих – 12, его же от второй жены сыновья Мухаметьвалий – 5, Мухаметьлатиф – 1, Абдулсаляма Туманчина брат Балбай Туманчин – 40, Байбая сын Мухаметьгариф – 13

63. Мавлютбай Ишбулдин – 39, Мавлютбая Ишбулдина дядя Давлетькильды Кильдыкаев – 55

64. Кулберды Бактыев – 59, Кулберды первый брат Ардуван Бактыев – 55, Кумберды второй брат Кагарман Бактыев – (30) ум. в 1853 г.

65. Юмагужа Байгузин – 38

---

[1] *Отчислен в Оренбургское казачье войско в 1859 г.*

[2] *Находится в неизвестном отлучении с 1852 г.*

66. Ишкужа Бураев – (61) ум. в 1855 г., Ишкужи сыновья Зюлмухамет – 42, Абдулвалий – (25) ум. в 1857 г., Абдулвалия сыновья Мухаметьвалий – 7, Курмангалий – 4

67. Ялкыбак Ютаев – 48, его сыновья Мухаметьжан – 4, Мухаметьша – 1

68. Айдаргалий Амангильдин – 67, его сыновья от первой жены Емалитдин – 37, Иргалий – 32, Айдаргалия первый брат Хисаметдин Амангильдин – 46, Айдаргалия второй брат Камалитдин Амангильдин – (29) ум. в 1851 г.

69. Тутай Салихов – 39

70. Ишбай Булакбаев – (23)[1]

71. Давлетькильды Бикбаева – 36, его сыновья Емалетдин – 10, Фахритдин – 10 мес.

72. Шамсутдин Амансарин – 52, его сыновья Багаутдин – 15, Низаметдин – 7

73. Абдулнасыр Сакунов – 53, его сын Халилулла – (0.5) ум. в 1853 г.,

74. Сакул Абзаков – 79, его первый сын Абдулкарим – 38, Абдулкарима сыновья от первой жены Юмагильда – (6) ум. в 1853 г., Кужагильды – (4)

ум. в 1851 г., Гиляжитдин – 7, Мингажитдин – 0.5, его же от второй жены сын Сиражитдин – 1 дн., Сакула Абзакова второй сын Абдулжалил – 28

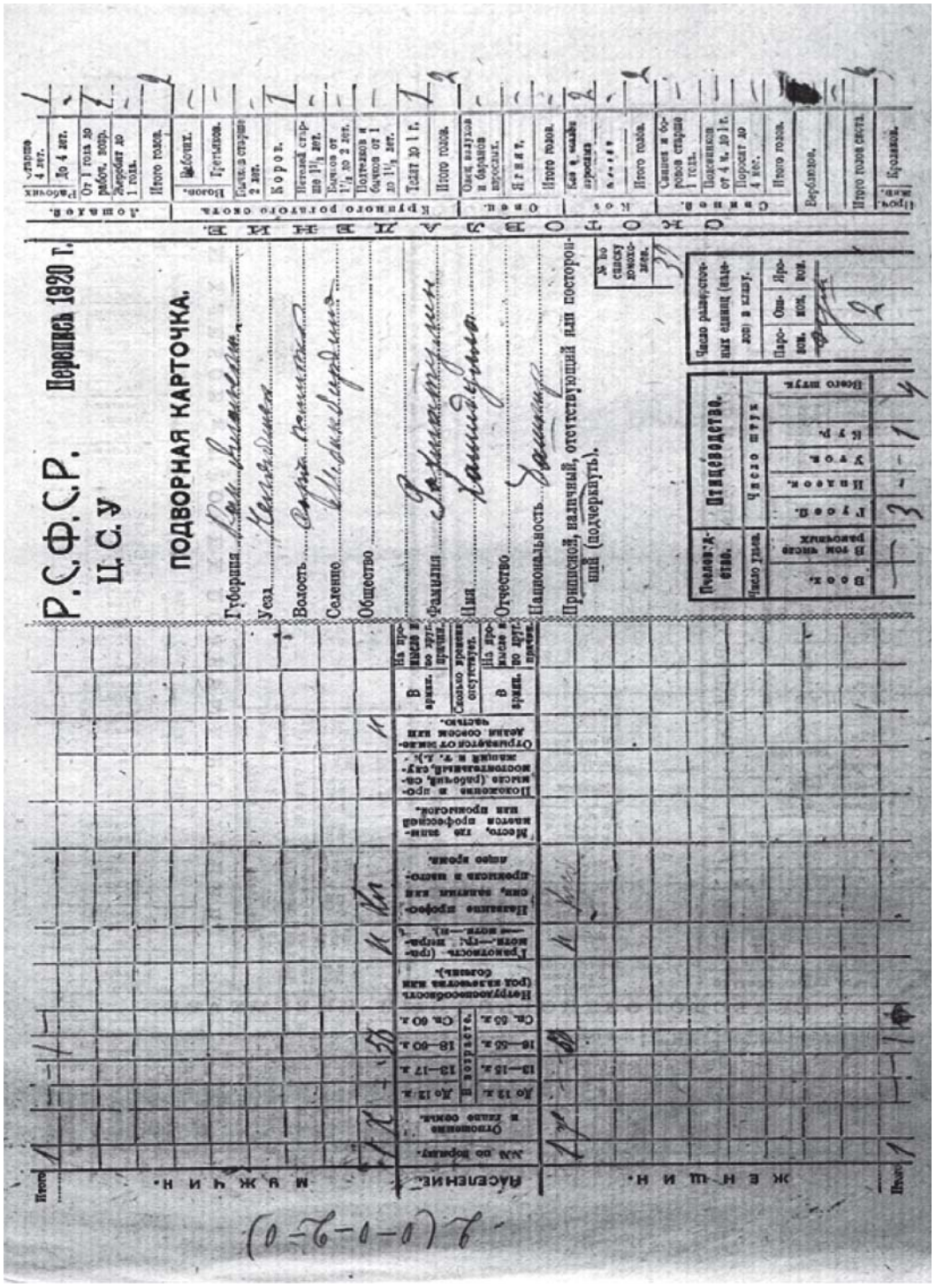
75. Абдуллатиф Сакулов – (21) ум. в 1857 г., его сыновья Шигимухамет – 14, Зейнулла – (0.5) ум. в 1853г., Хайрулла – 7

Итого 622 душ.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 771. Л. 170–198.

2. В данном параграфе публикуются данные первой советской переписи 1020 г. относительно д. Бикберды Яланского кантона Башкирской Республики. В 1920 г. на территории РСФСР была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала основные вопросы, касающиеся социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В ней указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве. Подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Уфимской губернии и Малой Башкирии хранятся в Национальном архиве Республики Башкортостан. Опубликованные материалы даны в табличной форме с указанием фамилий, имен, сведений о составе семьи, возраста и национальной принадлежности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований. В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

[1] *Принял христианскую веру в 1853 г.*

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Малая Бикберды*

Сарт-Калмыковская волость, д. Большие Бикберды

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Юмагужин Закир	башкир	хоз.-25	
2	Шугампов Аюп	башкир	хоз.-27, брат-18, брат-16	
3	Ахматов Жапаргали	башкир	хоз.-35	мать-80, дочь-8
4	Мирхаидар Аптыкой	башкир	хоз.-43, сын-6	жена-35, дочь-14, дочь-8, дочь-4
5	Ижбулатов Абдрахман	башкир	хоз.-35	
6	Латипов Хайрулла	башкир	хоз.-70, сын-41, сын-29, вн.-10, вн.-4	сноха-28, сноха-17, вн.-0
7	Валеев Кутлумурат	башкир	хоз.-57, сын-23, вн.-1	жена-35, сноха-20, дочь-8
8	Давлетов Фахридин	башкир	хоз.-64, сын-26, плем.-16	жена-45
9	Юмалитдинов Камалитдин	башкир	хоз.-36, сын-2	жена-27
10	Ибрагимов Кулахмат	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-10, сын-5	жена-50
11	Муратчин Муса	башкир	хоз.-42, сын-1	жена-28, дочь-7
12	Тажбулатов Абдрашит	башкир	хоз.-50, сын-26	жена-45, дочь-15, дочь-7
13	Муратшин Сабир	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-18
14	Каримов Загритдин	башкир	хоз.-55, сын-14	жена-50
15	Муратшин Исрафил	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-10	жена-32, жена-30
16	Абжалимов Козыхан	башкир	хоз.-34	жена-27, дочь-4
17	Абзалимов Абдульфак	башкир	хоз.-37	жена-30, жена-25, дочь-5, дочь-1
18	Тажбулатов Латиф	башкир	хоз.-42	жена-30, дочь-0
19	Абзалилов Халил	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-14	жена-45, дочь-15, дочь-10, дочь-7
20	Газизов Фагиз	башкир	хоз.-25, брат-17, брат-4	жена-17, мать-48, сест.-14
21	Мратшин Закир	башкир	хоз.-56	жена-46, дочь-14, дочь-7
22	Бикбулатов Садык	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-15, сын-5, сын-28, сын-23, вн.-4	сест.-16, сноха-30, вн.-8, сноха-20
23	Тажбулатов Зариф	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-15, сын-10, сын-8	жена-42, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Тажбулатов Абдулла	башкир	хоз.-35	
25	Усманов Сулейман	башкир	хоз.-34	жена-33, дочь-4
26	Мирхайдаров Усман	башкир	хоз.-61, сын-23, сын-13	жена-56, дочь-10, дочь-8
27	Мирхайдаров Абдулкарим	башкир	хоз.-41, сын-4	жена-35, дочь-14, дочь-8, дочь-3
28	Шагимарданов Байжан	башкир	хоз.-19, брат-32, брат-23	жена-50, дочь-11
29	Шахматов Ислам	башкир	хоз.-60	жена-45, дочь-15, дочь-2
30	Каримов Мингали	башкир	хоз.-65, сын-28	жена-50, сноха-1
31	Киньябулатов Хабибибулла	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-8	жена-27, сест.-10, мать-50
32	Колчев Павел	русский	хоз.-38	жена-31
33	Юсупов Хусаин	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-3	жена-35, дочь-17, теща-70
34	Галимов Азангул	башкир	хоз.-53, сын-19	жена-20
35	Валеев Юмагул	башкир	хоз.-80, сын-20	
36	Баирамбаев Юмагул	башкир	хоз.-40, сын-15	жена-39, дочь-7
37	Яруллин Бугат М-гали	башкир	хоз.-80	жена-65
38	Юлмухаметов Сайфулла	башкир	хоз.-33, сын-7, сын-1	жена-30
39	Давлетшин Шарип	башкир	хоз.-56, сын-23, сын-20, сын-15	жена-,56
40	Курамшин Фахрислам	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-16, дочь-10
41	Зайнуллин Шакур	башкир	хоз.-33	
42	Хуснутдинов Дажитдин	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-9, сын-6	жена-34, дочь-12, дочь-0
43	Габайдуллин Гимадулла	башкир	хоз.-30	жена-18
44	Гайнитдинов Хафиз	башкир	хоз.-70	вн.-10
45	Сулейманов Гиляжитдин	башкир	хоз.-60, сын-32, сын-3, вн.-2, плем.-13	жена-25, сноха-26
46	Сафиуллин Рамазан	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-12, сын-3, брат-24	жена-43, дочь-10, сноха-22
47	Сахаутдинов Юмамитан	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-13, сын-8, сын-5	жена-40, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
48	Ахметисалов Мухамедвафа	башкир	хоз.-36, сын-6, сын-2	жена-25, дочь-4
49	Сахаутдинов Закир	башкир	хоз.-45, сын-14	жена-38, дочь-12, мать-65
50	Асятулин Абайдула	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-6	жена-40, дочь-0
51	Хайритдинов Мухаметгали	башкир	хоз.-35, отец-58, брат-32	жена-30
52	Шарафитдинов Хусмутдин	башкир	хоз.-75	жена-50, дочь-12
53	Юсупов Исмагил	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-14, сын-6	жена-42, дочь-10, дочь-3
54	Юсупов Гумар	башкир	хоз.-44, сын-6	жена-18
55	Мустафидин Махмут	башкир	хоз.-73, сын-15	жена-60, дочь-13
56	Ахмеджанов Ряисап	башкир	хоз.-61	жена-58, дочь-7
57	Ряжапов Мухxарам	башкир	хоз.-31, сын-13, сын-9	жена-45
58	Кужагильдин Магафур	башкир	хоз.-37	жена-25, дочь-17
59	Сафаров Саижан	башкир	хоз.-33, сын-7	жена-35, дочь-0, дочь-60
60	Юсупов Шагавали	башкир	хоз.-35	жена-31, дочь-3, дочь-0
61	Хужгильдин Мухамедья	башкир	хоз.-50	дочь-8, дочь-5
62	Хужагильдин Шакир	башкир	хоз.-56, сын-3	жена-42, дочь-8, дочь-5
63	Абдрашитов Юнус	башкир	хоз.-55, сын-5	жена-30, дочь-25
64	Кужабаев Исхак	башкир	хоз.-67, сын-19, сын-16, сын-9	жена-45
65	Кужабаев Ахмедья	башкир	хоз.-33	жена-17
66	Азамбаев Шигабирд	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-0
67	Азабаев Сайфитдин	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-15	жена-55, дочь-7, сноха-17
68	Шагимухамедин Абдрахман	башкир	хоз.-25, брат-14	жена-18, мать-50
69	Сулейманов Фахрислам	башкир	хоз.-51, сын-26, сын-19, сын-18, сын-11	жена-41, сноха-19, сноха-20, дочь-16
70	Галимов Ахметкирей	башкир	хоз.-56, сын-23, сын-10, плем.-15	жена-62, жена-43, дочь-13, дочь-5
71	Абдулгафаров Шагижиган	башкир	хоз.-47	жена-42, дочь-9, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
72	Абдулгафяров Шагимарда	башкир	хоз.-52	жена-30, дочь-9, дочь-6
73	Аллаяров Хисматулла	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-45, дочь-14
74	Аллаяров Тохватулла	башкир	хоз.-44, сын-8, сын-4	жена-35
75	Асятуллин Хусали	башкир	хоз.-56, сын-25	жена-50
76	Багаутдинов Нуритдин	башкир	хоз.-52, сын-0	жена-32, дочь-15, дочь-6
77	Халиуалин Сайфулла	башкир	хоз.30	
78	Сулейманов Шайхислам	башкир	хоз.-53, сын-35, вн.-10, вн.-8, вн.-6, вн.-1, сын-21	жена-56, жена-40, сноха-32, сноха-22, вн.-4
79	Хайритдинов Иксан	башкир	хоз.-21	жена-20, баб.-74
80	Галимов Ахмадия	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-40, дочь-12, дочь-8
81	Хакимов М-Карим	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-25, сын-22, сын-14	сноха-25, сноха-20, вн.-9, вн.-8
82	Шарипов Габайдулла Хакимович	башкир	хоз.-75, вн.-12, вн.-5, вн.-0, сын-38	сноха-35, вн.-8
83	Мухаметрахимов Тагир	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-16, сын-1, сын-2	жена-55, жена-55, жена-26, дочь-7
84	Галимов Мухамедья	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-17, сын-11, сын-0	жена-40, дочь-8, дочь-5
85	Сулейманов Динислам	башкир	хоз.-36, сын-5, сын-3	жена-28, дочь-8, дочь-2
86	Галиуллин Гайнулла	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-8
87	Галиуллин Фахулла	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-33, дочь-2
88	Галиуллин Файзулла	башкир	хоз.-28, брат-22, плем.-10	жена-20, мать-53, сест.-12, дочь-0, тетка - 30
89	Сулейманов Арслан	башкир	хоз.-41	жена-32, мать-70, дочь-9, дочь-2
90	Фаткуллин Зиннатулла	башкир	хоз.-57, сын-13	жена-55
91	Гизятуллин Хисматулла	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-14, сын-8, сын-0	жена-30, сноха-20
92	Хайбатулин Мирза	башкир	хоз.-56, сын-16, сын-22	жена-50, дочь-8
93	Фахрисламов Лукман	башкир	хоз.-44	жена-38, дочь-17
94	Юртбаев Фахрислам	башкир	хоз.-70, сын-23	дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
95	Хайруллин Абдулла	башкир	хоз.-25, сын-5, сын-1, брат-18, брат-16	жена-23, жена-35, мать-57, дочь-8, дочь-5, сест.-14
96	Асатулин Атаулла	башкир	хоз.-49, сын-10	жена-45
97	Юлмухаметов Сайфулгалим	башкир	хоз.-42, брат-29, брат-21, плем.-10	жена-28, мать-60
98	Низамидинов Хисамидин	башкир	хоз.-34, отец-69, брат-8, брат-21, брат-20	жена-28, мать-57, мать-48, сест.-27, сест.-14, сест.-12, сест.-3
99	Сагыидиков Шаехмат	башкир	хоз.-70, сын-19, сын-17	жена-50, дочь-6
100	Кулбардин Динмухамет	башкир	хоз.-60, сын-32, сын-8	жена-55, дочь-29, дочь-7
101	Галимов Хусаин	башкир	хоз.-25	
102	Кускильдин Жиамбай	башкир	хоз.-61, сын-15, сын-13	жена-56, дочь-15
103	М-Валиеа М-Карим	башкир	хоз.-35, брат-23	жена-18, дочь-0
104	Григорович Михаил Фролович	русский	хоз.-14, брат-12, брат-…, брат-…	мать-55, сест.-30, сест.-4, плем.-6, плем.-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 930. Л. 61–164.

Сарт-Абдрашитовская волость, д. Малая Бикберды

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хаибулин Заинулла	башкир	хоз.-34, сын-5, сын-0	жена-22, дочь-0
2	Ижбулдин Таюп	башкир	хоз.-46, сын-14	жена-42, дочь-11, дочь-4
3	Каримов Тажитдин	башкир	хоз.-55, сын-25	
4	Камалутдинов Фазелитдин	башкир	хоз.-54, сын-5	жена-22, дочь-13
5	Кильдияров Аллагияр	башкир	хоз.-39, сын-5	
6	Хайритдинова Кунакбикя	башкирка	сын-30	хоз.-65, дочь-18
7	Хаиритдинов Рахшах	башкир	хоз.-42	жена-39, дочь-10, дочь-4, дочь-2
8	Загридинов Абдулгаир	башкир	хоз.-34, брат-25	жена-34, дочь-5
9	Асфандияров Динислам	башкир	хоз.-34	жена-34, дочь-14
10	Балбыков Кильдияр	башкир	хоз.-77, сын-15	жена-42, дочь-11, дочь-10, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Рахматулин Сафа	башкир	хоз.-40, сын-16	жена-40, дочь-35, дочь-6
12	Рахматулин Хамидулла	башкир	хоз.-56	жена-50
13	Рахматулин М-гали	башкир	хоз.-42, сын-5, сын-2	жена-35, дочь-14
14	Рахматулин Баймухамет	башкир	хоз.-48	жена-20
15	Тухватуллин Лукман	башкир	хоз.-25	
16	Асатулин Гумар	башкир	хоз.-12	мать-55, сест.-16
17	Фаткуллин Хисматулла	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-21	жена-60, дочь-8
18	Урамбаев Хайбулин	башкир	хоз.-67, сын-26, сын-23, сын-17	жена-55, сноха-22, дочь-16
19	Хаибулин Хаирулла	башкир	хоз.-32	жена-20
20	Шагимардан Мухамед	башкир	хоз.-32	мать-60, сест.-23, дочь-5
21	Рахматуллин Умурзак	башкир	хоз.-62, сын-16, сын-14, сын-12, сын-10, сын-8, сын-1	жена-45
22	Мухаметжан Ахметжан	башкир	хоз.-47	жена-18, дочь-17, дочь-3
23	Мухаметжан Гизатхан	башкир	хоз.-33, брат-23	жена-20, мать-58
24	Сафиуллин Юмагужа	башкир	хоз.-53, сын-15, сын-13, сын-9	жена-45, дочь-8, дочь-6
25	Хибатуллин Имангул	башкир	хоз.-16	жена-60, сест.-19
26	Соффулитов Юмалитдин	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-45
27	Сафиулин Гизетулла	башкир	хоз.-58, сын-17, сын-25	жена-52, сноха-21
28	Абзалилов Гадиатулла	башкир	хоз.-45, сын-15, вн.-3, плем.-15	жена-45, дочь-25, дочь-20, вн.-10, вн.-8
29	Давлеткильдин Давлетжа	башкир	хоз.-56, сын-18	жена-20
30	Мусатов Иксан	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-12, сын-7	жена-48, сест.-17
31	Мусатов Ямбай	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-32
32	Валеев Мухаметжан	башкир	хоз.-70, сын-32, вн.-7	дочь-14
33	Мусалов Фахрислам	башкир	хоз.-35	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Хисматуллин Хужаназар	башкир	хоз.-28, сын-5	жена-25
35	Мусин Лукманов	башкир	хоз.-45, вн.-11	жена-55, мать-75, дочь-9
36	Ивниаминов Галий	башкир	хоз.-41, сын-14	жена-20, дочь-15
37	Ивниаминов Шажмухамет	башкир	хоз.-37, сын-9, брат-38	жена-35
38	Халиуллин Ягуда	башкир	хоз.-45	жена-20, дочь-14
39	Шарафитдинов Гатаулла	башкир	хоз.-51, сын-17, сын-12, сын-7	жена-35, дочь-17, дочь-0
40	Каюм Медхамедин	башкир	хоз.-25, брат-10, брат-20, брат-22	мать-45
41	Шарафутдинов Габайтулла	башкир	хоз.-42, пр. сын-5	жена-40
42	Азабаев Зинах	башкир	хоз.-33, брат-28, брат-18	жена-20, сноха-17
43	Мусалов Шаихислам	башкир	хоз.-48, сын-22, сын-12, сын-5, сын-1	жена-35, жена-33, дочь-18
44	Юнусов Абурахман	башкир	хоз.-55, сын-28, сын-19, сын-8	жена-50, сноха-25, сноха-20, дочь-14
45	Фахритдинов Шайгирей	башкир	хоз.-48, сын-15	жена-35
46	Фахритдинов Адилькирей	башкир	хоз.-54, сын-18, сын-13	жена-40, дочь-6
47	Курматолин Ярзия	башкир	хоз.-33	
48	Алишев Гиамидар	башкир	хоз.-60	жена-40, дочь-14, дочь-6, дочь-3
49	Алишев Хажей	башкир	хоз.-54, сын-19	жена-38, жена-29, дочь-14, дочь-9, дочь-4, сноха-21
50	Алишев Хаким	башкир	хоз.-48, сын-18	жена-30, дочь-14, дочь-9, дочь-5, дочь-3, дочь-0

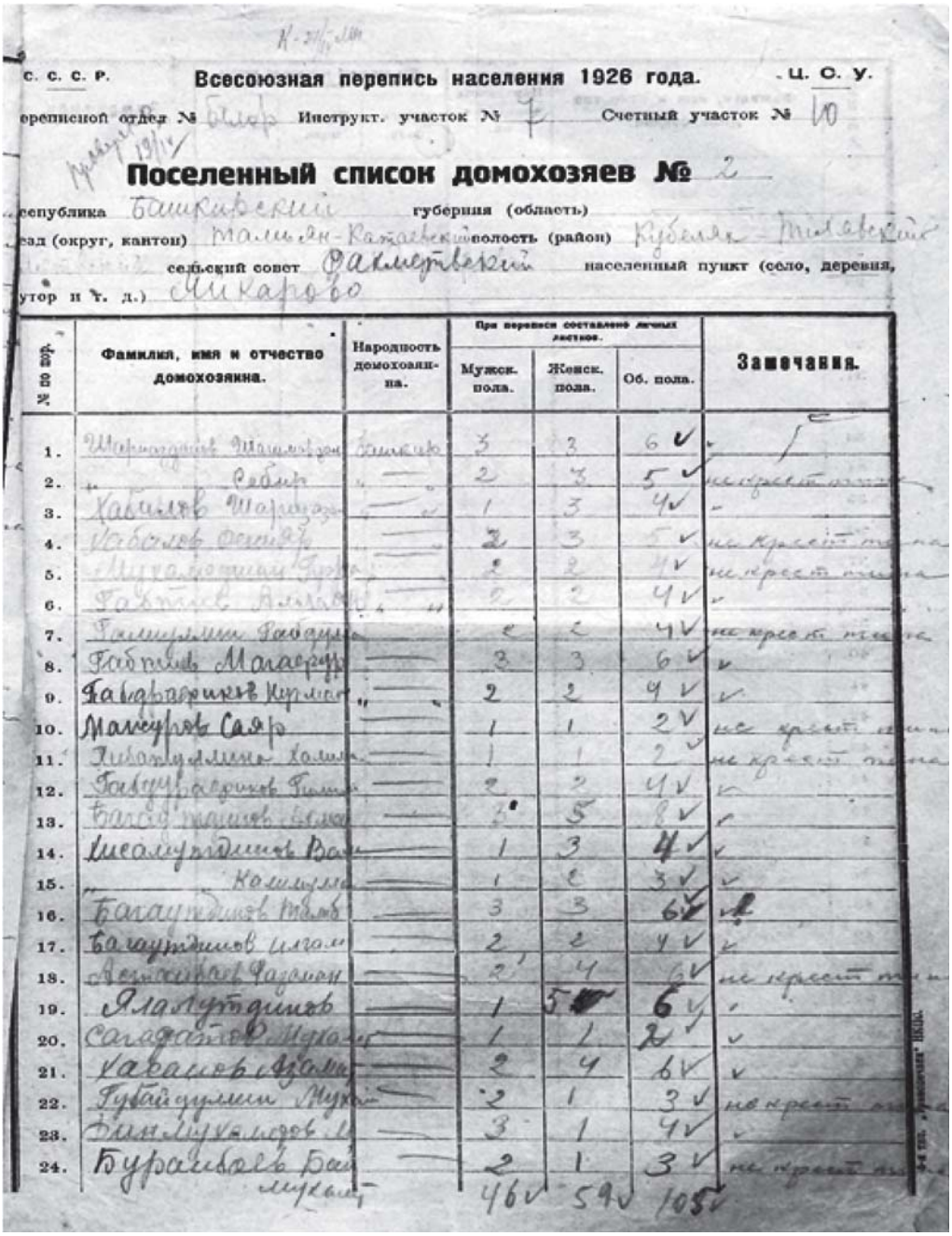
НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 932. Л. 314–364.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН И ТЕЛЯУ ТАМЪЯН-КАТАЙСКОГО КАНТОНА БАССР

В 1926 г. в России была проведена Всесоюзная перепись населения, которая взяла на учет сельское наличное население, а в городах – постоянное. В Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) сохранились поселенные списки домохозяев по кантонам, вошедшим в состав Башкирской АССР. В данной книге публикуются сведения переписи 1926 г., касающиеся селений башкир родов Кубаляк, Кувакан и Теляу, так как подворные списки предшествующих сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. не сохранились. Также не сохранились данные по некоторым селениям башкир указанных родов (Шарипово, Балапаново и др.) за 1926 г. В табличной форме указаны фамилии, имена домохозяев, национальная принадлежность, количество мужчин и женщин в домохозяйстве.

Материалы переписи 1926 г. сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований. Переписчики прибегали к сокращению имен, например: Хисмат. – Хисматулла, Шайхетд. – Шайхетдин. В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений башкир рода Кубаляк по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Ц. С. У.

переписной отдел № Инструкт. участок № 4 Счетный участок № 10

Поселенный список домохозяев № 2

республика Башкирский губерния (область)

уезд (округ, кантон) полость (район)

сельский совет населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.)

№ по порядку	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлено личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.			3	3	6	
2.			2	3	5	
3.			1	3	4	
4.			2	3	5	
5.			2	2	4	
6.			2	2	4	
7.			2	2	4	
8.			3	3	6	
9.			2	2	4	
10.			1	1	2	
11.			1	1	2	
12.			2	2	4	
13.			3	5	8	
14.			1	3	4	
15.			1	2	3	
16.			3	3	6	
17.			2	2	4	
18.			2	4	6	
19.			1	5	6	
20.			1	1	2	
21.			2	4	6	
22.			2	1	3	
23.			3	1	4	
24.			2	1	3	
			46	59	105	

Карточка переписи 1926 г., *д. Яйкарово*

Кубеляк-Телевская волость, д. Аслаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Шайсламов Шариф	башкир	1	3	4
2	Мухамедов Зариф	башкир	2	2	4
3	Сабирова Разия	башкирка	1	3	4
4	Мухамедов Рами.	башкир	2	2	4
5	Каримов Исры	башкир	1	2	3
6	Аскаров Гияр	башкир	2	3	5
7	Кутлахмеров Шаги.	башкир	3	3	6
8	Кутлиахмеров Нур.	башкир	2	5	7
9	Кутлиахмеров Дин.	башкир	2	2	4
10	… Муса	башкир	2	1	3
11	Магасумов Габдин	башкир	1	1	2
12	Рахматуллин Ибат.	башкир	2	2	4
13	Курманбаев Юман.	башкир	4	3	7
14	Шагимарданов Мухамед	башкир	1	3	4
15	Аскаров Шакир	башкир	4	4	8
16	Зкрин Исан..	башкир	3	4	7
17	Мухаметкильдин Шах.	башкир	1	4	5
18	Габдрафиков Вахид	башкир	3	1	4
19	Хуснутдинов Гали	башкир	2	3	5
20	… Сюндук	башкир	2	1	3
21	Гайнуллин Фатул.	башкир	2	2	4
22	Хадиев Гайса	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Хафизов Киям	башкир	1	2	3
24	Таигатаров Салах	башкир	1	2	3
25	Тангатаров Азнабай	башкир	2	1	3
26	Шакиров Габдулла	башкир	5	1	6
27	Исламов Шаги	башкир	4	2	6
28	Айнуллин Лутф.	башкир	1	2	3
29	Булякбаев Кинябай	башкир	1	1	2
30	Байзаков Мухамед	башкир	5	3	8
31	Байзаков Азаубай	башкир	2	4	6
32	Булякбаев Мухам.	башкир	4	3	7
33	Абдрафиков Айса	башкир	3	1	4
34	Мурзин Гали	башкир	3	3	6
35	Ишкнин Зайни.	башкир	2	2	4
36	Ишкнин Халил	башкир	1	1	2
37	Мирасов Хуснулла	башкир	3	1	4
38	Мухамедгалин Мира.	башкир	2	5	7
	Итого		86	91	177

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, хутор Аслаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сагитуллин Шагбал	башкир	2	1	3
2	Фатхуллин Гайнулла	башкир	4	6	10
3	Зарипов Шафик	башкир	2	2	4
4	Магадиев Ахмадий	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
5	Баймухаметов Фахри	башкир	3	1	4
6	Мухаметдинов Хал.	башкир	2	2	4
7	Хайруллин Газзал	башкир	4	5	9
8	Мухамадинов Низам	башкир	3	2	5
9	Фатхутдинов Мухамет	башкир	3	4	7
10	Хайрутдинов Ямалит.	башкир	3	1	4
11	Кутлубаев Гиляз	башкир	2	1	3
12	Байсисанов Бикмух.	башкир	5	2	7
13	Фатхуллин Ибат.	башкир	1	2	3
14	Ибатуллин Зайнул.	башкир	1	2	3
15	Байсасанов Хасан	башкир	2	3	5
16	Сагидуллин Сайфи	башкир	2	2	4
	Итого		41	38	79

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Баимова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сулейманов Гилмид.	башкир	4	3	7
2	Мух-рахимов Сафа	башкир	2	1	3
3	Сибагатова Фатима	башкирка	-	2	2
4	Кужин Ишмурза	башкир	1	1	2
5	Жиганшин Хидай	башкир	3	2	5
6	Галикиев Хайретдин	башкир	2	3	5
7	Галикиев Гисамитд.	башкир	4	2	6
8	Фазлетдинов Галей	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Сиражутдинов Загретдин	башкир	1	2	3
10	Азнабаев Халик	башкир	2	4	6
11	Жиганшин Нигамат	башкир	4	4	8
12	Саттаров Кагир	башкир	5	3	8
13	Мухаметдинов Шагбал	башкир	4	2	6
14	Абдрафиков Мухит.	башкир	2	1	3
15	Субхангулов Нагим	башкир	1	2	3
16	Халиков Нафик	башкир	1	1	2
17	Галиакберов Кутлуз. башкир		2	5	7
18	Тулунгужин Хубетдин	башкир	2	2	4
19	Тулунгужин Мухидин	башкир	2	1	3
20	Унтарбаев Гайнитдин	башкир	1	1	2
21	Мифтахитдинов Батредтин	башкир	1	2	3
22	Каранаева Хуббей	башкирка	1	1	2
23	Садиков Динмухамет	башкир	2	3	5
24	Юмагужин Мух.	башкир	2	1	3
25	Рыскужина Фавзия	башкирка	1	1	2
26	Абдрафиков Ялмурза	башкир	4	6	10
27	Ямурзин Абсадей	башкир	3	4	7
28	Ситдиков Галлям	башкир	3	5	8
29	Абдуллин Хажимуха.	башкир	3	2	5
30	Ягудин Фатхулла	башкир	5	2	7
31	Абдуллин Юлмух.	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
32	Субхангулов Хажи	башкир	2	2	4
33	Гилимзянова Файзи	башкирка	1	3	4
34	Абдрашитов Зинат.	башкир	2	1	3
35	Хажиахметов Нигам.	башкир	2	3	5
36	Хажиахметов Мирханит.	башкир	3	4	7
37	Ахметов Гейфулла	башкир	2	2	4
38	Муратшимов Акмурза	башкир	2	4	6
39	Мухаметов Ахмадий	башкир	2	2	4
40	Муратов Гайнулла	башкир	1	3	4
41	Муратов Валиулла	башкир	2	2	4
42	Муратов Зайнулла	башкир	3	4	7
43	Фахрисламов Хайдар	башкир	1	2	3
44	Кужин Сейфулла	башкир	3	3	6
45	Исламов Шарафитд.	башкир	4	2	6
46	Исламов Аглям	башкир	2	2	4
47	Валиуллин Анас	башкир	3	1	4
48	Биргалин Давлет	башкир	1	2	3
49	Халиков Гаффан	башкир	1	1	2
50	Имухаметов Барей	башкир	3	3	6
51	Елкибаев Аргинбай	башкир	1	5	6
52	Галибаев Азамат	башкир	1	2	3
53	Халилов Ишмухамет	башкир	4	2	6
54	Хитабуллин Агзам	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
55	Хитабуллин Разван	башкир	4	3	7
56	Бадухова Умук	башкирка	-	2	2
57	Зумратова Фахриза	башкирка	-	3	3
58	Гизатуллина Хадиса	татарка	-	1	1
59	Сафуанов Аюп	башкир	2	1	3
60	Ахметов Хитабулла	башкир	4	4	8
61	Гатауллин Живай	башкир	1	2	3
62	Хайбуллин Гайнулла	башкир	2	2	4
63	Багаутдинов Михам.	башкир	4	2	6
64	Агзамов Шамил	башкир	1	2	3
65	Агзамов Муфазал	башкир	3	3	6
66	Абдрафиков Газзал	башкир	1	5	6
67	Азнабаев Мутагар	башкир	1	2	3
68	Фатхуллин Хитабулла	башкир	4	1	5
69	Гибадатов Тими.	башкир	1	2	3
70	Утарбаев Исмагил	башкир	1	2	3
71	Валеев Валей	башкир	3	2	5
72	Иштакбаев Фатхул.	башкир	3	2	5
73	Сагадатова Диния	башкир	-	2	2
74	Мурсалимов Гибад.	башкир	3	3	6
75	Мулукова Фатима	башкирка	2	1	3
76	Якупов Зияк	башкир	1	2	3
77	Якупов Гини.	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
78	Хакимов Сабир	башкир	2	1	3
79	Калимуллин Киек.	башкир	1	1	2
	Итого		165	182	347

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Баталова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Суфьянов Камалтдин	башкир	1	5	6
2	Суфиянов Лутфи	башкир	1	4	5
3	Киекбаев Ишмухамет	башкир	1	3	4
4	Зиганшин Янгир	башкир	2	5	7
5	Расулев Кам.	башкир	2	2	4
6	Казин …	башкир	3	2	5
7	Тагиров Ишдавлет	башкир	2	3	5
8	Гимранов Султан	башкир	2	9	11
9	Нигматуллин Газзал	башкир	1	1	2
10	Хайбуллин Гафия	башкир	1	2	3
11	Галикиев Зиган.	башкир	2	3	5
12	Мухамадеев Ахмадия	башкир	1	2	3
13	Мухамадиев Хайри	башкир	1	2	3
14	Равилов Фазыл	башкир	3	4	7
15	Фазылов Билал	башкир	1	2	3
16	Абдуллин Хайрулла	башкир	1	4	5
17	Зияидов Хадис	башкир	2	1	3
18	Зияидов Мужавир	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
19	Гатауллина Карима	башкирка	2	3	5
20	Рашитов Миргали	башкир	2	1	3
21	Мухамедшин Кирам	башкир	1	1	2
22	Биргалин Нургали	башкир	2	3	5
23	Баймухаметов Я.	башкир	2	1	3
24	Гибадуллин Агли.	башкир	3	4	7
25	Гибадуллин Харрас	башкир	1	4	5
26	Гибадуллина Нафиса	башкирка	-	1	1
27	Двлетбаев Мухамед	башкир	3	3	6
28	Давлетбаев Ахмед	башкир	4	4	8
29	Хуббугужина Миназ	башкирка	-	1	1
30	Нигматуллин Агзам	башкир	2	4	6
31	Кильмухаметов Нуг.	башкир	3	3	6
32	Сафин Мустафа	башкир	2	5	7
33	Габдразаков Абдрах.	башкир	4	1	5
34	Абдуразаков Вахид	башкир	4	4	8
35	Байегитов Мухам.	башкир	2	4	6
36	Гимранов Байзак	башкир	1	3	4
37	Фаррахов Вали	башкир	1	5	6
	Итого		68	110	178

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Габдинова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мазитов Шафиг	башкир	3	3	6
2	Абдрахманов Хайрулла	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Ахмедянов Мухитдин	башкир	3	2	5
4	Ахмедянов Барей	башкир	1	2	3
5	Ахмедянов Кавий	башкир	2	1	3
6	Султанов Хайрулла	башкир	2	2	4
7	Хайруллин Габид	башкир	2	2	4
8	Кильдияров Динислам	башкир	2	3	5
9	Кильдияров Кадырбай	башкир	1	1	2
10	Килмухаметова Зухра	башкирка	-	3	3
11	Назамов Шагбан	башкир	1	1	2
12	Аднабаев Магус	башкир	2	2	4
13	Кулсаитов Калимулла	башкир	3	5	8
14	Хисматов Хуснулла	башкир	5	1	6
15	Халилов Гилмян	башкир	1	2	3
16	Гималетдинов Салих	башкир	2	2	4
17	Салахитдинов Галей	башкир	2	1	3
18	Шарафитдинов Мухитдин	башкир	1	2	3
19	Валеев Газамат	башкир	3	2	5
20	Харрасов Шакир	башкир	3	1	4
21	Шагмуратова Хабиба	башкирка	-	1	1
22	Ханафин Харис	башкир	1	1	2
23	Яумбаев Нурбашар	башкир	2	1	3
24	Янсарин Юлмухамет	башкир	2	2	4
25	Янсарин Талеп	башкир	2	2	4
	Итого		47	48	95

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Еникеева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Абдрафиков Кунаккул	башкир	2	5	7
2	Кунаккулов Субханкул	башкир	3	1	4
3	Муллаглямов Шайхигалям	башкир	1	4	5
4	Асфандияров Азамат	башкир	1	2	3
5	Кутсалямов Истамгул	башкир	2	3	5
6	Истамгулов Гиният	башкир	1	5	6
7	Истамгулов Атаулла	башкир	2	3	5
8	Байгутлин Хуснулла	башкир	2	3	5
9	Рамазанов Мухаррям	башкир	3	1	4
10	Гильманов Шугаип	башкир	2	2	4
11	Гильманов Хайритдин	башкир	2	2	4
12	Абубакирова Айша	башкирка	1	2	3
13	Исхаков Нух	башкир	1	2	3
14	Сафин Хибат	башкир	3	1	4
15	Даутов Малыбай	башкир	3	3	6
16	Даутов Мухамадий	башкир	2	2	4
17	Даутов Агзам	башкир	3	2	5
18	Агзамов Абдулла	башкир	1	1	2
19	Даутов Мухамет	башкир	1	-	1
20	Мустафин Кулмурзак	башкир	4	1	5
21	Хайдарова Гайша	башкирка	-	5	5
22	Мухамедьянова Балсиса	башкирка	-	2	2
23	Ахмедьянов Хакимьян	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
24	Теитов Хашим	башкир	3	-	3
25	Билялов Нигамет	башкир	2	3	5
26	Хамматов Фахрислам	башкир	2	2	4
27	Кутулгалямов Кужа	башкир	1	3	4
28	Варисов Фаварис	башкир	1	3	4
29	Рысянов Хальфитд.	башкир	2	2	4
30	Хусаинов Муфаззал	башкир	3	1	4
31	Хусаинов Ахмадия	башкир	1	2	3
32	Султанов Тайфур	башкир	1	3	4
33	Кутзаманова Гафура	башкирка	1	2	3
34	Халилов Алхам	башкир	1	2	3
35	Янсарин Ильгам	башкир	4	3	7
36	Истамгулов Хидият	башкир	2	5	7
37	Нафиков Истамурат	башкир	5	5	10
38	Кутзаманов Муфазал	башкир	3	2	5
39	Тухватов Газзал	башкир	1	3	4
40	Искандияров Абузар	башкир	1	1	2
41	Габдуллин Талип	башкир	1	2	3
	Итого		79	99	177

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Кубагушева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Валев Арасланга лей	башкир	4	4	8
2	Абдрахманов М-Галей	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Валев Муллагалей	башкир	1	1	2
4	Ниувачин Степ.	русский	2	1	3
5	Биргалин Усман	башкир	3	1	4
6	Абубакиров Фарах	башкир	2	2	4
7	Насиров Кунакбай	башкир	3	1	4
8	Иргалин Сабирьян	башкир	1	1	2
9	Асанбаев Авхадей	башкир	2	2	4
10	Суфьянов Лутфула	башкир	1	2	3
11	Мингажитдинов Галяут.	башкир	3	1	4
12	Игатулин Ильяс	башкир	2	3	5
13	Хамитулин Исмагил	башкир	1	1	2
14	Муслимов Гельман	башкир	1	1	2
15	Идрисов Гайнитд.	башкир	2	2	4
16	Суфьянов Кашафитд.	башкир	1	5	6
17	Ижбулатов Гайнул.	татарин	1	-	1
18	Суфьянов Мифтахитд.	башкир	2	1	3
19	Хисамитдинов Абдулла	башкир	1	-	1
20	Шагимарданов Гизят	башкир	2	2	4
21	Галимьянов Багаутд.	башкир	1	1	2
22	Хуснитдинов Юмабай	башкир	2	1	3
23	Шагимарданов Мансур	башкир	5	1	6
24	Ахтямов Зульфар	башкир	5	2	7
25	Мифтахитдинов Насритдин	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
26	Араслангалин Гельмуд.	башкир	1	3	4
27	Фасхитдинов Шаяхмет	башкир	1	2	3
28	Габитов Мутагула	башкир	3	1	4
29	Агзамов Маясет.	башкир	1	2	3
30	Ярулин Хальфитдин	башкир	1	1	2
31	Файзулин Зариф	башкир	3	1	4
32	Фасхитдинов Валиах.	башкир	3	2	5
33	Юсупов Таип	башкир	3	4	7
34	Махмутов Закир	башкир	3	3	6
35	Кавшев Мухамадин	башкир	4	1	5
36	Махмутов Ганей	башкир	4	5	9
37	Мусин Силак	башкир	3	3	6
38	Каримов Фахрислам	башкир	1	1	2
39	Каримов Динислам	башкир	4	4	8
40	Байсарин Юлмухамет	башкир	1	4	5
41	Нурмухаметов Г-Астан	башкир	2	2	4
42	Нурмухаметов Шаяхмет башкир		1	1	2
43	Нурмухаметов Шагимухамет	башкир	1	4	5
44	Ишяров Сафа	башкир	2	1	3
45	Хаеров Хадис	башкир	1	1	2
46	Кучкин Афросеня	русский	1	2	3
47	Нажмитдинов Кашаф	башкир	3	2	5
48	Шериздданова Накия	башкирка	-	1	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
49	Нажмитдинов Шамсутд.	башкир	3	2	5
50	Сиражитдинов Хубидин	башкир	2	1	3
51	Ахмедаянов Мухамет	башкир	1	1	2
52	Сагадеева Фатхия	башкир	-	2	2
53	Гатаулин Мафур	башкир	3	3	6
54	Галиулин Гайфулла	башкир	4	1	5
55	Зияитдинова Фархия	башкирка	1	1	2
56	Шайхитдинов Гильмутд.	башкир	2	1	3
57	Хилажитдинов Хайритдин	башкир	2	2	4
58	Мухаметшин Нурмух.	башкир	2	2	4
59	Хайдар Гумеров	башкир	2	1	3
60	Лукманов Махуб.	башкир	-	1	1
61	Фатхулин Нусурат	башкир	3	1	4
62	Саеткужин Деньмухамет	башкир	1	3	4
63	Юльмухаметов Галимян	башкир	1	2	3
64	М-Рахимов М-Карим	башкир	2	2	4
65	Музафаров Муртаза	башкир	2	5	7
66	Рамазанов Султан	башкир	1	-	1
67	Ураков Бахтияр	башкир	1	1	2
68	Гималитдинов Хисаметдин	башкир	3	1	4
69	Шаяхметов Галиахмет	башкир	2	3	5
70	Шаяхметов Шайхитдин	башкир	1	3	4
71	Шаяхметова Гафифа	башкирка	-	3	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
72	Алтынгужин Саяр	башкир	1	4	5
73	Юмагужин Садритд.	башкир	3	2	5
74	Хамзин Масагут	башкир	1	6	7
75	Рахметулин Файзирахман	татар	1	1	2
76	Ярмухаметов Тагир	башкир	3	2	5
77	М-Рахимов Гайнул.	башкир	4	1	5
78	Хамитулин Ялал	башкир	1	2	3
79	Ярмухаметов Хайрулвафа	башкир	1	4	5
80	Ахмеров Мухаррям	башкир	2	3	5
81	Тагиров Нугаман	башкир	1	1	2
82	Муфтахитдинов Хайритдин	башкир	3	4	7
83	Ахмеджанов Ахметсафа	татар	1	1	2
84	Асфандияров Файзула	башкир	2	2	4
85	Ураков Динияр	башкир	1	1	2
86	Каримов Галимян	башкир	1	3	4
87	Афтахитдинов Валей	башкир	2	3	5
88	Афтахитдинов М-жан	башкир	1	2	3
89	Мухаметев Мужавар	башкир	1	2	3
90	Мухамедев Галимьян	башкир	2	4	6
91	Шагбалов Мункар	башкир	-	3	3
92	Азнабаев Хайризаман	башкир	3	2	5
93	Абдразакова Хамида	башкирка	-	1	1
94	Азнабаев Иксан	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
95	Мухаметшин Гельман	башкир	2	2	4
96	Хайризаманов Фахритдин	башкир	1	2	3
97	Усльданов Вакил	башкир	3	4	7
98	Гульфанов Габит	башкир	1	3	4
99	Фаттахитдинова Калямал	башкирка	-	2	2
100	Фаттахитдинов Масалим	башкир	3	3	6
101	Шакиров Хакимьян	башкир	1	1	2
102	Шакиров Фазилл	башкир	2	4	6
103	Кужагильдин Абзяр	башкир	3	4	7
104	Кужагильдин Гибадат	башкир	4	4	8
105	Мануков Иван Андр.	русский	2	3	5
106	М-Рахимов Шакир	башкир	1	1	2
107	Елкибаев Шугаип	башкир	2	3	5
108	Ямалитдинов Харрас	башкир	1	1	2
109	Закирян Валиулин	башкир	1	1	2
110	Якупов Гибадулла	башкир	1	3	4
111	Ахмедьянов Габдула	башкир	2	1	3
112	Магафуров Хафиз	башкир	1	2	3
113	Гизятуллин Абдрафик	башкир	3	1	4
114	Имангулов Хайрулла	башкир	2	3	5
115	Лукманов Сибагат	башкир	3	2	5
116	Исламагулов Талип	башкир	1	5	6
117	Хисамутдинов Кирам	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
118	Мутагаров Нугаман	башкир	4	3	7
119	Шакиров Агзам	башкир	3	2	5
120	Султанов Муфазал	башкир	2	1	3
121	Надршен Ахметян	башкир	5	1	6
122	Гиниятулин Хидият	башкир	4	2	6
123	Султанов Авзал	башкир	4	2	6
124	Габдулин Насип	башкир	2	2	4
125	Деньмухаметов Геният	башкир	3	3	6
126	Халилов Исмагил	башкир	1	1	2
127	Нургалин Габбас	башкир	1	2	3
128	Шакиров Зайнулла	башкир	1	1	2
129	Мухаметшин Темгалей	башкир	2	4	6
130	Мухаметшин Юлдаш	башкир	2	1	3
131	Кармаов Харун	башкир	1	1	2
132	Азаубаев Кирамат	башкир	4	1	5
133	Надршин Хафизтдин	башкир	1	1	2
134	Ваминский Карл	русский	1	1	2
135	Хисамутдинов Таип	башкир	3	3	6
	Итого		258	277	535

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Муракаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Шахингареев Хисматулла	башкир	2	4	6
2	Мухамедкужин Галям	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Рамазанов Агзам	башкир	3	5	8
4	Валиев Хайдар	башкир	3	1	4
5	Хайруллин Халидар	башкир	2	1	3
6	Габзялилова Хубби	башкирка	1	1	2
7	Нухов Салим	башкир	3	2	5
8	Фаррахов Самигулла	башкир	1	2	3
9	Салимов Афтах	башкир	3	4	7
10	Салимов Ахсан	башкир	5	3	8
11	Гафаров Галиакбер	башкир	4	2	6
12	Нугманов Идрис	башкир	5	1	6
13	Габдурахманов Гумер	башкир	2	2	4
14	Шагимухаметов Ислам	башкир	2	3	5
15	Юмагужин Гадлша	башкир	1	4	5
16	Рабтуллин Шариб	башкир	3	2	5
17	Абдуллин Шги	башкир	2	4	6
18	Абдуллин Саидгали	башкир	2	3	5
19	Зарипов Афзал	башкир	1	2	3
20	Фейзуллин Сайфулла	башкир	1	2	3
21	Латыпов Хаким	башкир	2	1	3
22	Файзуллин Абдулла	башкир	2	2	4
23	Юмагулова Салиха	башкирка	-	2	2
24	Нигматуллин Карам	башкир	3	1	4
25	Фаткуллин Хубул.	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
26	… Насиб	башкир	2	2	4
27	Магасумов Юмабай	башкир	2	3	5
28	Ханафин Магсум	башкир	2	3	5
29	Сагидов Саяр	башкир	4	4	8
30	Харрасов Музакий	башкир	1	3	4
31	Ахмадин Раян	башкир	3	1	4
32	Зарипов Газзал	башкир	4	3	7
33	Гарипов Хайбул.	башкир	1	1	2
34	Булашева Фатыма	татарка	-	2	2
35	Бадина Назара	башкирка	2	1	3
36	Рамазанов Муз.	башкир	1	1	2
37	Гиниатуллин …	башкир	3	1	4
38	Зкрин Гилмитд.	башкир	4	3	7
39	Зкрин Кабир	башкир	1	5	6
40	Юсупов Мрза	башкир	2	2	4
41	Агзамов Маяба.	башкир	1	2	3
42	Валиев Мухам.	башкир	2	2	4
43	Галин Айса	башкир	1	2	3
44	Мухамедов Насиб	башкир	2	2	4
45	Лукманов Назрбай	башкир	4	4	8
46	Мухамадинов Зия	башкир	2	2	4
47	Мухамадинов Гиззат	башкир	4	3	7
48	Мурзин Габид	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
49	Мрзабаев Киня	башкир	6	3	9
50	Габдулла Зайнуллин	башкир	1	3	4
	Итого		58	63	121

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Ново-Балапаново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кутлугужин Кунакбай	башкир	2	3	5
2	Алтынкужин Хасян	башкир	1	6	7
3	Кутлугужин Малыбай	башкир	6	4	10
4	Канагатов Хакимьян	башкир	2	3	5
5	Галин Тулумбай	башкир	1	2	3
6	Мухаметкулов Курман	башкир	4	1	5
7	Ахтямов Гали	башкир	3	7	10
8	Буранбаев Зайтун	башкир	4	4	8
9	Газизов Шагинияз	башкир	3	1	4
10	Суломанов Абдрахим	башкир	2	1	3
11	Талхин Мухаррам	башкир	2	1	3
12	Нухов Ибрагим	башкир	1	2	3
13	Шагиниязов Сагит	башкир	1	4	5
14	Мурзакаев Мухамет	башкир	2	4	6
15	Гиззятуллин Рамазан	башкир	2	2	4
16	Валиуллин Зайнулла	башкир	2	2	4
17	Рахимов Ситдык	башкир	4	2	6
18	Рахимов Гали	башкир	4	1	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
19	Рахимов Егафар	башкир	5	2	7
20	Юсупов Нух	башкир	2	2	4
21	Рахимов Туриян	башкир	3	4	7
22	Рахимов Хаким	башкир	2	1	3
23	Дуланов Абдулла	башкир	1	2	3
24	Абдрахманов Гумар	башкир	2	3	5
25	Абдрахманов Талха	башкир	3	3	6
26	Гилманов Ягуда	башкир	1	4	5
27	Хисматов Гибадат	башкир	2	2	4
28	Мухаметкулов Мухамедий	башкир	2	2	4
29	Ильгамов Динислам	башкир	1	3	4
30	Нугаев Магафур	башкир	2	1	3
31	Байгутдин Шакрий	башкир	2	1	3
32	Набиуллин Зайнулла	башкир	2	1	3
33	Масалимов Вахид	башкир	4	2	6
34	Каримов Халфитдин	башкир	1	4	5
35	Бускунов Султан	башкир	4	3	7
	Итого		85	90	175

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Рахметова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Хуснитдинов Шамусут.	башкир	2	4	6
2	Гирфанов Димухамет	башкир	3	3	6
3	Гирфанов Мухамет	башкир	1	5	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Хажин мухаррам	башкир	2	3	5
5	Хажин Ишмухамет	башкир	1	5	6
6	Кутлубаев Ахмезян	башкир	8	3	11
7	Галимов Бурхан	башкир	2	2	4
8	Галимов Байдак	башкир	1	2	3
9	Гиниатуллин Гимал	башкир	2	2	4
10	Балпанов Шагимурат	башкир	1	2	3
11	Азнабаев Гилман	башкир	2	3	5
12	Баймухаметов Шакир	башкир	3	3	6
13	Валиева Хадиса	татарка	1	1	2
14	Набиуллин Нуртдин	башкир	2	2	4
15	Нурмухаметов Насиб	башкир	1	1	2
16	Мансуров Исканяр	башкир	1	4	5
17	Мансуров Шагаргазы	башкир	3	2	5
18	Мансуров Шамрза	башкир	3	2	5
19	Асадуллин Гатулла	башкир	5	2	7
20	Харрасов Тайфур	башкир	2	4	6
21	Шагимарданов Сафа	башкир	4	1	5
22	Гиззатуллин Вали	башкир	2	4	6
23	Ямильхин Харис	башкир	1	2	3
24	Кашафутдинов Харрас	башкир	5	6	11
25	Хисамутдинов Канафия	башкир	5	3	8
26	Юнусов Баязит	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27	Хаммадов Мухамед	башкир	2	2	4
28	Алтынбаев Мингаз	башкир	3	2	5
29	Валишин Галим	башкир	1	1	2
30	Галимов Ишмяр	башкир	1	2	3
31	Мухаметкужин Аюб	башкир	3	3	6
32	Мухаметкужин Хатыб	башкир	2	1	3
33	Мухаметкужин Шакир	башкир	3	1	4
34	Яумбаева Зифа	башкирка	-	2	2
35	Аюпов Харун	башкир	2	3	5
36	Имильбаев Саид	башкир	1	2	3
37	Саликов Камал	башкир	2	4	6
38	Янсаитов Ахтам	башкир	5	1	6
39	Утябаев Фахрутдин	башкир	3	4	7
40	Утябаев Ильгам	башкир	3	5	8
41	Кулыев Мухамадия	башкир	2	1	3
42	Хайруллин ….	башкир	2	2	4
43	Кутлумбетов Газзал	башкир	2	4	6
44	Ильгамов Гани	башкир	2	2	4
45	Низамутдинов Кирам	башкир	1	1	2
46	Утябаев Яхя	башкир	4	2	6
47	Утябаев Матфут	башкир	2	4	6
48	Зарипов Саях	башкир	1	2	3
49	Зарипов Юмагул	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
50	Галиакберов …	башкир	2	2	4
51	Газзалов Ваис	башкир	1	4	5
52	Мухаметзянов Мухам.	башкир	3	3	6
	Итого		119	136	255

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Туишева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Канагатуллин Магадей	башкир	2	2	4
2	Сунагатуллин Хасан	башкир	1	5	6
3	Сунагатуллин Хусеин	башкир	1	1	2
4	Мухамедгалин Мухамет	башкир	1	2	3
5	Мухаметшин Алим	башкир	3	4	7
6	Мухамедшин Мухамадгали	башкир	2	4	6
7	Мухамадяров Килмух.	башкир	3	1	4
8	Гибадуллин Валей	башкир	3	5	8
9	Гатауллин Нуга.	башкир	2	4	6
10	Калдаманов Мухамед	башкир	4	4	8
11	Камалетдинов Калим.	башкир	1	3	4
12	Шагиазданов Гилимж.	башкир	1	3	4
13	Зыкрин Гиззал	башкир	3	5	8
14	Юртунбаев Валимухамед	башкир	2	3	5
15	Вафеев Самситдин	башкир	1	3	4
16	Шагбазов Хажимух.	башкир	2	2	4
17	Намазбаев Исмагил	башкир	1	3	4
18	Шагбазов Нурмухамед	башкир	3	3	6
19	Хайруллин Такий	башкир	2	2	4
20	Шагимурданов Ахмадий	башкир	5	3	8
21	Мухамадеев Саитгали	башкир	4	1	5
22	Минлибаев Давлятбай	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Мухамедеев Динмухамет	башкир	2	2	4
24	Ибрагимова Маймуна	башкирка	-	1	1
25	Вафеева Асылбика	башкирка	-	1	1
26	Баймухаметов Сейфулла	башкир	1	2	3
27	Исламов Хасан	башкир	2	1	3
28	Надыршин Шагбал	башкир	2	6	8
29	Шарафитдинов Шарафит.	башкир	3	4	7
30	Янсатов Хайбулла	башкир	2	3	5
31	Фахритдинов Сафа	башкир	4	1	5
32	Загретдинов Саматдин	башкир	2	1	3
33	Загретдинов Барей	башкир	2	1	3
34	Загретдинов Мухамед	башкир	5	3	8
35	Махиянов Афзал	башкир	3	2	5
36	Фатхуллин Хасбей	башкир	-	1	1
37	Валеев Исрафил	башкир	5	1	6
38	Махиянов Азамат	башкир	2	3	5
39	Алтанбаева Минл.	башкирка	-	2	2
40	Надыршина Фавзия	башкирка	-	2	2
41	Махиянов Агзам	башкир	2	2	4
	Итого		85	105	190

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

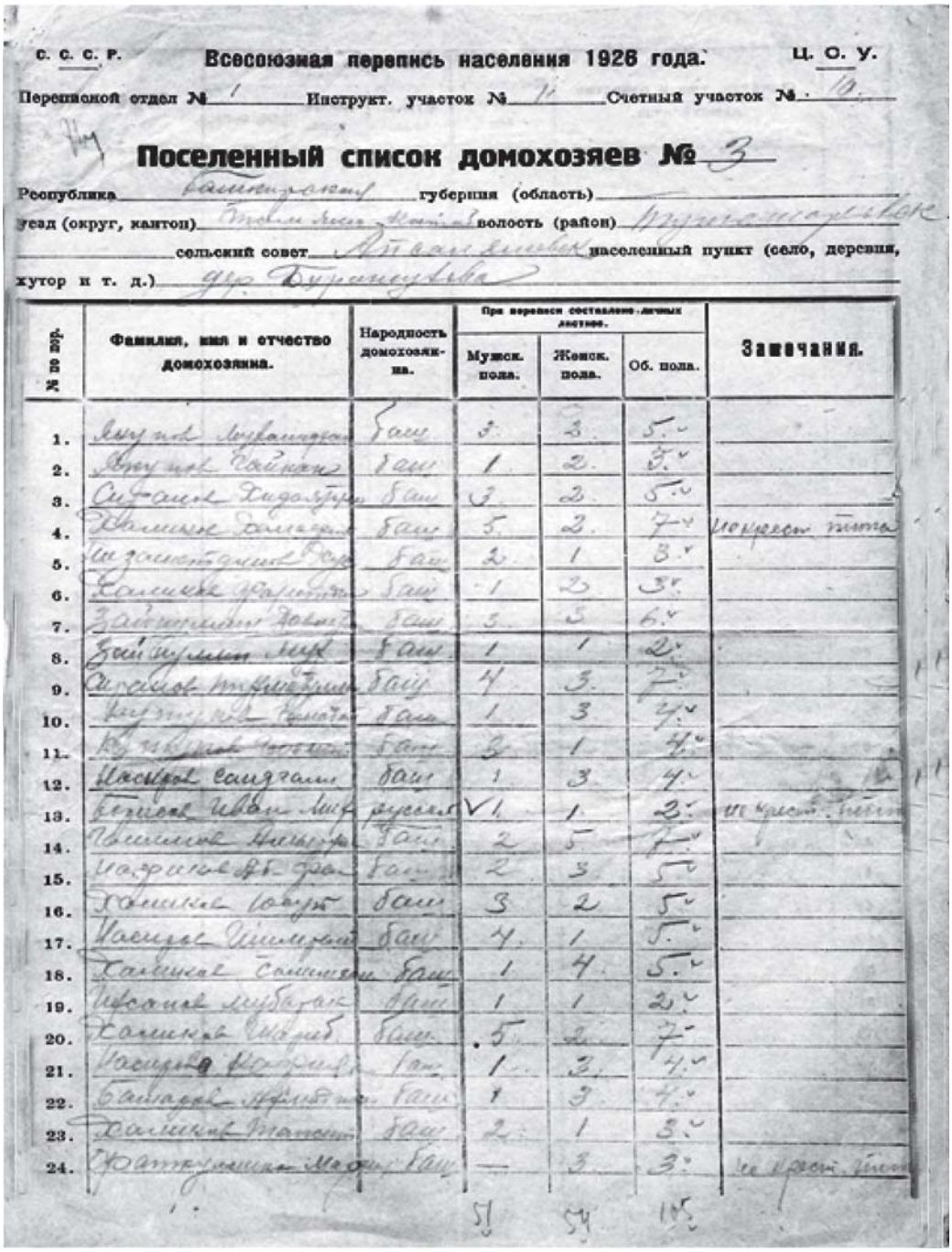
Кубеляк-Телевская волость, д. Яйкарова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Шариазданов Шагимардан	башкир	3	3	6
2	…. Сабир	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Хабилов Шаризазан	башкир	1	3	4
4	Хабилов Денияр	башкир	2	3	5
5	Мухамедшин Гужа	башкир	2	2	4
6	Габтив Аллаяр	башкир	2	2	4
7	Галиуллин Габдулла	башкир	2	2	4
8	Габтиев Магафур	башкир	3	3	6
9	Габдрафиков Нугман	башкир	2	2	4
10	Мансуров Саяр	башкир	1	1	2
11	Хибатуллина Халима	башкирка	1	1	2
12	Габдурафиков Гилми	башкир	2	2	4
13	Багаутдинов Ахмет	башкир	3	5	8
14	Хисамутдинов Вали	башкир	1	3	4
15	… Калимулла	башкир	1	2	3
16	Багаутдинов Талиб	башкир	3	3	6
17	Багаутдинов Илгам	башкир	2	2	4
18	Астанбаев Разаман	башкир	2	4	6
19	Ялалутдинов …	башкир	1	5	6
20	Сагадатов Мухамет	башкир	1	1	2
21	Хасанов Азамат	башкир	2	4	6
22	Губайдуллин Мухам.	башкир	2	1	3
23	Динмухаметов М.	башкир	3	1	4
24	Буранбаев Баймухамет	башкир	2	1	3
25	Тухфатуллин С.	башкир	1	2	3
26	Файзуллин М.	башкир	3	2	5
27	Арсланов Сайфа	башкир	1	1	2
28	Гиниатуллин Хидия	башкир	3	3	6
29	Багаутдинов Ф.	башкир	2	2	4
30	Багаутдинов Хар.	башкир	2	4	6
	Итого		58	73	131

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Сведения о домохозяевах селений башкир рода Кувакан по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Ц. О. У.

Переписной отдел № 1 Инструкт. участок № 1 Счетный участок № 10

Поселенный список домохозяев № 3

Республика Башкирская губерния (область)

уезд (округ, кантон) волость (район)

сельский совет населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) дер. Бурангулова

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлено личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.		баш	3	3	5	
2.		баш	1	2	3	
3.		баш	3	2	5	
4.		баш	5	2	7	
5.		баш	2	1	3	
6.		баш	1	2	3	
7.		баш	3	3	6	
8.		баш	1	1	2	
9.		баш	4	3	7	
10.		баш	1	3	4	
11.		баш	3	1	4	
12.		баш	1	3	4	
13.		русский	1	1	2	
14.		баш	2	5	7	
15.		баш	2	3	5	
16.		баш	3	2	5	
17.		баш	4	1	5	
18.		баш	1	4	5	
19.		баш	1	1	2	
20.		баш	5	2	7	
21.		баш	1	3	4	
22.		баш	1	3	4	
23.		баш	2	1	3	
24.		баш	—	3	3	
			51	54	105	

Карточка переписи 1926 г., *д. Бурангулово*

Учалинская волость, д. Байсакалова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Шарафитдинов Фазыла	башкир	-	2	2
2	Ямалитдинов Шарафут.	башкир	2	1	3
3	Ямалетдинов Галиул.	башкир	2	2	4
4	Ямалетдинов Хабибулла	башкир	1	1	2
5	Фазлитдинова Сахибкамал	башкирка	-	2	2
6	Нургалин Магия	башкир	2	2	4
7	Нургалин Сибагатулла	башкир	2	4	6
8	Нургалин Мухаметрах.	башкир	4	2	6
9	Нургалин Марват	башкир	1	2	3
10	Ахтямов Мирсай	башкир	2	3	5
11	Мухаметгалин Темряр	башкир	1	3	4
12	Фаткуллин Галиулла	башкир	3	5	8
13	Жиганшин Мустафа	башкир	3	1	4
14	Шагикасимов Бикмухамет	башкир	2	6	8
15	Шагикасимов Ишмухамет	башкир	1	2	3
16	Юсупов Сафиулла	башкир	1	1	2
17	Юсупов Насибулла	башкир	2	1	3
18	Жиганшина Фахриниса	башкирка	1	1	2
19	Жиганшин Гайфулла	башкир	1	2	3
20	Жиганшин Набиулла	башкир	1	1	2
21	Хажин Бадривафа	башкир	1	2	3
22	Габидуллин Сафиулла	башкир	1	4	5
23	Галикеев Сафаргалей	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
24	Мухаметгалин Мархаба	башкир	-	2	2
25	Сахаутдинов Ахмадей	башкир	2	1	3
26	Иргалин Хужаахмет	башкир	1	5	6
27	Иргалина Каланфыр	татарка	2	2	4
28	Жиганшин Валиулла	башкир	2	2	4
29	Давлетшин Хайрулла	башкир	3	3	6
30	Давлетшин Ярулла	башкир	4	6	10
31	Иргалина Асия	башкирка	-	2	2
32	Ахметов Анас	башкир	2	5	7
33	Хайбуллин Халилулла	башкир	1	1	2
34	Сагадеев Шагигалей	башкир	2	4	6
35	Камалетдинов Манан	башкирка	4	3	7
36	Гиззатуллин Урхия	башкир	3	1	4
37	Хилажитдинов[1] Галавитдин	башкир	1	-	1
38	Хакимов Тажиахмет	башкир	1	-	1
	Итого		61	89	150

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тунгатаровская волость, д. Бурангулова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Якупов Мухамедхан	башкир	3	2	5
2	Якупов Гайнан	башкир	1	2	3
3	Сиранов Хидаятула	башкир	3	2	5
4	Халиков Халафитд.	башкир	5	2	7

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
5	Низаметдинов Хус.	башкир	2	1	3
6	Халиков Фазлетдин	башкир	1	2	3
7	Зайнуллин Давлет.	башкир	3	3	6
8	Зайнуллин Мух.	башкир	1	1	2
9	Сиранов Тухматулла	башкир	4	3	7
10	Кутуков Исмат	башкир	1	3	4
11	Кутуков Исамет	башкир	3	1	4
12	Насыров Саидгали	башкир	1	3	4
13	Борисов Иван Мих.	русский	1	1	2
14	Галимов Альмуха.	башкир	2	5	7
15	Нафиков Аб-фа	башкир	2	3	5
16	Халиков Юсуп	башкир	3	2	5
17	Насиров Гимран	башкир	4	1	5
18	Халиков Салимхан	башкир	1	4	5
19	Ихсанов Мубарак	башкир	1	1	2
20	Халиков Шариб	башкир	5	2	7
21	Насирова Кафия	башкирка	1	3	4
22	Башаров Ахмаджан	башкир	1	3	4
23	Халиков Тажит.	башкир	2	1	3
24	Фаткуллина Мархия	башкирка	-	3	3
25	Аллаярова Бибзада	тептярка	-	1	1
26	Ахмеджанов Мухамед	башкир	2	4	6
27	Имашов Мухамад	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
28	Аллаяров Мухам.	башкир	3	4	7
29	Аллаяров Сирбай	башкир	1	4	5
30	Кутуков Фахрет.	башкир	1	2	3
31	Аллаярова Балхия	башкирка	-	5	5
32	Халикова Колниса	тептярка	-	4	4
33	Рахматуллин Аб.	башкир	1	2	3
34	Аллаярова Бахтар	башкирка	1	2	3
35	Сиранов Губайдулла	башкир	2	3	5
36	Зайнуллина Кам.	башкир	1	3	4
37	Насиров Тарих	башкир	2	1	3
38	Сиранова Хамида	башкирка	1	6	7
39	Гайнуллина Фарх.	башкирка	-	1	1
	Итого		69	98	167

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 564.

Учалинская волость, д. Карагужина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Якупов Шугаеп	башкир	4	4	8
2	Саьитова Ракия	башкирка	3	4	7
3	Гизатуллин Шакрт	башкир	2	5	7
4	Шафикова Ямиля	тептярка	-	5	5
5	Кутлыбаев Нафик	башкир	3	4	7
6	Нажметдинов Гимадей	башкир	1	3	4
7	Хисамутдинов Зияй	башкир	1	1	2
8	Каримов Юмагл	башкир	2	3	5
9	Галиуллин Абдулбар.	башкир	1	2	3
10	Хисаметдинова Хажира	башкирка	-	3	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Исмагилов Насибулла	башкир	5	4	9
12	Яруллин Файзулла	башкир	4	2	6
13	Яруллин Сибагатулла	башкир	2	4	6
14	Гиззатуллин Зубиржат	башкир	-	1	1
15	Файзов Хафиз	башкир	5	2	7
16	Сиражитдинова Мавлия	башкирка	-	3	3
17	Асылбаев Кызырбай	башкир	3	3	6
18	Юнусова Гульюзм	тептярка	1	2	3
19	Байюлдашев Абдулла	башкир	1	2	3
20	Гайсина Гульзагида	тептярка	-	2	2
21	Юнусов Жангильды	башкир	4	2	6
22	Мухаметова Малиха	башкирка	2	1	3
23	Исмагилова Шамси	башкирка	1	4	5
24	Ихсанов Шайхислам	башкир	4	2	6
25	Камалитдинова Гульгизар	башкирка	-	3	3
26	Абдрахманова Файруза	башкирка	-	6	6
27	Усманова[1] Янбика	башкирка	-	1	1
28	Кулсарина Мадина	башкирка	-	1	1
	Итого		49	77	126

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Учалинская волость, д. Ново-Хусаинова (Иксанова)

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кунаккужин Казырбай	башкир	5	3	8
2	Азнасурин Латиф	башкир	3	2	5

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Галимова Хазима	башкирка	1	3	4
4	Шарипов Шагимухамет	башкир	2	2	4
5	Друцкий Екатрина	русская	1	3	4
6	Мухаметяров Гилажитдин	башкир	3	2	5
7	Садыков Мухамет	башкир	1	1	2
8	Басыров Ишмухамет	башкир	1	4	5
9	Гумерова Мавзифа	башкирка	1	1	2
10	Гарипова Мухибьямал	башкирка	1	1	2
11	Зарипова Гульбагида	башкирка	1	2	3
12	Абдурахманов Давлетбай	башкир	3	3	6
13	Басиров Канзафар	башкир	2	1	3
14	Яшылбаев Шагимардан	башкир	4	3	7
15	Кунаккужин Султан	башкир	3	1	4
16	Кутлыбаев Хусаин	башкир	4	3	7
17	Басиров Мадияр	башкир	2	1	3
18	Ахметьянова Гульемал	башкирка	1	1	2
19	Ахметянов Хумайра	башкир	-	2	2
20	Гарипов Гильман	башкир	4	4	8
21	Шарипова Хуббиниса	башкирка	-	1	1
22	Зарипов Хамет	башкир	2	3	5
23	Зарипов Шагикамал	башкир	3	1	4
24	Хадеева Гайникамал	башкирка	-	1	1
25	Файзуллин Зайнулла	башкир	3	4	7
26	Ялалов Юмагул	башкир	1	3	4
	Итого		52	56	108

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тунгатаровская волость, д. Сейтембетова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мухаметшин Саидгали	башкир	3	3	6
2	Абдрахимов Гибад	башкир	2	1	3
3	Нургужин Хаил	башкир	2	2	4
4	Мухаметшин Иргали	башкир	4	2	6
5	Муратшин Яумбай	башкир	3	3	6
6	Зайнутдинов Гайнт.	башкир	2	2	4
7	Кудебаев Гайфулла	башкир	1	3	4
8	Муртазин Гайнулла	башкир	2	1	3
9	Мухаметшин Довлет	башкир	2	2	4
10	Ширдаев Кужахмет	башкир	2	2	4
11	Муратшин Имамбай	башкир	5	4	9
12	Махмутов Ислам	башкир	3	1	4
13	Мухаметшин Ахмет	башкир	2	1	3
14	Габбасова Зулайха	башкирка	1	2	3
15	Галимов Ярулла	башкир	5	4	9
16	Ахметшин Ишд.	башкир	1	1	2
17	Кунакбаев Гайфулла	башкир	2	2	4
18	Кунакбаев Зайнитдин	башкир	1	1	2
19	Саитов Гумер	башкир	2	1	3
20	Хилажев Хакимян	башкир	2	3	5
21	Саитов Шагимардан	башкир	1	1	2
22	Кунакбаев Шарииб	башкир	1	1	2
23	Башаров Загит	башкир	3	5	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
24	Альмухаметов Ислам	башкир	1	3	4
25	Зарипов Юсуп	башкир	3	4	7
26	Хусайнов Ш-мухамет	башкир	2	2	4
27	Абрахимов Зият. башкир		1	4	5
28	Ахметов Мухамадия	башкир	1	1	2
29	Шагиарданев Муртаза	башкир	4	3	7
30	Кажекаев Ахтям	башкир	2	1	3
31	Сайфуллин Шакали	башкир	3	2	5
32	Сайфуллин Камал	башкир	1	5	6
	Итого		70	73	143

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 564.

Тунгатаровская волость, д. Татлинбетова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Хашимов Шараф	башкир	2	3	5
2	Хашимова Кубра	башкирка	-	3	3
3	Уразметов Аб-Валей	мещеряк	2	4	6
4	Шафеев Хайринас	башкир	2	3	5
5	Уразметов Хаж-ва	мещеряк	4	3	7
6	Агишев Денислам	мещеряк	4	3	7
7	Акбердина Нурия	мещерячка	3	2	5
8	Файзуллин Фаррах	башкир	3	3	6
9	Гайнанов Гильмет	башкир	1	1	2
10	Шафеев Хажиахмет	башкир	1	1	2
11	Мурагитов Валиах.	башкир	1	-	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Акбердин Гайнетдин	мещеряк	3	4	7
13	Исангулов Салим	башкир	1	3	4
14	Фаизов Маннаф	башкир	6	7	13
15	Калимуллин Набиулла	башкир	3	2	5
16	Кабиров Мутал	башкир	3	2	5
17	Батыршин Загрет	татар	3	2	5
18	Илишев Мухамадей	башкир	2	2	4
19	Туйгунов Хадей	башкир	1	1	2
20	Илишев Асманьяр	башкир	3	2	5
21	Биктимиров Ибниам.	башкир	3	2	5
22	Шафеев Самит	башкир	1	2	3
23	Каримов Вильдан	башкир	2	4	6
24	Хашимов Хакимзян	башкир	3	5	8
25	Гайнуллин Хабибулла	башкир	2	3	5
	Итого		59	65	124

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 564.

Тунгатаровская волость, д. Яльчигулова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Байбулатов Кинямурат	башкир	3	2	5
2	Ишбулатов Сафа	башкир	3	5	8
3	Ульмаскулов Ахметхужа	башкир	2	1	3
4	Сулейманов Ишмурат	башкир	3	2	5
5	Юмабаева Зульхамида	башкирка	-	1	1
6	Багаев Мужай	башкир	5	5	10
7	Ахметов Мифтах	башкир	5	4	9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
8	Ахтямов Ярмухамат	башкир	3	3	6
9	Хуснутдинова Вафира	башкирка	2	1	3
10	Сайфитдинова Гайниямал	башкирка	1	2	3
11	Сагитов Ярулла	башкир	2	4	6
12	Ахметов Хафиз	башкир	3	4	7
13	Султанов Ибрагим	башкир	2	4	6
14	Нигаматуллин Шаттириф	башкир	3	4	7
15	Шатагулова Гайниямал	башкирка	-	1	1
16	Шамагулов Абдулла	башкир	2	3	5
17	Шамагулов Газзалий	башкир	3	4	7
18	Юлмухаметов Гайса	башкир	2	1	3
19	Умурзяков Ахат	башкир	1	2	3
20	Байгильдин Хажай	башкир	3	4	7
21	Юмагулов Сагит	башкир	1	4	5
22	Батыршин Фаткулла	башкир	5	4	9
23	Абшагитов Мухитдин	башкир	1	2	3
24	Юмагулов Миндияр	башкир	2	3	5
25	Умуржанов Вахит	башкир	1	6	7
26	Курамшина Зулхида	башкирка	-	1	1
27	Сулейманов Султанмурат	башкир	2	3	5
28	Яттаров Минлиахмет	татарин	1	1	2
29	Кушаков Хажиахмет	башкир	2	2	4
30	Бикбатова[1] Хакима	башкирка	-	1	1
	Итого		63	83	146

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 564.

[1] *Вычеркнуто.*

Сведения о домохозяевах селений башкир рода Теляу
по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. **Всесоюзная перепись населения 1926 года.** Ц. С. У.

Переписной отдел № Баю Инструкт. участок № 7 Счетный участок № 4

Поселенный список домохозяев № 1

Республика Башкирия губерния (область) —

уезд (округ, кантон) Темясан – Кайсинская волость (район) Кубеляк-Теляевский

сельский совет Байрамгулово населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) Байрамгулово.

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлено личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	Хамаликдинов Баш.	Башкир	2	2	4	
2.	Кинзгуллин Сабдат	Башкир	1	4	5	
3.	Кильбаев Нугаарслан.	Башкир	3	4	7	
4.	Мурза хайдинов Жиганшир.	Башкир	2	2	4	
5.	Волиев Миколь	Башкир	1	2	3	
6.	Бакмазин Бурранг	Башкир	2	4	6	
7.	Бадиев Габдулхакин	Башкир	1	2	3	
8.	Насиров Ахмед	Башкир	2	2	4	
9.	Насиров Тагир	Башкир	1	2	3	
10.	Ялаев Мурасаал	"	1	2	3	не кряшен
11.	Шарипов Исхак	"	1	4	5	
12.	Абдуллин Алмухамет	"	3	1	4	
13.	Шарипов Ибраким	"	1	2	3	
14.	Абдуллин Хафик	"	3	1	4	
15.	Шарипов Идрис	"	1	3	4	
16.	Бабраманов Мухаметш	"	1	2	3	не кряшен
17.	Шарипов Жафар	"	3	3	6	
18.	Муллаев Мухаметзар	"	2	2	4	не кряшен
19.	Бимолов Сагида	"	1	1	2	
20.	Фазилбаев Ахметша	"	1	3	4	
21.	Фазилбаев Хисаметд	"	1	1	2	
22.	Габдрахов Габдулла	"	2	2	4	
23.	Габдрахов Габдрахм	"	2	3	5	
24.	Галимбаев Хамамбад.	"	3	1	4	
			41 v	55 v	96 v	3

Карточка переписи 1926 г., *д. Байрамгулово*

Кубеляк-Телевская волость, д. Аблязова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Шарипов Мухамадян	башкир	2	1	3
2	Бадритдинов Тагир	башкир	2	3	5
3	Бадритдинова Ракия	башкирка	-	3	3
4	Шарипов Калимула	башкир	2	2	4
5	Сафиуллин Зайнула	башкир	3	2	5
6	Янузаков Исмагил	башкир	6	3	9
7	Фазлитдинов Фахр.	башкир	2	1	3
8	Иксанов Мухамадгал.	башкир	1	1	2
9	Хамзин М-хужа	башкир	2	4	6
10	Фазлитдинов Касим	башкир	3	1	4
11	Хамзин Саидгал.	башкир	3	2	5
12	Адельянов Хамит	башкир	2	1	3
13	Ахматдинов Ахтям	башкир	1	4	5
14	Адельянов Афтах	башкир	1	3	4
15	Валеев Ишмухамет	башкир	3	2	5
16	Камалитдинов Мухамет	башкир	3	4	7
17	Халилов Галиулла	башкир	3	1	4
18	Ягалов Закир	башкир	1	1	2
19	Тайфуров Барей	башкир	2	3	5
20	Адельянов Фаттах	башкир	1	1	2
21	Мухаметкулов Нажм.	башкир	3	4	7
22	Мингажитдинов Кужах.	башкир	3	1	4
23	Хасанов Мухамат	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
24	Фазлетдинов Абдрах.	башкир	3	2	5
25	Муъамадеев Габдула	башкир	1	4	5
26	Фасхитдинов Мухамедяр	башкир	3	3	6
27	Фасхитдинов Галяутдин	башкир	4	5	9
28	Суфьянов Саях	башкир	2	2	4
29	Суфьянов Гайса	башкир	3	1	4
30	Багаутдинов Нурм.	башкир	3	2	5
31	Нажметдинов Гильм. башкир		2	2	4
32	Гибадуллина Габида	башкирка	1	2	3
33	Мусин Валулла	башкир	1	2	3
34	Мухамадянов Шагим.	башкир	3	1	4
35	Шарафитдинов Илгам	башкир	4	4	8
36	Шарафитдинов Ризат	башкир	2	3	5
	Итого		84	84	168

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Алтаякова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Баксурин Байрамгали	башкир	3	4	7
2	Язгаров Шагикамал	башкир	1	1	2
3	Ахтямов Шагимардан	башкир	2	5	7
4	Самьмсултанов Амангальды	башкир	2	3	5
5	Пушкарев Филипп	русский	1	1	2
6	Пушкарев Гордей	русский	1	2	3
7	Фараизов Гузаир	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
8	Зубаиров Гибадулла	башкир	1	4	5
9	Зубаиров Хамидулла	башкир	1	1	2
10	Иванов Александр	русский	1	1	2
11	Аргинбаев Юнус	башкир	3	2	5
12	Гизатуллин Сагедулла	башкир	1	5	6
13	Лукманов Хакимжан	башкир	2	2	4
14	Магасюмова София	башкирка	1	3	4
15	Савинкова Зинаида	русская	2	2	4
16	Шагаргазин Денислам	башкир	3	-	3
17	Ветшин Яков Герасим.	башкир	3	2	5
18	Кунакбаев Мухамет	башкир	4	4	8
19	Юмагужин Муххарам	башкир	2	3	5
20	Умурзаков Исмагил	башкир	1	2	3
21	Юмагужин Сагимухамет	башкир	1	2	3
22	Низаметдинов Галим	башкир	3	1	4
23	Юлмухаметов Саях	башкир	2	4	6
24	Камалитдинова Тагира	башкирка	-	3	3
25	Юлмухаметов Муххарам	башкир	1	2	3
26	Баймурзин Мавлетбай	башкир	3	3	6
27	Юмагужин Баймухамет	башкир	2	3	5
28	Сафиуллина Гилмиса	башкирка	2	1	3
29	Биргалин Абдулхак	башкир	2	4	6
30	Мухамадьянов Махмутдин	башкир	2	1	3
31	Габидуллин Ахмадулла	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
32	Низаметдинов Гигаматд.	башкир	4	2	6
33	Галиактаров Нагимжан	башкир	1	4	5
34	Галина Фахризиган	башкирка	1	3	4
35	Галин Мухамет	башкир	2	4	6
36	Хайбуллин Тайфур	башкир	2	2	4
37	Юлмухаметов Мухамедий башкир		3	3	6
38	Хайбуллин Шамситдин	башкир	3	1	4
39	Габдуллин Ибрагим	башкир	2	4	6
40	Хальфитдинов Хисамитдин	башкир	3	1	4
41	Кунакбаев Даут	башкир	6	4	10
42	Канафин Якуп	башкир	3	3	6
43	Магасюмов Хусаин	башкир	2	2	4
44	Хасанов Сеитгали	башкир	2	3	5
45	Сеитгалин Мухамет	башкир	2	3	5
46	Файзуллин М-шакир	башкир	2	5	7
47	Талхин Кирамитдин	башкир	2	2	4
48	Талхин Салахитдин	башкир	1	1	2
49	Набиуллин Лукман	башкир	2	4	6
50	Тажитдинов Абдулхан	башкир	1	3	4
51	Кутлуахметов Гибадулла	башкир	4	3	7
52	Мустафин Ильгамтд.	башкир	1	4	5
53	Мустафин Дельмухамет	башкир	4	4	8
54	Волков Шагарман	башкир	1	1	2
	Итого		111	142	253

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Амангильдина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Гиззатуллин Гайфул.	башкир	2	3	5
2	Мухамедгалин Гузаир	башкир	1	3	4
3	Закирьянов Газзал	башкир	3	4	7
4	Магасюмов Галяу.	башкир	3	1	4
5	Гибадуллин Касим	башкир	5	3	8
6	Гибадуллин Юсуп	башкир	2	5	7
7	Юсупов Муфасал	башкир	1	1	2
8	Закирьянов Агзам	башкир	2	1	3
9	Закирьянов Сальман	башкир	1	1	2
10	Юмабаев Нагимьян	башкир	1	1	2
11	Нажаров Усман	башкир	3	3	6
12	Юсупов Лукман	башкир	1	1	2
13	Ильгамов Мух.	башкир	1	1	2
14	Мустафин Низам	башкир	3	2	5
15	Низамов Мирза	башкир	2	3	5
16	Юмагужин Загир	башкир	2	6	8
17	Мухаматшина Махмуза	башкирка	1	2	3
18	Гарипов Ишмухамет	башкир	2	3	5
19	Галиуллин Латиф	башкир	3	2	5
20	Галиуллин Исмагил	башкир	1	2	3
21	Билалов Харрас	башкир	2	2	4
22	Гимранова Магрифа	башкирка	-	2	2
23	имранов Хабибула	башкир	2	5	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
24	Биргалин Хисам	башкир	4	3	7
25	Мустафин Гибадат	башкир	4	5	9
26	Хайруллин Фасхутд.	башкир	1	2	3
27	Нигаматуллин Габит	башкир	2	1	3
28	Ахмедьянов Нигамед.	башкир	1	2	3
29	Янбаев Мухаметян	башкир	2	1	3
30	Хисамов Ахмадула	башкир	2	2	4
31	Шарипова Хашура	башкирка	-	2	2
32	Нигаматулин Хидаят.	башкир	2	1	3
33	Абдрахманов Хасан	башкир	2	1	3
34	Ибрагимов Даут	башкир	2	2	4
35	Ибрагимов Билал	башкир	1	1	2
36	Нурутова Сагиля	башкирка	-	1	1
	Итого		67	81	148

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Тунгатаровская волость, д. Апсалямово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Абалеев Шамиль	башкир	1	2	3
2	Хисматуллин Сафиулла	башкир	2	2	4
3	Асадуллин Загидулла	башкир	1	3	4
4	Исмагилов Арслан	башкир	2	2	4
5	Тагиров Ахметкужа	башкир	4	3	7
6	Айбатев Харис	башкир	2	1	3
7	Айбатов Харрас	башкир	5	4	9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
8	Юмагужин Иткул	башкир	1	1	2
9	Салихов Маруар	башкир	1	1	2
10	Юмагужин Шариф	башкир	1	2	3
11	Мирисев Фтух	башкир	2	1	3
12	Айбатев Мутасиб	башкир	2	1	3
13	Айбатев Зайнулла	башкир	2	5	7
14	Айбатев Галлам	башкир	2	2	4
15	Айбатев Фахрислам	башкир	2	2	4
16	Гиззатуллин Гинулла	башкир	2	4	6
17	Гиззатуллин Алгис	башкир	1	-	1
18	Айбатев Галиулла	башкир	1	1	2
19	Искаков Мухамадий	башкир	3	3	6
20	Искаков Ахметхан	башкир	4	5	9
21	Искаков Ахметзян	башкир	5	1	6
22	Гизатуллин Гайфур	башкир	2	2	4
23	Рахматуллин Мунса	башкир	3	1	4
24	Кучаев Гиниятулла	башкир	2	1	3
25	Абдрахманов М.	башкир	1	1	2
26	Уразев Хаким	башкир	1	2	3
27	Шамситдинов Т.	башкир	1	2	3
28	Давлетшин Мазит	башкир	1	2	3
29	Уразев Муфти	башкир	1	3	4
30	Ихсанева Кулбагида	башкир	1	3	4
31	Уразев Набиулла	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
32	Уразев Шайхисам	башкир	4	4	8
33	Рахматуллин Халик	башкир	2	3	5
34	Рахматуллин Хуснула	башкир	3	5	8
35	Бикбулатов Зинур	башкир	1	3	4
36	Айбатев Динислам	башкир	4	4	8
37	Айбатев Ханнан башкир		4	6	10
38	Айбатев Якуб	башкир	4	2	6
39	Айбатев Файзулла	башкир	1	1	2
40	Узбеков Курамша	башкир	1	2	3
41	Узбеков Юлдыбай	башкир	6	3	9
42	Мажитов Шаули	башкир	3	2	5
	Итого		94	100	194

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 564.

Кубеляк-Телевская волость, д. Байрамгулова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Камалитдинов Багав.	башкир	2	2	4
2	Гитятуллин Сагдат	башкир	1	4	5
3	Киекбаев Мухаррам	башкир	3	4	7
4	Муфтахитдинов Жигангир	башкир	2	2	4
5	Валиев Шигаеб	башкир	1	2	3
6	Байгазин Буррат	башкир	2	4	6
7	Бариев Габдулхак	башкир	1	2	3
8	Насиров Ахмад	башкир	2	2	4
9	Насиров Таеб	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
10	Ялалов Муфассал	башкир	1	2	3
11	Шарипов Исхак	башкир	1	4	5
12	Абдуллин Алмухамет	башкир	3	1	4
13	Шарипов Ибрагим	башкир	1	2	3
14	Абдуллин Нафик	башкир	3	1	4
15	Шарипов Идрис	башкир	1	3	4
16	Байдрахманов М-жан	башкир	1	2	3
17	Шарипов Жагафар	башкир	3	3	6
18	Лукманов Мухайдяр	башкир	2	2	4
19	Билалова Сагида	башкирка	1	1	2
20	Фазилитдинов Алсинбай	башкир	1	3	4
21	Фалитдинов Кинжабай	башкир	1	1	2
22	Габдразков Гатаулла	башкир	2	2	4
23	Габдразков Габдрахман	башкир	2	3	5
24	Галламитдинов Хамид	башкир	3	1	4
25	Галямитдинов Загит	башкир	2	3	5
26	Мухамитдинов Ахметдин	башкир	3	4	7
27	Камалитдинов Хади	башкир	2	1	3
28	Киекбаев Гатаулла	башкир	2	1	3
29	Фазылов Илгам	башкир	2	1	3
30	Фазуллин Алсипбай	башкир	1	2	3
31	Халиуллина Сахиб	башкирка	2	4	6
32	Сибаев Ахмеджан	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
33	Камалитдинов Зиян.	башкир	1	5	6
34	Гарипова Сагида	башкирка	4	1	5
35	Мухаметдинов С-Мулюк	башкир	2	2	4
36	Мухамитдинов Асфан-яр	башкир	3	2	5
37	Муталлапов Габдулла	башкир	2	1	3
38	Байгазин Нажиб	башкир	4	4	8
39	Сафина Минзафа	башкирка	-	2	2
40	Исагужин Нух	башкир	4	4	8
41	Маннанова Ахуба	башкирка	2	3	5
42	Шагаритдинов Камалетдин	башкир	3	4	7
43	Шагаритдинов Шараф башкир		2	2	4
44	Шагаритдинов Ахмадулла	башкир	3	1	4
45	Камалитдинов Гали	башкир	1	2	3
46	Сафин Тагир	башкир	2	2	4
47	Шагиева Хумаира	башкирка	1	2	3
48	Шагиев Нурмухамад	башкир	2	1	3
49	Колафув Мубарак	башкир	2	3	5
50	Гарипов Гайнулла	башкир	1	3	4
51	Ахмидянов Хаким	башкир	3	3	6
52	Сиражитдинов М-жан	башкир	4	4	8
53	Комалитдинов Гилимжан	башкир	3	3	6
54	Аллаяров Султан	башкир	4	3	7
55	Мирхайдарова Кафия	башкирка	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
56	Юмагужин Абубакир	башкир	1	2	3
57	Аллаяров Аюб	башкир	5	1	6
58	Акмаянов Сабир	башкир	2	2	4
59	Валиев Муртаза	башкир	1	3	4
60	Игликов Габдулла	башкир	1	2	3
61	Игликов Губайдулла	башкир	1	2	3
62	Муфтахитдинов Асаф	башкир	1	4	5
63	Муфтахитдинов Ш-нур	башкир	2	2	4
64	Муфтахитдинов Афлатун	башкир	2	2	4
65	Афлатонов Мажит	башкир	3	1	4
66	Муфтахитдинов А-Карим	башкир	2	5	7
67	Муфтахитдинов Камал	башкир	1	1	2
68	Фазылов Талха	башкир	1	4	5
69	Акмитов Мужавур	башкир	3	3	6
70	Улитаев Бали	русский	2	2	4
71	Сайфитдинов Гайнан	башкир	1	3	4
72	Шарипов Талха	башкир	1	3	4
73	Сафиуллин Исмагил	башкир	2	2	4
74	Бакиев Загит	башкир	1	1	2
75	Хайруллин Хусаин	башкир	3	2	5
76	Хайруллин Гатав	башкир	3	2	5
77	Нафиков Юсуп	башкир	5	4	9
78	Юсупов Ялалитдин	башкир	3	1	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
79	Юсупов Гайпатдин	башкир	3	4	7
80	Юсупов Гималитдин	башкир	1	2	3
81	Юсупов Шемситдин	башкир	5	2	7
82	Азиряпов Габидулла	башкир	1	4	5
83	Насретдинов Мухаметдин	башкир	2	3	5
84	Шагиев Фахри	башкир	2	2	4
85	Маликов Гайса	башкир	1	1	2
86	Бадритдинов Гилметд.	башкир	2	3	5
87	Шайхисламов Азамат	башкир	2	6	8
88	Алаув Хадис	башкир	1	-	1
89	Мухиев Ямалитдин	башкир	1	1	2
90	Нутфуллин Хибат	башкир	2	3	5
91	Сафиуллин Гифулла	башкир	1	3	4
92	Доминдаров Салимжан	башкир	1	3	4
93	Хайритдинов Доминдар	башкир	3	1	4
94	Шамситдинов Махмутдин	башкир	2	1	3
95	Хуббухужин Гимал	башкир	1	3	4
96	Тагиров Тайфур	башкир	1	2	3
97	Таипов Аксан	башкир	2	2	4
98	Лукманов Нугаман	башкир	3	2	5
99	Маргисов Ливанти	русский	1	2	3
100	Лукманова Мавлиха	башкирка	-	3	3
101	Лукманова Газздиямал	башкирка	1	4	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
102	Папапин Комбал	башкир	2	1	3
103	Лукманов Дауд	башкир	4	4	8
104	Бадритдинов Нажим	башкир	1	4	5
	Итого		204	253	457
мельница дер. Байрамгулова					
1	Чупраков Егор	русский	1	3	4
2	Чупракова Александра	русская	-	1	1
3	Тугаев Петр	русский	1	2	3
	Итого		2	6	8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Гадильшина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Исламов Рахмад	башкир	5	4	9
2	Махамидяров Гамир	башкир	2	1	3
3	Кинжаголов Лукман	башкир	4	2	6
4	Низаметдинов Мухамед	башкир	2	2	4
5	Латипов Мажит	башкир	2	4	6
6	Гатауллин Баязит	башкир	2	3	5
7	Хуснитдинова Самсия	башкирка	-	2	2
8	Сафууллин Ахмад	башкир	2	4	6
9	Аллаяров Галиахмад	башкир	2	3	5
10	Исламов Шакир	башкир	4	4	8
11	Сафаргалин Аюп	башкир	2	5	7
12	Жиганшин Тагир	башкир	1	4	5
13	Халиуллина Махуба	башкирка	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
14	Ахмиджанов Сабир	башкир	2	3	5
15	Исламов Мукмиджан	башкир	3	3	6
16	Фаткуллин Багау	башкир	1	5	6
17	Ахмиджанов М-жан	башкир	2	1	3
18	Хажин Нуритдин	башкир	4	5	9
19	Субханколов Юнус	башкир	2	1	3
20	Ибрагимов Гумар	башкир	2	2	4
21	Гатауллин Идрис	башкир	2	3	5
	Итого		47	63	110

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Галиахмерова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кульшарипов Рамазан	башкир	3	6	9
2	Шарипов Галим	башкир	1	2	3
3	Шарипов Мухаметдин	башкир	4	3	7
4	Нафиков Хажи	башкир	3	3	6
5	Мугалимов Камалитдин	башкир	1	4	5
6	Габбасов Зайнулла	башкир	1	1	2
7	Юртоманов Хайбулла	башкир	1	3	4
8	Шагимарданов Габидулла	башкир	3	1	4
9	Ильгамов Усман	башкир	2	2	4
10	Гарипов Халяфитдин	башкир	2	4	6
11	Кинзибаев Мавлетбай	башкир	2	5	7
12	Тагиров Габдулла	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
13	Мухаметжанов Кагир	башкир	3	2	5
14	Мухаметжанов Загир	башкир	4	2	6
15	Деньмухаметов Ахметша	башкир	2	3	5
16	Хатипов Кагафитдин	башкир	3	3	6
17	Султанов Мухамадья	башкир	3	3	6
18	Нугоманов Сабирьян	башкир	3	3	6
19	Даутов Таифур	башкир	3	2	5
20	Абизбасова Хадиниса	башкирка	-	1	1
21	Кинзябаев Кумижбай	башкир	1	1	2
22	Хакимов Самат	башкир	2	2	4
23	Мухаматкильдин Гениат	башкир	2	2	4
24	Алсынбаев Мухаматкильды	башкир	1	1	2
25	Якупов Фатхулла	башкир	1	5	6
26	Якупов Хилямитдин	башкир	2	-	2
27	Ибрагимов Мухаррям	башкир	3	3	6
28	Магасюмов Галиастан	башкир	1	1	2
29	Ибрагимова Хамия	башкирка	2	2	4
30	Ульданов Абубакир	башкир	3	2	5
31	Ульданов Хасан	башкир	3	1	4
32	Габдуллин Хамзя	башкир	2	3	5
33	Низаметдинов Шамситдин	башкир	5	3	8
34	Байсаринов Мухафа	башкир	2	5	7
35	Лукманов Фаттах	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
36	Лукманов Хидиат	башкир	3	3	6
37	Лукманов Алтаф	башкир	3	1	4
38	Кульмухаметов Смаг.	башкир	5	4	9
39	Ярмухаметов Магафур	башкир	2	3	5
40	Игибаев Фаррах	башкир	1	1	2
41	Кульмухаметов Ивадат	башкир	1	2	3
42	Нурмухаметов Сагадат	башкир	2	2	4
43	Нуриева София	башкирка	2	1	3
44	Фатхутдинов Камалтдин	башкир	1	3	4
45	Тагиров Мухаматжан	башкир	1	1	2
46	Валеев Кирам	башкир	1	1	2
47	Масалимов Мухаметша	башкир	1	2	3
48	Юлмухаметов Мухаметжан	башкир	1	3	4
49	Фаттахов Исмагил	башкир	5	4	9
50	Ишбаев Мифтах	башкир	2	4	6
51	Нигматуллин Зайнулла	башкир	2	1	3
52	Фатхутдинов Галяутдин	башкир	3	1	4
53	Иштимиров Гибадулла	башкир	3	4	7
54	Шатимиров Мусса	башкир	1	3	4
55	Талипов Хуснитдин	башкир	2	3	5
56	Фаизов Хайфулла	башкир	2	1	3
57	Зинуров Гилаж	башкир	1	3	4
	Итого		123	141	264

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Казаккулова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Муравьев Иван Еф.	русский	3	3	6
2	Габайдуллин Насиб	башкир	4	1	5
3	Шамситдинов Ибрагим	башкир	3	2	5
4	Имамов Агзам	башкир	2	2	4
5	Шфаянников Георгий	русский	2	1	3
6	Стотский Николай	русский	1	1	2
7	Шамситдинова Сафия	башкирка	-	1	1
8	Шамситдинов Яумбай	башкир	1	2	3
9	Ахмедшин Гайса	башкир	1	-	1
10	Юмагужин Махян	башкир	1	1	2
11	Хуснитдинов Шагимух.	башкир	2	2	4
12	Газизов Нигамет	башкир	2	1	3
13	Шамситдинов Муса	башкир	3	2	5
14	Хайбуллин Лутфулла	башкир	4	3	7
15	Вахитова Назифа	башкирка	1	2	3
16	Шамситдинов Якуп	башкир	3	2	5
17	Нигаметуллин Билял	башкир	1	3	4
18	Шагмарданов Гайнулла	башкир	1	4	5
19	Гумеров Усман	башкир	3	3	6
20	Хасанов Харас	башкир	2	5	7
21	Асапов Исмагил	башкир	4	3	7
22	Нажмитдинов Усман	башкир	1	1	2
23	Нажмитдинова Габида	башкирка	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
24	Баталов Губейдулла	башкир	2	2	4
25	Азаматов Хадися	башкир	3	3	6
26	Асапов Азамат	башкир	3	3	6
27	Саягафаров Сайфул.	башкир	1	-	1
28	Таипов Шугаип	башкир	1	-	1
29	Матвеев Константин	русский	1	1	2
30	Казаккулов Шгбай	башкир	3	3	6
31	Саяров Габидулла	башкир	4	1	5
32	Казаккулов Хусаин	башкир	3	3	6
33	Казаккулов Хайри	башкир	2	3	5
34	Габдуллин Касил	башкир	1	2	3
35	Казаккулов Хабибулла	башкир	3	3	6
36	Магафурова Магрифа	башкир	-	1	1
37	Азаматов Хадис	башкир	2	2	4
38	Азаматов Валит	башкир	2	4	6
39	Нухов Ганият	башкир	2	1	3
40	Зайнуллин Мифтах	башкир	1	5	6
41	Каюмов Мухитдин	башкир	1	-	1
42	Гибадуллин Аюп	башкир	5	4	9
43	Гибадуллин Таип	башкир	2	3	5
44	Абдрахимов Ахмедулла	башкир	1	-	1
45	Гибадуллин Шугаип	башкир	5	1	6
46	Кагатов Мавлитбай	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
47	Ишмухаметов Мухамет	башкир	2	5	7
48	Гибадуллин Закрулла	башкир	2	3	5
49	Кулмухаметова Рабига	башкирка	2	2	4
50	Юмабаев Мутагар	башкир	1	2	3
51	Мухаметшин Габас	башкир	1	-	1
52	Калямов Вагап	башкир	3	3	6
53	Фаткуллин Харас	башкир	3	1	4
54	Гимранов Гильман	башкир	3	1	4
55	Хакимов Самат	башкир	5	1	6
56	Габитов Басир	башкир	2	1	3
57	Хакимов Ахат	башкир	3	3	6
58	Шагалин Шагбан	башкир	3	1	4
59	Гатиятуллина Кунсулу	башкирка	-	1	1
60	Рамазанов Кавы	башкир	1	1	2
61	Магасюмов Сафиулла	башкир	3	2	5
62	Шагалин Шагбай	башкир	1	-	1
63	Хаванцов Илья	русский	3	2	5
64	Зайцева Мария	русская	-	1	1
65	Суманеев Александр	русский	3	2	5
66	Богдановск Сергей	русский	1	1	2
67	Гусылапова Мария	русская	-	1	1
68	Бикмухаметов Нуритдин	башкир	1	2	3
69	Мусин Шариф	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
70	Бикмухаметов Гимал	башкир	1	-	1
71	Мустафин Авхадий	башкир	1	3	4
72	Мустафин Ахмедий	башкир	3	3	6
73	Набиуллин Галиулла	башкир	6	4	10
74	Мухамедиев Гумер	башкир	1	2	3
75	Мухамедиев Абубакир	башкир	4	2	6
76	Ахметов Мухамет	башкир	2	3	5
77	Факуллин Фаррах	башкир	1	3	4
78	Ханнанов Зиятдин	башкир	3	2	5
79	Сафиуллин Габдулла	башкир	1	3	4
80	Аскаров Ахмет	башкир	1	2	3
81	Зиганшин Тайфур	башкир	3	3	6
82	Хуснитдинов Ильяс	башкир	1	-	1
83	Гайнитдинов Зайнитдин	башкир	1	-	1
84	Хуснитдинов Хайдар	башкир	1	3	4
85	Габайдуллин Султан	башкир	4	2	6
86	Гибадатов Таип	башкир	2	2	4
87	Ишмухаметов Бахтияр	башкир	2	4	6
88	Каганов Курмангали	башкир	2	1	3
89	Асатов Магафур	башкир	3	1	4
90	Бурматов Петр	русский	1	3	4
91	Хаясина Кульюмша	башкирка	2	2	4
92	Рахматуллина Ниса	башкирка	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
93	Фаттахова Рабига	башкирка	-	1	1
94	Богдановский Александр	русский	1	2	3
95	Ягофарова Камал	башкирка	2	2	4
96	Ахмедьянов Салават	башкир	2	3	5
97	Баимов Мухамедияр	башкир	4	2	6
98	Кутлугалямов Ялал	башкир	1	2	3
99	Пушкарев Петр	русский	4	4	8
100	Вахитов Юмабай	башкир	1	2	3
101	Вахитов Валиулла	башкир	1	2	3
102	Валиуллин Хакимьян	башкир	1	3	4
103	Баталов Газзал	башкир	1	2	3
104	Фаттахов Гайфулла	башкир	2	2	4
105	Бахтизин Загид	башкир	1	-	1
106	Гафаров Мубарак	башкир	1	-	1
	Итого		209	209	418

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Каипкулова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Буранбаев Гимран	башкир	1	3	4
2	Загидуллин Гайнулла	башкир	1	2	3
3	Загидуллин Валиулла	башкир	2	1	3
4	Загидуллин Хуснулла	башкир	3	5	8
5	Магасюмов Закир	башкир	1	1	2
6	Нафиков Загит	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Сабирьянов Ахмет	башкир	3	1	4
8	Юмагужин Халил	башкир	4	5	9
9	Хисамитдинов Фазлиахм.	мещеряк	2	3	5
10	Ахмедеев Гинаят	башкир	4	2	6
11	Лутфуллин Нигамат	башкир	2	2	4
12	Загритдинов Гали	башкир	1	1	2
13	Лутфуллин Сунагат	башкир	2	2	4
14	Ахмедьянов Гибадат	башкир	3	1	4
15	Баяхметов Билял	башкир	3	2	5
16	Киньябаев Азнабай	башкир	1	1	2
17	Мухамедрахимов Исрафил	башкир	3	3	6
18	Мухамедрахимов Гильмитдин	башкир	2	3	5
19	Галимуллин Хаммат	башкир	1	3	4
20	Мухамедрахимов Ишмух.	русский	1	1	2
21	Мухамедрахимов Расул	башкир	5	2	7
22	Мухамедрахимов Исмагил	башкир	2	2	4
23	Биргалин Шакир	башкир	2	3	5
24	Габдрахманов Габдрахим	башкир	1	3	4
25	Ямильхин Ишбулды	башкир	2	2	4
26	Юнусов Тайфур	башкир	1	-	1
27	Калямова Хусниямал	башкирка	1	2	3
28	Хабиев Нугаман	башкир	4	4	8
29	Галимов Салим	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
30	Потрикеев Александр	башкир	1	5	6
31	Валеев Рамазан	башкир	2	4	6
32	Нафиков Гинаят	башкир	1	4	5
	Итого		65	77	142
мельница дер. Каипкулово					
1	Чупраков Михаил	русский	4	1	5

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Калуева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мигранов Гайса	башкир	1	4	5
2	Гирфанов Аюп	башкир	3	1	4
3	Идрисов Агзам	башкир	1	2	3
4	Кутлуахметов Нуритдин	башкир	2	3	5
5	Гирфанов Яхья	башкир	1	2	3
6	Хайруллин Хибат.	башкир	1	4	5
7	Музаффаров Хаким	башкир	3	2	5
8	Мигранов Ахмедул.	башкир	1	2	3
9	Мигранов Мухамет.	башкир	2	1	3
10	Садыков Нагимьян	башкир	2	1	3
11	Алтынаманов Ихсан	башкир	5	3	8
12	Хибатуллин Гибадул.	башкир	2	2	4
13	Хусаинов Ахмат	башкир	1	1	2
14	Хибатуллина Каляф	башкирка	2	2	4
15	Низамитдинов Мухам.	башкир	3	-	3
16	Алтынбаева Амена	башкирка	1	3	4
17	Валеев Хажиахмет	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
18	Валеев Нурмухамет	башкир	5	1	6
19	Алтынаманов Магаф.	башкир	3	3	6
20	Алтынаманов Кинзябай	башкир	2	4	6
21	Алтынбаева Жагар	башкирка	-	3	3
22	Фатхуллина Накия	башкирка	-	2	2
23	Фатхуллин Афтахитдин	башкир	1	4	5
24	Алтынаманов Билял	башкир	3	3	6
25	Хайбуллин Гариф	башкир	3	3	6
26	Садыков Азамат	башкир	2	1	3
27	Ижбулдин Муфассал	башкир	3	3	6
28	Кутлубаева Рабига	башкирка	-	1	1
29	Хайруллин Сагидула	башкир	2	1	3
30	Сафиуллин Хабибулла	башкир	1	3	4
31	Кильмухаметов Абдрахм.	башкир	3	5	8
32	Ишбаев Гирфан	башкир	2	5	7
33	Загидуллин Габит.	башкир	1	-	1
34	Мирсаидов Ишмухамет	башкир	1	-	1
35	Биксурина Сабира	башкирка	-	1	1
36	Гиззатуллина Мазкуря	башкирка	-	2	2
	Итого		65	79	144

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Карагужина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ахметов Нигаметжан	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
2	Гилимьянов Баязит	башкир	1	2	3
3	Гилимьянов Гильман	башкир	1	2	3
4	Ямалитдинов Гумер	башкир	3	7	10
5	Ямалитдинов Валиахмет	башкир	2	2	4
6	Басиров Халик	башкир	2	2	4
7	Тажитдинов Мингажитдин	башкир	2	2	4
8	Юлдыбаев Вильдан	башкир	1	3	4
9	Якупов Юнус	башкир	4	3	7
10	Аглиуллин Мухамет	башкир	3	3	6
11	Нажаров Мутагар	башкир	3	2	5
12	Киньябаева Муглифа	башкирка	1	1	2
13	Аглиуллин Ахмет	башкир	2	1	3
14	Фазылов Мухаметдин	башкир	2	2	4
15	Адегамов Галеастан	башкир	4	5	9
16	Гаймалова Калямфр	башкир	-	1	1
17	Баймухаметов Динмухамет	башкир	2	1	3
18	Фаррахов Абдулла	башкир	1	2	3
19	Макрушин Михаил	русский	2	5	7
20	Бадамшин Шагиахмет	башкир	3	4	7
21	Сахавитдинов Сайфитдин	башкир	4	2	6
22	Фасхитдинова Кадиса	башкирка	-	1	1
23	Таипова Бадьян	башкирка	1	1	2
24	Габдрахимов Искандер	башкир	1	5	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Жиганшин Баймухамет	башкир	2	3	5
26	Сиражитдинов Мифтах	башкир	2	3	5
27	Тухфатуллин Гайса	башкир	3	5	8
28	Тухфатуллин Рамазан	башкир	2	3	5
29	Мукин Михаил	русский	1	1	2
30	Назиров Сунагатулла	башкир	3	4	7
31	Каштапов Мугаллим	башкир	2	4	6
32	Абдулхаеров Хафиз	башкир	2	2	4
33	Набиуллин Рамазан	башкир	1	1	2
34	Лутфуллин Исрафил	башкир	3	2	5
35	Закиров Газиз	башкир	1	2	3
36	Шакиров Мухаметжан	башкир	2	1	3
37	Шакиров Ибрагим	башкир	2	2	4
38	Равилов Габдулхак	башкир	3	3	6
39	Шамигулов Баймухамет	башкир	3	3	6
40	Шамигулов Нурмухам.	башкир	2	4	6
41	Касимов Зайлягит	башкир	3	2	5
42	Касимов Габдулхак	башкир	1	3	4
43	Ильгамитдинов Гильмитдин	башкир	2	2	4
44	Динмухамедов Ибрагим	башкир	1	3	4
45	Гиззатуллин Ильгамут.	башкир	1	3	4
46	Шагимурзанова Зарифа	башкирка	-	2	2
47	Ширязданов Рамазан	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
48	Исангульдин Хисмат	башкир	1	2	3
49	Магафуров Тайфур	башкир	3	2	5
50	Юлдибаев Хадий	башкир	2	2	4
51	Юлдибаев Ганей	башкир	2	4	6
52	Шакиров Гали	башкир	1	2	3
53	Шакирова Гарифа	башкирка	1	4	5
54	Зарипов Усман	башкир	2	1	3
55	Зарипов Барий	башкир	1	2	3
56	Сайфуллина Бибикам.	башкирка	1	1	2
57	Габдуллин Зайнулла	башкир	2	2	4
58	Юлдыбаев Гумер	башкир	3	2	5
59	Галимов Ахмедья	башкир	2	1	3
60	Кильмухаметев Гайса	башкир	2	3	5
61	Шамигулов Кильмухамет	башкир	1	2	3
62	Кильмухаметев Исмагил	башкир	2	3	5
63	Сулейманов Салимьян	башкир	1	1	2
64	Рамазанова Махуб	башкирка	3	2	5
65	Мусин Сафуан	башкир	2	1	3
66	Мусин Саедбурхан	башкир	1	7	8
67	Бикмухаметев Шагиб	башкир	5	3	8
68	Абзбаев Мухаметдин	башкир	3	3	6
69	Абзбаев Ахметдин	башкир	2	2	4
70	Габдуллин Алсынбай	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
71	Тимиров Габдулла	башкир	2	5	7
72	Халилов Шарафутдин	башкир	1	2	3
73	Низамитдинов Сальман	башкир	1	2	3
74	Сайфитдинов Усман	башкир	2	2	4
75	Сайфитдинов Бикмух.	башкир	3	3	6
76	Шамсутдинов Ильяс	башкир	3	2	5
77	Шамситдинов Ильяс	башкир	2	4	6
78	Мифтахитдинов Абзар	башкир	1	1	2
79	Емельянов Михаил	русский	1	2	3
80	Фатхуллин Хасан	башкир	3	2	5
	Итого		153	199	352

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Кучукова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Тагиров Хакимьян	башкир	2	2	4
2	Тагиров Саяф	башкир	2	2	2
3	Тагиров Мухамет	башкир	1	2	3
4	Мухамадшина Сарима	башкирка	1	2	3
5	Ильясов Хамза	башкир	2	1	3
6	Гатиатуллин Закарян	башкир	3	3	6
7	Ильясов Мухамет	башкир	3	1	4
8	Ильясов Магадей	башкир	1	-	1
9	Гатиатуллин Магадн.	башкир	1	3	4
10	Султанова Вария	башкирка	3	1	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Фаворизов Нафист.	башкир	1	6	7
12	Муххарамов Ахметьян	башкир	3	3	6
13	Муртазин Ахмадей	башкир	6	4	10
14	Кунаккужин Ковый	башкир	2	2	4
15	Гизатуллин Мухарам	башкир	4	3	7
16	Мужавиров Мухамад.	башкир	2	3	5
17	Гумеров Мурзагал.	башкир	1	1	2
18	Гумеров Нуритдин	башкир	1	2	3
19	Кизябаев Агзам	башкир	3	3	6
20	Хальфитдинов Хадис	башкир	2	4	6
21	Фазыльянов Хамит	башкир	4	3	7
22	Хамитов Мугид	башкир	1	1	2
23	Нурмухаметов Исхак	башкир	1	1	2
24	Нурмухаметов Исмагил	башкир	2	1	3
25	Халилов Гениат	башкир	2	2	4
26	Ахметжанов Ивлиманан	бащкир	5	2	7
27	Мухаметжанов Лукман	башкир	3	2	5
28	Лукминов Юмабай	башкир	3	2	5
29	Халилов Хайфулла	башкир	3	1	4
30	Кунакбаев Нур	башкир	4	2	6
31	Гарипов Умурзак	башкир	1	1	2
32	Галимов Ильгам	башкир	2	2	4
33	Лукминов Шамситдин	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
34	Габдуллин Файзулла	башкирка	2	1	3
35	Муталлапов Шакир	башкир	2	4	6
36	Фахрисламов Галисафа	башкир	3	2	5
37	Магафуров Гаитбай	башкир	3	4	7
38	Мигранова Хадия	башкирка	2	3	5
39	Кунакбаева Хафия	башкирка	2	2	4
40	Магафуров Сафиулла	башкир	2	1	3
41	Гарипов Гидия	башкир	1	1	2
42	Гарипов Хажимухамет	башкир	3	2	5
43	Гарипов Гатаулла	башкир	3	1	4
44	Азнабаев Фильдан	башкир	3	3	6
45	Гатауллин Нурмухамет	башкир	1	2	3
46	Магафурова Бадарниса	башкирка	1	3	4
47	Ильясов Сайфулла	башкир	2	3	5
48	Мажитов Салим	башкир	2	4	6
49	Валеев Хайритдин	башкир	2	2	4
50	Шайхитдинов Махмутдин	башкир	2	2	4
51	Фазылов Сагадьян	башкир	1	3	4
52	Губайдуллина Зугира	башкирка	2	2	4
53	Фазыльянов Мажит	башкир	2	1	3
54	Халимов Мидат.	башкир	1	2	3
55	Кинзямуратов Кинзябай	башкир	3	2	5
56	Камалитдинов Галимьян	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
57	Муртазин Абубакир	башкир	1	3	4
58	Аскарова Гайникамал	башкирка	-	4	4
59	Муртазин Гайса Луты	башкир	4	2	6
60	Хайруллин Шариф	тептяр	2	2	4
61	Муртазин Искандар	башкир	3	2	5
62	Мухамедьин Ахмет	башкир	2	1	3
	Итого		134	136	270

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Мало-Казаккулова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Нафиков Закир	башкир	1	3	4
2	Нафиков Магадей	башкир	2	3	5
3	Шагеев Хажей	башкир	2	4	6
4	Гайнуллин Мухиб	башкир	2	1	3
5	Нафиков Мирсаид	башкир	1	5	6
6	Рахматуллин Альтаф	башкир	1	3	4
7	Нафиков Хакимьян	башкир	1	1	2
8	Мирсаидов Галимьян	башкир	1	2	3
9	Ямалитдинов Харун	башкир	2	2	4
10	Шарафитдинов Мухам.	башкир	2	1	3
11	Лутов Хусаин	башкир	3	3	6
12	Лутов Хасан	башкир	2	2	4
13	Аллаяров Мухамедияр	башкир	1	3	4
14	Магасюмов Мухамедян	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
15	Хайруллин Губайдула	башкир	2	1	3
16	Хайруллин Хадиулла	башкир	2	2	4
17	Ахмедянов Сайфула	башкир	3	1	4
18	Шагикамалов Султан	башкир	1	3	4
19	Ахметов Шагикамал	башкир	1	1	2
20	Аблаев Сиражитдин	башкир	2	3	5
21	Каримов Ишмухамет	башкир	2	4	6
22	Латипов Лукман	башкир	1	1	2
23	Нухов Исхак	башкир	3	1	4
24	Шагимарданов Гайса	башкир	2	1	3
25	Шагигалин Камал	башкир	3	3	6
26	Фахритдинов Хужа.	башкир	1	3	4
	Итого		45	58	103

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Мишкина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мадьянов Магафур	башкир	1	3	4
2	Сагитуллин Атаулла	башкир	1	2	3
3	…. Сабит	башкир	1	2	3
4	Нигамедьянов Салимьян	башкир	3	1	4
5	Магасумова Гатифа	башкирка	1	3	4
6	Гарипов Хафиз	башкир	4	4	8
7	Байанин Ахмедязар	башкир	4	4	8
8	Асфендияров Искандер	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Байанин Ханбай	башкир	2	1	3
10	Киньябулатова Гайния	башкирка	1	2	3
11	Шагиахметов Авхадей	башкир	3	5	8
12	Фахрисламов Лукман	башкир	1	-	1
13	Гарипов Харис	башкир	3	2	5
14	Гарипов Хасян	башкир	1	1	2
15	Байкускаров Сейфитдин	башкир	4	4	8
16	Иштимиров Валей	башкир	5	3	8
17	Аллаяров Мухамет	башкир	2	2	4
18	Ярмухаметов Агзам	башкир	4	1	5
19	Суфьянов Исмагил	башкир	3	3	6
20	Хибатуллин Фахраз	башкир	1	3	4
21	Сулейманов Адигам	башкир	3	2	5
22	Хисматуллин Хилаж	башкир	2	3	5
23	Хилажитдинов Барей	башкир	2	2	4
	Итого		53	54	107

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телявская волость, д. Московo

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Хайритдинов Ахмадий	башкир	3	7	10
2	Исимяров Шасиямал	башкир	-	1	1
3	Хайретдинов Мухамадий	башкир	2	3	5
4	Хайритдинов Авхадий	башкир	2	4	6
5	Хисматуллина Фатима	башкирка	-	1	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Гизятуллин Гилимьян	башкир	1	4	5
7	Хамидов Ишмухамет	башкир	3	2	5
8	Ямалитдинов Ал.	башкир	3	4	7
9	Атауллин Юмадил	башкир	2	2	4
10	Набиуллин Загит	башкир	-	3	3
11	Маликов Шагимардан	башкир	2	1	3
12	Байрамгалин А-Гали	башкир	1	2	3
13	Закиров Мухамадий	башкир	1	4	5
14	Буляков Тансык	башкир	3	3	6
15	Булякбаева Фатиха	башкирка	1	2	3
16	Булякова Факига	башкирка	1	1	2
17	Харрасов Шамигул	башкир	3	6	9
18	Фахритдинов Нагим	башкир	2	4	6
19	Шакиров Магасум	башкирка	3	4	7
20	Имамов Мух-Ша	башкир	1	4	5
21	Садыков Усман	башкир	2	2	4
22	Шагаргазин Тулябай	башкир	2	1	3
23	Мух-Галин Нугаман	башкир	1	3	4
24	Габбулин Хакимьян	башкир	2	3	5
25	Ахтямов Хуснулла	башкир	5	4	9
26	Ишмурзин Галиулла	башкир	3	2	5
27	Юсупов Халил	башкир	2	3	5
28	Ильгамов Галлям	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
29	Хайритдинов Мустаким	башкир	1	-	1
30	Загидуллин Мухамадий	башкир	3	1	4
31	Ахтямов Гибадулла	башкир	1	5	6
32	Хафизов Юсуф	башкир	2	2	4
33	Атимбаев Юлтый	башкир	1	3	4
34	Гайназаров Хамит	башкир	1	2	3
35	Губейдуллин Габфур	башкир	2	1	3
36	Даутов Хабир	башкир	1	1	2
37	Ишмурзин Хайрулла	башкир	1	1	2
38	Ишмурзин Насиб	башкир	1	3	4
39	Рахматуллин Хайрулла	башкир	1	2	3
40	Лутфутдинов Нагим	башкир	2	1	2
41	Сафина Балхия	башкирка	-	3	3
42	Мухаматов Махмут	башкир	2	3	5
43	Кутлугалямов Ахмет	башкир	1	1	2
44	Шарипов Шугаип	башкир	3	2	5
45	Гаиткулов Умурзак	башкир	2	1	3
46	Гиззятуллин Губейдулла	башкир	2	1	3
47	Шарипов Яныбай	башкир	1	1	2
48	Исхаков Шагбал	башкир	1	2	3
49	Мухаметов Айса	башкир	1	-	1
50	Исмагилов Исрафил	башкир	1	-	1
51	Исхаков Ганият	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
52	Рахметуллин Шариф	башкир	1	2	3
53	Валеева Зайнап	башкирка	1	3	4
54	Рахметуллин Назим	башкир	2	1	3
55	Гайсин Шакир	башкир	4	3	7
56	Фаттахов Нурмух.	башкир	1	3	4
57	Шагаргазин Шагбал	башкир	2	2	4
58	Равилов Тагир	башкир	1	1	2
59	Хальфитдинов Шамиль	башкир	1	2	3
60	Давлетбаев Зиянбай	башкир	1	3	4
61	Гарипов Хабир	башкир	1	3	4
62	Гибадуллин Таип	башкир	4	4	8
63	Гибадуллин Тахау	башкир	1	4	5
64	Шайхисламов Хальфитдин	башкир	3	4	7
65	Мух-Галин Лукман	башкир	1	1	2
66	Тунгатаров Юсуф	башкир	1	1	2
67	Мухтаров Ахмер	башкир	3	1	4
68	Ишбаев Абубакир	башкир	2	1	3
69	Гайнуллин Габдулла	башкир	1	3	4
70	Ишбаев Шагиахмет	башкир	2	2	4
71	Ишбаев Хуснулла	башкир	3	1	4
72	Хужиахметов Шугаип	башкир	1	2	3
73	Фазлитдин Фатхитдин	башкир	2	4	6
74	Давлетбаева Хусниямал	башкирка	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
75	Мухамадиев Фатих	башкир	2	1	3
76	Ишъяров Биктасбай	башкир	2	1	3
77	Саиткужин Сабирьян	башкир	1	2	3
78	Янтурин Туктамыш	башкир	4	2	6
79	Кулмухаметов Ишмурат	башкир	2	2	4
80	Ямалитдинов Мурза	башкир	1	4	5
	Итого		138	185	323

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Мусина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сафиуллин Назамет.	башкир	1	3	4
2	Мирсаидов Хуснулла	башкир	1	3	4
3	Саидгалин Нагим	башкир	2	1	3
4	Аллаяров Галимьян	башкир	1	1	2
5	Халилов Габит	башкир	1	2	3
6	Халилов Хамит	башкир	1	2	3
7	Фахритдинов Гайфул.	башкир	2	1	3
8	Аглиуллин Талиб	башкир	2	1	3
9	Шакиров Закирьян	башкир	1	2	3
10	Мухаметшин Хайрулла	башкир	1	2	3
11	Мухаметшин Мунасып	башкир	1	1	2
12	Габадатов Губайдулла	башкир	1	4	5
13	Гиляжитдинова Балхия	башкирка	1	1	2
14	Хибатуллин Загит	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
15	Хибатуллин Гатият.	башкир	1	3	4
16	Билалов Шагикамал	башкир	1	3	4
17	Лукманов Анас	башкир	2	2	4
18	Гумеров Ихсан	башкир	3	1	4
19	Тайфуров Васиф	башкир	1	2	3
20	Бикмухметов Фазлитдин	башкир	2	2	4
21	Даниялов Юсуф	башкир	1	2	3
22	Шугаипов Шайхитдин	башкир	3	5	8
23	Гатауллина Карима	башкирка	-	1	1
24	Хусаинов Хуснитдин	башкир	2	3	5
25	Хакимьянов Гайфула	башкир	2	3	5
26	Хакимьянов Хамидулла	башкир	2	2	4
27	Рязапов Магасюм	башкир	3	3	6
28	Гирфанов Ахмедьян	башкир	1	2	3
29	Сибагатуллин Гирфан	башкир	4	3	7
30	Набиуллин Габит	башкир	2	3	5
31	Набиуллин Идрис	башкир	1	2	3
32	Сибагатуллин Набиула	башкир	6	3	9
33	Набиуллин Сулейман	башкир	2	3	5
34	Фазлитдинов Галиулла	башкир	1	2	3
35	Сейфитдинов Вассаф	башкир	3	4	7
36	Сейфитдинов Фазльян	башкир	1	3	4
37	Лукманов Ганият	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
38	Низамитдинов Халяф	башкир	1	1	2
39	Галекеев Галимирза	башкир	1	3	4
40	Хамзина Фатима	башкирка	-	2	2
41	Хайбуллин Галиб	башкир	2	1	3
42	Муртазин Хуснула	башкир	1	2	3
43	Гиляжитдинов Хисам	башкир	4	4	8
44	Гиляжитдинов Кзбик	башкир	-	1	1
45	Мухаматшин Насибулла	башкир	3	1	4
46	Адигамов Мухамадия	башкир	3	3	6
47	Баязитов Азамат	башкир	2	3	5
48	Баязитов Гимал	башкир	1	3	4
49	Гадильмурзин Хусаин	башкир	2	2	4
50	Кашафитдинов Хальфитдин	башкир	2	2	4
51	Лутфуллин Фасхитдин	башкир	2	1	3
52	Фазлитдинов Валиулла	башкир	2	1	3
53	Галлямова Салима	башкирка	-	1	1
54	Ягудин Шайхили.	башкир	2	2	4
	Итого		91	118	209

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Наурузова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Садриев Тайфур	башкир	4	2	6
2	Зикирьен Мужтаба.	башкир	4	3	7
3	Ныряхин Максим	русский	2	5	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Гайфуллин Шакир	башкир	4	4	8
5	Ярмухаметов Сахау.	башкир	1	1	2
6	Фатхуллин Лутфулла	башкир	3	3	6
7	Усманов Гумар	башкир	3	5	8
8	Гаиткулов Варис	башкир	2	3	5
9	Харрасов Хадис	башкир	1	1	2
10	Байгарина Гафия	башкирка	1	4	5
11	Байгарин Хибат	башкир	1	2	3
12	Мух-баев Мух-кизы	башкир	3	2	5
13	Мух-баев Мух-кужа	башкир	2	2	4
14	Сынбаев Яныбай	башкир	3	3	6
15	Байгарин Шафик	башкир	1	1	2
16	Юсупов Ганият	башкир	1	1	2
17	Юсупов Хуснулла	башкир	3	3	6
18	Шагигалин Ямалитдин	башкир	3	4	7
19	Гайфуллин Зигангир	башкир	4	4	8
20	Хакимов Асаф	башкир	1	5	6
21	Садриев Таип	башкир	3	3	6
22	Шарафутдинов Халил	башкир	1	2	3
23	Шарафутдинов Аглий.	башкир	1	-	1
24	Каримов Габдулла	башкир	4	3	7
25	Шарафутдинов Камал.	башкир	2	3	5
26	Фазлиахметов Гайнитд.	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27	Фазлиахметов Кагарман	башкир	3	2	5
28	Асылбаев Киньябай	башкир	1	1	2
29	Кагарманов Гимал.	башкир	2	2	4
30	Гибадатуллин Курман	башкир	1	1	2
31	Зиятдинов Мухамет	башкир	1	1	2
32	Нуруев Сагит	башкир	3	2	5
33	Магафуров Сафуан	башкир	3	2	5
34	Гилажов Яхия	башкир	4	1	5
35	Исламов Хусаин	башкир	6	4	10
36	Галиаскаров Хажимух.	башкир	1	1	2
37	Фазлитдинов Мукмин.	башкир	2	2	4
38	Харисов Габдулла	башкир	2	1	3
39	Харисов Кауп.	башкир	1	2	3
40	Сагадатуллин Фатхутдин	башкир	3	2	5
41	Султанов Азамат	башкир	1	1	2
42	Каттаев Искандьяр	башкир	3	1	4
43	Галлямитдинов Насир	башкир	1	1	2
44	Галлямов Хабир	башкир	2	1	3
45	Байгильдин Билял	башкир	3	3	6
46	Галлямов Шагаритдин	башкир	1	2	3
47	Шайхисламов Идрис	башкир	1	4	5
48	Ялалова Хадиса	башкирка	-	2	2
49	Галлямов Иксан	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
50	Фахритдинов Хабибулла	башкир	5	5	10
51	Гарипов Валит	башкир	1	1	2
52	Хафизов Юнус	башкир	2	2	4
53	Гадыльшина Салиха	башкирка	-	2	2
54	Гибадатов Муфассал	башкир	1	1	2
55	Баймухаметов Сагит башкир		3	3	6
56	Гарипов Мударис	башкир	3	2	5
57	Гарипов М-гали	башкир	3	5	8
58	Гилажов Гайса	башкир	2	2	4
59	Зайлаков Сабит	башкир	1	-	1
60	Мастаубаев Фатах	башкир	1	1	2
61	Аминов Бикмухамет	башкир	3	4	7
62	Латипов Тахави	башкир	2	4	6
63	Хафизов Мухамет	башкир	4	1	5
64	Первухин Ив. Вас.	русский	3	1	4
65	Ховалуев Федер	русский	2	2	4
	Итого		144	150	294

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Рафикова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Гарипов Ахметсалим	башкир	1	3	4
2	Гарипов Галяутдин	башкир	1	4	5
3	Нуфтуллин Гайфулла	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Гибадуллина Хусни	башкирка	-	1	1
5	Латипова Халима	башкирка	2	1	3
6	Хайруллин Файзулла	башкир	2	2	4
7	Хайруллин Хабибулла	башкир	2	1	3
8	Махьянов Вахиулла	башкир	2	2	4
9	Ямалитдинов Фатхитдин	башкир	2	2	4
10	Яумбаева Гашура	башкирка	0	2	2
11	Яумбаев Буляк	башкир	2	1	3
12	Бикмухаметов Сагад.	башкир	4	1	5
13	Харрасов Усман	башкир	2	2	4
14	Гайнитдинов Хайритдин	башкир	2	2	4
15	Мавлетбаев М-гали	башкир	3	5	8
16	Мавлетбаев Амин	башкир	1	2	3
17	Яумбаев Калямбай	башкир	3	4	7
18	Баймухаметов Закир	башкир	1	2	3
19	Габдрахманов Яхия	башкир	1	2	3
20	Латипов Самитулла	башкир	1	2	3
21	Габдрахатов Габдрафик	башкир	3	1	4
22	Муххарямов Шугаик	башкир	2	3	5
23	Ямалитдинов Хубнулла	башкир	1	2	3
24	Сайфитдинов Эмил..	башкир	1	1	2
25	Гамин Павел	русский	1	1	2
26	Мухаметов Идрис	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27	Аккулова Шамсия	башкирка	-	1	1
28	Иксанов Нигаметжан	башкир	1	-	1
29	Валеев Фатих	башкир	3	2	5
30	Мухаметов Ильяс	башкир	1	1	2
31	Мухаметов Юнус	башкир	2	1	3
32	Ахметшин Ахмеян	башкир	1	4	5
33	Адигамов Зайнулла	башкир	1	3	4
34	Султанов Гайнулла	башкир	3	2	5
35	Байрамгулов Хасан	башкир	5	3	8
36	Хажин Мухаметхан	башкир	1	1	2
37	Гайсин Хакимжан	башкир	2	2	4
38	Шагигалин Усман	башкир	1	2	3
39	Тагиров Ахмедулла	башкир	1	2	3
40	Хисамутдинов Зулкарней	башкир	2	1	3
41	Ибрагимов Масалим	башкир	2	3	5
42	Шарипов Ахтям	башкир	1	5	6
43	Шарипов Исмагил	башкир	2	4	6
44	Лукманов Шагбал	башкир	1	2	3
45	Юсупов Мухаррам	башкир	2	2	4
46	Файзуллин Фитрат	башкир	2	2	4
47	Габдрахманов Гайса	башкир	1	-	1
48	Файзуллина Шагира	башкирка	2	2	4
49	Даутов Хасан	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
50	Халиуллин Мухаметкарим	башкир	3	3	6
51	Сулейманов Мухамад	башкир	1	3	4
52	Габдрахманов Ахмадиа	башкир	1	2	3
53	Габдуллин Калимулла	башкир	1	2	3
54	Габдуллин Габит	башкир	1	4	5
55	Гумеров Сафуан	башкир	2	2	4
56	Гумеров Халяф	башкир	3	3	6
57	Габдрахманов Габдулхак	башкир	2	2	4
58	Мустафин Бакир	башкир	2	2	4
59	Рамазанов Зульфар	башкир	3	2	5
60	Магафурова Сгилжей	башкирка	-	1	1
	Итого		102	128	230

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телявская волость, д. Узунгулево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Файзуллин Султан	башкир	2	2	4
2	Гизятуллин Тюлябай	башкир	4	4	8
3	Гизятуллин Атынбай	башкир	4	2	6
4	Гарипов Юнус	башкир	3	2	5
5	Хисматуллин Шакир	башкир	3	2	5
6	Даутов Насиб	башкир	1	2	3
7	Шагмарданов Ягуда	башкир	1	1	2
8	Гайнуллин Габдулла	башкир	3	7	10
9	Махянов Курманай	башкир	1	4	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
10	Галиасханов Галяутдин	башкир	4	1	5
11	Хибатуллин Гимран	башкир	1	2	3
12	Хибатуллин Фарах	башкир	1	2	3
13	Фахритдинов Шагб.	башкир	3	2	5
14	Ямалитдинов Хафиз	башкир	2	2	4
15	Саярова Малика	башкирка	1	3	4
16	Яруллин Муфассал	башкир	2	1	3
17	Кагарманов Шафик	башкир	1	3	4
18	Суфянов Авхадей	башкир	2	1	3
19	Янтурина Сулубика	башкирка	-	1	1
20	Ишмухаметов Хуснитдин	башкир	2	3	5
21	Рамазанов Мухут.	башкир	2	5	7
22	Ахаматов Ганей	башкир	1	2	3
23	Рамазанов Ильгам	башкир	1	4	5
24	Сулейманов Бадгулян	башкир	-	1	1
25	Бадритдинов Гиздин.	башкир	-	2	2
26	Ишмухаметов Ямалитдин	башкир	2	3	5
27	Ишмухаметов Фахитд.	башкир	2	1	3
28	Шайхисламов Гайнитдин	башкир	4	3	7
29	Харисов Гайса	башкир	2	1	4
30	Абдулгафаров Гайникам.	башкир	-	1	1
31	Гильманов Ильгам	башкир	1	1	2
32	Ишкаримов Адигам	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
33	Ишкаримов Мухамет	башкир	4	6	10
34	Галяутдинов Ибрагим	башкир	1	-	1
35	Ишмуратов Вафа	башкир	-	1	1
36	Лукманов Усман	башкир	1	4	5
37	Ишкаримов Фараз.	башкир	1	3	4
38	Кагарманов Камалитд.	башкир	1	1	2
39	Юмагужин Хасан	башкир	1	1	2
40	Мухамедиев Юмабай	башкир	2	1	3
41	Гарипов Ахмедзян	башкир	3	2	5
42	Аитов Галяутдин	башкир	1	3	4
43	Гарикова Гафуря	башкир	1	1	2
44	Кутлукалямова Хайриниса	башкирка	2	2	4
45	Нурмухаметова Мадина	татарка	-	2	2
46	Ялалитдинов Галимьян	башкир	3	3	6
47	Латыфов Кунакбай	башкир	2	3	5
48	Латипова Хамдия	башкирка	1	1	2
49	Идрисов Ситдык	башкир	3	3	6
50	Абдрахманов Харун	башкир	4	5	9
51	Абдрахманов Хайритдин	башкир	3	1	4
	Итого		93	116	209

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Чуроманова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ишмуратов Нигамет	башкир	4	2	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
2	Мамилин Юсуп	башкир	1	5	6
3	Шарипов Агзам	башкир	3	2	5
4	Матагаров Шарафитдин	башкир	3	3	6
5	Матагаров Габдулла	башкир	2	3	5
6	Мутагаров Мухамадей	башкир	3	3	6
7	Шагбалова Асфия	башкирка	3	1	4
8	Мухаметов Галиул.	башкир	3	3	6
9	Мухаметов Сибагат	башкир	1	1	2
10	Юнусова Сабира	башкирка	1	5	6
11	Мухринов Фиодорий	русский	1	1	2
12	Ямалов Насиб	башкир	1	2	3
13	Каримов Ямал	башкир	1	1	2
14	Хакимов Усман	башкир	3	4	7
15	Закирьин Габдулла	башкир	2	2	4
16	Кулмухаметова Асхаб.	башкирка	-	2	2
17	Кулмухаметов Юсуп	башкир	2	2	4
18	Каримов Юсуп	башкир	1	1	2
19	Гарипов Гайнитдин	башкир	5	4	9
20	Галяутдинов Нуритдин	башкир	2	2	4
21	Галяутдинов Гильмутд.	башкир	2	2	4
22	Хисамитдинов Зуфар	башкир	1	2	3
23	Ибрагимов Самигулла	башкир	3	1	4
24	Хиббанов Хайризаман	башкир	4	1	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Шарипов Идрис	башкир	1	1	2
26	Магафуров Шагиму.	башкир	4	3	7
27	Ялалов Гильман	башкир	5	3	8
28	Мажитова Закира	башкирка	-	2	2
29	Ялалов Ямалитдин	башкир	2	4	6
30	Сагитов Гайса	башкир	1	3	4
31	Ахметов Сунагат	башкир	1	2	3
32	Юмагужин Нугман	башкир	3	3	6
33	Хайранов Ишкарим	башкир	1	1	2
34	Сафиуллин Хабибул.	башкир	1	2	3
35	Сафиуллин Халил	башкир	2	1	3
36	Хайруллина Хусния.	башкирка	4	1	5
37	Мавлявов Ильгам	башкир	1	2	3
38	Мамилин Ахмеджан	башкир	2	1	3
39	Мамилин Ахмадей	башкир	1	2	3
40	Ишмуратов Шариф	башкир	2	1	2
41	Абубакиров Сабур	башкир	1	3	4
42	Махьянов Исмагил	башкир	1	2	3
43	Махьянов Галим	башкир	1	1	2
44	Махьянов Валит	башкир	2	3	5
45	Мамилин Авхадей	башкир	2	1	3
46	Кутуев Сабит	башкир	1	2	3
47	Кутуев Шайхислам	башкир	4	3	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
48	Кутлугалямов Алтыебай	башкир	6	4	10
49	Хабибуллин Ахмадулла	башкир	3	7	10
50	Гаффанов Ризат	башкир	3	3	6
51	Габдуллин Лутфулла	башкир	2	3	5
52	Калимуллин Мухам.	башкир	3	1	4
53	Кинзебаев Аллабирды	башкир	2	2	4
54	Мухамедгалин Хак.	башкир	1	3	4
55	Мухамедгалин Галиямьн	башкир	2	3	5
56	Мухамадгалин Гал.	башкир	1	3	4
57	Мухамедяров Иркаб.	башкир	5	3	8
58	Мухамедянов Курбан.	башкир	2	1	3
59	Мухамедянов Давлетбай	башкир	1	3	4
60	Юлмухаметов Салим	башкир	2	5	7
61	Хайруллин Зияй	башкир	2	1	3
62	Хайруллин Ильгам	башкир	2	3	5
63	Магасюмов Нурмух.	башкир	2	5	7
64	Юлмухаметов М-хужа	башкир	2	3	5
65	Ахмедянова Мугла	башкирка	-	2	2
66	Камалитдинов Адигам	башкир	1	4	5
67	Хибатуллин Гайфулла	башкир	3	5	8
68	Хайруллин Сабирьян	башкир	2	3	5
69	Камалитдинов Хальф.	башкир	3	2	5
70	Сулейманов Ахмед.	башкир	4	3	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
71	Ишмухаметов Кинз.	башкир	2	1	3
72	Кинзебаев Сагенбай	башкир	1	3	4
73	Басыров Сейфитд.	башкир	2	2	4
74	Надршин Лиляж.	башкир	2	3	5
75	Янбаев Игатулла	башкир	1	2	3
76	Хальфитдинов Фасх.	башкир	1	2	3
77	Мукминов Мухам.	башкир	2	1	3
78	Мукминов Варис	башкир	2	3	5
79	Габдуллин Фаттах	башкир	1	1	2
80	Габдуллин Гайса	башкир	1	1	2
81	Юмагужин Харис	башкир	2	2	4
	Итого		166	195	361

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Кубеляк-Телевская волость, д. Ягудино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Жизангуров Адим	башкир	3	2	5
2	Ягудин Агдам	башкир	3	2	5
3	Ягудин Ильгам	башкир	7	3	10
4	Ягудин Шагингарей	башкир	2	1	3
5	Ягудин Абзар	башкир	2	-	2
6	Сафина Нагима	башкирка	1	4	5
7	Ишмухаматов Баймухамат	башкир	2	2	4
8	Алтынбаев Тулябай	башкир	2	3	5
9	Нурмухаметов Шагимурат	башкир	1	2	3
10	Астангалин Харис	башкир	1	1	2
11	Баймухаметов Курманбай	башкир	1	1	2
12	Мухаметгалина Фахриниса	башкирка	1	1	2
13	Баймухаметов Ильяс	башкир	1	2	3
14	Шагигалин Усман	башкир	2	2	4
15	Баязитова Нафиса	башкирка	-	3	3
	Итого		29	29	58

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

ШЕЖЕРЕ РАСУЛЕВЫХ И МУРТАЗИНЫХ

Шежере рода Расулевых[1]

Шежере выдающихся религиозных деятелей Расулевых, происходивших из башкирского рода Кунграт племени Кувакан, находилось в с. Ахуново нынешнего Учалинского р-на РБ, где в 1894–1904 гг. служил ахуном и имамом Муса-хаджи Фатхуллин, племянник шейха Зайнуллы Расулева. Именно поэтому данное шежере оказалось в Ахуново, а не в Шарипово – родном селении Расулевых.

Шежере рода Расулевых было опубликовано в 2004 г. в Казани на татарском языке. Поэтому текст значительно отличается от подлинника, написанного на языке тюрки (старобашкирском).

Йата би ыруы

Бу ыру халкы тугрында язудан алда минем кулыма төшкән 1883 елда төзелгән бер шәжәрәдә шулай язылган:

Ушбу силсилә-и мөбарәкәне[2] һәр кемдән сорап ата-бабалары ушбунда[3] тәхрир идүлгән[4] кагыйдә буенча камил хатасыз исбатлап полнай[5] силсиләи ысхут[6] хозурында, житди жәмәгатьләр мәжлесендә булып, әлбәттә шул рәвештә хак дәйү жөмләсе[7] икърар кыйлмакларына истимад идүп[8] фибрал 25 көнендә 1883 ел гуаһландырып[9]. Казенный пичәтемне салдым. Кәнди имза-и[10] кыйлмак үзәрә сельский староста Мулласалих углы. Бу ыру аслы кай өлкәдә торганлардыр, ул хакта мәгълүмат юк. Ләкин төп башкортлардыр. Бу ырудагы халыклар Тамъйан Катай кантуны, Тунгатар волосты, Шәрип авылына табигълардыр[11]. Боларның арасындан Муса (ахун һәм хажи бине Фәтхулла бине Хәбибулла бине Рәсүл бине Муса бине Бәйрәмгыл бине Кашак бине Солтанай бине Морадкабул бине Тупай бине Уразлы бине Йанкеше бине Йата би 1894-нче елны Ахун авылының II-нче мәсҗеде имамы Йагъкуб (мулла) Зәйникәйев, Муса Рәсүлевнең кайын атасы, вафат булып, кәнде кайын атасының васыйәте мөфти Мөхәммәдийар Солтанов һәм Исән(?) (борадәре), Зәйнулла Рәсүлевләрнең мәслихате, II-нче мәхәллә гражданнарының имамлыкка сайлау приговары буенча, 1894-нче елны, нуябрь 17-сендә Ахун авылына килгән.

Бу зат Ахун авылында язу-сызу эшләре белән шөгыльләнгәне мәгълүм, ләкин язган «Асәр»ләре, күп жыйган шәжәрәләре, тарихи материаллары таләф булып[12] югалып беткән. Күп картларның риваятечә Верхнеурал өйәзенә табигъ башкортларның шәжәрәләре булган.

Минем кулыма төшкән «II» данә Ахун халкы шәжәрәләре кәнди мәрхүмнең зур көченә сарыф кыйлып эшләгәне күренә. Буның жыйган шәжәрәләре белән үземнең жыйган шәжәрә мәгълүматларым арасында һич аерма тапмадым.

Бу затны халык хәзер дә бик яратып сөйлиләр: Яхшылыгы, галимлеге, прастуй-

---

[1] *Авылының нәсел тарихы. Казан: Gumanitarya, 2004. 87–102 б-р.*
[2] *Силсилә-и мөбарәкәне – мөбәрәк (нәсел) чылбырын.*
[3] *Ушбунда – монда.*
[4] *Тәхрир идүлгән – байан ителгән.*
[5] *Полнай (урыс сүзе), полный – тулысынча.*
[6] *Исхут (урыс сүзе), сход – жыен.*
[7] *Жәмләсе – барчасы.*
[8] *Истимад идуп – таянып.*
[9] *Гуаһландырып – раслатып.*
[10] *Кәнди имза-и – үз имзамны.*
[11] *Табигълардыр – буйсынучылардыр.*
[12] *Таләф булып – әрәм булып.*

лыгы белән. Бер карттан ыруын, бабаларын сорашырга керешсәң, Муса Хажи ... ыруың йиде атага кадәр белергә тиеш, – ди торган иде, – дип сөйли башлый. Бу зат 1904 елны 26 үктәбер вафат булып, вафаты бәгъзендә бу затның вафаты хакында Япун сугышы сафында имамлык вазыйфасын үтәгән бер тугъма энесе Гайсә бине Фәтхулла Рәсүлев ишеткәч, буның ятим калган гаиләсинә тәгъзия хаты яза һәм хатында озын гына агасын юксынып «Ахун» халкын йәтимләтеп (бәйет) жыру яза. Шул жыруны «Гайсә мулла көе» дип алып китеп Ахун халкы әле дә авыздан авызга йырлыйлар. Үзенә мәхсус озын гына, моңлы гына көе бар. Бу көй 32 нче яшенә чыккан хәзер.

« Гайсә мулла көе […]»

I.
1. Йата би

II.
2.1 Йанкеше

III.
3.2 Уразлы

IV.
4.3 Тупай

V.
5.4 Теләүкабул
6.4 Моратҡабул

VI.
7.5 Исәнбирде
8.5 Жийәнбирде
9.6 Сагыйр
10.6 Малдаҡай
11.6 Солтанай
12.6 Бикә
13.6 Сөмбәт
14.6 Мәнбатай

VII.
15.7 Уракай
16.7 Байракай
17.8 Кахир
18.9 Кәсәләй
19.9 Кинжәкәй
20.10 Йосыф
21.11 Гашыйк (яки Кашак)
22.14 Жигәй
23.14 Йахшыкай
24.14 Қалдымбәт
25.14 Йагъкуб

VIII.
26.15 Байкилде
27.16 Мөхәммәтшәриф
28.17 Йылчыгыл
29.18 Мората
30.18 Сабит
31.18 Тукал
32.19 Суракилде
33.20 Рәжәп
34.20 Кансура
35.21 Хужа
36.21 Йитебай
37.21 Бәйрәмгыл
38.22 Турагыл
39.22 Калмаккыл
40.22 Татлыбай
41.22 Асылбай
42.22 Исмәгыйль
43.23 Йаңыбирде
44.24 Колсура
45.24 Акбура
46.24 Бәшир
47.24 Йарембәт
48.25 Марс

IX.
49.26 Умербай
50.26 Умержан
51.26 Тимержан
52.27 Мөхәммәтрәхим
53.28 Габделгалим
54.28 Галиәкбәр, мулла
55.29 Хәмит
56.31 Мөхәммәтгабидин
57.32 Танакай
58.32 Баланбирде
59.33 Сәйет
60.34 Байазит

61.34 Туйкилде
62.35 Гәбдерәшит
63.36 Арсланбәк
64.36 Казбәк
65.37 Муса
66.37 Акморза
67.38 Исламгол
68.39 Сарыйгол
69.39 Сарбак
70.39 Карагол
71.40 Шариф
72.40 Габдулла
73.40 Котлыбай
74.40 Байыш
75.41 Минебгол
76.42 Әваз
77.43 Кирәй
78.44 Мөхәммәткәрим
79.44 Мөхәммәтгали
80.45 Амантаң
81.46 Хөбби
82.46 Рәфикъ
83.47 Йарылкап
84.47 Азнай
85.48 Сәйфетдин
86.48 Фәйзи
87.48 Әбтай
88.48 Ибнийәмин
89.48 Хисаметдин

X.
90.49 Иштимер
91.50 Гомерзак
92.51 Умергыл
93.52 Вәлит
94.52 Йулдыбай
95.53 Хөснетдин
96.54 Мостафа
97.55 Мирзабай
98.55 Тулбай
99.55 Корбанғали
100.56 Хисаметдин
101.56 Шаһиәхмәт
102.59 Иштимер
103.59 Байтимер
104.60 Байкилде
105.60 Сартгол
106.62 Аккускар
107.62 Каһаб
108.62 Моратай
109.62 Аксабай
110.62 Йаныбай
111.62 Биктимер
112.63 Казбай
113.63 Габдерәхим
114.64 Гобәйдулла
115.65 Рәсүл
116.66 Нугай
117.67 Йуламан
118.69 Умергол
119.69 Тулбай
120.70 Жимбай
121.71 Даут
122.71 Жәгъфәр
123.71 Әбүбәкер
124.71 Хисам
125.72 Байбүре
126.73 Умаш
127.74 Әзелбай
128.75 Багна
129.76 Саламат
130.77 Мөхәммәт, мулла
131.78 Кудаш
132.79 Йулдыбай
133.80 Алтынбай
134.81 Вулдыбай
135.82 Әхмәтшаһ
136.82 Йанморза
137.82 Ишморза
138.82 Иштуган
139.83 Үлмәскол
140.84 Әбүш
141.85 Зәйнетдин
142.85 Бәйрәмгыл
143.86 Әхсән
144.87 Габбделнасыйр
145.87 Габделгалим
146.87 Габделғазиз
147.88 Мөхәммәтгариф
148.88 Мөхәммәтсадыйк
149.88 Мөхәммәтшәриф
150.89 Мөхәммәтмәгъфүр
151.89 Мөхәммәтсафа

XI.
152.95 Низаметдин
153.96 Габдулла
154.96 Сөләйман
155.96 Гомәр
156.96 Бурангыл
157.96 Ильйас
158.96 Таһир
159.97 Шигале
160.98 Мөхәммәтгариф
161.98 Мөхәммәтьйар
162.99 Йомасолтан
163.99 Галисолтан
164.102 Хорамшаһ
165.103 Иржиймас
166.104 Буранбай
167.106 Кунакбай
168.106 Йулдашбай
169.107 Фәйзулла
170.107 Итйимас
171.108 Салават
172.108 Сонкай
173.108 Бакты
174.108 Сәйфетдин
175.109 Карас
176.112 Әбелбәшир
177.113 Габделғалим
178.114 Әлмөхәммәт
179.114 Мөхәммәтгалим
180.115 Гайнулла
181.115 Гаәлимулла
182.115 Нигъмәтулла
183.115 Хәбибулла
184.116 Бикхужа
185.118 Минһажетдин
186.118 Хисаметдин
187.119 Азангыл
188.119 Бәйрәмгыл
189.119 Бәйрәмгали
190.119 Сәйфелмөлек
191.121 Нигъмәтулла
192.122 Биккыл
193.122 Шәйехкыл
194.123 Хәмзә
195.123 Ураз
196.124 Вәли
197.125 Кинжәгыл
198.126 Нийазгыл
199.126 Йулдаш
200.127 Байбулат
201.129 Габделнасыйр
202.130 Сәйетйәгъфәр
203.130 Дад әфәнде
204.130 Габдерәшит
205.130 Габделвахит
206.131 Ишбай суфый
207.132 Йомабай
208.133 Хәсән
209.134 Хөснетдин
210.138 Мөхәммәтшаһ
211.138 Жиһаншаһ
212.139 Мөхәммәдийә
213.139 Габделнәфигъ
214.140 Вәлишаһ
215.140 Батыршаһ
216.141 Рәхмәтулла
217.141 Гыйззәтулла
218.142 Азнагыл
219.143 Ихлас
220.150 Муса-Кәлим

XII.
221.154 Сәгъдулла
222.159 Рәхмәтулла
223.161 Дәүләтбай
224.161 Дәүләтшаһ
225.164 Дәүләтшаһ
226.164 Мөхәммәтшаһ
227.165 Йулмөхәммәт
228.166 Төхфәтулла
229.166 Мөхәммәт
230.166 Мәкъсут
231.166 Әхмәт
232.167 Мөхәммәтәмин
233.167 Мөхәммәтйан
234.168 Мөхәммәдийар
235.169 Төхфәтулла
236.170 Кадергали
237.174 Иштимер
238.174 Идрис
239.175 Сичәнгыл
240.176 Габделхәлиф
241.176 Гомәр
242.177 Йомабай

243.178 Мөссәлим
244.179 Хәбибулла
245.180 Әйүп
246.183 Зәйнулла ишан
(1833-1917)
247.183 Фәтхулла
248.191 Хисмәтулла
249.192 Йуныс
250.193 Идрис мулла
251.195 Йурматат
252.196 Үлмәскыл
253.197 Баһауэтдин
254.198 (танылмады)
255.199 Габделҡаһир
256.199 Гәбделкәрим
257.199 Хәсән
258.200 Баймората
259.201 Габделгалим
260.201 Габделгаффар
261.213 Галиулла
262.214 Азнабай
263.214 Мирхәйдәр
264.215 Жәләлетдин
265.215 Габдерахман
266.216 Нигъмәтулла
267.216 Гайнулла
268.217 Фәтхулла
269.218 Әлтаф

XIII.
270.228 Фәхреислам
271.230 Кәлиэтдин
272.230 Хисаметдин
273.230 Низаметдин
274.231 Һибәтулла
275.231 Нигъмәтулла
276.231 Йулмөхәммәт
277.231 Бикмөхәммәт
278.232 Дәүләтшаһ
279.232 Мирхәйдәр
280.233 Тормөхәммәт
281.233 Мөхәммәтхан
282.233 Шаһмөхәммәт
283.234 Мөхәммәтзариф
284.235 Хәйдәргали
285.236 Мөжәвир
286.237 Динмөхәммәт
287.237 Сөләйман
288.238 Сөнгатулла
289.238 Һидиятулла
290.238 Нигъмәтулла
291.238 Һибәтулла
292.245 Мөхәммәттаһир
293.246 Габдрахман мөфти
(1881-1950)
294.246 Габдулла
295.246 Габделҡадир
296.246 Габделсабур
297.247 Муса хажи (?–1904)
298.247 Гайса
299.248 Мөхәммәтгали
300.248 Сәфәргали
301.249 Гөмерзак
302.250 Баймөхәммәт
303.251 Сәйфулла
304.251 Фазлулла
305.254 Габделмәннан
306.254 Габделханнан
307.254 Йулдашкилде
308.255 Гатаулла
309.259 Гәбделмоталлаб
310.259 Габделваһап
311.260 Зәйнетдин
312.260 Сәйетбаттал
313.264 Гыйлажетдин

XIV.
314.295 Атилла (1915–1996), язучы
315.297 Габдулла
316.297 Мостафа
317.297 Шамил
318.297 Мостабә
319.297 Мөхәммәт
320.297 Жәүдәт
321. 298 Тәйяр
322. 298 Әлхәм
323.298 Тайфур
324.303 Зәйнулла
325.307 Аманкилде
326.309 Гөбәйдулла

Шежере рода Муртазиных

Фамилия Муртазиных происходит от имени башкира Телевской волости Муртазы, сын которого Кучук Муртазин был участником башкирского восстания 1773–1774 гг., проходившего как составная часть Пугачевщины, имел чин пугачевского есаула. Его потомки в память о своем предке закрепили за собой в качестве фамильного имени его отчество – Муртазин (т. е. сын Муртазы или Муртаза-уғлы). Потомком этого есаула был Муса Муртазин – герой башкирского народа времен Гражданской войны.

I.
1. Кучук, сын Муртазы

II.
2.1 Муратша

III.
3.2 Фаварис
4.2 Лут

IV.
5.3 Харун
6.3 Газзал
7.3 Мухаррам
8.3 Ахмадей
9.3 Байназар
10.3 Мухаммет
11.3 Ильяс
12.4 Гайса
13.4 Дауыт
14.4 Муса
15.4 Касим
16.4 Искандер

V.
17.6 Ибрагим
18.6 Абубакир
19.7 Фахаргали
20.7 Юсуф
21.7 Ахметвали
22.8 Фарих
23.8 Хабибулла
24.8 Фарит
25.9 Рысьян
26.9 Байрамгул
27.10 Адам
28.10 Абдулла
29.11 Магадей
30.11 Мухамет
31.12 Сибай
32.12 Юлай
33.13 Амир
34.14 Юлай
35.14 Аскар
36.14 Зубаржат
37.16 Рашид

VI.
38.18 Марс
39.21 Нажип
40.21 Касим
41.27 Расуль
42.27 Айдар
43.30 Гимран
44.30 Мухтар
45.30 Хамза
46.30 Юлтый
47.33 Алим
48.33 Дамир
49.33 Талгат
50.33 Вильдан
51.33 Тагир
52.33 Юмадил
53.37 Ринат
54.37 Радик
55.37 Фарит

VII.
56.38 Магафур
57.44 Ахмер
58.44 Урал
59.44 Аскар
60.45 Зубаир
61.45 Габбас

VIII.
62.56 Фархат
63.60 Альмир
64.60 Дамир
65.60 Дим
67.61 Азат
68.61 Ралим

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

ВВЕДЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)*. 9

Часть 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ 17

§ 1. Очерк истории башкир родов Кубаляк, Кувакан, Теляу *(С. И. Хамидуллин)* 17

§ 2. Комбриг Муса Муртазин *(С. И. Хамидуллин)* 129

§ 3. Шейх Зайнулла Расулев *(С. И. Хамидуллин)* 193

Часть 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ 217

§ 1. Расселение башкир родов Кубаляк, Кувакан, Теляу *(А. З. Асфандияров, Р. Р. Асылгужин, А. Я. Гумерова)* 217

§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир родов Кувакан, Кубаляк, Теляу *(С. И. Хамидуллин)* 239

Часть 3. БАШКИРЫ РОДОВ КУБАЛЯК, КУВАКАН, ТЕЛЯУ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ. 259

§ 1. Язык башкир родов Кубаляк, Кувакан, Теляу по данным диалектологии *(И. Р. Саитбатталов)*. 259

§ 2. Происхождение и родственные связи башкир родов Кубаляк, Кувакан, Теляу по данным генетических исследований *(В. Г. Волков, А. А. Каримов)* 266

ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 275

ПРИЛОЖЕНИЕ 278

Картографические материалы *(Р. Р. Асылгужин, И. Р. Вильданов)*. 278

Антропология и этнография башкир родов Кубаляк, Кувакан, Теляу *(И. З. Султанмуратов)*. 283

Акты башкир Кубалякской, Куваканской и Телевской волостей *(Б. А. Азнабаев, С. И. Хамидуллин)*. 316

Документы о состоянии IV Загорного и VI башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска *(А. М. Зайнуллин)* 326

Население д. Бикберды Сафакулевского района Курганской области по данным ревизии 1859 г. и сельскохозяйственной переписи 1920 г. *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)* 401

Всесоюзная перепись населения 1926 г. о селениях башкир родов Кубаляк, Кувакан и Теляу Тамъян-Катайского кантона БАССР *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)* 415

Шежере Расулевых и Муртазиных *(Ф. Шагиев)* 506